

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ

**III Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2019 г.**

ISBN 978-5-9624-1695-3

УДК 316(47)(063)

ББК С55.4/5л0

С69

Редакционная коллегия

О. Б. Истомина, д-р филос. наук, проф. (отв. ред.);

Е. О. Томских (отв. секретарь);

Т. Н. Лохтина, канд. экон. наук, доц.

Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] : материалы III Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Иркутск, 19 апр. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [отв. ред. О. Б. Истомина]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-1695-3

В материалах обсуждаются социальные проблемы современного российского общества, их сущность, объективные и субъективные факторы проявления, способы минимизации.

Social Processes in Modern Russian Society: Problems and Prospects [Electronic resource]. Materials of the III All-Russian Scientific Conference with the International Participation. Sc. ed. O. B. Istomina. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2019.

ISBN 978-5-9624-1695-3

In materials of a conference social problems of modern Russian society, their essence, objective and subjective factors of manifestation, ways of minimization are discussed.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. (3952) 24-34-53

Издательство ИГУ

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124; тел. (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 08. 04.2019. Тираж 44 экз. Объем 7,4 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ

**III Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2019 г.**

ISBN 978-5-9624-1695-3

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ

**III Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2019 г.**

ISBN 978-5-9624-1695-3

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	8
Приветственное слово министра образования Иркутской области	13
Приветственное слово директора Педагогического института	14

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Федосова И. В. Навстречу юбилею: имиджевые характеристики педагогического института Иркутского государственного университета.....	16
Грачев А. И. О реализации национального проекта «Образование» в Иркутской области.....	28
Осинский И. И. Человеческий капитал и его место в социальных процессах современного российского общества (на материалах Байкальского региона).....	33
Быстрова А. Н. Ресентимент в культурном пространстве социума.....	44
Зимирев Г. И. Современное состояние региональной образовательной политики (2012–2018 годы): на примере Забайкальского края.....	50
Истомина О. Б. Формы сопровождения молодых специалистов в период профессионализации (на материалах Иркутской области).....	55
Садовой А. Н. Эколого-правовые аспекты анализа традиционных систем жизнеобеспечения этнических меньшинств.....	64
Орлова В. В. Рискогенное поведение молодежи: проблема доверия.....	68
Храпов С. А., Лопатинская Т. Д. Социально-когнитивные аспекты «виртуального эскапизма».....	76

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лукьяненко Н. В., Пекная А. В., Пинчук А. А. Проблемы рационализации общественной жизни.....	81
---	----

Матвеев Н. В. Культура предпринимательства и социальная ответственность бизнеса	85
Удалых С. К. Социально-экономические процессы образования и развития коллективной собственности в форме акционерных народных предприятий.....	91

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Герасимова Ю. Р., Васильева Е. А. Высшее образование на платной основе – качественный показатель?.....	98
Ефимова Л. С. Обучение основам финансовой грамотности в системе школьного образования	102
Зайцева О. Ю. Проблемы и пути развития педагогической коммуникации с детской группой.....	108
Лохтина Т. Н., Лобов И. В. Экономическая социализация школьников при изучении обществознания	114
Лохтина Т. Н., Суворов А. А. Формирование ИКТ-компетенций студентов университета в сфере технологической культуры.....	121
Луковников Г. С. Информационные технологии как средство повышения качества образования	128
Малышкина М. Д. Организация научно-исследовательской деятельности обучающихся в средней общеобразовательной школе (на примере МБОУ СОШ № 34).....	131
Метелица В. И., Козьмин В. А. Маркетинговые приоритеты управления учреждением среднего профессионального образования	136
Метелица В. И., Несмеха Ю. А. К вопросу об адаптации молодых педагогов в образовательных организациях	146
Соснина Н. Г. Проблема выбора инновационных аудиовизуальных средств в процессе изучения английского языка	152
Торопкина А. А. Организация связей с общественностью в общеобразовательном учреждении.....	157
Удольская О. В. Активизация познавательной деятельности обучающихся разных возрастных групп как ключевая проблема в решении задачи повышения эффективности и качества учебного процесса.....	164
Хандархаева О., Лохтина Т. Н. Особенности управления персоналом в системе высшего образования Монголии и России ...	170

Штыков Н. Н. О значении политических концепций при подготовке школьников к олимпиадам по обществознанию	177
--	-----

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Бадмаева М. В. Развитие институтов гражданского общества как основа национальной безопасности России	184
Будникова Н. С. Особенности коммуникативного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом	190
Буханцов В. В., Комарова М. В. Конвергенция как стратегия созидания современного общества.....	193
Гайдай М. К., Грозин С. Ю. Связь с общественностью и ее необходимость для формирования общественного мнения о деятельности полиции	203
Демин Ю. А. Начальный этап советской внешней политики на Ближнем Востоке: историко-политологический анализ	205
Ефанов А. А. Моральные паники как социальный процесс	212
Иванкина Л. И. Влияние фактора вовлеченности в социальные отношения на чувство одиночества у людей пожилого возраста	218
Проскураева М. А. Манипулирование массовым сознанием в период сталинизма	222

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Иванищева О. Н. Социолингвистическая ситуация в трансграничном регионе: к вопросу о тенденциях развития русского языка на Кольском Севере	228
Горовая О. В. Влияние англоязычных заимствований на культуру и речь современной молодежи.....	234
Новолодская Н. С. Английский язык как средство межкультурной коммуникации	236
Тонтоева Т. В. К вопросу о мозаичности национального состава населения Республики Бурятия	239

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

Багаева К. А. Основные аспекты взаимодействия религии и политики	249
---	-----

Баторова Е. Б. Свобода личности в условиях образовательного цифрового пространства	254
Корягин В. В. Философские основания построения научных теорий	260
Курило С. Н. Современные типы семьи в условиях трансформации общества	268
Лескинен М. И. Философия и теория личности как методологические основы изучения процессов социализации учащихся	272
Лопатинская Т. Д., Кашкаров А. М. Техноидеология: понятие и формы проявления в современном обществе.....	282
Лурье С. В. Межэтнические браки в современной России в восприятии молодежи: разнообразие тенденций и стратегий	289
Куртиева Э. М. Взгляд Умберто Эко на проблемы взаимоотношений текста с аудиторией.....	296
Рандалова О. Ю., Дашиинимаев Г. Ю. Постмодерн как процесс генерации нового языка социальной онтологии	301
Сандакова Л. Г., Дабацыренов Б. Д. Современное общество: новый цивилизационный виток или утрата социальности?.....	306
Ткачев В. С., Суранова Е. М. Кризисы духовной культуры: проблемы определения и типологии	316
Томских Е. О. Философско-этические аспекты межкультурной коммуникации.....	324
Тыхеев В. В. Культуроцентричное понимание личности	327
Чэгдурова Э. Д. Межэтнические проблемы в Байкальском регионе	335
Юрьева О. Ю. Национальная идея Ф. М. Достоевского в современном социально-политическом контексте	339

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

Андроненко А. В. Социальное партнерство как компонент развития непрерывного образования	348
Афроскина А. С. Роль социального педагога в системе воспитательной работы в школе	353
Барташевский П. И. Маркетинговая стратегия и имидж образовательного учреждения	357
Ботоева Г. Б. Особенности интернет-рекламы образовательных услуг	363
Бутнару И. Д. Оценка эффективности системы управления дошкольным образовательным учреждением	366

Васильева Ю. Д. Модернизация образования и совершенствование системы управления	371
Войнова С. С. История становления тайм-менеджмента	374
Вологжина И. С. Формирование положительного имиджа образовательной организации	379
Гулькова Т. В. Медиаурок как показатель высокой цифровой грамотности педагога	382
Истомин И. А. К вопросу о профессиональной этике	388
Каменная Е. О. Ценности современного российского образования	392
Коновалова А. П. Тренды феминизма в современном российском обществе	399
Коренева А. А. Способы мотивации педагогического коллектива к развитию	405
Краснова А. А. Проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов	408
Левченко А. А. Реализация коммуникационной политики для совершенствования системы управления учебными заведениями	412
Лисов Н. Ю. Проектная деятельность в современном образовании	417
Майпиль Е. С. Влияние видеоигр на социализацию личности ребенка	420
Мурзина Н. О. Принципы менеджмента в сфере образовательной деятельности	424
Новосад Н. И. Организация методической работы образовательного учреждения	427
Олинович Р. А. Социально-философское осмысление смертной казни в современной России	431
Пронин А. А. Перспектива обучения взрослых (на примере проекта обучения в клубном формате)	435
Фирсов В. А. Проблема внедрения индивидуальных итоговых проектов в рамках реализации ФГОС ООО	440
Черемых М. А. Методическая работа педагогического коллектива как инструмент повышения эффективности организационной культуры в общеобразовательном учреждении	445
Якимова Ю. В., Винокуров А. Ю. Трансформация пространства неформального образования для пожилых людей в глобализирующемся обществе	448

От редактора

Научная конференция «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» проводится в год 110-летия педагогического образования в Сибири.

История педагогического образования в Иркутске берет свое начало от открытия Учительского института в 1909 г. Согласно архивным данным, 1 июля 1909 г. распоряжением министра народного просвещения А. Н. Шварца, утвержденным императором Николаем II, был открыт Иркутский учительский институт. Для реализации учебного процесса была арендована усадьба домовладелицы В. М. Борисовой по улице Дегтеревской, 4 (ныне Российская улица). Первым директором учительского института был назначен преподаватель математики, выпускник физико-математического факультета Киевского Императорского университета, коллежский секретарь Пётр Николаевич Жданов. После Октябрьской революции, в августе 1920 г. постановлением № 331 Иркутского губернского революционного комитета Учительский институт был переименован в Институт народного просвещения. Уже в 1921 г. институт вошел в состав Иркутского государственного университета. А 11 мая 1931 г. постановлением ВЦИК РСФСР педагогический факультет выделен в Иркутский государственный педагогический институт. В 2014 г. педагогический институт вновь вошел в состав Иркутского государственного университета, став самым крупным структурным подразделением. За годы работы вуз несколько раз сменил наименование, но при этом его основная миссия и направления деятельности не менялись. Педагогический институт готовит кадры высокой квалификации для различных образовательных учреждений не только Иркутской области, но и соседних регионов.

Сегодня в Педагогическом институте действуют 3 отделения, представленные 21 кафедрой: отделение физико-математического, естественнонаучного и технологического образования; отделение гуманитарно-эстетического образования; отделение педагогического, социального и специального образования. Задача педагогического института в современных условиях видится не только в обеспечении образовательных организаций кадрами, но и в развитии института образования в целом, в содействии развитию культурно-просветительской, управленческой и политической деятельности, социальной работы с населением для обретения социальной стабильности в регионе.

Конференция посвящена проблемам современного российского социокультурного пространства. Социальные процессы характеризуются сложностью и неоднозначностью оценок. Неустойчивость экономических и политических отношений определяет характер социальных связей, влияет на типы межличностных и межкультурных взаимодействий и качество жизни населения регионов и государства в целом.

Динамика экономических, политических, демографических процессов существенно отражается на функционировании всех сфер социальной жизни. В сборник материалов конференции включены разделы, отражающие положение дел и проблемы в сфере экономики и политики, проблемы и перспективы экологической ситуации в Прибайкалье. Кроме того, на страницах сборника обсуждаются проблемы модернизации образовательной системы, тенденции в современной социологии, политологии и динамике политического дискурса. Представлены работы культурологической и социально-философской проблематики. Отдельную секцию представляют материалы, представленные начинающими исследователями, делающими первые шаги в науке.

В работе конференции приняли участие 88 авторов, представляющих образовательные организации и социальные службы различных регионов Российской Федерации. Это преподаватели и исследователи Высшей школы экономики, Социологического института РАН, Сочинского научно-исследовательского центра РАН, Мурманского арктического государственного университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, Сибирского государственного университета путей сообщения, Уральского государственного экономического университета, Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Астраханского, Бурятского, Байкальского, Забайкальского государственных университетов, Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова, Восточно-Сибирского института МВД России, Уфимского института МВД России, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутского государственного медицинского университета, Сибирского колледжа транспорта и строительства Иркутского государственного университета путей сообщения, а также иные организации Иркутской области. Международное участие в конференции представлено научными публикациями авторов из Монголии (Улан-Баторский институт железнодорожного

транспорта), Казахстана (Атырауский государственный университет имени Халела Досмухамедова, Атырау).

Проблемы, анализируемые авторами, являются дискуссионными, что определило поливариантность подходов и точек зрения в их решении. Организаторы конференции выражают признательность всем авторам, проявившим интерес к обозначенной теме научного диалога, за интересные сообщения и участие в их обсуждении.

О. Б. Истомина

Иркутскому педагогическому институту

Нижняя Набережная, 4. Духовная семинария.

Сегодня корпус № 11 Иркутского государственного университета. Отделение физико-математического, естественнонаучного и технологического образования, отделение педагогического, социального и специального образования Педагогического института.

Улица Желябова, 2. Вторая женская гимназия.

Сегодня корпус № 13 Иркутского государственного университета.
Отделение гуманитарно-эстетического образования Педагогического
института.

Уважаемые коллеги, участники и гости
научно-образовательного события!

От имени министерства образования Иркутской области приветствую участников научно-практической конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы», посвященной 110-летию педагогического образования Иркутской области! Дата значительная и по своему масштабу полностью соответствует государственным и социальным задачам, возлагаемым на современную систему образования для обеспечения качественной подготовки нового образовательного поколения, способного отвечать на вызовы времени!

Педагогический институт Иркутского государственного университета успешно готовит высокопрофессиональные научно-педагогические кадры не только для области, но и всей Восточной Сибири. За отличной подготовкой и крепкими знаниями приезжают ребята из Забайкальского края, Республик Бурятия, Тыва. Главной задачей остается подготовка кадров для образовательных организаций различных уровней, методическое обеспечение образовательного процесса, совершенствование педагогического мастерства выпускников, создание инновационных образовательных проектов, культурно-просветительская деятельность.

Цель и задачи конференции заслуживают пристального внимания как со стороны научной аудитории, педагогических коллективов, так и административно-управленческих органов и структур. Очевидно, что социальные изменения обуславливают перемены в системе образования, которая испытывает ряд проблем. Кроме общих тенденций времени, есть и внутренние запросы на обновление методического обеспечения, решение конкретных педагогических задач, которые получают обсуждение на секциях конференции. Важно привлекать общественное, а также экспертное внимание к социальным проблемам регионов и государства в целом для поиска их эффективных решений.

Широкая география участия в юбилейном научном мероприятии – это упрочение связей между наукой, высшей школой и общим образованием, обеспечение обмена опытом между уже состоявшимися исследователями и молодыми учеными.

Желаем конференции плодотворного труда и интересных дискуссий, созидательных встреч и новых решений для поставленных задач!

Министр образования
Иркутской области

В. В. Перегудова

Добрый день, уважаемые коллеги,
участники и гости конференции!

Рады приветствовать вас на научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы»! Данная конференция проводится в рамках юбилейной программы 110-летия педагогического образования в Иркутской области.

1 июля 1909 года Распоряжением министра народного просвещения России в Иркутске был открыт учительский институт. За свою более вековую историю административный статус и структура института неоднократно менялись, неизменным было и остается одно – институт всегда готовил и готовит высококвалифицированные кадры для образовательных организаций разных уровней: от дошкольного до высшего образования. Неизменным остается и высокая востребованность наших выпускников на рынке труда.

Сегодня в структуре педагогического института 3 отделения, представленные 21 кафедрой. Коллектив ведет научно-исследовательские проекты, работает над развитием и совершенствованием методического обеспечения, участвует во всех социально значимых проектах региона. Педагогический институт готовит педагогов с высшим образованием по всем направлениям укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 «Образование и педагогические науки»: «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование», «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Думается, что цель научной конференции в создании дискуссионной площадки для обмена мнениями между научными кругами, педагогами-практиками, административно-управленческим аппаратом, общественными деятелями достигнута, что будет способствовать поиску новых решений существующих социальных проблем, в том числе в институте образования. Для решения актуальных проблем важно сотрудничество с коллегами из других регионов. Педагогический институт имеет широкие социальные и профессиональные связи, которые развивает на протяжении всего периода деятельности. Социальное взаимодействие с нашими партнерами по всей стране помогает успешно решать не только профессиональные, но и социальные задачи, главной из которых является обеспечение высокого качества образования и научных исследований на основе эффективного управления материальными, финансовыми, трудовыми и интеллектуальными ресурсами.

От всего организационного комитета педагогического института желаю всем участникам конференции интересных докладов, успешной работы, решения профессиональных задач, хорошего настроения!

Директор Педагогического института
ФГБОУ ВО «ИГУ»

А. В. Семиров

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 378

И. В. Федосова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ: ИМИДЖЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В последние годы все более актуализируется тема имиджа, о чем свидетельствует количество публикаций и диссертационных исследований. Вместе с тем проблема создания имиджа образовательных учреждений остается недостаточно изученной. Небольшая наработанная эмпирическая база, отсутствие пролонгированных исследований в данной сфере, неразработанность системы мониторинга и сопровождения образовательных организаций в области создания корпоративного имиджа еще больше усугубляют проблему. В статье представлен опыт автора в изучении комплекса факторов, которые формируют имидж образовательной организации на примере педагогического института Иркутского государственного университета, которому в 2019 году исполняется 110 лет. Показана необходимость разработки психолого-педагогических и организационно-методических основ поддержания положительного образа учреждения.

Ключевые слова: имидж вуза; корпоративный имидж; образ организации; факторы, формирующие имидж; имиджевые характеристики; общественное мнение.

В 2019 г. педагогический институт Иркутского государственного университета отмечает своё 110-летие. Актуальность организации педагогического вуза в истории Иркутского региона была вызвана тем, что благополучие российского общества во многом зависело от развития социальной сферы и от специалистов, работающих в ней. Одним из направлений в совершенствовании социальной сферы является создание и развитие институтов образования и подготовки педагогических кадров. В связи с этим 1 июля 1909 г. был открыт Иркутский учительский институт, который в своей многолетней истории много раз претерпевал разные организационно-структурные преобразования.

Сегодня педагогический институт Иркутского государственного университета – единственный в Восточной Сибири вуз, который готовит педагогов с высшим образованием по всем направлениям укрупненной группы специальностей и направлений 44.00.00 «Образование и педагогические науки»: «Педагогическое образование», «Психолого-педагогическое образование», «Специальное (дефектологическое) образование», «Профессиональное обучение (по отраслям)». Причем подготовка бакалавров по направлению «Педагогическое образование» осуществляется не только для всех школьных дисциплин и для дошкольных образовательных организаций, но и для учреждений дополнительного образования. Это позволяет удовлетворять потребность региона в педагогических кадрах:

- всего спектра педагогических профессий;
- всех уровней профессиональной и научной подготовки (бакалавриата-магистратура-аспирантура-докторантура);
- для образовательных организаций различного типа и вида;
- для любого контингента обучающихся.

Развитая система школьно-университетского партнёрства и сетевого взаимодействия организаций, участвующих в профессиональной подготовке педагогов на региональном и всероссийском уровне, большой и высококвалифицированный кадровый потенциал, современные материально-технические и социокультурные условия вуза позволяют ему постоянно развиваться, наращивать процессы обновления и повышения качества профессиональной подготовки педагогических кадров для Восточно-Сибирского региона.

Учитывая последние тенденции в области развития педагогического образования в России, в частности разработку государственной системы подготовки педагогических кадров для всех ступеней обучения, воспитания и социализации детей и взрослых, педагогический институт Иркутского государственного университета видит основной своей задачей развитие системы непрерывного педагогического образования и просвещения населения Байкальского региона.

Развитие непрерывной системы педагогического образования в Восточной Сибири является ключевой экономической и стратегической задачей, поставленной сегодня в ряде федеральных и областных документов: «Стратегия социально-экономического развития Иркутской области на период до 2030 года» (принята Законодательным собранием Иркутской области 15.02.2017); «Стратегия социально-экономического развития г. Иркутска на период до 2030 года» (утвер-

ждена решением Думы г. Иркутска от 22.02.2018, № 006-20-440662/8); «Стратегия социально-экономического развития ТДальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р) и др.

В связи с этим на данный момент наиболее актуальными для нашего региона являются вопросы ориентации педагогов на профстандарты, повышение квалификации работников образования с учетом ФГОС, расширение целевой подготовки педагогов, поддержка инклюзивного образования в г. Иркутске и муниципалитетах области, сопровождение одаренных детей и молодежи и др.

Обозначенные характеристики современного педагогического вуза позволяют создать определенное представление об образовательной организации. Вместе с тем в настоящее время особенно актуальны рассуждения о том, как показать специфику и неповторимость учреждения, его оригинальность и значимость на рынке образовательных услуг.

Вопрос о роли внешнего восприятия учебного заведения всегда был в центре обсуждения, однако, в последние годы он существенно обострился в силу изменения социокультурных условий. Здесь следует говорить о зависимости конкурентоспособности образовательных организаций от их имиджа. Исследования современных авторов (В. В. Волкова, С. В. Елинова, А. О. Еронин, Е. А. Измайлова, И. М. Кыштымова, С. Н. Павлов, Е. А. Петрова и др.) подтверждают, что основное предназначение и роль имиджа – создание позитивного отношения к какому-либо объекту или субъекту [1; 3–5; 7–9]. Если позитивный имидж сформирован, то, как следствие, он повлечет за собой высокий рейтинг, престиж, положительное общественное мнение и авторитет в профессиональной сфере.

Дискуссия на эту тему становится востребованной, злободневной и практически необходимой в условиях конкурентной борьбы вузов. Приведу лишь некоторые аргументы коллег-сотрудников российских вузов: постоянно нарастающая конкуренция на образовательном рынке, мониторинг и рейтинг вузов, требования о приближении к мировым стандартам в качестве обучения, интенсивное привлечение потенциальных обучающихся. Всё это ставит перед руководством вузов задачи все более активного продвижения своих учреждений в информационном поле и дальнейшего развития позитивного имиджа [8, с. 34].

В условиях рыночной экономики выживают только конкурентоспособные учреждения, которые поддерживают высокий уровень ка-

чества образовательных услуг. В этой ситуации как результат организация начинает работать над созданием собственного имиджа.

Однако прежде, чем говорить об имидже образовательной организации и особенностях его формирования, необходимо уточнить смысл понятия «имидж вуза». Заметим, что проявляющаяся в настоящее время динамика увеличения научных работ в этой связи не подтверждает глубину проработки темы. Она, скорее всего, находится еще в начале своего изучения. Взять хотя бы определения имиджа образовательных организаций: их недостаточно для того, чтобы проанализировать и сделать хоть какую-то классификацию.

В большинстве работ современных ученые опираются на определение Пискуновой Т. Н., которая рассматривает *имидж вуза* как образ, который имеет эмоциональную окраску и специально созданные характеристики. Его роль – психологически влиять на отдельные социальные группы в окружении вуза в зависимости от интересов образовательного учреждения [11].

Структура имиджа, по ее мнению, образуется из семи представлений: о руководителе организации, о качестве предоставляемых услуг, о внешнем образе организации, её атрибутике, стиле и внешности персонала, о стоимости образовательных услуг, о психологическом климате организации [11, с. 45].

По мнению А. А. Родионовой, «имидж учебного заведения в качестве составляющих включает визуальные, аудиальные, кинестетические и другие образы» [12]. Так, например, обучающиеся могут ассоциировать университет с внешним фасадом зданий, с шумом на переменах между лекциями, с запахом кофе в кафе, с интерьером холлов, переходов и т. д. Кроме того, имидж образовательной организации составляют когниции, т. е. знания и социальные представления. У студентов вуза сформированы знания о существующих институтах, факультетах, кафедрах учреждения и представления о традиционном выпускнике вуза. В имидж включаются также эмоции, чувства и ценностное отношение к учебному заведению.

Основными субъектами, которые создают имидж, являются руководитель, преподаватели и другие сотрудники вуза, а также на основе обратной связи – различные социальные группы, которым интересны образовательные услуги. К этим группам относятся ученики и их родители, учителя и администрация школ, работники образовательных учреждений, осуществляющие аналогичные образовательные услуги одновременно с вузом; сотрудники органов управления образованием и муниципальных органов власти; местные жители.

Мы согласны с мнением ряда авторов [5; 6], уточняющих имидж конкретной организации, называя его *корпоративным имиджем вуза*. По мнению Е. А. Измайловой, он понимается как некий собирательный образ, складывающаяся система на основе информации о различных сторонах жизнедеятельности учебного заведения (учебной, научной, социальной, воспитательной) [5].

Цель создания такого имиджа – формирование образа, который будет помогать реализации целей и задач, обозначенных руководством вуза. Эффективность данного корпоративного имиджа будет оцениваться по результату решения этих задач.

Мы поставили себе цель получить первоначальное представление о корпоративном имидже педагогического института Иркутского государственного университета по тем факторам, которые формируют имидж образовательной организации и которые были выделены нами на основе теоретической проработки вопроса:

- традиции и опыт работы в сфере образования;
- известность в профессиональных кругах и в социуме;
- авторитет руководителя организации, профессионализм руководства;
- перспективы дальнейшего развития образовательной организации;
- востребованность выпускников на рынке труда;
- отношение сотрудников организации к обучающимся и мнение студентов о преподавателях организации;
- уровень профессионализма, известность преподавателей;
- мнение студентов об организации учебного процесса, уровне преподавания;
- внешнее и внутреннее оформление учебного заведения;
- профессиональное мастерство в работе руководства со СМИ с целью наиболее эффективной реализации своих услуг.

Выявлялись особенности восприятия и оценки имиджа педагогического института различными группами потенциальных потребителей образовательных услуг вуза. Также в рамках проведенного исследования изучался внутренний имидж пединститута в представлении студентов, обучающихся в его разных структурных подразделениях.

Приступая к экспериментальной работе, мы располагали большой эмпирической базой данных Центра мониторинговых исследований Восточно-Сибирской государственной академии образования (2011–2014 гг.), информацией различных опросов и исследований Центра молодежных социальных инициатив «Добровольный выбор» под ру-

ководством старшего преподавателя кафедры социальной педагогики и психологии А. В. Кибальник (2011–2017 гг.). Студенты-волонтеры в течение ряда лет проводили опросы в образовательных учреждениях города и на улицах среди горожан и гостей г. Иркутска. Это позволило отследить некоторые аспекты в динамике.

Итак, обратимся к полученным результатам по каждому фактору.

Традиции и опыт работы в сфере образования и известность в профессиональных кругах и в социуме. Здесь комментарии излишни, педагогическому институту в этом году исполняется 110 лет, он имеет колоссальный опыт подготовки педагогических кадров. Хотя, не все об этом знают. Как показал опрос иркутян на центральных улицах города в июне 2014 года, большая часть респондентов (62 %) считала, что подготовка учительских кадров в нашей области осуществляется в течение 50–70 лет.

В 2017 г. было интересно повторить опрос. И наши волонтеры провели подобное изучение общественного мнения на улицах города: на удивление, динамика оказалась позитивной, хоть и не настолько ощутимой, но, тем не менее, 80 % всех опрошенных считают педагогический вуз старейшим в области. Называют пединститут по-прежнему педуниверситетом. И не все до сих пор знают, что педагогов теперь готовят в Иркутском государственном университете.

Авторитет руководителя организации, профессионализм руководства. В исследовании использована методика «Психосемантическая оценка имиджа вуза», разработанная основателем российской академии имиджологии Е. А. Петровой [10]. Методика использована для получения данных по нескольким факторам. Запланировано многоуровневое исследование, на данный момент студенты (270 чел.) и административные работники школ города (52 чел.), в плане – среди преподавателей.

Итак, имидж руководства педагогического института по содержательным характеристикам оценивается как привлекательный, устойчивый, надежный – у 77 % опрошенных руководителей школ и у 89 % студентов; как скромный, неустойчивый, неуверенный – у 23 % директоров школ и 5 % студентов, не определились в своем мнении 6 % обучающихся. Опрос директоров школ был проведен в октябре 2016 г. на общегородском совещании руководителей образовательных организаций. Параллельно был запущен опрос студентов.

В оценочном измерении по десятибалльной шкале руководство пединститута, по мнению студентов, оценено на 8 баллов, по мнению директоров школ – на 9 баллов. Только 2 директора образовательных

организаций из 52-х затруднились отметить конкретные контакты с пединститутом за последний год.

Перспективы дальнейшего развития образовательной организации. В 2011 г. в социокультурной среде города волонтерами задавался один вопрос жителям города: «Что, по их мнению, будет со ВСГАО в ближайшие 5 лет?» Опрошенная аудитория разделилась таким образом: 54 % опрошенных ответили «все будет как обычно, вуз будет работать и развиваться», 46 % респондентов выразили мнение, что вуз закроют, и педагогов будут учить в других регионах. В настоящее время ситуация отличается стабильностью, большинство взрослых граждан считают, что педагогов для области надо готовить обязательно в области, многие выражают надежду, что институт будет расширяться, увеличат численность контингента обучающихся. Отрадно, что стереотип самой качественной подготовки педагогических кадров в педагогическом вузе жив до сих пор (отметили 72 % опрошенных).

Востребованность выпускников на рынке труда. По мнению А. А. Добряковой, образ выпускников вузов – это своеобразный человеческий капитал образовательной организации, на котором базируется её имидж и престиж [2, с. 111]. Мы не будем на этом подробно останавливаться, так как данный фактор активно осуждается в последнее время различными официальными структурами. Встречи с представителями министерства образования Иркутской области, с руководителями муниципальных органов власти, с начальником Департамента образования г. Иркутска убеждают в острой нехватке педагогических кадров в регионе. Кроме того, кадровый голод подтверждается сведениями официальной статистики.

Отношение сотрудников организации к обучающимся, и мнение студентов о преподавателях организации. В институте регулярно ведутся замеры оценок студентами значимых имиджевых качеств преподавателей пединститута [13]. При обработке результатов были выявлены следующие наиболее значимые имиджевые качества (наиболее ценное в имидже преподавателей по мнению студентов): социально-перцептивные способности (54 %); привлекательность (обаяние) – 43 %; уверенность (связанная с активностью и умением воздействовать на аудиторию) – 38 %; хорошие манеры в общении – 32 %; индивидуальный стиль – 25 % (рис.).

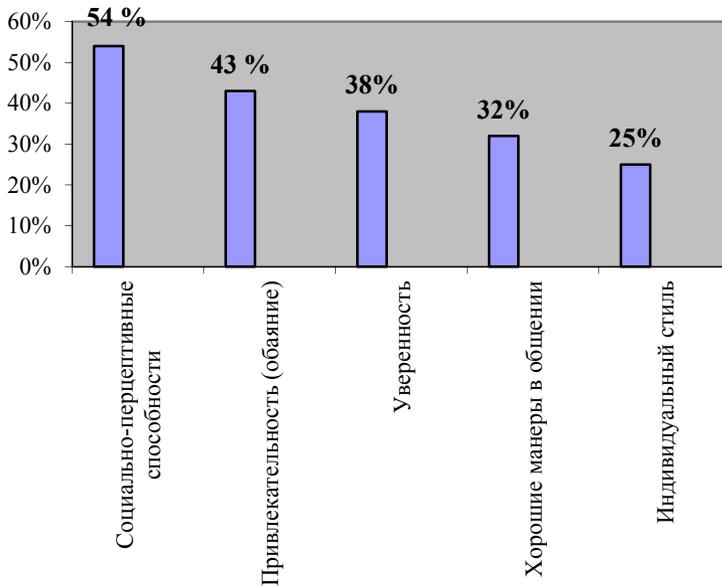

Рис. Наиболее значимые имиджевые качества преподавателя вуза по результатам опроса студентов педагогического института (март 2017 г., объем выборки – 270 чел.).

Анализ данных показывает, что многие показатели взаимосвязаны, иными словами, имиджевые качества образуют интегративное единство с индивидуально-личностными профессиональными качествами преподавателя. Указанные выше факты обогащают понятие профессиональной компетентности преподавателя еще одним важным качеством – имиджем.

Уровень профессионализма, известность преподавателей. По этому фактору мы опросили педагогов-выпускников педагогического института разных лет, сотрудников 16 образовательных организаций г. Иркутска. Ответы на вопрос «Кого вы помните из преподавателей вуза, и с кем из них у вас ассоциируется педагогический институт сегодня?» распределены на несколько групп по сроку окончания вуза: от 1 года до 5 лет, от 6 до 15 лет, от 16 до 20 лет, свыше 20 лет. Интересен тот факт, что во всех группах отметили А. В. Гаврилюка (от 16 до 73 %). Наибольшее количество упоминаний встречается о деканах факультетов и о директорах институтов в разные времена

(Н. Н. Пядушкина, Н. Д. Кузьмина, И. В. Ярославцева, В. А. Подковыров, Л. А. Бабицкая, Л. Р. Третьякова, Н. Е. Кутищев). Значимый процент выборки вспоминает В. Г. Асеева, О. Ю. Юрьеву, З. А. Дулатову, О. Г. Пенькову, С. В. Пыжьянова, М. И. Скоморохову, В. П. Юркевич, Е. Л. Инденбаум, О. В. Гордину и др. Сейчас пединститут ассоциируется с именами О. Ю. Юрьевой, Н. Е. Кутищева, Н. Д. Кузьминой, Н. В. Роговской, Е. Л. Инденбаум.

Внешнее и внутреннее оформление учебного заведения. Особенностью педагогического вуза является то, что воспитание неразрывно связано с культурой, искусством, поэтому профессиональная подготовка имеет фундаментально-культурную и эстетическую направленность. В учебный процесс включены курсы по проблемам педагогической этики и эстетики, мировой и отечественной художественной культуры, включая новые направления в современном искусстве. В процесс эстетического оформления вуза и эстетического воспитания студентов включены следующие элементы:

1. *Картинная галерея.* В институте стало доброй традицией формировать художественные коллекции и украшать ими интерьеры всех зданий. Представлено как творчество студентов, так и творчество современных иркутских художников, что особенно ценно в региональном аспекте воспитания будущих учителей. Произведения живописи, графики, скульптуры украшают аудитории, рекреации, зимний сад, читальные залы и создают в вузе особую атмосферу художественного творчества, способствуют развитию у студентов эстетических чувств, а у гостей вуза – восхищение.

2. *Интерьер зданий и пространственно-материальная среда* вуза являются мощным средством не только художественно-эстетического воспитания студентов, но и средством рекламы. Она несет позитивный заряд творчества, эстетического наслаждения, трансформирует официальный интерьер в уютное арт-пространство, включающее в себя как элементы художественной культуры (картины, скульптуры, фонтаны, керамика и др.), так и иные элементы (озеленение, дизайнерская мебель и т. п.).

Профессиональное мастерство в работе руководства со СМИ с целью наиболее эффективной реализации своих услуг. Средства массовой информации являются своеобразными проводниками в общении между вузом и социумом. Благодаря своевременной подаче информации о повседневной жизни, успехах или новостях образовательного учреждения можно увеличить количество социальных партнеров, потенциальных студентов и создать о себе положительную оценку в обществе.

Заметим, что для разных целевых групп информация подается по-разному. Главное – определить основные потребности каждой целевой группы (именно на них вуз будет ориентироваться в дальнейшем). Например, если он ставит цель привлечь как можно больше коммерческих студентов или слушателей курсов повышения квалификации, то больше рекламирует свои платные услуги (например, реализация индивидуальных образовательных программ). Если же институт учитывает спрос на социальную деятельность, то потенциальных партнёров он привлекает информацией о добровольческой деятельности, общественных проектах и благотворительных акциях.

Для пединститута наиболее доступный и приемлемый способ размещения информации о своей деятельности и привлечении к себе внимания – это сайт университета. Мы провели статистический анализ информационных сообщений, которые появлялись на сайте ИГУ и были хоть как-то связаны с деятельностью педагогического института. В 2015 г. на странице пединститута было размещено 160 новостей, в 2016 г. – 177 новостных сообщений. Очевидна позитивная динамика, с одной стороны, в количестве подаваемой информации, с другой, в нарастающем объёме значимых событий и проведённых мероприятий.

Кроме того, изучение контента этих информационных блоков и количества их просмотров показало, что наиболее интересные новости, с точки зрения потенциальных абитуриентов и их родителей, связаны с общественной и культурно-досуговой деятельностью настоящих студентов университета – будущих учителей. Так, например, наиболее популярными (пятёрка предпочтений) оказались сообщения о Галерее первокурсника, акции «Аллея выпускников», благотворительном марафоне «Молодежь 3D», Дне открытых дверей, оксфордских стипендиатах и т. д.

В заключении составлен краткий перечень наиболее важных для общественности социальных характеристик педагогического института ИГУ: материальное обеспечение организации («надежная», «уверенная»); опыт и авторитет организации («работает много лет», «у неё надежные партнеры» и пр.); образ руководителя («порядочный и грамотный руководитель» и т. д.); рекламный имидж («позитивные характеристики» и пр.); отношение к сотрудникам («все уверены в своем будущем» и т. д.); общественная ответственность за результаты работы («ответственный вуз», «выпускники – отличные работники» и др.); руководство организацией («справляется с любыми ситуациями», «современное управление» и т. д.); бренд организации («достоиное здание», «стильный бренд» и пр.); этика отношений («правильная организация» и т. п.).

Следует отметить, что формирование имиджа является необходимым условием, фундаментом для построения эффективного вуза. Инициатива должна исходить от самой образовательной организации. Если рассматривать имидж как создание некоего образа на основе имеющихся ресурсов, то необходимо придерживаться следующих этапов в решении этой важной задачи:

– *определение миссии вуза* – включает анализ внешней среды, дифференциацию и понимание его преимуществ и слабых сторон, разработку концепции организации и стратегии её реализации;

– *выявление целевой аудитории* – необходимость понимания того, с какими группами респондентов придется непосредственно работать (студенты, абитуриенты, родители, преподавательский состав, реальные и потенциальные социальные партнёры, СМИ и др.);

– *планирование* – разработка конкретных мероприятий, связанных с формированием имиджа. Их можно разделить на внутренние (повышение корпоративной культуры) и внешние (перенос ценностей и целей образовательной организации на внешних потребителей её услуг). Внешние мероприятия должны иметь широкий общественный резонанс. Это может быть реализация глобальных проектов городского и регионального уровня, реализация крупных исследований, проведение больших и длительных благотворительных акций и др.;

– *реализация планов* – органичная интеграция запланированных внутренних и внешних мероприятий в образовательный процесс;

– *изучение и анализ эффективности имиджа* – сравнение и установление соответствия полученного имиджа желаемому результату, доведение итогов мониторинга до всех сотрудников образовательной организации.

Итак, автором предпринята попытка изучить особенности и некоторые аспекты внутреннего и внешнего имиджа вуза. Особенно важно знать корпоративные характеристики имиджа учреждения, чтобы можно было выстраивать в перспективе спрос на его образовательные услуги, составлять рекомендации по поддержанию положительного образа учреждения, а также важно обсуждать вопросы авторитетности и привлекательности бренда организации.

Литература

1. Волкова В. В. Педагогическая концепция формирования образовательного имиджа гуманитарного вуза : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010.
2. Добрякова А. А. Имидж выпускника государственного вуза в структуре имиджа вуза // PR в образовании. 2008. № 2. С. 111–114.

3. Елинова С. В. Социально-психологическая модель формирования внешнего имиджа высшего учебного заведения : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 18 с.
4. Еронин А. О. Социально-психологические условия формирования позитивного имиджа среднего профессионального образования: дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 149 с.
5. Измайлова Е. А. Формирование маркетинговой коммуникационной политики и позитивного имиджа вуза на рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2005. 19 с.
6. Кадочников Н. А. Корпоративный имидж как фактор конкурентоспособности высшего профессионального учебного заведения : дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. 162 с.
7. Кыштымова И. М. Методология и методы исследований имиджа // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 123–128.
8. Павлов С. Н. Социально-педагогические аспекты формирования имиджа вуза // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1. С. 34–36.
9. Петрова Е. А. Имидж специалиста – имидж организации – имидж профессионального образования в России // PR в образовании. 2003. № 4. С. 104–105.
10. Петрова Е. А., Романова А. В., Родионова А. А. Из опыта работы по изучению корпоративного имиджа вуза // PR в образовании. 2005. № 3. С. 38–44.
11. Пискунова Т. Н. Условия и факторы формирования позитивного имиджа общеобразовательного учреждения : дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 180 с.
12. Родионова А. А. Фокус-групповое исследование аффективных и когнитивных составляющих имиджа учебного заведения // PR в образовании. 2005. № 4. С. 48–49.
13. Федосова И. В. Профессиональный имидж педагога в контексте личностно-профессиональной подготовки будущего специалиста сферы образования // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 117–120.

MEETING THE ANNIVERSARY: IMAGE FEATURES OF THE PEDAGOGY INSTITUTE OF IRKUTSK STATE UNIVERSITY

Abstract. Recently scientists have been paying a lot of attention to the problem of public image which is proved by many publications and dissertations. However, there are few researches concerning the problem of creating educational institutions' public image. Small empirical basis, the lack of prolonged research projects in this area, underdevelopment of the system of monitoring and support of educational institutions in the area of creating corporative image aggravate the problem. The article presents the author's experience in studying the complex of factors forming the public image of an educational institution by the example of Pedagogy Institute of Irkutsk State University, which will celebrate the 110th anniversary in 2019. The author shows the necessity of elaborating psychological, pedagogic, organizational and methodological grounds of supporting positive public image of an institution.

Keywords: public image; university's public image; corporative image; organization's image; factors forming public image; image characteristics; public opinion.

Федосова Ирина Валерьяновна – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: fedos-ir@yandex.ru

Fedosova Irina Valerianovna – Candidate of Pedagogic Sciences, associate professor, Pedagogy Institute, Irkutsk State University, e-mail: fedos-ir@yandex.ru

УДК 323

А. И. Грачев
Министерство образования Иркутской области

О РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ» В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Анализируется комплексный подход реализации национального проекта «Образование» на территории Иркутской области с учетом региональной специфики и особенностей образовательной системы. Определены приоритетные задачи и риски, связанные с реализацией национального проекта «Образование» в регионе.

Ключевые слова: образование, федеральный проект, система, политика, регион.

В «майском» Указе Президента Российской Федерации 2018 г. (далее – Указ) поставлена амбициозная цель прорывного развития государства, в том числе в сфере образования. Ряд задач, определенных Указом, уже реализуется в регионе в рамках Государственной программы Иркутской области «Развитие образования» на 2019–2024 годы. Кроме того, разработан Государственный план социально-экономического развития Иркутской области до 2023 года.

Региональная система образования в настоящее время включает в себя 2 040 государственных и муниципальных образовательных организаций, в том числе иной ведомственной принадлежности, на территории региона расположено 9 государственных вузов и 13 филиалов. Кроме того, действует достаточно обширная сеть негосударственных образовательных организаций, из них 27 дошкольных, 14 общеобразовательных, 7 профессиональных образовательных организаций, 28 организаций дополнительного образования детей, а также 3 образовательных организации высшего образования.

При рассмотрении ключевых направлений развития региональной системы образования необходимо, во-первых, обратить внимание на общее образование. Большое количество малокомплектных и сельских школ – особенность образовательной системы региона: каждая четвертая общеобразовательная организация с численностью обучающихся в классе менее 10 человек. При этом стоит отметить тот факт, что численность обучающихся общеобразовательных организаций ежегодно увеличивается, по сравнению с предыдущим 2017–2018 учебным годом контингент вырос на 7610 человек.

При увеличении численности обучающихся в результате проведенных мероприятий по созданию новых мест (за три года введены в

эксплуатацию 11 новых общеобразовательных организаций) доля обучающихся, занимающихся во второй смене, снизилась на 1,2 % и составляет в настоящее время 18,7 %. Стоит также отметить, что на территории Иркутской области только 61 % общеобразовательных организаций Иркутской области обеспечены доступом к сети Интернет со скоростью передачи данных не менее одного Мбит/с.

Обеспечение условий напрямую зависит от размера учебных расходов: на текущий момент они составляют 1500 руб. на одного обучающегося, что является недостаточным. Правительством Иркутской области предусмотрено постепенное увеличение размера норматива: в 2019 г. он составит 1700 руб., в 2020 г. 2000 руб.

Особое место в системе образования занимает специальное (коррекционное) образование. На начало 2018/2019 учебного года в общеобразовательных организациях обучается более 19 тыс. детей с ОВЗ, что составляет 6 % от общего количества обучающихся. При этом 25 % из них получают образование в специальных (коррекционных) школах.

Также необходимо обратить внимание на развитие профессионального образования, которое является основой конкурентоспособности экономики региона. Несмотря на имеющийся положительный опыт развития среднего профессионального образования, наработку весьма успешных практик развития профессиональных образовательных организаций, остаются существенными проблемы, препятствующие комплексной модернизации:

1. Отставание обновления материально-технической базы профессиональных образовательных организаций региона от темпов развития производства.

2. Дефицит квалифицированных педагогических кадров в сфере актуальных информационных и производственных технологий.

3. Низкая привлекательность профессий рабочих, специалистов среднего звена в молодежной среде, что затрудняет привлечение абитуриентов на востребованные рынком труда профессии и специальности.

Повышение конкурентоспособности высшего образования – особая задача для нашего региона. В целях создания единого образовательного пространства в конце 2017 года Губернатором Иркутской области было принято решение о передаче полномочий по координации образовательных организаций высшего образования министерству образования Иркутской области. На текущий год поставлена стратегическая задача – разработать Концепцию развития высшего образования в Иркутской области совместно с вузовским, профессио-

нальным, экспертным и бизнес-сообществами с учетом кадровых потребностей региона.

Наряду с общим и профессиональным образованием, безусловно внимания заслуживает система дополнительного образования детей. В Иркутской области происходит увеличение охвата школьников дополнительным образованием, так в 2018 г. в систему дообразования вовлечены 71 % школьников, при этом в сельской местности – только 18 %. Учитывая региональные, а также муниципальные особенности, реализуется сетевое взаимодействие с образовательными организациями всех типов, учреждениями сферы культуры, спорта, научными организациями и организациями реального сектора экономики. Реализуются интегрированные дополнительные образовательные программы, направленные на работу с детьми с особыми потребностями в образовании.

Весьма успешно решаются вопросы дополнительного образования детей в многофункциональных образовательных комплексах: школах-социокультурных центрах в сельской местности, центрах образования. Кроме того, с сентября 2019 г. начнет свою работу межмуниципальный образовательный комплекс «Точка будущего», более известный, как проект «Умная школа».

Вместе с тем имеются общесистемные проблемы системы образования Иркутской области, к которым можно отнести следующее:

1. Недостаточный рост уровня качества образования, связанный, в первую очередь, с недостаточным качеством условий реализации образовательных программ.
2. Проблемы недостаточной эффективности кадровой политики.
3. Отсутствие гибкой системы управления образовательными организациями.

Несомненно, устойчивое функционирование и развитие системы образования региона обеспечивается стабильным финансированием. Так, 2018 г. отмечен положительной динамикой финансирования отрасли, которая составляет 34,4 %. Участие региона в федеральных программах на условиях конкурсного отбора позволило привлечь более 123 млн руб. средств федерального бюджета.

В 2018 г. были разработаны 8 региональных проектов в рамках реализации национального проекта «Образование». В 2019 г. с привлечением средств федерального бюджета реализуются региональные проекты «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы» (повышение конкурентоспособности профессионального образо-

вания), также «Современная школа». В 2019 году планируется принять участие в конкурсном отборе по всем федеральным проектам.

Вместе с тем имеются определенные риски при реализации национального проекта «Образование» в Иркутской области.

1. Финансово-экономические риски. Минимизация данного риска возможна через максимальное участие региона в конкурсных отборах на реализацию мероприятий, а также заключение соглашений между Российской Федерацией и Иркутской областью о реализации всех мероприятий, направленных на достижение целей национального проекта «Образование», и, как следствие, выделение дополнительного финансирования за счет средств регионального бюджета.

2. Организационные и управленческие риски. Важным средством снижения риска является переподготовка управленческих кадров системы образования.

3. Риски, связанные с региональными и муниципальными особенностями. Существующие различия муниципальных образований обуславливают разный уровень финансовых, а также управленческих возможностей муниципалитетов. Снижение риска возможно при обеспечении правильного расчета необходимых объемов регионального бюджета и необходимого дополнительного финансирования за счет средств федерального бюджета, а также при условии привлечения различных внебюджетных источников.

Безусловно, система образования региона находится под общим влиянием социально-экономической и демографической ситуации, географического расположения Иркутской области. Численность населения за последние 5 лет снизилась за счет оттока молодого трудоспособного населения в центральные субъекты Российской Федерации, но отмечена стабильная тенденция к росту детского населения.

Тем не менее к сильным сторонам региона можно отнести следующее:

1. Многолетний и эффективный опыт Иркутской области в реализации федеральных целевых программ, например, «Развитие образования» и «Русский язык», а также сформированы команды федеральных стажировочных площадок.

2. Наличие и системное развитие специализированных дошкольных, а также общеобразовательных организаций.

3. Активная работа на региональном уровне некоммерческих организаций родителей, воспитывающих детей с ОВЗ и (или) инвалидностью.

4. В регионе создано профессиональное экспертное сообщество, состоящее из инновационных педагогических площадок по направлениям цифровизации образования, включая технологии электронного, мобильного и смешанного обучения.

Приоритетными целями, стоящими перед системой образования Иркутской области в современных реалиях, являются, во-первых, ресурсное обеспечение системы образования; во-вторых, повышение качества, а также конкурентности региональной системы образования; в-третьих, воспитание гармоничной и социально ответственной личности, готовой к профессиональному выбору и самоопределению.

Устойчивое межведомственное взаимодействие при реализации Государственных программ и накопленный положительный опыт отражен в паспортах всех региональных проектов: исполнителями проекта являются не только ведомства социального блока, но и ведомства отраслей реального сектора экономики. Иркутская область имеет весьма высокий потенциал при достижении целей и задач, обозначенных в Указе и национальном проекте «Образование». При этом необходимо учесть тот факт, что только при консолидации всех имеющихся ресурсов, усилий как региональной власти, так и образовательного сообщества, возможно в течение ближайших пяти лет качественно обновить региональную систему образования.

Литература

1. Отчет министерства образования Иркутской области за 2018 год.
2. Публичный доклад о результатах деятельности системы образования Иркутской области в 2018 году и перспективах развития на 2019 год.

ON THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «EDUCATION» IN THE IRKUTSK REGION

Abstract. This article describes an integrated approach to the implementation of the national project “Education” in the territory of the Irkutsk region, taking into account regional specifics and features of the educational system. In addition, priorities and risks associated with the implementation of the national project “Education” in the region were identified.

Keywords: education, federal project, system, policy, region.

Грачев Антон Игоревич – начальник отдела по работе с образовательными организациями высшего образования управления по работе с образовательными организациями высшего образования и информационных технологий, Министерство образования Иркутской области, e-mail: grachev-anton@inbox.ru.

Grachev Anton Igorevich – Head of the Department for work with educational organizations of higher education department for work with educational organizations of higher education and information technology, The Ministry of education of the Irkutsk region, e-mail: grachev-anton@inbox.ru.

УДК 316.6:1

И. И. Осинский
Бурятский государственный университет

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ЕГО МЕСТО В СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Аннотация. Анализируются проблемы сущности, структуры человеческого капитала, его генезис и современное понимание. Дается характеристика населения Байкальского региона, его субъектов, выявляются основные тенденции изменений его состава, их причины, в особенности обращается внимание на факторы снижения рождаемости, увеличения смертности, активизации миграционных процессов, которые негативно влияют на совокупный человеческий капитал Байкальского региона. В этом контексте рассматриваются вопросы здоровья населения, продолжительность его жизни, качество здравоохранения, необходимость увеличения инвестиций в капитал здоровья. Осмысливается место и роль знания, образования, науки, информации. Отмечается значение повышения жизненного уровня, величины среднедушевых денежных доходов различных социальных категорий населения, влияния природно-экологических факторов и среды жизнедеятельности человека, необходимости их улучшения.

Ключевые слова: человеческий капитал, Байкальский регион, система образования, наука, население, здоровье, российское общество, информация.

Модернизационные процессы, происходящие во всех странах мира и представляющие один из глобальных вызовов современности, оказывают существенное влияние на социокультурное пространство российского социума, всех его регионов. В центре этих процессов находится их население, выступающее главным ресурсом развития страны, ее государственно-территориальных образований. Чем выше качество населения, тем большим ресурсом, его человеческим капиталом оно обладает, тем увереннее его ответы на вызовы времени.

Человеческий капитал в будущем станет главным, определяющим фактором развития всех цивилизованных стран и регионов, всех сфер общественной жизни. Анализ показывает, что уровень зрелости человеческого капитала в различных регионах России неодинаков, его развитие протекает далеко неравномерно.

В предлагаемой статье рассматривается вопрос о человеческом капитале, особенности его проявления на примере субъектов Байкальского региона, включающего в себя Республику Бурятия, Забайкальский край (в прошлом Читинская область) и Иркутскую область. Его территория 1 млн 551 тыс. км², население – 4472 тыс. чел., в том числе

в Республике Бурятия – 984,1 тыс. чел., в Забайкальском крае – 1079 тыс. чел., в Иркутской области – 2409 тыс. чел. [8].

Интерес к тому, что сегодня именуется человеческим капиталом, проявлялся давно. Впервые этот термин использовал американский экономист Д. Минсер (1956 г.), затем Т. Шульц (1961 г.). Позже развивал эту идею Г. Беккер. В России в 1990-х гг. зачинателями научных поисков в этом направлении были М. М. Критский, С. А. Дятлов, И. В. Ильинский, В. И. Романчин, Л. Г. Симкина, Е. Д. Цыренова и др.

Сначала под человеческим капиталом понималась совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки. Позже это понятие расширилось. Согласно данным Всемирного банка, в него стали включать потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилище, образование, здравоохранение, культуру и расходы государства на эти цели. В настоящее время существует много трактовок понятия «человеческий капитал». В качестве рабочего инструмента в данном исследовании применяется определение человеческого капитала как «суммы врожденных способностей общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход» [3, с. 71].

Из приведенного определения следует, что человеческий капитал – сложное понятие. Оно включает в себя многие значимые элементы. При этом человеческий капитал изучается как на микроуровне (индивид, семья, фирма), так и на макроуровне (корпорация, регион, страна в целом). Основные элементы (или фонды – как предлагает С. А. Курганский) человеческого капитала включают в себя: интеллектуальный капитал (состоящий, в свою очередь, из образовательного, знаниевого, научного и инновационного компонентов); капитал подготовки на производстве (объединяющий квалификацию, компетенции, производственные навыки и опыт); капитал здоровья; капитал мобильности (миграции); капитал предпринимательской деятельности (конкурентноспособности); другие виды (разрабатываются в расширительной трактовке такие, например, как «социальный капитал», творческий капитал», «капитал культуры» и т. д.) [4].

Предварительно остановимся на общей характеристике населения региона, так как ядром человеческого капитала был и остается человек.

Байкальский регион – малонаселенная территория с низкой плотностью населения. Здесь, как уже отмечалось, на площади в 1 млн

551 тыс. км² проживают 4 млн 472 тыс. чел. Плотность составляет 2,9 чел. на км², в том числе в Бурятии – 2,8 чел. на км², в Забайкальском крае – 2,7 чел. на км², в Иркутской области – 3,1 чел. на км². В Сибири в целом плотность населения составляет 3,8 чел. на км², в России – 8,6 чел. на км².

Все три субъекта региона имеют полиэтническую структуру, наиболее многочисленными являются русская и бурятская части населения. Так, в 2010 г. в Бурятии буряты составляют 29,5 %, русские – 64,9 %, представители других национальностей – 5,6 %; в Забайкальском крае соответственно 6,7 %, 88,3 %, 5 %; в Иркутской области – 3,2 %, 88,3 %, 8,5 %.

Обращает на себя внимание все больше проявляющаяся тенденция сокращения количества населения региона. Случившийся в начале 1990-х гг. в России демографический кризис охватил все ее регионы. Как свидетельствуют данные госстатистики, с 1990 по 2017 г. население России уменьшилось на 3,24 % со 147,7 млн чел. в 1990 г. до 146,7 млн в 2017 г. Население Сибирского федерального округа (СФО) уменьшилось за этот период на 8,55 % – с 21,1 млн чел. до 19,3 млн. За 27 лет количество жителей в СФО сократилось на 1,8 млн чел. В Байкальском регионе с 1990 по 2019 гг. число жителей уменьшилось на 765,9 тыс. чел., в том числе в Иркутской области – на 396,2 тыс., в Забайкальском крае – на 309,4 тыс., в Бурятии – на 60,3 тыс. человек. Темпы уменьшения населения в регионе почти в 2 раза превышают общесибирские.

Основными причинами сокращения количества жителей в Байкальском регионе, как в Сибири в целом, являются снижение показателя рождаемости, высокий рост смертности и миграция населения за пределы указанных регионов. В 90-е гг. снижение рождаемости коснулось всех регионов Сибири, особенно Тувы, Алтая, Бурятии, Забайкальского края и Иркутской области.

С 2000 г. наметился рост, достигший в 2015 г. суммарного коэффициента в Бурятии 2,280, в Иркутской области 2,012, в Забайкальском крае – 2,078 (в 2014 г.) при среднесибирском показателе в 2014 и 2015 гг. 1,902. Но с 2015–2016 гг. начался новый спад рождаемости, связанный с затуханием результатов мер демографической политики государства, его помощи семьям с детьми и уменьшением численности женщин в активном детородном возрасте (с 14,7 чел. в 2014 г. до 12,4 чел. в 2017 г. на 1000 чел.). Этот спад, по мнению специалистов, будет значительным и продолжительным.

По сравнению с 90-ми гг. произошло некоторое снижение смертности, но она в Сибири, в том числе в Байкальском регионе, по-прежнему остается высокой. В 2017 г. в Байкальском регионе умерло 67,5 тыс. человек, что на 6,9 тыс. больше, чем в 2016 г. (60,6 тыс. человек). Рост смертности произошел во всех трех субъектах данного региона [7].

В числе причин смертности в Байкальском регионе, как в России в целом по-прежнему лидируют болезни кровообращения, на втором месте – онкология, на третьем – внешние причины смерти (транспортные несчастные случаи, случайные отравления алкоголем, самоубийства, убийства).

В структуре причин смертности по регионам имеются свои особенности. В последние годы среди причин смертности в Иркутской области значительное место занимала смертность от инфекционных и паразитарных болезней, особенно от туберкулеза. В конце 2016 г. в этом регионе 77 человек отравились настойкой «Боярышник». Высокий уровень смертности неразрывно связан с показателем продолжительности жизни, который в Байкальском регионе является невысоким. В 2016 г. в Забайкальском крае он составлял 67,38 года, в Иркутской области – 66,87 года, в Бурятии – 69,61 года. В среднем в Сибири в 2016 г. он равнялся 69,81 года. Ниже он был только у дальневосточников – 69,22 года. Ни один из 12 регионов Сибири в течение многих лет не может подняться до уровня средней ожидаемой продолжительности жизни в России в целом, который равняется 71,87 года [5].

Конечно, было бы неверным не видеть положительных сдвигов, произошедших в этой области за последние годы. За десять последних лет продолжительность жизни в Сибири увеличилась на 5,1 года, в том числе в Бурятии на 4,9 года. В 2017 г. ожидаемая продолжительность жизни в республике при рождении достигла 70,69 года. Уменьшился разрыв по данному показателю между мужским и женским населением: в 2003 он составлял 13,9 года, в 2017 г. 10,68 года. Положительные сдвиги произошли и в других регионах Сибири. Это очень важно, так как одним из социальных индикаторов первичной модернизации является требование, чтобы ожидаемая продолжительность жизни была не меньше 70 лет. Это является важным показателем и наличия человеческого капитала. Во многих странах мира этот показатель значительно выше, чем в России и ее регионах. По данным ВОЗ, в 2019 г. продолжительность жизни в Украине составляла 71,3 года, КНР – 76,1 года, США – 79,3 года, Италии – 82,7 года, Рес-

публике Корея – 82,3 года, Испании – 82,8 года, Германии – 83,1 года, Швейцарии – 83,4 года, Японии – 83,7 года. В России – 70,5 лет. Перед системой управления России и ее регионов стоит задача активизировать деятельность по преодолению отставания страны в столь стратегически важной области социального бытия. По прогнозам Росстата, к 2020 г. ожидаемая средняя продолжительность жизни в России составит 71,8 года, в том числе у мужчин 66,2 года, у женщин – 77 лет.

Продолжительность жизни россиян неразрывно связана с состоянием здоровья. Капитал здоровья представляет собой инвестиции в человека, которые осуществляются для формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности. Капитал здоровья является несущей конструкцией, основой для человеческого капитала вообще. Состояние здоровья человека – это его естественный капитал, часть которого является наследственной, а другая часть – приобретенной в результате затрат самого человека и общества [13, с. 187].

В этой связи важно подчеркнуть, что физическое и психическое здоровье населения являются фундаментальными компонентами качественного потенциала населения – главного субъекта модернизации. Согласно статистике общая заболеваемость в Сибири в 2010 г. составляла 154573,3 на 100 тыс. взрослого населения. Это одно из наиболее высоких значений данного показателя в стране в целом и превышает (на 12263,4 заболевания) общефедеральный уровень, равный 142 309,9 заболеваний [11]. Высокая заболеваемость продолжает сохраняться и в последующие годы, включая субъекты Байкальского региона. Так, в Бурятии в расчете на 1000 человек населения в 2011 г. было зарегистрировано 1126,7 заболеваний у пациентов, в 2016 г. 1304,7, т. е. увеличилось на 6,4 % [12]. В Забайкальском крае этот показатель составил 1431,0, а в Иркутской области – 1875,9 (второй результат в России после Алтайского края – 2539,4). По показателю общей заболеваемости в 2017 г. Бурятия находилась на 14 месте из 85 субъектов РФ, Забайкальский край – на 25, Иркутская область – на 68. Замыкал таблицу рейтингов Алтайский край, где была самая высокая заболеваемость в 2017 г.

Заболеваемость имеет и экономическое выражение. Статистика регистрирует 67 больных на 100 обратившихся в год. Потери рабочего времени по болезни в среднем составляют 20 дней в году. Следовательно, работник не создает продукции и не участвует в обеспечении

прибыли. Ему надо платить больничные, нести расходы по его замене на производстве.

Основными причинами неблагополучия в состоянии здоровья населения Сибири являются низкий уровень жизни значительной части населения, непродуманное реформирование системы здравоохранения, сокращение количества больничных и амбулаторно-поликлинических учреждений, введение платных медицинских услуг, ставших недоступными для значительной части населения. По-прежнему невелика доля инвестиций в систему здравоохранения, социальных услуг. Например, в Бурятии в 2017 г. сумма инвестиций в эту сферу составила 1 млрд 474,6 млн руб., что составляет 4,4 % от общей суммы инвестиций во все виды экономической деятельности в республике [1, с. 261].

Требует серьезного улучшения качество медицинской помощи. В России в целом оно, по мнению доктора медицинских наук Г. Э. Улумбековой, в 3 раза хуже, чем в странах ЕС, что вызвано критическим ослаблением системы подготовки кадров в медицинских вузах и недостаточным внедрением современной системы непрерывного медицинского образования [11].

В Байкальском регионе, несмотря на наличие 2-х вузов и медицинского института БГУ, хронически не хватает врачей и среднего медицинского персонала. По данным 2017 г., численность врачей на 100 тыс. чел. населения Забайкальский край находится на 39 месте из 85 субъектов РФ, Бурятия – на 41, Иркутская область – на 47. По обеспечению средним медицинским персоналом Бурятия – на 34, Иркутская область – на 45, Забайкальский край – на 55 месте [6]. Острой проблемой является обеспеченность врачами сел и поселков городского типа.

На сохранение и приумножение человеческого капитала оказывают воздействие экологические и климатические условия. Согласно выводам Комитета экспертов ВОЗ, на долю природно-климатических факторов приходится 20–24 % от всей совокупности формирующих общественное здоровье обстоятельств. Байкальский регион, как и Сибирь в целом, находится в географической зоне резкоконтинентального климата, для которого свойственны экстремальные колебания температуры зимой и летом – от 50 градусов мороза до 50 градусов жары, что не может бесследно проходить для человеческого организма. В регионе большой объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов. Если в Забайкальском крае выбросы составляли

в 2017 г. 35.00 единиц, то в Бурятии – 50.00, а в Иркутской области – 71.00. Наибольший объем выбросов в Сибири приходится на Кемеровскую область – 81.00 и Красноярский край 85.00 [6]. Далеко не все население потребляет питьевую воду, отвечающую требованиям безопасности. Нельзя не учитывать и влияния на физическое и психическое здоровье социальной среды, в которой происходит жизнедеятельность человека с точки зрения ее безопасности. В Байкальском регионе далеко не изжита преступность. По удельному весу преступлений, совершенных в 2017 г. в расчете на 10 тыс. человек населения, Иркутская область занимает 72-е место из 85 субъектов РФ, Бурятия – 83-е, Забайкальский край – 84-е, Тува – 85-е. По доле пострадавших людей Иркутская область находится на 63-м месте, Бурятия – на 79-м, Забайкальский край – на 84-м, Тува – на 85 [6]. Велико в регионе количество ДТП и число пострадавших в них. Все это так или иначе оказывает отрицательное влияние на здоровье, жизнь людей, уменьшает величину человеческого капитала региона.

Серьезным фактором сокращения человеческого капитала в регионе является миграция его населения в другие края, области РФ и за рубеж. Нами уже приводились данные о существенном уменьшении числа жителей Байкальского региона с 1990 по 2019 гг. (оно уменьшилось на 15 %). Здесь мы ограничимся сообщением о том, что примерно $\frac{3}{4}$ выезжающих из Сибири, ее регионов – это люди трудоспособного возраста, многие из них имеют высшее образование. Основными причинами миграции являются преимущественно дороговизна жизни в этих регионах, низкая заработная плата, ограниченные возможности для реализации своих профессиональных знаний молодыми специалистами, высокий уровень бедности. Эти причины называются и в процессе социологических исследований, так, в одном из них говорится о том, что 74,2 % студентов в своих ответах выразили желание уехать из Забайкальского края. Основными причинами желания покинуть регион были указаны: недоступность, дороговизна жилья (55,5 %), низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий, пособий (67,7 %), высокие цены на товары и услуги (62,6 %), низкий уровень социально-экономического развития края (44,7 %) [2]. Без принятия государством кардинальных системных мер по улучшению жизни, трудовой деятельности людей, компенсации трудностей повлиять на миграционные процессы, сохранить в Сибири такой необходимый ей человеческий капитал, практически невозможно.

Касаясь уровня и качества жизни населения Байкальского региона, следует отметить, что оно в массе своей относится к бедному населению с невысоким уровнем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. В 2016 г. величина среднемесячных среднедушевых денежных доходов населения составляла в Бурятии 25,2 тыс. руб., в Забайкальском крае – 22,8 тыс. руб., в Иркутской области – 22,2 тыс. руб. при среднероссийском показателе 30,7 тыс. руб. В регионе большой удельный вес населения с денежным доходом ниже прожиточного минимума: в Бурятии он составлял 18,3 % населения, в Иркутской области – 20,36 %, в Забайкальском крае 21,4 %. В России в целом этот показатель равнялся 13,4 %.

Мало изменилось качество жизни, а также связанная с ней величина человеческого капитала в Байкальской части Сибири и в последние годы. Так, в общероссийском рейтинге регионов по качеству жизни в 2017 г. Иркутская область занимала 69 место из 85, Бурятия – 76, Забайкальский край – 81 (в 2016 г. 80-е). Первое место занимает Москва, второе – Санкт-Петербург, замыкает таблицу Тува, находясь на 85 позиции в рейтинге регионов – 2017 [8].

Что касается величины валового регионального продукта на душу населения (ВРП), то в наиболее экономически развитом субъекте региона Иркутской области он в 2016 г составлял 443,3 тыс. руб. при соответствующем среднероссийском показателе – в 472,2 тыс. руб. В Бурятии, как и в других республиках Сибири, за исключением Хакасии, он не дотягивает и до половины общероссийского показателя. Что свидетельствует о невысоком общем уровне экономического развития национальных республик Сибири, который, как справедливо считают исследователи, является довольно низким.

Одной из важнейших составляющих человеческого капитала являются знания, образование человека. Получение знаний до школы, затем общее и специальное образование, подготовка на производстве создают и повышают соответствующий объем и качество человеческого капитала. Конечно, формирование человеческого капитала представляет собой, прежде всего, учебную деятельность самого человека. Байкальский регион располагает широкой многоуровневой системой образования, подготовки специалистов, развития науки.

Об этом свидетельствуют приводимые ниже (см. табл. 1) сведения о системе образования Байкальского региона (2018 г.) [1, с. 149–151, 153, 159, 161, 162, 167; 9; 10].

Таблица 1

Сведения о системе образования Байкальского региона (2018 г.)

	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	Итого в регионе
Количество дошкольных образовательных организаций	563	463	876	1902
Численность в них детей	59 297	55 961	148 738	263 996
Количество педагогических работников	3931	4898	12 927	21756
Количество общеобразовательных организаций	473	559	882	1914
Численность в них учащихся	138725	145 204	318 068	601 997
Количество учителей	8599	12 252	23 816	44 667
Количество средних профессиональных организаций	33	27	83	143
Численность в них студентов	25 368	21 471	117 433	164 272
Численность преподавателей	1049	1274	3453	5776
Количество вузов	5	2	10	17
Количество студентов	24 929	23 154	68 350	116 433
Численность профессорско-преподавательского персонала	1494	1100	3494	6088
из них имеют ученую степень доктора наук	205	135	473	813
кандидата наук	963	666	2149	3778

Важным этапом формирования человеческого капитала является дошкольное образование. В Байкальском регионе наблюдается рост числа детей, посещающих детские сады. Например, в Бурятии охват, пользующихся услугами дошкольного образования в 2017 г. достиг 61 % против 37 % в 2000 г., в то же время это невысокий показатель. Он ниже общероссийского, равняющегося 64,6 %. Нелучшее положение и в соседних регионах. В стране детские сады недоступны для 35 % ее детей, что вряд ли можно считать нормальным с точки зрения значимости формирования человеческого капитала в раннем возрасте.

Основным местом получения образования является государственная типовая школа. В Байкальском регионе, как в целом стране, большое количество изменений и инновационных проектов связано с системой общего образования. Школы поэтапно переходят на обучение по новым федеральным государственным образовательным стандартам. Несмотря на многолетнюю практику, одним из объективных показателей качества общего образования, как считают руководители образования, по-прежнему остается ЕГЭ.

Население Байкальского региона по уровню образования занимает средние позиции в СФО. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на 1000 населения в возрасте 15 лет и старше, имеющих высшее полное и неполное, и среднее полное образование в СФО первое место занимает Бурятия (788 чел.), второе – Томская область (774 чел.), третье – Красноярский край – (764 чел.). Иркутская область занимает 7-е место (732 чел.), Забайкальский край 12-е место (708 чел.). В СФО этот показатель равняется 744 чел. По показателю высшего (полного) образования на первом месте в СФО Томская область (244 чел.), на втором – Новосибирская (239 чел.), на третьем – Бурятия (218 чел.).

Вместе с тем следует отметить, что регионы Байкальского региона заметно уступают общероссийским показателям в доступности высшего образования. По данным НИУ ВШЭ, показатели доступности высшего образования, включающие количество бюджетных мест в вузах региона, финансовую и территориальную доступность находятся на 60-х-70-х местах из 85 субъектов РФ.

Серьезными проблемами современных вузов являются их слабая материальная база, низкое финансирование, недостаточная подготовка молодежи, пополняющей университеты, и некоторые другие, что существенно уменьшает возможности развития молодежью человеческого капитала. Требуется серьезного внимания активизация поисков в области науки, культуры, техники, в сфере управления, быта и использования их результатов в интересах, человека, общества.

Литература

1. Бурятия-2018: статистический ежегодник № 01-01-12. Улан-Удэ, 2018. 481 с.
2. Высшее образование в Забайкальском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://infourok.ru/visshee-obrazovanie-v-zabaykalskom-kray-problemi-i-puti-ih-resheniya-2760988.html> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Критский М. М. Человеческий капитал. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. 117 с.
4. Курганский С. А. Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне [Электронный ресурс] // Изв. БГУ. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-chelovecheskogo-kapitala-i-ego-otsenka-na-makrourovne> (дата обращения: 15.03.2019).
5. Ожидаемая продолжительность жизни в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: <https://zemfort1983.livejournal.com/2017/03/15/> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/regions/20180214/630082372.html> (дата обращения: 15.03.2019).
7. Рождаемость и смертность в СФО в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://nfoqram.com/copy-rozhdaemost-i-smertnost-v-sfo-v-2017-g-1h0r6rx09l5w6ek> (дата обращения: 20.03.2019).
8. Сайт о странах, городах, статистике населения [Электронный ресурс]. URL: www.statdata.ru (дата обращения: 20.03.2019).

9. Справка о состоянии системы образования Забайкальского края [Электронный ресурс]. URL: http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Забайкальский_край.aspx (дата обращения: 20.03.2019).

10. Справка о состоянии системы образования Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Иркутская_область.aspx (дата обращения: 20.03.2019).

11. Тыщук Е. А. Особенности заболеваемости населения Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Мед. статистика и оргметод. работа в учреждениях здравоохранения. 2014. № 4. URL: http://управление-здравоохранением.рф/publ/obshhestvennoe_zdorove/osobennosti_zabolevaemosti_naselenija_sibiri_i_dalnego_vostoka/18-1-0-414 (дата обращения: 20.03.2019).

12. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России: мифы, реальность, решения [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.rulanalyfics//analyticszdravoohranenie-rossii-mify-realnost-resheniya> (дата обращения: 18.06.2018).

13. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова ; под ред. В. Т. Смирнова. М. : Машиностроение-1, Орел : ОрелГТУ, 2005. 513 с.

HUMAN CAPITAL AND ITS ROLE IN THE SOCIAL PROCESSES OF MODERN RUSSIAN SOCIETY (A CASE STUDY OF BAIKAL REGION)

Abstract. The article analyzes the problems of the essence and structure of human capital, its genesis and modern understanding. We give the characteristics of the population of Baikal region and its constituents, identify the main changes in its structure, their causes. Particular attention is paid to the factors that negatively affect the total human capital of Baikal region, such as declining fertility, increasing mortality and migration processes. In this context we consider the problems of public health, life expectancy, as well as the quality of health care. It is emphasized the need to increase investments in health capital, and analyzed the role of knowledge, education, science, and information in modern society. We have come to the conclusion about the importance of raising the standard of living, the average per capita cash incomes of various social categories of population, as well as improving the environmental conditions of human life and activities.

Keywords: human capital; Baikal Region; education system; science, population; health; Russian society; information.

Осинский Иван Иосифович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

Osinskiy Ivan Iosifovich – Grand PhD in Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: intellige2007@rambler.ru.

УДК 124.5

А. Н. Быстрова

Сибирский государственный университет путей сообщения

РЕССЕНТИМЕНТ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИУМА

Аннотация. В статье определяется понятие социального культурного пространства, рассматривается его структура, внутренние связи и отношения между её основными элементами. Рассмотрение взаимодействия и отношений социальных групп, являющихся носителями ценностей как данной группы, так и общества в целом, позволяют осмыслить место и роль каждой группы в социальной целостности. Кризисное состояние общества на современном этапе обостряет противоречия между социальными группами, в результате чего в части социума складывается попытка переосмысления и переоценки ценностей, проявляющаяся в явлении рессентимента, обладающего способностью создавать новые ценности и одновременно несущего в себе деструктивное начало. Стремительные изменения, происходящие во всех сферах социума требуют выработки такого рода отношений и действий, которые бы способствовали созданию целей, норм и идеалов, направленных на формирование целостности социально-культурной среды.

Ключевые слова: культурное пространство, структура, рессентимент, ценность, целостность, социальная мобильность, социальные группы.

Стремительная изменчивость современного мира выдвигает на первый план два основных вопроса: возможно ли достижение устойчивости в социуме и в чем заключаются причины его изменчивости. Эти вопросы влекут за собой и выяснение того, какими средствами, в каких условиях и какие способы могут соответствовать их разрешению. Следовательно, встает необходимость анализа современного уровня развития социальной структуры, важно выявить характер взаимодействия различных её элементов друг с другом, осмыслить их место и роль в социальной целостности.

Вопрос о социальном пространстве имеет довольно давнюю историю. В том или ином варианте она интересовала уже таких философов XVII в., как Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Т. Гоббс. Особым вниманием проблема социального, а также социокультурного пространства стала пользоваться в конце XIX – начале XX в., в трудах Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, П. Сорокина и др. Чаще всего социальное пространство рассматривалось в связи с общефилософской онтологической проблемой пространства-времени, а в системе социальной философии – как геополитическое образование.

Можно считать, что в марксизме впервые вопрос ставился не только о территориальной определенности той или иной социальной

общности, но и о функционировании капитала, что позволило позже некоторым отечественным исследователям представлять социальное пространство как совокупность общественных процессов и событий. Особое место в рассмотрении структурных составляющих социального, а затем и культурного пространства занимает фундаментальная теория П. Сорокина. Он выделяет не только территориальные или экономические параметры социального пространства, но и рассматривает наличие определенных групп, их отношение друг к другу, формы взаимодействий людей внутри группы, а также отношение каждой группы ко всем другим, составляющим все человечество. Он показывает существующую многомерность социокультурного пространства, обозначая вертикальные и горизонтальные связи различных социальных групп друг с другом, а также формы социальной мобильности, сложившиеся в том или ином социуме. При этом, отмечает П. Сорокин, оси дифференциации людей по каждой группе (пол, возраст, партии, религии, экономический статус, профессия, государство, нация) специфичны и не совпадают друг с другом [3].

Конец XX и начало XXI вв., вызвавшие поток кардинальных изменений практически во всех областях социальной организации общества, позволили гораздо более подробно рассматривать культурное пространство социума и в перечисление, предложенное П. Сорокиным, добавить в качестве важнейших составляющих новые элементы. Таким образом, социокультурное пространство включает в себя все элементы, составляющие цивилизационное основание социума (материальное производство техника, государство), социальную и социальную структуру, духовную составляющую. Таким образом, социум включает в себя всё множество производственно-технических, экономических, политических, правовых, идеологических, морально-нравственных, религиозных, эстетических и художественных отношений. И эта сверхсложная, открытая и самоорганизующаяся система постоянно усложняется, поскольку каждый элемент не остается неизменным, и вся социальная целостность – это и есть состояние человеческого бытия, составляющего его культуру.

Поскольку каждый элемент культурного пространства имеет собственных носителей, они осуществляют себя как классы, социальные группы, определенные кластеры общественной действительности, находясь в социуме в сложных и многообразных отношениях. Но для всех социальных групп общество представляет собой, по выражению А. Дж. Тойнби [4], определенный *вызов* – те внешние по отношению к каждой части общества условия, в которых данная часть существует и

может осуществлять и реализовывать свои интересы. Адаптация человека или группы в обществе – это система действий, составляющих *ответ* на *вызов* социальной среды, что и лежит в основании процесса социализации. Формы и способы такой адаптации могут быть различными: от конфронтации до естественного взаимодействия. Одна часть населения может находиться в экономической, политической, религиозной или иной зависимости от другой. И, естественно, чем сложнее экономическая структура общества, тем многообразнее как связи между её частями, так и противостояния между ними. Единство противоречий такого рода было отмечено еще в 30-е гг. XX в. К. Ясперсом: «Объединение людей земного шара привело к процессу *нивелирования*, на который мы взираем с ужасом. Всеобщим сегодня всегда становится поверхностное, ничтожное и безразличное. К этому нивелированию стремятся, будто оно создаст единение людей» [6, с. 335]. Парадоксом времени является то, что это ложное объединение одновременно отталкивает друг от друга народы, социальные группы и отдельных людей. В результате возникает противостояние, которое на первый взгляд устремлено к попытке сохранить самость той или иной группы, но на самом деле вырабатывает такое отношение ко многим или даже всем иным социальным группам, которое еще Ф. Ницше было обозначено как рессентимент. Ницше рассматривает это явление как «мораль рабов», как отрицание «внешнего», «иного» «несобственного», находящегося вовне. Современность вряд ли можно приравнять к обществу, включающему в свой состав именно «рабов», но если оценка социального *вызова* теми, от кого ожидается определенный *ответ*, оказывается непременно негативной, мир в сознании тех, кто ощутил себя зависимым, несвободным, осмысливается как враждебное, репрессивное, а потому неприемлемое начало.

Подобная ситуация возможно практически в любом многонациональном обществе, и значительная часть внутригосударственных конфликтов несет в себе рессентимент, который, по выражению Ф. Ницше, «отравляет» человека, поскольку «поворот оценивающего взгляда – это *необходимое* (курсив автора) обращение вовне, вместо обращения к самому себе» ... «мораль рабов (или тех, кто себя позиционирует подобным образом. А. Б.) всегда нуждается для своего возникновения, прежде всего, в противостоящем и внешнем мире» [2, с. 427].

Также происходит процесс разного рода противостояний в многоконфессиональном обществе, где сложились и осуществляют себя самые разные религиозные взгляды. Давно не вспоминается древнейшая традиция спокойного отношения к этносам, существовавшим рядом с

древней Русью, которых называли «свои поганые». Здесь слово «поганые» не обозначало: «плохие» или «враждебные» – оно понималось как: «верующие в других богов». И какими бы инаковерующими ни были эти этнические группы, чаще всего занимавшиеся скотоводством, они все же воспринимались как «свои». Однако современность с её практически всемирным охватом самых различных верований и теологических направлений не оставляет представителям каждого направления права на собственный взгляд на мир. Взаимные обвинения в неверности даже среди представителей разных тенденций в системе одной религии порождают поиски «неправоты» любой другой конфессии, обиды, фантазии, вплоть до утверждений о том, что Иисус Христос принадлежал любой другой народности, кроме той, к которой он считался принадлежащим согласно Евангелию.

М. Шелер рассматривал рессентимент через призму морально-нравственных отношений в обществе, и он же отметил, что для российского общества рессентимент характерен уже согласно его менталитету, замечая, что «ни одна литература так не переполнена рессентиментом, как молодая русская литература. Книги Достоевского, Гоголя, Толстого просто кишат героями, заряженными рессентиментом» [5, с. 49]. Автор ссылается на многовековое угнетение народа, характер самодержавия и отсутствие возможности выражать свои чувства открыто.

Современный российский политолог, С. А. Медведев также полагает, что Россия «страна классического рессентимента» [1]. Он называет практически ту же самую причину его возникновения и существования, которая вызывает «чувство обиды, не востребованности, непризнанного таланта, появляются такие рессентиментные фигуры, как «лишний человек» и «подпольный человек» [1].

С одной стороны, само наличие рессентимента вызвано неспособностью «изменить внешние обстоятельства своего существования», с другой – этот фактор «выливается в демонизацию противника, в создание вымышленной реальности, где Россия в одиночку противостоят всему остальному миру» [1]. Это, отмечает автор, формирует «дискурс обиды», на базе которого «подобно вирусу рессентимент самовоспроизводится в обществе и порождает новые запреты, табуированные темы и группы обиженных граждан» [1].

Таким образом, рессентимент воздействует на все аспекты культуры, в одних случаях отказываясь от собственных ценностей и традиций, производя их «переоценку», вырабатывая некие паллиативы «противоядия» против якобы «чуждого», «враждебного» влияния предполагаемого противника. С другой – гипертрофированное отно-

шение к отдельным, выхваченным произвольно из целостного массива культуры обычаям, обрядам, традициям, обращает социум к внешней, демонстративной стороне различных культурных явлений. И в том, и в другом случае внутреннее единство культуры оказывается разрозненным, а часто и утраченным. Следовательно, рессентимент как система отношений к внешнему миру, к тем социальным аспектам, которые понимаются как «инаковость», порождает определенную двойственность: с одной стороны, ощущение собственной ущербности, угнетенности, поработченности, с другой – представление об избранности этнической общности, социальной группы или даже некоей личности. И то, и другое оказывает деструктивное воздействие на культуру социума, пространство которого распадается, что в истории человечества приводило к распаду цивилизаций, либо к их полному исчезновению. Кроме того, выделение в результате распада культурного пространства новых геополитических единиц редко располагает значительными культурными ценностями, отвергнутыми в процессе кризисных ситуаций, и иллюзии о «процветании» не находят для себя культурно-ценностного основания.

Можно с большим основанием предположить, что одним из условий для такого рода явления, как рессентимент является невежество, отсутствие понимания закономерностей развития мира, знаний о причинно-следственных связях, характерных как для социума, так и для его культуры. Именно у тех, кто стоит в стороне от образованности, размываются представления о культуре, к которой он принадлежит, а вследствие этого исчезают из сознания истинные ценности собственного народа. На их месте оказываются некоторые внешние характеристики, так или иначе связанные с культурой и взаимодействующие с ней. К примеру, незнание исторических корней тех или иных социокультурных явлений приводит к их мифологизации, плохое знание языка – к утрате смыслов в утверждениях различного рода и т. д.

В трагические для Европы 30-е гг. XX в., когда означенные процессы уже набирали силу и впоследствии разрешились Второй мировой войной, известные экзистенциалисты, предчувствуя катастрофу, говорили о том, насколько опасно воспитание, смешивающее «безразличное и случайное» (К. Ясперс). И К. Ясперс, и М. Хайдеггер, и Ж.-П. Сартр, и А. Камю говорили о том, что такая социальная общность, как народ отличается от массы или публики уже тем, что именно народ является носителем традиций, добавим: языка, культуры, ценностей, норм и т. д. При этом культура любого народа только обогащается в условиях взаимодействия и сотрудничества с другими куль-

турами, взаимодействия, которое проявляет все возможные формы сходства и различия, неповторимости и повторяемости, ценностных оснований собственного народа, и достижений мировой культуры. «Человек в своей оставленности должен не только, понимая, научиться ориентироваться в действительности, но вновь принадлежать к обществу, которое, выходя за пределы профессиональной принадлежности и партийности, сближает человека с человеком как таковым; вновь должен возникнуть народ» [6, с. 354]. Это соображение К. Ясперса может стать исходным моментом для того, что называется воспитательной работой в любой сфере культурного пространства, особенно в образовательной его части.

Литература

1. Медведев С. Русский рессентимент [Электронный ресурс] // Отечеств. записки. 2014. № 6 (63). URL: www.strana-oz/2014/6/russkiy-resentiment (дата обращения: 04.03.2019).
2. Ницше Ф. К генеалогии морали. Соч. в 2 т. М.: Рипол-Классик, 1998. Т. 2. С. 409–526.
3. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 2000. 1054 с.
4. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 640 с.
5. Шелер М. Рессентимент в структуре моралей. СПб.: Наука, Унив. Кн., 1999. 231 с.
6. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Смысл и понимание истории. М.: Республика, 1994. С. 288–419.

RESSENTIMENT IN CULTURAL SPACE OF SOCIETY

Abstract. The article defines the concept of social cultural space, examines its structure, internal links and relations between its main elements. Exploration of interaction and relations between social groups, each of them being a value carriers of the group and of the society as a whole, makes it possible to comprehend the place and role of each group in social integrity. The crisis state of modern society aggravates the contradictions between social groups, resulting in attempts of a part of society to rethink and reappraise the values. Such an attempt is manifested in the phenomenon of resentment, which has the ability to create new values and simultaneously carries a destructive principle. The rapid changes occurring in all areas of society require the development of relations and actions that would contribute to the creation of goals, norms and ideals aimed at shaping the integrity of the socio-cultural environment.

Keywords: cultural space, structure, resentment, value, integrity, social mobility, social groups.

Быстрова Анна Натановна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения, e-mail: natanovna38@mail.ru.

Byistrova Anna Natanovna – Grand PhD in Philosophical science, Associate professor, Professor of Department of Philosophy and Cultural Science, Siberian Transport University, e-mail: natanovna38@mail.ru.

УДК 378.1

Г. И. Змиряев
Комитет образования г. Читы

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (2012–2018 ГОДЫ): НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу региональной образовательной политики на примере Забайкальского края. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «образовательная политика». Охарактеризованы различные субъекты образовательной политики, её уровни и компоненты. Представлены цели, сформулированные в государственных документах по образовательной политике, особенности целеполагания на современном этапе государственной образовательной политики. Среди основных событий образовательной политики 2010–2018 гг. названы утверждение нового закона об образовании, новых образовательных стандартов, формирование инструментов независимой оценки качества образования и др. Анализируются основные направления региональной образовательной политики, их реализация на современном этапе, изменение акцентов по ряду направлений. Названы проблемы, которые не нашли должного отражения в региональной политике Забайкальского края. Это гипертрофированное внедрение проектного метода в ущерб системным решениям в сфере образования, кадровые проблемы, изменение характера подростковых девиаций.

Ключевые слова: образовательная политика, региональная образовательная политика, цели образования, образовательные идеологии, субъекты образовательной политики, резильентная школа, проектные методы в управлении, воспроизводство кадрового корпуса, подростковые девиации.

Понятие «образовательной политики» (educational policy) вошло в активный словарь учёных, работающих в сфере образования, и работников управленческих структур со второй половины 1990-х гг. Ряд исследователей (А. В. Миронов, Н. В. Наливайко и др.) заместили этим термином понятие «государственная политика в области образования», рассматривают её как часть социальной политики государства [1]. О. Н. Смолин рассматривает образовательную политику как совокупность «мер, предпринимаемых либо программируемых государством, его органами, политическими партиями и другими субъектами политического действия в отношении образования как социального института» и образовательные компоненты и образовательное воздействие других направлений внутренней политики государства (экономической, социальной, информационной и т. п.) [3]. В докладе Общественной палаты «Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» (2007 г.), образовательная политика представлена как «выражение общественного договора между всеми субъек-

ектами образования, его заказчиками, его исполнителями, его благоприобретателями» [4].

На наш взгляд, образовательную политику можно рассматривать, во-первых, как особую сферу общественных отношений, с одной стороны, часть сферы политики, с другой – как часть сферы образования; во-вторых, как поле взаимодействия различных социальных групп, институтов, реализующих свои специфические интересы в сфере образования; в – третьих, это совокупность мероприятий и акций государства, других социальных институтов по реализации *своих* целей и задач в сфере образования.

Сфера образовательной политики характеризуется полисубъектностью. Помимо федеральных и региональных органов государственной власти, в этой сфере действуют и обладают собственной субъектностью органы местного самоуправления, общественные объединения и организации, религиозные конфессии, отраслевые министерства, корпорации, предпринимательские круги, профессиональные сообщества педагогов, семьи, институты общественного мнения (электронные и печатные СМИ, социальные сети), международные организации.

Образовательная политика является *многоуровневой*. Различные этажи её составляют федеральная (общенациональная) образовательная политика, региональная образовательная политика, муниципальная образовательная политика, школьная или университетская политика. Кроме того, можно также говорить об образовательной политике в сфере общего образования (включая дошкольное и дополнительное образование детей), в сфере профессионального образования, в сфере университетского, высшего образования, в сфере непрерывного образования, включая образование взрослых и геронтообразование.

Компонентами образовательной политики являются: определение целей и задач образования (на институциональном уровне), образовательные (педагогические) идеологии, законодательство в сфере образования, управленческие технологии и тип принятия управленческих решений, общественное мнение в сфере образования.

Проявляет себя образовательная политика, как правило, через документы (политические и управленческие решения) и прецеденты (действия, мероприятия, акции) в сфере образования различных социальных субъектов.

На *федеральном уровне* образовательная политика в последние десятилетия характеризуется возрастанием роли государства, масштабными политическими акциями и действиями в сфере образования. Цели и задачи государства в сфере образования определены в

Государственной программе РФ «Развитие образования на 2018–2025 годы», утверждённой постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. N 1642, и в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах в сфере образования» от 7 мая 2018 г., в федеральных проектах по образованию, принятых в развитие Указа Президента РФ. Это такие цели, как: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций (Указ Президента РФ от 07.05.2018); качество образования, доступность образования, онлайн-образование (постановление Правительства РФ). Особенность целеполагания в этих документах – введение четких количественных показателей, характеризующих достижение этих целей (согласно технологии постановки целей по SMART), перевод образовательной политики в режим бизнес-плана отрасли.

Важнейшими событиями образовательной политики в сфере общего образования последнего десятилетия можно признать:

- разработку и утверждение федерального закона от 29.12.2012 года «Об образовании в Российской Федерации»;
- введение нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, включая стандарты для детей с ОВЗ, программ образовательной инклюзии;
- формирование независимой системы оценки качества образования, включая процедуры ГИА, ЕГЭ, ВПР, НИКО, общественной оценки условий осуществления образовательной деятельности;
- новый этап информатизации (цифровизации) образования, включая проект «Российская электронная школа»;
- реформирование системы управления образованием, переход на проектный и программный методы управления.

Узкими местами образовательной политики на федеральном уровне являются непоследовательный, маятниковый характер преобразований (примеры этого – административная реформа в образовании, реформы в историческом образовании, изменения в ФГОС общего образования, расширение многопредметности), недостаточная обеспеченность ресурсами особенно в экономически слабых регионах и муниципалитетах, несистемный характер принимаемых мер, диспропорции в развитии различных компонентов образовательной си-

стемы, раскол в профессиональном, экспертном, родительском сообществах в оценке преобразований в сфере образования.

Предметом нашего анализа является региональная образовательная политика. В 1997 г. нами было сформировано представление о региональной образовательной политике как совокупности направлений, включающих в себя оптимизацию сети образовательных учреждений в соответствие с демографическими и социально-экономическими процессами, определение национально-регионального компонента, формирование собственной законодательной и нормативно-правовой базы, повышение правовой культуры работников сферы образования, создание действенных институтов согласования деятельности субъектов образовательной политики, финансово-экономическое обеспечение образовательной деятельности, модернизация системы управления в сфере образования на основе современных управленческих технологий, повышение социального статуса педагогов [5].

В современных условиях эти представления требуют определенной корректировки.

Так, ориентация на оптимизацию сети образовательных учреждений должна быть сопряжена с требованием обеспечения доступности и повышения качества образования, реализации программ повышения педагогической эффективности школ, показывающих низкие образовательные результаты и работающих в сложном социальном контексте («Резильентная школа»). Ключевыми факторами низкой эффективности школ являются: низкий социальный статус семей, низкая культура обучения, слабый кадровый состав педагогов, неэффективный образовательный менеджмент. Работа с этими факторами требует длительной работы, реальных, а не символических мер по «позитивной дискриминации» этих образовательных учреждений. Однако достаточные ресурсы для решения проблем этих школ не выделяются.

Задача определения национально-регионального компонента, актуальная для 1990-х гг., переформатирована в проблему обеспечения единства образовательного пространства в школах Забайкальского края, реализации новых концепций преподавания по различным учебным предметам, создания вариативных и индивидуальных образовательных маршрутов в рамках основных образовательных программ, интеграции основного и дополнительного образования. Для этой цели разрабатывается модульный курс «Забайкаловедение», ведётся работа по поэтапному введению ФГОС основного общего и среднего общего образования. В связи с изменениями в законодательстве, связанными с обеспечением права граждан на изучение русского языка как родного,

требуется изменение в содержании образования по образовательной области «Русский язык и литература».

Особую проблему представляет гипертрофированное внедрение широкомасштабных проектов в ущерб системной сбалансированной управленческой деятельности, которое наблюдается в последнее время. Ресурсы, выделяемые для решения конкретных задач в рамках этих проектов, не сопоставимы с реальными расчетными потребностями системы образования.

Должным образом не решается и следующая группа проблем:

– негативные тенденции в воспроизводстве кадрового корпуса региональной системы образования как в сельской местности, так и в масштабах краевого центра. Проблема обостряется слабым набором на педагогические специальности в ЗабГУ, свертыванием интегрированных программ «ВУЗ-СПО» в педагогических колледжах, миграцией учительских кадров в другие, более благополучные регионы страны;

– старение и снижение профессиональной мотивации в деятельности руководителей образовательных учреждений, снижение их теоретического и методического уровней. Не способствует решению этой проблемы отсутствие утвержденных на федеральном уровне профессиональных стандартов руководителей и заместителей руководителей образовательных организаций, неопределенность в определении уровня оплаты их труда, большое количество проверок со стороны различных контрольных и надзорных инстанций;

– высокий уровень и расширение репертуара подростковых девиаций: вовлечение подростков в криминальную субкультуру, деструктивные социальные сети, буллинг, троллинг, рост числа суицидов, повышенный уровень подростковой агрессии и другие формы.

Литература

1. Миронов А. В. Образовательная политика как предмет социологического анализа // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе : в 3 т. М. : Альфа-М, 2003. Т. 2. С. 484–486.
2. Наливайко Н. В. Образовательная политика и ценностные ориентиры отечественного образования // Вестн. НГУ. Сер. Философия. 2012. Т. 10, Вып. 3. С. 168–173.
3. Смолин О. Н. Образование для всех: Философия. Экономика, Политика. Законодательство. М., 2006. 416 с.
4. Доклад Общественной палаты РФ «Образование и общество. Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/op_report_2007 (дата обращения: 20.03.2019).
5. Зимирев Г. И. Изменение социального положения провинциальной учительской интеллигенции в современных условиях (на материалах Забайкалья) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Улан-Удэ, 1997. 147 с.

CURRENT STATE OF REGIONAL EDUCATIONAL POLICY (2012–2018): ON THE EXAMPLE OF ZABAYKALSKY KRAI

Abstract. Article is devoted to the analysis of regional educational policy on the example of Zabaykalsky Krai. Various approaches to definition of the concept "educational policy" are considered. Various subjects of educational policy, its levels and components are characterized. The purposes formulated in the state documents on educational policy, feature of goal-setting at the present stage of the state educational policy are presented. Among the main events of educational policy of 2010–2018 the adoption of the new education act, new educational standards, formation of tools of independent assessment of quality of education, etc. are called. The main directions of regional educational policy, their realization at the present stage, change of accents in a number of the directions are analyzed. Problems which did not find due reflection in regional policy of Zabaykalsky Krai are called. This hypertrophied introduction of a design method to the detriment of system decisions in education, personnel problems, change of nature of teenage deviations.

Keywords: educational policy, regional educational policy, the education purposes, educational ideologies, subjects of educational policy, rezilyentny school, design methods in management, reproduction of the personnel case, teenage deviations.

Зимирев Георгий Иванович – кандидат социологических наук, доцент, главный специалист комитета образования г. Читы, доцент кафедры социологии Забайкальского государственного университета, доцент ИРО Забайкальского края, председатель РОО ЗабПО, e-mail: zgi61@mail.ru

Zimirev Georgy Ivanovich – candidate of sociological sciences, the associate professor, the chief specialist of Committee on Education of Chita, the associate professor of sociology of the Transbaikal state university, the associate professor of IRO of Zabaykalsky Krai, the chairman of ROO ZABPO, e-mail: zgi61@mail.ru

УДК 331.54:159.9

О. Б. Истомина

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ФОРМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье анализируются проблемы современного рынка труда на примере Иркутского региона. Ключевыми проблемами являются «кадровый голод» и старение кадров в сферах труда бюджетного финансирования, с одной стороны, и безработица в группах различных возрастных контингентов с высокой долей в молодежной среде, с другой. Современные деструкции в социально-трудовых отношениях вызваны рядом факторов, среди которых: отрицательное сальдо миграции населения области на протяжении последних двадцати лет, как правило, активного трудоспособного населения, преимущественно с высшим образованием; разрастание теневой занятости; диссонанс кадрового потенциала и имеющихся вакансий как в связи с профессиональной миграцией, так и низкой эффективностью прогнозирования состояний регионального рынка труда; раннее выгорание специалистов и на стадии вступления в

трудовые отношения, и на стадии профессиональной подготовки в период студенчества; несоответствие ожиданий молодых специалистов реальным условиям труда и постоянно растущему объему профессионально-трудовых функций; мизерность доходов в ряде сфер труда. Объективный характер данных процессов обуславливает неизбежность негативных социально-экономических последствий в регионе и меняет демографическую карту Сибири в целом. Поливариантность деструкций и их масштаб на региональном рынке труда определяют необходимость радикальных мер по привлечению молодых кадров и, что не менее важно, их сохранению в профессиональных коллективах на территории области. По мнению автора, необходима разработка и полноценная непрерывная реализация комплекса форм сопровождения профессионально-личностного становления молодого специалиста.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, региональный рынок труда, молодой специалист, профессионально-личностное становление выпускника, стадия профессионализации, формы социальной поддержки.

Современные российские социально-трудовые отношения характеризуются сложностью и неоднозначностью процессов. С одной стороны, ввиду расширения технологических возможностей в производстве и увеличения продолжительности жизни, растет безработица, а с другой – нехватка и «старение» кадров в ряде социально значимых сфер деятельности. Сложности трудоустройства обусловлены рядом причин, причиной безработицы в молодежной среде можно назвать неспособность школьников-выпускников адекватно оценить уровень востребованности специалистов на рынке труда, абитуриент не всегда может прогнозировать изменения ситуации по истечении 4–6 лет. Так, по данным авторских исследований 2007, 2009, 2018 гг. выявлен слабый уровень информированности выпускников об особенностях регионального рынка труда: о работе фонда занятости знают 66 % опрошенных абитуриентов, владеют информацией о востребованности профессий в области 51 % респондентов. Опрос абитуриентов показал, что самостоятельно способны выбрать образовательную организацию не более 60 %, прибегают к помощи и рекомендациям родителей 16,4 %, к советам знакомых и друзей – 14,8 %.

Полярность процессов на современном рынке труда обусловлена социально-экономическими и политическими событиями последних десятилетий. Декомпозиция структуры российского общества в постсоветский период, чрезмерная дифференциация доходов в производственной и бюджетной сферах, маргинализация населения и «вымывание» из стратификационной системы среднего класса в страту малоимущих, в том числе в ситуации постоянной занятости, уменьшение объема классической занятости, распространение теневой занятости, снижение социальной престижности ранее востребованных профес-

сий, кардинальные изменения карьерных ориентаций, особенно в молодежной среде, прекаризация существенным образом изменили рынок труда.

Прекаризация социально-трудовых отношений в Иркутской области выражается в масштабном аутстафинге градообразующих предприятий монопрофильных городов области (Ангарск, Усолье-Сибирское, Братск, Байкальск), в снижении социальных гарантий работников, ощутимом снижении реальных доходов населения. Так, только по данным официальной статистики, «номинальные денежные доходы населения области в 2018 г. в фактических ценах меньше доходов 2017 г. на 8,2 %. Реальные денежные доходы населения в 2018 г. уменьшились по сравнению с 2017 г. на 11,4 %. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились по сравнению с 2017 г. на 16,4 %. Различия в темпах роста между реальными и реальными располагаемыми денежными доходами объясняются величиной и динамикой обязательных платежей, влияющих на уровень располагаемых доходов. Покупательная способность среднедушевого дохода в 2018 г. составила 4,7 набора из 33 продуктов питания (5,4 в 2017 г.)» [3]. По словам С. Левченко, губернатора Иркутской области, «показатель реальных доходов населения по-прежнему не растет. Существенное влияние на реальные доходы населения продолжает оказывать теневая деятельность и рост обязательных платежей [2].

Данные деструктивные процессы негативно влияют на качество жизни населения и обусловили не теряющий последние 20 лет активности «западный дрейф» трудоспособного населения. Согласно справкам Иркoblкомстата, численность населения области за последние 30 лет снизилась на 432 809 чел. (с 2 830 641 чел. в 1989 г. до 2 397 832 чел. на 01. 01. 2019) [8]. Миграционный отток населения происходит в центральную часть России с более высоким качеством жизни, доступностью среды, значительно более высокими реальными доходами населения даже в тех сферах, которые в Иркутской области являются низкодоходными. Таковыми можно считать образование, здравоохранение, социальные сферы (например, заработная плата учителя средней общеобразовательной школы одного квалификационного уровня в расчете на одну ставку может отличаться в 5 и более раз).

Кроме территориальной миграции приобрела характер тенденции профессиональная миграция, которая обусловлена чрезвычайно низкой доходностью социально значимых сфер труда, финансируемых муниципальным и региональным бюджетами. Такие профессии, как

врач, учитель, воспитатель, социальный работник, требующие от сотрудников значительных интеллектуальных и психо-эмоциональных затрат, сопряжены стремительным «выгоранием» уже на ранней стадии профессионально-личностного становления молодого специалиста. Причины раннего выгорания и профессиональной миграции носят объективный характер, это крайне низкий уровень заработных выплат, недостаточных для погашения обязательных платежей особенно на стартовом этапе, а также отсутствие социальной поддержки, мизерность или отсутствие подъемных выплат, нехватка служебного жилья, недостаточные меры по адаптации сотрудника в новом коллективе. Приведем пример, в Иркутской области действует федеральный МРОТ в размере 9 489 руб. С учетом районных коэффициентов и надбавок заработная плата работников региона должна быть не ниже 15 182 руб. [3], после налоговых отчислений фактическая заработная плата составит 13 208 руб. По заверению выпускников Педагогического института ИГУ, вступивших в социально-трудовые отношения в образовательных организациях г. Иркутска и области, их фактическая заработная плата находится в пределах МРОТ, что, к примеру, для педагогического труда, связанного с большой ответственностью за несовершеннолетних обучающихся, со значительными энергозатратами, является для молодого специалиста недостаточным даже для удовлетворения витальных потребностей. Неудивительно, что ряд бюджетных сфер, которые стратегически важны для сохранения целостности и развития общества, испытывают «кадровый голод». Так, к примеру, в 2018 г. обеспеченность медицинскими кадрами в области составляла 53 % [6]. На текущий момент на сайте вакансий (ru.jobsoga.com) обозначены 638 вакансий учителей в образовательных организациях Иркутской области. По состоянию на 1. 04. 2019 Министерство образования Иркутской области указывает 1319 открытых вакансий учителей и воспитателей.

Нехватка кадров также объясняется снижением контрольных цифр приема на бюджетные формы обучения, которое происходит в течение последнего десятилетия. Ввиду слабого финансового обеспечения названных профессий неуклонно падает социальный престиж профессий учителя, врача, социального работника и т. п. При этом сохраняется высокий проходной балл в вузы, готовящие данные кадры, значит, в обществе по-прежнему есть молодежь, проявляющая признаки карьерной ориентации «служение». Для нее характерны желание реализовывать в работе главные ценности, стремление приносить пользу обществу, важность конкретных плодов работы, даже ес-

ли они не выражены в материальном эквиваленте. Важная задача в текущих условиях – мотивировать такую молодежь к труду, профессиональному росту, исключить риски профессиональной миграции. Очевидно, что деструктивность данного процесса проявляется не только в нехватке кадров, но и в значительных финансовых потерях государства на обучение студентов, сменивших вид деятельности из-за мизерности доходов и сложности профессионально-личностной адаптации в трудовой стадии социализации. Деструкции рынка труда требуют разработки комплекса мер по снижению негативных процессов в период профессионализации и интеграции молодых специалистов в трудовые отношения [9].

К наиболее результативным формам сопровождения профессионально-личностной адаптации молодых специалистов, на наш взгляд, следует отнести: психолого-педагогическое сопровождение студента в период обучения; активное сотрудничество по типу отношений «студент – педагоги вузов – работодатель»; исключение выгорания на стадии студенчества; институт наставничества; материальная поддержка в виде подъемных выплат; предоставление служебного жилья; стимулирующие выплаты молодому специалисту; оказание организационно-методической помощи; техническая помощь рекрутеру в новой профессиональной среде.

Рассмотрим некоторые формы более подробно.

1. *Психолого-педагогическое сопровождение студента в период обучения* заключается в нескольких видах работы вуза, среди них как чтение дисциплин данного профиля, так и создание и функционирование социально-воспитательной среды, мотивирующей на погружение в будущую профессию. Так, к примеру, в педагогическом институте ИГУ созданы различные варианты социального окружения, как то: кураторство, шефство старшими курсами, волонтерская и кружковая работа, образовательные и учебно-исследовательские проекты, общественная работа, участие в городских и областных социальных проектах, различные виды учебных и производственных практик стационарного и рассредоточенного типов, погружение в профессиональную среду и т. п.

2. *Активное сотрудничество по типу отношений «студент – педагоги вузов – работодатель».* На ранних этапах трудовой стадии социализации у молодого специалиста, вчерашнего выпускника, как правило, возникают трудности не с объемом знаниевой базы, а с недостаточностью конкретных умений применения полученных знаний в конкретных социально-трудовых стратегиях. Поэтому участие рабо-

тодателя в процессе подготовки специалиста обязательно, это поможет снизить уровень несовпадений профессиональных возможностей молодого специалиста и профессиональных ожиданий работодателя. Несмотря на уже достаточно долгий период реализации компетентностного подхода [см. подробнее: 4] в образовании, данные трудности не преодолены.

3. *Материальная поддержка в виде подъемных выплат* является результативной мерой на стадии адаптации начинающего работника. Размер подъемных выплат в названном регионе не превышает 10 000 руб., что в ситуации смены места жительства в текущих условиях является ничтожно малым. Справедливости ради, нужно сказать, что в текущем году для студентов целевого обучения педагогическим и медицинским специальностям выплачивается дополнительная стипендия в размере 3 000 руб. Цель данной материальной поддержки – минимизировать выгорание на стадии подготовки в связи с катастрофической нехваткой кадров именно в этих сферах труда в Иркутской области [7].

4. *Предоставление служебного жилья* во многом может решить проблемы кадрового обеспечения в районах области. В областном центре вопросы кадрового обеспечения в обозначенных сферах практически решены, а районы области, особенно сельские территории, испытывают кадровый дефицит. Даже в крупных городах области не хватает многих узких специалистов (в медицине: врачей-кардиологов, реабилитологов, гематологов, детских онкологов; в образовании: учителей иностранного языка, математики, русского языка и литературы, музыки, начальных классов, логопедов-дефектологов, учителей коррекционно-развивающего обучения и т. п.). Самостоятельный найм жилья для молодого специалиста является тяжелым финансовым бременем, исчерпывающим весь объем и без того низких доходов. На текущий момент в области известны лишь эпизодические случаи предоставления служебного жилья при тотальной нехватке и упадке жилого фонда.

5. *Оказание организационно-методической помощи* способно значительно содействовать профессионально-личностному становлению выпускника и его адаптации в новом профессиональном коллективе. К сожалению, многие студенты не видят поддержки руководства образовательных организаций даже во время прохождения производственной практики. Причина видится в отсутствии стимулирования наставника и стремительном выгорании коллектива в силу большой загруженности преподавательского состава: ни для кого не секрет, что большая часть школьных учителей работают на 1,5 ставки (46,2 %) или вовсе на 2,0 ставки (13,8 %) [5].

6. *Институт наставничества* имеет длительную историю развития, которая определила понимание наставничества как «лично ориентированного социально-педагогического процесса, направленного на интенсификацию адаптации молодых кадров на рабочем месте, создание социально-педагогических условий преемственности сформированных многолетней практикой корпоративных компетенций и культуры, отраслевых ценностей и коллективных достижений предприятия» [1]. Институт наставничества существует с древности, активной фазы развития достиг в системе подготовки молодых специалистов и рабочих в 1970–80 гг., когда была произведена нормативно-документальная регламентация производственных практик выпускников среднего профессионального и высшего образования. Период трансформации постсоветского общества характеризуется либо полным забвением института наставничества, либо формализацией данного процесса. В современных условиях институт наставничества ранимируется, его социальные возможности по-прежнему высоки во многих профессиональных сферах. Данная форма профессионального сопровождения может оказаться не эффективной только в случае, если работодатель не оказывает материального поощрения наставникам, когда у мастера увеличивается нагрузка, но не возрастает объем заработной платы. Для того чтобы наставник желал работать эффективно, он должен видеть рост своих аккредитационных показателей и увеличение премиальных или стимулирующих надбавок.

Возможности института наставничества особенно высоки в сферах с большим объемом профессиональной миграции и значительными рисками профессионального выгорания. Важно понимать, что в задачи наставника входит не только передача профессионального опыта (он сегодня стремительно устаревает), а в большей степени формирование культуры профессии, знакомство со спецификой труда в конкретной организации, ее структурой и правилами внутреннего распорядка и т. п. На наш взгляд, сегодня наставничество ориентировано на создание комфортных условий труда, на улучшение психоэмоционального фона во взаимоотношениях, на быстрое внедрение в круг профессиональных задач, на стимулирование профессиональной и личностной самореализации молодого специалиста.

В связи с вышеизложенным, думается, что система наставничества должна входить в модель системы комплексной мотивации персонала на результативную деятельность.

Итак, современный рынок труда находится в кризисном состоянии, не решены многие обострившиеся в последнее десятилетие соци-

ально-экономические вопросы проблемного характера. Стремительное старение кадров и профессиональная миграция молодых специалистов являются социально ожидаемыми и неизбежными при сохранении мизерности доходов работников бюджетных сфер, что усугубит ситуацию по снижению качества жизни населения в области и будет стимулировать отток трудоспособного населения из области в более благополучные как в экономическом, так и экологическом и в целом в социальном отношении регионы. Такое положение на региональном рынке труда определяет необходимость радикальных мер по коррекции трудовых резервов, привлечению молодых кадров и, что не менее важно, их сохранению и адаптации в коллективе. Необходима разработка и полновесная реализация комплекса средств сопровождения профессионально-личностного становления молодых специалистов, создания комфортной среды для их успешной адаптации, эффективно вовлечения в трудовые реалии.

Литература

1. Головнев А. В. Дефиниции к наставничеству в условиях среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Современ. проблемы науки и образования. 2018. № 5. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28084> (дата обращения: 12.01.2019).
2. Губернатор связал снижение реальных доходов населения региона с проблемами в подсчете [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.ru/news/20180419/salary/> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Денежные доходы и расходы населения Иркутской области за сентябрь 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/9489fa80448a0670a354eb68838f846c/dox_rasx_9.html (дата обращения: 12.03.2019).
4. Истомина О. Б. Компетентностный подход как базовый принцип современной образовательной системы // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XIX всерос. науч.-метод. конф., 5–6 марта 2014 г. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2014. С. 123–126.
5. Кто сегодня работает в школе? [Электронный ресурс]. URL: aif.ru/news/170219 (дата обращения: 22.03.2019).
6. «Кадровый голод» в медицине приобретает угрожающий масштаб в Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/596056/> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Повышенная стипендия студентам целевого набора – новая инициатива Министерства образования [Электронный ресурс]. URL: <http://Subsidii.net> (дата обращения: 12.03.2019).
8. Численность населения Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).
9. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management. (ESE –SHM 2018). Vol. 91. June 11–13, 2018. P. 50–55.

FORMS OF ESCORT OF YOUNG SPECIALISTS DURING PROFESSIONALIZING (on Materials of the Irkutsk Region)

Abstract. In article problems of modern labor market on the example of the Irkutsk region are analyzed. Key problems are "staff shortage" and aging of shots in spheres of work of the budgetary financing, on the one hand, and unemployment in groups of various age contingents with a high share in young people, with another. Modern destructions in the social and labor relations are caused by a number of factors among which: negative balance of population shift of area for the last twenty years, as a rule, active able-bodied population, mainly with the higher education; growth of shadow employment; a dissonance of personnel potential and the available vacancies as in connection with professional migration, and low forecasting effectiveness of conditions of regional labor market; early burning out of experts and at an introduction stage in the labor relations, and at a stage of vocational training in the period of students; discrepancy of ekspektation of young specialists to real working conditions and constantly growing volume of professional and labor functions; scantiness of income in a number of spheres of work. The objective nature of these processes causes inevitability of negative social and economic consequences in the region and changes the demographic map of Siberia in general. The polyalternativeness of destructions and their scale in regional labor market define need of radical measures for attraction of young shots and that is not less important, to their preservation in professional collectives in the territory of the area. According to the author, development and sound continuous realization of a complex of forms of maintenance of professional and personal formation of the young specialist is necessary.

Keywords: social and labor relations, regional labor market, young specialist, professional and personal formation of the graduate, stage of professionalizing, form of social support.

Истомина Ольга Борисовна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономических дисциплин педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: olgaistomina@mail.ru

Istomina Olga Borisovna – Doctor of Philosophy, professor, the head of the department of social and economic disciplines of teacher training college of the Irkutsk state university, e-mail: olgaistomina@mail.ru

УДК 303.442.3+324.41

А. Н. Садовой
Сочинский научно-исследовательский центр РАН

ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ТРАДИЦИОННЫХ СИСТЕМ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Аннотация. Сферы потенциальных межэтнических конфликтов и информационного обеспечения проводимой в РФ экологической и национальной политики определены на основе анализа текстов: Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года № 2322-р от 22.12.2011; нормативных актов, определяющих статус коренных малочисленных народов мира и Российской Федерации. В статье акцентировано внимание на апробированных в отечественной историографии комплексах методик прикладной антропологии, используемых при проведении экологических и этнологических экспертиз на особо охраняемых природных территориях. Поднята проблема подготовки кадров в сфере прикладной антропологии, ориентированных на развертывание системы регионального экологического и этнологического мониторинга.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории; этнические меньшинства; системы жизнеобеспечения; национальная политика; традиционные системы жизнеобеспечения; этно-экологическая проблема.

Взаимосвязи между экологическими и этническими проблемами имеют четко выраженный системный характер. Их иерархическая соподчиненность прослеживается в том, что конфликтные ситуации вокруг режимов природопользования и распределения природных ресурсов можно проследить как на уровне полиэтничных сельских анклавов, так и при анализе повседневной деятельности международных правозащитных организаций, ориентированных на защиту биоразнообразия и предоставление особого правового статуса этническим группам, сохраняющим традиционные формы социальной организации и системы жизнеобеспечения. То, что в современном мире эти линии, во многом, антагонистичны друг другу, и согласно установкам неолиберализма, как правило, игнорируются. Следование Правительством РФ с начала 1990-х гг. принципам «приоритетности» норм международного права в сфере как экологической, так и национальной политики, во многом определило содержание принимаемых нормативных актов стратегической значимости. Речь идет о тех документах, в которых заложены принципы комплексного решения экологических и этнических проблем, об актах, формируемым на уровне субъектов РФ и муниципальных органов власти в ситуации «конфликта интере-

сов». Их разрешение возможно, на наш взгляд, только на основе сформированной системы регионального экологического и этносоциального мониторинга [1, с. 22–26].

Развертывание этой системы сталкивается с кругом трудноразрешимых проблем сугубо организационного плана. Накопленный в России опыт показывает, что специалисты в области экологии, как правило, имеют достаточно поверхностное представление о традиционных формах экономики сельского населения. В то же время прикладные антропологи при анализе традиционных систем жизнеобеспечения этнических меньшинств далеко не всегда в курсе об используемой ресурсной основе и правовых регуляторах, оказывающих прямое воздействие на характер принимаемых природоохранными организациями решений. Все это формирует ситуацию, при которой любая серьезная попытка анализа динамично меняющихся систем природопользования и жизнеобеспечения сельских анклавов приобретает эколого-правовую значимость.

Интерес представляет то, что требование учета этнических интересов при решении проблем сохранения биоразнообразия и обусловленных этим курсом конфликтов заложены на уровне Правительства РФ. В качестве примера можно привести разработанные Министерством регионального развития Правительства РФ (МРР РФ) в 2009 г. «Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (далее КУРКМН) [2] и «Концепцию развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 года» (далее КРООПТ), сформированную силами специалистов Министерства природных ресурсов РФ (МПР РФ) [3].

Компаративный анализ содержания обоих нормативных актов [4] позволил сделать вывод о том, что, с одной стороны, оба нормативных акта в процессе создания были приведены в полное соответствие с уже имеющейся правовой основой проводимого курса национальной политики [5]. С другой стороны, по тексту документов прослеживаются попытки реализации этих концепций (в полном объеме) на уровне субъектов, напрямую затрагивает широкий спектр интересов как сельского населения, так и органов власти, отвечающих за реализацию национальной и экологической политики. Так, согласно КУРКМН, в качестве основного принципа устойчивого развития этнических меньшинств определен курс на предоставление возможности приоритетного использования природных ресурсов, выступающих основой традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности.

С другой стороны, в концепции декларируется идея *рационального* использования этих ресурсов и *комплексности решения* задач социально-экономического и этнокультурного развития [2, разд. 3]. При внешней логической взаимосвязи этих принципов прослеживается проблема игнорирования теневых форм этнической экономики, широко представленных в отдаленных сельских анклавах. Исходя из концепции неолиберализма, эти формы активности однозначно не обладают признаками «*рациональности*»: они не только экономически не эффективны, но объективно представляют угрозу биоразнообразию. Однако с позиции большей части местного населения, не ориентированной на получение прибыли, система традиционного жизнеобеспечения как форма проявления «этнического предпринимательства» направлена, в первую очередь, на физическое выживание. В этом и проявляется ее рациональная основа: жизненная необходимость диктует использовать максимально широкий спектр природных ресурсов, вне зависимости от требований природоохранных организаций. В силу этого, проблема сохранения этнической (клановой/семейной) идентификации имеет вторичную значимость: уровень благосостояния «своей» социальной (этнической) группы ставится выше установок на сохранение природных ресурсов (биоразнообразия). В предлагаемом контексте установки Правительства РФ о приоритетности этнических интересов в сфере природопользования, определяют необходимость выработки особых социальных технологий, позволяющих как органам региональной власти, так и руководству особо охраняемыми природными территориями (далее ООПТ), последовательно ввести в правовое поле «теневые» формы экономической деятельности. В предложенной плоскости наиболее перспективны подходы, реализованные Правительством США на территории штата Аляска. Согласно последним данным, регуляция природопользования на этнической территории отнесена к функциям органов сельского самоуправления (деревенских корпораций), контроль за нормами изъятия природных ресурсов – структурам правительства штата и руководству ООПТ [6]. Именно эта стратегия позволила бы достичь поставленной в КРО-ОПТ(2011) цели учета максимально широкого спектра социально-экономических интересов, проявляющихся при принятии управленческих решений, направленных на сохранение «природных и историко-культурных комплексов и объектов» [3, раздел III. Цель, задачи и принципы]. Однако, выйти на этот уровень возможно, с одной стороны, на основе полной открытости и адекватности информации по всем практикующимся сельскими анклавами системам жизнеобеспечения,

включая и теневые формы этнического предпринимательства, с другой стороны, при более высоком уровне профессионализма в вопросах устойчивого развития этнических меньшинств и разработанных технологий сохранения биоразнообразия экспертного сообщества и регионального чиновничества. Стоит отметить, что проблема подготовки на региональном уровне экспертов вполне достижима на основе уже имеющихся и опубликованных методических разработок [7], адаптированных как к этнической специфике природопользования, так и имеющемуся правовому полю. Вопрос о формировании страты управленцев, способных эти рекомендации не только понять, но и принять, в настоящее время остается открытым.

В заключение следует особо подчеркнуть, что взятый Правительством РФ курс на развитие сети ООПТ федерального значения и потребности устойчивого развития сельских сообществ придает особую актуальность проведению этнологических экспертиз. Только на этой основе можно сформировать открытый в сети Интернет банк данных по текущим социальным и экологическим процессам, ориентированный на принятие не только политических, но и управленческих решений. Приоритетной областью исследования, на наш взгляд, должны быть районы перманентных или потенциальных социальных конфликтов. К таковым, в первую очередь, стоит отнести территории, на которых сохраняются элементы традиционных систем природопользования или происходит интенсивное развитие этнического предпринимательства. Эколого-правовые аспекты этой деятельности принципиально могут быть решены при принятии давно ожидаемого закона «Об этнологической экспертизе в Российской Федерации» [8].

Литература

1. Садовой А. Н., Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2011. № 1 (45). С. 22–26.
2. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока : утв. Распоряжением Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р.
3. Концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения до 2020 г. : утв. Распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 2322-р.
4. Садовой А. Н. Этносоциальные аспекты реализации концепции развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения // Этнические, экологические и этнические аспекты развития туризма на особо охраняемых природных территориях горных экосистем мира. Чебоксары ; М. : Пегас, 2012. С. 14–33.
5. Статус малочисленных народов России. Правовые акты и документы / сост. В. А. Кряжков. М., 1999.

6. Садовой А. Н. Традиционные системы жизнеобеспечения гвйтчин бассейна р. Чандалар и региональная национальная политика США на Аляске // Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика. Новосибирск : Изд-во ИАиЭт СО РАН. 2000. Вып. 1. С. 78–99.

7. Поддубиков В. В., Садовой А. Н., Белозерова М. В. Экспертиза и мониторинг традиционных форм природопользования коренных малочисленных этносов: методы прикладной этнологии. Кемерово : ИНТ, 2014. 360 с.

8. Садовой А. Н. К закону об этнологической экспертизе в Российской Федерации // Вопр. истории и культуры сев. стран и территорий. 2018. № 2 (42). С. 6–23.

ENVIRONMENTAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ETHNIC MINORITIES TRADITIONAL SYSTEM OF SUBSISTENCE ANALYSIS

Abstract. The potential interethnic conflicts areas, information support of state national and environmental policy are determined on the basis of some regulatory acts analysis. The concepts of «The North, Siberia and the Far East Natives Sustainable Development» and «The System of Specially Protected Nature Areas (of federal importance) Development until 2020» are taken as basic documents. Reference is made to the latest achievements of national historiography devoted to algorithms of environmental and ethnological expertise. The problem of training in applied anthropology, capable of implementing the concept of regional environmental and ethnological monitoring, were raised also.

Keywords: nature refuge; national parks; ethnic minorities; system of subsistence; national policies; environmental policies; research methods; traditional life support systems; ethno-environmental problem.

Садовой Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Сочинский научно-исследовательский центр РАН, e-mail: sadovoy.a.n@gmail.ru.

Sadovoy Alexander Nikolaevich – Grand PhD in Historical sciences, Professor, Sochi Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: sadovoy.a.n@gmail.ru.

УДК 316

В. В. Орлова

Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

РИСКОГЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ

Аннотация. Актуальность темы заключается в интенсивности развития негативных ориентаций молодежи в результате социально-экономических перемен и обострения общественных противоречий, вследствие чего происходит утрата жизненных смыслообразующих идеалов, потеря доверия, изменение ценностей в общественном и индивидуальном сознании. Агрессивное поведение становится нормой времени. Рассматривается роль доверия как одного из значимых факторов в осуществлении диалога в обществе. Предпосылками актуализации деструктивных проблем являются сложный и разнообразный по многим параметрам состав российского общества и существующие социально-экономические и политические противоречия. Предметное поле определяется спецификой формирования доверия/недоверия к социальным агентам.

Ключевые слова: насилие, доверие, недоверие, молодежь, экстремизм.

В условиях социальных перемен в современной России, активной внешней политики по противодействию экстремизму и терроризму увеличивается число молодежи, проявляющей черты воинствующей ограниченности, «нетерпимости к чужому», радикальных взглядов.

В современной отечественной социологической науке отсутствует четкая концепция экстремизма. Ни в философских, ни в английском социологическом словаре нет понятия «экстремизм». Возможной стратегией поиска является адаптация отдельных положений теорий среднего уровня социологического знания, а также теорий, разработанных в рамках других социальных дисциплин (юриспруденции, психологии, истории, политологии и др.). Так, на политическом уровне «экстремизм» сегодня понимают как приверженность к крайним взглядам и мерам (*Словарь иностранных слов*). Одной из форм полноценной человеческой деятельности является «насилие» с его разрушительно-созидательной функцией. Однако, несмотря на огромное количество работ по определению насилия, от знаменитого «повивальная бабка истории» (К. Маркс) до «злокачественной агрессии» (Э. Фромм), пока типология данного термина так и не разработана [1].

Постановка проблемы. На сегодняшний день проблема насилия США является актуальной (города Балтимор, Сент-Луис, Филадельфия, Вашингтон, округ Колумбия, Милуоки, Лос-Анджелесе, Чикаго, др.). В период 2013–2017 гг. зарегистрировано более 1000 инцидентов с применением насилия в школах, что в конечном итоге может вести к снижению доверия, самооценке, депрессии страху. В американском социологическом дискурсе есть опыт исследования данного явления. В частности крупнейший американский социолог Ральф Ларкин в своём исследовании «Понять Колумбайн» (*Columbine High School massacre*) [2; 3] не только открыл некоторые закономерности, но и дал программу нейтрализации насилия. В 2012 г. социолог Н. Е. Пантон на основе онлайн-видеоматериалов, созданных стрелками «Колумбайн», сформулировала набор повторяющихся мотивов, идентифицирующих их как адептов данной группы [4]. Например, крупный план оружия, взмахи оружием, восхищение предыдущими стрелками. В 2014 г. данные признаки были расширены на основе видео социальных сетей [5]. Добавлены такие признаки, как сроки проведения убийств, планы превзойти количество жертв. Эксперты считают, что трагедия повлияла на последующие массовые убийства, поскольку

предопределило такие действия, как месть, средство протеста, социальная изоляция.

В настоящее время в России жестокость, агрессия стремительно распространяются, все чаще стали возникать инциденты в школах, связанные с насилием, нападением с оружием, экстремистской деятельностью (г. Отрадное, 2014; с. Ивanteeвка Московской области, 2017; г. Пермь; г. Улан-Удэ, 2017). Авторы исследования экстремизма в молодежной среде отмечают, что содержательными признаками экстремизма являются агрессивность, массовость, пропаганда идей, демонстративность [6].

Объектной сферой данного исследования выступает научно-образовательный комплекс г. Томска как среда для общественного диалога. *Предметное поле* определяется спецификой формирования доверия/недоверия к социальным агентам.

Наше *предположение* заключается в том, что мера проявления экстремального поведения в молодежной среде во многом определяется степенью доверия/недоверия к социальным агентам, в том числе властным структурам, субъектам общения. Рассматривая молодежь как социальное явление, опираемся на социально-групповые особенности молодежи. Вместе с тем причины экстремального проявления коренятся в общественных условиях, порождающих противоречия.

Основными источниками эмпирических данных стали вторичные данные социологических исследований доверия и недоверия к институтам власти 2011, 2014 гг. (см.: Григоренко, 2013; Зубок, Григоренко, Михеева, 2013; Зубок, 2014), опрос студентов г. Томска в количестве 241 человек (2015).

В зарубежных работах категория «доверие» представлена в контексте дидактических связей [9, 10]. В российском психологическом дискурсе феномен «доверие» рассматривается как отношение к своей жизни в различных аспектах как объективной и субъективной ценности включает ценностные, эмоциональные, когнитивные, поведенческие составляющие и определяет содержание человеческого бытия [11]. Другие авторы [12] рассматривают доверие в качестве главного фактора групповой эффективности, когда деятельность имеет совместно-взаимодействующую организацию, что для нашего исследования имеет эвристический потенциал.

«Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [13, с. 52].

Общества с низким уровнем доверия вынуждены постоянно поддерживать некую формально-правовую базу для обеспечения выполнения обязательств, в то время как общества с высоким уровнем доверия от подобных издержек избавлено. Социальное доверие – это ожидание надёжности от других членов общества, которое не связано с определённым поведением в конкретной ситуации. Такой тип социального взаимодействия однозначно характеризуется как положительный, так как базируется на открытости, уверенности в порядочности партнёра по общению, его доброжелательности.

Что касается внутригрупповых связей, то одним из составляющих компонентов выступает уровень доверия/недоверия между членами группы и личностного смысла.

Доверие развивается в трёхмерном пространстве, включающем в себя деятельность, сознание и институты, поэтому доверие в современном понимании представляет собой синтез их исторических образований, эволюция которых протекает в постоянном взаимодействии и взаимопроникновении, что обуславливает их прогрессивное усложнение на каждом последующем этапе. Инстинктивное, протоинституциональное доверие можно охарактеризовать как нерациональное. Современное доверие на определённом этапе переходит на новый уровень, превращаясь в рациональное: рациональные доводы способствуют пониманию и возникновению уверенности.

Доверие в современном обществе функционирует на нескольких уровнях:

Доверие к абстрактной системе (государство), которая создаёт условия взаимодействия на абстрактном уровне. Межличностное доверие (сетевые структуры взаимодействия). Наличие в обществе общепринятых ценностей, норм, правил, которые обеспечивают реализацию доверия на всех уровнях системы [14].

Готовность молодежи в выборе форм своей активности ориентироваться на групповые нормы и ценности, которые санкционируются общественным мнением, говорит о том, что институционально выбираемые способы легитимны, а институты как источники социальных образцов вызывают доверие. Идентификация с исходящими смыслами означает доверие со стороны молодежи [15]. Именно доверие обеспечивает легитимацию общественных отношений, уровень солидарности и средств достижения целей. Разрешение противоречий, вызванных дисфункций социальных институтов распознается молодежью как ситуация притеснения, ведет к неопределенности и к проявлению в поведении экстремальных признаков. В свою очередь складывается

отношение к социальной реальности и ее объектам, выраженное в позитивных категориях доверия или в негативных – враждебности и недоверия. Таким образом, меняется уровень доверия.

Сам факт доверия к власти не обязательно ориентирует молодежь на поддержку организаций-сторонников власти. Так, среди молодежи 13,5 % сторонников национально-патриотических движений, правозащитных – 9,7 %, 11,9 % – экологических объединений. По данным исследований, чем выше доверие, тем сильнее проявляются установки молодежи на социальную активность [14].

Научно-образовательный комплекс г. Томска является одним из крупных центров, принимающих студентов из ближних и дальних регионов России и других стран. Так, по данным УФМС в 2016 г. в томских вузах и филиалах обучались 71,2 тыс. иногородних студентов. Приток учебных мигрантов способствует не только развитию социальной инфраструктуры, инновационного потенциала образовательной системы, но создает дополнительные социально-культурные риски. На территории региона зарегистрировано 25 национальных культурных автономий. На территории Томска и Томской области реализуются меры по программе, направленной на интеграцию иностранных граждан в российское общество, профилактику правонарушений, недопущение фактов дискриминации и ксенофобии на территории субъекта.

Особенности адаптации молодёжи зависят во многом от специфики той среды, с которой субъект вынужден взаимодействовать, так как любой вид социальной адаптации – это процесс взаимодействия личности со средой адаптации, в ходе которого происходит достижение соответствия личностных характеристик требованиям среды. Регион в этом случае рассматривается, прежде всего, как результат социальной самоорганизации, процесса, относительно автономного от процесса государственного регулирования. Именно в этом качестве, качестве продукта самоорганизации, на первый план выходит единство географической и символической (ментально освоенной) территории [15].

По результатам исследования, в среде студентов уровень доверия находится на устойчивом среднем уровне [16]. Расчёт проводился для таких коэффициентов, как уровень конфиденциально-охранительного доверия (КОД), уровень информационно-инфлюативного доверия (ИИД) и уровень деятельностно-совладающего доверия (ДСД) (методика Сидоренкова А. В.). Соотношение коэффициентов КОД, ИИД и ДСД по группе в целом и среди тех, с кем поддерживаются тесные отношения, колеблются незначительно, довольно близко к 1. Это го-

ворит о том, что уровень доверия в отношениях в целом по группе не слишком отличается от тех, с кем поддерживаются тесные отношения (чем сильнее показатель приближается к 1, тем меньше различие). Иными словами, студенты доверяют людям из своего круга общения в целом так же, как и тем, с кем поддерживают близкие отношения, т. е. данный показатель приближается к общему знаменателю.

Показатели скорректированных групповых коэффициентов КОД и ДСД попадают в интервал средних значений, это говорит о том, что студенты в целом нейтрально оценивают морально-нравственный облик друзей, их порядочность, способность эффективно вносить вклад в общую работу, возможность сотрудничества при её выполнении. Кроме того, отсутствует личная закрытость, но и особого стремления открываться другим так же нет – сохраняется средний уровень, пусть и устойчивый.

Выше среднего в студенческой среде показатель информационно-инфлюативного доверия (скорректированный коэффициент): тенденция к высокому существует как в близком кругу общения, так и в общем. Это значит, что студенты склонны к позитивной оценке чужого мнения, убеждённости в их правоте, имеют хороший показатель информационной открытости, т. е. способны воспринимать от других не только информацию, но и влияние. Однако это может быть обусловлено не столько наличием высокого уровня толерантности в студенческой среде, сколько психологическими особенностями возрастной группы: сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать большой поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения, но вместе с тем сохраняется влияние установок и стереотипов предыдущих поколений [17, с. 98].

Высокий и выше среднего уровень доверия и ниже среднего, и низкий уровень представлены в среде студентов в примерно равном соотношении. Такое нейтральное положение, с одной стороны, может характеризоваться потенциальной устойчивостью, но молодёжь в сравнении с другими социальными группами обладает наибольшей динамикой, из-за чего вследствие изменения условий окружающей реальности акцент за достаточно короткий срок может сместиться в любую из сторон. Поэтому необходимо попытаться направить данный процесс в позитивное русло.

О включённости студентов в различные социальные группы можно сказать следующее: около половины студентов оценивают свой

круг общения шире среднего: 22 % как «широкий», 20 % как «скорее широкий», 35 как «средний».

Необходимо уточнить, что широта круга общения в целом не зависит от того, является ли студент жителем г. Томска или приезжим.

В первую очередь студенты включают в свой круг общения семью, друзей и одноклассников, далее следуют коллеги по работе и в последнюю очередь – какие-либо ассоциации и объединения. Подобное распределение приоритетов в общении характерно для молодых людей, на которых в данный период жизни наибольшее влияние оказывает семья и сверстники. Основным показателем уровня доверия называют именно включённость в различные сообщества. С этой точки зрения можно сделать вывод, что в студенческой среде уровень доверия не достаточно развит. Об этом свидетельствует и крайне низкий показатель доверия объединениям, сетям, ассоциациям – им доверяет всего 4 % опрошенных. Абсолютное большинство в первую очередь доверяет таким группам, как семья и друзья (74 и 77 % соответственно). Большинству и примерно половине при этом склонны доверять студенты с «широким» кругом общения. Самым близким доверяют, как правило, студенты, обладающие узким кругом общения.

Несмотря на малую активность в отношении расширения своего круга общения, интенсивность связей внутри него, по мнению самих студентов, довольно высока: 66 % студентов часто встречаются с людьми из своего круга общения, и довольно часто сами выступают инициаторами таких встреч (62 % опрошенных).

Таким образом, можно сделать выводы: доверие является важнейшим условием диалога в обществе и фактором снижения экстремальности молодежи; элемент доверия в любых взаимоотношениях содержит в себе определённые риски; доверие выступает в качестве конструктивной реакции на возможное возникновение рисков.

Литература

1. Мальцева А. Н. Насилие как феномен и как понятие // Человек. 2013. № 2. С. 147–151.
2. Larkin R. W. *Comprehending Columbine*. Philadelphia : Temple University Press, 2007. 264 p.
3. Массовое убийство в школе «Колумбайн» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gpedia.com/ru> (дата обращения: 03.04.2018).
4. Malcolm Gladwell *How School Shootings Spread* // The New Yorker. October 19, 2015. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2015/10/19/thresholds-of-violence> (дата обращения: 03.04.2018).
5. Thomas P., Levine M., Cloherty J. *Date Columbine Shootings' Grim Legacy: More Than 50 School Attacks, Plots* // ABC News, 7 October, 2014. URL:

<http://abcnews.go.com/US/columbine-shootings-grim-legacy-50-school-attacks-plots/story?id=26007119> (дата обращения: 03.04.2018).

6. Экстремизм в молодежной среде и его профилактика в образовательной организации (по результатам экспертного опроса) / А. И. Кирсанов, Д. Г. Давыдов, А. В. Завальский, Н. А. Скрибцова // Психол.-пед. исслед. 2014. Т. 6, № 1. С. 85–97.
7. Мид Дж. Избранное / сост. и пер. В. Г. Николаев. М., 2009. 290 с.
8. Парсонс Т. Структурно-функциональный анализ в социологии. Вып. 1/2. М., 1968–1969.
9. Kramer R. M. Trust and distrust in organizations: Emerging perspectives, enduring questions // Annual Review of Psychology. 1999. Vol. 50. P. 569–598. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/cbe1> (дата обращения: 03.04.2018).
10. Mayer R. C., Davis J. H., Schoorman F. D. An integrative model of organizational trust // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20, N 3. P. 709–734.
11. Доверие в социально-психологическом взаимодействии / под ред. Т. П. Скрипкиной. Ростов н/Д : РГУ, 2006. 356 с.
12. Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И. Методики изучения доверия в малой группе. Ростов н/Д, 2007. 44 с.
13. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию. М. : Изд-во АСТ : Ермак, 2004. 730 с.
14. Гуджавина Т. А. Социальное доверие в гражданском обществе // Проблемы развития территории. 2012. № 6 (62). С. 115–122.
15. Зубок Ю. А. Доверие в саморегуляции молодежного экстремизма // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 63–77.
16. Орлова В. В. Доверие в условиях социальной неопределенности и рискогенное поведение молодежи // Вестн. науки Сибири. 2018. № 2 (28). С. 121–132.
17. Грибов В. И. Особенности адаптации молодежи малого сибирского города к обучению в вузе // Актуальные проблемы науки и образования на рубеже веков : сб. ст. Тюмень : Тюмен. издат. дом, 2001. Вып. 2. С. 50–51.
18. Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути. СПб. : РХГИ, 2004. 504 с.

RISKOGENNOE BEHAVIOR OF YOUTH: THE PROBLEM OF TRUST

Abstract. The relevance of a subject consists in intensity of development of negative orientations of youth in result of social and economic changes and aggravations of public contradictions owing to what there is a loss vital the smysloobrazuyushchikh of ideals, loss of trust, change of values in public and individual consciousness. The aggressive behavior becomes norm of time. The trust role as one of significant factors in implementation of dialogue in society is considered. Prerequisites of updating of destructive problems are the structure of the Russian society, complex and various in many parameters, and the existing social and economic and political contradictions. The subject field is defined by specifics of formation of trust/mistrust to social agents.

Keywords: violence, trust/distrust, youth, extremism.

Орлова Вера Вениаминовна – доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, e-mail: orlova_vv@mail.ru

Orlova Vera Veniaminovna – Dr. Sc, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, e-mail: orlova_vv@mail.ru

УДК 141.201

С. А. Храпов, Т. Д. Лопатинская
Астраханский государственный университет

СОЦИАЛЬНО-КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ «ВИРТУАЛЬНОГО ЭСКАПИЗМА»

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Человек-техногенный: когнитивный, социокультурный, виртуальный аспекты формирования». 18-011-00095 А

Аннотация. В данной статье предметом исследования выступает феномен «виртуального эскапизма». Осмысление данного понятия выстроено на основе изучения его социально-когнитивных аспектов. Важную роль в исследовании занимает культурно-философский анализ существующей социокультурной парадигмы. Предмет исследования актуализируется в основном тексте статьи сквозь призму изучения одного из самых распространенных видов «виртуального эскапизма» – компьютерные виртуальные игры. Научная новизна исследования состоит в обосновании того, что традиционное представление об эскапизме как «бегстве от реальности» охватывает лишь одну грань данного сложного, многогранного понятия, опуская его иные грани, формирующиеся в пространстве современного техносциума. С одной стороны, «виртуальный эскапизм» выступает адаптивным механизмом, необходимым индивиду в борьбе за выживание в агрессивной техносреде, с другой же стороны, он может привести индивида к тотальному разрыву всех существующих связей с реальностью, что в свою очередь, неминуемо приведет к отчуждению.

Ключевые слова: виртуальный эскапизм, виртуальная реальность, техногизация, социокультурная парадигма, компьютерные игры.

Основные векторы развития современного общества в большей степени определяются глобальными процессами техногизации, информатизации, виртуализации на фоне трансформации общей социокультурной ситуации.

Трансформационные процессы на фоне существующей социокультурной парадигмы приводят к грубым нарушениям в процессах самоидентификации индивидов в современном социальном пространстве, что приводит к смещению мировоззренческих представлений о самом себе и об окружающем мире. Все вышесказанное неминуемо приводит к внутриличностному разрыву, провоцирующему ощущение социальной фрустрации, возникающей на фоне существующих трудностей социокультурной адаптации, что в свою очередь подталкивает индивидов к бегству от реальности в мир грез, вымысла, в царство симуляции и освобождения. Этот факт небезосновательно указывает на необходимость исследования феномена эскапизма как явления, характеризующего общую социокультурную ситуацию.

Эскапизм – сложный, многоаспектный, универсальный термин, занимающий важное место в жизнедеятельности современного социума, а также запросто меняющий способ своего существования в зависимости от социокультурного контекста. В Большом энциклопедическом словаре находим следующее определение данного понятия: «Эскапизм (от англ. escape – бежать, спастись) – стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения» [1]. Иными словами, под эскапизмом можно понимать любую форму бегства от реальной действительности (психологический, физический и др.).

Процессы техногизации и виртуализации предлагают человеку нового техномира особый способ выхода из повседневности в иное инобытие, никак не связанное с каждодневными заботами, интенсивными переживаниями – «виртуальный эскапизм».

Глобальное распространение IT-технологий открывает новые возможности для «виртуального эскапизма», охватившего широкие слои современного социума. «Виртуальный эскапизм» делает доступными самые смелые фантазии, заполняя виртуальное пространство яркими и смелыми фантасмагориями.

Компьютерные виртуальные игры – один из самых распространенных видов «виртуального эскапизма». Еще в 90-е гг. прошлого века компьютерные игры стали прочно внедряться в повседневную жизнь человека, постепенно трансформируя его идентичность. В последние десятилетия компьютерные игры стали неотъемлемой частью жизни индивида. Современное поколение с малых лет привыкло к постоянному влиянию IT-технологий, качественный и количественный фактор которых неуклонно растет. Иными словами, технофактор во многом определяет социально-когнитивные аспекты «виртуального эскапизма».

Таким образом, «виртуальный эскапизм» (на примере компьютерных игр), возникший в результате передовых технических достижений, представляет собой самый доступный путь в инобытие, в мир иррациональных фантазий и симуляционных образов. Реальная действительность трансформируется в пространстве компьютерной игры в виртуальную гиперреальность, речь – в гиперречь, а в сознании самого игрока происходит слияние этих двух миров, сквозь призму которого не всегда удастся отличить реальный мир от виртуального. Исследователь Н. Винер, утверждает, что сигнал исходящий от машины, также как и сигнал исходящий от человеческого агента, в принципе

имеют общую природу и не имеют значимых функциональных различий между собой [2].

Подобная гиперреальность, с одной стороны, создает практически неограниченные возможности для «виртуального эскапизма», с другой стороны, несет в себе определенную угрозу в виде достижения «точки невозврата» или иными словами, тотального ухода от реальной действительности. Инобытие гиперреальности представляет собой мир, отличный от реального, он лишен несправедливостей, несовершенностей и жестокости; он прекрасен сам по себе, наполнен фантазийными компонентами и утопическими образами; он выступает «фундаментальным понятием компьютерной культуры, святым Граалем, сияющим, подобно маяку, сквозь лес запутанных протоколов и брнчащего «железа» [3, с. 271]. Виртуальная гиперреальность в эпоху расцвета техногизации и информатизации становится имманентной частью глобального киберпространства, в котором формируются и в геометрической прогрессии распространяются все новые и новые возможности для осуществления «виртуального эскапизма». Американский исследователь Э. Дэвис считает, что киберпространство, подобно романам, кинематографу и комиксам, способно вывести наши тела за грань физической реальности, вопреки всем научным правилам и законам [3, с. 274]. Иными словами, киберпространство выступает вместилищем бесконечного потока информации, который уносит индивида на своих волнах в пристанище разнообразных иррациональных фантазий и магических образов, основанных на симуляциях. Этот процесс Э. Дэвис называет «техноанимизмом», представляющим собой «набор инфантильных, отупляющих заклинаний, призванный сокрушить последние бастионы критики, возведенные на пути глобального технокапитализма. С другой стороны, известная степень анимизма может рассматриваться и как психологически приемлемый и даже вполне прагматический ответ на некоторые вызовы информационных джунглей» [3, с. 269]. В это киберпространство «информационных джунглей» и перемещается индивид, осуществляя свой индивидуальный акт «виртуального эскапизма», удовлетворяя собственные самые причудливые фантазийные комплексы [7]. Перед ним открываются новые горизонты эскапистского удовольствия, получаемого в неограниченных объемах и позволяющего «переключить свое внимания от обыденной жизни и профессиональной деятельности на мир игры, праздника, фантазии..., отрешиться от повседневности и на время погрузиться в мир красочных, фантастических образов, острых переживаний» [4, с. 244].

«Виртуальный эскапизм» захватывает современного индивида целиком, всю его сущность, заставляет отвлекаться от реального времени и пространства, погружает его с головой в сюрреалистические сюжеты и дарит неземные возможности, что зачастую приводит к нежеланию прерывать эти ощущения и возвращаться в реальность, менее привлекательную, хотя и настоящую.

Само понятие «виртуального эскапизма» включает в себе возможность перемещения индивида во множественную реальность, которая может принимать различные формы, захватывающие сознание и даря яркие ощущения, сопровождающие нахождение в инобытии. «Механизмы виртуальной реальности позволяют участнику входить в воображаемые миры с убедительной правдивостью, высвобождая громадный потенциал для фантазии, самооткрытия и самоконструкции» [8, с. 39].

Таким образом, рассмотрев социально-когнитивные аспекты «виртуального эскапизма», данный социокультурный феномен нам представляется достаточно противоречивым. Традиционное представление об эскапизме как «бегстве от реальности» охватывает лишь одну грань данного многогранного понятия, опуская его иные грани, формирующиеся на почве тех трансформаций в образе жизни техносциума, которые становятся актуальными для современной социокультурной ситуации в целом.

Так, с одной стороны, «виртуальный эскапизм» выступает своего рода адаптивным механизмом, необходимым индивиду в борьбе за выживание в агрессивной техносреде. Выполняя особую функцию поиска социальной идентичности индивида, «виртуальный эскапизм» изменяет сознание, уменьшая воздействие стрессовых агентов в погоне за самоидентификацией [5]. С другой же стороны, «виртуальный эскапизм» может привести индивида к тотальному разрыву всех существующих связей с реальностью, что неминуемо приведет к размышлению собственно человеческой сущности, утраты им социальных, культурных, природных ориентиров и дезадаптации как крайнего проявления ментального расстройства [6].

В данном контексте, важнейшей задачей современного социума является осознание того, что «виртуальный эскапизм» многолик, одновременно олицетворяет собой спасательный круг, брошенный неизвестным в стрессовом технокруговороте, но при этом обладающий особой силой, манящей, увлекающей в глубины вебвозвратного виртуального безумия. В этом и таится его главная опасность.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь : в 2 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Сов. энцикл., 1991. 862 с.
2. Винер Н. Человек управляющий : пер. с англ. СПб. : Питер, 2001.
3. Дэвис Э. Техногнозис: мир, магия и мистицизм в информационную эпоху : пер. с англ. Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008. С. 274.
4. Орлова Э. А. Социология культуры. М. : Академ. проект, 2012. С. 244.
5. Храпов С. А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Учен. зап. ПГСУ. 2010. № 3. С. 47–55.
6. Храпов С. А. Аксиодинамика общественного сознания постсоветской России: социокультурный анализ // Философия и культура. 2015. № 5. С. 752–761.
7. Храпов С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 66–75.
8. Poster M. The Second Media Age. Cambridge : Polity Press, 1995. P. 39.

SOCIO-COGNITIVE ASPECTS OF «VIRTUAL ESCAPISM»

Abstract: the subject of this article is the phenomenon of «virtual escapism». The understanding of this concept is based on the study of its socio-cognitive aspects. An important role in the study is occupied by cultures-philosophical analysis of the existing socio-cultural paradigm. The subject of the study is updated in the main text of the article through the prism of the study of one of the most common types of «virtual escapism» – computer virtual games. The scientific novelty of the research consists in the substantiation of the fact that the traditional idea of escapism as «escape from reality» covers only one facet of this complex, multifaceted concept, omitting its other facets that are formed in the space of the modern technosocium. On the one hand, «virtual escapism» is an adaptive mechanism necessary for the individual in the struggle for survival in an aggressive technological environment, on the other hand, it can lead the individual to a total rupture of all existing ties with reality, which in turn will inevitably lead to alienation.

Keywords: virtual escapism, virtual reality, technogical, socio-cultural paradigm, computer games.

Храпов Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Астраханский государственный университет, e-mail: khrapov. s. a. aspu@gmail.com.

Khrapov Sergey Aleksandrovich – Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, Department of Philosophy, Astrakhan State University, e-mail: khrapov. s. a. aspu@gmail.com.

Лопатинская Тинатин Давидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Астраханский государственный университет, e-mail: kardentin@mail.ru.

Lopatinskaya Tinatin Davidovna – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Astrakhan State University, e-mail: kardentin@mail.ru.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 316.4

Н. В. Лукьяненко, А. В. Пекная, А. А. Пинчук
Сибирский государственный университет путей сообщения

ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме рационализации жизнедеятельности общества. Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, поскольку общество динамично развивается и видоизменяется. Внимание исследователей привлекли факторы, влияющие на процесс рационализации общества в тот или иной исторический период. В работе рассмотрены содержательные аспекты теории рационализации, основные черты и причины, способствующие ее применению. Материал статьи основан на детальном анализе особенностей внедрения рационализации в российском обществе в разные периоды времени с разным уровнем развития научно-технического прогресса, начиная с середины XIX века и по наши дни. Источники, цитируемые в настоящей статье, отражают современную точку зрения на исследуемую проблему. В исследовании использованы возможности теоретических и эмпирических методов.

Ключевые слова: рационализация, факторы рационализации, рациональный расчет капитала, конкурентоспособный рынок, модернизация, внедрение модернизированной техники, нормирование труда.

Проблема рационализации общественной жизни как социальное явление вызвала глубокий интерес у различных поколений исследователей. Со времени зарождения социологии как науки в рамках позитивизма, понимающей социологии, разнообразных управленческих школ и других направлений она становилась объектом всестороннего рассмотрения. Положительные результаты этих исследований активно внедрялись в практическую деятельность и способствовали формированию позитивного общественного мнения не только о процессах рационализации труда и производства, но и всей жизнедеятельности социума. И сегодня в обществе тенденция к рационализации всех социальных институтов имеет ярко выраженный характер и именно поэто-

му требует к себе пристального внимания. До сих пор остается открытым вопрос о её положительном влиянии на общество, её результатах и последствиях.

Актуальность темы предопределила выбор объектно-предметной области исследования, формулировки цели и задач.

Решение теоретической задачи основывалось на рассмотрении понятия «рационализация», введенного в научный оборот М. Вебером. В работе «История хозяйства» Вебер определил рационализацию как процесс проникновения рационального начала во все сферы материальной и духовной культуры общества, включая образ жизни и мыслей, хозяйственную этику, производство, бухгалтерию, технику, право и т. д. Исходя из определения, немецкий социолог обратил внимание на факторы, определяющие степень внедрения рационализации в жизнь людей [3], основными из которых стали рациональный расчет капитала, конкурентоспособный рынок, внедрение модернизированной техники, нормирование труда и возможность граждан свободно трудиться и реализовывать себя в любых сферах деятельности. Однако сегодня у исследователей, изучающих различные аспекты развития общества, вполне закономерно может возникнуть вопрос: а насколько перечисленные и другие факторы реально влияют на развитие общества?

Поиску ответа на этот вопрос способствовали результаты настоящего эмпирического исследования, основой которого стал исторический анализ внедрения принципов рационализации в социальную жизнь российского общества. В качестве исторических рамок рассмотрен временной промежуток с середины XIX в. и до наших дней, в котором условно выделены четыре периода. На основе критериев, предложенных М. Вебером, на примере сферы отечественного производства были проанализированы социальные явления, демонстрирующие возникновение, степень внедрения и динамику рационализации российского общества. Источниковедческой базой анализа стали статистические данные Российской Империи, СССР и РФ [1; 8].

При анализе первого периода (с середины XIX до 1917 г.) были выявлены некоторые признаки, свидетельствующие о зарождении рационализации в производственной сфере. В частности, была осуществлена модернизация техники, произошла промышленная революция, и ручной труд впервые массово стал заменяться механизированным. Вторым критерием, который ярко проявился в это время, стал свободный труд. Благодаря отмене крепостного права 1861 г. был обеспечен большой приток рабочей силы на заводы и фабрики, что

послужило изменению социальной структуры общества и формированию новых классов – пролетариата и буржуазии [1; 2].

Во втором периоде (1917–1941 гг.) можно отметить улучшение условий труда, что повысило производственные показатели. Трудовые права граждан были закреплены законодательно – «Кодекс законов о труде РСФСР (КЗоТ)» 1918 г. С другой стороны, трудящиеся могли рассчитывать на помощь профессиональных союзов. Также немаловажную роль в отношении людей к труду сыграла Октябрьская революция, уничтожение сословий. У людей стало больше возможностей для реализации их способностей [4; 5].

Третий период (1945–1990 гг.) отмечен механизацией и первыми этапами автоматизации, что было отнесено к пункту о модернизации техники. Так, производительность труда в промышленном производстве возросла в 1945–1950 гг. на 50 %, а в 1945–1960 гг. на 200 %. Также реформа А. Н. Косыгина 1965 г. обеспечила возможность более рационального расчета капитала, что увеличило объем промышленного производства в 1,5 раза [6; 7].

Для современной рационализации характерны и другие черты: из-за внедрения автоматизации повышается уровень безработицы, снижается уровень квалификации молодых специалистов, так как многие автоматизированные системы остаются для них «черным ящиком». Компьютеризация облегчает многие аспекты процесса производства, делает его более отлаженным, однако чаще всего исключает из работы людей старшего поколения, которые порой не в состоянии справиться с новым для них видом работы. Спорными являются и инновационные технологии. То, что хорошо в теории и науке, не всегда дает положительный результат на практике. Результаты внедрения нанотехнологий мы сможем оценить только по прошествии нескольких лет [8].

В процессе исследования было отмечено, что рационализация имеет как позитивные, так и негативные стороны. Однако она давно и прочно стала неотъемлемой частью не только современного производства, но и всего общества в целом. Наиболее характерная для нее черта – это неоднозначность.

Литература

1. Статистические данные [Электронный ресурс] // Статистика Российской Империи, СССР и Российской Федерации. URL: <http://istmat.info/statistics> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. М., 1969 [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/1761901/> (дата обращения: 11.03.2019).

3. Вебер М. История хозяйства. Город / Г. Э. Кучков, Н. Д. Саркитов. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 576 с.

4. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://gatchina3000.ru/great-soviet-encyclopedia/bse/106/990.htm> (дата обращения: 11.03.2019).

5. «Военная литература» [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/rogovin1/01.html> (дата обращения: 11.03.2019).

6. Шумков А. П. РФ до и после распада СССР. Сравнение 1945–1960 (РСФСР) и 1995–2010 (РФ) [Электронный ресурс]// Война и мир. 2011. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/57006/> (дата обращения: 11.03.2019).

7. Политическое образование [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://lawinrussia.ru/content/kosyginская-reforma-1965-g-i-pochemu-by-l-svernut-uspeshnyu-ekonomicheskiy-eksperiment> (дата обращения: 11.03.2019).

8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).

THE PROBLEM OF RATIONALIZATION OF SOCIAL LIFE

Abstract. The article is devoted to the problem of rationalization of society. The relevance of this article is beyond doubt, since society is dynamic, always evolving and changing, the attention of researchers is attracted by factors that affect the process of rationalization of society in a particular historical period. The paper deals with the substantive aspects of the theory of rationalization, the main features, factors contributing to its application. The article is based on a detailed analysis of the features of the introduction of rationalization in Russian society in different periods of time in the mid-nineteenth century and to this day, as well as with different levels of scientific and technological progress. The sources cited in this article reflect the modern point of view on the studied problem. The study used the possibilities of theoretical and empirical methods.

Keywords: rationalization, rationalization factors, rational calculation of capital, competitive market, modernization, introduction of modernized equipment, labor rationing.

Лукьяненко Николай Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Сибирского государственного университета путей сообщения, e-mail: nick.lukyanenko@yandex.ru.

Lukyanenko Nikolay Vladimirovich – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Siberian Transport University, e-mail: nick.lukyanenko@yandex.ru.

Пекная Анастасия Васильевна – студент факультета Бизнес-информатики, группа БИСТ-111, Сибирский государственный университет путей сообщения, e-mail: anastasiya.peknaya@mail.ru.

Pechnaya Anastasia Vasilyevna – student of the Faculty of Business Informatics, BIST-111 group, Siberian Transport University, e-mail: anastasiya.peknaya@mail.ru.

Пинчук Анастасия Александровна – студент факультета Бизнес-информатики, группа БИСТ-111, Сибирский государственный университет путей сообщения, e-mail: nastena.pinchuk.00@mail.ru.

Pinchuk Anastasia Alexandrovna – student of the Faculty of Business Informatics, BIST-111 group, Siberian Transport University, e-mail: nastena.pinchuk.00@mail.ru.

УДК 334.012.23

Н. В. Матвеев

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

КУЛЬТУРА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Аннотация. Культура предпринимательства объективно детерминирует организацию и осуществление предпринимательской деятельности, которая не возможна без конкурентных критериев, показателей и уровней данной культуры. В статье эффективность реализации деловой активности предпринимателей анализируется через взаимодействие общественных и корпоративных отношений бизнеса в формате культуры предпринимательства. Уточнены ее определения, критерии и характеристики. Определены показатели (ценности) социальной ответственности предпринимательского корпуса, показан механизм их достижения в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предпринимательство, бизнес, фактор развития, культура предпринимательства, ценности, интересы общества и государства, корпоративные интересы, цивилизованное предпринимательство, культура фирмы.

О роли и значимости предпринимательской деятельности в общественной жизни можно рассуждать с разных позиций. Говорить о предпринимательстве как об одном из решающих факторов производства, роде занятий, определяющем условия социально-экономического развития. На этом проявлении многообразного феномена деловой активности мы и остановимся.

В учебной литературе сущность предпринимательства прослеживается через характеристики ряда его функций. К ним относятся общеэкономическая, ресурсная, организаторская, творческая и некоторые другие функции [1, с. 11–14; 2, с. 40–41]. Важнейшей среди них, на наш взгляд, является социальная функция. Реализуется эта функция достаточно очевидно, исходя из той роли, что выполняет предпринимательство в целом и предприниматель в частности в экономической и общественной жизни. Во-первых, возможность проявить свои личностные деловые качества на практике формирует разные слои предпринимательского корпуса, что объективно приводит к изменению социальной структуры общества.

Во-вторых, постоянно «заряженный» на личное обогащение и рискующий своим капиталом, трудом, деловой репутацией предприниматель всегда выполняет определенный социальный заказ на созда-

ние нового товара или услуги. И достигая свои эгоистические цели, он удовлетворяет также и потребности других людей.

Наконец, обществом признается, что по-новому комбинируя факторы производства, предприниматель создает общественные ценности и вносит вклад в национальное богатство. Конкретно это проявляется в формировании бюджетов разных уровней, ликвидации напряженности на рынках труда, решении социальных проблем населения и регионов. При решении этих приоритетных задач предпринимательство и приобретает характеристики фактора общественно-экономического развития.

Одним из неотъемлемых элементов организации предпринимательской деятельности является культура предпринимательства. Вопрос о предпринимательской культуре затрагивает много аспектов экономической, хозяйственной деятельности людей, которые определяются их участием в процессах материального производства, конкретными потребностями и путями их достижения, престижным имущественным положением. Важную роль всегда играли и социальный статус человека, его место и роль в общественной жизни, отношения в социуме (и не только с деловыми партнерами), понятия добра и зла, другие жизненные представления о духовных и моральных ценностях предназначения своей профессиональной деятельности.

Нужно отметить, что понятие культуры также многогранно и исследуется представителями различных наук со всех позиций. По мнению авторитетных специалистов, «существует более ста определений культуры, которые раскрывают разные стороны этого понятия в зависимости от тех или иных познавательных задач» [3, с. 11]. Феномен культуры проявляется в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и, прежде всего, в экономической. И мы попытаемся рассмотреть культуру через призму основной сферы жизнедеятельности людей, их хозяйственной, экономической деятельности.

Традиционно в литературе можно встретить определения хозяйственной, экономической, трудовой, деловой, предпринимательской культуры. Вероятно, здесь нет никакого разночтения. Скорее, исследования ведутся по разным аспектам хозяйственной деятельности с известной степенью автономности анализа базовых ценностей – труда, собственности, предприимчивости, профессионализма и т. д. Известно, что культуру подразделяют также на материальную и духовную. Культура предпринимательства основывается на общих понятиях культуры в целом и неразрывно с ней связана.

В самом общем понимании культура – «это высокий уровень чего-либо, высокое развитие, умение» [4, с. 307]. В сфере ведения предпринимательской деятельности также можно проявить многие человеческие качества в полной мере, раскрыть свои способности, самореализоваться, испытать удовлетворение от своего труда. Культура предпринимательства является частью хозяйственной культуры, которая детерминирована характером и динамикой, прежде всего, материального производства. В то же время она сама определяет его и задает векторы развития, что особенно неоднозначно с переходом к цифровой экономике.

По мнению социолога Н. Зарубиной, хозяйственная культура представляет собой систему ценностей, смыслов, символов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию хозяйственной (производственной, предпринимательской, финансовой, коммерческой и т. д.) деятельности, определяющих форму ее осуществления, а вместе с тем и восприятия ее обществом [3, с. 11].

Авторитетный немецкий менеджер Рольф Рюттингер, «поднявший на ноги» не один десяток больших и малых фирм в ФРГ, считает, что «культура предпринимательства представляет собой систему совместно вынашиваемых и реальных убеждений и представлений о ценностях» [5, с. 56]. При этом, считает автор, представления о ценностях дают ответ на вопрос, что является важным для предприятия, а убеждения помогают понять, как оно должно функционировать и быть преуспевающим.

По утверждениям известного экономиста Б. Карлоффа в компании Ford Motors общекорпоративные ценности выражались в трех понятиях: народ, товары и прибыль [цит. по: 6, с. 235]. Убеждения, позволяющие делать выводы об успешности компании, выглядели следующим образом. Прежде всего это постоянное совершенствование качества производимой продукции, социальное внутрифирменное партнерство, отсутствие компромиссов в социальной и общественной целостности.

В конечном итоге, в силу устоявшегося мнения, перечень базовых ценностей включает в себя фундаментальные (приоритетные) и своего рода второстепенные (неосновные) ценности. Среди них применение передовых технологий и форм организации производства, достижение позиции лидера на монополистическом рынке, экономическая свобода и реальное признание прав предпринимателей и наемных работников, т. е. то, что обычно классифицируется как атрибуты корпоративной культуры и культуры фирмы. Понятно, что поведение предпринима-

телей меняется под влиянием внешней среды, которая зависит от степени ответственности государства за выработку и обеспечение правил игры на свободном рынке, а также от значимости и доступности общечеловеческих, гуманистических ценностей во всем их многообразии и дифференциации. Соответственно в разные исторические периоды адекватно меняется характер взаимоотношений и взаимодействий общественных институтов предпринимательства и общества.

Представляется закономерным, что после утверждения института предпринимательства в жизни общества логичным становится формирование идеологии цивилизованного предпринимательства, социальной ответственности бизнеса, его эффективного служения обществу. На наш взгляд, специфика отношений предпринимательских структур и элементов внешней среды предполагает не только наличие конкретных критериев, определяющих эффективность их взаимоотношений («правила игры»), но и механизмы действий и реализации в интересах обеих сторон. В частности, государство, прежде всего, заинтересовано в бюджетных поступлениях, оптимальной занятости населения, деятельности определенных территорий при заданных параметрах экономического и социально-экономического развития. Современные концепции взаимоотношений бизнеса (предпринимательства) и общества исходят из того, что главная социальная ответственность бизнеса состоит в обязательстве предпринимателя вносить свой посильный вклад в устойчивое развитие экономики, взаимодействуя при этом с сотрудниками, их семьями, местным населением и обществом в целом с целью повышения качества их жизни.

Первоначально социальная ответственность предпринимателей проявляется в заинтересованности и заботе о материальном благополучии, социальной защищенности и образовании своих работников. Разумеется, первопричины такого отношения определяются не столько принципами гуманизма или чувствами высокого самосознания, сколько прагматизмом и пониманием реальной выгоды для процветания и стабильности предпринимательского проекта. Бизнес осознает прямую зависимость собственной конкурентоспособности и устойчивости развития с эффективностью реализации внутрифирменных социальных программ. В принципе это нормальные социально-партнерские отношения, когда работодатели ценят человеческий капитал и обычным делом для них становятся социальные инвестиции (то, что называется социально-партнерскими отношениями).

Предпринимательская деятельность является источником роста общественного благосостояния и снижения уровня бедности, которые

достигаются путем производства товаров и услуг, обеспечения полной занятости трудоспособного населения. При этом ответственность в сфере производства предполагает оценку произведенной предпринимателями продукции с позиций ее соответствия интересам потребителей (в том числе в экологически чистых и безопасных товарах), в охране физического и нравственного здоровья, защите общественной безопасности. Это, в первую очередь, относится к производству продуктов питания, алкогольных напитков, горючих и ядовитых материалов и т. д.

Стремление к получению прибыли неизбежно вступает в противоречие с проблемами охраны окружающей среды и экологии. Это экологическая безопасность коммерческих проектов, проблемы утилизации отходов производственной деятельности, воздействия техногенного характера. К сожалению, таких примеров привести можно множество. На слуху и закрытые Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат, Усольский «Химпром», и строительство завода в Култукте, турбазы на озере Байкал.

Социальная ответственность наглядно прослеживается в вопросах занятости и найма. Это не только создание рабочих мест, но и законное оформление документов (контракты, договоры, соцпакет). Актуальным представляется обеспечение труда инвалидов, других социально незащищенных категорий населения (молодежи, лиц, освободившихся из мест лишения свободы, например).

Ну и, конечно, одним из основных критериев социальной ответственности предпринимательских структур разных организационно-правовых форм, отраслевой и территориальной принадлежности традиционно выступает добросовестная уплата налогов.

Единственный механизм, соединяющий экономические, социальные, экологические и иные ценности – это устойчивый бизнес, функционирующий на протяжении многих лет и сознающий свое значение. Нам представляется, что большими возможностями в этом плане обладает крупный бизнес. Большое значение в данном контексте занимает поиск решения проблем ключевых социальных ценностей, которые приобретают особую значимость в формате конкретных дислокаций структур крупного бизнеса. Можно утверждать, что они доминируют на региональном уровне, в том числе их можно проследить на примере Иркутской области. Это предприятия, входящие в вертикально-интегрированные структуры РЖД, Базового элемента, РусАла, Илим Палп и др.

Нельзя не отметить еще одно традиционное проявление социальной ответственности предпринимателей в формате культуры предпринимательства. Это спонсорство и благотворительная деятельность деловых людей. Добровольные пожертвования, частная благотворительность и меценатство не ослабляют их финансовое состояние, а, скорее, укрепляют их положение в деловом мире, возвышают в глазах общественности и властей, работают на положительный имидж и репутацию.

Литература

1. Лапуста М. Г. Предпринимательство : учебник. М. : ИНФРА-М, 2008. 608 с.
2. Матвеев Н. В. Основы предпринимательства. Курс лекций : учеб. пособие. Изд. 4-е, перераб. и доп. Иркутск : Аспринт, 2019. 264 с.
3. Зарубина Н. Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М. : Магистр, 1998. 360 с.
4. Ожегов С. Н., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1994. 928 с.
5. Рюттингер Р. Культура предпринимательства : пер. с нем. М. : ЭКОМ, 1992. 240 с.
6. Организация предпринимательской деятельности : учебник / А. И. Базилевич [и др.] ; под ред. В. Я. Горфинкеля. М. : Проспект, 2014. 544 с.

CULTURE OF ENTREPRENEURSHIP AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

Abstract. The culture of entrepreneurship objectively determines the organization and implementation of entrepreneurial activity, which is impossible without competitive criteria, indicators and levels of this culture. The article analyzes the effectiveness of the implementation of business activity of entrepreneurs through the interaction of public and corporate business relations in the format of a culture of entrepreneurship. Clarified its definitions, criteria and characteristics. Indicators (values) of social responsibility of the entrepreneurial corps are defined, the mechanism of their achievement in a market economy is shown.

Keywords: entrepreneurial activity, entrepreneurship, business, development factor, culture of entrepreneurship, values, interests of society and the state, corporate interests, civilized entrepreneurship, culture of a firm.

Матвеев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sotcek@mail.ru.

Matveyev Nikolay Vladimirovich – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 316.422.42

С. К. Удалых
Иркутский национальный исследовательский
технический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ФОРМЕ АКЦИОНЕРНЫХ НАРОДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Рассматриваются проблемы прорывного развития национальной экономики, современные приоритетные национальные проекты и национальная технологическая инициатива до 2035 г. Предлагается формирование особого слоя экономики путем создания народных предприятий, рекомендуются меры по совершенствованию правовой базы работы акционерных народных компаний.

Ключевые слова: национальная экономика; приоритетные национальные проекты; национальная технологическая инициатива – 2035; коллективная форма собственности; народное предприятие; правовая база, состояние, перспективы развития.

Одной из главнейших задач, стоящих перед современным российским обществом, является «прорывное» социально-экономическое развитие национальной экономики. Такое развитие означает то, что в ближайшие 5 лет в Российской Федерации должны произойти коренные преобразования в различных сферах жизнедеятельности и отраслях экономики.

Основу преобразований составят, в первую очередь, реализация 12 приоритетных национальных проектов, включенных в Указ Президента РФ от 07.05.2018 (национальные проекты в сфере здравоохранения, образования, демографии и социальной политики, развития несырьевого экспорта и инфраструктуры, цифровой экономики и внешнеэкономической деятельности) [5], и промежуточное выполнение «Национальной технологической инициативы – 2035» (долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15–20 лет) [2].

Сводным результатом ожидаемого социально-экономического и научно-технологического прорыва должно стать превращение России в мощнейшую державу, которая займет среди ведущих стран мира 5 место по объему экономики. Всему трудовому населению, в том числе менеджменту всех уровней предстоит огромная и сверхнапряженная работа, так как в настоящий период Российская Федерация занимает

по объему валового внутреннего продукта (ВВП) по оценкам разных специалистов 8–13 места: стране предстоит нарастить объем ВВП с 1,3 до 2,9 трлн долл. США (потеснив с этого места Великобританию).

Помимо выполнения двух выше указанных государственных документов должны быть «запущены» другие действенные инструменты повышения эффективности функционирования национальной экономики и социальной сферы. При этом необходимо иметь в виду, что в обозримом будущем Россия и ее население будут по-прежнему жить в условиях нарастающих санкций и серьезных внешних ограничений.

Одним из важных прорывных инструментов является диверсификация национальной экономики путем расширения ее состава и встраивания в нее нового «слоя» хозяйствования с высоким социально-экономическим потенциалом. Как известно, в настоящее время российская экономика включает разные слои хозяйствования: государственный, коллективный (акционерный), частный, смешанный (государственный, коллективный и частный) слои. Новым официальным перспективным слоем экономики может стать «народный» слой хозяйствования в форме так называемых народных предприятий [4, с. 6].

Народное предприятие (НП) – это специфическая разновидность акционерного общества, правовое положение которого определяется специальным федеральным законом РФ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ [7]. Высокий технико-экономический и социальный потенциал НП формируется и развивается в связи с особенностями этой организационно-правовой формы хозяйствования.

Указанным федеральным законом определены ниже следующие особенности подобных организаций:

- создание НП происходит, если было получено согласие большинства работников преобразуемой в НП организации;
- учредительный договор о создании НП должен подписать каждый работник организации;
- общее собрание акционеров НП имеет намного больше полномочий, чем в обычном акционерном обществе;
- важные вопросы, касающиеся НП (в т. ч. создание организационной структуры управления, избрание наблюдательного совета, генерального директора и других руководителей разного уровня, определение номинальной стоимости одной акции), решаются на общем собрании акционеров путем голосования;

– вопросами контроля деятельности НП занимается внутренняя комиссия; ее полномочия намного шире, чем у ревизионной комиссии обычного акционерного общества;

– во владении участников предприятия должно находиться более 75 % акций; при этом каждый из них в отдельности не может иметь больше 5 % акций;

– количество ценных бумаг, которые может иметь один работник НП, определяется размером его зарплаты;

– каждый работник при голосовании может отдать только один голос;

– допускается наличие в НП работников, которые не получили статус акционера, но их не должно быть более 10 %;

– акции обращаются только внутри НП (при увольнении работник обязан продать все свои акции самому обществу);

– ключевой особенностью НП является то, что основными долями акций владеют его работники; такая ситуация делает работников предприятия заинтересованными в успехе общего дела, они готовы вкладывать финансовые и интеллектуальные ресурсы в развитие своей компании;

– закон о народных предприятиях ориентирует эти предприятия на регулярный выпуск дополнительных акций при реальном увеличении активов;

– дополнительные акции, а также выкупленные предприятием у его акционеров безвозмездно распределяются между его работниками, как акционерами, так и не акционерами в зависимости от величины оплаты их труда в истекшем финансовом году.

В результате таких особенностей НП имеет существенные конкурентные преимущества, что позволяет повышать эффективность хозяйствования, улучшать условия труда и жизни работников, увеличивать вклад предприятия в бюджеты всех уровней. К преимуществам НП необходимо отнести следующее:

– невозможность закрытия и банкротства предприятия, его поглощения или присоединения к другой компании без решения трудового коллектива НП;

– развитие прогрессивной корпоративной культуры вследствие формирования мощных стимулов работников предприятия;

– высокий уровень привлекательности для инвесторов, что достигается в результате открытой и прозрачной схемы формирования отчетных финансово-бухгалтерских документов, разработки реальных и

согласованных в трудовом коллективе текущих и стратегических планов развития предприятия;

– высокая мотивация работников повышать производительность труда, снижать затраты на производство, совершенствовать управление предприятием;

– коллективное принятие решений о создании и развитии корпоративной социальной сферы (строительство жилых домов для работников предприятия, открытие дошкольных учебных и других заведений);

– производственно-хозяйственная и социальная деятельность НП твердо управляется и контролируется внутренними организационными органами на основании российского законодательства и принятого устава предприятия.

Несмотря на действие Федерального закона о народных акционерных предприятиях на территории России, такая организационная форма хозяйствования не получила большого распространения [8, с. 43]. По разрозненным источникам, сейчас в стране насчитывается не более 150 народных предприятий из разных сфер деятельности (лёгкая, пищевая, топливная, целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение, деревообработка и др.). Системная информация о хозяйственной деятельности этих предприятий практически отсутствует; проблемы развития и участия НП в национальной экономике в официальных документах (концепции, стратегии и программы развития страны, ее отдельных регионов и отраслей, приоритетные национальные проекты и др.) не упоминаются и не рассматриваются.

Вместе с тем даже изучение неполной информации о деятельности российских НП свидетельствует о сравнительно высокой эффективности работы этих хозяйствующих субъектов по всем важным оценочным показателям: по доходности, текущим затратам на производство и сбыт, по использованию внеоборотных и оборотных активов, по кредиторской и дебиторской задолженности, по инвестиционной эффективности, по росту производительности труда и заработной плате и др. [3].

В ряде стран мира на основе своего законодательства слой народной экономики в виде народных компаний в последние годы получил ускоренное развитие как мощное альтернативное направление государственного хозяйствования. Так, в США, Франции, Англии, Китае, Италии, Германии, Испании, Израиле, Южной Корее, Японии десятки тысяч людей являются одновременно работниками и собственниками народных компаний разных отраслей экономики.

Созданию коллективных форм организации производства в России, на наш взгляд, препятствуют следующее:

– неэффективная и устаревшая правовая база, противодействие внесению законодательных поправок, изменений и дополнений в выше указанный Федеральный закон о народных предприятиях;

– отсутствие в ГК РФ положения о существовании особой организационно-правовой формы в виде акционерного народного предприятия (вопросы народных предприятий совершенно не отражены в ГК РФ) [1];

– административное давление и попытки недружественного поглощения или преобразования НП в подконтрольные и управляемые коммерческие структуры;

– отсутствие в стране и регионах опорных структур развития коллективного предпринимательства;

– почти полное забвение и неупоминание в СМИ фактов существования в России народных предприятий; отсутствие рекламы об успешной деятельности даже небольшого числа народных предприятий;

– отсутствие разъяснительной работы среди населения о возможностях организации народных предприятий;

– слабая поддержка народных предприятий со стороны власти;

– отсутствие полноценного статистического учета деятельности российских народных предприятий.

Некоторый отечественный опыт народных предприятий весьма важен. Необходимо отметить, что на пути развития коллективного сектора производства существуют различные реальные барьеры и преграды. Для их преодоления требуются специальные меры. Комплекс мероприятий для скорейшего формирования в России эффективного слоя народных акционерных предприятий может быть следующим:

– серьезный пересмотр нормативно-правовой базы (разработка нового проекта Федерального закона о народных предприятиях или разработка весьма содержательных поправок и изменений в действующий закон, регулирующих работу функционирующих и будущих народных предприятий);

– разработка долгосрочной федеральной программы и отдельных региональных целевых программ под условным названием «Создание и развитие коллективных форм хозяйствования в Российской Федерации на перспективный период»;

– внесение в ГК РФ уточнения и расшифровки по поводу существования в составе организационных форм хозяйствования акционерного народного общества; определение места народного предприятия в системе юридических лиц;

– организация в экономических вузах России целевой подготовки и переподготовки профессионалов по специализации «Производственное коллективное самоуправление»;

– разработка под руководством Министерства экономического развития РФ методических рекомендаций по созданию и развитию акционерных народных предприятий;

– организация в стране и регионах опорных структур развития коллективного предпринимательства (например, создание специального подразделения в рамках Министерства экономического развития РФ и укрепление в регионах действующих Центров поддержки предпринимательства);

– введение силами Росстата полноценного статистического учета деятельности акционерных народных предприятий;

– включение в раздел «Акционерные общества» Общероссийского классификатора организационно-правовых форм (ОКОПФ) самостоятельной позиции «акционерное народное предприятие»;

– дополнение в перечень показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (введен Указом Президента РФ от 11.11.2017 № 548 [6]) показателя развития народных предприятий (например, число народных предприятий или численность занятых в них работников) и др.

Рассмотрим подробнее предложение по пересмотру нормативно-правовой базы. Для такого пересмотра необходима реализация следующих мер:

– установить, что открытие народного предприятия возможно путем преобразования не только коммерческой организации, но и стандартного акционерного общества, муниципального и унитарного предприятия; при этом для преобразуемого акционерного общества не должно быть ограничения, чтобы работники владели менее, чем 49 % уставного капитала;

– установить, что открытие народного предприятия возможно без преобразования другой действующей организации (предприятия), т. е. путем создания (регистрации) совершенно нового предприятия в виде акционерного народного общества;

– внести изменения и дополнения в ряд законодательных актов (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, федеральные законы о ценных бумагах, об акционерных обществах и другие) о том, что акции народных предприятий тождественны ценным бумагам обычных акционерных обществ.

Ускоренное формирование народного слоя экономики будет реально способствовать прорывному сдвигу национального хозяйства России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/10164072> (дата обращения: 13.02.2019).
2. Национальная технологическая инициатива – 2035 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nti2035.ru> (дата обращения: 13.02.2019).
3. Национальный Союз народных и коллективных предприятий – НСНКП [Электронный ресурс]. URL: <http://nsnkp.ru> (дата обращения: 13.02.2019).
4. Удадых С. К. Создание акционерных народных предприятий – важный путь модернизации национальной экономики // Тенденции и перспективы развития современного научного знания : материалы III междунар. науч.-практ. конф. М. : Ин-т стратег. исслед., 2012. С. 96–103.
5. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 13.02.2019).
6. Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 11 ноября 2017 г. № 548 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42465> (дата обращения: 13.02.2019).
7. ФЗ РФ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/121112456> (дата обращения: 13.02.2019).
8. Хабидуллин Н. В. Нормативно-правовой механизм сбалансированного развития народных предприятий (акционерных обществ работников) в Российской Федерации // Проблемы соврем. экономики. 2017. № 2. С. 43–54.

SOCIO-ECONOMIC PROCESSES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COLLECTIVE OWNERSHIP IN THE FORM OF JOINT PUBLIC ENTERPRISES

Abstract. The problems of breakthrough development of the national economy, modern priority national projects and the national technology initiative until 2035 are considered. It is proposed to form a special layer of the economy through the creation of national enterprises; recommended measures to improve the legal framework of joint-stock companies.

Keywords: national economy; priority national projects; national technological initiative – 2035; collective form of ownership; national enterprise; legal framework, state, development prospects.

Удадых Станислав Кузьмич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

Udalykh Stanislav Kuzmich – PhD in Economic sciences, Associate Professor, Department of Economics and Digital Business Technology, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 378

Ю. Р. Герасимова, Е. А. Васильева
Иркутский национальный исследовательский
технический университет

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ПЛАТНОЙ ОСНОВЕ – КАЧЕСТВЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ?

Аннотация. Статья посвящена проблеме качественной подготовки специалистов высшего образования, обучающихся на платной основе. В статье затронут вопрос становления негосударственного сектора в виде частных образовательных учреждений и увеличения платных мест в государственных вузах. Охарактеризованы положительные моменты коммерческого обучения. Приведены слова заместителя министра науки и высшего образования России М. Боровской о значимости образования для развития экономики страны, а также статистические данные 1990-х годов и 2018 г. по поводу контингента обучаемых, свидетельствующие об увеличении числа мест на основе полного возмещения затрат. Высказаны соображения по поводу качества платного высшего образования в современной России. Предложены рекомендации по совершенствованию условий функционирования обучения за деньги и повышение качества образования.

Ключевые слова: образование, вуз, высшее образование, платное обучение, качество образования, жизненные планы, выбор профессии.

«Экономический рост страны заключается в развитии сильной науки, а сильная наука – это сильное образование», заявила заместитель министра науки и высшего образования России Марина Боровская в ходе экспертной дискуссии «Образование и экономический рост: стратегия на перспективу» в рамках X Гайдаровского форума [4]. Она также напомнила, что предыдущий национальный проект «Образование» позволил создать серьезную систему укрепления высшей школы на территории всей РФ, появилась сетка опорных университетов, НИУ, федеральных университетов. «Эта сеть позволяет понять, что, укрепляя инфраструктуру университетов – а она определяется не только материально-технической базой, но и информацион-

ными ресурсами, финансовыми ресурсами и качеством профессионального сообщества, профессорско-преподавательского состава, который входит в инфраструктуру университетов. От качества инфраструктуры зависит успех преобразований и задач развития любого конкретного университета. Когда мы говорим об экономическом росте страны, мы говорим о благосостоянии каждого. А оно определяется и качественным образованием» [1].

Социально-экономические реформы в области отношений собственности, социального обеспечения 80–90-х гг. в нашей стране способствовали резкому сокращению бюджетного финансирования вузов, что обусловило развитие негосударственного сектора в виде частных образовательных учреждений и увеличение платных мест в государственных вузах. 24 декабря 1990 г. был принят закон РСФСР «О собственности в РСФСР», позволивший создать условия для создания негосударственных вузов, которые могли находиться в частной собственности. В Постановлении Совета Министров РСФСР от 8 февраля 1991 г. говорилось о возможности внесения платы «в качестве возмещения учебным заведениям затрат, связанных с углубленным изучением предметов, обеспечивающих направленную или индивидуальную подготовку» [3, с. 166], т. е. возникла ситуация «выживания» вузов в условиях кризиса за счет населения. Возникшее предложение в виде негосударственных вузов и (или) платного обучения в государственном вузе практически сразу породило спрос на подобного рода услугу, тем более, что люди были готовы платить деньги за практически 100 % возможность получения образования. Необходимость привлечения «клиентов», конкуренция с другими вузами, обучающихся студентов как на коммерческой, так и бюджетной основах, желание удовлетворить запросы работодателей способствовали созданию и обновлению весьма серьезной материально-технической, информационной, профессорско-преподавательской базы. Это позволило варьировать число студентов в группе, дало возможность индивидуального обучения, оперативного реагирования на потребности рынка специалистов в той или иной области, материально стимулировать труд сотрудников. Разнообразие вариантов позволило выбрать профессию, а затем «отработать» инвестированные в них деньги.

Качество образования на этапе становления действительно значительно отличалось от современного образования на платной основе. Так, В 1996 г. в вузах обучалось примерно 3 млн студентов, из которых 2 млн 476 тыс. учились бесплатно. К 2000 г. число студентов выросло до 4 млн 741 тыс. чел., но число бюджетных мест выросло лишь

до 2 млн 872 тыс. В то же время в негосударственных вузах контингент обучающихся вырос со 162 тыс. до 470 тыс. чел. [3, с. 167]. Приведенные цифры свидетельствуют о постепенном нарастании интереса к платному обучению. Возросшая заинтересованность породила ряд отрицательных тенденций, позволяющих говорить о негативных сторонах коммерческого образования.

25 декабря 2018 г. на пресс-конференции «Качество бюджетного и платного приема в российские вузы 2018» министр науки и высшего образования РФ Михаил Котюков озвучил официальные данные: в 2018 году на бакалавриат, специалитет и в магистратуру поступило 1 148 000 чел., что на 6000 больше, чем в 2017 г. С 25 % до 40 % выросла доля платного обучения в вузах России. При этом 528 000 чел. поступили на бюджетные места. В 2017 г. было на 12 500 мест меньше. Средняя стоимость платного обучения в 2018–2019 учебном году составила 140 000 руб. [2]. Данные носят амбивалентный характер и могут говорить как о востребованности коммерческого образования, так и о безысходности студентов поступить на бюджетные места, в связи с их сокращением.

Остается открытым вопрос, может ли платное обучение быть качественным? Ежедневное контактирование со студентами очной формы обучения вызывают разные реакции как у преподавателей, так и у студентов. При полной отдаче коллег-преподавателей, постоянном вовлечении студентов в научные проекты, использовании интерактивных методик преподавания, компьютеризации учебного процесса, демократическом стиле общения студенты далеко не всегда дают ожидаемую ответную реакцию, соотносимую с затратами. Часто обучение становится формальным с минимальными энергозатратами обучающихся.

В современных условиях коммерческое образование сводится к привлечению и удержанию платежеспособного контингента, так как это влияет на нагрузку и штатную численность профессорско-преподавательского состава. Таким образом, прямая зависимость учебного процесса от финансирования, обеспечиваемого обучающимися, не способствует повышению качества образования. Авторам статьи видится, что минимизация платных образовательных услуг в государственных вузах и разумное соотношение бюджетных и платных мест по специальностям и направлениям будет способствовать повышению уровня мотивации педагогов и студентов в учебной деятельности.

Литература

1. Образование и экономический рост: стратегия на перспективу [Электронный ресурс]. URL: https://minobnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=910 (дата обращения: 10.03.2019).
2. Объявлена статистика приёма в вузы 2018 года [Электронный ресурс]. URL: <http://vuzyi.lancmanschool.ru/poleznyie-stati/obyavlena-statistika-priyoma-v-vuzyi-2018-goda/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Платова Е. Э. Становление платного высшего образования в современной России: тенденции, проблемы, перспективы // Изв. ПГУПС. 2013. № 3. С. 165–171.
4. Боровская М. Экономический рост страны заключается в развитии сильной науки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/news/science/ekonomicheskiiy-rost-strany-zaklyuchaetsya-v-razvit/> (дата обращения: 10.03.2019).

HIGHER EDUCATION ON A PAID BASIS – A QUALITY INDICATOR?

Abstract. The article is devoted to the problem of high-quality training of higher education specialists studying on a paid basis. The article touches upon the issue of the formation of the private sector in the form of private educational institutions and the increase of paid places in public universities. The positive aspects of commercial training are characterized. The words of the Deputy Minister of science and higher education of Russia are given M. Borovskaya on the importance of education for the development of the economy. Statistical data from the early 1990s and 2018 on the number of trainees are presented, indicating an increase in the number of places on the basis of full cost recovery. The authors Express their views on the quality of paid higher education in modern Russia. Recommendations for improving the conditions of functioning of education for money and improving the quality of education are proposed.

Keywords: education, University, higher education, paid education, quality of education, life plans, choice of profession.

Герасимова Юлия Радиковна – кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции, Институт экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Gerasimova Julia Radikovna – PhD in Sociological sciences, Associate Professor, Department of Law, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: avtos5630@mail.ru.

Васильева Екатерина Александровна – студентка Института экономики, управления и права, Иркутского национального исследовательского технического университета, e-mail: vasilyevakatya97a@yandex.ru.

Vasilyeva Ekaterina Aleksandrovna – student, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, e-mail: vasilyevakatya97a@yandex.ru.

УДК 371.322

Л. С. Ефимова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Стремительный переход России к рыночной экономике и быстрые изменения в её картине не сопровождались соответствующей подготовкой населения к возникшим экономическим отношениям. В результате многие новые возможности финансовых рынков опережают готовность населения адекватно использовать их потенциал. Для преодоления этого разрыва создана государственная программа финансовой грамотности населения. В статье обосновывается идея, что начинать формировать базовые финансово-экономические знания надо уже в средней школе. Необходимо использовать возможности основной образовательной программы для обучения рациональному, обоснованному финансовому поведению через комплекс дисциплин. Это должно способствовать укреплению личной ответственности подростков за свои экономические действия. В статье рассматривается, как на государственном уровне осуществляется внедрение этой области знаний в образовательную структуру. Реализация данной задачи требует как разработки образовательных программ, так и выполнения ряда методических и дидактических требований к содержанию.

Ключевые слова: финансовая грамотность, уровень финансовой грамотности, финансовое поведение, финансовые риски, общее образование, средняя школа, интегрированные уроки, методы обучения, моделирование ситуаций.

Финансовый аспект жизнедеятельности человека, претерпевший за последние десятилетия множество трансформаций, в российской действительности относится к одному из ведущих, оказывающих существенное влияние на положение человека в обществе. Поэтому не только взрослое население, но также и современная молодёжь должны обладать знаниями и навыками управления финансовыми инструментами, денежными средствами для финансовой стабильности, безопасности и обеспечения личного благосостояния, причём системно начинать обучать этому надо уже со школьного возраста. Ведь именно молодёжь относится к самой перспективной категории пользователей финансовых услуг в России. Усилия по повышению их финансовой компетентности смогут принести в стратегическом плане наибольшую отдачу.

Финансовые привычки и представления молодёжи формируются в семье, в общении с друзьями, в школе, и в немалой степени через участие в экономической жизни общества. Нельзя преуменьшать влияние семейного воспитания на модель финансового поведения подростков и молодёжи. Однако зачастую в семейных финансовых прак-

тик и текущего опыта предыдущих поколений уже явно недостаточно, чтобы выпускники школ уверенно чувствовали себя в сложном финансовом мире. И в то же время в трансформирующейся действительности они должны быть готовы к принятию самостоятельных финансовых решений без опоры на родительский опыт и к возрастанию личной ответственности за последствия этих решений.

Любые родители хотят и надеются, что их ребенок в процессе обучения получит такое образование, которое обеспечит ему работу и сможет помочь ему хорошо устроиться в будущем. Именно от родителей ребенок получает первые финансовые знания, основанные на личном опыте предыдущего поколения. Это происходит в ходе совместного обсуждения расходов из семейного бюджета на приобретение дорогой современной техники, семейного автомобиля, покупки жилья, поездки, оплаты расходов на обучение и т. д. Ребенок со школьного возраста должен хорошо понимать, как и откуда в семье появляются денежные средства, каким трудом и усилиями это достигается, как грамотно и дальновидно распорядиться полученными деньгами, какие покупки действительно важны, а на какие не стоит тратить и т. д.

Сегодняшняя распространённая модель финансового поведения некоторой части населения страны такова, что её можно охарактеризовать термином, близким к катастрофическому, когда из-за необдуманных или безответственных финансовых действий иногда люди даже теряют единственное жильё. Довольно много семей страдают от «вечных» долговых обязательств перед банками, зачастую беря всё новые кредиты, чтобы погасить старые. Популярны у населения с невысоким доходом «микрозаймы» – небольшие займы у частных фирм на ремонт, лечение, приобретение мебели или какие-либо другие цели под огромный процент. Часто встречаются ситуации, когда люди берут подобный кредит, но по каким-то причинам, в силу изменившихся денежных или иных обстоятельств, его не выплачивают, в результате очень быстро растёт сумма процента и всех долговых обязательств, а вместе с ними много сопутствующих этому проблем. Далеко не все осознают в достаточной мере, что кредит – это не столько дополнительный доход, сколько дополнительный расход.

Также важен вопрос восприятия молодёжью работы на официальной и неофициальной основе. Молодые люди обычно редко задумываются о будущей пенсии, чаще живя сегодняшним днем, и согласны получать зарплату «в конверте», не прогнозируя дальнейшие финансовые последствия.

Семейный и личный бюджет может значительно пострадать от приобретения страховок-пустышек, которые предлагают магазины бытовой и электротехники, от незнания своих прав как потребителей в магазинах, в турфирмах, при оплате услуг, отражаемых в квитанциях ЖКХ. Желательно разбираться в возможных угрозах от множества предложений в интернете, которые требуют вложения значительных денежных средств. Особенно от предложений быстрого и высокого дохода от разнообразных инвестиционных компаний, вложений в новые криптовалюты, финансовых пирамид, компаний с сетевым маркетингом, которые привлекают получением легких денег. Таким образом, актуальной задачей в российском обществе является обучение финансовой грамотности молодого поколения за пределами семейного опыта, т. е. необходимо формирование грамотного и разумного финансового поведения гражданина. Школа как институт обучения и воспитания может и должна участвовать в воспитании финансово грамотного выпускника, так как от них зависит будущее не только отдельной семьи, но и всей страны. Следует учитывать, что обучение финансовой грамотности в рамках школьной подготовки позволяет в последующем решать более глубокую задачу формирования финансовой культуры, характерной для современного человека. Важно понимать, что постижение базовых основ финансовой грамотности позволяет выровнять и укрепить баланс между социальным и финансовым образованием.

Считаем, что для всех уровней образовательных программ возможно использование понятия «финансовая грамотность», из определения в исследованиях PISA [3], которое, как будет показано ниже, станет рабочим и для реализации стратегии повышения финансовой грамотности в РФ.

Вопросы формирования финансовой грамотности населения, и в том числе школьников, активно обсуждаются в педагогическом сообществе, экономистами, финансистами и обществом в целом. К примеру, Найденова З. Г. выделяет новую парадигму образовательного процесса, считая, что от уровня и качества образования зависит будущее выпускника, его здоровье, материальные и нравственные потребности [3]. Ряд авторов вполне обоснованно считают, что из-за большого потока информации в активно меняющейся среде, в интернете у населения возникает желание получить больше образовательной информации в области финансовой грамотности. Системная финансовая грамотность, по мнению некоторых авторов, формируется, в первую очередь, в школе. Так, после включения 1187 пятнадцатилетних учащихся

ся из 42 субъектов РФ в международное исследование уровня финансовой грамотности в рамках Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) были выявлены слабые места и пробелы в общей финансовой грамотности. Общим выводом для абсолютного большинства участников – школьников и учителей стало решение об обязательности включения в школьное образование материалов, способствующих освоению финансовой грамотности. Притом большинство специалистов, прорабатывающих эту идею считают, что для этого ещё не задействованы полностью возможности как уроков обществознания, так и ОБЖ, географии, где можно использовать широкое поле экономики [4]. При этом выделяется математика, которой для данных целей принадлежит особая роль. Например, предлагаются варианты разработок интегрированных уроков обществознания и математики, на которых будет формироваться финансовая грамотность школьников [1, с. 142–146].

Считается, что школа должна обучить каждого началам выполнения ежедневных, бытовых операций, навыкам планирования бюджета, т. е. умению правильного распоряжения потоками семейных финансов, отличать действительные банковские купюры от поддельных, знать о возможных рисках использование овердрафтных банковских карт, познакомиться с азами налоговых практик. Действенным направлением по реализации таких задач будет использование метода моделирования различных ситуаций и принятия финансовых решений в условиях выбора. Нередко школьникам приходится уже в своём возрасте решать, как и на что использовать подаренные деньги и от чего для этого придётся отказаться, сделав конкретный выбор, стоит ли приобретать модный и дорогой смартфон в кредит и каков при этом будет размер переплаты, как не прогадать в выборе тарифа оператора сотовой связи и т. д.

Следует отметить, что данная образовательная задача не является сугубо российской. Внедрение этой области знаний в образовательную структуру разрабатывается и осуществляется во многих странах мира на государственном уровне. Что касается российской практики, то следует отметить, что, опираясь на данные ранее проведённых Правительством РФ научных исследований, в 2017 году была утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.», которая стала основой для разработки последующих государственных программ Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и субъектов финансовой деятельности, например, банковскими учреждениями.

В данном документе приведены определения финансовой грамотности и основ финансово грамотного поведения. Финансовая грамотность расшифровывается как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния [5].

Поведенческие модели, привязанные к данным характеристикам, нарабатываются, если обеспечиваются соответствующей структурой и содержанием используемых обучающих материалов. Только качественные, выверенные и актуальные материалы будут способствовать формированию базовых финансово-экономических знаний, которые должны освоить подростки при получении образования в средней школе в рамках основной программы. Необходимость этого подтверждается, к примеру, специально проводимыми некоторыми вузами опросами абитуриентов различных направлений подготовки перед изучением дисциплин из области финансов [2].

Все исследования, проводимые в данном направлении не только в нашей стране, но и в других развитых странах, подтверждают, что основной упор в формировании финансовой грамотности следует начинать именно со школьной скамьи, поскольку представители этого поколения будут в скором времени являться активными действующими субъектами на рынке. Подобная подготовка подростков может помочь им после выпуска из школы легче войти во взрослую жизнь. Сегодня становится всё более очевидным, что от финансовой культуры подрастающего поколения, соответствующей современным реалиям, зависит не только личное благосостояние их будущих семей, но и благополучие экономической сферы во всем государстве.

В русле реализации разработанной на государственном уровне стратегии повышения финансовой грамотности для школьников разрабатываются образовательные программы для основного и дополнительного образования, реализуются при инициативе банковских структур специальные уроки по финансовой грамотности. Прорабатываются варианты структуры усваиваемой информации и методы обучения. В предлагаемых моделях финансового образования необходимо реализовать ряд методических и дидактических требований к содержанию, например, таких как вариативность и непрерывность, открытость для любых пользователей и практической направленности обучения с акцентом на решение актуальных жизненных ситуаций, что поддерживает интерес учащихся к освоению материала. Предлагаемое содержание должно обязательно соответствовать уровню спо-

собностей, а также интересов и потребностей учащихся разных возрастов и социальных слоев. Также активно используются возможности сети интернет для подготовки преподавателей и обмена накопленным опытом, разработки онлайн ресурсов, что в совокупности является обеспечивающим началом успешной реализации данного национального образовательного проекта.

Литература

1. Кривонос О. В., Колодийчук А. Н. Формирование финансовой грамотности на уроках обществознания и математики // Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 29 янв. 2016 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (8). С. 142–146.
2. О разработке концептуальной модели формирования финансовой грамотности у обучающихся средствами организации проектной деятельности в системе общего и дополнительного образования [Электронный ресурс] / О. И. Курылёва, А. И. Курылев, М. В. Огородова, И. Н. Парадеева. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/03PDMN516.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Найденова З. Г. Анализ проблем образования конца XX – начала XXI века // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 299–309.
4. Сергеева Т. Ф. Современные концепции и образовательные программы формирования финансовой грамотности в системе общего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.programma.x-pdf.ru/16istoriya/85484-1-sovremennie-koncepcii-obrazovatelnie-programmi-formirovaniya-finansovoy-gramotnosti-sisteme-obshego-obrazovaniya-serge.php> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 26.02.2018).

THE LEARNING THE BASIS OF FINANCIAL LITERACY IN THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM

Abstract. The rapid transition of Russia to a market economy and rapid changes in its picture were not accompanied by appropriate preparation of the population for the emerging economic relations. As a result, many new opportunities in financial markets outstrip the willingness of the population to adequately use their potential. To bridge this gap, a state programme on financial literacy has been established. The article proves that it is necessary to start forming basic financial and economic knowledge in secondary school. It is necessary to use the opportunities of the basic educational program to teach rational, sound financial behavior through a set of disciplines. This should help to strengthen the personal responsibility of adolescents for their economic actions. It is considered how the implementation of this area of knowledge in the educational structure is carried out at the state level. The implementation of this task requires both the development of educational programs and the implementation of a number of methodological and didactic requirements for the content.

Keywords: financial literacy; financial literacy; financial behavior; financial risks, General education, secondary school integrated lessons, teaching methods; modeling situations.

Ефимова Лидия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: els3850@yandex.ru.

Efimova Lidiya Sergeevna – candidate of economics science, associate professor at Department of social-economic disciplines, Pedagogy Institute of Irkutsk State University, e-mail: els3850@yandex.ru.

УДК 159. 923. 2

О. Ю. Зайцева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ С ДЕТСКОЙ ГРУППОЙ

Аннотация. В статье представлена содержательная характеристика коммуникативного взаимодействия педагога с обучающимися. Оказалось, что верно найденный путь влияния коммуникативной культуры педагога на личностное развитие воспитанника определяет успешное личностное развитие последнего. Рассматривая проблемы педагогической коммуникации, автор статьи представляет содержательную характеристику этапов развивающей работы с педагогами ДОО по развитию их коммуникативной компетентности в области эффективного взаимодействия с детьми. Ее цель заключается в создании в образовательном учреждении условий для развития коммуникативной направленности педагогов с разным педагогическим стажем работы с детьми. Развивающая работа включала в себя 2 этапа, каждый из которых отличался по целевой направленности и включал в себя комплекс мероприятий, позволяющих решить определенный круг задач.

Ключевые слова: педагогическая направленность, коммуникативные характеристики педагогического взаимодействия, развивающая работа, самооценка профессиональных качеств в области коммуникации.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что взрослый оказывает определённое влияние на развитие ребёнка. Так, в частности, для продуктивной коммуникативной деятельности педагог должен знать, что общение пронизывает всю систему педагогического воздействия, каждый его микроэлемент [1; 2; 4]. На занятии педагогу необходимо владеть коммуникативной структурой всего педагогического процесса, быть максимально чутким к малейшим изменениям, постоянно соотносить избранные методы педагогического воздействия с особенностями общения на данном этапе.

В исследованиях М. Елагиной [3] было выявлено несколько стратегий, которые определяются тем, как регулярно и систематично

взрослые оценивают детей и какие оценки (положительные или отрицательные) доминируют и как они влияют на детей. Стратегия безразличных взрослых делает ребенка малочувствительным к оценкам. И только сочетание положительной и отрицательной оценок в опыте ребенка (стратегия справедливых взрослых) создает благоприятные условия.

По мнению Котовой И. Б., Шиянова Е. Н., влияние педагогов на детей реализуется в процессе взаимодействия. Характер этого влияния во многом зависит от свойств, качеств личности педагога, его удовлетворенности профессией, направленности личности педагога. Профессия воспитателя относится к группе коммуникативно-насыщенных, поэтому для представителей данной профессии особенно важна направленность на общение. Оно должно обеспечить психологических комфорт и контакт группы, эффективность воспитательного воздействия [5].

На основании результатов исследования проблем педагогической коммуникации в детской группе выявлены, с одной стороны, серьезные затруднения как в установлении контакта с обучающимися, так и в налаживании отношений с коллегами, с другой стороны, обнаружена в методической деятельности ДОО недостаточность использования активных методов социально-психологического обучения, определяющих успешность личностно-ориентированного взаимодействия педагога с детьми.

Целевой направленностью развивающей работы с педагогами стало создание в образовательном учреждении условий для развития коммуникативной направленности педагогов с разным педагогическим стажем работы. Развивающая работа включала в себя 2 этапа, каждый из которых отличался по целевой направленности и включал в себя комплекс мероприятий, позволяющих решить определенный круг задач развивающей работы.

Так, на первом этапе проводилась работа с педагогическим коллективом, которая состояла в том, чтобы предоставить информацию о том, почему именно в педагогической деятельности необходимо развивать коммуникативную направленность, а также формировать у педагогов мотивацию для продолжения совместной деятельности по развитию коммуникативной направленности. Данная работа проводилась в форме консультации с обсуждением волнующих вопросов.

На втором этапе проводился тренинг, направленный на развитие коммуникативной направленности педагогов и формирование коммуникативных навыков и самопознания. Данный тренинг включал в себя

игры и упражнения, с помощью которых происходит развитие самопознания, коммуникативных навыков и коммуникативной направленности педагогов. Кроме того, проводилась релаксация, в которую включаются упражнения, направленные на частичное или полное устранение физического или психического напряжения.

На первых занятиях педагоги проявляли некоторую робость, стеснительность, замкнутость. Так, например, З. Т. В. (педагогический стаж 19 лет, ведущая направленность «на себя»), Н. Н. Н. (педагогический стаж 2. 5 года, ведущая направленность «на себя») после 2–3 встреч стали более доверительными в отношениях друг с другом, что свидетельствует о позитивном влиянии грамотного взаимодействия на личность педагога.

Затруднение, а затем и интерес среди педагогов вызвало упражнение «Ролевая интеграция», суть которого заключается в чтении текста с соответствующей роли интонации. Например, З. О. В. (педагогический стаж работы 3 года, ведущая направленность «на взаимоотношения») не смогла войти в роль и прочитать текст и пропустила ход.

Упражнение «Последняя встреча» потребовало от участников произношения друг другу различных пожеланий, благодарности. Необходимо отметить следующую тенденцию: педагоги, выполняя упражнения, копировали действия, жесты, реплики, пожелания друг друга (особенно если педагог затруднялся в выполнении задания). Очевидно, что такая форма работы позволила педагогам познать друг друга и себя и совершенствовать коммуникативные навыки.

При выполнении упражнения «Увольнение» со стороны педагогов были также некоторые затруднения (а точнее, неуверенность) при выполнении упражнения; неубедительные ответы при выполнении задания (с нескольких попыток С. Т. А. (педагогическим стажем 22 года, ведущая направленность «на себя»), смогла только одну позицию доказать, что свидетельствует о трудностях педагога в отстаивании своих точек зрения.

Особый интерес и удовольствие педагогам доставили такие упражнения, как «Драматизация», ориентированные на взаимный контакт участников, так как педагоги испытывают потребность в правильном интонировании, жестикуляции.

Процедура рефлексии занятий педагогами свидетельствует о позитивных изменениях. К завершению программы, например, В. М. В (педагогический стаж 17 лет, ведущая направленность «на себя») изменила свою позицию поведения на открытый, доверительный тип.

Критериями оценки позитивных динамических тенденций на этапе оценки эффективности развивающей работы признаны следующие:

- динамика терминальных и инструментальных ценностей;
- динамика самооценки профессиональных качеств;
- динамика по тестированию стилей педагогического общения в сторону увеличения предпочтений в демократическом стиле.

Проанализируем динамику самооценки профессиональных качеств по результатам повторного проведения тестирования по критерию «динамика коммуникативной направленности». Можно сказать, что в каждой группе педагогов профессиональные коммуникативные качества изменились, что способствовало активизации направленности в общении, повышению интереса к педагогической деятельности в целом, и к воспитанникам, в частности.

Для выявления «типичных» знаков изменения исследуемого признака произведен подсчет количества положительных, отрицательных и нулевых сдвигов по каждому критерию:

Таблица 1

Количество сдвигов в группе испытуемых педагогов

Кол-во сдвигов в группе	Критерии развития коммуникативной направленности		
	1	2	3
положительных	19	18	21
отрицательных	0	0	0
нулевых	6	7	4
сумма	19	18	21

Критерии развития коммуникативной направленности педагогов ДОУ: 1) стиль педагогического общения в сторону увеличения предпочтений в демократическом стиле; 2) ценностные ориентации; 3) самооценка профессиональных качеств. Количество сдвигов в ту или иную сторону обозначается (n). Критерий знаков применяется лишь в тех случаях, когда $n \geq 5$. Определим преобладающее направление изменений (сдвиги в преобладающем направлении считаются «типичными»). Количество «нетипичных» сдвигов принимается за эмпирическое значение G ($G_{эм}$) и сопоставляется с критическими значениями G ($G_{кр}$). Как видно из таблицы, типичным является положительный сдвиг. Для критерия «стиль педагогического общения в сторону увеличения предпочтений в демократическом стиле» $n = 19$; «ценностные ориентации» $n = 18$; «самооценка профессиональных качеств» $n = 21$.

Сформулируем гипотезы.

H_0 : сдвиг в сторону развития коммуникативной направленности педагогов ДОУ по данным критериям после развивающей работы является случайным.

H_1 : сдвиг в сторону развития коммуникативной направленности педагогов ДОУ по данным критериям после развивающей работы является неслучайным.

Определяются критические значения критерия знаков G . Это максимальные количества «нетипичных», реже встречающихся знаков, при которых сдвиг в «типичную» сторону еще можно считать существенным. Сдвиг в типичную сторону можно считать достоверным, если $G_{эмп} \leq G_{кр}$.

Как доказывают расчеты, сдвиги в типичную сторону, т. е. развитие коммуникативной направленности педагогов ДОУ неслучайно. Разработанная нами развивающая работа по развитию коммуникативной направленности педагогов ДОУ с учетом выделенных принципов, этапов оказалась эффективна, способствует активизации коммуникативной направленности педагогов.

Реализация развивающей работы позволила выделить спектр изменений в поведении педагогов: уверенность в установлении контакта в различных ситуациях общения; понимание других людей, и себя; овладение навыками эффективного слушания (жестикуляции, интонирования, зрительного восприятия); активизация процесса самопознания и самоактуализации; устранение физического и психического напряжения.

Результаты математико-статистической обработки с использованием расчета G -критериев подтвердила возможность развития коммуникативной направленности у педагогов. Сдвиги по математическим гипотезам оказались типичными. Это означает подтверждение гипотезы: существует взаимосвязь и взаимозависимость динамики развития коммуникативной направленности педагогов с учетом организации развивающей работы и динамики показателей стилей педагогического общения, а также самооценки профессиональных качеств и ценностей личности.

Результаты подтвердили эмпирическую состоятельность гипотезы: коммуникативная направленность педагога ДОУ является профессионально значимым качеством личности, включающим направленность на взаимоотношение, коммуникативно-ориентированные ценностные ориентации, коммуникативную гибкость. Социально-психологический тренинг выступает психолого-педагогическим средством активизации коммуникативной направленности, обеспечивает

развитие коммуникативных умений и ценностных ориентаций, расширяет гуманистический коммуникативный опыт педагога; совершенствуется на основе принципов деятельностного развития технологии активизации коммуникативной направленности педагога ДОУ; включает последовательную смену ролей в игровых ситуациях взаимодействия в системе «педагог – педагог», «педагог – воспитанник»; имеет диагностическое сопровождение.

Литература

1. Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1995. 330 с.
2. Горянина В. А. Психология общения. М. : Академия, 2002. 416 с.
3. Елагина М. Роль оценки взрослого в развитии детей // Дошкольное воспитание. 1988. № 9. С. 71–76.
4. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: Кн. для учителя. М. : Просвещение, 1987. 324 с.
5. Котова И. Б., Шиянов Е. Н. Развитие личности в общении. М. : Академия, 1999. 240 с.

PROBLEMS AND WAYS OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL COMMUNICATION WITH A CHILDREN'S GROUP

Abstract. The article presents the informative characteristics of the communicative interaction of the teacher with the students. It turned out that the correctly found way of influence of the communicative orientation of the teacher on the personal development of the pupil determines the successful personal development of the latter. Considering the problems of pedagogical communication, the author of the article presents a substantive description of the stages of developmental work with teachers to develop their communicative competence in the field of effective interaction with children. The goal, which is to create in an educational institution the conditions for the development of the communicative orientation of teachers with different pedagogical experience of working with children.

The developmental work included 2 stages, each of which differed in its target orientation and included a set of measures allowing to solve a certain range of tasks of the developmental work.

Keywords: pedagogical orientation, communicative characteristics of pedagogical interaction, developing work, self-assessment of professional skills in the field of communication.

Зайцева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yasy_za@mail.ru.

Zaytseva Olga Yuryevna – PhD in Psychological Sciences, Assistant Professor, Department of Preschool Education Pedagogics and Psychology, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yasy_za@mail.ru.

УДК 37.013.78

Т. Н. Лохтина

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

И. В. Лобов

МБОУ СОШ № 76

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация. Затянувшийся болезненный период перехода России к регулируемой рыночной экономике объясняется массовой экономической безграмотностью населения, отсутствием знаний, умений и практических навыков поведения в условиях конкурентной рыночной экономики. В данной статье предпринята попытка теоретического осмысления проблемы экономической социализации школьников. В последние годы в нашей стране заметно возрастает интерес к экономической социализации обучающихся, повышению их экономической культуры и финансовой грамотности в процессе получения основного образования. Перед школой как общественным институтом стоит задача формирования активной жизненной позиции учащихся, что трудно достигается в случае отсутствия экономической грамотности. Экономическая подготовка, осуществляемая на уроках обществознания, основанная на методических приемах экономического образования и воспитания является необходимым условием становления экономически социализированной личности.

Ключевые слова: экономическая социализация школьников, экономическая культура, финансовая грамотность, экономическое воспитание.

В российском обществе продолжают развиваться социально-экономические преобразования, вызываемые не только объективными закономерностями общественной эволюции, но и экономическими явлениями и проблемами, связанными с закономерностями международной интеграции, и теми вызовами, на которые вынуждена отвечать Россия в рамках реализуемой стратегии развития. Необходимость адаптации к новым общественно-политическим условиям жизнедеятельности распространяется на молодежь, для которой успешное вступление в хозяйственную жизнь невозможно без приобретения социально-экономических знаний и навыков, помогающих реализации собственного потенциала в современном обществе. Длительный и крайне болезненный переходный период к регулируемой рыночной экономике в нашей стране может быть объяснен массовой экономической безграмотностью населения, отсутствием знаний, умений и практических навыков поведения в условиях конкурентной рыночной экономики. Перед школой как общественным институтом стоит задача формирования активной жизненной позиции учащихся, что трудно достигается в случае отсутствия экономической грамотности.

В странах с развитой рыночной экономикой уже на протяжении длительного времени исследовались подходы к обучению молодежи основам экономических знаний и технологии формирования практических навыков, и особенности поведения в различных возрастных группах изучены достаточно подробно. В России исследование вопросов экономической социализации проводится сравнительно недавно, хотя проблемы экономического воспитания и просвещения молодежи всегда вызывали научный и практический интерес передовой части общества, а экономическим образованием школьников активно занимались известные советские ученые и педагоги-практики, начиная с середины XX века.

Широко известно положение, которое обосновывал Ян Коменский, – для понимания основ управления хозяйством с раннего возраста следует развивать у ребенка разнообразные умения. По Коменскому, экономические познания направлены на «понимание» управления домашним хозяйством.

Авторитетный педагог К. Д. Ушинский как главнейшую задачу воспитания рассматривал подготовку молодежи к экономической жизни через труд, и писал о том, что только наука хозяйства способствует определению потребностей людей и возможностей их удовлетворения. С. Т. Шацкий рассматривал экономическое воспитание как развитие умений оценивать, строить планы, организовать свои силы для достижения общих целей. Великий педагог-практик А. С. Макаренко огромное внимание уделял трудовой подготовке воспитанников, обосновывая необходимость деловитости, хозяйственного, экономического становления личности подростка на основе опыта применения полученных знаний и трудовых навыков в деятельности.

По мнению В. А. Сухомлинского, экономическое воспитание – это развитие человека как носителя ресурсосохранительной позиции, которая становится чрезвычайно актуальной в нынешнем XXI в. Сущность экономического воспитания В. А. Сухомлинский раскрывал через воспитание не только человеческих отношений, традиций, но и через формирование отношения к вещественным, материальным и духовным ценностям [1].

Социализация сегодня понимается как процесс приобретения молодым человеком собственного опыта и преобразования его в определенные установки, ценности, модели поведения. Исследования экономической социализации на западе были развернуты С. Камингсом, Д. Тиблом, Б. Стаси, и др. Постепенно было сформировано представление об экономической социализации как последовательном освоении

и применении людьми накопленного социального опыта в хозяйственной, экономической деятельности, связанной с воспроизводственными процессами товаров и услуг.

Б. Стаси в 1982 г. утверждал, что процесс социализации осуществляется в детском и подростковом возрасте. Первые экономические представления у ребенка закладываются в семье. От родителей и старших братьев и сестер дети узнают и пытаются понять, что такое деньги, почему без них невозможно получить желаемую игрушку или лакомство. Немного повзрослев, узнают о взаимосвязи денег и работы, необходимости работать и зарабатывать деньги, чтобы удовлетворять потребности. В раннем школьном возрасте у ребят уже закладывается представление о богатстве и бедности, они наблюдают социально-экономические различия в уровне жизни и начинают осознавать роль денег. Появляется желание иметь больше денег, накапливать их, правильно использовать, выстраивать экономические отношения с окружающими. Формируется понятие «мое» – то, что можно сохранять и накапливать, затем «мое», которое можно отдавать или вкладывать. Школьники наблюдают социально-экономическое неравенство в обществе, оценивают положение собственной семьи в социуме, пытаются определить собственные возможности и перспективы. Следовательно, экономическая социализация начинается в процессе воспитания ребенка в семье и продолжается в образовательных учреждениях в процессе обучения.

По определению российского ученого Карнышева А. Д., экономическая социализация есть «тот аспект общего процесса социализации, в ходе которого люди осваивают нормы и образцы поведения, дающие социализирующемуся индивиду возможность эффективно действовать в экономических структурах, вступать в различные экономические отношения с другими людьми» [2, с. 56]. Экономическая социализация современному человеку помогает осуществлять выбор той модели поведения и того образа мышления, которые наиболее адекватны сложившимся условиям жизнедеятельности.

По мнению Вяткина А. П., результат экономической социализации школьников можно оценить, проверяя знание главных экономических категорий, законов, явлений, освоение основных социально-экономических ролей и моделей экономического поведения, ориентированного на достижение успеха, но не противоречащего общечеловеческим ценностям. В наше время требуется уделять большее внимание экономической социализации школьников так как в современной школе существует ряд серьезных экономических проблем.

Несмотря на разнообразие взглядов и позиций зарубежных и отечественных исследователей, можно сделать вывод о том, что содержание экономической социализации раскрывается через понимание экономической культуры, экономического сознания, отношения к собственности, путем приобщения молодежи к реализации экономических ролей, способствующих выработке оправданного экономического поведения, основанного на экономическом самоопределении и экономической идентификации.

На практике процесс экономической социализации трудно отделить от воспитания нравственных качеств и развития личностных характеристик школьников. Следовательно, для формирования знаний, умений и навыков экономической деятельности необходима серьезная и последовательная работа по отбору учебного материала, педагогических технологий, методик и форм контроля.

Нельзя не отметить, что серьезным препятствием для любой попытки механического внедрения в отечественную образовательную систему зарубежных методов преподавания, является серьезное различие менталитета обучающихся в России и западных странах. Например, попытка списывания со шпаргалки приведет к тому, что кто-нибудь обязательно доложит об этом преподавателю. Подобного рода «взаимовыручка» среди учеников считается в тех условиях противоестественной. Таким образом, следует с большой осторожностью подходить к применению в наших условиях западных образовательных и воспитательных методов.

Оценка уровня экономической социализации обучающихся может проводиться, на наш взгляд, на основе критериев и показателей, способствующих выявлению динамики данного процесса: интеллектуального, нравственно-ценностного и поведенческого. Оценка интеллектуального критерия проводится с учетом соответствия требованиям обязательного объема экономических знаний, развитости экономического мышления, уровня сформированности навыков нахождения экономической информации, готовности к выполнению экономических задач и т. д.

Оценка нравственно-ценностного уровня социализации учащихся строится на следующих характеристиках: интересы и ценности, регулирующие поведение ребенка в экономической деятельности; стимулы к приобретению новых знаний, в том числе экономических; активный и творческий подход к любой работе, основанный на заинтересованности в положительном результате; умение оценить плюсы и минусы последствий осуществляемых хозяйственных мероприятий. Но в

современном учебном процессе изучению экономики отводится катастрофически мало времени, да и зачастую обеспечивают изучение данных вопросов люди, не понимающие глубоко предмет экономики. Экономика как учебный предмет в общеобразовательной школе не относится к обязательным, поэтому экономические проблемы в основном изучаются фрагментарно в рамках разделов технологии, географии, могут поверхностно упоминаться на уроках математики, литературы, окружающего мира, безопасности жизнедеятельности, но главным образом в курсе обществознания. Экономика как самостоятельный предмет сохраняется в школах с углубленным изучением социально-экономических дисциплин, в остальных общеобразовательных учреждениях экономика изучается в рамках школьного курса обществознания [3, с. 4–5]. В итоге мы получаем поколение школьников, считающих экономику чем-то второстепенным, в то время как современное общество развивается с экономической точки зрения колоссальными темпами.

На наш взгляд, экономическая подготовка, осуществляемая на уроках обществознания и во всевозможных формах внешкольных мероприятий, основанных на методических приемах экономического образования и воспитания является необходимым условием становления экономически социализированной личности. Мы рассматриваем социализацию в экономической сфере через деятельность, в которой школьники приобретают первичный опыт «хозяйствования», планировать и анализировать собственное материальное положение, свой бюджет, покупать и экономить, занимать деньги, пробовать их зарабатывать, анализировать примеры инфляции, безработицы и нищеты, конкуренции, с которой они неизбежно столкнутся на рынке труда, критически относиться к рекламе, а также понимать назначение экономики. Осознавать важность предпринимательской деятельности для развития экономики, научного и технологического прогресса. Все эти вопросы более или менее подробно анализируются в рамках школьного курса обществознания. Понимание этих макроэкономических и микроэкономических явлений не только неизбежно влияет на повседневное экономическое поведение, но и помогает планировать своё будущее. Чтобы избежать нежелательного отставания в данной сфере необходимо поставить четкие задачи, через выполнение которых будет происходить экономическая социализация школьников:

1. Для понимания современных экономических процессов необходимо рассмотрение ключевых вопросов экономической теории, что позволит начать формирование первичных навыков экономического

анализа событий повседневной жизни и выработки эффективных решений, стремление к активному участию в рыночных формах экономической деятельности.

2. Успешная экономическая социализация молодежи невозможна без развития в обществе экономической культуры. Отношения экономических субъектов, их поведение и деятельность в конкретных экономических ситуациях определяют экономическую ситуацию в стране. Для обучающихся необходимо понимание важности не только хозяйственного успеха и обогащения, но и какими способами и приемами, каким трудом это достигнуто.

3. Важно обращать внимание школьников на моральные, общечеловеческие аспекты предпринимательской деятельности в условиях регулируемой рыночной экономики, на допустимые и неприемлемые модели экономического поведения.

Специалисты рассматривают социальные и индивидуально личностные факторы экономической социализации – особенности общества и индивида, оказывающие влияние на процесс социализации. Социальные факторы определяются состоянием макроэкономики, социально-экономической политикой государства, уровнем технологического развития, социокультурными особенностями и т. д.

Значительный объем новых знаний, которые должен усвоить обучающийся, и ограничением учебного времени подталкивает учителей искать и применять методы работы, способствующие качественной подготовке учеников. Поэтому следует сосредоточить внимание на вопросах методики, технологии обучения и организации учебного и воспитательного процесса.

Очевидно, что новые социально-экономические реалии, вызвавшие изменение социального заказа в системе образования, настоятельно требуют реформирования данной системы. Изучение экономических вопросов в школе должно быть направлено на развитие экономической компетентности школьников, помогать им стать конкурентоспособными членами современного общества. Систему экономического воспитания необходимо конкретизировать с учетом современных требований. На наш взгляд, целесообразно выделить следующих основных методов формирования экономической личности (воспитанности):

- убеждение (экономические беседы, лекции, диспуты);
- упражнения (учебно-практические, направленные на развитие экономических навыков);

– обучение (репродуктивные, продуктивные и проблемные методы обучения рациональному и гуманному экономическому поведению и действию);

– стимулирование (экономическое соревнование, поощрение, наказание);

– контроль и оценка экономической воспитанности.

Главная цель данной работы – формирование и развитие экономической грамотности и культуры учеников, усвоение знаний, совершенствование умений и навыков, становление ценностных ориентаций. Экономическая социализация реализуется как деятельность по осмыслению и усвоению социально-экономической практики, основанная на согласовании интересов общества и учеников, и способствующая накоплению экономических знаний, умений и навыков через их экономическое образование и воспитание [4, с. 78].

Таким образом, экономическая социализация личности есть процесс и одновременно результат включения обучающихся в систему общественных хозяйственных отношений. Школьник приобретает и накапливает хозяйственный, экономический опыт, сформированный обществом, правила и нормы экономического поведения, социальные и экономические ценности как потенциальный участник экономического взаимодействия в ближайшем будущем.

Литература

1. Жунибекова Ж. А. Сущность понятий «экономическое воспитание» и «экономическая воспитанность» [Электронный ресурс] // Междунар. журн. эксперим. образования. 2016. № 6–2. С. 206–210. URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10218> (дата обращения: 14.03.2019).
2. Карнышев А. Д. Личность и экономическая социализация // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы 7 науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 409 с.
3. Калинина Н. Н., Прутченков А. С. Практико-ориентированное экономическое образование в школе: новые тенденции // Экономика в школе. 2011. № 1. С. 4–9.
4. Тюнин А. И. Современное состояние проблемы непрерывного экономического образования в условиях общеобразовательной школы. Челябинск : Цицерон, 2017. 172 с.

ECONOMIC SOCIALIZATION OF SCHOOLBOYS WHEN STUDYING A SOCIETY

Abstract. The prolonged painful period of Russia's transition to a regulated market economy is explained by the massive economic illiteracy of the population, the lack of knowledge, skills and practical skills of behavior in a competitive market economy. This article attempts to provide a theoretical understanding of the problem of the economic socialization of schoolchildren. In recent years, our country has noticeably increased interest in the economic socialization of students, increasing their economic culture and financial liter-

acy in the process of obtaining basic education. As a public institution, the school is faced with the task of shaping an active life position of students, which is difficult to achieve in the absence of economic literacy. Economic training carried out in the lessons of social studies, based on the methodological techniques of economic education and upbringing is a necessary condition for the formation of an economically socialized person.

Keywords: economic socialization of schoolchildren, economic culture, financial literacy, economic education.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Лобов Иван Владимирович – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 76, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: Ishvara.das108@gmail.com.

Lobov Ivan Vladimirovich – history and social studies teacher, School № 76, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: Ishvara.das108@gmail.com.

УДК 378.147:681.3

Т. Н. Лохтина, А. А. Суворов
Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ИКТ-КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА В СФЕРЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Раскрывается влияние развития цифровых технологий на организацию работы по подготовке будущих специалистов. Показано влияние новой технологической культуры на изменения в образовательной отрасли. Во всех сферах деятельности растет спрос на специалистов, владеющих, помимо традиционных профессиональных навыков, основами информационно-коммуникационных технологий. Технологическая культура в образовании связана с формированием принципиально нового этапа цифровизации общества, в котором возрастает спрос на специалистов новой формации, обладающих иными компетенциями. Авторами раскрыта сущность ИКТ-компетенции, которые рассматриваются, как ещё только формирующееся качество. Показаны отличия ИКТ-компетентности, как уже сформированного уровня владения компетенциями и обоснована необходимость активизировать работу по формированию и повышению ИКТ-компетентности как преподавателей университета, так и студентов.

Ключевые слова: ИКТ-компетентность студентов, компьютерная грамотность, технологическая культура, ИКТ-технологии.

Общественные и научно-технические процессы, стремительно развивающиеся в современном мире, вводят новые требования к будущим специалистам, которым предстоит работать в условиях информатизации и глобального развития информационно-коммуникационных технологий – ИКТ. С распространением интернета появились электронно-обучающие платформы, методики дистанционного образования, открытые вебинары (онлайн-курсы), виртуальное образование даёт возможность людям со всей планеты, обмениваться учебными материалами. Студенты могут получать новую информацию из ведущих университетов других стран. Результаты развития технологической культуры неизбежно способствуют кардинальным переменам на макроэкономическом уровне, что формирует спрос на специалистов новой формации, обладающих иными компетенциями. Новая технологическая культура приводит к изменениям в образовательной отрасли.

Толчком к внедрению новых технологий в сферу образования, можно считать переход от аналоговых к цифровым технологиям, начавшийся в 70–80-х гг. XX в. Технологическая культура в образовании – это осознанное и мудрое последовательное внедрение в образовательный процесс принципиально новых технологий, основанных на цифровизации, на расширении дистанционного обучения, что особенно актуально в нашей стране, учитывая её протяженность и удаленность многих обучающихся от университетов.

Использование компьютера, возможностей, предоставляемых интернет, способствует овладению специальностью, осуществлению переподготовки и т. д. На данный момент пользователи интернета могут участвовать в онлайн-курсах и с лёгкостью найти обучающие материалы из университетов других стран, происходит виртуализация образования, развиваются электронные образовательные порталы. Технологическая культура в образовании означает формирование принципиально нового цифрового пространства, способствующего доступности знаний, условий для реального продвижения по пути «экономики знаний». Российские университеты создают площадки цифрового образования, информационно-педагогического взаимодействия, на которых, помимо электронных образовательных ресурсов, присутствуют: вебинары, телеконференции, дистанционный коучинг, проекты для групповой работы, реализации научно-исследовательских проектов, онлайн-тренажеры и т. п.

Все приведённые инновации соответствуют требованиям, которые предъявляются к университетам на данный момент. По прогнозам

специалистов, в ближайшие десятилетия биржа профессий подвергнется существенным изменениям: индустриальные экономики, развивающиеся в направлении информатизации, планируют высвободить от 30 % до 50 % наёмных работников, заменив их роботизированными технологиями, широко применяя компьютеры и новые автономные технологии, обслуживаемые роботами. В связи с развитием автоматизации, на рынок труда приходят проектировщики роботов, специалисты, о которых общество в недавнем прошлом не подозревало. Среди них: ИТ-медики, разрабатывающие компьютерные программы, необходимые для использования современного лечебно-диагностического оборудования; ИТ-генетики, сетевые медицинские работники, биоинформатики, и уж совсем экзотичные профессии: тренеры по майнд-фитнесу, агрокибернетики, и пр. [1].

Во всех сферах деятельности растет спрос на специалистов, владеющих, помимо традиционных профессиональных навыков, основами информационно-коммуникационных технологий. Это означает, что уже сейчас необходимо активизировать работу по формированию и повышению ИКТ-компетентности студентов.

Оптимальный результат в условиях развития цифровых технологий в подготовке будущих специалистов может быть достигнут при сформированности ИКТ-компетенций как преподавателей, так и студентов и обоюдном стремлении использовать данные компетенции в информационно-образовательной деятельности.

В разработанных ЮНЕСКО положениях по нормативам ИКТ-компетентности (ICT-CST) подразумевается, что преподаватели вузов обязаны работать в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) [6]. Кроме того важно применять на практике возможности ИКТ, способствующие повышению усвояемости материала, разрабатывать учебно-методические и контрольно-измерительные учебные материалы для основных и дополнительных занятий, индивидуальных и групповых форм обучения студентов, применять ресурсы ИКТ для создания сетевых образовательных программ, формируя сеть для взаимодействия с обучающимися за пределами образовательной организации [2, 14–16]. Для более эффективного применения возможностей цифровых технологий, педагоги должны овладеть ИКТ-технологиями на высоком уровне, что, в свою очередь, требует коренной перестройки мышления педагогов, ломки сложившихся стереотипов по поводу всевозможных гаджетов как инструмента для развлечения, досуга, противостоящего и мешающего обучению, к пониманию

того, что продуманное использование ИКТ активизирует образовательный процесс и улучшает качество образования.

Анализируя вышеизложенные факты можно сделать вывод о необходимости совершенствования организации работы по формированию ИКТ-компетентности студентов. В связи с этим вызывает интерес трехфазная программа, предложенная специалистами: вначале закладываются основы компьютерной грамотности, затем осваиваются ИКТ-компетенции, и только после этого формирование ИКТ-компетентности [3].

Первоначально необходимо заложить минимальные базовые знания и навыки применения технических средств.

Становление компьютерной грамотности есть освоение возможностей компьютера: от создания и переработки текстовых файлов, умения самостоятельно подключить клавиатуру, монитор, мышь, микрофон, сканер, принтер, проектор, динамики, и умение ими успешно пользоваться.

Наши бакалавры и магистры, на первый взгляд, многое умеют делать на компьютере, знакомы с основными офисными программами, владеют базовыми навыками работы, но результаты их самостоятельной работы часто плачевны.

Курсовые работы, выпускные квалификационные работы, рефераты не только часто носят компилятивный характер, но и отличаются небрежным оформлением.

Следовательно, необходима последовательная и продуманная работа, направленная на развитие ИКТ-компетенций обучающихся. Важно не забывать, что в условиях разворачивающейся в стране цифровой революции содержание наполнение ИКТ-компетенций не остаются неизменными. Специалисты прогнозируют неизбежную виртуализацию учебного, образовательного процесса. В образовательный процесс активно вторгаются прогрессивные инновационные технологии, расширяя возможности повсеместного применения ИКТ.

О возрастающем интересе к использованию современных ИКТ технологий в образовательном пространстве, как педагогов-практиков, так и ученых, косвенно можно судить по такому факту из открытой научной электронной библиотеки КиберЛенинка: в 2016 г. было написано около 1000 научных публикаций, содержащих в названии аббревиатуры «ИКТ», и этот показатель продолжает увеличиваться [4].

В настоящее время принято разграничивать ИКТ-компетенции, которые рассматриваются как ещё только формирующееся качество, и

ИКТ-компетентность как уже сформированный уровень владения компетенциями [5; 7].

Необходимость развития ИКТ-компетенций обучающихся в высших учебных заведениях важна для становления ИКТ-компетентности, которую можно оценить через готовность студентов к самостоятельной работе по получению и углублению знаний, способность к коммуникации, к решению проблем, возникающих в практической деятельности на основе возможностей ИКТ.

На наш взгляд, ИКТ-компетенции необходимо целенаправленно формировать у студентов в процессе преподавания различных учебных дисциплин.

Как совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, ИКТ-компетенции позволяют с помощью информационно-коммуникационных средств и технологий самостоятельно искать, сохранять, перерабатывать и передавать необходимую информацию. Формированию ИКТ-компетенций способствует предложенная группой специалистов модель, включающая три ключевых элемента: ценностно-мотивационный, информационно-технологический, коммуникативный. Каждый из данных элементов характеризуется конкретными умениями и навыками [7; 8].

Мотивационно-ценностный элемент направлен на понимание роли ИКТ в современном общественном, в том числе, в образовательном процессе, осознание значимости информационных технологий в профессиональной деятельности, возможности применения цифровых ресурсов для расширения знаний с целью самостоятельного обучения; укрепления интереса к освоению ИКТ, понимания общественной ценности информации и средств ИКТ. Внедрение данного компонента возможно путем погружения обучающихся в цифровую информационно-образовательную среду, побуждения к активному применению различных видов информации в учебной и практической работе, участию в общественно-значимых интернет-проектах, и творческой, продуктивной, коллективной деятельности в цифровом пространстве.

Информационно-технологический компонент основан на формировании представления о назначении и тенденциях глобализации компьютерных сетей в XXI в. Основывается на общекультурных представлениях о прогрессивных информационных изменениях в мире; умении применять разнообразные подходы для получения, хранения и переработки данных, опыте работы с информацией в сетях Интернет; навыке анализа и обработки, сопоставления и обобщения полученных сведений.

Основу коммуникативного компонента составляет умение использовать многообразные формы, методы и средства выстраивания коммуникаций, готовность к взаимодействию как в локальных, так и глобальных сетях.

Для определения текущего уровня ИКТ-компетенций нами было проведено анкетирование студентов, в ходе которого было установлено, что все пользователи владеют интернет-грамотностью на минимальном уровне, достаточном для выполнения базовых заданий в сети Интернет. Подавляющая часть бакалавров и все магистранты имеют электронную почту, но используют её возможности нерационально.

Электронная почта практически не используется для общения между студентами, в электронной деловой переписке с преподавателями студенты демонстрируют крайне низкий уровень культуры и правил «цифрового этикета». К примеру, при отправке электронного письма многие магистранты и подавляющее большинство бакалавров не пишут тему письма или формулируют её некорректно. Следовательно, необходимо обращать внимание на данную проблему и уделять больше внимания преодолению неграмотности в электронном общении.

Практически у всех анкетированных студентов есть аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте», в «Одноклассники», в «Twitter». Большинство студентов используют социальные сети регулярно, не реже одного раза в день. В студенческой среде социальные сети и мобильные приложения для общения сегодня – самые популярные средства коммуникации, таким образом, они могут использоваться как платформа для распространения образовательной информации, для оперативной передачи тех или иных сведений среди учащихся. Однако проведенный опрос показал, что не один из участников не зарегистрирован на электронной образовательной платформе.

Наше исследование выявило низкий уровень сформированности ценностно-мотивационных и информационно-технологических составляющих ИКТ-компетенций. Бакалавры не стремятся изучать способы работы с базами данных и цифровыми технологиями, связано это с недостаточно развитым представлением о возможных перспективах ИКТ в образовании, о методах результативного применения информации и её поиска в интернете на основе автоматизации различных образовательных действий. Отсутствует необходимый уровень коммуникации.

Студенты мало знают о возможностях коммуникационных технологий, многие от незнания избегают участия в вебинарах и видеоконференциях, обладают ограниченными представлениями о культуре

интернет-общения. Учитывая эти факты, мы считаем необходимой активизацию деятельности, направленной на широкое внедрение передовых электронных образовательных технологий, основанных на информационных образовательных ресурсах, способствующих преодолению «сетевой безграмотности» и освоению «сетевого этикета» как обучающимися, так и обучающими. Данные меры способны повысить интерес студентов к использованию цифровых технологий в образовательной деятельности, активизировать самостоятельную работу с применением цифровых обучающих и развивающих систем, сформировать прочные навыки работы на компьютере и желание осваивать новые технологии.

Литература

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО / ред. П. Хайне. М.: Майкрософт Рус, 2011. 115 с.
3. Каракозов С. Д., Уваров А. Ю. Успешная информатизация = трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 7–19.
4. КиберЛенинка [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).
5. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в образовании // Эйдос. 2014. № 4. С. 18–28.
6. Истомина О. Б. Электронное портфолио обучающегося как средство оценки сформированности общих и профессиональных компетенций // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов XXII всерос. науч. -метод. конф. 2–3 марта 2017 г. В 2 т. Т. 1. Иркутск: Изд-во ВСИ МВД РФ, 2017. С. 184–187.
7. Хуторской А. В., Тришина С. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm> (дата обращения: 18.03.2019).
8. Котенко В. В., Сурменко С. Л. Информационно-компьютерная компетентность как компонент профессиональной подготовки будущего учителя информатики [Электронный ресурс] // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. URL: <http://www.omsk.edu> (дата обращения: 18.03.2019).

FORMATION OF ICT COMPETENCE OF STUDENTS UNIVERSITY IN TECHNOLOGY CULTURE

Abstract. This article reveals the impact of the development of digital technologies on the organization of work on the preparation of future specialists. The effect of a new technological culture on changes in the educational industry is shown. In all areas of activity, there is a growing demand for specialists who, in addition to traditional professional skills, possess the basics of information and communication technologies. Technological culture in education is associated with the formation of a fundamentally new stage in the digitalization of society, in which the demand for specialists of a new formation with different competen-

cies is growing. The authors disclose the essence of ICT competence, which are considered as just an emerging quality. The differences in ICT competence, as already established competence level of competences, are shown and the need to intensify work on the formation and improvement of ICT competence of both university teachers and students is justified.

Keywords: ICT competence of students, computer literacy, technological culture, ICT technology.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhina@yandex.ru.

Суворов Андрей Александрович – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: oviros@mail.ru.

Suvorov Andrey Aleksandrovich – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: oviros@mail.ru.

УДК 373.1

Г. С. Луковников
МБОУ г. Иркутска СОШ № 46

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. XXI век – это век компьютерных технологий, сложно уже найти направления человеческой деятельности, где они не нашли бы свое применение, это относится и к системе школьного образования. В Стратегии модернизации образования отмечается необходимость изменения методов и технологий обучения и воспитания на всех ступенях, повышения веса тех из них, которые формируют практические навыки и умения анализа информации, самообразования, активизируют самостоятельную работу учащихся, формируют опыт ответственного выбора и ответственной деятельности. Возникла необходимость в новой модели обучения и воспитания, построенной на основе современных информационных технологий, реализующей принципы личностно-ориентированного образования. В МБОУ г. Иркутска СОШ № 46 широко используются информационно-коммуникационные технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Сегодня каждый педагог учреждения может подготовить и провести учебное занятие или внеурочное мероприятие с использованием ИКТ, что делает занятия яркими и запоминающимися.

Ключевые слова: образование, качество образования, технологии, модернизация, информационно-коммуникационные технологии.

Сегодня система образования – одна из наиболее быстро меняющихся структур, изменения которой зависят от происходящих в современном обществе перемен (модернизация, информатизация, об-

новление технологий и др.), которые способствуют формированию новой информационно-образовательной среды. Активное развитие современных цифровых технологий приводит к разнообразию и появлению новых средств обучения и воспитания. Однако их применение часто становится проблемой для современного учителя.

Для решения этой проблемы необходимо внедрение в учебный и воспитательный процесс современных информационно-образовательных технологий, главной целью которых является совершенствование образовательного, воспитательного процессов и повышение качества образования.

Вспомним, что под качеством образования понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным стандартам, федеральным государственным требованиям и потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [1].

Без ИКТ-компетентности администрации школы и учителей невозможно в полной мере осуществить требования к качеству образования. Для выполнения требований в нашей школе ведется работа по следующим направлениям:

1. Развитие и совершенствование материальной базы школы

Кабинет информатики и библиотека объединены локальной сетью и подключены к интернету. В школе имеется и широко применяется в учебном процессе переносная лаборатория для обучающихся начальной школы. Для наглядности образовательного процесса применяется документ-камеры. В каждом кабинете имеется проектор и компьютер с выходом в интернет. В некоторых кабинетах установлены интерактивные доски.

2. Повышение квалификации и методической поддержки учителей в области использования информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе

Для внедрения ИТ в учебный процесс учителя школы № 45 г. Иркутска систематически проходят курсы повышения квалификации, для овладения средствами ИКТ и методикой их использования. От желания учителей, их заинтересованности в овладении ИКТ зависит успешность информатизации обучения. Курсовую подготовку прошли 92 % учителей школы, владеют информационными технологиями

98 % учителей. В школе постоянно проводятся лекции, круглые столы, обучающие семинары.

3. Организация образовательного процесса с использованием информационно-коммуникационных технологий

Сегодня учебный предмет «Информатика» преподается с 3 класса. В процессе обучения учителя школы применяют готовые компьютерные программы, разрабатывают компьютерные учебные пособия по отдельным темам предметных курсов, создают собственные видео– и фотоматериалы, разрабатывают компьютерные презентации, активно используют интернет для подготовки и проведения уроков в качестве альтернативного информационного источника. Систематическое использование ИКТ в процессе обучения и воспитания способствует у обучающихся к новейшим методам изучения основ наук и готовит их к самостоятельной деятельности в современном обществе.

4. Формирование банка данных образовательных ресурсов

В школе сформирован банк данных и постоянно пополняется образовательными ресурсами наиболее популярных порталов и сайтов для учителей по каждой предметной области. Кроме того, создан каталог дистанционных курсов и конкурсов, учитывающихся при аттестации педагога.

Для полноценной и оперативной работы в учреждении сформирована база данных по кадровому составу. База данных содержит всю необходимую информацию о работниках образовательного учреждения.

5. Повышения уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки учащихся в области современных информационных технологий. Организация досуга обучающихся

Ученики школы активно принимают участие в интернет-викторинах, дистанционных конкурсах, проектах, конференциях. Получают грамоты, дипломы, сертификаты победителей и призеров. Часть учеников зарегистрирована на различных обучающих платформах для развития способностей и личностного роста. Посещают виртуальные выставки, музей и др. Использование ИКТ в МБОУ г. Иркутска СОШ № 46 изменяет роль ученика во время образовательного процесса, в котором ученик становится активным участником происходящего. Обучающийся осваивает планируемые результаты образовательной программы и качество образования становится доступным.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.
2. ФГОС основного общего образования.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A MEANS OF IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Abstract. The XXI century is the age of computer technology, it is difficult to find areas of human activity where they would not find their application, this applies to the school system. The Strategy of modernization of education notes the need to change the methods and technologies of training and education at all levels, to increase the weight of those that form the practical skills and abilities of information analysis, self-education, activate the independent work of students, form the experience of responsible choice and responsible activity. There was a need for a new model of training and education, built on the basis of modern information technology, implementing the principles of personality-oriented education. In Irkutsk School № 46 information and communication technologies (ICT) are widely used in the educational process. Today, every school teacher can prepare and conduct a training session with the use of ICT that make lessons and extracurricular activities bright and memorable.

Keywords: education, quality education, technologies, modernization, information and communication technologies.

Луковников Герман Сергеевич – заместитель директора по УВР и ИКТ, МБОУ г. Иркутска СОШ № 46, e-mail: lgs806@mail.ru.

Lukovnikov German Sergeevich – Deputy Director of OIA and ICT, Irkutsk School № 46, e-mail: lgs806@mail.ru.

УДК 373

М. Д. Малышкина
МБОУ СОШ № 34

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ МБОУ СОШ № 34)

Аннотация. В статье обобщён опыт работы по формированию исследовательских компетенций школьников. Выявлена специфика индивидуальной работы. Предложено технологическое описание процесса формирования исследовательских компетенций обучающихся. Научно-исследовательская деятельность является важной формой обучения в современной школе в целях реализации личностно-деятельностного и гуманистического подходов. Исследовательское поведение обучающихся прописывается в стандарте образования. Эффективность научно-исследовательской работы выражается в приобретении универсальных исследовательских знаний и умений, самостоятельности работы с научной литературой, умении формулировать научные результаты, навыке публичного выступления. Автор приводит обоснование необходимости использования исследовательской работы для развития креативного мышления обучающихся. Организация научного сообщества рассматривается как образовательный компонент во внеурочной работе по предмету. Автором анализируется модель

его реализации в практике образовательного учреждения и намечаются перспективы дальнейшего исследования вопроса.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, исследовательская компетентность, личностно-деятельный подход, социальный запрос, знания, умения, научное сообщество.

Тема статьи основана на выражении социального запроса во ФГОС среднего общего образования, законодательно утверждающим «портрет выпускника школы» как креативного и критически мыслящего, активно и целенаправленно познающего мир; владеющего основами научных методов познания окружающего мира; готового к сотрудничеству. Вышеперечисленные универсальные учебные действия, совершенствуемые в научно-исследовательской деятельности, востребованы во всех сферах рынка труда. Формирование основ инициативного саморазвития возложено на научно-методическое обеспечение образовательного пространства.

Опыт исследовательской деятельности призван формировать личность, способную критически анализировать стремительные изменения в обществе и принимать самостоятельные решения на основе достоверно приобретенных знаний. Востребованность специалистов с развитым творческим началом в условиях социально-экономических преобразований современной России обуславливает модернизацию отечественной системы образования через создание творческого микроклимата в стенах образовательных организаций. Проблема развития способностей школьников к научному изучению окружающей среды находит свое решение в организационно-содержательных положениях реализации интеллектуальных изысканий. Даже глубоко мотивированный начинающий исследователь встречается с трудностями в ходе решения исследовательских задач. Из этого можно заключить, что на пути приобретения опыта исследовательской деятельности обучающемуся требуется научный руководитель познавательного процесса. В данной статье аргументируется использование возможностей научных школьных обществ в достижении обозначенной целевой установки.

Качество тьюторства научно-исследовательской работы в обозначенном обществе школьников определяет применение личностно-деятельного подхода в качестве средства реализации личных возможностей в исследовательском поведении. Исходное состояние зависит от опытности педагогических кадров, диагностирования технологической готовности обучающихся. Конечно, и родители, и учителя обеспечивают поддержку научно-исследовательской деятельности ребен-

ка, но прежде они должны понимать личные мотивы и потребности воспитанников и учитывать их в ходе образовательного процесса.

Учитывая творческий компонент содержания общего образования в образовательном процессе на пути целостного усвоения и практической реализации заложенных ранее знаний и умений, необходимы навыки исследовательских работ. Это универсальный способ познания реальности, который отражает специфику предметных результатов в отдельно взятой школьной дисциплине [6, с. 189]. Уже в тактильном познании окружающего мира у дошкольника проявляется исследовательское поведение, первое осознанное расширение зоны когнитивного поиска. Ярким примером противодействия исследовательскому поведению ребенка представляется сама классно-урочная система Я. А. Коменского в ограничении физической и психической активности обучающихся. Содержание образования, выстроенное на усвоении ЗУН, и подавляющее стремление учителей использовать репродуктивные методы обучения разрушают признаки одаренности. В работах М. Н. Скаткина и И. Я. Лернера о гностическом подходе к классификации методов обучения по характеру познавательной деятельности субъекта выделяются группы репродуктивных методов, которым противопоставляются продуктивные общедидактические методы. К последним следует отнести проблемное изложение, эвристический и исследовательский методы. Обозначенный исследовательский метод решает поисковые задачи на основе проектирования, планирования (совпадение целеполагания и целеосуществления), эксперимента [2, с. 204].

Приобщение старшеклассников к участию в научных исследованиях становится особенно актуальным на ступени среднего общего образования, когда у детей формируется теоретическое мышление. Есть необходимость в ориентации школьника на выработку собственного стиля познания под воздействием массовой компьютеризации при работе с научными трудами. Так, предлагается следующая целесообразная практика по формированию исследовательской компетентности: во-первых, формирование интереса и мотивирование выпускников начальной школы на научное исследование; во-вторых, на уровне 7–8– классов обогащение системы знаний и исследовательских умений и третий этап включает формирование высшей формы учебных способностей к самореализации по мере выполнения научно-исследовательской деятельности в старшей школе [5].

Как показывает педагогическая практика, не так очевидно определяется научная новизна в рамках школьной НИР, но это не умаляет

практической значимости ее результатов в процессе обучения будущего специалиста [3]. Важным фактором всестороннего развития индивидуальных способностей каждого индивида является наличие признаков творческого поиска знаний. В процессе работы над исследованием важно преобразование позиции ученика из объекта деятельности в субъект, что отвечает современным гуманистическим тенденциям развития отечественной школы. Знание научно-исследовательских методов дает старт не только успешному поступлению в высшие учебные заведения, но и предусматривает новую стратегию самообразования «длиною в жизнь». Исследовательская культура подразумевает навыки, присущие научной сфере: верификации-фальсификации положений, постановку проблемы, прописывание целеосуществления, обработку литературных ресурсов, владение методологией, правильное логичное оформление работы с соблюдением научного стиля изложения, объективной систематизации. При этом функциональная цель школьного научно-практического исследования отличается от такого в сфере науки по его сугубо субъективной значимости для конкретного обучающегося в противовес общекультурному значению идей представителей науки. Научно-исследовательская деятельность учащихся связана с поиском ответа на творческую, исследовательскую задачу с заранее неизветным решением [1, с. 38].

А. В. Хуторской характеризует наличие у исследовательской компетентности элементов познавательной компетенции, ее метапредметный характер с компонентами логической организации (целеполагание, планирование, анализ, рефлексия) [7]. О. Б. Истомина подразделяет развивающую функцию (самостоятельность индивида), аналитико-корректирующую функцию (самоанализ и коррекция деятельности). Организационно-ориентационная функциональная сторона научно-исследовательской работы направлена на формирование уважительного отношения к результатам интеллектуального труда (в форме аннотирования, цитирования, составления библиографического списка) [4, с. 369–370].

Таким образом, на примере МБОУ г. Иркутска СОШ № 34 в 2008 г. была разработана комплексно-целевая программа развития исследовательской компетентности учащихся «Научно-исследовательский институт школьников «Интеллект будущего»» с привлечением к участию научного сотрудника. По структуре НИИШ экспресс-диагностика познавательных процессов, накопление научно-исследовательского фонда и рецензирование организуется старшеклассниками. Ожидаемыми конечными результатами реализации Программы обозначена

положительная динамика в развитии исследовательской компетенции школьника. В Программе прописываются критерии исследовательской компетентности школьников и показатели ее сформированности:

- способность к самостоятельной работе с источником информации;
- творческий, исследовательский характер мышления;
- способность к проведению учебно-исследовательских работ;
- способность к коммуникации;
- способность к рефлексии.

Согласно аналитической справке по организации проектной работы с учащимися МБОУ г. Иркутска СОШ № 34 в 2018/2019 учебном гг., организация проектной работы с учащимися в данной образовательной организации на удовлетворительном уровне. Отмечается недостаточная сформированность следующих учебных действий: умений самостоятельно планировать задачи и ход выполнения проекта, строить научное предположение о реальности, гипотезу; наблюдается недостаточная осведомлённость некоторого количества учителей по организации проектной деятельности, с одной стороны, и как следствие инертность школьников, с другой стороны. При этом отмечается повышенный уровень следующих регулятивных и познавательных учебных действий: самостоятельное определение успешности выполнения задания, умение находить и использовать требуемую дополнительную информацию, делать простые выводы. Такая ситуация в учреждении обуславливает необходимость продолжения исследовательской работы и разработки методических рекомендаций по формированию исследовательской культуры обучающихся.

Литература

1. Азарова С. Г. Психолого-педагогическое сопровождение научно-исследовательской деятельности учащихся : метод. рекомендации / под общей ред. Л. А. Карамеовой, Н. В. Илюхиной. Самара : Регион. социопсихол. центр, 2012. 84 с.
2. Дидактика средней школы : Некоторые проблемы совр. Дидактики : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. М. Н. Скаткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1982. 319 с.
3. Истомина О. Б. Научно-исследовательская деятельность как условие формирования общекультурных и профессиональных компетенций // Сборник материалов 23-й всерос. науч.-метод. конф. Иркутск : ВСИ МВД России, 2018. С. 53–56.
4. Истомина О. Б. Основы организации и функции учебно-исследовательской деятельности в современном образовательном пространстве // *European Social Science Journal*. 2017. № 10. С. 366–372.
5. Каменев В. В., Семикопенко И. М. Научно-исследовательская деятельность школьников // *Academy*. Иваново: Олимп, 2016. С. 97–98.
6. Сластенин В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2013. 576 с.

7. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народ. образование. 2003. № 2. С. 58–64.

THE ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITY OF THE SCHOOLCHILDREN AT SECONDARY SCHOOL (BY THE EXAMPLE OF MBOU SOSH № 34)

Abstract. The article summarizes the experience in formation of research competences of schoolchildren. Described the specificity of individual work. The proposed technological process of formation of research competences of pupils. Research activity is one of the important forms of teaching at modern school to realize individual-creative and humanistic approaches. Research behavior of pupils is stated in the standard of education. The efficiency of research activity is expressed by obtaining universal knowledge and skills, searching the literature individually, an ability to summarize, skills to perform. The author substantiates the necessity of using research as a way of development of creative thinking. The organization of schoolchildren's scientific activities is considered as a component of extracurricular work in a subject. The model of the scientific activities is analyzed in the practice of an educational organization and thesis outlook is pointed out.

Keywords: research activity, research competence, individual-creative approach, social demand, knowledge, skills, scientific activities.

Мальшикина Мария Дмитриевна – учитель английского и немецкого языков, МБОУ СОШ № 34, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: mmalyshkina 97@mail.ru

Malyschkina Maria Dmitriyevna is an English teacher and German of languages, high comprehensive school No. 34, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mmalyshkina97@mail.ru

УДК 339. 138:377

В. И. Метелица

Иркутский государственный университет

В. А. Козьмин

МБОУ г. Иркутска СОШ № 71

МАРКЕТИНГОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЕМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Современные рыночные отношения прочно вошли в образовательную сферу, изменяя деятельность учреждений системы среднего профессионального образования (СПО). Она находится в непрестом периоде преобразований, отражающихся в сокращении количества учреждений, обновлении педагогических подходов и изменении государственных стандартов. Результатом перемен может стать построение системы учреждений СПО, соответствующей требованиям инновационного экономического развития и современного рынка труда. В статье рассматриваются проблемы внедрения элементов маркетинга в деятельность учреждений системы среднего

профессионального образования, что будет способствовать, например, изменению ассортимента предоставляемых образовательных услуг, повышению их качества, улучшению имиджа и репутации учреждения, всесторонней социализации подрастающего поколения. В статье охарактеризован маркетинговый комплекс услуг, включающий следующие элементы: товарная политика, тарифная политика, место и способы обучения, маркетинговые коммуникации, персонал, процесс оказания образовательных услуг для учреждений среднего профессионального образования на примере Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Иркутской области «Заларинский агропромышленный техникум».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, маркетинг образования, маркетинговый комплекс, маркетинговые инструменты, образовательная услуга, маркетинговые коммуникации.

Маркетинг в настоящее время становится весьма важной функцией управления образовательных организаций системы среднего профессионального образования. Рыночные отношения все более обширно внедряются в социальные отношения, в том числе и в образовательную систему.

Система среднего профессионального образования переживает сложный период прохождения различных преобразований. Результатом этих перемен должно стать построение такой системы учреждений СПО, которая будет соответствовать требованиям инновационного экономического развития и современного рынка труда, оставаясь при этом определяющим фактором общественного развития.

Образовательные услуги, предоставляемые учреждениями системы среднего профессионального образования, должны способствовать увеличению образовательного уровня молодежи, успешному поиску работы на рынке труда и росту доходов, а вслед за этим и уменьшению экономической и социальной напряженности. Руководство страны, в частности Президент РФ В. В. Путин, считает, что «вопрос развития системы среднего профессионального образования, а также внедрение передовых подходов к подготовке рабочих, инженеров является одним из ключевых, базовых для технологического, экономического прорыва страны, повышения качества жизни и реальных доходов граждан» [6].

Основываясь на мнениях современных исследователей [1, 3], выделим принципы, на которые следует опираться при формировании комплекса маркетинга в учреждениях системы среднего профессионального образования: научность, системность работы, последовательность, комплексность, гибкость, адаптивность, синергетический эффект, креативность, сотрудничество и сотворчество.

Внедрение маркетинговых инструментов в деятельность учреждений системы среднего профессионального образования будет способствовать:

- изучению спроса на образовательные услуги и, соответственно, изменению ассортимента предоставляемых образовательных услуг;
- повышению качества оказания образовательных услуг и дифференциации потребительских предпочтений;
- созданию и закреплению конкурентных преимуществ образовательного учреждения;
- стимулированию сбыта образовательных услуг и применению многочисленных приемов маркетинговых коммуникаций (реклама, связи с общественностью, прямой маркетинг, разработка фирменного стиля, ярмарочная и выставочная деятельность, сотрудничество);
- оценке влияния различных факторов рынка труда на результаты деятельности образовательного учреждения;
- выявлению закономерностей формирования востребованных специалистов на рынке труда;
- адаптации образовательных учреждений к быстро изменяющимся условиям и требованиям рынка образовательных услуг;
- адекватной реакции образовательных учреждений на возмущения со стороны как внутренней, так и внешней маркетинговой среды;
- улучшению имиджа и репутации образовательного учреждения;
- обеспечению значительного социального эффекта, в широком смысле всесторонней социализации подрастающего поколения;
- росту качества образования и удовлетворению потребности населения в образовании [3].

Современные исследования выделяют так называемый маркетинговый комплекс как систему взаимосвязанных направлений маркетинга, обеспечивающих организации устойчивое положение на конкурентном рынке [2]. Четырехэлементный маркетинговый комплекс (4 P: Product (товар), Price (цена), Place (место продажи), Promotion (продвижение)), характерный для товарной сферы был преобразован в модель «7 P», который актуален для сферы услуг. Данная модель может быть использована и в образовательной сфере, но при условии учета специфики оказания образовательных услуг, например, таких как: отсутствие вещественной формы; зависимость качества услуг как от потребителя, так и от производителя; несохраняемость; продолжительность оказания во времени (несколько лет); сезонность оказания; проявление через некоторое время истинной результативности оказания услуг.

Основными элементами маркетингового комплекса «7 Р» для учреждений среднего профессионального образования являются: 1. Товарная политика (Product); 2. Тарифная политика (Price); 3. Место и способы обучения (Place); 4. Политика маркетинговых коммуникаций (Promotion); 5. Персонал (Personnel); 6. Процесс оказания образовательных услуг (Process); 7. Физические атрибуты образовательных услуг (Physical evidence) [2, с. 24].

Рассмотрим более полную характеристику некоторых элементов вышеперечисленного комплекса маркетинга образовательных услуг на примере Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Иркутской области «Заларинский агропромышленный техникум» (ГАПОУ ИО «ЗАПТ») (статус техникума имеет с 1 июня 2014 г.). В своей организационной структуре техникум имеет 3 филиала: «Новонкутский», «Кимильтей» и «Учебно-производственное отделение» п. Кутулик. ГАПОУ ИО «ЗАПТ» является одним из ведущих образовательных центров качественной подготовки кадров для экономики Иркутской области, в частности для сельского хозяйства и сферы услуг, учитывая актуальные потребности регионального рынка труда в рабочих кадрах. Стратегической целью ГАПОУ ИО «ЗАПТ» является создание многоуровневой системы профориентации, подготовки и переподготовки кадров, отвечающих современным требованиям экономики, способных к активной адаптации на рынке труда и успешной социализации в обществе [5].

Главным компонентом данного комплекса, на наш взгляд, является товарная политика (продукт или образовательная услуга), которая предусматривает разработку преподаваемых образовательных программ, управление ассортиментом и качеством образовательных услуг, характеристику спроса на образовательные услуги. Имеющаяся государственная аккредитация позволяет ГАПОУ ИО «ЗАПТ» осуществлять подготовку по следующим образовательным программам уровня среднего профессионального образования: 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство; 38.00.00 Экономика и управление; 43.00.00 Сервис и туризм; 46.00.00 История и археология; 19.00.00 Промышленная экология и биотехнологии. Данные программы включают в себя 14 профессий и специальностей:

– подготовки квалифицированных рабочих и служащих: 35.01.13 Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства; 35.01.01 Мастер по лесному хозяйству; 19.01.17 Повар, кондитер; 43.01.09 Повар, кондитер (входит в перечень ТОП-50); 38.01.02 Продавец, контролер-кассир;

– подготовки специалистов среднего звена: 35.02.07 Механизация сельского хозяйства; 46.02.01 Документационное обеспечение управления и архивоведения; по программам профессионального обучения: 19601 Швея из числа лиц с ОВЗ; 18466 Слесарь по ремонту автомобилей из числа лиц с ОВЗ; 18545 Слесарь по ремонту сельскохозяйственных машин и оборудования; 13450 Маляр строительный из числа лиц с ОВЗ; 16675 Повар из числа лиц с ОВЗ; 18103 Садовник из числа лиц с ОВЗ.

В ходе освоения основных профессиональных образовательных программ у обучающихся техникума есть возможность получить дополнительное профессиональное образование по следующим дополнительным программам: машинист экскаватора; машинист бульдозера; водитель погрузчика; водитель категорий: «А», «В», «С», «D», «E»; тракторист категорий «С», «D», «E», «F»; парикмахер и др.

Продуктивность совместной работы преподавателей и обучающихся техникума иллюстрируется тем, что 85 % выпускников получили оценки «отлично» и «хорошо» по результатам государственной итоговой аттестации. Также качество оказания образовательных услуг подтверждает участие студентов техникума в чемпионате WorldSkills Russia. Присоединившись в 2012 г. к движению WorldSkills, РФ создала движение «Молодые профессионалы», в рамках которого регулярно проводятся чемпионаты по рабочим профессиям, в которых активно принимают участие студенты ГАПОУ ИО «ЗАПТ», занимая призовые места. Так, в 2019 г. на IV региональном чемпионате «Молодые профессионалы» в компетенции «Эксплуатация сельскохозяйственных машин» победителем стала студентка техникума Елизавета Захарова. В 2018 г. студент техникума победил в региональном конкурсе профессионального мастерства «Лучший пахарь».

Еще одним аспектом, отражающим качество оказания образовательных услуг, является востребованность выпускников на региональном рынке труда. Выпускники ГАПОУ ИО «ЗАПТ» успешно устраиваются на работу по специальностям, так в 2015 г. трудоустроились 96 % выпускников, в 2017 г. 91 %, при этом закрепляемость специалистов на рабочем месте составляет более 65 %. Выпускники техникума способствуют пополнению кадрового потенциала предприятий агропромышленного комплекса, торговли и сферы услуг Заларинского, Зиминского, Аларского и Нукутского районов Иркутской области.

Тарифная политика (Price) предполагает установление стоимости оказания образовательных услуг и выявление факторов, влияющих на данный процесс. Большинство государственных образовательных ор-

ганизаций системы среднего профессионального образования являются бюджетными, поэтому они не могут повлиять на установление тарифной политики, так как стоимость обучения и соответственного бюджетного финансирования определяется государством.

Еще одним элементом маркетингового комплекса является место и способы обучения (Place). ГАПОУ ИО «Заларинский агропромышленный техникум» расположен в муниципальных аграрных районах, что позволяет ему выпускать специалистов, востребованных на региональном рынке труда и способствовать кадровому обеспечению предприятий и организаций Иркутской области. Техникум проводит активную работу с потенциальными работодателями Заларинского (ОАО «Заларинскагропромснаб», СХ ПАО «Белореченское», СПК «Тыретский», СПК «Окинский» и др.), Аларского (ООО «Нива», Управление сельского хозяйства администрации МО «Аларский район» и др.), Зиминского (ООО «Саянский бройлер», СПК «Окинский» и др.) районов по организации базы производственной практики и дальнейшего трудоустройства выпускников.

ГАПОУ ИО «ЗАПТ» располагает достаточной материально-технологической базой для обеспечения учебного процесса. В частности, техникум располагает следующими учебно-производственными помещениями: 28 кабинетов, где осуществляется проведение занятий по учебным дисциплинам, 19 профильных лабораторий по всем образовательным программам, 3 тренажерных комплекса, автодром и трактородром, гараж с учебными автомобилями категории «С», учебные кулинарный и кондитерский цеха, спортивный зал, открытый стадион, стрелковый тир, библиотека с читальным залом, актовый зал. 100 % нуждающихся студентов обеспечены местами в общежитии.

Информатизации учебного процесса в ГАПОУ ИО «ЗАПТ» способствует наличие четырех кабинетов информатики, 146 персональных компьютеров, трех локальных сетей, 19 ноутбуков и планшетов, которые активно используются для внедрения инновационных образовательных технологий.

Маркетинговые коммуникации (Promotion) играют огромную роль в продвижение образовательных услуг, способствуют созданию благоприятного имиджа учреждений системы среднего профессионального образования. Продуктивная маркетинговая деятельность предусматривает использование внешних и внутренних маркетинговых коммуникаций, а также личных и неличных каналов передачи информации. Научные и научно-практические конференции, тематические круглые столы, конкурсы, выставки и ярмарки, а также меро-

приятия профорientационной работы являются основными инструментами внешних коммуникаций при использовании личных каналов передачи информации. А вот неличные каналы передачи информации предусматривают использование средств массовой информации: телевидения, радио, газет, журналов; каталогов выставок и ярмарок, справочников абитуриентов, возможностей интернета и мобильной связи [4].

Нами было проведено исследование, которое позволяет выявить результативность основных инструментов маркетинговых коммуникаций в ГАПОУ ИО «Заларинский агропромышленный техникум». Опрос обучающихся данного учреждения системы СПО показал, что решающую роль в выборе места учебы, в частности данного техникума, играют родители (79 %), знакомые (9 %), а роль рекламы отметили только 3 % опрошенных. Согласно результатам опроса, основную информацию о Заларинском агропромышленном техникуме абитуриенты получали на интернет-сайтах (28 %) и сообществах в социальных сетях (16 %), от родителей (25 %) и знакомых (10 %), что вызывает необходимость более тщательно и информативно работать с данными на сайте техникума и в социальных сетях. Также особое внимание следует уделить инструментам прямого маркетинга для расширения общения с потенциальными потребителями (обучающимися и их родителями), привлекать выпускников техникума к проводимым рекламным кампаниям. Это мнение подтверждают ответы на вопрос «Какой информации Вы доверяли при выборе техникума?», так более 63 % опрошенных отметили, что доверяли рассказам студентов, значительно меньше (по 13 % соответственно) верили рассказам родителей и информации на сайте техникума. Современная молодежь почти не обращает внимания на информацию, размещенную в печати и на телевидении, только по 3 % респондентов отметили, что доверяют данным вариантам получения рекламной информации.

Результаты проведенного исследования показывают, что руководству техникума для продвижения образовательных услуг нужно использовать такие инструменты маркетинговых коммуникаций, как размещение рекламной информации на сайте образовательного учреждения и в социальных сетях, организация «Дней открытых дверей», прямые встречи представителей техникума с будущими студентами и их родителями, широкое привлечение обучающихся к распространению положительной информации о деятельности техникума и улучшению репутации образовательного учреждения.

Персонал (Personnel) образовательной организации является важным фактором, определяющим количество и качество оказываемых

образовательных услуг и одним из определяющих аспектов формирования имиджа образовательной организации. ГАПОУ ИО «ЗАПТ» имеет высокопрофессиональный педагогический коллектив, который квалифицированно выполняет свою работу, что подтверждается государственными и отраслевыми наградами. Так, звание «Почетный работник начального профессионального образования» имеют 12 педагогов, Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ награждено 22 работника техникума. В осуществлении образовательного процесса участвуют 114 педагогических работника, из них 85 % соответствует требованиям профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования». 88,2 % педагогов имеют высшее образование, 11,8 % преподавателей – среднее профессиональное образование. При этом профильное образование имеют 89 % педагогов, педагогическое образование – 87,2 %. Педагогический коллектив стремится к дальнейшему профессиональному росту. Основная доля преподавателей (59,5 %) за последние 3 года прошла обучение по дополнительным профессиональным программам по профилю педагогической деятельности, также 24,3 % мастеров производственного обучения и преподавателей профессионального цикла прошли стажировку по профилю. Как иллюстрируют вышеуказанные показатели, руководству техникума необходимо приложить дополнительные усилия для увеличения количества и совершенствования качества профессионального роста и повышения квалификации педагогов, организуя обучение преподавателей с учетом современных технологий производства, стандартов WorldSkills и формируемых общих и профессиональных компетенций будущих работников. Директору техникума следует обратить внимание на результативность присвоения квалификационных категорий по результатам аттестации, так как оно способствует совершенствованию трудовой деятельности преподавателей и росту их заработной платы. В ГАПОУ ИО «ЗАПТ» только около 51 % педагогов техникума имеют квалификационную категорию, из них высшую – 17,2 %, а первую – 34 %.

Процесс оказания образовательных услуг (Process) является необходимым элементом, который достаточно интенсивно отражается на их качестве и результативности. Профессиональное образование играет большую роль в социализации личности, формировании специалиста, востребованного на рынке труда. При этом оно является итогом совместной творческой деятельности преподавателей и студентов. Результатом образовательного процесса должно стать интеллектуаль-

ное, социальное, культурное, профессиональное развитие личности. Образовательный процесс в ГАПОУ ИО «ЗАПТ» организован в соответствии с требованиями и правилами, предъявляемыми к такому роду деятельности. Учебные планы и учебно-методические материалы по всем профессиям и специальностям подготовки соответствуют ФГОС и аккредитационным требованиям. Все образовательные программы, по которым осуществляется обучение в техникуме, обеспечены учебно-методическими комплексами по изучаемым учебным дисциплинам, имеются методические указания по лабораторным и практическим работам, а также самостоятельной работе студентов. В ГАПОУ ИО «ЗАПТ» успешно проводится воспитательная работа по следующим направлениям: гражданско-патриотическое и правовое; физическое и трудовое; нравственно-этическое и др. Концепция воспитательной системы техникума подразумевает формирование выпускника как социально-адаптированного, образованного человека, свободную, гуманную, способную к саморазвитию личность.

Руководство техникума большое внимание уделяет профессиональному росту педагогов. Планирование работы по обучению и повышению квалификации персонала осуществляется, исходя из проблем, выявленных при контроле за качеством обучения. Для координации работы педагогов в техникуме созданы четыре методических комиссии (МК). На основе самоанализа педагогов председатели МК и руководители служб анализируют причины возникающих проблем, оценивают работу педагогов.

Преподаватели техникума регулярно участвуют в конкурсах педагогического мастерства, побеждая и занимая призовые места. Например, VII Международный педагогический конкурс, раздел «Методическая разработка» (диплом I и II степени, 2017 г.), IX Международный профессиональный конкурс «Гордость России» (диплом I степени, 2017 г.), Всероссийская блиц-олимпиада для педагогов по теме «Методическая компетентность педагогов в соответствии с ФГОС» (диплом I степени, 2016 г.) и др.

Анализ сформированного маркетингового комплекса ГАПОУ ИО «Заларинский агропромышленный техникум» позволяет выявить его основные конкурентные преимущества: полноценное и достаточно качественное выполнение государственного задания Министерства образования Иркутской области по реализуемым образовательным программам среднего профессионального образования – программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (в т. ч. для лиц с ОВЗ); реализация программ профессиональной переподготовки, по-

вышении квалификации; соответствие профиля образовательных программ потребностям муниципального и регионального рынка труда; высокая востребованность выпускников техникума на рынке труда; высококвалифицированный педагогический коллектив; продуктивный опыт взаимодействия с социальными партнерами: общеобразовательными учреждениями и предприятиями Иркутской области.

Отметим некоторые ограничения и проблемные ситуации в деятельности ГАПОУ ИО «Заларинский агропромышленный техникум»: физический и моральный износ материально-технической и учебно-методической баз, отсутствие финансирования на их обновление, отсутствие опыта проведения демонстрационного экзамена новой формы ГИА, недостаточное владение преподавателями педагогическими технологиями обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), недостаточный уровень сформированности у студентов общих компетенций.

В заключение можно отметить, что внедрение в управление учреждениями системы среднего профессионального образования элементов маркетинговой деятельности позволит разрешить многие проблемные ситуации и повысит их конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

Литература

1. Бухарова Г. Д., Старикова Л. Д. Маркетинг в образовании : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2010. 159 с.
2. Захарова И. В. Маркетинговые инструменты в современном вузе: тенденции исследований // Высш. образование в России. 2018. Т. 27, № 6. С. 20–30.
3. Кузьмина Е. Е. Маркетинг образовательных услуг : учеб. пособие для магистров. М., 2012. 330 с.
4. Метелица В. И., Лыхин А. Е. Некоторые аспекты маркетинговых коммуникаций в вузе // Профессиональное развитие педагога : материалы II междунар. науч. - практ. конф. 25–30 апр. 2017 г. / под ред. М. Г. Голубчиковой, О. А. Лапиной, С. А. Харченко. Иркутск: Аспринт, 2017. С. 36–38.
5. Программа развития ГАПОУ ИО «Заларинского агропромышленного техникума» [Электронный ресурс]. URL: zalagroteh.ru (дата обращения: 01.03.2019).
6. Совещание по развитию системы среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // Администрация президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56992> (дата обращения: 12.03.2019).

MARKETING PRIORITIES FOR THE MANAGEMENT OF THE INSTITUTION OF SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The modern market relations strongly fell within the educational scope, changing activity of institutions of a system of the secondary professional education (SPE). It is in the difficult period of the transformations which are reflected in reduction of number of institutions, updating of pedagogical approaches and change of state standards. Creation

of the system of SPO institutions corresponding to requirements of innovative economic development and modern labor market can become result of changes. In article problems of introduction of elements of marketing in activity of institutions of a system of average professional education are considered that will promote, for example, change of the range of the provided educational services, increase in their quality, improvement of image and reputation of establishment, comprehensive socialization of younger generation. In article the marketing complex of services including the following elements is characterized: commodity policy, tariff policy, the place and ways of training, marketing communications, personnel, process of rendering educational services for institutions of average professional education on the example of the Public autonomous professional educational institution of the Irkutsk region "Zalarinsky agro-industrial technical school".

Keywords: secondary professional education, education marketing, marketing complex, marketing tools, educational service, marketing communications.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Козьмин Владимир Анатольевич – учитель информатики МБОУ г. Иркутска СОШ № 71, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: metaxyzis@gmail.com.

Kozmin Vladimir Anatolyevich – Informatics teacher, School № 71, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metaxyzis@gmail.com.

УДК 371. 13

В. И. Метелица

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

Ю. А. Несмеха

МБОУ Мегетская СОШ

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы адаптации молодых специалистов в общеобразовательной организации, раскрыты особенности психофизиологической, социально-психологической и профессиональной адаптации начинающих педагогов. Охарактеризованы объективные и субъективные факторы, влияющие на адаптацию начинающих учителей в современных школах. В целях выявления профессиональных затруднений молодых учителей МБОУ Мегетская СОШ было проведено анкетирование. Результаты проведенного исследования показали, что молодые педагоги испытывают трудности в составлении календарно-тематического планирования, в общении с коллегами и администрацией, в мотивировании деятельности учащихся,

в проведении уроков и внеклассных мероприятий. Для решения этих проблем и закрепления начинающих педагогов в школе руководству необходимо усилить помощь им в прохождении адаптационного этапа.

Ключевые слова: образование, общеобразовательная организация, молодой педагог, адаптация, адаптационный процесс.

Одним из самых сложных этапов в профессиональной деятельности педагога является начало педагогической деятельности. В этот период молодой учитель сталкивается с множеством самых разнообразных проблем: сложность педагогической деятельности, трудности методического характера, коммуникативные напряженности в общении с учениками и их родителями, нехватка времени и денежных средств и др. Именно устранение (или нет) всех трудностей начального этапа профессиональной деятельности влияет на дальнейшее становление в профессии и определяет, останется ли начинающий учитель в школе или будет искать себя в другой сфере деятельности.

Понятие «адаптация» изначально применялось в естественнонаучной сфере и обозначало приспособление живых организмов к меняющейся окружающей среде. На современном этапе данный термин используется и в гуманитарной сфере, в частности, психологии, социологии, экономике, управлении и др.

Анализ экономической литературы показывает, что единого определения понятия «адаптация» нет. Так, Руденко А. М. и Котлярова В. В. определяют адаптацию (от лат. *adaptation* – приспособление) как приспособление, привыкание работника к требованиям профессии и нормам, необходимым для выполнения трудовых операций и как процесс знакомства нового сотрудника с деятельностью и организацией, а также изменение собственного поведения в соответствии с требованиями среды [3]. Маслова В. М. под адаптацией понимает процесс приспособления работника к содержанию и условиям трудовой деятельности, к непосредственной социальной среде [2].

Становление педагога как специалиста осуществляется в процессе его адаптации к специфике профессиональной деятельности. Разные специалисты предлагают свой взгляд на классификацию адаптации молодых учителей.

Современные исследователи адаптации молодых педагогов (Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. [1], А. И. Хаустова [5], учитывая те или иные аспекты адаптационного процесса, выделяют следующие его виды:

– психофизиологическая адаптация, которая предполагает привыкание педагога к новому режиму дня, ритму физических и интеллек-

туальных усилий в соответствии с должностными обязанностями, к не всегда известным правилам психологического и социального взаимодействия с коллегами и учениками;

– социально-психологическая адаптация предполагает вступление в педагогический коллектив (ощущение принадлежности к образовательному учреждению), знакомство и формирование правил трудового поведения, принятие норм организационной культуры, активное участие в мероприятиях школы;

– профессиональная адаптация является самым важным компонентом, так как определяет становление начинающего учителя как специалиста и профессионала, начало процесса профессионального роста, зарождения стремления к самообразованию и развитию, формирование необходимых трудовых навыков и педагогического мастерства.

Руководство образовательного учреждения должно уделять пристальное внимание адаптации молодых специалистов, так как она выступает в качестве одного из важнейших направлений по работе с молодыми педагогами и представляет собой важный фактор профессионального роста.

Среди основных причин увольнения педагогов в первые годы работы специалисты чаще всего отмечают: неблагоприятный морально-психологический климат, отсутствие жилья, низкий престиж профессии учителя, невысокую заработную плату, интенсивную занятость и недостаток свободного «личного» времени.

Согласимся с мнением Черниковой Е. Г. [6], которая отмечает, что на адаптацию начинающих учителей в современных школах влияют различные факторы, которые можно объединить в две группы: объективные и субъективные.

Объективные факторы определяются внешними факторами различного характера: законодательная и правовая база образовательной сферы, престижность, почетность и признание в обществе педагогического труда, уровень оплаты труда педагогических работников (пока он незаслуженно низкий, мало учитывающий важность, сложность и интенсивность работы педагога), уровень развития высшего педагогического образования (на современном этапе много вопросов к качеству подготовки будущих учителей, возможно, внедрение ФГОС 3++ изменит ситуацию), роль средств массовой информации в создании положительного имиджа системы образования (больше сообщений об успехах и достижениях, а не только о проблемах и сложностях), отношение родительской общественности к работе педагога (достижение необходимого взаимопонимания), гендерный состав педагогов

(спорный вопрос, сколько должно быть мужчин и женщин среди учителей, но, на наш взгляд, необходимо больше привлекать мужчин в образовательную сферу), образовательная среда школы (материально-технологическое обеспечение образовательного процесса, организация методической работы, профессионализм директорского корпуса (в частности, умение мотивировать молодых учителей), морально-психологический климат в коллективе.

Субъективные факторы определяются самой личностью начинающего педагога, желанием работать учителем и имеющимися способностями, уровнем сформированных в процессе обучения профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, умением решать педагогические, методические и воспитательные задачи, стремлением к профессиональному росту.

Только приступая к выполнению обязанностей учителя, начинающий педагог знакомится с новыми условиями профессиональной деятельности, сталкивается с коммуникативными трудностями в общении с опытными коллегами, должен приспособиться к необходимому интеллектуальному и физиологическому режиму.

Результативная адаптация может быть только в том случае, если достигаются положительные результаты в профессиональной сфере, а также психологический комфорт в области коммуникативных отношений с коллегами, учениками и родительской общественностью. Некоторые специалисты выделяют показатели оптимальной адаптации, разделяя их на две группы: профессиональные и индивидуально-психологические. Среди профессиональных показателей отмечают следующие: положительная динамика успеваемости и дисциплины; продуктивное взаимодействие с обучающимися и их родителями (законными представителями); бесконфликтное, партнерское сотрудничество с коллегами; рост профессионального мастерства, социальной активности; удовлетворенность выбранной профессией и своей практической деятельностью. Индивидуально-психологические показатели включают в себя: устойчивость мотивации деятельности; отсутствие страха перед классом; психологический комфорт в педагогическом коллективе; рост уверенности в своих профессиональных возможностях; устойчивая работоспособность; сохранение и укрепление здоровья [4].

Для выявления трудностей и проблем, с которыми сталкиваются начинающие педагоги на современном этапе, нами было проведено анкетирование молодых учителей МБОУ Мегетской СОШ (п. Мегет), так как 21 % опрошенных из общего числа учителей составляют педа-

гоги со стажем менее трех лет. В опросе принимали участие 14 респондентов.

Не всегда на старте трудовой деятельности педагоги довольны уровнем своей профессиональной подготовки, полученной в результате обучения в вузе. Так, молодые учителя МБОУ Мегетской СОШ разделились на две равные группы: 50 % опрошенных полностью удовлетворены и 50 % – частично удовлетворены уровнем своей профессиональной подготовки. Это лишний раз доказывает, что реальная подготовленность выпускников к выполнению профессиональных обязанностей проявляется только в процессе работы с детьми в школе. Отвечая на вопрос, в каких направлениях организации учебно-воспитательного процесса вы испытываете трудности, молодые педагоги отметили следующие: в составлении календарно-тематического планирования (28 %), в общении с коллегами и администрацией (21 %), в проведении внеклассных мероприятий (21 %), проведении уроков (7 %).

Начинающий учитель имеет недостаточный опыт методической работы, так 21 % опрошенных отметили трудности в мотивировании деятельности учащихся, 14 % молодых педагогов сложно формулировать вопросы проблемного характера, кроме того, вызывают затруднения: формулировка целей урока (7 %), организация само- и взаимоконтроля обучающихся (7 %), развитие творческих навыков учеников (7 %).

Определяясь в формах повышения квалификации своей профессиональной компетентности, большинство молодых педагогов отдали бы предпочтение индивидуальной помощи со стороны наставника (42 %), школе молодого специалиста (35 %), курсам повышения квалификации (21 %), практико-ориентированным семинарам (21 %), мастер-классам и самообразованию (по 14 %).

Результаты проведенного исследования молодых учителей МБОУ Мегетской СОШ показывают, что руководству данной общеобразовательной организации нужно приложить усилия для результативной организации процесса адаптации, в частности:

- определение наставника для каждого молодого специалиста из числа опытных педагогов для ликвидации пробелов в профессиональных знаниях и оказания методической помощи;
- посещение уроков более опытных педагогов, возможно, не только по преподаваемому предмету;
- создание «школы молодого специалиста»;

– направление на курсы повышения квалификации, учитывая затруднения, с которыми сталкивается конкретный учитель, а для этого необходимо проводить собеседование, анкетирование, посещать уроки, контролировать успеваемость учащихся;

– поддержание желания молодых специалистов к саморазвитию и профессиональному росту, оказывая разного рода поддержку (хвалить, вселять уверенность, повышать интерес к делу).

Для более успешного вхождения в педагогическую деятельность молодым педагогам нужно обратить внимание на важные требования: 1) к организации учебного процесса; 2) к ведению школьной документации; 3) на методы и формы внеурочной деятельности; 4) на использование наглядного, дидактического материалов; 5) инструктирование по технике безопасности.

Успешно проведенный адаптационный процесс позволит молодым специалистам удачно вписаться в педагогический коллектив, омолаживая его и привнося в работу новые педагогические идеи и методы обучения, будет способствовать достижению положительных результатов деятельности современных образовательных организаций.

Литература

1. Долгова В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении // Концепт. 2015. Т. 31. С. 76–80. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95522.htm> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Маслова В. М. Управление персоналом : учеб. для бакалавров. М., 2012. 488 с.
3. Руденко А. М., Котлярова В. В. Управление персоналом : учеб. пособие / под ред. А. М. Руденко. Ростов н/Д: Феникс, 2017. 414 с.
4. Фролов А. Г., Хомочкина С. А., Магушанский Г. У. Адаптация преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе // Образоват. технологии и общество. 2006. Т. 9, № 2. С. 265–276.
5. Хаустова А. И. Виды и этапы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2017. № 40 (174). С. 81–83.
6. Черникова Е. Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 4 (333). Образование и здравоохранение. Вып. 3. С. 150–153.

TO THE QUESTION ABOUT ADAPTATION OF YOUNG TEACHERS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract. The article deals with the problems of adaptation of young specialists in a general educational organization, reveals the features of psycho-physiological, socio-psychological and professional adaptation of beginning teachers. The objective and subjective factors affecting the adaptation of novice teachers in modern schools are characterized. In order to identify the professional difficulties of young teachers MBOU Megetsкая SOSH was surveyed. The results of the study showed that young teachers have difficulties in drawing up calendar-thematic planning, in communicating with colleagues and the ad-

ministration, in motivating students, in conducting lessons and extracurricular activities. In order to solve these problems and consolidate novice teachers at school, the leadership needs to strengthen their assistance in the passage of the adaptation phase.

Keywords: education, general education organization, young teacher, adaptation, adaptation process.

Метелица Виктория Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Metelitsa Victoria Ivanovna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: metelitsav@mail.ru.

Несмеха Юлия Андреевна – учитель английского языка МБОУ Мегетская СОШ, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yuliya.nesmekha@mail.ru.

Nesmekha Julia Andreevna – English teacher, MBOU Megetskaya SOSH, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yuliya.nesmekha@mail.ru.

УДК 371. 68

Н. Г. Соснина

Уральский государственный экономический университет

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИННОВАЦИОННЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Хорошее знание английского языка – это верный путь к успеху в сегодняшнем мире. Способность эффективно общаться является одним из наиболее важных факторов при поиске работы. Изменения в требованиях к способности умело общаться на английском привели к необходимости внедрения инноваций в процессе обучения английскому языку. Традиционные методы обучения заменены продвинутыми технологиями. Разный уровень владения английским языком требует использования соответствующих технологических продуктов. Некоторые аудиовизуальные продукты необходимы для использования в младшей и средней школе, в то время, как другие находят свое применение в старшей и высшей школе. Важно отметить, что к выбору технических средств в процессе обучения английскому языку нужно подходить обдуманно. Технологические средства должны быть подобраны так, чтобы они соответствовали уровню обучения. Цель данной статьи заключается в аргументации осознанного выбора технических средств в соответствии с этапами обучения.

Ключевые слова: технические средства, аудиовизуальные средства, уровень владения языком, образовательный продукт, классификация.

Развитие инновационных технологий вызвало необходимость в изменении методов и средств обучения английскому языку [3]. Грамотное интегрирование традиционных средств обучения и новых технологий в единый образовательный процесс делает обучение непрерывным. Новые продукты позволяют применять большое разнообразие методов обучения, расширяют кругозор обучающихся и формируют у них внутреннюю мотивацию к изучению английского языка.

Образование и технологии сегодня стали неотделимыми звеньями единого образовательного процесса. Эта связь прослеживается во всех областях образовательных программ. То же самое относится и к языковому обучению, где новые гаджеты и технические средства предоставляют учителю многообразие выбора форм и методов обучения языку [6].

Эффективное использование инновационных средств обучения в процессе изучения английского языка базируется на знании преимуществ отдельных учебных продуктов для определенной ступени обучения. Гармоничное сочетание печатных учебных материалов с новыми технологиями помогает дополнять действия учителя, а не вытеснять его. Учитель должен помнить о том, что основная задача обучения состоит в том, чтобы выбрать подходящий материал для формирования навыков общения на английском языке. Роль учителя будет меняться в зависимости от выбранного средства обучения.

Дальнейшему рассмотрению представим перечень этапов обучения с использованием инновационных технологий и роли учителя на каждом из этих этапов.

Этап демонстрации. На этом этапе учитель формулирует цель предстоящей деятельности и демонстрирует процесс ее выполнения. Содержание деятельности должно быть понятным для учеников.

Этап отработки навыков. На этом этапе ученикам необходимо выполнить те действия, которые учитель проиллюстрировал на предыдущем этапе. Обучающиеся работают под руководством учителя.

Продуктивный этап. На данном этапе учитель не помогает ученикам, они работали самостоятельно и прилагают все усилия для самостоятельного исправления допущенных ошибок.

Этап презентации. Этот этап представляет собой тест на определение уровня сформированности отработанных умений и навыков. Учитель выступает как информатор или посредник и дает студентам возможность самостоятельно продемонстрировать свой уровень владения языковым и речевым материалом.

Современные инновационные средства обучения должны отбираться целесообразно. Тщательное оценивание преимуществ и недо-

статков конкретных средств способствует адекватному выбору тех продуктов, которые были бы наиболее эффективны для формирования языковых и речевых навыков учащихся [1].

Перед тем, как выбрать соответствующие технические средства, необходимо принять во внимание следующие критерии: инновационный образовательный продукт должен соответствовать ступени обучения и уровню владения английским языком; технические средства должны быть удобными и технически надежными для использования; демонстрация изучаемого материала при помощи инновационного продукта должна быть четкой и точной; сложность текстового материала должна соответствовать уровню учеников; графический материал не должен отвлекать учащихся; на экране не должно быть ошибок; материал должен быть достоверным, точным и актуальным.

На сегодня учителя сталкиваются с проблемой выбора эффективного средства обучения, так как инновационные продукты представлены на образовательном рынке в изобилии. Разумный выбор средства не только экономит время на уроке, но и оптимизирует процесс отработки навыков и умений [2; 4]. Современная образовательная система основана на взаимоотношении между учащимися, а также между учениками и преподавателями. Следующие выбранные технические средства предлагают огромный потенциал для формирования этих связей.

Интерактивные доски – это технология высокого класса, которая обладает огромным потенциалом в создании высокоуровневого интерактивного обучения. Интерактивная доска подключается к цифровому проектору и компьютеру. Проектор отображает изображение с экрана компьютера на доске. Затем компьютером можно управлять, касаясь доски специальным пером.

Для эффективного применения данной технологии нужно следовать следующим пяти принципам:

- 1) обучение основывается на предыдущем опыте, поэтому преподаватели английского языка должны выявить предварительные знания студентов, знание культуры, интересы и имеющийся опыт относительно нового материала. Классы с интерактивной доской помогают учащимся использовать лингвистические модели, распознавать шаблоны и позволяют практиковать обсуждение сложных идей. Учителя могут использовать интерактивную доску для того, чтобы связать предыдущий опыт учащихся с обсуждением новой проблемы, при-

ближая их к родной культуре, интересам и опыту посредством цифровых изображений, музыки и мультимедиа;

2) обучение происходит в социальной среде, и поэтому преподаватели английского языка должны предоставить возможности для взаимодействия студентов;

3) когда знания организуются в условиях различных контекстов, это всегда положительно влияет на обучение студентов с различными потребностями в обучении, следовательно, учителям необходимо интегрировать стратегии изучения языка;

4) правильно организованная, спланированная, связанная между собой информация не только поддерживает процесс обучения студентов, но также помогает им развить навык мышления до более высокого уровня. Поэтому учителям нужно контекстуализировать обучение и использовать такие стратегии, как графические организаторы, которые помогают развивать навыки учащихся на более высоком уровне. Видеоматериалы, представленные на интерактивной доске, знакомят студентов с контекстуальными лингвистическими и культурными материалами на языке;

5) после того, как процесс обучения, основанный на использовании интерактивной доски, завершен, студентам предлагается выразить свое мнение о проделанной работе и выполнить ауторефлексивный анализ собственных действий.

Таким образом, использование интерактивной доски в классе обеспечивает доступ к цифровым ресурсам и позволяет использовать их в интересах всего класса, сохраняя при этом роль учителя в обучении и мониторинге.

Языковая лаборатория представляет собой аудио- или аудиовизуальную установку. Современная мультимедийная языковая лаборатория представляет собой систему, управляемую мастером с компьютера, которая подключается через локальную сеть к ряду студенческих кабин, как правило, содержит студенческий компьютер, наушники и микрофон. Учительская консоль соединена со всеми портами учеников, благодаря чему учитель может следить за каждым учеником со своего места. Учитель может видеть экран ученика, отслеживать прогресс учащихся, исправлять их на экране, вступать в диалог со всеми или отдельным учеником. Языковые лаборатории претерпели огромные изменения. В настоящее время существуют лаборатории «WALL» с компьютерами, подключенными к интернету. На рынке существует

множество вариантов программного обеспечения, которое может быть использовано в мультимедийной языковой лаборатории, чтобы помочь студентам получить все навыки английского языка (слушать, читать, писать и говорить). Для студентов старших классов программный продукт «CALL» будет эффективнее, чем «WALL». Существует различное программное обеспечение, с помощью которого возможны различные уровни обучения в соответствии с потребностями и уровнями учащихся. Цель использования CALL – мотивировать учащихся в изучении языка, а затем помочь им изучить язык в соответствии с их потребностями. Все существующие программы могут быть использованы на более позднем этапе обучения, как только ученик сможет свободно управлять базовыми программными модулями и упражнениями.

Использование инновационных технических средств обучения английскому языку получило особое внимание и распространилось по всему миру. Она остается самой обсуждаемой проблемой к отечественной и зарубежной методике обучения языкам. Основная концепция применения информационных образовательных продуктов связана с необходимостью быстрой обработки информации в процессе овладения новым материалом [5]. Рассмотренные в представленном изложении инновационные средства обучения способствуют формированию иноязычной коммуникативной компетенции, а на более высоком уровне, предоставляют возможность самостоятельной работы по отработке речевых навыков. Это может быть достигнуто, благодаря использованию технических средств для ускорения процесса формирования навыков. В дальнейшем исследовании целесообразно рассмотреть различные когнитивные стили аудиовизуальных технологий.

Литература

1. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. СПб. : Питер, 2003. 304 с.
2. Вербицкая Л. А., Лисовский В. Т. Некоторые проблемы современного высшего образования в России // Высшее образование в России. 2001. № 3. С. 8–11.
3. Пидкасистый П. И. Методологические проблемы разработки педагогических технологий // Народное образование в XXI веке. М. : МПУ, 2001. С. 3–4.
4. Ляховицкий М. В., Кошман Н. М. Технические средства в обучении иностранным языкам. Пособие для учителей. М. : Просвещение, 1981. 143 с.
5. Новиков Д. А. Статистические методы в педагогических исследованиях. М. : МЗ-Пресс, 2004. 67 с.
6. Verma R., Verma P., Verma M. Technological innovations and teaching English at school level // International Journal of Engineering Inventions. Volume 1. Issue 1 (August 2012). P. 42–46.

THE PROBLEM OF INNOVATIVE AUDIO-VISUAL TOOLS CHOICE IN THE ENGLISH LANGUAGE CLASSROOM

Abstract. A good knowledge of English is a sure way to success in today's world. The ability to communicate effectively is one of the most important factors in finding a job. The changes in the requirements for the communicative ability in English have led to the need to introduce innovations into the English classroom. Traditional teaching methods have been replaced by advanced technologies. Different levels of English require the use of appropriate technological products. Some audio and visual products are needed in primary and secondary school while others are used in high school. It is important to note that the choice of technical means in the process of English learning should be approached carefully. Technological tools should be selected to match the level of training. The purpose of this article is to prove the conscious choice of technical means in accordance with the stages of training.

Keywords: technological instruments, audio-visual tools, language level, educational product, classification.

Соснина Наталья Георгиевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, e-mail: natalya789@yandex.ru.

Sosnina Natalia Sosnina – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economic, e-mail: natalya789@yandex.ru.

УДК 371. 1

А. А. Торопкина
МБОУ СОШ № 16

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации связей с общественностью в общеобразовательном учреждении. Современная экономическая и политическая среда обусловили возросшую коммуникативную активность школы с различными целевыми аудиториями. В статье раскрывается понятие «связи с общественностью» в сфере образования; обосновывается необходимость выстраивания управляемых взаимоотношений школы с социумом. Автор статьи приходит к выводу о том, что общественное взаимодействие способствует формированию позитивного имиджа общеобразовательного учреждения. Продуманный позитивный имидж в условиях конкуренции является важнейшим фактором успеха на рынке образовательных услуг. В работе охарактеризован инструментарий коммуникации с контактными группами в МБОУ Средней общеобразовательной школе № 16 г. Усолье-Сибирское.

Ключевые слова: связи с общественностью, имидж образовательной организации, информационная открытость, коммуникация, целевая аудитория, рынок образовательных услуг, общественность, формы работы с контактными группами.

С развитием рыночных отношений и становлением демократических институтов в России во всех сферах общественной жизни большое внимание стало уделяться организации связей с общественностью. В новых социально-экономических и политических реалиях, а также вследствие модернизационных процессов, протекающих в российском образовании, установление и выстраивание управляемых взаимоотношений с различными целевыми аудиториями становится неотъемлемым инструментом успешного функционирования образовательного учреждения. Что такое связи с общественностью, чем обусловлен интерес к данному социальному феномену и посредством чего осуществляются коммуникации с контактными группами в образовательном учреждении – на эти вопросы мы постараемся ответить, используя опыт деятельности средней общеобразовательной школы № 16 г. Усолье-Сибирское.

В настоящее время существует более пятисот определений дефиниции «связи с общественностью». Применительно к сфере образования, на наш взгляд, удачным и наиболее подчеркивающим его назначение является определение, данное А. Б. Вифлиемским, «это организация общественного мнения в целях наиболее успешной работы учреждения и повышения его репутации» [2].

Необходимость внедрения данного вида маркетинговых коммуникаций в некоммерческих организациях продиктована рядом факторов. Как отмечалось выше, цель общественного взаимодействия – повысить репутацию учреждения. Сегодня каждый грамотный директор школы заботится о репутации своего учебного заведения, работает над созданием положительного имиджа школы. Продуманный позитивный имидж повышает конкурентоспособность в борьбе за каждого ученика, что особенно актуально в условиях подушевого финансирования. «Добрая слава» учебного заведения будет привлекательна не только для родителей будущих первоклассников, но и для квалифицированных педагогов. Для школы с хорошей репутацией открываются возможности для привлечения инвестиций, расширения партнёрских связей.

В процессе коммуникации между школой и общественностью реализуется своего рода мониторинг её запросов, что в последующем позволяет действовать руководству организации в интересах социума, наиболее эффективно удовлетворяя разнообразные образовательные потребности обучающихся, родителей и педагогов.

Сегодня на самом высоком уровне к школе предъявляется требование открытости, информационной доступности. Все усилия по связям с общественностью в образовании нацелены на ознакомление

публики с деятельностью образовательного учреждения, инновациями в образовании, с достижениями учащихся и педагогов через различные каналы коммуникации.

Школа – это социальный институт, и для нормального функционирования ей необходимо постоянное партнёрство и взаимодействие. «Социальное партнёрство – это один из важнейших социальных механизмов, играющих стабилизирующую роль в обществе, позволяющий не только свободно выражать свои интересы, но и находить цивилизованные способы их гармонизации в процессе деятельности, направленной на достижение общей цели» [3, с. 87].

Таким образом, среди главных задач, стоящих на сегодняшний день перед образовательным учреждением, являются повышение качества образования, его доступности и эффективности, открытости и общественной привлекательности. В данном контексте организация связей с общественностью в общеобразовательном учреждении приобретает особую актуальность и значимость.

«Общественность» применительно к общеобразовательному учреждению представлена внешними и внутренними целевыми аудиториями. К внешней среде мы относим обучающихся школы, их родителей, население района, где расположено учебное заведение, органы местного самоуправления, вышестоящие органы управления, общественные некоммерческие организации, высшие учебные заведения области, учреждения культуры, здравоохранения, дополнительного образования детей и молодёжи, спортивные школы, ГАИ, РОВД, МЧС, спонсоров, СМИ. Внутренняя аудитория – это педагогический коллектив школы.

Как правило, в некоммерческих организациях отсутствует специализированная служба по работе с общественностью и все вопросы, связанные с построением коммуникации с целевой аудиторией, находятся в ведении администрации учреждения. В средней общеобразовательной школе № 16 г. Усолье-Сибирское эту функцию выполняет директор. В его арсенале имеются как традиционные (например, родительское собрание), так и современные формы работы с целевыми аудиториями. Основные инструменты связи школы с гражданами можно ранжировать следующим образом: средства массовой коммуникации (печатная пресса, телевидение, радио), публикации в научных сборниках и периодической печати, публичные выступления, издание ежегодных отчётов (Публичный отчёт), специальные мероприятия, креативные и благотворительные акции, реализация проектов, поддержание отношений с контактной аудиторией, общественно-

государственное управление ОУ, анкетирование, веб-сайт школы, фирменный стиль. Рассмотрим некоторые элементы более подробно.

Топографическая близость общеобразовательного учреждения с телекомпанией «Усолъе» – 11 канал позволила установить между ними доброжелательные и взаимовыгодные отношения, сделать местное телевидение очень действенным средством в позиционировании учебного заведения. Часто интересные события, происходящие в стенах школы (например, 1 сентября, последний звонок, сдача ЕГЭ и т. д.) становятся достоянием широкой общественности. Тем самым телевидение, являясь мощным фактором воздействия на массовое сознание, снабжает население регулярной объективной информацией о деятельности образовательного учреждения и создаёт его имидж [1, с. 23].

Ещё одним каналом массовой коммуникации между школой и различными целевыми аудиториями является местная пресса. Периодически в газетах «Усольские новости» и «Городская» можно встретить публикации об успехах реализуемого проекта «Высшая народная школа», о туристических поездках учащихся школы по городам России, о результатах выступления школьников на конференциях и конкурсах разного уровня от городского до всероссийского, о награждениях педагогов ОУ.

Созданию благоприятной коммуникационной среды с внутренней и внешней аудиторией способствует привлечение общественности к управлению образовательным учреждением. Функционирующим органом общественно-государственного управления является Управляющий совет школы, в состав которого входят родители, представитель от учредителя, обучающиеся 10 и 11 классов (по одному человеку), работники школы. Также в состав Совета допускаются выпускники, представители общественных организаций, образования, науки, культуры, депутаты, социально активные граждане [5]. В компетенцию управляющего органа входит общественный контроль за соблюдением прав всех участников образовательного процесса, разработка и принятие на локальном уровне нормативно-правовой базы учреждения, решение вопроса финансового обеспечения образовательной организации. Таким образом, общественно-государственное управление ОУ повышает социальную активность общественности, способствует конструктивному диалогу между организацией и социумом, позволяет школе получать дополнительные ресурсы для развития.

За последнее десятилетие одним из самых популярных средств управления общественным мнением, обеспечивающих информационную открытость учреждения для различных социальных институтов,

стал публичный отчет. Традиционно этот документ зачитывается на октябрьской конференции перед родительской общественностью и размещается на сайте школы для широкого круга пользователей сети Интернет. Цель публичного доклада заключается в информировании всех заинтересованных сторон «о приоритетных направлениях развития образовательного учреждения, планируемых мероприятиях и ожидаемых результатах этой деятельности» [4, с. 39].

При работе с контактными аудиториями администрация школы большое внимание уделяет выстраиванию взаимовыгодных и долгосрочных отношений с родительской общественностью. Вовлекая родителей в школьное сообщество, проще достигать целей обучения и воспитания подрастающего поколения. С другой стороны, родителям необходимо теоретическое и практическое подтверждение того, что учебное заведение, которое посещает ребёнок, в полной мере отвечает их образовательным запросам и гарантирует реализацию образовательного стандарта и других федеральных нормативно-правовых документов. В этом контексте большое значение приобретает организация мероприятий для родителей. К ним относятся общие родительские собрания, конференции с участием родительской общественности, родительский урок, для родителей старшеклассников – организация консультаций по предметам. Среди творческих мероприятий следует отметить: «Мама, папа, я – спортивная семья», «Ярмарка-масленица», выставки творческих работ школьников, праздничные концерты к 8 марта, дню матери и т. д. Подобные мероприятия в зависимости от тематики и целеполагания дают родителям представление о том, какая образовательная и воспитательная парадигмы реализуются в учебном заведении.

Среди мероприятий, ориентированных на разные целевые аудитории, хочется отметить такое массовое событие, как юбилей школы. Юбилей школы – это не только праздник с участием первых лиц города, начальника отдела образования, директоров образовательных учреждений, представителей общественных организаций, выпускников, спонсоров, родителей, но и прекрасная возможность продемонстрировать общественности результаты успешной работы образовательного учреждения, вспомнить выпускников, добившихся после окончания школы больших успехов в разных сферах деятельности, наградить лучших учителей. Безусловно, всё это работает на имидж образовательной организации.

Уникальные возможности для обеспечения качественного диалога общества и образовательной системы предоставляет веб-сайт школы.

Этот интернет-ресурс содержит самую полную информацию об образовательном учреждении и обеспечивает возможность обратной связи через модуль «Задать вопрос администрации». Веб-сайт – это своеобразная визитная карточка образовательного учреждения, которая может вызвать к нему интерес у потенциальных потребителей образовательных услуг, что также будет способствовать установлению взаимопонимания с родителями обучающихся школы.

Для установления контакта с населением микрорайона на протяжении 5 лет школа успешно организует креативные акции «Оранжевое настроение» и «Поздравительная открытка». Участниками акций становятся учащиеся школы. Они дарят оранжевое настроение – апельсины жителям соседних со школой домов, а в новогодние и весенние праздники – украшают подъезды домов поздравительными открытками, сделанными своими руками.

Также образовательное учреждение является активным участником традиционной городской благотворительной акции «Малютка», оказывает посильную материальную помощь детскому дому. Подобные акции формируют благоприятное общественное мнение о школе, что является немаловажным фактором при выборе учебного заведения для ребёнка.

Известность и популярность школе принесла успешная реализация проектов «Высшая народная школа» и «Дни неформального образования». 1 октября 2009 г. за школьные парты сели взрослые люди, принявшие решение «учиться всю жизнь». На сегодняшний день в Высшей народной школе обучаются около шестидесяти человек из разных районов города. Это благотворительный проект и ориентирован на все слои населения. Консультативную помощь в осуществлении проекта оказывает Гордина Ольга Васильевна, доцент Педагогического института ИГУ.

В 2015 г. по инициативе администрации школы стартовал проект «Дни неформального образования». Уже через 2 года проект получил городской масштаб и стал называться «Дни неформального образования. Усолье-Сибирское – обучающийся город». На несколько дней в году общеобразовательные организации, учреждения культуры, общественные организации города аккумулируются в единую обучающую площадку, посетить которую может каждый желающий житель города без возрастных ограничений. Организатором столь масштабного мероприятия является школа № 16. Основная идея организаторов проекта – «популяризация просветительской деятельности усольчан, уста-

новление партнёрских отношений, выявление и привлечение новых образовательных ресурсов».

Реализация данных проектов позволяет общеобразовательному учреждению решить следующие задачи:

- получить признание и расположение со стороны местных органов власти и отдела образования;
- расширить круг социальных партнёров образовательного учреждения;
- завоевать доверие среди потенциальных спонсоров;
- создать благоприятную среду для увеличения ученического контингента;
- найти понимание и заручиться поддержкой со стороны родительской общественности;
- повысить рейтинг организации среди других образовательных учреждений города;
- сформировать позитивный имидж школы.

Организация связей с общественностью в общеобразовательном учреждении – это управленческая функция по формированию позитивного имиджа учреждения посредством воздействия на целевые аудитории через различные каналы коммуникации. Конечная цель таких связей – различные выгоды, которые получит организация. В новых социально-экономических и политических условиях управление общественным мнением становится неотъемлемым инструментом успешного функционирования образовательного учреждения.

Литература

1. Анохина Н. Ф. Организация сотрудничества школы и СМИ // Практика адм. работы в школе. 2016. № 1. С. 22–24.
2. Вифлеемский А. Б. PR-технологии в образовании [Электронный ресурс] – URL: http://www.nmcpo.narod.ru/biblioteka/metres/mr2_PR-T.doc (дата обращения: 18.03.2019).
3. Зеленецкая Т. И. Социальное партнёрство в образовании: Школа и местное сообщество // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2. № 2. С. 84–90.
4. Курцева Е. Г. Публичный отчёт как инструмент повышения степени открытости и прозрачности деятельности образовательных учреждений // Акад. вестн. 2015. № 1 (27). С. 37–47.
5. Положение об управляющем совете [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sosh16.eduusolie.ru/index.php/struktura-i-organyupravleniya.html> (дата обращения: 18.03.2019).

ORGANIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN A GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The article is devoted to the organization of relations with the public in a general educational institution. The modern economic and political environment led to an increased communicative activity of the school with various target audiences. The article reveals the concept of «public relations» in the field of education; the necessity of building a managed relationship between the school and society is justified. The author of the article concludes that social interaction contributes to the formation of a positive image of a general education institution. A well-thought out positive image in a competitive environment is the most important success factor in the educational services market. The paper describes the communication tools with contact groups in the School № 16 of Usolye-Sibirskoye.

Keywords: public relations, image of educational organization, informational openness, communication, target audience, educational services market, public, forms of work with contact groups.

Торопкина Алена Александровна – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 16 г. Усолье-Сибирское, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: alena.toropkina@mail.ru.

Toropkina Alena Alexandrovna – Teacher of History and Social studies, School № 16, Usolye-Sibirskoye, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: alena.toropkina@mail.ru.

УДК 371+15

О. В. Удольская

Сибирский колледж транспорта и строительства,
Иркутский государственный университет путей сообщения

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА В РЕШЕНИИ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье раскрывается ключевая проблема активизации познавательной деятельности обучающихся разных возрастных групп, формирования широких познавательных интересов в различных учебных дисциплинах и интеллектуальных способностей в решении задачи повышения эффективности и качества учебного процесса через совершенствование методов, форм и средств обучения, обеспечивающих более широкие возможности развития, саморазвития и самореализации личности в свете новых подходов в образовании на всех его ступенях, связанных с особенностями современного мира, когда результатом деятельности образовательного учреждения становится способность человека действовать в конкретной жизненной, профессиональной, социальной ситуации, проявляя самостоятельность, мобильность, креативность, компетентность. Показано значение личности обучающегося как активного деятеля, имеюще-

го соответствующую структуру потребностно-мотивационной сферы, определяющей направление и содержание активности каждой личности.

Ключевые слова: активизация познавательной деятельности, новая образовательная парадигма, эффективность познавательной деятельности обучающихся в процессе обучения, развитие познавательного интереса и устойчивой мотивации обучающихся.

Родившийся человек при определённых общественных условиях жизни начинает развиваться, познавая окружающий мир через усвоение опыта, накопленного предыдущим поколением. Усвоение этого опыта происходит на протяжении всей жизни человека в ходе различных видов его деятельности. Но в определённый период жизни человека организуется специальная познавательная деятельность, которая называется учебно-познавательной деятельностью. В этой деятельности участвуют как сами обучающиеся, так и учителя, преподаватели, воспитатели, основной функцией которых является организация усвоения (присвоения) обучающимися накопленного жизненного опыта. Н. Ф. Талызин в своих работах говорит о том, что судьба ребёнка зависит во многом от того, что он усвоит из социального опыта и как усвоит [3, с. 153]. Следовательно, уровень качества усвоения учебного материала зависит от познавательной активности обучающихся, развития у них умственных способностей и творческого мышления, формирования интереса к изучаемому материалу и к учению в целом.

Основная цель модернизации российского образования состоит в достижении его нового качества, отвечающего современным социально-экономическим условиям России и основным направлениям её развития. Значительные изменения в экономике и общественной жизни предъявляют качественно новые требования к современному образованию, основной задачей которого является содействие максимальному развитию творческой личности, способной плодотворно трудиться в самых различных сферах человеческой деятельности, в условиях развития научно-технического прогресса и достижений мировой цивилизации. Требуется качественно иная организация педагогического процесса, применение инновационных технологий, активных и интерактивных методов обучения, изменение позиции педагога и обучающегося. Образование меняет свои цели, ориентируя обучающегося на формирование у него общеучебных умений, что позволит ему более успешно и эффективно обучаться. Новая образовательная парадигма заменяет привычную передачу знаний, умений, навыков от обучающегося к преподавателю на решение проблемных заданий, освоение

отдельных учебных предметов на межпредметное изучение сложных жизненных ситуаций.

Реализация новых подходов в образовании связана с особенностями современного мира, пронизанного массой информационных потоков и связей. Ни одно учебное заведение не может раз и навсегда вооружить молодого человека всей необходимой информацией, поскольку эта информация постоянно и интенсивно обновляется. Решение этого важнейшего вопроса неразрывно связано не только с проблемой, как нужно учить, чтобы учебный материал и непосредственно изучаемая дисциплина были интересны обучающимся, но и с проблемой, как научить работать с различными категориями информации. Работникам практически всех специальностей приходится извлекать заданную в разных формах информацию, преобразовывать её из одного вида в другой, принимать на основе полученной информации необходимые решения и проводить их в жизнь, учитывая при этом вновь поступающие сведения. Многие организации говорят о насущной потребности в людях, умеющих творчески мыслить, заинтересованных, активных, т. е. в гибких и способных быстро адаптироваться сотрудникам. Кен Робинсон считает, что творческой, умеющей мыслить, заинтересованной личностью может стать любой человек, но только при благоприятных условиях. В каждом человеке заложен огромный колоссальный творческий дух. Задача – выявить его и развить во всех людях, не только в избранных [2, с. 3]. Роль современного образования заключается, прежде всего, в развитии личности обучающегося, проявлении его восприимчивости и талантов, способности глубокого понимания мира, в формировании необходимых навыков, которые помогут ему зарабатывать на жизнь и обеспечат экономическую эффективность. Следовательно, необходимо изменение системы подготовки специалистов. Совершенствование методов, форм и средств обучения обеспечивает более широкие возможности развития, саморазвития и самореализации личности. Инновационные методы и технологии выступают как средства обучения, обладающие целым рядом дидактических достоинств, направленных на активизацию познавательной деятельности обучающихся.

Эффективность познавательной деятельности обучающихся в процессе обучения ставит задачи развития у них познавательного интереса и устойчивой мотивации обучающихся на познавательную деятельность, отработку общеучебных умений и навыков и способов деятельности. Стремление к конечному результату возможно только в активной познавательной деятельности как поэтапном и комплексном

процессе развития личностных качеств обучающегося, общеучебных умений и навыков практической деятельности, направленное на создание образовательных продуктов, отражающих применение знаний на практике. Таким образом, ключевой проблемой в решении задачи повышения эффективности и качества учебного процесса продолжает являться активизация познавательной деятельности обучающихся в процессе обучения, формирование широких познавательных интересов в различных учебных дисциплинах и интеллектуальных способностей.

В начальных классах школы интерес к учению связан в большей степени с занимательностью и новизной изучаемого материала. Ещё К. Д. Ушинский подчёркивал, как важно серьёзное занятие сделать для детей занимательным [4, с. 206]. С этой целью учителя в школе насыщают свою деятельность различными методами, приёмами, побуждающими непосредственный интерес учащегося, используя различный занимательный познавательный материал: сюжетно-ролевые игры, мини-викторины, кроссворды, занимательные ситуации и т. п. Несмотря на это, в начальных классах нужно начинать формировать познавательные интересы к определённому предметному содержанию и продолжать это делать в средних классах. Обучающиеся в старших классах и студенты в колледже должны уже включать свои познавательные интересы в систему своих жизненных планов. Сегодня формирование познавательной активности и развитие познавательных интересов – часть широкой проблемы воспитания всесторонне развитой личности.

Огромное значение в активизации познавательной деятельности имеют не только положительные мотивы к учению, которые нужно формировать у обучающихся, но и характер мыслительной деятельности: 1) конкретно-действенное, опирающееся на непосредственное восприятие предметов в процессе действий с ними; 2) конкретно-образное мышление, характеризующееся опорой на представления; 3) абстрактное мышление с опорой на понятия, которые отражают сущность предметов и выражаются в словах (решение различных теоретических задач) [1, с. 182].

Также мы можем говорить и о том, что независимо от характера, мыслительная деятельность человека осуществляется, через мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение, выделение главного, систематизация, определение и объяснение понятий, доказательство и опровержение, обобщение. Каждая мыслительная операция предполагает определённые действия с предметом. С помощью мыслительных операций происходит познание окружающего мира. Мыслительные

операции входят в состав, являются основой не только умственного, но и любого другого познавательного действия: практического, специального, общеучебного.

Таким образом, развитие положительной мотивации учения, становление собственно учебной деятельности во многом определяется активной мыслительной деятельностью обучающихся. Поэтому активизация познавательной деятельности обучающихся – это, прежде всего, поиск наиболее эффективных способов познания окружающей действительности, методов, приёмов и средств обучения, с помощью которых можно вызвать у обучающихся желание думать, интерес к содержанию, которое подлежит усвоению, к изучаемому предмету и к учению в целом. Следовательно, необходимо совершенствовать методы, формы и средства обучения, обеспечивающие более широкие возможности развития, саморазвития и самореализации личности. Инновационные методы и технологии выступают как средства обучения, обладающие целым рядом дидактических достоинств, направленных, прежде всего, не на механическое получение знаний, выработку умений и навыков, а на возрастание мотивации и познавательной активности обучающегося, на формирование у него различных способов познавательной деятельности.

В последнее время широкое распространение получили так называемые активные методы обучения (эвристические беседы, учебные дискуссии, поисковые лабораторные работы, самостоятельная работа с дополнительной литературой, анализ производственных ситуаций и другие), ориентированные на самостоятельное добывание знаний обучающимися, на активизацию их познавательной деятельности, развитие мышления, формирование практических умений и навыков. Активные методы обучения – это методы, которые побуждают обучающихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом, на самостоятельное овладение обучающимися знаниями и умениями в процессе активной познавательной и практической деятельности.

Кроме активных методов обучения, для активизации познавательной деятельности обучающихся значительную роль имеют и традиционные методы обучения, но с применением таких приёмов, как ситуационные задачи, отдельные практические упражнения, постановка вопросов и др.

Литература

1. Гамезо М. В. Курс психологии. М. : Просвещение, 1967. 311 с.
2. Образование против таланта. М. : Эксмо, 2013. 336 с.
3. Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. М., 1975. 343 с.
4. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1988. 416 с.

ENERGIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF THE STUDENTS IN DIFFERENT AGE GROUPS AS THE KEY PROBLEM IN THE SOLVING OF THE TASK OF INCREASING OF THE EFFECTIVENESS AND QUALITY IN TEACHING

Abstract. The article exposes the problem of energization of cognitive activity of the students in different age groups, forming wide cognitive interests in different disciplines and intellectual abilities in the solving of the task of increasing of the effectiveness and quality in teaching process through the perfection of methods , forms and means of teaching, providing wider developing abilities, self-development and self-realization of the person in the light of new approaches in education on all of its stages, connected with the peculiarities of modern world, when as the result of educational establishment’s activity becomes the ability of person to act in concrete vital professional social situation showing the independence, mobility, creativeness and competence. The significance of the person of the student is shown as an active worker having an according structure of the requiring-motivating sphere, defining the direction and the contents of every person.

Keywords: energization of cognitive activity, a new educational paradigm, the effectiveness of cognitive activity of the students in the learning process, the development of cognitive interest and stable motivation of the students.

Удольская Ольга Вячеславовна – аспирант, преподаватель, Сибирский колледж транспорта и строительства, Иркутский государственный университет путей сообщения, e-mail: olga.sergeeva.1968@list.ru.

Udolskaya Olga Vyacheslavovna – graduate student, teacher, Siberian College of Transport and Construction, Irkutsk State Transport University, e-mail: olga.sergeeva.1968@list.ru.

УДК 378. 1+ 331. 108

О. Хандархаева

Улан-Баторский институт железнодорожного транспорта

Т. Н. Лохтина

Педагогический институт,

Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МОНГОЛИИ И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам модернизации системы образования в Монголии и России. Показана история становления и рассмотрены этапы развития российско-монгольского взаимодействия в науке, культуре и образовании, современные характерные особенности и проблемы развития образования в этих странах. Анализируются современные стандарты образования, растущие требования к образовательной отрасли, вызванные рыночными трансформациями, растущей конкуренцией в образовании, внедрением информационно-коммуникационных технологий. Обосновывается необходимость расширения интеграции в сфере науки и образования России и Монголии. Успешная реализация задач модернизации образования в наших странах не возможна без целенаправленной, последовательной управленческой деятельности. Управление персоналом подразумевает обеспечение условий, способствующих максимально результативному использованию человеческого потенциала каждого работника, группы, подразделения. Результативное управление образованием как Монголии, так и России основано на сочетании традиционных и новых подходов, на взаимодействии, сотрудничестве с партнерами.

Ключевые слова: управление персоналом, образовательный процесс, интеграция и модернизация образования.

Россия и Монголия – страны, имеющие не только общую границу значительной протяженности (около 3,5 тыс. км), но и многолетние дружественные, добрососедские отношения. Между нашими странами более ста лет назад был подписан монгольско-российский договор, сложились военные, политические и дипломатические связи, установилось тесное экономическое взаимодействие, сформировались взаимовыгодные отношения в культурной, научной и образовательной областях. Можно утверждать, что и в настоящее время между нашими странами сохраняются отношения стратегического партнерства и восстановлен отмененный в 1995 г. безвизовый режим. Однако последние десятилетия рыночных преобразований способствовали разрушению, утрате многих обоюдных достижений Монголии и России.

Последние годы Монголия, имея стратегически выгодное географическое положение, привлекает к себе возрастающее внимание ученых, экономистов, политиков, представителей бизнеса. Авторитетные международные экспертные организации прогнозируют в предстоя-

щие годы экономике страны значительные темпы роста и социально-экономического развития, объясняя это отнюдь не только значительными природными богатствами [1].

До начала 1990-х гг. Монголия в течение почти семидесяти лет находилась в орбите сильного, доминирующего влияния Советского Союза. После мирной демократической революции, произошедшей в Монголии в 1990г., исчезновения СССР, трансформационных преобразований в России, наметилось ухудшение российско-монгольских политических, торгово-экономических, экологических, гуманитарных, культурных и других связей. Место России в высвобождающихся нишах начали занимать Китай, Япония, Южная Корея, США, Великобритания, Германии, и другие страны.

Все эти политические катаклизмы и последующие за ними преобразования крайне негативно сказались на отношениях между нашими странами в образовательной отрасли. Век назад сотрудничество Монголии и России в сфере образования способствовало формированию основ классического гражданского образования, появлению университетов, с 1922 г. монгольские студенты начали обучаться в высших и средних специальных учебных заведениях советской России. Немало известных и авторитетных представителей культурной, научной, политической, технической и педагогической элиты Монголии получили образование в российских вузах. Созданию Академии наук Монголии в 1961г. и развитию важнейших научных направлений способствовало, помимо прочего, тесное взаимовыгодное сотрудничество ведущих ученых из Монголии и Российской академии наук [2].

Важно отметить, что развитие интеграции в сфере науки и образования никогда не ограничивалось только взаимодействием столиц, совместные работы осуществлялись между научными институтами и образовательными центрами Монголии с соответствующими учреждениями как центральной России, так и республик Бурятии, Калмыкии, Иркутской, Новосибирской и других приграничных областей.

Сотрудничество в образовании и науке было двусторонним и взаимовыгодным. К примеру, в Иркутске монгольские студенты обучались в 1960–80 гг. в Иркутском государственном университете, Иркутском институте народного хозяйства, Иркутском политехническом и других институтах; по инициативе Иркутского государственного университета и Ботанического научно-исследовательского института проводились исследования традиционной народной медицины, возможности применения в практической медицине лечебных свойств трав и растений.

Однако наряду с взаимовыгодным творческим развитием научного и образовательного взаимодействия между нашими странами имели место серьезные упущения, недоработки, а то и недопустимое вмешательство во внутренние дела монгольских ученых и педагогических деятелей. Проявлялось это и в грубых попытках искоренения религиозных обычаев и традиций идеологии буддизма, корректировки учебных материалов по ряду принципиальных для монгольского народа вопросов, касающихся монгольской культуры, и даже попытки И. В. Сталина отменить монгольскую письменность. С одной стороны, тесное, полезное, взаимовыгодное сотрудничество в области культуры, науки и образования, с другой – недопустимое, непартнерское отношение привели к тому, что в результате радикальных социально-политических и экономических изменений в начале 1990-х гг. в России и Монголии наши страны начали отдаляться друг от друга [3].

Данные трансформации напрямую затронули и отношения в системе высшего профессионального образования России и Монголии. И на эти процессы оказали дополнительное нелинейное и противоречивое влияние общемировые тенденции постиндустриального, информационного общественного развития.

Когда-то популярная во многих странах мира советская система образования создавалась и трансформировалась специально для скорейшего решения проблем преобразования аграрного общества в индустриальное. Необходимо было обеспечить массовое образование людей как членов индустриального общества. Полученное людьми образование призвано было надолго, если не навсегда, обеспечить их стабильную профессиональную деятельность на производстве, в строительстве, в сельском хозяйстве или иной сфере на протяжении всей трудовой жизни. Казалось, что полученных в университете знаний хватит на всю оставшуюся жизнь, ну, не могут они устареть, как не может устареть сложное и дорогостоящее оборудование. Прошло всего несколько десятилетий и сегодня, в эпоху стремительной, кардинальной ломки старых технологий, появления и массового внедрения принципиально новых материалов, оборудования, приборов, источников энергии, требующих соответствующей подготовки работников, их обслуживающих, необходимо формирование принципиально новой системы образования. Необходимо обеспечение непрерывного, постоянно обновляющегося в условиях становления экономики знания, индивидуализации спроса на образовательные услуги и возможностей его удовлетворения образования для всех, кто в нем нуждается. Важнейшей отличительной чертой такого образования является не только передача

знаний и освоение действующих на момент обучения технологий, но и формирование личностей выпускников, отличающихся готовностью к переобучению, самообучению, обучению длиною в жизнь [3].

Каким должно стать современное высшее образование, чтобы соответствовать масштабам стоящих перед ним задач? Этот вопрос сейчас стоит на повестке дня перед образовательной и научной ответственностью и России, и Монголии. Главным результатом реформирования, модернизации высшего образования должно стать его соответствие целям, стоящим перед нашими странами, задачам опережающего развития. Успешное решение этих задач непосредственно определяется стратегически выверенным, профессиональным и последовательным управлением всей системой высшего образования и каждым конкретным образовательным учреждением, в первую очередь, управлением его персоналом, его кадрами, педагогами и сотрудниками, обеспечивающими реализацию образовательного процесса. И в решении данных задач возможно и необходимо взаимодействие между нашими странами.

Управление является древнейшей областью человеческой деятельности. Оно существует столько, сколько люди живут и трудятся сообществами. Управление персоналом – это последовательная и целенаправленная деятельность руководителя образовательной организации, и команды его помощников-специалистов, руководителей подразделений, направленная на обеспечение бесперебойной и эффективной работы организации за счет повышения производительности труда всех сотрудников. В управлении персоналом используются организационно-психологические, правовые, социально-экономические и другие методы. Эта деятельность начинается с разработки стратегии кадровой политики, требует просчитанной и выверенной концепции, опирается на устоявшиеся, проверенные принципы, общие, универсальные и специфические функции, методы и технологии управления сотрудниками организации [4].

Управление кадрами в организации высшего образования – это управление людьми: личностями, группами, коллективами, командами, общностями. Сущность управления персоналом основывается на разработке и установлении организационно-экономических, социально-психологических и правовых отношений между субъектом (субъектами) и объектами менеджмента. В основе управленческих отношений лежат универсальные принципы, методы, технологии, функции и формы воздействия на интересы, мотивы, поведение и деятельность

сотрудников в целях содействия раскрытию и результативного использования их потенциала.

При этом каждому руководителю важно учитывать, что «управление персоналом», «управление кадрами» достаточно условные понятия, поскольку подразумевают не «командование людьми, или группами сотрудников», а обеспечение и поддержание условий, способствующих максимально результативному использованию человеческого потенциала каждого работника в отдельности и каждой группы, каждого подразделения.

В течение длительного времени до середины XX в. управление персоналом не выделялось как специфическая функциональная разновидность менеджмента из системы социального управления, а строилось на основе опыта, интуиции и традиций.

Управление персоналом является достаточно сложным и многогранным понятием, сочетающим в себе экономические, психологические, социологические, биологические, технические и иные элементы и направленным на реализацию целей организации персоналом. «Экономика персонала (или управление персоналом), – пишут немецкие ученые Р. Марр и М. Вебер, – является сферой деятельности, характерной для всех организаций, и ее главная задача состоит в обеспечении организации персоналом и целенаправленном использовании персонала» [3].

Специфика трудовой деятельности руководителей и преподавателей образовательных организаций обуславливает и разработку специфических целей, принципов, методов и приемов их управленческой деятельности. Система образования, являясь специфической областью, требует переработки и совершенствования сложившихся взглядов на уже имеющуюся систему управления персоналом организации.

Таким образом, управление персоналом основано на:

- разработке программы управления персоналом;
- планировании работы с сотрудниками;
- проведении маркетинговых исследований и комплекса маркетинговых мероприятий с сотрудниками;
- оценке кадрового потенциала и установлении потребности организации в персонале.

В условиях модернизации высшего профессионального образования, осуществляемого нашими странами, от каждого руководителя образовательного учреждения требуется не только устанавливать цели и разрабатывать планы для своего образовательного учреждения, но и

формулировать миссию вуза, принимать своевременные, обоснованные и реалистичные управленческие решения, мотивировать сотрудников на их самореализацию, осуществлять руководство коллективом. В Монголии преобразования «в сфере управления развитием образования начались раньше, чем в России» [4]. Поэтому нам целесообразно анализировать и учитывать происходящие перемены и полученные результаты. А результат во многом определяется тем, насколько руководитель образовательной организации понимает важность и направленность преобразований, и своевременно корректирует и собственную управленческую деятельность, и деятельность коллектива. В Монголии, как и в России, многие ведущие вузы пошли по пути ухода от отраслевой специализации и преобразовались в многопрофильные, начали готовить экономистов, юристов, программистов, переводчиков и других специалистов непроекционного сектора национальной экономики [4]. Появились в начале 90-х гг. и стремительно распространились негосударственные вузы. Постепенно сформировались и обострились отношения конкуренции на рынке образовательных услуг. В процессе модернизации высшего образования в вузах осуществляются зачастую болезненные процессы оптимизации, связанные с перегруженностью преподавателей, нехваткой аудиторий и т. д. [3]. Часть вузов не обладает достаточной материальной базой и квалифицированным кадровым потенциалом для работы на необходимом уровне. Проводятся ИКТ-реформы, вводятся информационные управленческие системы, развиваются цифровизация и инновационные преобразования, вызванные требованиями современного рынка труда. Ориентация общества на качественное образование и в Монголии, и в России требуют от руководителей образовательной отрасли и каждого вуза принимать нестандартные управленческие решения, добиваться от всех участников образовательного процесса нацеленности на результат.

Таким образом, будущее высшей школы, как Монголии, так и России может базироваться на взаимодействии, сотрудничестве с партнерами. В основе сотрудничества должна лежать долгосрочная и согласованная образовательная политика, основанная на обмене положительным опытом и интеграции в мировое образовательное пространство. Таким образом, в современных условиях искусство управления основано, как и во времена тейлоризма, на интуиции и здравом смысле, на умении выбирать наиболее эффективные для данного мо-

мента времени и конкретных обстоятельств методы управленческого воздействия.

Литература

1. Грайворонский В. Монголия – светлые перспективы динамичного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://asiarussia.ru/articles/16254/> (дата обращения: 17.03.2019).
2. Очбадрах Н. Особенности развития высшего образования в Монголии [Электронный ресурс] // Современная педагогика. 2014. № 9. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/09/2704> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Томских А. А. Высшее профессиональное образование Монголии в мировых стратегиях развития // Перспективы науки. 2011. № 9 (24). С. 7–12.
4. Батаа Н., Рулиене Л. Н. Модернизация высшего образования в Монголии: достижения и проблемы [Электронный ресурс] // Высшее образование. Педагогические науки. 2016. URL: <http://asiarussia.ru/articles/16254/> (дата обращения: 18.03.2019).

PECULIARITIES OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION OF MONGOLIA AND RUSSIA

Abstract. This article focuses on the modernization of the education system in Mongolia and Russia. The history of formation is shown and the stages of development of the Russian-Mogul interaction in science, culture and education, modern characteristic features and problems of the development of education in these countries are considered. Analyzed are modern education standards, growing requirements for the educational industry, caused by market transformations, growing competition in education, and the introduction of information and communication technologies. The necessity of expanding integration in the field of science and education in Russia and Mongolia is substantiated. Successful implementation of the tasks of modernization of education in our countries is not possible without purposeful, consistent management activities. Personnel management involves the provision of conditions conducive to the most effective use of the human potential of each employee, group, unit. Effective education management in both Mongolia and Russia is based on a combination of traditional and new approaches, on interaction, cooperation with partners.

Keywords: personnel management, educational process, integration and modernization of education.

Хандархаева Оксана – преподаватель русского языка Улан-Баторского института железнодорожного транспорта, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: khoksana_75@yahoo.com.

Лохтина Татьяна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

Khandarkhaeva Oksana – Russian language teacher, Transport Institute of Mongolia, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: khoksana_75@yahoo.com.

Lokhtina Tatyana Nikolaevna – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tlokhkina@yandex.ru.

УДК 372.83

Н. Н. Штыков

Иркутский государственный университет

О ЗНАЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ШКОЛЬНИКОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Аннотация. Для успешного выступления на олимпиадах по обществознанию высокого уровня (заключительные этапы олимпиады «Высшая проба», всероссийской олимпиады школьников и др.) у школьников должны быть сформированы хорошие навыки анализа социально-политической ситуации, механизмов принятия тактических и стратегических решений. Прежде всего необходимо изучить и понять ключевые идеи основных теорий политических систем античности, Средних веков, Нового времени и современности. В программе подготовки к олимпиадам по обществознанию важное место занимает изучение политических идеологий, партийных и избирательных систем, политической культуры, политических институтов. В расширенную программу подготовки включаются наиболее значительные концепции геополитики. Программой предусмотрен сравнительный анализ политических текстов классиков политической науки и ведущих современных зарубежных и отечественных политологов.

Ключевые слова: олимпиады по обществознанию, политические теории, политические системы, государство, партийные системы, идеология, геополитика.

Теории власти, концепции происхождения государства, теории государственного устройства и политических режимов, политические идеологии занимают важное место при подготовке школьников к олимпиадам по обществознанию. Особое значение политических концепций обусловлено тем, что в них рассматриваются все ключевые отношения между государством и обществом, политической системой и личностью, затрагивающие широкий спектр философских, социологических, экономических проблем. В истории политических учений в рассуждения о происхождении и сущности государства включаются вопросы о статусе человека в политической системе.

Для глубокого понимания природы политической власти и сущности государства необходимо изучить большое количество политических концепций, созданных за длительный период.

Рассмотрим наиболее важные политические концепции, разработанные в разные периоды истории. Многие теории государства построены на представлении о том, что цель государства – достижение наибольшего возможного блага для граждан. Это не обязательно означает, что интересы индивида ставятся выше интересов государства. Для античности вообще характерен приоритет коллективного начала над индивидуальным. Согласно Аристотелю, «желанно, разу-

меется, и благо одного человека, но прекрасней и божественней благо народа и государств» [1]. Прямая демократия Афин и других греческих полисов не способствовала развитию либерального мировоззрения. Человек – часть общества и Космоса и подчинен судьбе, Логосу. В политических концепциях Платона и Аристотеля рассматривалась возможность создания государства, в котором достигалось бы наибольшее благо. Такое благо, правда, понималось этими мыслителями по-разному. С точки зрения Платона для государства основной задачей является обеспечение в обществе справедливости [2]. Для решения этой задачи необходимо, чтобы государством управляли философы, защищали его стражи, а все остальные занимались производством товаров и услуг в минимальном количестве, достаточном для удовлетворения базовых потребностей населения. Условием реализации принципа справедливости является устранение частной собственности как источника неравенства. Идея гармоничного государства, основные функции которого сосредоточены в планировании хозяйственной деятельности, распределении произведенной продукции, организации общинной формы жизни, создании условий для реализации некоторых духовных потребностей и в редких случаях принуждающего к порядку отдельных несознательных граждан, использовалась позднее Мором, Кампанеллой, Морелли и другими создателями утопических моделей. Подобные теории государства были подвергнуты критике с разных сторон. С позиции либерализма в книге «Открытое общество и его враги» К. Поппер назвал Платона предшественником тоталитаризма [3].

Аристотель предложил свою версию наилучшего государства. По его мнению, «государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй». Под средними людьми Аристотель понимает достойных людей, имеющих среднее состояние (в современном понимании это представители среднего класса). «Хорошими» формами правления Аристотель считал монархию, аристократию и полицию, а «плохими» – тиранию, олигархию и демократию. (Существенно расходясь с Платоном по многим принципиальным вопросам метафизики, космологии и политики, Аристотель, так же как и Платон, недолго любил демократию).

Достаточно большое значение в истории политической мысли имеют многочисленные теократические концепции государства, в которых власть рассматривается как один из божественных замыслов относительно обустройства общества впадших в грех людей. Христианские мыслители считали, что монархия является лучшей формой

правления для государства, не отделенного от церкви, задачи которого обуславливаются религиозным мировосприятием. Масштабная концепция теократического государства была разработана Бл. Августином в книге «О граде Божьем» [4]. Теократические теории государства были доминирующими в Средние века. Значительный вклад в их разработку внесли Св. Фома и Ф. Суарес. В этих теориях сущность власти рассматривается как отражение божественного порядка, проявляющегося в господстве и подчинении. Формы и применение власти могут быть несправедливыми. Монархия – лучшая форма правления, так в большей степени воспроизводит божественный порядок в природе. Следует отметить и отечественных православных мыслителей, представивших свои концепции государственного устройства. Достаточно оригинальные политические теории были разработаны И. Волоцким, Филофеем, И. Тимофеевым, Ю. Крижаничем. Признавая монархию лучшей для России формой правления, эти мыслители указывали, что хороший правитель должен быть человеком нравственным и выражать интересы всего народа, а не только высших сословий. В книге «Политика» Крижанич указывает, что «самовладство – самое древнее на свете и самое крепкое правление», только нужно убрать «плесень древней дикости, научиться наукам, завести похвальные отношения и достичь счастливого состояния» [5].

Теократические модели политического устройства потеряли свое влияние в Новое время. Наибольшее значение приобретают политические концепции общественного договора. Базовыми являются концепции Гоббса и Локка. В книге «Левиафан» Гоббс обосновывает создание государства посредством общественного договора необходимостью устранить естественное состояние, в котором люди находятся в состоянии «войны всех против всех» [6]. Обеспечивая определенную защиту человеку и его собственности, государство довольно активно применяет насилие, создает потенциальные угрозы гражданам, принимая жесткие законы. С другой стороны, само государство неподконтрольно обществу, у него есть свои интересы, цели и задачи. Государство со временем становится полностью автономным, мощным образованием с монархической формой правления.

Идея о неблагоприятном естественном состоянии встречалась задолго до Гоббса. В частности, китайский мудрец Мо-цзы в V веке до н. э. говорил, что «беспорядок в Поднебесной был такой же, как среди диких зверей», а затем «... люди выбрали самого добродетельного и мудрого человека Поднебесной и сделали его сыном неба». Некоторые отечественные мыслители (например, В. Н. Татищев) разделяли

эту идею. Вне концепции общественного договора представление о том, что люди по природе злые, завистливые, мстительные, эгоистичные, формируется в греческой, индийской и китайской культурах. Согласно Гесиоду, ухудшение морального облика людей происходило поэтапно от золотого до железного века. Похожая концепция социального регресса представлена в ведической литературе. В Китае презрительное отношение к народу характерно для некоторых легистов, прежде всего, для Шан Яна, утверждавшего, что «если наказания суровы, а награды незначительны, – правитель любит народ, и народ готов отдать жизнь за правителя».

Совершенно иная концепция была разработана Дж. Локком в работе «Два трактата о правлении», в которой впервые последовательно был обоснован принцип разделения властей [7]. Концепция Локка содержит в себе основы либеральной идеологии, которая в настоящее время является определяющей в мировоззрении большинства западных обществ. В отличие от Гоббса, Локк полагал, что в естественном состоянии люди находятся в мирном сосуществовании, однако этого недостаточно для решения многих социально-экономических вопросов, требующих правового регулирования. Общественный договор предписывает государству обеспечить правовую защиту жизни и собственности граждан, создать условия для реализации политических свобод. Оптимальными формами правления в государстве признаются республика или конституционная монархия.

Теория Локка была поддержана в разных странах. Во Франции с позиции географического детерминизма идея разделения властей была выражена Ш. Монтескье. В России сторонниками концепции общественного договора были М. Щербатов, Я. Козельский, А. Радищев, однако понимали ее они по-разному. Щербатов полагал, что для России оптимальным государственным устройством является ограниченная монархия, а Радищеву, ненавидевшему самодержавие, лучшей формой правления представлялась республика. В основу Конституции США ее создатели заложили принципы приоритета прав человека и гражданина, а также принцип разделения властей. В Германии на основе либеральных принципов Кант предложил модель правового государства.

Печальный опыт революции во Франции был учтен в политических концепциях консервативных мыслителей Э. Берка и Ж. де Местра. Критикуя лидеров французской революции, Берк указывал, что революция проходила под абстрактными лозунгами свободы и равенства и не учитывала политические и религиозные традиции. В резуль-

тате к власти пришли беспринципные атеисты, а вместо свободы народ получил деспотию и террор. Консерваторы настаивали на необходимости поддержания в обществе высокого уровня морали и религиозности, уважения права.

Несмотря на всю важность либеральных концепций общественно-го договора Локка и его многочисленных последователей, включая неолиберальных мыслителей, таких как Ф. фон Хайек, Л. Фон Мизес и К. Поппер, в XIX и XX вв. разрабатываются и другие важные политические концепции [8].

Прежде всего к ним относится теория коммунистического общества, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом. Согласно этой теории, на протяжении всей истории любое государство по своей природе является классовым и несправедливым, так как защищает интересы правящего класса. Справедливым может быть только общество, в котором нет антагонизма между классами. Однако путь к такому обществу лежит через революцию, диктатуру пролетариата и длительный промежуточный период развития. В XX в. эта модель была реализована в ряде стран, но оказалась по ряду причин недостаточно эффективной.

Концептуально значительными являются также теории политического лидерства и управления, разработка которых началась с М. Вебера и различные теории элит. Авторы этих теорий (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс) полагали, что в обществе всегда есть относительно небольшая группа людей, у которых есть желание и умение управлять, брать на себя ответственность, стремиться к власти. Такие люди составляют элиту (и контрэлиту), правящий класс. Они в основном и управляют государством. Революции, согласно этой концепции, возникают тогда, когда элита по каким-то причинам испытывает сильный застой, теряет эффективность управления и создает условия для своего радикального обновления. Тогда к власти приходит контрэлита. Если марксизм полагает, что пролетариат, являясь движущей силой революции, осуществляет историческую миссию, то, согласно теориям элит, массы инертны и пассивны, сами не проявляют политической активности, не склонны к изменениям.

С 30-х гг. XX в. у западных политологов вызывают большой интерес социально-политические события, происходившие в СССР. Этот интерес усилился после войны, когда влияние Советского Союза в мире заметно возросло. Изучение так называемых тоталитарных режимов стало частью идеологической борьбы в рамках холодной войны. Фундаментальной работой, анализирующей тоталитарные режи-

мы, принято считать книгу Х. Арендт «Истоки тоталитаризма» [9]. На эту тему написано много книг и статей, в том числе и художественных произведений, из которых обычно выделяют произведения Дж. Оруэлла. В изобличение пороков тоталитарных режимов внес свой вклад и кинематограф (в основном американский). После распада СССР тема тоталитаризма перестала быть актуальной.

В формате все той же идеологической борьбы многие западные политологи затратили много усилий на изучение различных форм демократии. С одной стороны, нужно было показать, что демократия является универсальным механизмом, позволяющим любому обществу (не только западному) активно влиять на власть через избирательную систему, осуществляя над властью определенный контроль. С другой стороны, приходилось учитывать многочисленные национальные особенности (религиозные, культурные и т. д.). Было большое сомнение в том, что внедрение демократии вызовет восторг у правящих элит Саудовской Аравии или Катара. Все же следует отметить, что среди политологических работ, посвященных демократии, было много достаточно содержательных. К ним относятся работы М. Вебера, И. Шумпетера, Р. Даля, С. Липсета, С. Хантингтона и др.

Несмотря на то что большинство мыслителей считали государство необходимым и неизбежным компонентом в человеческой истории, некоторые философы и социологи полагали, что государство, являясь инструментом насилия, препятствует развитию индивида и общества. Такие воззрения характерны для анархистов различных направлений, таких как М. Штирнер, М. Бакунин, П. Кропоткин. Нелестно высказывался о государстве один из самых выдающихся философов Ф. Ницше, называя государство самым холодным из всех холодных чудовищ.

Для подготовки к олимпиадам целесообразно также изучить концепции, в которых рассматриваются структуры и типы политических партий и партийных систем, анализируются политические конфликты, в том числе и международные. Осмысливая место и роли России в Европе и мире, нужно обратиться к истории отношений России и Запада, начиная с IX в. Тщательно изучая книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», можно сделать вывод, что идеологическая борьба между Советским Союзом и Западом – всего лишь эпизод в длительном процессе противостояния цивилизаций.

Названные автором теории составляют ядро программы подготовки к олимпиадным испытаниям школьников.

Литература

1. Аристотель. Политика. М. : АСТ, 2018. 384 с.
2. Платон. Государство. М. : АСТ, 2018. 448 с.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Междунар. фонд «Культурная инициатива», 2009. 448 с.
4. Августин Блаженный. О граде Божием. М. : АСТ, 2000. 1296 с.
5. Крижанич Ю. Политика. М. : Экон. газ., 2003. 655 с.
6. Гоббс Т. Левиафан. М. : Рипол-Классик, 2017. 606 с.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении. Москва; Челябинск : Социум, 2014. 480 с.
8. Алексеева Т. А. Современные политические теории. М. : РОССПЭН, 2000. 479 с.
9. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М. : ЦентрКом, 1996. 672 с.

ON THE IMPORTANCE OF POLITICAL CONCEPTS IN TRAINING STUDENTS TO OLYMPIADS ON SOCIAL SCIENCE

Abstract. For successful performance at high-level social science competitions (the final stages of the School Olympiads), students should have good skills in analyzing the socio-political situation, mechanisms for making tactical and strategic decisions. First of all, it is necessary to study and understand the key ideas of the main theories of the political systems of Antiquity, the Middle Ages, New Age and modernity. The study of political ideologies, party and electoral systems, political culture, and political institutions occupies an important place in the program of preparation for olympiads in social studies. The extended training program includes the most significant concepts of geo-policy. The program provides a comparative analysis of the political texts of the classics of political science and the leading modern foreign and domestic political scientists.

Keywords: social science olympiad, political theories, political systems, state, party systems, ideology, geopolitics.

Штыков Николай Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: tukubik8@gmail.com.

Shtykov Nikolay Nikolaevich – PhD in Physico-mathematical sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tukubik8@gmail.com.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

УДК 341.09

М. В. Бадмаева

Бурятский государственный университет

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия государства и общества в контексте обеспечения национальной безопасности в современных условиях. Автор исходит из того, что реализация целей и задач в деле государственной безопасности не может быть осуществлена без активного и осознанного участия институтов гражданского общества. Важнейшим аспектом названных взаимодействий является высокий уровень доверия общества к решениям и действиям органов государственной и муниципальной власти, что может быть обеспечено наличием постоянного контроля над деятельностью политических структур со стороны самих граждан и их добровольных общественных объединений. На примере обсуждения и принятия пенсионной реформы 2018 г. обосновывается вывод о настоятельной необходимости выработки организационного механизма деятельного участия гражданского общества при решении социальных проблем и выстраивания конструктивного диалога между властью и обществом в целях достижения социальной стабильности, устойчивости и развития.

Ключевые слова: социальная философия, общество, национальная безопасность, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, гражданское общество, диалог общества и власти, пенсионная реформа 2018.

Национальная безопасность в последнее время стала одной из наиболее исследуемых проблем социальной философии. Практически любой аспект жизни социума рассматривается сегодня сквозь призму обеспечения национальной безопасности. Это касается обороноспособности, развития техники и технологий, проблем экологии, подготовки квалифицированных кадров для различных отраслей промышленности и сфер социальной жизни и т. д. Если прежде, главным образом, обсуждались внешние угрозы и соответствующая модель «жестких» мер борьбы с ними посредством применения силовых способов, то в настоящее время в центре внимания находятся «мягкие» теории

национальной безопасности, предполагающие обеспечение стабильности, устойчивости социальной системы, создание условий для развития творческого потенциала личности, защиту общества от терроризма, коррупции, инфекционных болезней и пр.

В связи с этим все чаще поднимаются вопросы взаимодействия государства и гражданского общества и такие аспекты общественной безопасности, как информационная, экономическая, технологическая, духовная, социальная безопасность.

Необходимое правовое основание обеспечения национальной безопасности России составляет пакет важнейших государственных документов, включающий Конституцию РФ, целый ряд международных договоров и соглашений и принятых на федеральном уровне нормативно-правовых актов. Отметим, прежде всего, Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 13 июня 1996 г., содержащее основные положения политики национальной безопасности страны на 1996–2000 гг., Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, введенную Президентом РФ соответствующим Указом в 1997 г., и Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [1], которая была дополнена и изменена в 2015 г.

В контексте обсуждаемой в данной статье темы особое значение имеет отмеченная в последнем документе «взаимосвязь и взаимозависимость национальной безопасности РФ и социально-экономического развития страны» [2, с. 37].

Национальная безопасность, согласно Стратегии, предполагает повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, достигаемый введением национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал, защиту экологии живых систем и рациональное природопользование, а также стабильность и равноправное партнерство.

При этом обсуждается роль конструктивного взаимодействия государственной власти с институтами гражданского общества, что обеспечивает защиту прав и свобод человека, рост благосостояния граждан, сокращение социального неравенства, бедности, в том числе, путем развития пенсионной системы, социальной поддержки незащищенных групп населения и развития системы социального обслуживания.

Другими словами, Стратегия подчеркивает и выделяет значение гражданского общества в деле обеспечения национальной безопасности страны.

Однако все вышеперечисленное в указанном документе декларируется, но не получает должного внимания на уровне создания орга-

низационно-правовых механизмов реализации сформулированных положений.

В действительности многочисленные и разнообразные общественные объединения оказываются в крайне сложном положении из-за неопределенности правового статуса и положения в социальной системе, что обуславливает низкую эффективность их деятельности и неспособность оказывать необходимое влияние на те или иные явления и события.

Кроме того, сами граждане, несмотря на отмечаемое средствами массовой информации недовольство действиями государства, зачастую демонстрируют неготовность и нежелание самостоятельно участвовать в реальном регулировании социальных и политических процессов, брать на себя какую-либо ответственность. Как свидетельствуют данные социологического исследования «Демократия и местное самоуправление», проведенного в 1995, 1999 и 2005 гг., «...при определении уровня ответственности жителей как хозяев населенных пунктов... среди основных субъектов власти (государственные и муниципальные органы власти, общественные и политические организации, население) в решении локальных проблем жителям отводилась последняя роль. Они лишь условно включаются в процессы реального исполнения функций местного самоуправления, считая в большинстве случаев ответственными за их исполнение государственные органы власти» [2, с. 80].

Почему так происходит?

На наш взгляд, важнейшим условием существования гражданского общества является доверие граждан к органам государственной и муниципальной власти. Социологические опросы, напротив, говорят о том, что у россиян «...среди ценностных приоритетов очень важными в жизни являются семья (95 %), работа (69,4 %), друзья (60,1 %). При этом, если круг близких знакомых пользуется значительным доверием, то противоположная тенденция наблюдается в отношении представителей местных органов власти, политических партий, церкви, профсоюзов. Лишь небольшая доля респондентов (от 2 до 6 %) готова обратиться к данным адресатам, оказавшись в трудном положении. Россияне не рассчитывают на обезличенную помощь представителей политических институтов, церкви, профессиональных союзов. Столкнувшись с проблемами, люди пытаются решить их в одиночку или ищут помощи в пределах малых групп, у друзей и близких знакомых» [2, с. 82].

Подобное положение дел угрожает устойчивости, целостности и безопасности социальной системы, которые могут быть обеспечены

только тогда, когда гражданское общество научится отстаивать свои интересы в конструктивном диалоге с властью. Для этого необходимо:

- участие самих граждан, а также представляющих их интересы партий, общественных объединений в процессах формирования институтов политической власти;
- внесение законодательных и прочих инициатив;
- контроль над деятельностью государственных органов, а также общественных организаций; выработка базовых гражданских ценностей;
- осуществление процессов политической социализации и выработка основных положений политической культуры;
- формирование общественных настроений, а именно доверия/недоверия к представителям публичной власти, политических партий и общественных объединений;
- самоорганизация и формирование тех структур, которые в лице партий, общественных организаций будут выражать интересы гражданского общества (или его конкретной части);
- воспроизведение политической реальности и закрепление ее в виде традиций, обычаев и пр.;
- артикуляция политических потребностей и требований [3, с. 17].

Подчеркнем, что речь идет не просто о взаимодействии общественности с властью, но именно о постоянном контроле над деятельностью политических структур со стороны институтов гражданского общества. Замечательным примером, подтверждающим важность социального взаимодействия и контроля, является процесс обсуждения и принятия пенсионной реформы в РФ, начатый еще весной 2018 г. Как неоднократно заявляли члены правительства, необходимость изменения пенсионного законодательства сформировалась давно, что отразилось в таких непопулярных решениях, как проведение неполноценной индексации в 2016 г. (ниже уровня инфляции), отмена индексации выплат работающим пенсионерам, мораторий на формирование накопительной части пенсии и многие другие.

Однако указанные меры были крайне недостаточны и потребовалось принятие комплексной «пенсионной реформы 2018», предполагающей, в частности, повышение общеустановленного пенсионного возраста, корректировку правил досрочного (льготного) выхода на пенсию для определенных категорий граждан, отмену балльной пенсионной системы и т. д.

Реформа опирается, с одной стороны, на данные о дефиците Пенсионного фонда РФ, вызванном существующей диспропорцией в отношении работающих и неработающих граждан, грозящем коллапсом все системы пенсионного обеспечения и, с другой стороны, на выводы статистиков об увеличении продолжительности жизни россиян. Среди аргументов, сформулированных авторами реформы, выделим лишь один, связанный с ростом качества и продолжительности жизни граждан РФ. С 2010 г., по информации Росстата, приведенной авторами статьи «Пенсионная реформа в России: статистический анализ», наблюдался рост ожидаемой длительности жизни россиян. Как свидетельствуют данные 2016 г., в городах ожидаемая продолжительность жизни женщин колеблется в промежутке от 72,3 (Тыва) до 84,4 (Ингушетия) лет. У российских мужчин ситуация хуже, чем у женщин: на Чукотке, в Тыве и Еврейском АО продолжительность жизни среднестатистического мужчины составляет менее 60 лет. При этом среди сельских жителей такая ситуация наблюдается в 6 регионах страны.

При повышении мужского пенсионного возраста на пять лет и сохранении нынешней продолжительности жизни до пенсионного возраста в 65 лет продолжительность жизни не дотягивает в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах в целом, в Свердловской, Нижегородской, Челябинской и Оренбургской областях. Еще в 17 регионах срок жизни среднестатистических мужчин колеблется в диапазоне 65–66 лет, т. е. на пенсии они проживут меньше года.

В сельской местности ожидаемая продолжительность жизни мужчин не достигает 65 лет в 50 субъектах федерации, занимающих 3/4 площади страны. На этих землях обитает около 18 млн сельских жителей, 48 % от всей численности деревенского населения России. Лишь в одном регионе за Уралом – Ханты-Мансийском АО – среднестатистический мужчина из сельской местности живет дольше стандартного пенсионного возраста, хотя это превышение не составляет и года [4].

Реформа вызвала крайне негативную реакцию в обществе, уже долгие годы страдающем от экономического кризиса. По стране волной прокатились протестные акции и митинги, была составлена петиция против реформы, которую только за лето 2018 г. подписали почти 3 млн чел. По сей день средства массовой информации, особенно интернет-издания, непрерывно обсуждают возможные последствия реформы. Государственные институты, напротив, демонстрируют пассивность и нежелание участвовать в дискуссии. Так, в парламентских слушаниях в Государственной думе первые лица государства не при-

няли участие, а правительство было представлено только министром труда. Президент и премьер-министр долгое время фактически дистанцировались от непопулярных решений в сфере пенсионного обеспечения.

Все это, на наш взгляд, реакция на формирующееся гражданское общество, стремящееся к полноценному контролю над собственной судьбой, не желающее и дальше любой ценой приспособливаться к неудобной и навязанной сверху органами власти социальной реальности.

Власти еще предстоит научиться вступать в диалог с общественностью. И это, безусловно, является важнейшим признаком формирования новой политической системы, построенной на основе доверия, взаимопонимания, соблюдения прав всех без исключения участников политического процесса, формирования политической системы, без которой национальная безопасность государства едва ли вообще может существовать.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.
2. Воронов А. М. Институты гражданского общества в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности современной России // Вестн. Перм. уни-та. Юрид. науки. 2017. Вып. 35. С. 37.
3. Дементьев В. Е. Роль гражданского общества и его институтов в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2011. С. 17.
4. Ларионов С. Пенсионная реформа в России: статистический анализ [Электронный ресурс] // Рабкор. интернет-журн. 18.08.2018. URL: http://rabkor.ru/columns/analysis/2018/08/18/pension_analysis/ (дата обращения: 18.03.2018).

DEVELOPMENT OF INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY AS BASIS OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

Abstract. The article deals with the interaction of the state and society in the context of ensuring national security in modern conditions. The author proceeds from the fact that the realization of goals and objectives in the matter of state security cannot be carried out without the active and informed participation of civil society institutions. The most important aspect of these interactions is a high level of public confidence in the decisions and actions of state and municipal authorities, which can be ensured by the presence of permanent control over the activities of political structures by the citizens themselves and their voluntary public associations. Using the example of discussion and adoption of the pension reform in 2018, the conclusion is substantiated that there is an urgent need to develop an organizational mechanism for the active participation of civil society in solving social problems and building a constructive dialogue between the government and society in order to achieve social stability, sustainability and development.

Keywords: social philosophy, society, national security, National Security Strategy of the Russian Federation, civil society, dialogue of society and government, pension reform 2018.

Бадмаева Мария Валентиновна – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, e-mail: badmaeva_maria@mail.ru

Badmayeva Maria Valentinovna – Doctor of Philosophy, the associate professor, the head of the department of philosophy, the Buryat state university of Dorzhi Banzarov, e-mail: badmaeva_maria@mail.ru

УДК 659. 4

Н. С. Будникова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать коммуникативное взаимодействие между структурами органов исполнительной власти и институтами гражданского общества на региональном уровне. Гражданское общество в Республике Бурятия имеет свои специфические особенности развития. Немаловажную роль в этом процессе играет информационно-коммуникативное взаимодействие институтов гражданского общества с государственной властью, в частности, с исполнительной ее ветвью. Поддержка со стороны гражданского общества является одним из основных условий эффективного функционирования исполнительной власти. Становление гражданского общества и его взаимосвязь с властными структурами заслуживает пристального внимания в связи со слабой вовлеченностью граждан в процесс управления, с одной стороны, и закрытостью органов исполнительной власти, с другой. И здесь важную роль могут сыграть технологии PR.

Ключевые слова: гражданское общество; связи с общественностью; исполнительная власть; средства массовой информации; информационно-коммуникативное взаимодействие; модель информирования общественности.

На современном этапе в Бурятии, как и во всех субъектах Российской Федерации, происходит становление и укрепление гражданского общества. Однако современное состояние институтов гражданского общества не свободно от ряда проблем. Поэтому выявление и анализ этих проблем, равно как и причин их возникновения, необходимы для оценки уровня развития гражданского общества в целом и каждого его института в отдельности. Данный анализ необходим с целью по-

иска путей ускорения, развития и повышения эффективности функционирования, в том числе посредством взаимодействия с органами государственной власти.

Все ветви государственной власти нуждаются в поддержке гражданского общества, повышении открытости органов исполнительной власти и приближении к интересам граждан. Мера этой поддержки служит критерием развитости и демократичности политической системы. На наш взгляд, наибольшие возможности по масштабу, содержанию и формам реализации политики открытости содержатся во взаимодействии с гражданским обществом структур исполнительной власти всех уровней. Очевидно, что в выстраивании и совершенствовании механизмов подобного взаимодействия, с учетом особенностей становления и развития гражданского общества в современной России существенную роль играют их связи с общественностью. Закрытость органов исполнительной власти, недостаточное или неэффективное взаимодействие с общественностью приводят к отчуждению людей от власти, что может стать предпосылкой социальных потрясений [2, с. 21].

В последние десятилетия в работе различных органов исполнительной власти федерального, регионального и местного уровней с разной долей последовательности и активности стали использоваться технологии «public relations» (связей с общественностью). Эффективность использования технологий этой важной деятельности по регионам, отраслям экономики, отдельным субъектам зависит от целого ряда обстоятельств. Отчет начинается от понимания PR-службами своей роли и функций и оценок возможностей сотрудников по связям с общественностью со стороны руководителей органов исполнительной власти и заканчивается авторитетом PR-служб во внешней среде функционирования органов исполнительной власти всех уровней. Немаловажную роль играет и сама модель информирования общественности, которая в конкретном органе исполнительной власти положена в основу работы его PR-службы.

Анализ организационной структуры органов исполнительной власти Республики Бурятия позволяет сделать вывод, что отделы по связям с общественностью, по работе со СМИ и институтами гражданского общества не функционируют самостоятельно. В органах исполнительной власти Республики Бурятия встречаются единичные случаи наличия PR-служб либо пресс-центров (отделов).

Кроме того, в положениях о службах по связям с общественностью органов исполнительной власти Республики Бурятия почти повсеместно присутствует только одна целевая функция – обеспечение

связей с гражданами и их объединениями. В силу многозначности трактовки эту функцию можно рассматривать как доведение до граждан лишь той части информации и в таком виде, которые считают для себя приемлемыми органы исполнительной власти [1, с. 41]. В этом случае связь не обязательно подразумевает диалог и партнерские отношения, а предусматривает функционирование PR-служб в соответствии с моделью информирования общественности. Следовательно, такая модель сегодня не может служить четким ориентиром для организации практической работы PR-службы, быть действенным условием ее стремления сделать работу органа власти прозрачной, открытой для граждан и их объединений, обеспечить сотрудничество с ними, т. е. ориентировать на наиболее прогрессивные принципы двусторонней сбалансированной связи.

Сегодня большая часть информации о деятельности органов исполнительной власти распространяется через СМИ. Масс-медиа играют двойственную роль и являются посредником между обществом и государством. Посредническая роль СМИ заключается, прежде всего, в том, что они представляют интересы общества перед властью, помогают обществу их формулировать и защищать, в то же время они сами являются важнейшим институтом гражданского общества, не уклоняясь при этом от роли своего рода передаточного механизма импульсов, идущих от государства к обществу и обратно [3, с. 51]. В связи с этим, органам исполнительной власти Республики Бурятия необходимо уделять особое пристальное внимание развитию отношений с региональными средствами массовой информации. Для этого в организационной структуре органа власти должны быть соответствующие подразделения (PR-службы).

Таким образом, проблемы качественных изменений в деятельности государственных органов исполнительной власти, а также создание эффективно действующей, организационно построенной, с четким оформлением функций и задач каждого специалиста системы по связям с общественностью, позволяющей выстраивать двухстороннюю коммуникацию власти и институтов гражданского общества и населения, являются чрезвычайно актуальными.

Литература

1. Будникова Н. С. Гражданское общество и органы исполнительной власти: пути совершенствования взаимодействия (на примере Республики Бурятия) // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2018. № 2 (53). С. 41–47.
2. Будникова Н. С. Связи с общественностью в процессе становления гражданского общества: функции, формы и методы реализации в органах исполнительной

власти (на примере Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2018. 26 с.

3. Кучина О. В. К вопросам о медиаполитике в современной России // Рос. акад. журн. 2011. № 2. С. 49–52.

FEATURES OF COMMUNICATION INTERACTION OF EXECUTIVE POWER BODIES WITH CIVIL SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Abstract. This article attempts to analyze the communication interaction between the structures of the executive authorities and civil society institutions at the regional level. Civil society in the Republic of Buryatia has its own specific features of development. An important role in this process is played by the information and communication interaction of civil society institutions with the state power, in particular, with its executive branch. Support from civil society is one of the basic conditions for the effective functioning of the executive branch. The formation of civil society and its relationship with the authorities deserves close attention due to the weak involvement of citizens in the governance process, on the one hand, and closeness of the executive authorities, on the other. And here PR technologies can play an important role.

Keywords: civil society, public relations, executive power, mass media, information and communication interaction, public information model.

Будникова Наталья Сергеевна – ассистент кафедры связей с общественностью, социологии и политологии, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филлипова, e-mail: budnikova_natasha@mail.ru.

Budnikova Natalia Sergeevna – Assistant of the Department of Public Relations, Sociology and Political Science, Buryat State Academy of Agriculture, e-mail: budnikova_natasha@mail.ru.

УДК 338.12.017

В. В. Буханцов

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

М. В. Комарова

Иркутский государственный университет

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК СТРАТЕГИЯ СОЗИДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Современное российское общество на протяжении десятилетий находится в состоянии транзита. При этом успехи и достижения на пути преобразования явно не соответствуют социальным ожиданиям подавляющего большинства населения. Интеллектуальная элита, научное сообщество крайне скептически оценивают политическое руководство. Управление развитием со стороны властных структур не устраивает никого, за исключением узкого круга аффилированных с властью лиц. Таким образом, упования на самоорганизацию экономики через рынок и легити-

мацию власти посредством процедурной демократии оказались ложными. В предлагаемом исследовании на основе методологии субъектно-пространственного подхода, системно-диалектического метода и теории многофакторности объясняется крушение СССР, тупиковость имитационного курса либерального западничества, рассматриваются концепт конвергенции и основанная на ней возможная стратегия устойчивого поступательного развития в интересах основных социальных групп. Авторы обращаются к постановочным идеям В. Ключевского, Д. Гэлбрейга, С. Меньшикова. По мнению авторов, наиболее перспективную и обоснованную теорию преобразований и стратегию прорыва разработал С. Глазьев.

Ключевые слова: теория многофакторности, субъектно-пространственный подход, конвергенция, стратегия, компрадорская буржуазия, девелопментаризм, бонапартизм.

Современное общество представляет собой чрезвычайно сложный организм. Казалось бы, нет ничего более банального, чем эта констатация. Как размышлял известнейший позднесоветский марксист Т. Ойзерман, «само собой разумеется, что указывая на многообразие факторов в той или иной мере определяющих состояние общества и исторический процесс в целом, не следует рассматривать все эти факторы как существующие безотносительно друг к другу. Они сплошь и рядом образуют ту или иную констелляцию, систему, что однако не исключает и того, что те или иные факторы могут быть независимы друг от друга. Иными словами, не только сами факторы многочисленны, многообразны, но и отношения между ними также носят многообразный характер» [11].

На наш взгляд, всё многообразие факторов и их комбинаций как постоянно меняющихся причин и следствий, вызывающих общественную динамику, его количественные и качественные изменения, адекватнее всего на сегодняшний день объясняется в рамках субъектно-пространственного подхода. Который, в частности, на теоретико-методологическом уровне оставляет (предполагает) возможности для синтеза, в процессе творческой властно-управленческой деятельности социальных субъектов, доказавших своё превосходство общественных практик различных, подчас антагонистических во многих измерениях, сообществ. С точки зрения субъектно-пространственного подхода, наиболее перспективным общественным развитием представляется взаимопроникновение и взаимообогащение различных социально-экономических систем, получившим обобщённое название «социализм» и «капитализм». В этом контексте крушение Советского Союза не может рассматриваться как однозначное доказательство превосходства капиталистической системы, тем более в её англосаксонском варианте. По-прежнему актуальными остаются

научные поиски, породившие теорию конвергенции. Как отмечает видный американский учёный, сын Джона Кеннета Гэлбрейта Джеймс Гэлбрейт, «глядя на индустриальный ландшафт XXI века, можно также сказать, что три самых успешных в этом плане страны – Германия, Япония и Китай (наряду с Австрией, Кореей и некоторыми другими странами) – являются государствами по Гэлбрейту» [15]. В то же время, «когда Советский Союз распался, туда ринулись последователи Хайека, Фридмана и Самуэльсона; ценовой контроль был упразднен и промышленное производство рухнуло, что привело к гуманитарной катастрофе, сопоставимой (с точки зрения воздействия доктрины на жизнь) с голодом в Ирландии или с Версальским договором» (там же).

Для жёстких детерминистов, в духе «Советский Союз был обречён, так как...» напоминаем, что в августе 1987 г. состоялся диалог Станислава Меншикова и Джона Кеннета Гэлбрейта. Они рассуждали о перспективах человечества в контексте сосуществования двух сверхдержав. Великому Гэлбрейту и в голову не приходило, что будет иначе: «...разве не глупо воображать, будто Советский Союз, какие бы перемены там ни происходили, превратится в капиталистическую страну? Мы ведь понимаем это, не так ли?» [7, с. 22].

Советского Союза нет. На наш взгляд, причины его падения лежат не в сфере экономики и управления как такового, и даже не в системе субъективных и объективных факторов. СССР проиграл борьбу за собственную элиту, переродившуюся под влиянием «мягкой силы». В какой-то степени повторилась ситуация семнадцатого века, правда, в куда более разрушительных масштабах. В. О. Ключевский не пользовался термином «мягкая сила». Ему вполне хватало русских слов и понятий. Он писал о «влиянии» и сравнивал его с «общением»: «Обращаясь к началу западного влияния в России, необходимо наперед точнее определить самое понятие *влияния*. И прежде, в XV–XVI вв., Россия была знакома с Западной Европой, вела с ней кое-какие дела, дипломатические и торговые, заимствовала плоды ее просвещения, призывала ее художников, мастеров, врачей, военных людей. Это было *общение*, а не влияние. Влияние наступает, когда общество, его воспринимающее, начинает сознавать превосходство среды или культуры влияющей и необходимость у нее учиться, нравственно ей подчиняться, заимствуя у нее не одни только житейские удобства, но и самые основы житейского порядка, взгляды, понятия, обычаи, общественные отношения. Такие признаки появляются у нас в отношении к Западной Европе только с XVII в. Вот в каком смысле говорю я о *начале* западного влияния с этого времени» [10].

Подчинение, нравственное падение и забвение национальных интересов так называемой элитой под влиянием фасадных явлений западного образа жизни, желание «клубнички» (в гоголевском смысле) – вот причина гибели советской державы. Более подробно этот сюжет рассматривался в наших предыдущих работах [2; 3].

Практически никто из выдающихся американских интеллектуалов не видел причин, которые могли бы привести СССР к краху. В 1982 г. Артур Шлезингер побывал в Москве и отчитался: «У каждой супердержавы есть свои экономические проблемы, но это не означает, что она уже лежит на ринге побеждённой» [16, с. 10]. Джон Кеннет Гэлбрейт в 1984 г. писал: «Русская система сдаёт экзамен, поскольку в отличие от западной промышленности она полностью использует человеческие ресурсы» [16, с. 11]. Северин Биалер, 1982 г. : «Советского Союза ни сейчас, ни в ближайшие десять лет не коснётся настоящий кризис системы...» [16, с. 11]. Поль Самуэльсон (учебник по экономике): «Это упрощение – предполагать, что большинству людей в Восточной Европе плохо живётся» [16, с. 11]. Лестер Туров (Массачусетский технический институт, учебник «Проблемы экономики»): «Может ли решение вопросов народного хозяйства в значительной мере ускорить экономический прогресс? Огромный прогресс Советского Союза доказывает, что это может стать фактом. В 1920 г. Россия немного значила на экономической карте мира. Сегодня это государство, достижения которого в области экономики можно сравнить с достижениями Соединённых Штатов» [16, с. 11]. Никто из этих учёных не учитывал только один фактор, которого так боялись Ленин и Сталин: так называемое, «перерождение» людей во власти, их отказ от идеалов в пользу конвертации власти в собственность.

Вот почему диалог Гэлбрейта – Меншикова был попыткой разобраться в сильных и слабых сторонах двух систем: советской и американской. На наш взгляд, сегодня он актуален как никогда. Чрезвычайно важными представляются эволюционные завоевания капитализма, в понимании Дж. К. Гэлбрейта. Это «рост профсоюзов, очень много сделавших для уравнивания власти между нанимателями и трудящимися»; второй процесс – государство всеобщего благоденствия, которое «возникло при Бисмарке и развивалось как следствие революционных настроений германского рабочего класса», достигшего тогда высшей в мире ступени политического развития; ещё одно изменение капитализма связано с законом о социальном страховании (1910 – 1911 гг. в Великобритании при Ллойд Джордже, в 1935 г. в Соединён-

ных Штатах в период «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта» [7, с. 80–81]. По мысли Гэлбрейта, «это была попытка, в значительной мере успешная, ослабить наиболее жёсткие стороны системы и, в конечном счете, сосредоточить внимание на недостатках в таких сферах, как государственное жилищное строительство, медицинское обслуживание и, конечно, образование. Бесспорно, капитализм не смог бы выжить без таких попыток исправить то, что было неправильно» [7, с. 82]. На вопрос Меньшикова о влиянии социализма, американский учёный ответил утвердительно: «Если вы настаиваете, что капитализм перенял некоторые из лучших свойств социализма, я с этим соглашусь» [7, с. 82].

Третье крупнейшее событие в преобразовании капитализма Гэлбрейт связывает с Джоном Мейнардом Кейнсом: «Дело в том, что государство взяло на себя ответственность за уровень производства, и произошло это во всех индустриальных странах. Основной замысел заключался в компенсации из государственного бюджета любой нехватки платёжеспособного спроса населения. Как только отмечался недостаток совокупного спроса сравнительно с тем, что могло быть произведено, вмешивалось государство. Снижая налоги или увеличивая расходы, либо сочетая обе эти меры, оно повышало спрос и расширяло производство, возвращая экономику к полной занятости. В этом состояла главная идея кейнсианской революции» [7, с. 83].

Четвёртое событие, изменившее капитализм – «буквальное исчезновение старомодного капиталиста, на смену которому пришёл менеджер, корпоративный бюрократ», переход власти или утрата до определённой степени власти капиталистом, о чем писали ещё в 30–40 гг. XX века Адольф Берли, Гардинер Минс, а затем в книге «Управленческая революция» Джеймс Бэрнхем [7, с. 84].

Всё это привело к тому, что отчуждение упало вниз, и система стала пользоваться признанием и поддержкой со стороны большинства.

Отметив трудности кейнсианской политики, и Меньшиков, и Гэлбрейт резко отрицательно отозвались о жёстком монетаризме неоконсерватора Милтона Фридмена с его политикой высоких ставок ссудного процента и ограничения денег в обращении. Весьма примечательно отношение американца к высоким налогам на частные доходы и на корпорации, и к снижению налогов, которое оправдывается, в том числе такими теориями, как экономика предложения Артура Лаффлера. С одной стороны, Гэлбрейт указывает на то, что высокие налоги не препятствуют увеличению производства, с другой стороны, объясняет, что в демократической стране, какой является Америка,

признать, что налоги снижаются в интересах богатых, невозможно. Вот и появляется мифология, оправдывающая снижение налогов на высокие доходы, т. е. доходы богачей, чем и занимается калифорниец А. Лаффлер.

Даже поверхностный анализ выдающейся во всех отношениях дискуссии двух ведущих представителей российской и американской экономической науки в 1987 г. говорит о необъяснимом с научной точки зрения провале в социальной и экономической политике в СССР – РФ в 90-е гг. прошлого века – начале нынешнего.

Нужно признать, что происходившие процессы были верхушечной буржуазной революцией, единственной целью которой было разграбление государственно-народной собственности и создание на этой основе доморощенной компрадорской буржуазии. Именно компрадорской, потому что сознательных союзников у революционеров-реставраторов капитализма, тем более в его самой уродливой, криминально-бюрократической форме не было и быть не могло. Союзники были только на Западе, заинтересованном не столько в разгроме СССР, сколько в вымарывании России из анналов мировой истории. Вот почему для них экономика России – это экономика сырьевого придатка к развитым странам мира.

Приличные люди на Западе это понимают и пытаются образумить нашу власть, существующую сегодня, в условиях бонапартистского режима в единственном лице. «Я просто в отчаянии. Я даже не представляла, насколько в России отсутствует понимание того, сколь серьезны проблемы с российской промышленностью. Поймите, наконец, вашу страну не спасут прорывные инновации в отдельных отраслях. Вам нужно организовать фронтальный рост экономики», – не скрывала своих эмоций Карлота Перес, почетный профессор Центра исследований научной и технологической политики Университета Сассекса (Великобритания) по завершении конференции «Индустриализация после 20 лет монетаризма. Кто и как ее будет осуществлять?» [9].

Крупнейший российский промышленник Олег Дерипаска частично объяснил, почему в стране осталась только очаговая промышленность: «Центральный банк... на мой взгляд, они ... как коновалы, они выпустили всю кровь из экономики. Ставки на высочайшем, высоченном уровне, доступ у экономических субъектов к финансовым ресурсам отсутствует... Даже у крупных компаний существуют определенные трудности. Центральный банк прячется за ширмой общих фраз, говоря: «Структурные проблемы в экономике, которые невозможно преодолеть», но фактически он ничего не делает, чтобы это поме-

нять... Мы создали такую ситуацию, когда заемщик хочет быстрее вернуть деньги в банк, потому что ... он не может обеспечить такую доходность, которая обеспечила бы проценты. И мы, соответственно, сжимаем экономический рост за счет сокращения инвестиций... Они это не замечают, продолжают бубнить какими-то общими, общими фразами суеверия свои центрально-банковские» [8]. Эти рассуждения из 2013 г., поэтому то, что случилось с империей одного из наиболее талантливых российских олигархов, вменить в вину только ему абсолютно бесперспективно для понимания общей картины российской экономики.

Продолжая О. Дерепаску, нужно сказать: хватит искусственно не допускать экономический рост в угоду нелепым догмам о невозможности субсидирования промышленного производства, хватит зажимать денежную массу в кулаке.

Современное состояние цивилизованного мира, как хорошо показали в своё время, в том числе и Меньшиков с Гэлбрейтом, лучше всего описывается через процессы конвергенции, взаимного проникновения таких начал, как рыночная экономика, государство благоденствия, социализация самых различных сфер жизни общества. Конечно, в условиях исчезновения главного конкурента, правящие круги запада стремятся к социальному реваншу, но это локальные успехи. Тенденция проникновения и закрепления социалистических начал в жизни западных обществ будет нарастать. В России капиталистический реванш привёл не только к социальному, но и экономическому погрому. Страна в очередной раз стоит перед необходимостью форсированной индустриализации. И здесь необходимо возвращение к модели государства развития. Политику девелопментаризма успешно проводили самые различные политические силы: фашисты, коммунисты, социал-демократы, националисты [12].

В России, где существует режим бонапартистского типа, так называемый «путинизм» [14], есть все необходимые предпосылки для быстрого восстановления утерянных в мире позиций. Нужна лишь политическая воля и замена могильщиков и расхитителей социалистической собственности на социально-патриотических исполнителей. Так называемая национализация элиты возможна только на путях постановки и решения не просто больших, а грандиозных задач. Для их формулирования, постановки, для мобилизации широких слоёв общества на их достижение нужна идеология развития и социального единства. Основные процессы понятны. Забвение монетаризма. Нельзя не согласиться со Станиславом Меньшиковым: «...монетаризм есть до

крайности упрощённая теория не только потому, что отрицательно воздействует на все управление экономикой в целом. Он ещё и совершенно игнорирует глубокие структурные изменения...» [7, с. 96]. Отказ от приватизации как реализации антикоммунистических манифестаций. Вред идеологической приватизации очевиден даже Соросу, утверждающему, что «рыночный фундаментализм куда опаснее любой формы тоталитаризма» [13]. Между тем доморожденные монетаристы и просто идейные западники, такие как Греф, Медведев, Кудрин не отказываются от попытки окончательного уничтожения собственности, а вместе с ней коррупционной приватизации активов под своих. И это не досужие домыслы. К примеру, согласно докладу Института глобализации и социальных движений, «за годы, пока Медведев занимал пост президента страны, суммарное состояние группы близких к нему коммерческих деятелей возросло до 50 млрд долларов» [5].

На протяжении многих лет свою экономическую стратегию, которая, вне всякого сомнения, связана с конвергенцией и отвергает оголтелый идеологический либерализм, пытается продвигать С. Глазьев. Определённым итогом его научного поиска стала монография «Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах» [6]. Безусловно, идеи Сергея Глазьева, ученика выдающегося Дмитрия Львова, вызывают интерес и разделяются целой плеядой крупных теоретиков и практиков, таких как Сергей Бодрунов, Виктор Ивантер, Роберт Нигматулин, Борис Титов [4].

Необходимо отказаться от наступления на социальные завоевания и возвращаться к государству всеобщего благоденствия. Нужен протекционизм государства во всём, что приближает обретение качественного нового состояния общественных ценностей: справедливости, солидарности, суверенитета, свободы. В экономике следует искать комбинации организованности и эффективности (государства и рынка) [1, с. 240]. При этом ещё раз подчеркнём, сильная власть президента скорее благо, и тем более она предпочтительна в условиях потенциальной угрозы со стороны космополитической интеллигенции и крупной компрадорской буржуазии, так называемых олигархов.

К сожалению, Владимир Путин очень медленно переходит от правильной риторики к реальным шагам на пути возвращения страны к развитию. Но появление в его окружении таких фигур, как академик Глазьев и Дмитрий Рогозин, людей известных неприятием антироссийской, антисоциальной политики, «ельцинщины», внушает слабый оптимизм. И конечно, нужно вспомнить «гэлбрейтовский первый за-

кон таланта управляющего. Смысл его заключается в том, что все крупные руководители со временем начинают в интеллектуальном отношении напоминать ту продукцию, которую выпускают» [7, с. 91]. В правительстве нужны профессионалы, а не либеральные идеологи.

Окно возможностей сужается. Пора делать окончательный выбор в пользу тех, кто хочет и может возрождать Россию, как особую цивилизацию, синтезирующую завоевания своего собственного исторического, в том числе и в первую очередь советского прошлого, и достижения запада, достаточно далеко ушедшего по пути конвергенции.

Литература

1. Амбросов Н. В. Управление и самоорганизация в экономике и отраслях промышленности. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 252 с.
2. Буханцов В. В., Комарова М. В. К диалектике цивилизационного ответа и политического выбора // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. 2017. Т. 21. С. 97–103.
3. Буханцов В. В., Комарова М. В. Патриотизм как базовый элемент российского социально-культурного поля // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 13 дек. 2016 г. В 2 ч. Ч. 2. Уфа : МЦИИ Омега сайнс, 2016. С. 137–140.
4. В «Доме экономиста» состоялась презентация новой книги Сергея Глазьева [Электронный ресурс] URL: https://news.rambler.ru/other/40152594/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylinknews.rambler.ru/other/40152594-v-dome-ekonomista-sostoyalas-prezentatsiya-novoy-knigi-sergeya-glazjeva/ ?updated (дата обращения: 14.03.2019).
5. Виньков А. ТЭК заискрил [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2013/08/tek-zaiskrikl/?n=7743> (дата обращения: 14.03.2019).
6. Глазьев С. Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М. : Книжный мир, 2018. 765 с.
7. Гэлбрейт Дж. К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, сосуществование. М. : Прогресс, 1988. 200 с.
8. Дерипаска рассказал, кто обескровил российскую экономику [Электронный ресурс]. URL: <http://argumentiru.com/economics/2013/01/228292> (дата обращения: 14.03.2019).
9. Иватер А., Обухова Е. Чем пахнут ремёсла [Электронный ресурс] // Эксперт. № 48 (830). URL: <http://expert.ru/expert/2012/48/chem-pahnut-remesla/?n=171> (дата обращения: 14.03.2019).
10. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция 53 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluhev/kllec53.htm> (дата обращения: 14.03.2019).
11. Ойзерман Т. И. Не пора ли позитивно переосмыслить полузабытую «теорию факторов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/socis_2004_4.html (дата обращения: 14.03.2019).
12. Райнерт Э. Государство развития [Электронный ресурс]. URL: <http://findom33.ru/ekonomicheskije-ucheniya-i-teorii/gosudarstvo-razvitiya/> (дата обращения: 14.03.2019).
13. Сигов Ю. Не бросайтесь в крайности. Ищите разумную альтернативу // Новые известия. 1998. 8 окт.

14. Сурков В. Долгое государство Путина [Электронный ресурс]. URL: <https://politikus.ru/articles/116858-vladislav-surkov-dolgoe-gosudarstvo-putina.html> (дата обращения: 14.03.2019).

15. Что напроорочил экономике XXI века Джон Гэлбрейт [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/freecconomy/chto-naprorochil-ekonomike-xxi-veka-djon-gelbreit-5bdedc24228e4f00aaa64142> (дата обращения: 14.03.2019).

16. Швейцер Петер. Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря / пер. с польского Л. Филимоной. Минск : СП Авест, 1995. 464 с.

CONVERGENCE AS A STRATEGY OF CREATION OF MODERN SOCIETY

Abstract. For decades, modern Russian society has been in a state of transit. At the same time, the successes and achievements on the path of transformations clearly do not correspond to the social expectations of the overwhelming majority of the population. The intellectual elite, the scientific community are extremely skeptical of the political leadership. Management of development by the authorities does not suit anyone, except for a narrow circle of persons affiliated with the authorities. Thus, hopes for self-organization of the economy through the market and the legitimation of power through procedural democracy turned out to be false. The proposed study, based on the methodology of the subject-spatial approach, the system-dialectical method and the theory of multifactorial nature, explains the collapse of the USSR, the deadlock of the imitative course of liberal westernism, discusses the concept of convergence and the possible strategy of sustainable progressive development based on it for the main social groups. The authors turn to the ideas of V. Klyuchevsky, D. Galbraith, S. Menshikov. According to the authors, S. Glazyev developed the most promising and reasonable theory of transformations and a breakthrough strategy.

Keywords: theory of multifactorism, subject-spatial approach, convergence, strategy, comprador bourgeoisie, developmentism, Bonapartism.

Буханцов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Bukhantsov Vladimir Victorovich – PhD in historical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru

Комарова Марина Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: komarina2012@mail.ru

Komarova Marina Victorovna – PhD in philosophical sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Irkutsk State University, e-mail: komarina2012@mail.ru

УДК 316

М. К. Гайдай, С. Ю. Грозин
Восточно-Сибирский институт МВД России

СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ И ЕЕ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье поднимается проблема освещения деятельности полиции в средствах массовой информации. Общественная оценка деятельности полиции предполагает учет интересов общества в правоохранительной сфере. Авторами отмечается, что от умения выстраивания связей с общественностью во многом зависит уровень доверия к полиции как представителям государства в правоохранительной сфере. Указывается, что у разных групп населения отношение к деятельности полиции различно. Нередко отрицательное отношение к деятельности полиции обусловливается неадекватным отражением работы сотрудников, когда при освещении службы полицейского акцент смещается на показ негативных примеров нарушения законности, превышения должностных полномочий и т. д. Особенности деятельности полиции, в том числе связанные с наличием информации ограниченного круга, должны быть учтены при более широком освещении ее деятельности.

Ключевые слова: общественное мнение, полиция, органы внутренних дел, средства массовой информации, социальная оценка, правоохранительные органы, деятельность полиции.

Создание благоприятного и в то же время реального облика полиции и ее деятельности в кругу широкой общественности является важным и практически значимым, поскольку от уровня доверия полиции и признания эффективности и необходимости ее деятельности во многом зависит желание оказать ей помощь и осуществлять взаимодействие. Реализация поставленных перед полицией государством задач не возможна без оказания поддержки и сотрудничества всех граждан России. Поэтому деятельность полиции должна быть прозрачной и видной каждому гражданину.

В условиях становления и развития гражданского общества и правового государства институту поддержания связей с общественностью уделяется особое внимание. Исключением не являются государственные органы, в том числе органы МВД России. Особая роль в выстраивании и поддержании связей с общественностью в системе МВД России отводится Управлению по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также пресс-службам МВД РФ, подразделениям информации и общественных связей. Целью вза-

имодействия полиции с общественностью должно являться согласование их позиций, взаимного сотрудничества по защите прав и законных интересов человека и гражданина, а также общей пользы в поддержании правового порядка и общественной безопасности. От гармонизации отношений полиции с гражданами зависит эффективность деятельности полиции. Следует отметить, что отношение к ее деятельности у разных групп населения различно: «Отношение людей к полиции не однотипно. Имеются статистически значимые вариации восприятия образа представителей органов внутренних дел в различных социальных общностях» [1, с. 152]. Данное обстоятельство следует также учитывать при налаживании и выстраивании отношений с обществом в целом. Особое значение в этом плане имеют навыки в прогнозировании, адекватном анализе и правильной интерпретации данных общественного мнения, урегулировании спорных вопросов, компромиссное решение которых способно положительно повлиять на деятельность сотрудников полиции и МВД в целом. Умелое управление информацией, соответствующей действительности и отражающей реальную деятельность полиции будет способствовать формированию соответствующего общественного мнения о ее деятельности.

В средствах массовой информации (СМИ) деятельность полиции не всегда отражается объективно, не редки случаи выставления на показ негативных примеров, нарушений закона и т. д., что формирует отрицательное отношение населения страны к полиции и ее деятельности. В этом отношении исследователи отмечают, что «являясь одним из основных средств конструирования (формирования) общественного мнения о деятельности полиции, современные СМИ, по мнению многих исследователей, в «погоне» за рейтингом и для привлечения массового потребителя направляют общественное мнение по шаблонному вектору противопоставления населения органам внутренних дел на основе освещения деятельности органов внутренних дел (полиции) исключительно в негативных тонах» [2, с. 145]. Любым формам социального взаимодействия априори присуще наличие конфликтности, противоречия интересов. Смягчению отрицательного отношения, сложившегося у определенных групп населения, к деятельности полиции и ее органов должна способствовать информация, отражающая реальную работу полицейских. За предоставление такой информации в СМИ и отвечают пресс-службы и подразделения информации и общественных связей МВД России. Их деятельность направлена не только на формирование всего облика сотрудника си-

стемы МВД России, но и на оказание помощи руководству в реагировании на общественное мнение о деятельности подведомственного им министерства.

В современных условиях при выстраивании отношений, соответствующих демократическим стандартам, а также требованиям цивилизованных рыночных отношений необходимо учитывать специфику деятельности полиции связанную, в том числе с наличием информации ограниченного круга доступа, включая секретную и предназначенную только для служебного пользования информацию частного (личного) характера, персональных данных и т. д., которая не может и не должна быть обнародована. Политика коммуникации, обеспечивающая установление и поддержку отношений, основанных на взаимном доверии между сотрудниками полиции и гражданами, которые обращаются в органы внутренних дел (ОВД), должна исходить из особенностей деятельности полиции. Выстраивание профессиональных контактов и поддержание доброжелательных отношений с общественностью – это целая наука, постичь которую в условиях демократизации общественной жизни просто необходимо. Усилия в этом направлении будут способствовать гармонизации как внутриведомственной деятельности, так и общественной пользе.

Неразвитые связи с общественностью, невнимательное отношение к реальным настроениям и проблемам населения в области защиты их прав и законных интересов приводят к однобокому, нередко негативному восприятию деятельности полиции и нежеланию помогать в раскрытии и расследовании преступлений, а у некоторых граждан даже обращаться в правоохранительные органы при нарушении их прав или совершении в отношении них преступления. Поэтому выстраивание связей с общественностью будет способствовать формированию общественного мнения в нужном направлении, а именно адекватно отражать деятельность полиции и других правоохранительных структур. Учет оценки деятельности полиции, данной обществом, есть учет интересов общества по защите его прав и законных интересов, а также прав и свобод его членов от преступных посягательств.

Литература

1. Передня Д. Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социол. исслед. 2016. № 1. С. 152–157.
2. Родимушкина О. В., Яковлев О. В., Чупс И. Н. Особенности формирования общественных оценок работы полиции в современных условиях // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2018. № 1 (84). С. 136–148.

PUBLIC RELATIONS IC AND THEIR NEED TO DEVELOP THE PUBLIC OPINION ABOUT POLICE ACTIVITIES

Abstract. This article deals with the problem of coverage of police activities in mass media. Taking account of social assessment of police activities implies bearing in mind the public interest in law enforcement. The authors note that confidence in the police force as the representative of the State in law enforcement depends on the skill to build ties with public. The article says that various population groups treat to police activities differently. A negative attitude to the police activities is often due to inadequate reflection of policemen, when covering the police service the focus is on negative examples of violations of the law, exceeding authority etc. The features of police activities including those related to the availability of information of limited circulation should be taken into account when covering its activity.

Keywords: public opinion, police, internal affairs bodies, mass media, social evaluation, law enforcement organs, police activity.

Гайдай Мария Константиновна – доктор социологических наук, доцент, начальник кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: mkgfip@mail.ru.

Gaidai Maria Konstantinovna – Grand PhD in Sociological sciences, Associate Professor, the head of the Department of philosophy, psychology and social-humanitarian disciplines, The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: mkgfip@mail.ru.

Грозин Сергей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: 89025687158@mail.ru.

Grozin Sergey Yuryevich – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, Professor of the Department of state and legal disciplines, The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: 89025687158@mail.ru.

УДК 327(470:5-011)

Ю. А. Дёмин

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье раскрываются вопросы, связанные с советским вторжением в иранскую провинцию Гилян в 1920 г. и заключением советско-иранского договора 1921 г. В современной литературе существуют различные подходы к выявлению мотивов, которые, по мнению авторов, стояли за высадкой советского десанта в Гиляне и последующих событиях 1920–21 гг. Ряд авторов связывают произошедшие события, прежде всего, с радикальной и экспансионистской идеологией большевиков.

Другие рассматривают произошедшие события в контексте англо-русского соперничества. Аналогично отсутствует единый подход к оценке советско-иранского договора 1921 г. В свою очередь, автор акцентирует внимание на том обстоятельстве, что изучение советской политики должно рассматриваться в международном и региональном контексте. Региональный аспект объясняется тем, что приоритетом для Москвы в иранском направлении ее внешней политики был принцип обеспечения стратегической безопасности южных границ и, прежде всего, Каспийского региона (бакинских нефтепромыслов). В данном контексте становится понятен смысл многих силовых и ограничивающих суверенитет Ирана действий советского правительства. В то же время существовавшая международная ситуация, как и ситуация в самом Иране, стимулировала большевиков к выбору определенной политической линии в отношении Ирана. С учетом вышесказанного необходимо оценивать содержание советско-иранского договора 1921 г., который был спроектирован советской дипломатией, исходя из существовавшей внешнеполитической ситуации, необходимости обеспечения стратегической безопасности советского государства, а также слабости самого Ирана как суверенной и независимой страны.

Ключевые слова: Иран, Советская Россия, советско-иранские отношения, Гилян, дженгелийское движение, советско-иранский договор, советская дипломатия.

Касаясь вопросов, связанных с высадкой в мае 1920 г. советского десанта в Энзели и последующих событий, необходимо, прежде всего, остановиться на двух аспектах деятельности большевиков: революционном и дипломатическом, предшествовавших затрагиваемым событиям. Революционный аспект деятельности большевиков в Иране получил свое организационное оформление еще в 1904–05 гг. с созданием социал-демократической организации «Хюмат» («Энергия») и партии «Эджтема'ийун-е аммийун» («Социал-демократы»). Во времена Конституционной революции уходят своими корнями и первые контакты большевиков с революционерами в Гиляне, в том числе с Кучек-ханом. Эта связь, прерванная после поражения революции, возобновилась после падения царского режима и последующего прихода большевиков к власти в России. Внимание большевиков к революционным перспективам Востока в целом и Ирана в частности усилилось после поражений послевоенных революционных выступлений в странах Европы и теоретически было оформлено в решениях II Конгресса Коминтерна. В качестве манифестации этой тенденции можно также упомянуть известную книгу «Восток и революция» (1918 г.) заведующего индийской секцией Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) К. Трояновского. В связи с этим ряд отечественных и зарубежных исследователей, в частности, Азими Добахшари, Дабири, Мошкин, Персиц и Фатеми, видят в советской интервенции в Гиляне, прежде всего, проявление радикальной большевистской идеологии и попытку «экспорта» революции в Иран и далее на Восток [1, с. 10–16;

2, с. 96–105; 3, р. 19–20, 114–116; 4, р. 155–157, 191–192, 196, 255; 5, р. 96–97].

В то же время нельзя сбрасывать со счетов послевоенную английскую оккупацию Ирана и использование этой страны как плацдарма для интервенции в Закавказье и Средней Азии, предыдущие неудачные попытки большевиков установить дипломатические отношения с Ираном (Н. З. Бравин и И. О. Коломийцев) и заключение англо-персидского соглашения 9 августа 1919 г. правительством Восуг од-Доуле. Данные события не могли не способствовать радикализации позиции большевистского руководства по отношению к официальному Тегерану, нашедшим свое выражение в обращении «К рабочим и крестьянам Персии» (30 августа 1919 г.). Также необходимо учитывать исключительную важность для Москвы нефтепромыслов в Баку, бывших в исследуемый период основным источником нефти, в связи с чем продолжающееся присутствие в Иране английских войск и белогвардейского флота в Энзели приобретало характер стратегической угрозы. Поэтому Капур и Зоуги отмечают необходимость обеспечения безопасности бакинских нефтепромыслов важным фактором, повлиявшим на решение советского руководства [6, р. 366; 7, р. 167]. Отметим, что стремление большевистского руководства обеспечить стратегическую безопасность бакинских нефтепромыслов получила свое отражение и в последующих действиях Москвы в отношении Ирана.

Так или иначе, но после высадки десанта и создания в Гиляне советской республики большевистское руководство проявило достаточно рациональности и предусмотрительности, воздержавшись от ее официального признания и осуществляя военную и иную помощь под прикрытием советского Азербайджана, а также начав дипломатические переговоры с Тегераном. Более того, если первоначальные военные успехи в Гиляне и вызвали у большевиков экспансионистские устремления, то уже осенью 1920 г. в Москве стали понимать отсутствие каких-либо революционных перспектив в Иране [8, с. 253–261]. В итоге, судьба гилянкой республики была решена на переговорах между Москвой, Лондоном и Тегераном. Используя ее как средство давления, Москва добилась заключения торгового соглашения с Великобританией, вывода ее войск из Ирана и подписания 26 февраля 1921 года советско-персидского договора.

Как известно из работ Гениса (2000), Персица (1996) и других исследователей, в рядах большевиков не было единства мнений по поводу произошедшей смены политической линии. Однако ЦК АзКПб и

Кавбюро могли лишь до определенной степени саботировать решения Москвы, доставляя в Гилян оружие и добровольцев, но не имели достаточно власти для изменения внешнеполитической линии РСФСР. Организованное сопротивление новой политике Москвы среди иранских коммунистов завершилось после гибели Гейдар-хана и разгрома гилянской республики. Новый ЦК иранской компартии, возглавляемый К. Гасановым (Фарсом), отказался от поддержки антиправительственных движений. Соответствующие изменения произошли и в установках Коминтерна.

Некоторые авторы резко критикуют Москву за оппортунистическую политику в отношении дженгелийского движения [9, р. 146; 10, р. 98–100]. Вместе с тем, по нашему мнению, падение гилянской республики и последующая гибель Кучек-хана были не просто результатом очередного оппортунистического маневра большевистского руководства, но фактически ознаменовали собой завершение того периода взаимоотношений большевиков с иранскими революционерами, который начался еще во времена Конституционной революции 1905–11 гг. и с перерывами продолжался до начала 1920-х гг. Большевики, будучи в царской России революционной и антисистемной партией, активно поддерживали революционеров в соседнем Иране. Победив в гражданской войне и оказавшись в новой внутри- и внешнеполитической ситуации, большевистское руководство предпочло пересмотреть свои прежние взгляды. Долгосрочные государственные интересы в данном случае оказались важнее призрачных революционных перспектив. Так, в конце ноября 1921 г. Г. В. Чичерин указывал Г. К. Орджоникидзе, что изменившаяся с гражданской войны внешнеполитическая ситуация, необходимость получения займов и сотрудничества с «мировым капиталом» требуют отказа от военного вмешательства в дела Ирана, гибкой политики и развития доверия к советскому государству [11, с. 15–15 об.].

Стратегические интересы советского государства нашли свое отражение и в содержании советско-персидского договора 1921 г. Данный договор подробно освещен в научной ирановедческой литературе и оценки его варьируются от позитивного (первый равноправный межгосударственный договор Ирана [12, р. 324; 13, с. 42–44]) и умеренно-позитивного (частично ограничивающего иранский суверенитет [14, с. 130; 15, с. 52–53]) до крайне негативного (неравноправный и угрожающий [16, р. 11]). Вместе с тем включение явно ограничивающих суверенитет Ирана ст. V и VI необходи-

мо рассматривать в контексте существовавшей международной ситуации, международного положения Ирана, на территории которого все еще находились британские войска, и стремления Москвы обеспечить безопасность своих южных границ. Позже это стремление нашло свое выражение в статьях 2, 3 и 4 советско-иранского договора о гарантии и нейтралитете от 1 октября 1927 г.

Содержащийся в договоре отказ советской стороны от всех прежних неравноправных трактатов, договоров, конвенций и соглашений, займов и концессий, а также безвозмездная передача Тегерану дорогостоящего недвижимого имущества преследовали долгосрочные политические цели Москвы на Востоке. Российский исследователь З. А. Арабаджян видит в безвозмездной передаче имущества Ирану (ст. X) порыв «революционного романтизма» и «ультрареволюционного левачества» [17, с. 51–53]. Вместе с тем Г. В. Чичерин еще во время советско-иранских переговоров указывал Политбюро, что будущий советско-иранский договор «был бы блестящим орудием агитации» в пользу Советской России и против Великобритании [18]. В дальнейшем, как указывают некоторые исследователи, советская сторона широко использовала данный договор в пропагандистской работе, в том числе и в странах Востока [4, р. 288]. В связи с этим указанные экономические уступки (ст. X), как и другие жесты советского руководства, были сделаны с осознанной политической целью и должны рассматриваться как таковые.

Договор 1921 г. заложил основы межгосударственных отношений между Советской Россией и Ираном и предоставил Москве легальную возможность для вмешательства во внутренние дела Ирана в целях обеспечения безопасности своих южных границ. Наиболее ярким примером этого является ввод советских войск в Иран в августе 1941 г., когда статья VI договора была использована Москвой как законное основание для своих действий. Вместе с тем в 1920-е гг. на практике активно использовалась ст. XIII и до некоторой степени ст. XIV, опираясь на которые, советская сторона смогла не подпустить к бывшим русским концессиям в северном Иране «враждебный» иностранный капитал и сохранить определенную степень контроля над южным побережьем Каспия.

Литература

1. Персиц М. А. Застенчивая интервенция. М. : Аиро-XX, 1996. 57 с.
2. Мошкин С. В. Красная экспансия на Восток. Екатеринбург: Институт философии и права Уральского отделения РАН, 2000. 184 с.

3. Dabiri M. Engeleştân va rusiye dar 'irân, 1919 – 1922: jelvehâ-ye az solte-ye ânhâ va talâsh-e barâye rahâyi az ân, as jomle estemdâd az jâme'e melal [Англия и Россия в Иране, 1919–1922: Проявления их господства и стремление к освобождению от него, включая просьбу о поддержке у Лиги Наций]. Tehran : Sokhan, 1386. 160 p.
4. Fatemi N. S. Diplomatic History of Persia, 1917–1923. Anglo-Russian Power-Politics in Iran. New York : Moore, 1952. 331 p.
5. Azimi Dobakhshari N. Ravâyat-i no az jonbesh-e va enghelâb-e jangal [Новое повествование о движении и революции дженгелийцев]. Tehran: Zharf, 1394. 328 p.
6. Zoghi I. Târikh-e ravâbet-e siyâsi 'irân va ghodrathâ-ye bozorg, 1900–1925 [История дипломатических отношений Ирана и великих держав, 1900–1925]. Tehran: Pâzhang, 1368. 581 p.
7. Kapur H. Soviet Russia and Asia 1917–1927. A Study of Soviet Policy towards Turkey, Iran and Afghanistan. Geneva: Published by Michael Joseph for the Geneva Graduate Institute of International Studies, 1966. 265 p.
8. Генис В. Л. Красная Персия: Большевики в Гиляне, 1920–21: Документальная хроника. М. : МНПИ, 2000. 559 с.
9. Manshurgorgani M. Siyâsat-e dōlat-e shoravi dar 'irân az 1296 tā 1306 [Политика советского правительства в отношении Ирана с 1296 по 1306]. Т. 1. Tehran : Mazâheri, 1326.
10. Ravasani S. Nehzat-e jangal: zaminehâ-ye ejtemâ-i [Дженгелийское движение: социальные основания]. Tehran : Daftar-e pazhooheshha-ye farhangi, 1381. 120 p.
11. Письмо Г. В. Чичерина Г. К. Орджоникидзе, 29 ноября 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 85. Оп. С/Персия. Д. 38. Л. 15–16.
12. Mahmīd M. Pazhooheshi dar târikh-e diplomâsi 'irân [Исследование дипломатической истории Ирана]. Tehran: Mitrâ, 1361. 372 p.
13. Иванов М. С. Новейшая история Ирана. М. : Мысль, 1965. 255 с.
14. Алиев С. М. История Ирана. XX век. М. : Ин-т востоковедения : Крафт+, 2004. 644 с.
15. Махдиян М. Х. История межгосударственных отношений Ирана и России (XIX – начало XXI века). М. : ИВ РАН, Центр стратег. конъюнктуры, 2014. 228 с.
16. Mahdavi A. H. Siyâsat-e khâreji-ye 'irân dar dōrân-e Pahlavi [Внешняя политика Ирана в эпоху Пехлеви]. Tehran : Nashr-e alborz, 1374. 612 p.
17. Арабаджян З. А. Иран: Противостояние империям (1918–1941). М. : Ред.-издат. отдел Ин-та востоковедения РАН, 1996.
18. Копия записки Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) // РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 51. Л. 127.

THE INITIAL PHASE OF SOVIET FOREIGN POLICY IN THE NEAR EAST: HISTORICAL AND POLITICAL ANALYSIS

Abstract. The article deals with the issues, concerning the Soviet intrusion into Gilan in 1920 and the conclusion of the Soviet-Iranian treaty of 1921. There are different approaches among various Russian, Iranian and Euro-American authors to the motives which was behind the Soviet intrusion into Gilan and following events, resulting in the so call “gilan revolution” of 1920–21. Some authors associate the events mainly with a radical and expansionist Bolshevik ideology. Others studied the Soviet policy towards Iran in the context of British-Russian rivalry. Similarly, there are different opinions towards the Soviet-Iranian treaty of 1921. The author emphasizes that Soviet policy towards Iran cannot be examined outside of local and international contexts. The local context is important, as

many acts of force by the Soviet leadership were dictated by the interests of the Soviet state in the Caspian region, especially by the need to secure the oilfields of Baku. At the same time, the international context compelled the Bolsheviks to adjust their policies toward Iran and influenced their actions. The Soviet-Iranian treaty of 1921 should be evaluated in light of the above. The treaty was designed on the basis of the prevailing international situation, the necessity of guaranteeing the security of the Soviet state, as well as the weakness of Iran as an independent and sovereign state at that time.

Keywords: Iran, Soviet Russia, Soviet-Iranian relationships, Jangali movement, Gilan, Soviet-Iranian treaty, Soviet diplomacy.

Дёмин Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: ddeminzz@mail.ru.

Demin Yuri Alexandrovich – PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ddeminzz@mail.ru.

УДК 316.77

А. А. Ефанов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

МОРАЛЬНЫЕ ПАНИКИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В статье осуществляется социологическое обоснование моральных паник как социального процесса. По итогам теоретического исследования определяется, что моральные паники понимаются как процесс циклических социальных изменений, возникающих вследствие аффективной реакции индивидов на серию взаимосвязанных явлений, объединенных общим либо сходным проблематизируемым условием, как угрозу разрушения устойчивой системы нравственных норм и духовных ценностей. В этой связи моральные паники можно рассматривать как социальный процесс, который не всегда подвластен регуляции и контролю извне, зачастую принимающий массовые и стихийные формы. Моральные паники порождают ряд изменений как внутри структуры отдельной общности, так и в отношениях между социальными группами. Выступая в качестве фактора социальных изменений, моральные паники преобразуют систему нравственных норм, духовных ценностей и установок индивидов с учетом реалий современной действительности.

Ключевые слова: моральные паники, социальный процесс, социальные изменения, жизненный цикл, социальные проблемы, СМИ.

В настоящее время закономерным следствием социальных трансформаций является размывание ценностно-нормативных границ морали, усугубление ситуации духовного кризиса и переход общества в аномичное состояние «после добродетели» (А. Макинтайр). В результате все чаще в центре общественного внимания оказываются про-

блемы, квалифицируемые как серьезные угрозы существующей системе духовных норм и ценностей и в перспективе способные привести к разрушению общества. Среди них – молодежная преступность, неконтролируемая миграция, наркомания, оскорбление религиозных чувств, насилие в семье и т. д. Журналисты, государственные служащие, общественные деятели и другие публичные лица по различным причинам заинтересованы в драматизации этих проблем и поддержке публичного интереса к ним [3, с. 3]. В итоге результатом кампаний, проводимых СМИ для освещения этих вопросов, часто являются «случаи чрезмерно эмоциональной реакции общества на них, называемые моральными паниками» [4, с. 6].

Первые попытки обоснования процессуальной природы моральных паник принадлежат С. Коэну. Ученый замечает, что, исчезая с течением времени, подобные явления могут сохраняться в произведениях фольклора и проявлениях коллективного сознания, однако «иногда они оставляют более долгое эхо, отзвук и могут производить серьезные изменения социальной политики и даже способов понимания обществом самого себя» [7, р. 202].

В этой связи следует акцентировать внимание на процессуальности развития моральных паник – способности не просто вступать в некие взаимодействия внутри социальной системы, а производить количественные и качественные изменения социальной структуры в целом. Ярким свидетельством подобного умозаключения можно считать явление наркотизма в России 1990-х гг., когда на фоне политики «Общества без наркотиков», с одной стороны, увеличивалось количество заинтересованных групп, с другой – обратный процесс, при котором молодежь стала активно вливаться в ряды наркоманов, тем самым расширяя явление в глазах социума до масштабов социальной катастрофы.

Ориентируясь на исследование С. Коэна, Э. Гуд и Н. Бен-Йехуда формируют процессуальную модель развития моральной паники, которая протекает в течение ряда этапов:

- проявление озабоченности поведением определенной группы;
- нарастание враждебности к этой группе;
- распространение мнения, что поведение группы составляет общественную угрозу;
- значительное увеличение числа девиантов, распространение панических настроений;
- неустойчивость конструкта.

Э. Гуд и Н. Бен-Йехуда концептуализируют тезис о наличии «жизненного цикла» моральных паник. По мнению авторов, моральные паники не просто приходят и уходят бесследно. Даже те из них, которые, казалось бы, завершаются без видимых последствий, часто оставляют неформальные следы, которые готовят социум к последующим сериям явлений. Ученые уверены, что «внимательное исследование воздействия моральных паник заставляет нас взглянуть на вещи в более широкой перспективе, посмотреть на моральные паники как на социальный процесс, а не как на изолированные, фрагментарные, преходящие случаи. Моральные паники – важнейший элемент ткани социальных изменений. Они – не маргинальные, экзотические, тривиальные явления, а ключ, способный раскрыть некоторые чрезвычайно интригующие тайны общественной жизни» [8, р. 250]. Умозаключение Э. Гуда и Н. Бен-Йехуды становится основой для понимания моральных паник как фактора социальных изменений. Изучение моральных паник как социального процесса поможет восстановить причинно-следственные связи между сериями прецедентов социальной действительности, понять причины и последствия изменений в социальной структуре.

Однако само обоснование процессуального развития моральных паник заложено в теории структуралистского конструктивизма П. Бурдьё, исследование которого строится на научных идеях о полях. «Поле», согласно точке зрения автора, «есть исторически сложившееся пространство игры, со специфическими, свойственными только данному пространству интересами, целями и ставками, с собственными законами функционирования» [1, с. 10], на котором индивиды формируют «габитус» (диспозиции, систему «прочных приобретенных предрасположенностей»), обуславливающий выбор тех или иных действий. Таким образом, моральная паника вызывается состоянием нарушения габитуса общества – устойчивой совокупности диспозиций, которые воспринимаются индивидами как нечто незыблемое, представляющее особую ценность в своей целостности.

П. Бурдьё подчеркивает примат медиа в конструировании моральной паники, при этом замечая, что в погоне за сенсационностью некоторые средства массовой коммуникации пытаются вызвать интерес у аудитории, заостряя внимание на событиях, которые «могут породить разного рода мобилизационные акции, замешанные на страстях: либо чисто сентиментального и благотворительного характера, либо более агрессивные и приближающиеся к символическому линчеванию, вызванные историями убийств детей и происшествиями, свя-

занными со стигматизированными группами» [6, с. 114]. Моральная паника создается на основе столкновения интересов полей производства, которое может принимать как форму «специфической игры», так и достигать масштабов противостояния, рассматриваемого в качестве первоосновы возникновения социальных прецедентов.

В этой связи конструирование моральной паники представляет собой результат конкуренции за обладание специфическим, символическим капиталом, который, в свою очередь, открывает агентам возможности для доминирования «символического и экономического господства». При этом символический капитал симбиотичен с экономическим, поскольку он представляет собой «кредит доверия» – обладание символическими ресурсами, которые не просто обуславливают некий авторитет в социальной системе, но и, в свою очередь, дают возможность для злоупотребления выработанным в обществе *brand loyalty* [2, с. 55], иными словами, применения манипулятивных схем, провоцирования моральных паник. Данные процессы сопровождаются ростом интереса к медиа, а именно повышением рейтинга, использованием СМИ как основного инструмента, посредством которого определенные акторы превращаются в агентов эмотивно-морализаторского дискурса, диктующих обществу, как нужно быть с тем или иным «раздражителем», не представляя возможности для самостоятельного осознания, оценки и выработки собственного плана действий.

Однако системное воздействие моральной паники было бы невозможным без постоянного «подогревания» интереса к явлению. В этой связи моральные паники представляют собой социальный процесс, построенный по принципу «*illusio*» (постоянной вовлеченности агентов в социальное действие за обладание специфическим капиталом), приобретающее формы игры, состязания или откровенной борьбы, при этом результатом порожденного «*illusio*» социального конфликта и становится очередная волна моральных паник.

Моральные паники появляются вследствие столкновения интересов на основе габитуса «виновников», нарушителей социального порядка, и общества в целом. При этом моральные паники «возникают не просто на основе противоречий габитуса двух противоборствующих сторон, а в результате прямой угрозы – диссонирующего эффекта от возможного разрушения социальной целостности настоящей системы приобретенных схем» [5, с. 43].

Признавая прямую («демагогическую») заинтересованность агентов политического поля, а также подтверждая примат внутренней «цензуры» журналистов – отбирать сенсационные, а, значит, коммер-

чески успешные явления, что, собственно, и становится основой для формирования определенного социального сговора, – разрешить конфликт «*illutio*» кажется возможным путем создания «социальных условий рационального спора, направленного на установление в международном масштабе не ортодоксального *working consensus*, <...> то, по крайней мере, своего рода *working dissensus*, основанного на критическом признании того, что научно (а не социально) установлено как совместимое или несовместимое» [2, с. 412].

Отличительной особенностью моральной паники является ее структурная нестабильность, обусловленная резким проявлением и исчезновением интереса со стороны общества. Нестабильность рассматривается как основная черта моральной паники, на основе которой выстраивается весь процесс социального воздействия со стороны заинтересованных групп. В этой связи можно заметить, что моральные паники характеризуются наличием «жизненного цикла», при котором наблюдается разворачивание социального явления в динамике – во времени, пространстве, системности развития (от зарождения и положительной динамики – до кризиса, отрицательной динамики и депрессии), – характеризуясь увеличением, а затем в процессе упадка – снижением числа задействованных акторов. При этом в процессе конструирования моральной паники привлекаются различные группы участников: как маргиналы – «новички», которые «вносят в поле разрушительные и критические диспозиции, никогда не подвергающиеся достаточной научной критике, толкают к разрыву с рутинной академического истеблишмента» [2, с. 310], так и эксперты – уполномоченные лица, наделенные авторитетом «хранителей общественных ценностей».

Таким образом, *моральные паники* понимаются как процесс циклических социальных изменений, возникающих вследствие аффективной реакции индивидов на серию взаимосвязанных явлений, объединенных общим либо сходным проблематизируемым условием, как угрозу разрушения устойчивой системы нравственных норм и духовных ценностей. В этой связи моральные паники можно рассматривать как *социальный процесс*, который не всегда подвластен регуляции и контролю извне, зачастую принимающий массовые и стихийные формы. Моральные паники порождают ряд изменений как внутри структуры отдельной общности, так и в отношениях между социальными группами. Выступая в качестве *фактора социальных изменений*, моральные паники преобразуют систему нравственных норм, духовных ценностей и установок индивидов с учетом реалий современной действительности.

Предлагая социологическое обоснование моральных паник как изменчивых эпизодов в пределах долгосрочного морального регулирования, научная школа А. Рохлофф рассматривает их как «краткосрочное приведение к «одичанию» в рамках долгосрочных процессов воспитания» [9, р. 413]. Исследователи приходят к выводу, что для полноценного изучения необходимо найти баланс между теоретическим осмыслением и эмпирическими методами, где теоретизм и эмпиризм станут работать по принципу взаимодополнения, что в конечном итоге будет способствовать более глубокой информированности и готовности к новым социальным вызовам современности.

Литература

1. Бурдые П. О телевидении и журналистике / пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Макаровой ; отв. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М. : Фонд науч. исслед. «Прагматика культуры» : Ин-т эксперим. социологии, 2002. 160 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с фр. ; отв. ред. пер., сост. и послесл. Н. А. Шматко. М. : Ин-т эксперим. социологии; СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
3. Ефанов А. А. Моральные паники как фактор социальных изменений : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саранск, 2016. 179 с.
4. Ефанов А. А. Социально-психологические последствия медиавоздействия : монография. Оренбург : Издат.-полиграф. комплекс ОГУ, 2018. 219 с.
5. Ефанов А. А. Социологическое обоснование процессуальности развития моральных паник // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманит. науки. 2017. № 2. С. 39–45.
6. Ясавеев И. Г. Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2010. 236 с.
7. Cohen S. Folk Devils and Moral Panics: The Creation of the Mods and Rockers. London : Routledge, 2011. 282 p.
8. Goode E., Ben-Yehuda N. Moral Panics: the Social Construction of Deviance. Oxford : Wiley-Blackwell, 2009. 299 p.
9. Rohloff A. Moral Panic and Social Theory: Beyond the Heuristic // Current Sociology. 2010. № 58 (3). P. 403–419.

MORAL PANICS AS A SOCIAL PROCESS

Abstract. The article provides a sociological justification of moral panics as a social process. According to the results of a theoretical study, it is determined, that moral panics are understood as a process of cyclical social changes arising as a result of affective reaction of individuals to a series of interrelated phenomenon, united by a common or similar problematized condition, as the threat of destruction of a stable system of moral norms and spiritual values. In this regard, moral panics can be viewed as a social process that is not always subject to regulation and control from the outside, often taking on massive and elemental forms. Moral panics create a number of changes both within the structure of a separate community, and in the relations between social groups. Speaking as a factor of social changes, moral panics transform the system of moral norms, spiritual values and attitudes of individuals, taking into account the realities of modern reality.

Keywords: moral panics, social process, social changes, life cycle, social problems, media.

Ефанов Александр Александрович – кандидат социологических наук, доцент департамента медиа НИУ «Высшая школа экономики», e-mail: yefanoff_91@mail.ru.

Efanov Aleksandr Aleksandrovich – PhD in Sociological sciences, Associate Professor, School of Media, National Research University «Higher School of Economics», e-mail: yefanoff_91@mail.ru.

УДК 316.35

Л. И. Иванкина

Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА ВОВЛЕЧЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЧУВСТВО ОДИНОЧЕСТВА У ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка комплексной оценки эффективности вовлеченности пожилых людей в региональный социум», проект № 19-010-00984.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления качества социальных связей у людей старшего поколения, завершающих трудовую деятельность. Поскольку в пожилом возрасте меняется социальный статус человека, сказывается ли данный процесс на удовлетворенности социальными связями и есть ли связь между социальной вовлеченностью и чувством одиночества у людей этого возраста? В статье представлены результаты проведенного социологического исследования в рамках тематики: «Считают ли себя одинокими люди пожилого возраста?».

Ключевые слова: социальная вовлеченность, одиночество, пожилой возраст, измерение одиночества, модусы одиночества, социологический опрос, концепция жизненного мира.

Исходя из процесса аккумуляции в возрасте человека позитивных и негативных аспектов, характеризующих возможности и специфику конкретного возраста и выступающих основанием для формирования стереотипов об этом времени жизни, пожилой возраст также имеет свой арсенал определенных предубеждений, связанных, в первую очередь, с представлением о старости как времени дожития, уныния, неполноценности. Такое отношение к этому периоду жизни практически приравнивает старость и одиночество, закрепляясь в стереотипном мнении о том, что со старостью приходит одиночество, старость одинока, влечет за собой жизнь в изоляции.

С целью выявления взаимосвязей между вовлеченностью в социальные отношения и переживанием чувства одиночества в апреле–мае

2015 г. и в этот же период в 2017 г. были проведены социологические опросы людей пенсионного возраста, проживающих в Томской области. Объем выборочной совокупности с учетом гендерного, возрастного и поселенческого распределения населения г. Томска и Томской области составил 800 чел. На момент опроса в 2015 г. работало 33,5 % респондентов (в 2017 г. 28,5 % респондентов) и 66,5 % респондентов не работали (в 2017 г. не работали 71,5 % респондентов).

Для реконструкции структурных элементов феномена одиночества и социальной вовлеченности в базовом модуле анкеты социологического опроса были учтены параметры:

1. Степень выраженности социальных модусов одиночества (изолированности, покинутости) и распространенности чувства одиночества среди пожилых людей.
2. Межличностные коммуникации и социальная активность.
3. Удовлетворенность жизнью в целом, удовлетворенность материальным достатком и состоянием здоровья.
4. Восприятие будущего.
5. Принятие себя и своей жизни.

Методологическую основу исследования составила концепция жизненного мира Э. Гуссерля, позволившая увязать между собой реальную действительность (внешний фактор) и отношение к ней (внутренний фактор). Одиночество в рамках концепции жизненного мира рассматривается нами как переживание, возникающее в следствии неудовлетворяемых в ожидаемом объеме и качестве потребностей человека, проявляющихся в разных сферах его повседневных практик.

На связь одиночества с процессом вовлеченности человека в разные сферы жизнедеятельности (экономическую, социальную, психологическую (эмоциональную), физиологическую) указывали У. Сандлер и Т. Джонсон [1]. По мнению авторов, «жизненный мир личности – это интенциональная структурированная сетка, устанавливающая всеобъемлющие рамки, внутри которых события становятся значимыми. Концепция интенциональности рассматривает жизненный мир личности как мир, имеющий плюралистическую структуру. Плюрализм раскрывает основные экзистенциальные возможности, следуя которым человек может ориентироваться в своей жизни» [1, с. 30].

Что показали результаты опроса? Подавляющее большинство (89,7 %) участников опроса имеют глубокие социальные связи, таких на момент опроса не имели 10,3 %. При этом 86,8 % участников опроса никогда не чувствовали себя изолированными от других и

лишь 2 % респондентов постоянно чувствовали себя изолированными от других.

Очень важным является факт отсутствия культурной изолированности в восприятии происходящего в жизни пожилого человека. На это указывает то, что большинство респондентов имеют позитивную оценку ценности того, что ими делается в жизни. 75 % респондентов отметили, то, что они делают в жизни, ценно и нужно другим, только 10,7 % респондентов затруднились в ответе на данный вопрос и 14,3 % – полагали, что это не ценится другими.

На вопрос: «Чувствуете ли Вы себя выброшенными из жизни?» 91 % респондентов ответили, что живут полноценной жизнью и только 1,0 % респондентов ответили – «да, чувствую», 8,0 % респондентов сомневались в выборе ответа, но больше склонялись к тому, что чувствуют себя выброшенными из жизни.

75,5 % респондентов в случае, если здоровье ограничивает им социальную жизнь, продолжают быть активными и компенсируют это тем, что они могут делать, только 5,8 % – ничего не предпринимают.

Выявлена высокая степень удовлетворенности социальными отношениями. Отношения с другими положительно оцениваются большинством респондентов. 91,5 % респондентов положительно оценили отношения с родственниками, 86 % участников опроса – с друзьями и знакомыми, 77,3 % – с соседями. Отрицательно отношения с выделенными группами значимых людей оценили только 1 % респондентов.

79 % респондентов отмечали, что рядом с ними есть люди, которые по-настоящему понимают их, с которыми можно поговорить и к кому можно обратиться. 62,3 % респондентов никогда не чувствовали себя покинутыми, и только 4,2 % респондентов постоянно чувствуют себя покинутыми. Только 6 % участников опроса ощущают, что рядом находящиеся люди, только рядом, но не с этим человеком, никогда такого не чувствуют 43,5 % респондентов. 69 % респондентов полностью удовлетворены оказываемой им помощью, если возникает в ней необходимость, и только 8,8 % респондентов совсем не удовлетворены, поскольку близкие им не помогают.

Возраст не воспринимается как помеха для новых отношений и дружбы для 31,3 % респондентов, которые считают, что найдут новых друзей, как только они этого захотят. 20,5 % респондентов отметили, что в этом возрасте новые друзья находятся уже сложно, и они уже не смогут, даже если этого захотят, найти новых друзей.

В повседневной жизни у пожилых людей доминируют виды активности, связанные с общением (с родными и близкими, друзьями и

знакомыми), что свидетельствует о значимости социальных связей в пожилом возрасте. Каждый день с родственниками по телефону общались 47,8 % респондентов и 39,3 % – при личных встречах. С друзьями, знакомыми по телефону общались каждый день 25,5 % респондентов и 21,5 % – при личных встречах.

Выявлена слабая статистически значимая связь между чувством одиночества и общением в социальных сетях через интернет. Посредством интернета в социальных сетях каждый день общались 8,5 % респондентов и 66,7 % участников опроса никогда не общались в соцсетях.

Можно констатировать, что выявленная высокая степень удовлетворенности социальными связями у пожилых людей является важным основанием для минимизации чувства одиночества в их повседневной жизни. В случае вовлеченности в социальную жизнь пожилой человек не склонен к чувству одиночества. Пожилые люди, нашедшие для себя адекватный, интересующий их вид деятельности, оцененный ими как социально значимый, реже испытывают одиночество. Была выявлена статистически значимая связь между переживанием одиночества и социальной невовлеченностью, чем больше человек не одинок, тем больше он неудовлетворен своей невовлеченностью в социальные дела (отсутствием полезной деятельности для других).

Выявлена статистически значимая связь между переживанием чувства одиночества и отсутствием предложений по занятости людей пенсионного возраста. Чем сильнее чувство одиночества пожилого человека, тем больше его беспокоит отсутствие предложений по занятости трудовой деятельностью.

В целом, в ходе исследований 2015 и 2017 гг. была подтверждена гипотеза о взаимосвязи вовлеченности пожилого человека в социальную жизнь с чувством одиночества. Проблема занятости социально полезными делами и сама возможность быть полезным является для людей пожилого возраста личностно-значимой. По результатам исследования подтверждено ранее установленное в исследованиях Л. Н. Пепло и соавторов [2] положение относительно того, что степень удовлетворенности своими социальными связями влияет на переживание одиночества пожилыми людьми.

Литература

1. Садлер У. А., Джонсон Т. Б. От одиночества – к анонии // Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. С. 21–51.
2. Перлман Д., Пепло Л. Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. М. : Прогресс, 1989. С. 152–168.

THE EFFECT FROM SOCIAL INVOLVEMENT OF ELDERLY PEOPLE ON FEELING OF LONELINESS

Abstract. The relevance of this study is stipulated by the determination of the quality of social relations of elderly people who complete their labour activities. When the social status of elderly people changes, the degree of satisfaction with the social relations can also change. Probably, the social involvement of elderly people and their loneliness are connected with each other. The paper presents results of the sociological survey “Do elderly people consider themselves lonely?”

Keywords: social involvement, loneliness, elderly people, loneliness measurement, loneliness modes, sociological survey, background knowledge concept.

Иванкина Любовь Ивановна – доктор философских наук, профессор отделения социально-гуманитарных наук школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета, e-mail: ivankina@tpu.ru.

Ivankina Lyubov Ivanovna – Grand PhD in Philosophical sciences, Professor, Department of Social and Human Sciences, School of Basic Engineering training, National Research Tomsk Polytechnic University, e-mail: ivankina@tpu.ru.

УДК 32.019.51

М. А. Проскуракова

Педагогический институт,

Иркутский государственный университет

МАНИПУЛИРОВАНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ В ПЕРИОД СТАЛИНИЗМА

Аннотация. Автор признает манипулирование массовым сознанием важнейшим фактором влияния власти на общество. В статье анализируется манипулирование массовым сознанием в период сталинизма, рассматриваются методы такого влияния. Выявляются характерные черты политической культуры советского времени и преобладающие политические ориентации. Данные аспекты освещаются во взаимовлиянии гражданского самосознания и манипулирования обществом. Автор экстраполирует достижения психоанализа Фрейда на советское общество, сравнивает манипулирование массовым сознанием в толпе и гражданском обществе, цели манипулирования для власти и народа. В статье рассматриваются такие методы контроля массового сознания, как идеология и мифы, нормативные акты, чистки, продовольственная диктатура, пропаганда и агитация, литература, масс-медиа, вождизм и др.

Ключевые слова: манипулирование, массовое сознание, сталинизм, гражданское общество, гражданское самосознание, политическая культура, политические ориентации, коллективизация.

Если рассматривать взаимодействие между властью и гражданами в рамках политического участия и гражданского общества, то влияние политики на общество лучше всего проследить через анализ отражения политических идей в массовом сознании. Любая власть стремится упрочить свое существование, сделать его как можно сильнее и продолжительнее. Политическая власть распространяет свое влияние на все государство, овладевая сознанием населения. Для достижения такого управления, необходимо прочувствовать желания массы и, привнеся в нее новые идеи, разработать адекватную идеологию. Способы манипулирования массовым сознанием совершенствовались на протяжении всего развития общества, причем эти способы не только упрочивали положение властной элиты, но и оказывали на общество политическое, культурное и социальное влияние, как положительное, так и отрицательное.

Советский этап развития политической культуры характеризуется ограничением доступа к политическому участию широких слоев населения не только в период господства тоталитаризма, но и в последующие десятилетия. По мнению Э. Баталова, советскую политическую культуру можно было характеризовать такими положениями, как «синтез высоких революционных идеалов с активным социальным действием», «исторический оптимизм», «строгое соблюдение политических норм государственной и общественной жизни» [1, с. 34–35].

Целью и содержанием политической культуры было воспитание коммунистов, овладение мировоззрением личности, которое можно рассматривать в качестве манипуляции массовым сознанием советского общества. Идеология «социалистического наступления» характеризовалась снижением многообразия духовной жизни, следовательно, ее унификацией. Под новую идеологию, основы которой стали схематичными и примитивными для восприятия широких масс, приспособливают учение марксизма, главным и исключительным интерпретатором которой стал Сталин. Его высказывания становятся истиной в последней инстанции, которые необходимо неукоснительно соблюдать всем членам социалистического общества, под угрозой прозвать «врагом народа» и противником советского государства [3, с. 47].

В период сталинизма большую роль во влиянии власти на общество играли пропаганда и агитация как одни из основных видов деятельности коммунистической партии. Кроме данных функций партии манипулирование массовым сознанием в советское время осуществляли идеологические мифы в общественной жизни. Так, один из них о

строительстве «светлого будущего», предполагающий подчинение настоящего строительству социализма и награду за труд в будущем, когда социализм принесет процветание и уровень жизни повысится. В помощь этому мифу в сталинское время появилось направление искусства «социалистический» реализм, который изображал действительность такой, какой она будет в противовес «натуралистическому реализму». Шейла Фицпатрик также приводит в пример миф «долой отсталость», в котором настоящее рисуется в связи с прошлым, а не с будущим. Так, революция 1917 г. понималась как преодоление отсталости Российской Империи. В данном мифе большую роль играло сравнение того, что было «тогда» (до 1917 года) и «теперь» [6, с. 47].

Для манипулирования обществом необходим лидер, и широкая публика в 1930-е гг. представляла Сталина в образе почти богоданного вождя, средоточия справедливости и милосердия, всемилостивого покровителя слабых; он часто фотографировался, отечески улыбаясь оробевшим крестьянкам и детям. Для партийной верхушки, напротив, Сталин был «хозяином», отличавшимся в первую очередь острым и трезвым умом, решительностью, невероятной работоспособностью, нелюбовью к пышной риторике и всякой показухе [6, с. 47].

Тоталитаризм, исходя из вышеуказанных особенностей, также можно назвать своеобразной массовой культурой, которая оказывала поистине грандиозное влияние на общество. Так, Зигмунд Фрейд указывает, что масса легковерна и поддается влиянию, некритична, не знает ни сомнений, ни неуверенности, испытывает отвращение ко всему новому и прогрессивному, чувствуя благоговение перед традицией. При этом он отмечает, что если у отдельного человека преобладает в качестве стимула личная выгода, то в массе этот стимул доминирует очень редко. Поэтому можно говорить о повышении нравственного уровня отдельного человека под воздействием масс [7, с. 18–19]. Во время коллективизации особенно очевидными кажутся легковерность масс и их зависимость от влияния. Фрейд добавляет, что люди в своей массе требуют иллюзий, без которых масса не может жить, также ей нужен господин, вождь, который и сам захвачен верой, чтобы пробудить ее в массе, он должен обладать волей и харизмой, которые у него переймет масса. Советский период также подтверждает это высказывание во всех отношениях. Наконец, последнее, что при исключительных обстоятельствах и коллективности возникает энтузиазм, благодаря которому совершаются массовые подвиги [7, с. 20–21, 24]. Данный факт можно проследить в период строительства советского государства, индустриализации и коллективизации, когда народ

действительно «заражается» массовым подвигом и делает в таких обстоятельствах то, что в обычное время сделать бы не смог.

Манипулированию массовым сознанием в советское время способствовали цензура и чистки, призванные отфильтровать зерна коммунистической идеологии от плевел капитализма. В декабре 1929 г. было принято постановление Сибкрайкома «О чистке колхозов и простейших сельскохозяйственных объединений». В нем до февраля необходимо было провести в этих объединениях чистку от кулачества [2, с. 207]. В декабре 1933 г. на заседании крайкома по результатам чистки был сделан доклад со следующими данными: в Восточной Сибири через чистку прошло 47644 человека, из партии исключили 11995 (25,2 %). По сравнению с другими регионами край дал самый большой результат вычищенных – 26,3 %, в Ленинграде – 12 %, в Москве – 15 % [5, с. 60–61]. Чистки были хорошим способом избавиться от элементов, не поддающихся воздействию власти. Свобода слова, таким образом, все более ограничивалась [5, с. 68–69].

Данный факт лучше всего прослеживается во влиянии на литературу и масс-медиа. Литература, которая, несомненно, оказывала и оказывает влияние на идеологию, была проникнута течением «социалистического реализма», эталонные работы того времени характеризовались политизацией, классовой враждой и ненавистью. Осуществлялся идеологический контроль над деятельностью издательств, редакций, творческих организаций, выставок, концертов, конкурсов, репертуаров [3, с. 50].

Конституция 1936 г. тоже в некотором роде была инструментом манипулирования массами – обсуждение конституции 1936 г. проводилось на обеденных перерывах, после работы. В Восточной Сибири в ее обсуждении приняла участие треть всего региона, было выдвинуто свыше 2 тыс. поправок и дополнений. Некоторые организации оставались в стороне от обсуждений Конституции, тем не менее, ставились, например, вопросы образования: обязательное 7-летнее образование, предоставление студентам обязательных стипендий, распределение выпускников вузов по рабочим местам для обеспечения квалифицированными специалистами различных учреждений [5, сс. 96, 101] и т. п. Очевидно, что более всего людей волновали повседневные вещи, политика отходила на второй план. Причиной этого был еще один метод манипулирования массами – продовольственная диктатура партии и централизованное распределение.

Большое количество продовольствия шло на экспорт, что обострило товарный дефицит на внутреннем рынке во время коллективиза-

ции и стало причиной массового голода. Экспорт начал расти во время индустриализации и являлся одним из основных источников финансирования промышленности. То, что оставалось после обеспечения вне рыночного потребления и экспорта, поступало в торговлю. Но здесь действовали свои принципы перераспределения. Снабжение зависело от важности территории в выполнении плана, существовала своеобразная иерархия в распределении [4, с. 65].

Обобщая вышесказанное, отметим, что взаимоотношения власти и общества в 1930-е гг. носили тоталитарный характер: осуществлялся контроль за всеми сферами общества, в том числе за распределением продовольствия. Власть оказывала влияние на массовое сознание посредством агитации, пропаганды, массовой информации. Кроме того, манипуляция массами осуществлялась посредством идеологического вмешательства, формирования нового мировоззрения. Несмотря на то что советский, особенно сталинский период истории, является примером борьбы с гражданским обществом, как организованной массой, однако это также период народного героизма.

Таким образом, взаимодействие власти и общества носит сложный многогранный характер. Массовое сознание менее организован, в нем преобладают аффективные ориентации – массам нужен вождь, идеология, мифы, используемые властью для манипулирования. Однако масса не является аморфным созданием, в истории немало примеров ее влияния на власть и социальные изменения.

Литература

1. Баталов Э. Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Гражд. общество и правовое государство. 1994. № 6. С. 34, 35.
2. Гущин Н. Я. Классовая борьба и ликвидация кулачества как класса в Сибирской деревне (1926–1933) : курс лекций. Новосибирск, 1972. С. 207.
3. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / отв. ред. А. К. Соколов. М. : РОССПЕН, 1998. С. 47.
4. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. 2-е изд., доп. М. : РОССПЕН, 2008. С. 65.
5. Пипченко Т. К. Социально-политическая жизнь городов Восточной Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края и Иркутской области) : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. С. 60–61.
6. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.
7. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 18–19.

MANIPULATION OF MASS CONSCIOUSNESS IN THE PERIOD OF STALINISM

Abstract. The author adheres to the point of view according to which the manipulation of mass consciousness is the most important factor in the influence of power on society. The article analyzes the manipulation of mass consciousness in the period of Stalinism, discusses the methods of such influence. The characteristic features of the political culture of the Soviet time and the prevailing political orientations are revealed. These aspects are covered in the interaction of civil consciousness and manipulation of society. The author extrapolates the achievements of Freud's psychoanalysis on Soviet society, compares the manipulation of mass consciousness in relation to the crowd and civil society, the goals of such manipulation for the authorities and the people. The article describes such methods of controlling mass consciousness as ideology and myths, regulations, cleansing, food dictatorship, propaganda and agitation, literature, mass media, leaderism, etc.

Keywords: manipulation, mass consciousness, Stalinism, civil society, civil self-consciousness, political culture, political orientations, collectivization.

Проскурякова Мария Анатольевна – аспирант Педагогического института Иркутского государственного университета, учитель истории и обществознания MAOU СОШ № 69, e-mail: andreasha1205@mail.ru.

Proskuryakova Maria Anatolyevna – PhD student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University; History and Social studies teacher MAOU SOSH № 69, e-mail: andreasha1205@mail.ru.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

УДК 81'23

О. Н. Иванищева

Мурманский арктический государственный университет

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТРАНСГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ: К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Мурманской области в рамках научного проекта № 18-412-510001.

Аннотация. В работе представлено мнение о том, что в диахроническом аспекте на материале социолингвистической ситуации на Кольском Севере более значимым представляется соотношение «этнос – социум – язык», тогда как в диахроническом – соотношение «социум – этнос – язык». Языки Кольского Севера (норвежский, саамские и русский) имеют разную демографическую и функциональную мощность. Демографическая мощность норвежского языка изменилась в связи с уменьшением количества норвежцев, постоянно проживающих на территории Кольского полуострова с древних времен до наших дней. Хотя количество саамского населения Кольского полуострова с XVI в. практически не изменялось, количество говорящих на данных языках стремительно уменьшалось и в настоящее время практически свелось к небольшой группе. Значительно сузилась и сфера их употребления, т. е. функциональная мощность. В настоящее время кильдинский саамский язык является средством этнической самоидентификации, играет важную социально-политическую роль. Русский язык выполнял и выполняет функцию межнационального общения, в том числе и в разных этнических группах саамского населения, и обладает функционально-языковой доминацией на территории русской Арктики. Социальные функции русского языка в Северной Норвегии ограничены бытовым общением, но поскольку наличие русского языка в сфере сервиса (туризм, торговля) представлено достаточно широко и будет только развиваться, есть надежда на расширение функций русского языка в этом регионе Норвегии.

Ключевые слова: социолингвистика; мощность языка; русский язык; норвежский язык; саамские языки.

Мурманская область как трансграничный регион на северо-западе России представляет ценный ресурс для продуктивного взаимодействия в стратегическом пространстве Арктики. Ведущая роль русской культуры и русского языка в Арктической зоне не подвергается сомнению.

Объект исследования – трансграничное пространство Арктики – понимается в данной работе как две приграничные территории – Мурманская область Российской Федерации и г. Киркенес коммуны Сёр-Варангер в Северной Норвегии, имеющие многовековые контакты в различных областях человеческой деятельности и населенные коренным малочисленным народом Севера – саамами.

1. Исходные понятия работы: «этнолингвистика» и «социolingвистика».

Как известно, социolingвистика изучает, как используют языковой знак люди, исследует группы языков, речевое поведение человека как члена определенной группы. В рамках социolingвистики исследуются содержание понятий «языковое сообщество», «языковая ситуация», «коммуникативная компетенция», «языковой код (переключение)», «билингвизм», «диглоссия» и «языковая политика» (см., например: [1, с. 9–19]). Соотношение понятий «этнолингвистика» и «социolingвистика» представлено в плоскости отношений «этнос и язык». Этнолингвистический подход к языку во многом ретроспективен, учитывает его диахроническую сторону. Для него важны, среди прочего, фактор истории этноса и исторических судеб «носителей комплекса языковых и этнических черт» и языковые и культурные контакты, а также физический, географический фактор существования этноса. В конце XX в. этнолингвистика сближается с лингвокультурологией в предмете, целях и даже методике своих исследований. Этнолингвистика стремится в современном материале обнаружить исторические факты того или иного этноса. Для социolingвистики проблема этноса и языка является периферийной. В синхронной социolingвистике язык этноса исследуется как одно из важнейших средств формирования и поддержания групповой этнокультурной идентичности и как реальное средство внутриэтнической коммуникации. При таком понимании социolingвистики исследуется место этнического языка в системе ценностей этноса и уровень реальной языковой компетенции этнического сообщества, проблемы языкового выбора на индивидуальном и коллективном уровнях, критерий языковой лояльности этноса в условиях языкового выбора. В этом аспекте актуально также направление лингвоэкологии, в которой ставятся вопросы витальности этнических языков, рассматриваются результаты целенаправлен-

ной деятельности этнического сообщества, направленной на сохранение языка, и, напротив, процессы смены языка (языковой сдвиг) [7, с. 599–600].

А. С. Герд относит к этнолингвистике в широком смысле исследования, посвященные региолектам, языку города, языковой структуре различных социальных групп, социолектам, вопросы, которые традиционно относятся к социолингвистике. Действительно, проблемы социолингвистики и этнолингвистики перекрещиваются. Разница лишь в том, что в социолингвистике основное внимание сосредоточено на социальной стратификации языка, а в этнолингвистике на этнической, национальной [4, с. 125]. В задачи этнолингвистики входит анализ корреляции между разными видами языковых состояний и этносами, социальными группами в обществе [3, с. 19].

Авторы книги «Социолингвистическая типология» В. А. Виноградов, А. И. Коваль и В. Я. Порхомовский также отмечают близость социолингвистической и этнолингвистической типологий. Но в целом этнолингвистическая проблематика ориентирована прежде всего на языковое выражение особенностей этнической духовной культуры, тогда как социолингвистическая проблематика ориентирована на языковое выражение различий между группами, выделяемыми на основе демографических и социально-экономических характеристик в пределах некоторой этнической единицы или совокупности таких единиц [2, с. 5].

В настоящей работе пересечение сфер интересов социолингвистики и этнолингвистики особо значимо. В диахроническом аспекте представляется нам более значимым соотношение «этнос – социум – язык», тогда как в диахроническом – соотношение «социум – этнос – язык». При исследовании роли языков на территории Кольского полуострова этническая идентификация была важнее в прошлом, при появлении государственных границ, особенно в советскую эпоху, важнейшим становится фактор социума.

2. Исследование демографической и функциональной мощности миноритарного языка / языка диаспоры (кильдинского саамского на территории Российской Федерации и русского на территории Северной Норвегии).

Демографическая мощность, вслед за В. Ю. Михальченко, понимается как количество носителей данного языка, что является важным фактором, определяющим перспективы языка. Функциональная мощность языка определяется числом коммуникативных сфер, обслуживаемых данным языком, в отношении к общему числу таких сфер [7, с. 133, 518; 6, с. 19].

Языки, являющиеся объектом исследования (русский, норвежский и саамские), имеют разную демографическую и функциональную мощь на данной территории – трансграничном пространстве Арктики.

Норвежский язык на территории Кольского Севера до 1917 г. был языком немногочисленной норвежской диаспоры. Кроме того, норвежский язык явился одной из основ пиджина руссенорск. На территории Кольского Севера, следовательно, норвежский язык является языком с минимальными социальными функциями (средством бытового общения) за весь период существования. Говорить о сужении / расширении функций норвежского языка на территории русский Арктики в данном случае не приходится. Изменилась лишь демографическая мощь норвежского языка в связи с уменьшением количества норвежцев, постоянно проживающих на территории Кольского полуострова с древних времен до наших дней.

Саамские языки существовали и до сих пор существуют на территории Мурманской области и Северной Норвегии. Кольско-саамские языки развивались на Кольском Севере в ситуации русскоязычного окружения и оказались на грани исчезновения. Демографическая мощь кольско-саамских языков с течением времени характеризуется следующим образом: хотя количество саамского населения Кольского полуострова с XVI в. практически не изменялось, количество говорящих на данных языках стремительно уменьшалось и в настоящее время практически свелось к небольшой группе (примерно 100 человек, владеющих кильдинским саамским языком). Значительно сузилась и сфера их употребления, т. е. функциональная мощь. Употребление кильдинского саамского языка свелось к фактам бытового общения, хотя ранее он был представлен и на государственном уровне (например, язык радио, периодической печати). Изменилась ситуация и с этносоциальной функцией кильдинского саамского языка: консолидирующая роль языка в прошлом и в настоящем имеют разные векторы. Кильдинский саамский язык объединял саамов в прошлом, так как был в данной этнической группе единственным средством общения. В настоящее время кильдинский саамский язык является средством этнической самоидентификации, играет важную социально-политическую роль (см. об этом: [5, с. 45]).

Русский язык вытеснил кольско-саамские языки из всех сфер использования языка (официальных и неофициальных). Русский язык выполнял и выполняет функцию межнационального общения, в том числе и в разных этнических группах саамского населения.

Русский язык – государственный язык Российской Федерации, обладает функционально-языковой доминацией на территории Русский Арктики и явился одной из основ пиджина руссенорск. На территории Северной Норвегии существует обширная русская диаспора. Как показало исследование, язык русских жителей в Северной Норвегии включает в себя лексические заимствования из норвежского языка (дугнад, васке дама, викар). Встречаются также и случаи переключения кода при грамматикализации норвежских слов (сёкать, сёкала, хандлить).

Таким образом, полевые исследования, проведенные автором в рамках исследования, показали, что в случае с русской диаспорой в Северной Норвегии (язык диаспоры) наблюдается явление заимствования и переключения кода, а в случае с миноритарным языком (кильдинский саамский язык) следует говорить о переключении кода (см. о различении заимствования и переключения кодов: [7, с. 349]).

Статус русского языка в Северной Норвегии, по нашему мнению, достаточно высок: это обусловлено рядом факторов, среди которых добрая историческая память, традиции добрососедства и интенсивность экономического, культурного сотрудничества, которые, с нашей точки зрения, не дают русскому языку в Киркенесе утратить свои позиции и мотивирует русскоязычных мигрантов сохранять родной русский язык, а норвежцев – его изучать. Социальные функции русского языка в Северной Норвегии ограничены бытовым общением, но поскольку наличие русского языка в сфере сервиса (туризм, торговля) представлено достаточно широко и будет только развиваться, есть надежда на расширение функций русского языка в этом регионе Норвегии.

Литература

1. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социоллингвистика : учеб. для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
2. Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социоллингвистическая типология: 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 136 с.
3. Герд А. С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрестоматия. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. 488 с.
4. Герд А. С. Еще раз о понятии «этнолингвистика»: язык, этнос, культура, политика // Язык и народ: Социоллингвистическая ситуация на Северо-Западе России: сборник статей / под ред. А. С. Герда, М. Савиярви, Т. де Граафа. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. С. 121–132.
5. Головкин, Е. В. Язык как инструмент этнической самоидентификации // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве : докл. и сообщ. Междунар. конф. Москва, 14–17 нояб. 2018 г. / отв. ред.: А. Н. Биткеева, М. А. Горячева ; Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-язык. отношениям. М. : Языки народов мира, 2018. С. 44–46.

6. Михальченко В. Ю. Социоллингвистика как научная дисциплина в прошлом, настоящем и будущем // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтничном государстве : докл. и сообщ. Междунар. конф. Москва, 14–17 нояб. 2018 г. / отв. ред.: А. Н. Биткеева, М. А. Горячева ; Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-язык. отношениям. М. : Языки народов мира, 2018. С. 13–23.
7. Язык и общество. Энциклопедия. М. : Азбуковник, 2016. 872 с.

SOCIOLINGUISTIC SITUATION IN THE TRANSBOUNDARY REGION: ON THE ISSUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE TRENDS IN THE KOLA NORTH

Abstract. The paper shows that in the diachronic aspect on the material of the sociolinguistic situation in the Kola North the dilemma “ethnos – society – language” seems more significant, while in the diachronic one more significant – “society – ethnos – language”. The languages of the Kola North (Norwegian, Saami and Russian) have different demographic and functional capacities. The demographic capacity of the Norwegian language has changed due to a decrease in the number of Norwegians who have been permanently living on the territory of the Kola Peninsula from ancient times to the present day. Although the number of Saami population of the Kola Peninsula from the XVI century practically did not change, the number of speakers of these languages was rapidly decreasing and nowadays practically has been reduced to a small group. The scope of their use, i. e. functional capacity, has also significantly decreased. Currently, the Kildin Saami language is a sign of ethnic identity, plays an important social and political role. The Russian language performed and performs the function of interethnic communication, including in different ethnic groups of the Saami population, and possesses functionally-language dominance in the Russian Arctic. The social functions of the Russian language in Northern Norway are limited to everyday communication, but since the presence of the Russian language in the service sector (tourism, trade) is widely represented and will only develop, there is hope for the expansion of the functions of the Russian language in this region of Norway.

Keywords: sociolinguistics; language capacity; Russian, Norwegian, Saami languages.

Иванищева Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и массовых коммуникаций, Мурманский арктический государственный университет, e-mail: oivanishcheva@gmail.com.

Ivanishcheva Olga Nikolaevna – Grand PhD in Philological sciences, Professor, Chair of the Department of Russian Language and Mass Media, Murmansk Arctic State University, e-mail: oivanishcheva@gmail.com.

УДК 811.11:372.881.1

О. В. Гороя

Сибирский колледж транспорта и строительства,
Иркутский государственный университет путей сообщения

ВЛИЯНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА КУЛЬТУРУ И РЕЧЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье анализируется проблема влияния англоязычных заимствований на культуру и речь современных подростков. Автором рассматривается понятие «культура», к которой ребенок/подросток приобщается через изучение иностранного языка. На современном этапе лексика русского языка значительно расширяется на основе заимствований англицизмов и американизмов, которые активно проникают в язык из арготированной лексики. Объем заимствований не всегда оправдан, зачастую является следствием моды на массовую американскую культуру. Многие лексемы могут быть заменены русскоязычными аналогами.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, сленг, лайт, хайп, аналог, сфера влияния, культура языка.

Знакомство с иными культурами является условием познания своей культуры. Через узнавание отличий происходит более глубокое постижение специфических свойств культуры своего народа [1, с. 231].

Владение иностранными языками можно отнести к развитию общей культуры личности. Зная иностранный язык, человек приобщается к мировой культуре. Однако взаимодействие языков не всегда характеризуется взаимным обогащением лексического запаса, которое возможно при модели взаимодействия «прибавление». Эрозивные варианты взаимодействия характерны для взаимодействия языков этногрупп неравных по численности. Варианты эрозии и ассимиляции возможны и в случае контактов равнозначных партнеров. Таким примером являются процессы вестернизации: в современном российском обществе наблюдается интенсивное проникновение англицизмов в русский язык. Большому влиянию подвергается речь современных подростков, так как английский язык стал языком общения, и молодежь активно заимствует из него лексемы. Зачастую подростки заимствуют арготированную лексику, жаргонизмы, сленг, характерный для речи молодежи. Зачастую использование англоязычных терминов в речи современной молодежи происходит необдуманно. Сленг (от англ. *slang* – жаргон) – совокупность диалектов, разговорной и бытовой речи молодежи. Главной особенностью сленга является то, что они заимствуются не как оформленное грамматическое слово, а как

новая лексическая единица, оформленная в системе, а также способами заимствующего языка.

Надо отметить, что на данный момент в России сленг можно встретить практически во всех сферах жизни. На речь современного подростка оказывают влияние интернет, компьютерные игры, видеофильмы, СМИ, а также и музыкальная культура, в которой собрано многообразие жанров и стилей.

Широта заимствований обусловила необходимость типологизации заимствований. Англиязычные заимствования можно объединить по основным сферам жизнедеятельности:

- бизнес, экономика и финансы (бартер, брокер, инвестор, эйгар-менеджер, веб-дизайнер и т. д.);
- политика (праймериз, спичрайтер и др.);
- спорт (геймер, фан, фол, офсайд, фитнес и т. д.);
- бытовая сфера (топинг, лайт, лэйбл, тренч, фэшн, пирсинг, плеймент).

В молодежной речи наиболее заметны англицизмы, поскольку именно в этой среде наиболее значительная реакция на западную моду. Примером вестернизации можно назвать получившее большое распространение заимствование «хайп», которое имеет двойственную грамматическую природу: субстантивную (обман, надувательство, навязчивая реклама) и вербальную (облапошивать, обдуривать, надувать, крикливо рекламировать, расхваливать).

К сожалению, объем заимствований в общем объеме современной речи не всегда оправдан. Зачастую выбор лексических средств зависит от речевой привычки или навязанной модели общения. Неоправданные подмены языковых средств негативно влияют на состояние языка.

Литература

1. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 231.
2. Агузарова К. Молодежный сленг [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2004_6/aguzar.shtml (дата обращения: 12.02.2019).
3. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35–43.

THE INFLUENCE OF ANGLICISM ON THE CULTURE AND THE LANGUAGE OF MODERN YOUNG PEOPLE

Abstract. In article the problem of impact of English-language loans on culture and the speech of modern teenagers is analyzed. The concept "culture" which the child/teenager joins through a learning of foreign language is considered by the author. At the present stage

lexicon of Russian considerably extends on the basis of loans of anglicisms and Americanisms which actively get into language from argo lexicon. The volume of loans is not always justified, often is a consequence of fashion for mass American culture. Many lexemes can be replaced with Russian-speaking analogs.

Keywords: Anglicism, slang, light, hype, analogue, the sphere of influence, baneful influence, the language culture.

Горова Оксана Владимировна – преподаватель иностранного языка высшей категории, Сибирский колледж транспорта и строительства, Иркутский государственный университет путей сообщения, e-mail: oxanagorovaya@mail.ru.

Gorovaya Oksana Vladimirovna – foreign language teacher of the highest category, Siberian College of Transport and Construction, Irkutsk State Transport University, e-mail: oxanagorovaya@mail.ru.

УДК 811. 581

Н. С. Новолодская

Восточно-Сибирский институт МВД России

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются особенности межкультурной коммуникации и английский язык как язык международного общения. С развитием средств связи актуализируются различные формы межкультурных контактов. Взаимодействие национальностей и этнических групп превратили общество в мультикультурные сообщества. Повседневная жизнь в поликультурном пространстве мегаполиса формирует многокультурную личность, принадлежащую к разным дискурсивным сообществам и объединяющую в своем дискурсе различные культуры и способы коммуникации. Современная языковая личность играет разные социальные роли в различных взаимодействующих контекстах и приобретает многогранные социальные характеристики. В статье обоснована необходимость изучения особенностей других культур для эффективного общения и сотрудничества.

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, мультикультурная личность, национальные границы.

В период глобализации актуализируется потребность изучать другие культуры, верования, мировоззрение, ценности, взгляды иных культур, так как повышение осведомленности людей о культурной, этнической и религиозной самобытности способствует укреплению отношений между культурами, а также развитию собственной культуры. «Современное общество характеризуется увеличением интенсивности межкультурных коммуникаций, разнообразием форм и механизмов взаимодействия этнических и национальных культур. Основным инструментом поликультурного взаимодействия является язык.

Это уникальная знаковая система, наличие которой является важным условием существования общества на протяжении всей истории человечества. В языке репрезентируются модель мира, способы восприятия понимания мира народом, этносом» [2, с. 22]. Было бы интересно переосмыслить, что такое межкультурное общение в отношении функции английского языка как средства межкультурного общения.

Сегодня прогрессирует общение между разными культурами, что может спровоцировать недопонимание, возникающее из-за различий в использовании языка и расхождений во взглядах, мировоззрении, ценностях, отношениях. Согласно Н. Н. Васильевой, межкультурная компетенция – «это знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки» [1, с. 169]. Автор считает, что владение такой компетенцией позволит избавить человека от культурного шока, а саму культуру она понимает как «программное обеспечение», которым люди пользуются ежедневно в своей жизни [4, с. 405]. Если человек готов беспристрастно наблюдать, критически анализировать, интерпретировать и обсуждать культурные различия, значит, он готов к взаимопониманию и уважению, будет терпимым к культурным различиям.

Сегодня мы общаемся за пределами национальных границ посредством электронной почты, чатов, блогов, веб-браузинга. В дни глобального общения мы оказались в обществе детерриториальных, гибридных, меняющихся и противоречивых культур, где важно сформировать качества поликультурной личности.

В свете межкультурного общения языковая политика и планирование Совета Европы являются грандиозным экспериментом, основанным на полилингвизме и мультикультурализме. Совет устанавливает следующие принципы языковой политики:

– богатое наследие различных языков и культур в Европе является ценным общим ресурсом, который необходимо защищать и развивать. Необходимы серьезные образовательные усилия, чтобы изменить статус данного разнообразия: из барьера общения в источник взаимного обогащения и понимания;

– только благодаря лучшему знанию европейских современных языков можно облегчить общение и взаимодействие между культурами, чтобы способствовать европейской мобильности, взаимопониманию и сотрудничеству, а также преодолеть предрассудки и дискриминацию;

– государства-члены Совета Европы при принятии или разработке национальной политики в области изучения и преподавания современного языка могут достичь большей конвергенции на европейском

уровне посредством соответствующих механизмов постоянного сотрудничества и координации политики.

Как видно из вышеизложенного, Совет Европы нацелен на улучшение качества общения между европейцами, чтобы обеспечить более свободную мобильность и более прямой контакт, что, в свою очередь, приведет к лучшему пониманию и более тесному сотрудничеству. Следуя рекомендации Совета, многие европейские страны принимают политику языкового образования «родной язык + два иностранных языка». Наиболее востребованы в мировом сообществе английский, французский и немецкий языки (указано по уровню популярности). «Современное состояние культурной динамики характеризуется трансформацией социальной и индивидуальной практики, в том числе речевой, а также ориентацией на универсальность. Данные тенденции подтверждаются экспертным мнением и связаны с усилением роли мажоритарного языка как унифицированной модели успешной социализации» [2, с. 91]. Очевидно, что в современных условиях универсальным инструментом коммуникации является английский язык.

Английский язык является средством международного общения, неким медиатором культур. В настоящее время плотность и значимость его использования в большей степени возрастают в таких регионах, как Европа, Азия и Латинская Америка. В каждом регионе происходит стандартизация «регионального английского», в котором достаточно места, чтобы функционировать в качестве средства самобытности и выражения местной культуры, и в то же время достаточно международного понимания, чтобы функционировать в качестве глобального языка.

«В современных реалиях диалогизм культур проявляется как свойство межкультурных коммуникаций и как базовый признак процесса общения в целом. Диалог важен не только как условие бесконфликтного взаимодействия, как инструмент регулирования межэтнических отношений в процессах преодоления культурного барьера, но и как «социальное зеркало», как инструмент самопознания, формирования позитивных автостереотипов. Важно понимать, что языковые контакты в полиэтнической среде способствуют самоперцепции, самокатегоризации, а сформированная и обозначенная диспозиционность предписывает языку свойства объективации, а также роль средства идентификаций» [3, с. 8]. В связи с этим значительно актуализируются проблемы межкультурного взаимодействия, что определило тему данной статьи.

Литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1983. 269 с.
2. Истомина О. Б. Этнолингвистические контакты в современном российском обществе : монография. М. : Русайнс, 2017. 290 с.
3. Истомина О. Б. Языковые контакты как фактор этнической идентификации // Вестн. БГУ. Сер. Философия. 2018. № 4. С. 3–9.
4. Новолодская Н. С. Концепции межкультурного обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы XX всерос. науч.-метод. конф., 28 марта 2015. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД РФ, 2015. С. 404–407.

ENGLISH AS A TOOL OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. In this article features of cross-cultural communication and English as language of the international communication are considered. With development of means of communication various forms of cross-cultural contacts are updated. Interaction of nationalities and ethnic groups turned society into multicultural communities. Everyday life in polycultural space of the megalopolis forms the multicultural personality belonging to different diskursivny communities and uniting various cultures and ways of communication in the discourse. The modern language personality plays different social roles in various interacting contexts and gains many-sided social characteristics. In article need of studying of features of other cultures for effective communication and cooperation is proved.

Keywords: (intercultural communication, culture, multicultural person, national borders).

Новолодская Наталья Сергеевна – старший преподаватель, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: indigos@mail.ru.

Novolodskaja Natalia Sergeevna – Seniour teacher, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: indigos@mail.ru.

УДК 316.4

Т. В. Тонтоева

Бурятский государственный университет

К ВОПРОСУ О МОЗАИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация. В статье автор затрагивает актуальную в современных условиях проблему интенсивности межэтнических взаимодействий в поликультурном регионе. Характер этнических контактов населения напрямую зависит от таких факторов, как количественное соотношение и территориальное размещение этнических групп, проживающих в регионе. Для анализа и характеристики указанных этнических процессов в республике Бурятия автором была применена методика расчета индекса мозаичности населения, разработанная Б. М. Эккелем, а также рассчитаны коэффициент неод-

народности этнических сочетаний, индекс активного межэтнического взаимодействия и индекс мозаичности с учетом владения русским языком.

Ключевые слова: этническая структура населения, мозаичность национального состава, интенсивность межэтнических взаимодействий, индекс Эккеля, этнический язык, русский язык, этничность.

Этнический состав любого поликультурного региона представляет собой уникальную в своем роде мозаику, составленную из «фрагментов» различных народов. Чем больше элементов, образующих мозаику, тем красочнее и разнообразнее этническая структура региона. При этом для этнической мозаики важно не только количество составляющих ее «фрагментов», но и характер их расположения и «сочетаемость» (под сочетаемостью в данном случае мы понимаем свойство элементов этнической мозаики образовывать связи, способность к соединению с другими ее элементами). Таким образом, этническая мозаика региона – не просто совокупность, а определенное сочетание, взаимодействие фрагментов, которые, в свою очередь, формируют его неповторимый этнокультурный портрет.

Неоднородность населения регионов по этническому признаку оказывает значительное влияние на характер взаимоотношений этнических групп, на формирование этно-, лингвокультурных особенностей того или иного региона, на этническую самоидентификацию жителей, и всю социально-экономическую и политическую структуру в целом [8, с. 4]. Более того, представление об этническом составе населения позволяет оценивать, направлять происходящие в регионе этнические процессы и по возможности своевременно предотвращать возникновение напряженности, нежелательных этнических конфликтов.

Сложившийся на современном этапе характер межэтнических отношений в регионах России, сформировавшиеся межкультурные связи позволяют отнести вопросы этнического разнообразия населения к наиболее актуальным, требующим регулярного учета и контроля со стороны исследователей. Однако изучение мозаичности населения не должно и не может сводиться к простой количественной регистрации этнических групп, проживающих на территории исследуемого района. Данная процедура лишь косвенно отражает степень межэтнических контактов. Пестрота этнического состава населения напрямую зависит от протекания миграционных и демографических процессов, от количественного соотношения и территориального размещения этногрупп. Кроме того, получение данных об этническом составе обусловлено тем фактом, что этничность как характеристика населения с трудом поддается статистическому учету.

Между тем для измерения степени мозаичности населения учеными проделана большая работа по разработке различного рода методик, в основном базирующихся на средствах статистического математического анализа. Среди наиболее распространенных в науке можно выделить методику с применением индекса этнического разнообразия (Ethnic Diversity Index), метод этнолингвистического фрактального анализа (Ethnolinguistic Fractionalization Index), индексы Гринберга, индекс этнотерриториальной общности и т. п. Отечественными учеными также были разработаны показатели интенсивности межэтнических взаимодействий. Так, в данной работе для определения степени интенсивности межэтнических контактов на территории республики Бурятия автором в качестве основного применен индекс измерения мозаичности населения Б. М. Эккеля.

Индекс Эккеля, как и большинство подобных ему индексов, измеряет теоретическую вероятность вступления представителей разных народов в межэтнические контакты. Автор данной методики при расчете индекса мозаичности уделяет большое внимание количественному соотношению этногрупп, при этом сознательно не учитывает особенности их расселения на исследуемом этноконтактном участке, объясняя это следующим образом: «Анализируя этнические процессы в элементарной территориальной ячейке интенсивных контактов, мы можем временно не рассматривать особенности территориального размещения народов и сосредоточить внимание на их количественных соотношениях. Иногда можно не рассматривать особенности территориального размещения народов и для более крупных территориальных ячеек (район, область), поскольку наиболее интенсивные «внутрирайонные и внутриобластные миграции населения со временем приводят к устранению особенностей отдельных локальных групп населения» [1, с. 33]. Индекс мозаичности Эккеля рассчитывается по формуле:

$$P_j = \sum_{i=1}^m \pi_i (1 - \pi_i) = 1 - \sum (\pi_i)^2$$

где P_j – индекс мозаичности этнического состава j -го района, m – число этнических групп в j -го районе, π_i – доля i -й этногруппы во всем населении j -го района, $\pi_i (1 - \pi_i)$ – теоретическая вероятность вступления в межэтнические контакты i -й этногруппы в j -м районе (при этом все возможные контакты принимаются за 1). Рассчитанный индекс указывает на вероятность того, что два случайно выбранных человека относятся к различным этническим группам. Таким образом, чем вы-

ше данный показатель, тем выше мозаичность в исследуемом этно-контактном регионе.

Значения индекса оцениваются по шкале от 0 до 1. Так, значения от 0 до 0,300 считаются показателями низкого уровня интенсивности межэтнических взаимодействий, от 0,300 до 0,600 показывают среднюю степень интенсивности этнических контактов [7, с. 78]. В том случае, если индекс превышает значение в 0,600, то данный показатель говорит о высоком уровне мозаичности. Индекс, равный единице, означает, что два выбранных случайным образом человека имеют нулевую вероятность быть членами одной и той же этнической группы. Следовательно, чем больше этнических групп, чем меньше их численность, тем выше этническая мозаичность исследуемого региона.

Преимуществом применения данного метода является возможность производить расчет любых территориальных образований (стран, регионов, отдельных районов, городов и других поселений).

Как было отмечено выше, наше исследование посвящено измерению степени интенсивности межэтнических контактов на территории республики Бурятия. Бурятия представляет собой достаточно разнообразный по этническому составу регион. Особенности этнодемографической структуры его населения можно охарактеризовать как «сочетание относительно небольшой его численности и значительной полиэтничности» [2, с. 1]. По данным переписи 2010 г., в регионе при общей численности населения в 972 021 чел. зарегистрировано более 145 национальностей, однако большую часть составляет русское население (66,1 %), а доля коренного населения, представленного бурятским этносом, в два раза меньше (30 %). Остальные 4 % приходятся на другие народы, из которых доля каждого в общей численности населения республики менее 1 % [3].

В наши задачи входило определение индекса мозаичности как региона в целом, так и его районов и городов. Объясняется это тем, что индекс мозаичности в районах и городах может отличаться от общего по республике. Поскольку единственным источником сведений об этническом составе населения являются переписи населения, за основу для расчета индекса нами взяты данные Всероссийской переписи населения 2010 г. На первом этапе мы рассчитали индекс мозаичности по всему региону:

$$P_{PB} = 1 - [(0,66)^2 + (0,30)^2 + (0,007)^2 + (0,0059)^2 + (0,0037)^2 + (0,0031)^2 + (0,0023)^2 + (0,018)^2] = 0,474.$$

Данное значение индекса указывает на среднюю степень интенсивности межэтнических контактов в республике. Если сравнить зна-

чение индекса за 2010 г. с индексами предыдущих переписных периодов, то мы видим, что его динамика в целом носит относительно стабильный характер. За период с 1959 по 2010 г. индекс увеличился на 0,075. Данное повышение индекса объясняется увеличением доли коренного населения республики на 10 % и сокращением численности русского населения с 74,6 до 66,05 %.

Таблица 1

*Динамика индекса мозаичности населения
по материалам переписей населения (1959 – 2010 гг.)*

Этногруппа	Переписные периоды					
	1959	1970	1979	1989	2002	2010
<i>P_{РБ}</i>	0,399	0,411	0,427	0,452	0,461	0,474
Русские	74,6 %	73,5 %	72 %	69,9 %	67,8 %	66,05 %
Буряты	20,2 %	22 %	22,9 %	24 %	27,8 %	30,04 %
Другие народы	5,2 %	4,5 %	5,1 %	6,1	4,4 %	3,91 %

Позже в своей последующей работе [4] Б. М. Эккель признает некоторую неточность, «обобщающий характер» индекса мозаичности и для большей достоверности результатов предлагает вычислить среднее арифметическое из индексов мозаичности административных районов и городов исследуемого района. Путем деления полученной величины на общий по региону индекс мозаичности автор выводит коэффициент неоднородности этнических сочетаний населения:

$$K_{\text{ср}}^{\text{н}} = M_{\text{п}} / M_{\text{ср}},$$

где $M_{\text{п}}$ – преобладающая мозаичность этнического состава населения района (среднее арифметическое из индексов мозаичности наиболее дробных из возможных ячеек района), $M_{\text{ср}}$ – средняя мозаичность этнического состава населения района, рассчитанная по всему району [4, с. 23–24]. «Близость коэффициента к единице свидетельствовала бы о территориальной однородности этнических сочетаний населения по району и о равной теоретической вероятности этнических контактов во всех его территориальных ячейках. Значения коэффициента $K_{\text{ср}}^{\text{н}}$, близкие к нулю, отмечают резкую контрастность территориальных ячеек района по этническим сочетаниям населения; они показывают, что предпосылки для развития этнических контактов у различных территориальных групп населения несопоставимы» [4, с. 25].

С этой целью мы рассчитали индексы мозаичности для муниципальных районов и городов республики. Данные по муниципальным районам и городам представлены в табл. 2.

Таблица 2

*Измерение индекса мозаичности
 населения муниципальных районов и городов республики Бурятия*

№	Муниципальные районы РБ	Соотношение этнических групп в %			P_j
		Русские	Буряты	Представители других этногрупп	
1	Баргузинский	74,9	22,2	2,9	0,388
2	Баунтовский эвенкийский	77,4	13,3	9,3	0,381
3	Бичурский	86,5	11,9	1,6	0,245
4	Джидинский	55,2	40,9	3,9	0,527
5	Еравнинский	43,3	54,7	2	0,512
6	Заиграевский	82,5	13,4	4,1	0,309
7	Закаменский	31,9	63,3	95,2	0,498
8	Иволгинский	37,1	60,1	2,8	0,502
9	Кабанский	91,3	5,1	3,6	0,168
10	Кижингинский	36,2	61,8	2	0,485
11	Курумканский	30	65,6	4,4	0,472
12	Кяхтинский	71,5	23	5,5	0,439
13	Муйский	82,5	5,6	11,9	0,310
14	Мухоршибирский	78,8	17,6	3,6	0,342
15	Окинский	6,3	33,3	60,4	0,520
16	Прибайкальский	93,6	2,2	4,2	0,114
17	Северо-Байкальский	-	-	-	-
18	Селенгинский	60,6	33,7	5,7	0,527
19	Тарбагатайский	91,7	6	2,3	0,149
20	Тункинский	33,5	64,1	2,4	0,480
21	Хоринский	61	34,5	4,5	0,510
22	г. Улан-Удэ	62	32	6	0,510
23	г. Северобайкальск	81,5	3,8	14,7	0,320
24	г. Кяхта	70,8	21,1	8,1	0,447
25	г. Гусиноозерск	72,6	20,8	6,6	0,425
26	г. Закаменск	58,7	36,3	4,7	0,521

Краткий сравнительный анализ данных показывает, что индекс мозаичности по районам республики обретает самые различные значения и отличается от общерегионального. Так, к районам с низкой степенью интенсивности межэтнических взаимодействий можно отнести такие районы, как Бичурский, Кабанский, Прибайкальский, Тарбагатайский; наименьшее значение индекса мозаичности в Прибайкальском районе – 0,114. При подробном рассмотрении процентного соотношения национальностей в данном районе мы видим, что основную долю составляет русское население (практически 94 %), что и объясняет низкий показатель по району. Наибольшее значение индекса мозаичности наблюдается в Джидинском и Селенгинском райо-

нах (0,527). Полученные результаты обусловлены тем фактом, что удельный вес бурят в этих районах выше, чем, например, в том же Кабанском или Бичурском районах. Как видно, значения индекса выше 0,600 отсутствуют.

Рассчитав среднее арифметическое из суммы индексов по районам и городам, мы получили преобладающую мозаичность этнического состава населения по Бурятии, которая составила $M_n = 0,404$. Таким образом, коэффициент неоднородности этнических сочетаний равен $K_{cp}^n = 0,852$, что свидетельствует об относительной территориальной однородности региона и его достаточно высокой этнической контактности. Коэффициент неоднородности этнических сочетаний позволяет исследователю учесть не только количественное соотношение этнических групп, но и их территориальное расположение.

Также для анализа степени интенсивности межэтнических контактов нами дополнительно был рассчитан индекс активного межнационального общения, предложенный Я. З. Гариповым. По мнению ученого, в городских и сельских поселениях степень интенсивности этнических контактов различна: «...межнациональные контакты непосредственно в сельских поселениях не столь часты и оказывают значительно меньшее влияние на межэтнические взаимоотношения. Для городского населения характерна более высокая плотность межэтнических контактов, т. е. число таких контактов на одного городского жителя во много раз больше, чем сельского» [5, с. 195]. В связи с этим Я. З. Гарипов предлагает выделить активную часть в индексе Эккеля, соответствующую доле городского населения исследуемого региона:

$$P_j^a = P_j q_j,$$

где P_j^a – индекс активного межэтнического взаимодействия j -го региона, P_j – индекс мозаичности этнического состава j -го региона, q_j – доля городского населения j -го региона. Как считает автор данной методики, индекс активного межэтнического взаимодействия наиболее точно отражает степень интенсивности этнических контактов в регионе. «Индекс активного общения выделяет городские поселения как центры общения всего многонационального населения региона, включая и сельского. Население разнонациональных сел региона участвует в общении через «свои» ближайшие города, выезжая туда на учебу, работу, к родственникам и т. д.» [5, с. 196]

В Бурятии доля городского населения составляет 58,4 % от общей численности населения. Отсюда индекс активного межэтнического взаимодействия по республике равен $P_{РБ}^a = 0,274$. Стоит отметить, что автор не выделяет область допустимых значений разработанного им

индекса, однако логично предположить, что данный показатель, как и индекс Эккеля, измеряется в диапазоне от 0 до 1, и характеризуется тем же образом. На этом основании мы можем заключить, что степень интенсивности активных межэтнических взаимодействий по региону не столь уж и высока. На наш взгляд, причиной может послужить тот факт, что городское население республики на 60 % состоит из русских.

Выделенные нами показатели неоднородности этнических сочетаний и активного межэтнического взаимодействия ни в коем случае не противоречат индексу Эккеля, напротив, дополняют его, позволяя более детально рассматривать процессы межэтнического взаимодействия.

Еще одним системным показателем этнической гетерогенности региона является индекс мозаичности с учетом владения русским языком, который определяет вероятность того, что два случайным образом выбранных человека принадлежат к разным этническим группам, при этом один говорит на русском языке, а второй не владеет им. Впервые данный метод применили в 1991 г. американские ученые Ф. Майер и Ш. Макинтош [6, с. 16].

Язык как тонкая материя, пронизывающая социальное пространство, выступает в качестве индикатора межнациональных отношений в этноконтактных зонах. Взаимодействие этносов подразумевает взаимодействие языков. «Языки разных этнических групп, «столкнувшись» в сферах коммуникации, составляют систему функционально распределённых языков многонационального общества» [7, с. 79]. Русский язык, будучи государственным языком Российской Федерации, и, следовательно, языком межнационального общения, вполне естественным образом занял ведущие позиции во всех сферах жизнедеятельности российского общества и оттеснил языки других народов. Тесное взаимодействие народов многонационального государства стало толчком к развитию преимущественно национально-русского двуязычия в полиэтнических регионах. По данным Бурятстата, практически все население республики владеет русским языком. В то же время среди наиболее многочисленных групп (не считая русских) зарегистрировано снижение уровня владения языком, соответствующим национальности. Так, в период проведения переписи 2010 г. 97,5 % бурят владели русским языком и лишь 42,8 % бурятским; для татар данное соотношение составило 99,8 % и 30,3 %, соответственно. Самый низкий уровень владения этническим языком был отмечен у эвенков (6,1 %) [3, с. 5].

Функциональность русского языка, его распространенность во всех значимых сферах деятельности объясняется не только его стату-

сом, но и высокой долей русского населения в большинстве регионов страны. Таким образом, русский язык выступает в роли интегрирующего фактора, который оказывает существенное влияние на интенсификацию этнических взаимодействий.

Индекс мозаичности с учетом владения русским языком рассчитывается по следующей формуле:

$$P_{j_Rus} = 1 - \left(\sum_{i=1}^m (\pi_i)^2 * (Rus^2_j + NonRus^2_j) \right),$$

где Rus_j – доля населения j -го региона, владеющих русским языком, соответственно, $NonRus_j$ – доля лиц, не владеющих русским [6, с. 18].

Исходя из данной формулы, для Бурятии индекс мозаичности с учетом владения русским языком составил $P_{РБ_Rus} = 0,484$, что лишь на 0,01 долю больше индекса Эккеля. Величина данного индекса также указывает на среднюю интенсивность межэтнических взаимодействий, а разница между P_j и P_{j_Rus} свидетельствует о наличии так называемого языкового барьера. В исследовании, проведенном Пелиной А. Н., наибольшая разница в индексах наблюдается в таких регионах России, как республика Тыва (0,186), Ингушетия (0,185) и др., что говорит о трудностях в плане языкового взаимодействия представленных в данных регионах этнических групп [9, с. 7].

Результаты проведенного нами исследования с применением специальных методик позволили определить уровень мозаичности населения в республике Бурятия, а также выявить степень интенсивности этнических взаимодействий в регионе. В ходе анализа уровня мозаичности нами учитывались не только количественное соотношение этногрупп, но и их территориальное размещение, уровень владения русским языком. Средние показатели рассчитанных нами индексов во многом обусловлены соотношением титульного (русского) и коренного (бурятского) народов как в этническом составе всего региона в целом, так и в составе городского и сельского населения республики. На интенсивность этнических контактов также влияет высокая степень владения населения русским языком как государственным.

Каждый многонациональный регион определяет особый, свойственный только ему тип и характер межэтнических отношений. Индексы этнической мозаичности населения относятся к достаточно важным показателям, характеризующим этнические процессы в регионах. Более того, этническая мозаичность позволяет выявить «потенциально заложенную способность к языковым взаимодействиям многочисленных народов» [7, с. 77].

Литература

1. Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Сов. этнография. 1976. № 2. С. 33–42.
2. Затеев В. И., Хараев Б. В. Демографические аспекты этносоциальной структуры населения республики Бурятия // Социс. 2000. № 5. С. 1–17.
3. О демографических и социально-экономических характеристиках населения отдельных национальностей Республики Бурятия (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года) [Электронный ресурс]. URL: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/resources/46c1a004ed93b84860bb614d58339df/demo_vrn2010.pdf (дата обращения: 23.02.2019).
4. Эккель Б. М. Некоторые аспекты межэтнических контактов в Удмуртской АССР // Сов. этнография. 1978. № 4. С. 22–33.
5. Гарипов Я. З. О методике количественного измерения уровня межэтнического общения // Вестн. экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 194–197.
6. Рязанцев С. В., Тикунова И. Н., Тимонин С. А. Математико-картографическая оценка этнического разнообразия в регионах России : материалы Междунар. науч. конф. Барнаул, 2011. С. 15–21.
7. Истомина О. Б. Философско-социологический анализ уровня мозаичности национального состава как фактор этнокультурного взаимодействия (на примере иркутской области) // Вестн. МГОУ. Сер. Филос. науки. 2011. № 3. С. 76–80.
8. Истомина О. Б. Языковые контакты как фактор этнической идентификации // Вестн. БГУ. Сер. Философия. 2018. № 4. С. 3–9.
9. Пелина А. Н. Геоинформационное картографирование в характеристике этнического разнообразия в регионах РФ // SWorld. URL: <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/dec-2013> (дата обращения: 23.02.2019).

ON THE ISSUE OF THE ETHNIC MOSAIC OF POPULATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract. In the article the author touches upon the current problem of the intensity of inter-ethnic relationships in a multicultural region. The nature of inter-ethnic contacts of the population directly depends on such factors as the proportion and spatial location of ethnic groups living in a region. To analyze and characterize these ethnic processes in the Republic of Buryatia, the author applied the method of calculating the ethnic mosaic index of population developed by B. M. Ekkel, as well as calculated the coefficient of heterogeneity of ethnic combinations, the index of active inter-ethnic contacts and the ethnic mosaic index of population, taking into account the knowledge of the Russian language.

Keywords: population ethnic structure, ethnic mosaic structure, intensity of inter-ethnic contacts, Ekkel's index, ethnic language, the Russian language, ethnicity.

Тонтоева Туяна Васильевна – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: tontoeva@gmail.com.

Tontoeva Tuiyana Vasilyevna – PhD student, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: tontoeva@gmail.com.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

УДК 2–67

К. А. Багаева

Бурятский государственный университет

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье исследуются тенденции взаимодействия религии и политики, проявляющейся в практическом взаимодействии государства и религиозных организаций в российском обществе. Автор указывает на проблемы, возникающие в процессе выстраивания взаимоотношений в государственно-конфессиональной сфере. Учитывая светскость государства, проводится анализ взаимоотношений государства и религиозных организаций, представленных в российском обществе. Анализ данных отношений показал необходимость изменений в данной сфере отношений, которые должны основываться на принципе светскости.

Ключевые слова: политика, государство, религия, взаимодействие, религиозные организации, принцип светскости, ислам, буддизм, православие.

Сегодня мы не можем отрицать факт взаимодействия религии и политики, процесс этот достаточно динамичный и изменяется в зависимости от исторического, хронологического и социально-культурного контекста. Процесс демократизации государственной и общественной системы в России, начавшийся на рубеже 80–90-х гг. прошлого века, в полной мере захватил и сферу религиозной жизни, привел к возникновению в стране принципиально новой религиозной ситуации и новых форм коммуникации религиозных организаций. Показателем коренного изменения отношения государства к религиозному вопросу стало принятие федеральных законов «О свободе вероисповедания» (1990 г.), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.). Существенные перемены в отношении к религии произошли и в общественном сознании. Массовый рост интереса к религии как социальному и культурному явлению, изменение оценки исторической роли религиозных организаций повлекли за собой рост доверия к ним со стороны общества. Важным показателем изменения

отношения общества к религии стал существенный рост религиозности населения и увеличение численности религиозных организаций в конце XX в. Если в 1992 г. в России было зарегистрировано 4 846 религиозных организаций, то уже к 1995 г. их число достигло 11 532, в настоящее время их уже 30 193 (данные на 18.04.2018). Уровень религиозности в целом по России возрос приблизительно с 20 % в 80-х гг. XX в. до 50–80 % (в зависимости от региона) в первом десятилетии XXI в. Религия становится одной из важных сфер социальной жизни, поэтому религиозные организации начинают выстраивать коммуникацию в других сферах деятельности. Значительно изменилось и отношение к религии и конфессиям нерелигиозной части населения России. Укрепляется мировоззренческая и религиозная терпимость, более объективное отношение к роли религии в истории, интерес к религии как культурному явлению. Согласно опросу, проведенному Левада-центром 12–15 февраля 2016 г., более половины россиян (56 %) сегодня удовлетворены отношениями светского и религиозного, однако в то же время 31 % респондентов считают, что российские власти должны руководствоваться в своих действиях религиозными убеждениями, а 24 % респондентов считают, что церковь должна оказывать влияние на принятие государственных решений [1]. В рамках социальных взаимодействий религиозные организации занимают одно из решающих мест. Одной из важных форм коммуникации религиозных организаций является их взаимодействие с государством. Для религиозных организаций построение верной системы взаимодействия с государством, его органами.

Несмотря на большое количество исследований в области религиоведения, политологии, истории и теории государства и права, посвященных вопросу отношений религиозной и политической систем, исследования с точки зрения социальной философии еще не было. К интересным западным мнениям следует отнести концепцию Ж. Маритена [2], в которой сформулирована идея христианской демократии. Большое значение имеют результаты исследования религии и политики в трудах Г. Алмонда [3], Ю. Хабермаса [4], С. Хантингтона [5]. Цивилизационный подход к анализу взаимодействия религии и политики использует в своих работах М. М. Мчедлова [6]. Актуальные вопросы отношений ислама политической системы исследованы Дж. Клуэзенем [7], в российском исламоведении надо выделить А. В. Малашенко [8]. Краткий обзор научной литературы по данной проблеме позволяет выявить степень разработанности темы, также показать исследовательские лакуны, требующие заполнения.

Поэтому следует выявить главные аспекты взаимодействия религии и политики. Религия формирует религиозное пространство, которое взаимодействует с политической системой, фиксируясь в системе «религия – государство». Основным видом взаимодействия становится государственно-конфессиональное, типы которого являются практическим воплощением коммуникации религиозной и политической систем. В зависимости от религиозной организации практическое воплощение политико-религиозных отношений может меняться от признания государственной религией до отрицания религии. Аккумулирующей силой религиозного пространства выступают религиозные лидеры. В религиозном пространстве проявляется конкуренция за ресурсы. Таким образом, рассмотреть проблему стало возможным, используя в качестве методологической основы теорию Р. Белла об эволюции религиозных систем, а именно идею о возрастающем воздействии религии на общественные системы и их развитие.

В мировой истории много примеров и сотрудничества, и разногласий между религией и политикой. В данном исследовании мы имеем в виду политику как особую общественную систему, в которой происходит формирование решений, целей, задач, интересов определенных социальных групп либо индивидов. В связи с тем, что религия нами рассматривается как социальный феномен, то происходит взаимодействие данных общественных сфер. Именно сегодня происходит активное внедрение религии в политику. Религия становится активным и пассивным инструментами воздействия для решения множества общественных задач. Поскольку религия является традиционным феноменом, поэтому ее статичность приводит к запоздалому восприятию новаций в общественной сфере. Такая замедленная реакция приводит к возникновению социальных противоречий, которые могут быть разрешены посредством привлечения политической сферы, что становится аккумуляющей силой для разного рода религиозных деятелей, которые начинают активно использовать политику в своих религиозных целях.

Исторически сложилось так, что в России долгое время государственно-религиозные отношения предполагали отношения между государством и Русской Православной Церковью, построенные по принципу византийской системы, когда реализуется «принцип симфонии, означающий особую близость отношений между Церковью и государством» [9, с. 41]. В некотором смысле этот принцип имеет актуальность и сегодня. Православие в данный момент занимает

достаточно активную политическую позицию. Церковь выполняет функцию освящения, сакрализации политических шагов.

Как указывает Силантьев Р. А., политическое взаимодействие с исламом реализуется в таких моделях, условно называемых «восточная» и «западная». По его мнению, «восточная» модель характерна для Саудовской Аравии, когда ислам является государственной религией, и присутствуют тесные отношения с государственными структурами и властью. Здесь ислам не только религия, но и идеология и образ жизни. Однако находится под жестким контролем со стороны государства, тогда как «западная» модель представляет собой либеральный стандарт, при котором отношения к исламу точно такие же, как и к другим конфессиям. При этом мусульманское общество живет по своим принятым законам в изолированном пространстве, которое ничем и никем не контролируется [10, с. 483].

Относительно России мы можем сказать, что, по всей видимости, государственно-религиозные отношения идут по пути объединения двух моделей. Так, в республиках Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан реализуется «восточная» модель, которая позволяет максимально курировать мусульман, не давая возможности проникнуть экстремизму, тогда как в других районах распространения ислама государство следует «западной» модели невмешательства во внутренние дела мусульман, от которых, в свою очередь, требуют благонадежность.

Государственно-исламские отношения имеют разноплановый характер, что связано, прежде всего, с вероучением ислама, его традиционностью. В первое время своего существования ислам в рамках российского государства играл роль сохранения культурной самобытности, поскольку политика царизма по отношению к мусульманам носила характер насильственной христианизации. В некоторые периоды отношений ислам был «терпимой» религией, также подвергался гонениям со стороны советской власти. Только с переменами, происходящими в экономике и обществе, меняется и положение ислама в лучшую сторону, хотя достигается очень сложно на фоне имеющей государственную поддержку Русской Православной Церкви.

Государство оказывает большее внимание Буддийской Традиционной Сангхе России, поскольку их позиция коррелирует с пониманием официальной схемы государственно-религиозных отношений. По мнению главы БТСР Дамбы Аюшеева, существует особый феномен, называемый им «традиционный российский буддизм». Тем не менее, на этом этапе государственно-буддийских отношений такое представление о российском буддизме (как бурятском буддизме) находит по-

нимание со стороны государства и гармонично вплетается в политико-религиозные отношения сегодня. Вследствие чего государство в основном выстраивает отношения с Буддийской Традиционной Сангхой России, даже лично с Главой Сангхи.

Таким образом, становится понятно, что религиозные организации активно вовлечены во взаимодействие с политической системой. С помощью религии государство пытается решить общественные задачи. Соответственно, это приводит к росту активности и значимости религии в общественно-политической сфере, что наводит на мысль о необходимости осмысления отношения религии и политики в современном обществе.

Как ранее отмечено, характер отношений религии и политики противоречив и неоднозначен. Это связывается с уникальностью феномена религии, проявляющегося в социальной сущности религии, особенностях взаимоотношений с государственной системой, экономических, культурно-исторических факторах.

Следует отметить, что нередко случаи, когда политики обращаются к религии для укрепления своих позиций, тем самым пытаются доказать возможность диалога религии и политики. Однако исторический опыт показывает, что взаимодействие этих сфер происходит в большинстве случаев, когда возникала необходимость противодействия каким-то внешним угрозам. Между религией и политикой непрерывно идет борьба за влияние на общество.

В связи с актуализацией межнациональных и межкультурных связей, и как следствие рост конфликтов, происходит изменение роли религии как таковой. Наблюдаемые сегодня «политизация религии и конфессионализация политики» [11, с. 85] привели к неизбежному тесному взаимодействию этих сфер.

Литература

1. Церковь и государство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/19/tserkov-i-gosudarstvo-2/> (дата обращения: 4.03.2019).
2. Маритен Ж. Философ в мире. М. : Высш. шк., 1994. 190 с.
3. Almond G. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1980.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: московские лекции. М. : Akademia Kami, 1995. 252 с.
5. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
6. Мчедлова М. М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011. 56 с.

7. Klausen J. *Islamic Challenge: Politics and Religion in Western Europe*. Oxford : Oxford University Press, 2006.

8. Малашенко А. В. Ислам в России: религия и политика // *Исламоведение в России*. 2010. № 3. С. 67–85.

9. Бачинин В. А. *Национальная идея для России: выбор между византизмом, евангелизмом, секуляризмом. Исторические очерки политической теологии и культурной антропологии*. СПб. : Алетей, 2005. 364 с.

10. Силантьев Р. А. *Новейшая история ислама в России*. М. : Алгоритм, 2007. 576 с.

11. Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология*. 2013. № 1. С. 83–90.

THE MAIN ASPECTS OF INTERACTION RELIGION AND POLITICS

Abstract. The article examines the trends of interaction between religion and politics, manifested in the practical interaction of the state and religious organizations of Russian society. The author points to the problems arising in the process of building relations in the state-confessional sphere. Taking into account the secularism of the state, the analysis of relations between the state and religious organizations represented in Russian society is carried out. The analysis of these relations showed the need for changes in this sphere of relations, which should be based on the principle of secularism.

Keywords: politics, state, religion, interaction, religious organizations, the principle of secularism, Islam, Buddhism, Orthodoxy.

Багаева Ксения Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: ksyusha.81@mail.ru.

Bagaeva Ksenia Anatolevna – PhD in Philosophical sciences, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: ksyusha.81@mail.ru.

УДК 101.1

Е. Б. Баторова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
им. В. Р. Филиппова

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Развитие цифровой экономики и образования как системы формирования интеллектуального капитала страны создает базовые условия для быстрого роста экономики, сферы управления и культуры. В этих условиях традиционная система образования, базирующаяся на классическом знании и классической педагогике, оказалась не в состоянии эффективно выполнять функцию способа освоения человеком мира, поэтому тотальной перестройке с необходимостью подвергается вся образовательная система. Создание открытой цифровой образовательной среды несет

новые возможности для развития личности через создание образовательной и профессиональной деятельности в мире без границ. Но продвигаемая реформа образования все в большей мере обнаруживает технократический характер. В этой связи, философская и мировоззренческая проблема свободы человека становится актуальной.

Ключевые слова: образование, цифровое образование, свобода, сознание, знание, гуманизация, этическое.

В условиях цивилизационного сдвига развитие цифровой экономики и образования как системы формирования интеллектуального капитала страны создает базовые условия для быстрого роста экономики, сферы управления и культуры. В этих условиях традиционная система образования, базирующаяся на классическом знании и классической педагогике, оказалась не в состоянии эффективно выполнять функцию способа освоения человеком мира. Знание – это один из видов производственного и экономического ресурсов, сферой его существования становится не только мысль, но и сфера действия как производства чего-либо (мыслью, следовательно, произвожу). Тенденцию расширения контекста природы знания представители философии постмодерна Ж. Делез и Ф. Гваттари увидели в том, что знание стало совокупностью денотативных высказываний и представлений о самых разных умениях (делать, слушать, жить и т. п.) и, тем самым, выходит за рамки применения истины как цели и единственного его критерия [1]. Постнеклассический дискурс характеризует образование как новый способ связи между теорией и практикой, что предполагает новую стратегию образовательной политики. Поэтому сегодня тотальной перестройке подвергается вся образовательная система. Уже сейчас мы видим, как новые цифровые и информационные технологии активно внедряются в учебный процесс, в результате он становится более гибким, индивидуализированным, ориентированным на конкретного студента. Возрастание его учебной самостоятельности и активности должно выразиться в том, что он получает возможность самому формировать запрос на получение знаний и включается в процесс обучения в удобное для него время. Все это заставляет менять методику обучения и коммуникационную этику. Другими словами, мы все являемся свидетелями и участниками меняющейся образовательной парадигмы, где главной задачей является создание единой электронной образовательной системы. Как известно, в октябре 2016 г. правительство утвердило проект «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС).

Что же будет представлять собой будущее образование? В середине октября 2017 г. на базе технопарка «Сколково» прошел Москов-

ский международный форум инновационного развития «Цифровая экономика. Вызовы глобальной трансформации. Во время обсуждения, участники обозначили основные черты цифровой экономики и проблемы будущего образования. Было сказано, что трансформация образования происходит в четыре этапа. Переломным является период 2017–2022 гг., связанный с заменой роли государства и профессионального сообщества бизнес-возможностями нового сектора. Государство утратит стратегическое влияние на школу, сохраняя за собой хозяйственные и административные функции, всё остальное будет определять работодатель. Завершится весь процесс в период 2022–2030 гг., когда произойдет «сломом/ликвидация традиционных моделей образовательной системы» [2]. Это конечная цель трансформации образования в условиях цифровой экономики. Таким образом, что уже в первой версии форсат-проекта «Образование – 2030» изложен готовый план полномасштабных перемен, где традиционные термины: «образование», «школа», «вуз», наполнены совершенно новым содержанием. В результате традиционная система образования должна разрушиться и видоизмениться, чтобы соответствовать реальности постинформационного общества. Создание открытой цифровой образовательной среды несет новые возможности для развития личности через создание образовательной и профессиональной деятельности в мире без границ, и в этом состоит ее гуманитарная направленность. Но продвигаемая реформа образования все в большей мере обнаруживает технократический характер. В этой связи, актуализируется философская и мировоззренческая проблема свободы человека, выявление ее фундаментальных основ, имеющих метафизический смысл.

Современная постнеклассическая наука, для которой характерно сближение гуманитарного знания с естественнонаучным, демонстрирует «антропный принцип», разработанный в современной физике. Согласно ему, физические параметры вселенной таковы, чтобы сделать возможным присутствие в ней сознающего ее человека. Сегодня существует квантовая теория сознания, которая находит место для свободы воли и творческих задатков в странном поведении квантов на уровне мозговых клеток, нейронов и т. п. Хотя она имеет гипотетический характер, и ряд ученых, стремясь ее опровергнуть на основе веских аргументов полагают, что свободе воли нет места во Вселенной, все же человеческую свободу нужно рассматривать как необходимое условие Бытия как такового. Человек верит, что свобода воли существует, и об этом говорят факты его опыта. Опыт свободы является существенным компонентом любого случая интенциональной дея-

тельности. Как известно, Кант был убежден в невозможности доказать свободу воли «чистого разума» (невозможности показать разрешение вышеописанной антиномии), но считал, что для моральной теории воля необходима. В условиях отсутствия свободной воли становится невозможным моральное бытие человека, его нравственная оценка. Поэтому для образования важно формирование сознательности личности, так как способность и возможность свободы существенным образом связана с сознанием. Человек, его права и свободы были в свое время провозглашены высшими ценностями. Идея свободы стала одним из принципов обоснования положения человека в рационально организованном обществе, которое в качестве феномена культуры противопоставляется варварству или стихии досоциальной жизни. А классическая система образования под влиянием этой идеи формировалась и определяла условия реализации свободы в образовательном пространстве.

Исходя из вышесказанного, следует поставить вопрос, как будет возможна свобода в условиях тотального господства цифровых технологий, которые имеют тенденцию подчинить человека потребностям будущей экономики, где значение будет иметь не сам человек, а компетенции. Проблема, на наш взгляд, состоит в том, что в процессе цифровизации и системной трансформации образования происходит подмена основной его цели. Цифровые технологии, которые по существу есть средства нового обучения и образования, формирования нового человека, становятся целью сами по себе. Гуманизация образования, его гуманитаризация как основополагающие цели начинают носить декларационный характер, так как главным в содержании обучения и педагогики становятся технологии, но не личность и ее свобода. Формирование всесторонне развитой личности, развитие ее духовного мира, творческих способностей растворяются и нивелируются в данных условиях, так как главным критерием в оценке личности становится способность делать деньги, а вся система образования оказываются частью бизнеса. Непосредственную угрозу автономности личности таит в себе внедрение в образование технологии блокчейн, которая нацелена на создание в электронном виде единого реестра всех достижений обучающегося, начиная со школы и всех его персональных данных, который будет сопровождать его всю жизнь. Это своего рода цифровое досье, которое, с одной стороны, создается для обеспечения персональной траектории развития личности, а с другой – это условия для тотального контроля над ней.

Другой важный аспект поставленной проблемы связан с психолого-педагогическими аспектами цифровизации образования, так как последствия воздействия компьютерных технологий на мозг детей определенного возраста не известны. Автор книги «Катастрофа цифровой школы» Филипп Биуи, анализируя опыт запущенной в 2015 г. программы электронной школы во Франции и вызвавшей серьёзную критику общественности, заявил, что новая школа имеет педагогические, санитарные, общественные и экологические аспекты. Переход к цифровой школе несет психологические риски, поэтому необходимо понимать, как это отразится на формировании личности. С психолого-педагогической точки зрения ещё не проведены исследования, доказывающие положительные последствия применения этих технологий и их позитивное влияние на процесс обучения. Было отмечено, что компьютер увлекает, но не учит [2]. Далее следует выделить еще один аспект цифровизации образования, имеющий проблемный, неоднозначный характер. Речь идет о фундаментальном знании, освоение которого требует развития умений смыслового понимания. Реализация новой системы образования не предполагает ориентации на фундаментальность, а напротив, разрушает традиционные исторически оправданные способы передачи и освоения фундаментального знания. Качество знаний заменят навыки и компетенции, которые будут оцениваться, исходя из активности на уроках, среднего уровня успеваемости, участия в различных проектах, дополнительных курсах, кружках, которые будут скоро доступны только богатым. Быстрое обучение и переобучение по системе модулей вытеснит традиционные школьные предметы, в рамках которых создавались основания для освоения фундаментального знания в различных областях науки, и нарушит логику вхождения человека в мир, которая должна быть согласована с логикой процесса развития научного знания. Но более важно, на наш взгляд, то, что реализуемая сегодня реформа образования ведет к дальнейшему социальному расслоению общества, усилению социального неравенства на новых основаниях. Сторонники и разработчики новой парадигмы образования не скрывают, что конечной целью проекта «Образование 2030» является создание кастового общества, где «одна группа людей – это те, кто управляет и которые, в том числе, этот форсайт делают. Для них образование является социальным процессом поддержки развития на цикле человеческой жизни. А вторая каста – это так называемые «люди одной кнопки», которые не должны иметь умения и навыков выбора, они должны только иметь компетенции пользоваться готовыми сервисами. Для этих людей важ-

нейшим мотиватором становятся «заставление», т. е. механизмы экономического и внеэкономического принуждения: «Им сказали, посадили, заставили» [3].

Итак, совершенно очевидно, что сегодня наше образование не способствует становлению личности, делает невозможным формирование свободного, мыслящего человека, способного осуществлять выбор между добром и злом. К сожалению, в новой парадигме образования, человек не рассматривается в этическом пространстве своего бытия, а измеряется как структурно-функциональная единица цифровой экономики. Между тем в холотропных состояниях сознания этические вопросы, связанные с фундаментальной потребностью человека самоопределения и осмысления бытия и касающиеся природы и происхождения зла, причин его существования, занимают важнейшее место. Эта сильная тенденция человеческой психики к моральной самооценке делает свободу личности высшей целью развития общества и образования.

Литература

1. Степанова С. Н. Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2010. 23 с.
2. Аккредитация в образовании. 2017. № 98. 25 окт.
3. Четверикова О. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М. : Книжный мир, 2018. 384 с.

FREEDOM OF PERSONALITY IN THE CONDITIONS OF EDUCATIONAL DIGITAL SPACE

Abstract. The development of the digital economy and education as a system of the formation of the intellectual capital of the country creates basic conditions for the rapid growth of the economy, management and culture. Under these conditions, the traditional education system, based on classical knowledge and classical pedagogy, was not able to effectively perform the function of a method of mastering the world by a person. Therefore, the entire educational system is subject to total restructuring. Creating an open digital educational environment brings new opportunities for personal development through the creation of educational and professional activities in a world without borders. But the promoted education reform increasingly reveals a technocratic character. In this regard, the philosophical and ideological problem of human freedom becomes relevant.

Keywords: education, digital education, freedom, consciousness, knowledge, humanization, ethical.

Баторова Елена Бадмаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. П. Филиппова, e-mail: elenabatorova2607@mail.ru.

Batorova Elena Badmaevna – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and History, Buryat State Academy of Agriculture, e-mail: elenabatorova2607@mail.ru.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ

Аннотация. Исследуются философские традиции построения научных теорий, которые раскрываются как основанные на соответствующих типах логики и направленные на развитие сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной, духовной сфер). Для этого изучаются исторические предпосылки появления формальной (дедуктивной и индуктивной), а также диалектической логики. Обозначаются особенности западного типа общества ориентированного на исключительную ценность прав и свобод человека. Выявляется актуальность для данного типа общества дедуктивных и индуктивных теорий. Изучаются особенности российского общества, которое в объективных географических, климатических, культурных условиях ориентировано на первостепенную важность совершенствования социальных взаимосвязей. Для возможности успешного существования российского общества обосновывается актуальность реализации в научном знании диалектической логики, обозначаются движущие силы социального развития.

Ключевые слова: формальная логика, дедуктивная логика, индуктивная логика, диалектическая логика, западный тип общества, российское общество, антиэнтропийные процессы.

Вопросы логики построения научных теорий уходят своими корнями во времена античности. В условиях существования древнегреческих полисов активно изучаются технологии управления обществом, методы защиты гражданами своих интересов в суде, способы продвижения политических кандидатов и пр. В это время работают великие философы, софисты и юристы древности (Сократ, Платон, Аристотель, Протагор, Гиппий, Горгий и др.), формулируются первые политические, экономические, социальные теории. При этом, как отмечают Н. М. Чуринов и Н. А. Князев [3; 6], одним из существенных достижений для решения указанного круга вопросов становится силлогистика как исходный пункт развития дедуктивной двужначной логики. Силлогистика была разработана Аристотелем для «поиска истины», однако помимо первых философов-ученых ее начинают использовать софисты для решения своих частных задач. Это, с одной стороны, ведет к накоплению знаний и зарождению наук, а с другой – происходит формирование традиций и способов отстаивания субъективных точек зрения.

Силлогистика Аристотеля была существенно проработана в Средние века схоластами и далее исследователями эпохи Возрождения, Нового и Новейшего времени. Сегодня двужначная логика является

доказательной и применяется, как и сотни лет назад, для обоснования авторских позиций. В этом случае исследователь в соответствии со стоящими перед ним целями, задачами, убеждениями и т. п. формулирует идею, гипотезу и, оперируя фактами, аксиомами, формальными языками и пр., создает теорию-модель, которая в дальнейшем может быть применена на практике.

В свою очередь, альтернативой дедуктивной двузначной логики выступила многозначная индуктивная логика, которая возникла путем включения в двузначную логику элементов исчисления вероятности. Она формировалась со времен Марка Цицерона, Роджера Бэкона, Френсиса Бэкона и др. исследователей, которые были преимущественно сторонниками эмпирического познания мира. Современный же вид индуктивная логика приобрела только в XX в. в трудах Р. Карнапа, Я. Лукасевича, Л. фон Мизеса и др. Сегодня индуктивная логика, как и дедуктивная, опирается на факты, аксиомы, широко использует формальные языки, однако ее отличительной чертой является применение методов теории вероятностей, а также статистических методов. В итоге данный вид логики используется не для доказательств, а для описания действительности.

Помимо формальной логики (двух ее вариантов – дедуктивной и индуктивной) исторически разрабатывалась также диалектическая логика. В общем смысле эту логику сегодня можно характеризовать как логику реализации антиэнтропийных процессов, т. е. логику противодействия хаосу, дезорганизации. Зародившись еще в работах древнегреческих мыслителей, развитие диалектики в дальнейшем происходило как с идеалистических, так и с материалистических позиций (Г. В. Ф. Гегель, Ф. Энгельс, К. Маркс, В. И. Ленин и др.). На ее становление оказала влияние деятельность русских философов-космистов и религиозных философов (А. Ф. Лосева, И. А. Ильина, Н. Ф. Федорова, А. А. Богданова, А. А. Ухтомского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, И. А. Ефремова и др.). Актуальность же для современного общества ей придали исследования термодинамики, теории информации, кибернетики, синергетики (работы Р. Клазиуса, Л. Больцмана, Р. Хартли, К. Шеннона, Н. Виннера, Ст. Бира, Л. Бриллюэна, Э. Шредингера, Г. Хакена, И. Пригожина, Н. Н. Моисеева, С. П. Капицы и др.). В итоге диалектика вобрала в себя прогрессивные достижения науки и предстала как учение о взаимосвязанном Космосе, который развивается в соответствии с логикой противодействия энтропии.

Теории, основанные на формальной (индуктивной и дедуктивной) и диалектической логике в настоящее время актуальны для различных областей знания. Работы А. Н. Уайтхеда, А. Тарского, А. Ракитова, А. А. Ляпунова, М. В. Поповича, В. Н. Садовского, Н. М. Чуринова, Ю. Л. Ершова и др. свидетельствуют, что существует прямая взаимосвязь между исторически сформировавшимися типами логик, и существующими теориями и науками, поскольку теории и целые науки воспроизводят тот или иной тип логики. В итоге данные типы логики определяют облик самого общества. При этом теории служат обществу в достижении его основных целей. Что это за цели? Для поиска ответа обратимся к соответствующим исследованиям.

Наиболее популярным сегодня выступает мнение о том, что западный тип демократического общества, во многом, можно считать эталоном. Развитие цивилизации в этом случае рассматривается авторами как исторический процесс его формирования. На основании работ А. А. Ивина, С. Хантингтона, П. Бергера, К. Поппера, Э. Фромма, Л. фон Мизеса, Г. В. Ф. Гегеля, Д. А. Антонова приходим к выводу о необходимости различения как минимум двух основных типов общества: общества, сосредоточенного на исключительной ценности прав и свобод человека, и общества в силу объективных природных, географических, культурных и др. условий, сосредоточенного на необходимости совершенствования внутренних взаимодействий. Так, характеризуя общество по признаку социальности, А. А. Ивин пишет: «Существует два главных типа человеческого общества. Первый из них – коллективистическое общество, второй – индивидуалистическое общество. Между этими двумя полюсами движется человеческая история» [2, с. 3.]. С. Хантингтон, обращает внимание, что «в исламской, конфуцианской, японской, индуистской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства» [5, с. 43]. Л. фон Мизес отмечает, что «...история западной цивилизации – это история непрекращающейся борьбы за свободу... Восток от Запада отличает, прежде всего, то, что народы Востока никогда не разрабатывали идею свободы» [4]. Таким образом, исследователи выделяют ключевые отличительные черты и цели западного общества, центральной идеей которого стала идея свободы личности. Для ее реализации были выработаны нормы права. Их необходимость активно развивали Т. Гоббс, Д. Локк, Ш. Л. Монтескье, Г. В. Ф. Гегель и др. В итоге для возможности существования и выполнения основных целей

индивидуалистического общества наиболее применимой оказалась, прежде всего, дедуктивная доказательная логика. Позже, с развитием естествознания и необходимости обобщения большого числа эмпирических, статистических данных, не менее актуальной стала индуктивная, описательная логика.

Таким образом, формальная логика (дедуктивная и индуктивная) представляет собой потенциал создания экономических, политических, социальных и др. теорий. При изучении этого потенциала необходимо обратить внимание на особенности, которые, на наш взгляд, определяются самой социальной структурой, а именно наличием так называемого «активного меньшинства» и «пассивного большинства» общества. Обе эти «части» стремятся к самореализации, а с учетом основных западных ценностей, прежде всего, через рост своих прав и свобод. При этом для «активного меньшинства» первостепенное значение имеет стремление к воплощению личных творческих идей, в то время как для «пассивного большинства» привлекателен преимущественно рост уровня потребления.

Соответственно дедуктивные и индуктивные теории в этом случае могут иметь разную актуальность. Для «творческого меньшинства» общества характерно выдвижение гипотез, идей, создание теорий, стремление реализовать их на практике, что порой требует подавления свобод других граждан. В этом случае в условиях западного общества действует хорошо отработанный регулятор права. Автору идеи бывает сложно увлечь «пассивное большинство» за собой, но все же это периодически происходит, поскольку авторская идея может предполагать перспективу роста потребления и уровня жизни, что является ключевым фактором. В свою очередь, для отстаивания интересов «пассивного большинства» более актуальными и естественными закономерно выступают индуктивные теории, поскольку задействуют статистические методы, например, для изучения массового спроса, общественного мнения и т. п., под которые в дальнейшем разрабатываются коммерческие предложения, политические программы.

Таким образом, мы приходим к выводу о наличии общих предпосылок и закономерностей в формировании научных теорий и концепций, которые могут создаваться для различных сфер общественной жизни. Так, для дедуктивных теорий и политической сферы жизни общества таковым является построение идеальных моделей государственного устройства, отстаивание необходимости контроля политических процессов, приоритет духовной власти (религии, идеологии). Для экономической сферы жизни общества – идеалы плановой эконо-

мики, контроля всех субъектов экономической деятельности; для социальной сферы – подчинение человека и общества, обоснование необходимости программирования социальных процессов; для духовной сферы – служение науки и искусства какой-либо идеологии, пресечение свободомыслия.

В свою очередь, подобно дедуктивным, индуктивные теории также могут создаваться в различных областях знания. Отличительной особенностью здесь является первостепенная защита интересов не элиты общества, а социального большинства. В этом случае, для политической сферы характерно стремление к воплощению принципов демократии, приоритета светской власти; для экономической сферы – наличие свободного рынка, механизма баланса спроса-предложения; для социальной сферы идеалом является независимая личность, защищенная законом; для духовной сферы – свободное от морали самовыражение человека в творчестве.

Таким образом, для западного типа общества и его основной цели, которой исторически является реализация прав и свобод граждан, актуальными выступают теории, основанные на формальной логике в двух интерпретациях – дедуктивной и индуктивной. В этом случае общество периодически могут увлекать авторские идеалистические дедуктивные теории, которые сменяются более «приземленными» – индуктивными, статистическими. Регулятором в этом процессе выступают нормы права.

Наравне с формальной логикой развитие научных теорий и соответственно различных сфер общества может происходить в соответствии с уже упомянутой диалектической логикой, как логикой противодействия процессам разрушения. Данный вид логики сегодня во многом непопулярен. В то же время в силу роста негативных явлений: сокращения природных ресурсов, роста глобальных угроз, общей нестабильности и пр. важность реализации данного типа логики растет. В этом случае развитие общества должно быть ориентировано на совершенствование своей системности, упорядоченности, организованности.

Относительно российского общества можно отметить, что, как и любое другое, оно имеет подобную с «западным обществом» структуру, т. е. состоит из «активного меньшинства» и «пассивного большинства», которые аналогично стремятся к реализации личных творческих идей и благам комфортной жизни. В то же время здесь существуют свои особенности. В частности, регулирующим фактором исторически выступают не столько нормы права, сколько объективные природные, географические, культурные и другие условия, успешно

существовать в которых можно только путем совершенствования взаимосвязей. По типу социальности данное общество И. С. Аксаков, П. Е. Астафьев, Б. П. Вышеславцев, К. Д. Кавелин, Л. П. Карсавин, И. В. Киреевский, Н. О. Лосский, А. С. Панарин, В. С. Семенов, А. С. Хомяков и др. раскрывают как коллективистское. Исследователи выделяют такие его исторические проявления, как соборность, общинность, народный характер.

Если обратиться к истории русской философии, то мы найдем не так много работ, в которых бы изучалась идея свободы. В то же время мы встретим идеи, направленные на противодействие «смуте», «нестроению», т. е. энтропии. Данные разработки и выводы мы находим в творчестве Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, И. Т. Посошкова, Н. А. Бердяева, М. В. Ломоносова, А. С. Шишкова и др. Авторы отмечают важность единства светской и духовной власти, необходимость формирования идеологии любви к Отечеству, воспитания «социально-авангарда» как важнейшей движущей силы, способной вести общество за собой. При этом исследователи приходят к выводу, что для процветания общества нормы права не должны завывшаться по сравнению с другими социальными нормами. Так, еще Г. В. Ф. Гегель обращал внимание на гармонию норм права и морали в качестве характерных черт жизни восточных обществ (к которым относил и Россию): «... на Востоке нравственные и моральные в себе отношения были обращены в юридические предписания» [1, с. 312].

Необходимо отметить, что любое общество (западное-индивидуалистическое либо российское-коллективистское) должно развиваться в соответствии с естественными для каждого из них исследовательскими традициями. Для возможности успешного существования российского общества в современных условиях роста внешнеполитической напряженности, борьбы элит, роста глобальных угроз диалектическая логика противодействия процессам разрушения требует дальнейшей проработки и применения. Зачастую отечественные авторы, работающие в соответствии с идеалами дедуктивной и индуктивной логики, оказываются не способны выйти за пределы данных способов построения научных теорий. В итоге российское общество, во многом испытавшее на себе влияние западных традиций, неоднократно оказывается перед лицом кризисных явлений. Так, в XX в. на территории России было создано тоталитарное государство с плановой экономикой (воплощение дедуктивных теорий), в дальнейшем сменившееся демократическим государством с рыночной экономикой (воплощение индуктивных теорий). Обе эти западные модели

для России явились недостаточно эффективными и сегодня либо отброшены, либо существенно трансформированы, поскольку российское общество в своих объективных условиях может успешно существовать только посредством управления «социального авангарда». На наш взгляд этот вывод получен практическим путем, и сегодня уже определяет общий национальный курс. Он реализуется в форме создания кадровых, образовательных, научных проектов и конкурсов, способствующих выявлению талантливых ученых и управленцев, продвижению общественных инициатив, поддержке инноваций. Примерами здесь могут являться: запуск платформы «Россия – страна возможностей» с ее масштабным проектом «Лидеры России» [7], организация технопарков, строительство наукоградов («Сколково», «Кольцово», «Иннополис») и т. п.

Подведем общие итоги.

1. Исторически сформировалось два вида логики: формальная (в двух вариантах – дедуктивной и индуктивной) и диалектическая. Цель дедуктивной логики – доказательство чего-либо (теории, идеи, точки зрения). Цель индуктивной логики – описание действительности путем обобщения эмпирических, статистических данных. Цель диалектической логики – выявление закономерностей и взаимосвязей между явлениями, определение способов противодействия энтропии. Применяемый исследователем тип логики во многом определяет результат его исследования, в том числе тип логики определяет сущность создаваемых экономических, политических, социальных теорий и в итоге облик самого общества.

2. Для западного общества, ориентированного на исключительную ценность прав и свобод человека актуальными оказались возможности формальной логики. При этом дедуктивная логика и создаваемые с ее помощью доказательные теории позволяют наилучшим образом реализовать творческий потенциал общества. Индуктивная логика и создаваемые с ее помощью описательные теории наилучшим образом отстаивают интересы социального большинства общества. Дедуктивные и индуктивные теории (экономические, политические, социальные) попеременно сменяют друг друга. Регулятором выступает право. Минусы кроются в отвлечении от всеобщей связи явлений, росте потребления, глобальной неопределенности и напряженности.

3. Для российского общества, ориентированного на необходимость существования в сложных климатических, географических условиях, в условиях многонациональности и др., актуальной выступает диалектическая логика как способ противодействия процессам

разрушения. Основная роль отводится развитию взаимосвязей, воспитанию «социального авангарда», способного вести общество за собой. Деятельность общества (через «социальный авангард») направлена на совершенствование своей системности, упорядоченности, организованности. Регулятором выступает право, социальные нормы. Минусы, связанные с ростом потребления, сглаживаются признанием единства Мира, стремлением препятствовать деструктивным явлениям.

Литература

1. Гегель Философия истории. СПб. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1993. 480 с.
2. Ивин А. А. Введение в философию истории. М. : Владос, 1997. 288 с.
3. Князев Н. А. Философские проблемы сущности и существования науки: монография. Красноярск: Изд-во СГАУ, 2008. 272 с.
4. Мизес Л. фон. Бюрократия. Западный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М. : Дело, 1993. 240 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1. С. 33–48.
6. Чуринов Н. М. Совершенство и свобода. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.
7. Россия – страна возможностей [Электронный ресурс]. URL: <https://rsv.ru/project/detail/lidery-rossii/> (дата обращения: 20.03.2019).

PHILOSOPHICAL BASIS OF CONSTRUCTING SCIENTIFIC THEORIES

Abstract. The article examines the general philosophical foundations of the construction of scientific theories, as theories that reproduce the corresponding types of logic, and are implemented in various areas of society (political, economic, social, spiritual). The publication explores the historical background of the emergence of formal (deductive and inductive logic) and dialectical logic. The Western type of society is identified as focused on the exceptional value of human rights and freedoms. The article reveals the relevance of deductive and inductive theories for this type of society. Then the research discusses the features of Russian society, which in objective geographical, climatic and cultural conditions are focused on the primary importance of improving social interconnections. The publication reveals the relevance of the use of dialectical logic for the possibility of the successful existence of Russian society, shows its historical driving forces.

Keywords: formal logic, deductive logic, inductive logic, dialectical logic, Western type of society, Russian society, antientropic processes.

Корягин Валентин Викторович – ведущий маркетолог-аналитик «ООО Айгуль», e-mail: koryagin.v.v@mail.ru.

Koragin Valentin Viktorovich – leading marketing analyst, «LLC Aigul», e-mail: koryagin.v.v@mail.ru.

УДК 364.142

С. Н. Курило

Уфимский юридический институт МВД России

СОВРЕМЕННЫЕ ТИПЫ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных изменений на институт семьи и семейные отношения. Под семейными отношениями понимаются отношения между родителями, между родителями и детьми, между самими детьми, межпоколенные отношения. Трансформация современного общества определила отказ от традиционной семьи, но не наметила новых традиций семьи. Семья представляет собой малую социальную группу, совокупность которых составляет общество. Общество, переживая кризис, вырабатывает новые модели семьи.

Ключевые слова: семья, общество, социология, модернизация, кризис, личность, трансформация.

Семья как малая социальная группа, как составляющая всего общества с древнейших времен была в центре исследований. В Древней Греции семья рассматривалась как социально-философский объект. Сократ считал, что отношения между мужчиной и женщиной, а также между остальными членами семьи, необходимо рассматривать с точки зрения морали. В основе взаимоотношений супругов Сократ видел взаимопонимание, которое основывается на искренних чувствах друг к другу, именуемых любовью. Сократ полагал, что именно любовь является началом крепких семейных отношений и проецировал их на общество: семья находится в подчинении от общества. Общественному благу, по его мнению, способствует благополучие семьи, подчиняющей свои интересы интересам государства. Таким образом, по умозаключению Сократа, между государством и гражданами устанавливался обоюдный договор.

Платон, подхватив идеи своего учителя, также считал, что в основе крепких семейных связей должны лежать глубокие чувства, что неоспоримо и в наши дни.

Аристотель выступил противником такой модели идеального государства, которую выдвигали Сократ и Платон, и предложил свой вариант построения общественных отношений. Однако не отрицал роль семьи в развитии общества. «Как и государство, семья у Аристотеля является продуктом естественного происхождения. Однако, отдавая предпочтение семейным отношениям как первообразующему началу, Аристотель, все же подчиняет интересы личности и семьи интересам государства» [1, с. 119].

Сократ, Платон, Аристотель отводили главную роль полисным ценностям и традициям, которые важны как для отдельных граждан, так и для семьи. Государство, выступающее главным регулятором общественных отношений, и принимая законы, на полных основаниях имело право подчинять себе семью, однако, не принижая ее важность и значение.

Представления древних греков о семье нашли свое отражение в философии Средневековья, Просвещения, в немецкой классической философии. Так, И. Кант и Г. Гегель утверждали, что на становление личности огромное влияние оказывает именно семья. Известное утверждение И. Канта, что «человек от природы зол» инициировало в последующем развитие его идеи, что добро достигается путем самовоспитания, проявляющееся в определенной социальной среде [6]. Школа и церковь давали определенные знания для своих граждан, но именно в семье, по его мнению, давались первые этические основы.

Семья, по утверждению Г. Гегеля, должна создаваться только на основе любви, доверия и естественного повиновения. Гегель считал, что брачный союз – это не договорные отношения, и «даже взаимная любовь не исчерпывает понятия брака» [3, с. 123].

В теории марксизма разработана концепция общества отчуждения и «неизбежности отделения друг от друга мужа и жены...» [9, с. 114]. В книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс пересматривает идеи Л. Моргана о древнем обществе, и интерпретирует их, исходя из современного состояния общества. Пересмотрев схему развития брака Л. Моргана, Энгельс подчеркивал прогрессивные стороны трансформации семьи. «Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: ступенью развития, с одной стороны – труда, с другой – семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а, следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей» [12, с. 26].

Семья как экономическая единица становится важным элементом в развитии общества, поэтому рассматривается данный вопрос во всех государствах (в США этой проблематикой занимался У. Гуд, в ФРГ – Р. Кениг, в Англии – Р. Флетчер, во Франции – Л. Руссель).

В России семья рассматривается с позиций структурно-функционального подхода А. Г. Харчевым, М. С. Мацковским: «исследование структуры и функций семьи было связано с вопросами

поло-ролевого поведения и межличностных отношений, построенных на марксистских методологических положениях» [13, с. 345].

Сегодня мнение российских ученых, разделилось на две точки зрения по поводу состояния института семьи: одни считают, что семья находится на стадии ее кризиса, другие, что она переживает модернизацию [2, с. 118]. Первую группу представляют В. А. Борисов, А. И. Антонов, Л. Е. Дарский, которые считают, что семья переживает кризис, «когда происходит утрата либо замещение общественными институтами основных социальных задач семьи» [13, с. 345].

Вторую группу представляют В. Вишневецкий и его единомышленники, которые считают, что прежнее представление об обществе, когда оно представляет собой большой коллектив, и отношения, складывались по принципу взаимопомощи и сотрудничества, уступило место новому типу социальных связей, когда частные интересы стали ставиться выше общих интересов. Человек, формируясь как личность, утратил способность жертвовать своими интересами ради социальных общностей. И у мужчины, и у женщины, в связи с этим, появилось больше возможностей раскрыть себя в профессии и стать экономически независимыми, но при этом отпадает необходимость в создании семьи, которая прежде служила финансовой опорой.

Представленные концепции бесспорно имели большое значение для дальнейшего изучения семейных отношений, но одно является неоспоримым, что общественные отношения, присущие современному обществу, оказывают прямое воздействие на институт семьи.

Сегодня в свете трансформации общества выделяются три основных типа семьи: *патриархальная, детоцентрическая, супружеская* [5, с. 26; 11, с. 14]. Также семьи можно классифицировать по структуре на *нуклеарные, многопоколенные, полные и неполные*. С точки зрения распределения власти и обязанностей – *авторитарные и эгалитарные* [4, с. 96].

Получила распространение *нетрадиционная* семья, характерными чертами которой являются незарегистрированные браки, отказ от рождения детей в семье, равенство в браке мужчины и женщины, обмен половыми партнерами, однополые браки и т. д. В настоящее время нетрадиционные семьи широко распространены в западных странах.

Современная российская характеризуется падением рождаемости и нежеланием молодежи соединить себя брачными узами. Прогрессирующий тип личности-индивидуалиста, ведущего к отчуждению в обществе, с одной стороны, а с другой – к росту в профессиональном плане и финансовой независимости, влекут за собой утрату значимо-

сти семьи, а вместе с ней и необходимости в ее создании. Однако пока рано говорить о массовом «закате» семьи. «По-видимому, семья является инвариантной системой, люди всегда будут вступать в брак, обзаводиться детьми и тем самым участвовать в родственно-семейных отношениях» [8, с. 105]. Семья является одной из главных составляющих, наряду с личностью и обществом, которые без взаимодействия не смогут обеспечить такие условия в обществе, которые смогут удовлетворить потребности общества в целом и индивида в частности.

Итак, переход общества на новый этап развития способствует появлению новых форм семьи. «Процесс изменений, имеющий место в семье и с семьей протекает в условиях и под влиянием трансформирующегося общества» [10, с. 65]. Объяснение данного процесса обуславливает двоякость оценок состояния семьи: от кризиса до модернизации.

Литература

1. Аристотель. Политика. М. : Мысль, 1984.
2. Вишневецкий А. Г. Вызовы демографического развития современной России // Судьба семьи – судьба Отечества. М. : Изд-во РГСУ, 2005.
3. Гегель. Лекции по философии религии // Философия религии. М., 1975. Т. 1.
4. Гейжан Н. Ф. Тенденции развития семьи и семейного просвещения // Человек и образование. 2009. № 3.
5. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 135 с.
6. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М., 1980.
7. Карцева Л. В. Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001. С. 19.
8. Ляшова С. А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 2.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М., 1989.
10. Пьянов А. И. Изменения содержательного потенциала функционирования современной российской семьи // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 89.
11. Тарасенко Е. П. Социализирующее воздействие семьи на выработку адаптационных механизмов у современных подростков // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер. Гуманит. и соц. науки. 2007. № 2.
12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1989.
13. Юрданова М. Э. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // Науч. ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. № 2, вып. 15.

MODERN TYPES OF FAMILIES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract. In this article the impact of social changes on the institution of the family and the family relations is considered. The family relations are understood as the relations

between parents, between parents and children, between children, the inter-generational relations. Transformation of modern society defined refusal of traditional family, but did not plan new traditions of family. The family represents small social group which set makes society. Society, enduring crisis, develops new models of family.

Keywords: family, society, sociology, modernization, crisis, personality, transformation.

Курило Светлана Николаевна – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки, Уфимский юридический институт МВД России, e-mail: kurilo.svet7@yandex.ru

Kurilo Svetlana Nikolaevna – senior lecturer of the Department of vocational training, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: kurilo.svet7@yandex.ru

УДК 316.477

М. И. Лескинен

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ФИЛОСОФИЯ И ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматриваются философские учения о человеке и теории личности, которые должны быть положены в основу изучения процессов социализации в современной России. Автор считает, что в качестве теоретических и методологических оснований выступают: марксистское понимание сущности человека как ансамбля общественных отношений, получившее развитие в трудах советских философов; понимание человека как существа, реализующего свой выбор в экзистенциальной философии; рассмотрение человека как вопрошающего существа, определяющего свой горизонт бытия. В качестве психологических теорий, востребованных в современной России автор рассматривает учения советских психологов, отмечая особую значимость понимания личности М. М. Бахтиным. В статье рассматривается антропный принцип, сущность которого заключается в возрастании роли человека в истории. Автор отмечает основные особенности современного этапа в процессах социализации личности и формулирует необходимые методологические установки.

Ключевые слова: личность, социализация, деятельность, культура, знак, смысл, диалог, поступок, бытие, антропный принцип.

Изучение различных аспектов процесса социализации обучающихся в условиях современной России имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Методологическую базу этих исследований составляют философские учения о человеке и теории личности. В рамках анализа процессов социализации важную роль приобретают следующие вопросы: каков смысл и значение понятий «человек»,

«индивидуальность», «личность», как они соотносятся; что собой представляют основные философские и психологические концепции личности, какие из них выступают сегодня в роли парадигмы при исследовании проблем социализации обучающихся; в чем особенности формирования личностных качеств в современных условиях; как связаны процессы социализации и образование.

Определяя основные понятия, мы должны четко представлять, какие смыслы в них и в силу каких причин имеют для нас значение, а также какую роль они будут играть в процессе исследования заявленной проблемы. Понятие «человек» используется как предельно общее понятие для характеристики всеобщих, присущих всем людям качеств и способностей. Используя это понятие, мыслители подчеркивают несколько моментов: 1. Человек является биологическим существом, принадлежит миру природы. 2. Вместе с тем стать человеком можно только находясь в отношениях с себе подобными. 3. В отличие от животных человек не только приспосабливается к природе, но и активно изменяет ее в соответствии со своими потребностями. 4. Между собой и природой человек помещает мир символических форм.

Философия во все времена стремилась найти ответ на вопрос «Что такое человек?». Анализируя историю проблемы человека в истории философии, можно сделать вывод, что в понимании сущности человека, его места и роли действует принцип универсального эволюционизма. Этот принцип детально охарактеризован советским и российским философом В. С. Степиным [1, с. 331–382]. Отметим, в процессе познания особое место отводится принципам познавательной деятельности. Принципы представляют собой некий набор исследовательских инструментов (идей, методов познания, установок и пр.), которые остаются неизменными в процессе изучения и во многом определяют ход исследования. Благодаря им происходит определение предмета исследования, ставятся научные проблемы, формулируются конкретные задачи познавательной деятельности, отбираются факты, организуется сам процесс исследовательских процедур. На основе ведущей идеи осуществляется систематизация фактов, устанавливаются закономерности разного рода и уровня. Одной из важнейших составляющих принципа универсального эволюционизма является идея возрастания с ходом истории ценности отдельного человека и совершенствования социальных структур в направлении обеспечения социальных, исторических, политических, культурных, экономических возможностей самореализации его сущностных сил. Подход к анализу проблем человека и человеческой истории, учитывающий возрастание роли человеческой

субъектности, в методологии социального познания рассматривается как одно из проявлений действия антропного принципа.

Античность представляла человека как микрокосмос, обладающий душой и телом. При этом обращалось внимание на разумность человека как его важнейшего отличительного признака. В средние века человек понимался как единство духа, души и тела. Духовность толковалась как связь человека с Богом посредством веры, любви, надежды, совести. В этот период возникает идея свободы воли человека, его права на определенный выбор. В Новое время ведущей в понимании сущности человека была формула Р. Декарта «Мыслю, следовательно, существую». Способность человека рационально познавать окружающий мир стала гарантом существования этого мира. Во второй половине XIX в. как ответ на усложнившиеся формы человеческой практики К. Маркс понимает человека как ансамбль общественных отношений, связывает историю и перспективы развития человека с типами социальности. Ф. Ницше вслед за А. Шопенгауэром определяет человека как существо волевое и страстное, акцентируя внимание на иррациональной, дионисийской природе человека. XX век еще более многообразен в понимании сущности человека. Феноменологи определяют человека как существо, осваивающее мир в соответствии с феноменологической работой сознания. Представители герменевтической философии определяют человека как существо, бытийствующее в мире и стремящееся к его пониманию посредством языка и переживаний (заботы, страха, тревоги, надежды на будущее). С природой языка связывают понимание человека философы-аналитики и др. Постмодернисты считают, что сущность человека находит отражение в его способности отличать себя от принятых в обществе норм, ведении борьбы (бунте) против единообразного. Фрейд и его последователи определяют человека как существо, в котором бессознательное господствует над сознательным.

Осмысливая роль философских учений о человеке в исследовании процессов социализации, важно, во-первых, учитывать плюрализм подходов к пониманию сущности человека, во-вторых, необходимо установить концептуальные границы применения избранных в качестве базовых концепций человека и, в-третьих, выстроить в соответствии с ними четкую методологию исследования проблем социализации. Мы считаем, что основу исследования проблем социализации должны составлять следующие философские концепции: 1) марксистское понимание человека как социального, практически действующего в мире объективированных человеческих сущностных сил существа

(2 природа); 2) понимание человека как сложного синтеза иррационального и рационального начал, реализуемого в процессе человеческого существования и, наконец, как существа, бытийствующего (присутствующего) в мире.

Марксистский подход к пониманию сущности человека исходит из нескольких идей. Первая (системообразующая) – человек формируется системой общественных отношений. «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [2, с. 3]. Эта идея конкретизируется через понятие «тип социальности». Маркс выделяет три типа социальности и соответствующие им типы личности. Вторая идея – человек формируется как результат предметно-практической деятельности. Ведущими понятиями при рассмотрении процессов становления человека являются понятия «вторая природа», «опредмечивание», «распредмечивание», «культура», «отчуждение». На наш взгляд, Г. С. Батищев очень глубоко развил идею, что человек «культурой образован и деянием живет» [3]. Третья идея – изменение социальных условий ведет к появлению нового типа личности. Необходимо отметить, что данные идеи (за исключением последней) востребованы и сегодня. В основе ФГОС нового поколения лежат методологии культурно-деятельностной психологии и системно-деятельностного подхода, разработанные советской философской и психологической школами [4, с. 104–110].

Марксистская философия человека явилась продолжением классической (декартовской) традиции в понимании человека. Основу человеческой деятельности составляет его способность к рациональному познанию. Не случайно философы-марксисты акцентировали именно научный статус своего учения.

Но уже в XIX в. появляются философские учения, которые отводили большую роль иррациональному (воля, воля к власти, человеческая субъективность, личностное бессознательное, коллективное бессознательное) и др. В середине XX в. окончательно оформляется такое философское направление, как экзистенциализм или философия существования человека. О том, что предметом философии должна стать человеческая субъективность в конце XIX в. писал С. Кьеркегор. XX век с его мировыми войнами, революциями, великими депрессиями, тоталитарными режимами вывел проблему человеческого существования на новый уровень философского осмысления. Главные темы философов-экзистенциалистов – человеческая свобода, религия, страх, тоска, чувство заброшенности, человек в пограничной ситуа-

ции, существования на грани жизни и смерти. Представители экзистенциализма переосмысливают ценность человека, его права на выбор, возможности и последствия этого выбора. И. Б. Романенко отмечает, что экзистенциализм, наряду с персонализмом, становится системообразующим фактором в развитии современной образовательной парадигмы. Под образовательной парадигмой она понимает систему идей и принципов, которые задают способ познания мира и определяют характер, содержание, конкретные практики системы образования. «В культурном контексте современности высшей ценностью становится существование личности. Человек рассматривается как существо, которое постоянно образуется, обнаруживая и свободно реализуя свои новые способности. Образование становится не только процессом обретения знаний и умений, но и способом бытия человека, важнейшим фактором социальной динамики, механизмом воспроизводства общества в условиях возрастающей состязательности в различных сферах человеческой деятельности» [5, с. 9].

Для анализа места и предназначения человека один из самых выдающихся философов XX в. М. Хайдеггер использует такие ключевые слова, как бытие-присутствие, вот-бытие (*Dasein*), подлинное и мнимое бытие; экзистенция, забота и др. [6]. Присутствие философ понимает как вопрошающее отношение человека к миру, в ходе вопрошания человек устанавливает границы, «просвет» бытия [7]. Присутствие и вопрошание оказываются взаимосвязанными. Человек слышит зов бытия и отвечает на него, выбирая подлинный или неподлинный способ бытия. По Хайдеггеру история – это роковое упадническое движение от того, что существенно к несущественному. Истинность бытия закрывается техническими достижениями, стандартами и стереотипами, идеологическими штампами и т. д. Главная задача современного человека – прорваться к подлинному бытию. Таким образом, в понимании человека Хайдеггером акценты смещаются в сторону проблем свободы, ответственности, этического выбора личности.

Не менее важную роль в изучении процессов социализации, чем категория «человек», играет категория «личность». Термин «личность» появляется в относительно поздно в XVII в. Значительная роль в становлении понятия самого себя и другого принадлежит римскому праву, которое пришло к фундаментальному понятию личной дееспособности. В римском праве нет философского определения личности, однако отмечая дееспособность как основное качество личности, оно вместе с тем рассматривает личность как ответственного за свои поступки индивидуума. Появление христианской религии с пониманием

человека как образа и подобия Бога, имеющего вместе с тем право на проявление личной воли и несущего ответственность перед Богом за свои поступки подготовило почву для появления понятия «личность». В средние века сформировалась культура вины, в основе которой лежит представление о человеке, связанного с Богом посредством веры, надежды, любви и совести. Таким образом, в этот период создаются условия для формирования рефлексивного слоя в сознании человека, что в последующем послужило основой для определения человека в качестве личности. С развитием капиталистических отношений, появлением общества модерна история становится еще более антропоцентричной. С переходом от традиционного к современному обществу возрастает значимость именно личностных характеристик. Мера переведенных во внутренний план личности общественных отношений определяет статус человека, его жизненные позиции.

Слово «личность» в английском языке происходит от слова «персона». Первоначально оно обозначало маски, которые надевали актеры во время театрального представления в древнегреческой драме. Этимология слова говорит о том, что в понятие «личность» с самого начала был включен внешний, социальный аспект.

В исследовании проблем социализации личности важную роль играют концепции личности, именно они предопределяют выбор объекта, предмета и методов исследования. Можно выделить несколько подходов к пониманию личности – декартовское понимание человека, отождествляющее сознание и мышление (что, на наш взгляд, в значительной мере упрощает проблему), психоаналитический, бихевиористский, гуманистический подход, феноменологический и др. Глубокий анализ теорий личности дан видными американскими исследователями Д. Зиглером и Л. Хьеллом. В книге «Теории личности» [8] они критически рассмотрели основные концепции личности З. Фрейда, А. Адлера, Э. Эриксона, Г. Олпорта, Б. Ф. Скиннера, А. Бандуры, Д. Келли, А. Маслоу и К. Роджерса. Все теории интересны, обладают большим эвристическим потенциалом, отражают глубину, сложность и многообразие объекта исследования – личность.

Однако в предлагаемой читателю статье мы рассмотрим теории личности, разработанные советскими авторами. Это такие направления в теории личности, как марксистская концепция личности Э. В. Ильенкова, связанная с ней деятельностная концепция А. Н. Леонтьева, культурно-историческая психология Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна, а также теория личности М. М. Бахтина. Выбор авторов во многом определен процессами в российском образова-

тельном пространстве, в частности, переходом на новые образовательные стандарты, которые, как уже указывалось ранее, основываются на системно-деятельностном и культурно-историческом подходах.

Одной из самых трагических фигур в советской философии является Э. В. Ильенков [9]. Опираясь на идею К. Маркса о том, что сущность человека социальна, мыслитель делает важный вклад в изучение личности и разработку программ ее становления, «выращивания человеческих сущностных сил», успешно реализованную в практике обучения слепоглухонемых детей. Ильенков считал, что изучение личности должно быть связано с исследованием конкретной системы ее отношений с другими людьми. Личностные характеристики представляют собой системное свойство, находятся не внутри, а вовне индивида. Он отмечает, поскольку система отношений изменчива, сущность личности имеет конкретно-исторический характер, формируется в предметно-практической деятельности. Интересный подход (на основе марксистского понимания сущности человека) предложил С. Л. Рубинштейн. Рассматривая структуру личности, психолог выделяет в ней рефлексивный и бытийный слои [10]. А. Н. Леонтьев [11] считает, что при изучении личности основополагающей является категория деятельности. Особую важность приобретает вопрос о потребностях. Опредемяясь в мотивах, они становятся движущей силой развития личности. Заметим, эта идея архиактуальна для современной системы образования. Выстроив систему мотивов, можно сделать образование максимально эффективным. Однако на сегодня эта задача не решена. Интереснейшие идеи о сущности личности высказаны В. С. Выготским [12]. По мнению выдающегося психолога, главное значение в развитии личности имеют смысловые структуры, символическая деятельность человека, вторая знаковая система, язык. Сознание человека формируется как результат освоения знаково-символических форм, созданных предшествующими поколениями. Таким образом, овладевая знаками, человек становится личностью в мире культуры, но одновременно он создает новые знаково-символические формы, смыслы и значения.

Большую актуальность и значение в настоящее время приобретает концепция личности М. М. Бахтина. Исследователи его творчества отмечают, что в работах Бахтина нет специально разработанной теории личности, однако, понятие личности, можно считать одной из базовых категорий его учения [13], [14]. В исследовании личности М. М. Бахтин использует такие понятия, как «поступок», «культура», «ответственность», «диалог», «понимание». Понятию поступка он

придает универсальный смысл, понимает под ним выражение сознательной человеческой активности во всех её формах. Это синоним специфически человеческого способа бытия. «...Поступком должно быть всё во мне, каждое моё движение, жест, переживание, мысль, чувство – всё это единственно во мне – единственном участнике единственного бытия-события – только при этом условии я действительно живу, не отрываю себя от онтологических корней действительного бытия. Я – в мире безысходной действительности, а не случайной возможности» [15, с. 41–42]. А. А. Гусейнов отмечает: «Исходным и самым существенным в бахтинском понимании поступка является то, что он соединяет жизнь и культуру, делает жизнь культурной, а культуру живой. Поступок, словно древний бог входов и выходов двуликий Янус, развернут в противоположные стороны – в объективированный мир культуры и в неповторимую единственность переживаемой жизни» [13, с. 7]. Большое значение М. М. Бахтин придает понятию ответственность, которая является способом существования человека в мире. Это существование всегда имеет диалоговый характер, взаимодействия «Я» и «Не-Я». «Я» находится в центре. Мир – это не я, это другой. Условием, процессом и результатом взаимодействия двух миров является понимание, как писал Бахтин, превращение чужого в «свое чужое», которое происходит как осмысление, вчувствование, переживание в пространстве единого языка. Таким образом понимая личность, мыслитель создает новую методологию социально-гуманитарного знания.

На наш взгляд, концепция личности М. М. Бахтина наиболее полно увязывается с концепциями человека, избранными нами в качестве методологической основы исследования процессов социализации и более полно отвечает вызовам современности.

Приведенные учения о человеке и теории личности на сегодняшний день могут составлять методологическую базу исследований процессов социализации обучающихся в современном обществе. Опираясь на философские учения о человеке и психологические теории личности, можно сформулировать некоторые методологические требования к исследованию проблем социализации обучающихся:

1. Основу исследований должен составлять антропный принцип – учет того, насколько процессы социализации связаны с процессами возрастания роли человека во всех сферах жизни общества. Необходимо, с одной стороны, принимать во внимание, как в ходе социализации учитывается эта закономерность, с другой стороны,

важно определять, каким будет влияние результатов социализации на общественную жизнь.

2. Обращение к понятиям «человек» и «личность» необходимо для выбора концепций человека и личности, наиболее полно отвечающим вызовам времени. На наш взгляд, таковыми являются марксистское понимание человека (с определенными уточнениями), понимание человека как экзистирующего и бытийствующего в этом мире. С этими философскими концепциями коррелируют психологические теории личности, разработанные в советской психологической школе (Э. В. Ильенков, В. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, М. М. Бахтин).

3. Остается неизменным значение деятельности человека, изучение диалектики человеческой деятельности, процессов опредмечивания его сущностных сил и распредемечивания мира культурных форм. Оно является необходимым условием теоретического осмысления процессов социализации, которые проходят в условиях новых вызовов времени.

4. Вызовы времени связаны с ситуацией в культуре, характеризующейся стиранием бинарных оппозиций и отсутствием стабильных структур в любых пространствах (экономических, политических, социальных, духовных, образовательных, художественных и пр.).

5. В условиях постоянных изменений становится актуальной проблема ответственности личности как субъекта поступания за сделанный выбор. Поэтому обращение к анализу ценностных установок, проблемам трансформации системы ценностей и влияния этих процессов на формы и результаты социализации обучающихся становится необходимым условием исследовательской программы.

6. Поступок предполагает активность и деятельность, которая реализуется через значения и смыслы мира культуры.

Литература

1. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы: для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М. : Гардарики, 2007. С. 331–382.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М., 1995. 650 с.
3. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М. : Наука, 1969. 432 с.
4. Проектирование универсальных учебных действий в старшей школе / А. Г. Асмолов [и др.] // Нац. психол. журн. 2011. № 1(5). С. 104–110.
5. Романенко И. Б. Образовательные парадигмы в истории философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2003. 35 с.
6. Хомелев Г. В., Хомелева Р. А. Экзистенциальная аналитика бытия М. Хайдеггера как вопрошание о бытийственных основах морали // Ист., филос., полит. и юрид.

науки, культурология и искусствоведение. *Вопр. теории и практики.* 2012. № 5, Ч. 2. С. 217–220.

7. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков : Фолио, 2003. 503 с.

8. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2003. 608 с.

9. Ильенков Э. В. Что такое личность? // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 7–11.

10. Рубинштейн С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 17–20.

11. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 12–16.

12. Выготский В. С. Развитие личности и мировоззрение ребенка // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 95–98.

13. Гусейнов А. А. Философия поступка как первая философия (опыт интерпретации нравственной философии М. М. Бахтина). Статья первая: Быть – значит поступать // *Вопр. философии.* 2017. № 6. С. 5–15.

14. Братченко С. Л. Концепция личности: М. Бахтин и психология // М. М. Бахтин и философская культура XX века. Проблемы бахтиологии. Вып. 1. Ч. 1. СПб., 1991. С. 66–75.

15. Бахтин М. М. *Собр. соч.* : в 6 тт. М. : Рус. словари : Языки славян. культуры, 1996–2012.

PHILOSOPHY AND PERSONALITY THEORY AS A METHODOLOGICAL BASIS OF STUDYING THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF STUDENTS

Abstract. The article discusses the philosophical teachings about man and the theory of personality, which should be the basis for studying the processes of socialization in modern Russia. The author believes that Marxist understanding of the essence of man as an ensemble of social relations, developed in the works of Soviet philosophers, understanding of man as a being, realizing his choice in existential philosophy and considering man as a questioning being and defining his horizon of existence, are the theoretical and methodological foundations. As the psychological theories in demand in modern Russia, the author considers the teachings of Soviet psychologists, noting the special significance of the understanding of the personality of M. M. Bakhtin. The article discusses the anthropic principle, the essence of which is to increase the role of man in history. The author notes the main features of the modern stage in the processes of socialization of the individual and formulates the necessary methodological guidelines.

Keywords: personality, socialization, activity, culture, sign, dialogue, deed, being, anthropic principle.

Лескинен Мария Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт Иркутского государственного университета, e-mail: mleskinen@mail.ru.

Leskinen Maria Ivanovna – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: mleskinen@mail.ru.

УДК 141.2

Т. Д. Лопатинская, А. М. Кашкаров
Астраханский государственный университет

ТЕХНОИДЕОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта «Человек-техногенный: когнитивный, социокультурный, виртуальный аспекты формирования». 18-011-00095 А

Аннотация. В статье предметом исследования выступает феномен техноидеологии. Осмысление этого понятия построено на основе его социоантропологических оснований. Центральное место в исследовании занимает философский анализ пространства современной социальной реальности. Предмет исследования конкретизируется в основном тексте статьи через изучение основных векторов развития современного общества, которые вносят новые черты в общие процессы перемещения всех основных сфер жизнедеятельности общества в виртуальное пространство.

Социокультурный подход выступил методологической базой исследования, позволяющий выявить специфику существенных изменений, происходящих с понятием «идеология» в современном социогуманитарном дискурсе, обусловленные его реинтерпретацией.

Научная новизна исследования состоит: 1) в обосновании того, что техноидеология, будучи особым образом организованной системой взглядов, воздействующих на социокультурные события и одновременно выступающих идентификатором уже свершившихся трансформаций реалий, создает особый способ существования в техногизированном, виртуальном пространстве; 2) в доказательстве того, что техноидеология представляет собой многослойную структуру, смысловую перспективу с тремя ключевыми пластами: физическим, психологическим, семантическим; 3) в обосновании того, что техноидеология выступает естественным процессом развития социума, который обретает новые способы обеспечения собственной жизнедеятельности и дальнейшего развития.

Ключевые слова: техноидеология, техногизация, виртуализация, виртуальное пространство, современное общество.

Понятие «идеология» в современном социогуманитарном дискурсе претерпевает существенные изменения, обусловленные его реинтерпретацией. Теория «конца идеологии» (Д. Белл), связанная с утратой содержательной компоненты идеологической проблематики прошлого, уступает место реабилитации понятия «идеология» в связи с новым наполнением данного концепта. «Парадокс Мангейма» гласит, что любая теоретическая основа идеологии независимо от опыта «идеологически ангажирована», что наиболее точно отражает сложность, противоречивость и неоднозначность изучаемой проблемы [1]. Рикёр П. в свою очередь считает, что в самом понятии идеологии за-

ложен базовый посыл – имманентного самопоглощения собственным предметом [2, с. 15].

Независимо от собственной содержательной компоненты, понятие «идеология» в контексте глобального пространства, пронизанного процессами техногизации и виртуализации, имманентно интегрируется в современную социокультурную сферу, демонстрируя при этом собственную эвристичность.

Сегодня наука располагает множеством разнообразных подходов к определению понятия «идеология». Согласно определенной тематике мы остановимся на понимании идеологии как определенного идентификатора, как неотъемлемой и имманентной части современного общества. Подобный подход встречается в работах таких исследователей, как Р. Будон, К. Гирц, А. Гоулднер, Л. Губерский, К. Мангейм, П. Рикёр, М. Селинджер, А. Тузиков и др.

Пространство современной социальной реальности таково, что техногизация и виртуализация определяются как сущностные характеристики современного общества. Человек, преодолевая границы реальности, перемещается в виртуальную технореальность, действует по ее законам, превращаясь в единый мировой механизм, в котором все управляется заданными технологиями, а также и контролируется новой техноидеологией.

Техноидеология представляет собой «многослойную структуру, смысловую перспективу, объяснение и понимание которой требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня» [3], при этом виртуальное восприятие реальности является сознательным и служит интересам современного общества. В содержательном плане концепт «техноидеология» содержит в себе три ключевых пласта, каждый из которых фиксирует в себе обособленные, различающиеся по структуре концептуально-семантические звенья: физический (техноидеология как «виртуальное сознание», «виртуальное представление действительности»); психологический (техноидеология как определенный механизм воздействия с целью достижения определенных целей); семантический (техноидеология как идентификатор). Смысловое поле каждого такого пласта неизбежно меняется под влиянием взаимообусловленного техногенеза вследствие изменения внутренних кодифицирующих программ, обеспечивающих формирование и сохранение взаимной антропотехнической деятельности, которая с каждым годом распространяется все шире во всем мире, приобретая глобалистическую направленность.

Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями формирования нового техногенного типа социальности, который базируется на техноидеологии – порождении техногенной эры. В результате начинают вырисовываться новые мировоззренческие ориентиры, принципы организации коммуникации между индивидами; трансформируется самовосприятие, самоосознание и самоопределение места и роли в этом мире. Иными словами, сегодня современный социум предстает как уникальный вид бытия, особое динамически-развивающееся пространство, содержащее в себе разнообразные общественные практики, задающие общее направление социокультурного развития с новыми возможностями и условиями, необходимыми для комфортного существования нового техночеловека, с особой организацией быта, досуга.

Техноидеология как, своего рода, особое мировоззрение, влияющее на социокультурные процессы и одновременно выступающее идентификатором уже свершившихся трансформаций реалий, создает способ существования в техногизированом, виртуальном пространстве.

Она определяет картину мира настоящего и будущего и те трансформации, которые сегодня коснулись пространства современной социальной реальности, связаны, прежде всего, с бурным развитием IT-технологий, которые, в свою очередь, выступают двигателем техно-прогресса. Именно IT-технологии инициируют технологику всех изменений современной социальной реальности и определяют векторы, по которым развивается общество.

Так, одним из векторов развития современного общества является его всеобщая виртуализация, перемещение всех основных сфер жизнедеятельности общества в вирт-пространство.

Если исходить из разделения бытия общества на пять основных сфер (предложенного И. Т. Фроловым [4]): сфера материального производства, наука как теоретическая сфера жизнедеятельности общества, ценностная сфера жизнедеятельности общества, сфера управления общественными процессами, социальная сфера жизнедеятельности общества, то можно выявить ключевые изменения, происходящие под влиянием процессов техногизации и виртуализации в каждой из них.

Так, под влиянием IT-технологий претерпевают изменения базовые компоненты производственного процесса, входящего в сферу материального производства. Благодаря постепенному освоению производством новой для него жизненной среды (виртуальной), происходит его качественное развитие, образуется так называемое «виртуальное предприятие» [4]. Закономерным результатом активного развития автоматизированных систем, а также их интегрирование в непосред-

ственное управление предприятиями, происходит массовое сокращение непроизводственных расходов, которые напрямую связаны с уменьшением количества обслуживающего персонала. Также уходит необходимость в удержании территориальной целостности предприятия. IT-технологии предоставляют плацдарм для сохранения внутренней целостности структуры «виртуального предприятия», независимо от наличия или отсутствия его территориальной разрозненности. Работает такая схема благодаря совместной деятельности субъектов предприятия, которые физически наличествуют в разных географических широтах, но при этом беспрепятственно преодолевают территориальные границы в реальном времени и пространстве [4].

Следующая сфера, подвергшаяся изменениям, – это теоретическая сфера жизнедеятельности (наука, образование). Современное социокультурное пространство в полной мере ощущает на себе влияние IT-технологий. Закономерным результатом является образование нового феномена – «виртуальное образование». Исследователи полагают, что «в случае, если один или несколько взаимодействующих объектов выступают в роли субъектов деятельностного взаимодействия (ученика, учителя), то это взаимодействие становится источником их виртуального состояния, отличающегося от состояния этих же субъектов до данного взаимодействия» [5].

Воздействию техногизации и виртуализации подвергается и ценностная сфера. Современный, динамично развивающийся техносциум определяет новые условия для функционирования морально устаревших ценностей, трансформируя их для адаптивного внедрения в технореальность. Подобные трансформационные процессы приобретают глобальный характер. Для наилучшего осознания и дальнейшего принятия новых веяний, необходимо четко определить вектор движения трансформационных процессов, которые несут определенные качественные и количественные изменения, при этом не отрицая всю функционирующую систему традиционных ценностей, а лишь адаптируя ее к современной реальности. Наиболее существенна трансформация качественной компоненты ценностных ориентаций, которая выражается в некоторой смене смыслового содержания определенных ценностей [6].

Значимым изменениям подвергается сфера управления общественными процессами. Глобальное распространение IT-технологий значительно трансформирует условия существования и развития власти. Начинают активно проявляться новые уникальные возможности осуществления политической коммуникации [7]. Под влиянием вир-

туальных технологий происходят глубинные качественные сдвиги внутри системы политической коммуникации, начинают формироваться новые формы: «электронное правительство», «электронные выборы» и др. При этом необходимо отметить, что политическая коммуникация приобретает доступность, что привлекает простых граждан к участию в самом политическом процессе, т. е. «начинается формирование нового обширного канала политической коммуникации, динамика развития которого может перевернуть представления как о системе обеспечения политической деятельности, так и о традиционных инструментах политического участия» [8].

Социальная сфера жизнедеятельности общества также подвергается значимым изменениям. Трансформационные процессы, происходящие в современном социуме, связанные с его техногизацией и виртуализацией, послужили плацдармом, положили начало активному освоиванию человеком нового техно-пространства как неотъемлемого атрибута современной социальной сферы. В современных реалиях становится все более весомым социальный слой общества, склонный к бегству от реальности, жизненных проблем, ежедневной суеты, стрессовости, усталости в новую виртуальную реальность, в мир симулякров, где внимание человека частично или полностью поглощается виртуальными переживаниями, не оставляющими возможности одновременно думать о чём-то ещё. В данном контексте виртуальная реальность обеспечивает безопасность, комфорт и свободу. Действительность же наполнена ежедневной бытовой суетой, стрессами, заботами и т. д. Таким образом, виртуальный мир становится некой альтернативой реальному миру, при этом выступая в качестве самого мира. Иными словами, фактически виртуальная реальность как автономная реальность развивается самостоятельно, формируя собственный технический суверенитет, все больше и больше подчиняя индивидов собственной воле. Подобно тому, как когда-то действовал биологический эволюционный процесс, благодаря естественному отбору и внутренней силе, техноэволюция движется вперед, заметно опережая естественно-природные возможности человека.

Таким образом, значимую роль в перемещении всех основных сфер жизнедеятельности социума в техногизированное и виртуализированное пространство играет техноидеология, обеспечивающая базу для формирования и функционирования новой социальности, при этом выступая гарантом ее своевременной реализации при сохранении всех содержательных компонентов. При этом техноидеология также обеспечивает беспрепятственную интеграцию базовых элементов но-

вой социальности во все сферы жизнедеятельности общества. Формирование и функционирование техноидеологии является своего рода закономерным результатом развития современного социума, так как сквозь призму видения данного концепта новые потребности и желания «социального организма» находят отклик и возможности к самореализации.

Таким образом, концепт «техноидеология» обретет статус ключевого звена в определении векторов развития технообщества. Именно с его помощью происходит осмысление и принятие трансформационных процессов социальности, а также фиксируются новые формы, принимаемые обществом. Другими словами, техноидеология олицетворяет собой естественный процесс диалектического пути социума, обретающего иные варианты обеспечения собственной жизнедеятельности, а также дальнейшего развития. Подобные значимые изменения в техносфере являются своеобразной пиковой точкой для осмысления и принятия процессов, происходящих во всех сферах жизнедеятельности общества.

В данном контексте важнейшей задачей современного социума является поиск путей к осуществлению имманентного единения технического и социального, а также принятия данного факта как неизбежного следствия развития цивилизации. Одним из главных векторов осуществления антропотехнического взаимодействия является гармоничное развитие техносферы и ее перерастание в антропосферу, где базовой ценностью становится техноидеология, формирующая новый формат отношений, позволяющий сохранить человечеству свою антропогенную уникальность.

Литература

1. Кораблева В. Н. Идеология как социальный опыт сознания // Техногенная эра в судьбе человека, общества, мира : сб. науч. тр. Ульяновск : УлГТУ, 2013. 201 с.
2. Ricoeur P. Lectures on Ideology and Utopia / ed. by George H. Taylor; Paul Ricoeur. New York : Columbia University Press, 1988.
3. Постмодернизм : энциклопедия / сост. и науч. ред. А. А. Грицанов, М. А. Можейко. Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001. 725 с.
4. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М. : Политиздат, 1989. 559 с.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 505 с.
6. Лопатинская Т. Д. Виртуализация современной культуры и ее феноменов // Теория и практика обществ. развития. 2014. № 4. С. 34–38.

7. Володенков С. В. Новые формы массовой коммуникации в киберпространстве и современное политическое управление // Проблем. анализ и гос. управленч. проектирование: политология, экономика, право. 2011. Т. 4, № 6. С. 6–15.

8. Лекторова Ю. Ю. Политические коммуникации в сетевом ландшафте: акторы и модели взаимодействия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2011. 23 с.

9. Храпов С. А. Информатизация социокультурной реальности и общественного сознания постсоветской России // Учен. зап. ПГСУ. 2010. № 3 – С. 47–55.

10. Храпов С. А. Аксиодинамика общественного сознания постсоветской России: социокультурный анализ // Философия и культура. 2015. № 5. С. 752–761.

11. Храпов С. А. Современный социокультурный контекст девальвации классических аксиологических моделей «Бытие» и «Бог» // Философия и культура. 2014. № 8. С. 1208–1215.

12. Храпов С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопр. философии. 2014. № 9. С. 66–75.

TECHNO IDEOLOGY: THE CONCEPT AND FORMS OF MANIFESTATION IN MODERN SOCIETY

Abstract. In this article the subject of research is the phenomenon of theideology. Understanding of this concept is based on its socio-anthropological grounds. The Central place in the research is the philosophical analysis of the space of modern social reality. The subject of the research is concretized in the main text of the article through the study of the main vectors of development of modern society, which bring new features to the General processes of movement of all major spheres of society in the virtual space.

The socio-cultural approach was the methodological basis of the study, which allows to identify the specifics of the significant changes taking place with the concept of "ideology" in the modern socio-humanitarian discourse, due to its reinterpretation.

Scientific novelty of the research consists of: 1) the rationale for theideology, being in a special way organised system of beliefs, influencing social and cultural events and at the same time virtuosic ID already accomplished transformations of reality, creates a special mode of existence in technovision, virtual space; 2) proof that technoecology is a multilayer structure, the semantic perspective of three key layers: physical, psychological, semantic; 3) justification that technoecology is a natural process of development of society, which finds new ways of their own life and future development.

Keywords: theideology, technological, virtualization, virtual space, modern society.

Лопатинская Тинатин Давидовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Астраханского государственного университета, e-mail: kardentin@mail.ru.

Lopatinskaya Tinatin Davidovna – PhD in Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Astrakhan State University, e-mail: kardentin@mail.ru.

Кашкаров Алексей Михайлович – аспирант кафедры философии Астраханского государственного университета, e-mail: leshik333@bk.ru.

Kashkarov Aleksey Mikhaylovich – PhD student, Department of Philosophy, Astrakhan State University, e-mail: leshik333@bk.ru.

УДК 316.4

С. В. Лурье
Социологический институт РАН

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЕЖИ: РАЗНООБРАЗИЕ ТЕНДЕНЦИЙ И СТРАТЕГИЙ

Аннотация. Анализируется статистика межэтнических браков по России и отдельным ее регионам, а также данные опросов общественного мнения, которые показывают разнонаправленность динамики межэтнической брачности в России. Материалы разных исследователей сопоставляются с полученными ответами в ходе опроса, проведенного автором среди русских студентов Красноярска. Делается вывод, что в современной России они не являются ключевыми факторами ассимиляции, в отличие от того, как это было в СССР. Полиэтнические браки в современной России, скорее, следует рассматривать как относящиеся не к сфере межэтнических отношений, а к сфере межличностных отношений, выражающих отношения между индивидами, вне зависимости от их национальной принадлежности. Представляется сомнительным существование в России единого сформировавшегося сценария межэтнических отношений.

Ключевые слова: этнос, межэтнические браки, межэтнические отношения, российская молодежь, опрос, ассимиляция, статистика.

Сформировался ли в России межэтнический сценарий, в который были бы включены межэтнические браки как один из механизмов ассимиляции? В СССР их роль была велика, они служили инструментом формирования единого советского народа, и русские в этом играли особую роль. Русские в больших городах и ныне активно вступают в межэтнические браки. Демографы полагают, что в 2002 г. процент русских, состоящих в национально-смешанных браках всего 11,8 % (средняя цифра по всем национальностям РФ – 14,5 %) [1, с. 236]. Правда, на территории основного расселения русских доля национально-смешанных браков всего 3–5 %, но она была невысокой и в советский период [2, с. 7]. Что касается русских в различных регионах, то отдельно численность браков с их участием, как правило, не считают, но показательны опросы об отношении к межэтническим бракам среди русской молодежи. И здесь особо следует указать на разную в результатах опросов.

Каждый исследователь получает свои цифры, характеризующие долю наших сограждан, одобряющих межэтнические браки. Так, Д. С. Николаева приводит данные опроса 2009 г., проведенного совместно с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ, было выявлено, что почти 58 % юношей и девушек не возражают против воз-

можного брака с людьми другой национальности. В проведенном же самой Николаевой исследовании в Твери получилось, что 80 % опрошенных молодых людей положительно относятся к межнациональным бракам [3, с. 213]. По результатам исследования Е. С. Токаревой, 34 % студентов склонны относиться скорее положительно к межэтническим бракам, 24 % – заняли позицию полного одобрения таких браков, 20 % – не одобряют межэтнические браки и 14 %, скорее, относятся отрицательно, 8 % респондентов затруднились ответить на данный вопрос. При этом 64 % опрошенных готовы вступить в такого рода брак, 36 % заняли противоположную позицию. 78 % без осуждения отнесутся, если в межэтнический брак вступит кто-то из их близких друзей, 16 % респондентов предполагают, что могут возникнуть трудности в отношениях, но все же готовы продолжить общение, лишь 4 % ответивших сократят общение до минимума, и только 2 % полностью прервут общение. «Место межэтнического брака по отношению к моноэтническому в системе ценностей данной социальной категории, – указывает Токарева, – занимает периферийные позиции. Существенная часть студенческой молодежи ориентирована на мононациональный брак, межэтнический брак для большинства молодых людей и девушек является приемлемым, однако менее желательным» [4].

У М. А. Зейтунця в трех проведенных ею в Подмоскowie исследованиях получилось, что положительно или нейтрально к межэтническому браку относятся 87 %, 87 % и 83 %, отрицательно, соответственно, 9 %, 10 % и 8 %, остальные затруднились с ответом. Тем не менее, Зейтунця делает вывод, подобный выводу Токаревой, что «межнациональный брак в системе социально ценностных взаимодействий молодежи является приемлемым, но все же менее желательным шагом, по сравнению с браком мононациональным [5, с. 22]. Д. О. Орехова получила в результате своих опросов проценты, зеркальные процентам Зейтунця. По ее данным, большинство респондентов относятся к межнациональным бракам нейтрально 50 % или отрицательно 40 %, лишь 10 % положительно. При этом 50 % считают возможным для себя брак с представителями другого этноса, лишь 40 % человек ответили отрицательно. «Интересен тот факт, – отмечает Орехова, – что многие имеют отрицательное отношение к бракам с другими этносами, но при этом сами не исключают возможности брака с человеком другой национальности» [6].

По результатам опроса в Омске и Екатеринбурге, проведенного А. Е. Коптяевой, 31 % опрошенных девушек в Омске относятся к ме-

жэтническим бракам положительно, еще 31 % – нейтрально, 19 % – положительно при определенных условиях, еще 19 % – негативно. Возможность подобных союзов для себя допустили 44 %, для 50 % подобный союз неприемлем, 6 % затруднились с ответом. Среди омских юношей положительно относятся к межэтническим бракам 50 %, негативно – 25 %, выразили абсолютное безразличие к данному явлению еще 25 %. 50 % допустили для себя возможность межэтнического брака, еще 50 % – нет. Среди девушек Екатеринбурга 32 % отзывались о межэтнических браках одобрительно, 4 % – положительно при соблюдении ряда условий, 6 % – негативно, 55 % – выразили нейтральное отношение, 3 % – затруднились. Но 93 %, так или иначе, допускают для себя межэтнический брак, 4 % – категорически против, 3 % – не дали четкого ответа. Среди екатеринбургских юношей положительно относятся к межнациональному браку 19 %, отрицательно – тоже 19 %, подавляющее большинство – 62 % – относятся «никак». Еще 5 % указали, что могут позитивно или нейтрально охарактеризовать межэтнический брак в случае единства религии супругов [7, с. 253–266]. Полный разнобой!

Наши собственные данные по межэтническим бракам получены в Красноярске в интервью со студентами вузов. В городе с благоприятным климатом межэтнических отношений в целом положительно по отношению к межэтническим бракам высказались 77 % опрошенных, и 70 % допустили для себя возможность межэтнического брака. Студенты редко (только 23 %) выбирали ответы, связывающие распространение их с показателем добрых отношений между народами. 63 % опрошенных полагают, что надо приветствовать брак представителей любых национальностей, если между ними есть любовь. Все говорит вроде бы за то, что межэтнический брак перестал восприниматься инструментом сближения нации и ассимилирования народов – он продолжает существовать как явление частной жизни.

Но в чем объяснение различий, которые наблюдаются в России? Отчасти объяснение разбросу в полученных данных дает вышеупомянутый опрос при участии Фонда Эберта, согласно которому в отношении к межэтническому браку прослеживается формирование консервативной смычки «мегаполис – село». Здесь доля нежелающих допускать в свою семью представителей другой национальности поднялась до очень высокой отметки – 34 %-36 %. Население малых городов настроено более толерантно, здесь подобный ответ встречался в ходе опроса в 2 раза реже (18 %) [8]. Но оно не объясняет всего разно-

боя в показателях, которые ни в какие схемы не укладываются, как, например, различия, характеризующие Омск и Екатеринбург. А. Е. Коптяева пытается объяснить различия в отношении к межэтническим бракам в Омске и Екатеринбурге, связывая это с географическим положением городов. Омск находится на границе с Казахстаном, и в нем немало примеров межнациональных взаимодействий – начиная с конфликтов на этнической почве, и заканчивая заключением национально-смешанных браков. Наличие большого количества примеров позволяет создать более или менее четкое представление о том, что есть межнациональный брак, и какие последствия – положительные или отрицательные – он может повлечь. Екатеринбург же пограничным регионом не является. Соответственно, меньше примеров, мнение складывается не на личном опыте/наблюдении, а из косвенных источников: рассказов знакомых, упоминаниях в СМИ, интернете. Как следствие, молодежь Омска более категорична [7, с. 265]. Это объяснение прямо указывает на то, что в различных городах и регионах России межэтнические браки вписаны в разные сценарии межэтнических отношений, да и сами эти сценарии разнятся от региона к региону.

Посмотрим это на показателях межэтнической брачности в разных регионах страны: общей тенденции нет. Например, было бы естественно предположить, что в 1990-е гг. доля межэтнических браков должна была упасть, в связи с обострением межнациональных отношений в обществе. Но в реальности все не так однозначно. В 1989 г. в РСФСР их было 14,7 % [9, с. 32], а с начала 2000-х гг. число национально-смешанных домохозяйств в Российской Федерации держится около 14,5 % [1, с. 235].

Действительно, в ряде регионов, например, на Северном Кавказе, доля межэтнических браков снизилась [1, с. 237, 239]. Есть в России регионы, где в 1990-е гг. «с началом перестроечных процессов и демократизацией общества, как показывает статистика, наблюдается рост межэтнических семей» [10]. Так, З. Л. Сизоренко с удивлением отмечает, что хотя в этот период в Башкортостане «казалось бы, количество межэтнических браков должно было бы уменьшаться, однако, как свидетельствуют статистические данные, оно увеличивается» [11]. К 2002 г. доля домохозяйств в Башкортостане, состоящих из лиц разных национальностей, составляет 29,0 % [12, с. 63]. Рост межэтнической брачности наблюдался и в Хакасии. По данным 2007 г. национально-смешанных семей оказалось на 7,9 % больше, чем в 1989 г.

[13, с. 206]. У коми и мордвы межэтническая брачность в 2002 г. достигает более, чем 40 % [14, с. 103]. В Бурятии скорее наблюдается колебательная динамика [2, с. 14]. Итак, единого сценария межэтнических отношений в России нет, и в регионах разворачивались локальные социокультурные сценарии, которые могли быть связаны и с ускорением распространения межэтнической брачности, а не обязательно с ее снижением.

Если в СССР имелись определенные тенденции ассимиляционных стратегий, т. е. в межэтнических семьях, как правило, шла ассимиляция к единому наднациональному образцу – «советскому человеку», – то в современной России наблюдается полный разнородный культурно-взаимодействующий процесс в межэтнических семьях. Л. А. Хачатрян, А. А. Чадова выделяют четыре основные стратегии: 1) *отказ от обеих идентичностей*, когда члены семьи не воспринимают свое взаимодействие через призму национальной специфики; 2) *мирное сосуществование идентичностей*, когда каждый из членов семьи не отказывается от своих национальных особенностей, но принимает и уважает особенности другого; 3) *стремление переделать друг друга*, т. е. стремление отстоять те нормы, ценности, поведенческие образцы, в которых члены семьи были воспитаны; и 4) *подавление одной идентичности другой*, когда учитывается национальная специфика только одного из супругов [15]. Сколь широко они распространены? Так, по данным В. Т. Ананьевой в УрФО в 36 % случаев наблюдается тенденция к «ассимиляции», под которой Ананьева почему-то понимает полное «принятие этнодругого, ориентации на признание ценности прав человека, что выражается в абсолютном этническом равноправии». Почти в 19 % случаев наблюдается «консервация», которая выражается как «непринятие этнического разнообразия, поскольку актор видит в этнодругом угрозу для своей стабильности», в 16 % случаев имеет место аккультурация, под которой понимается «частичная передача этнического кода одной этнической группой другой», связанная «с выбором этнической принадлежности к более сильной этнической группе при ориентации на значимость традиций, культуры различных этнических групп», а почти в 5 % случаев – «интеграция», которую Ананьева относит к стратегиям рационального вида, когда выбор этнической идентичности человек делает с учетом личных интересов и целей при взаимодействии с этнодругими (сохранение стабильности брака, должностная карьера и т. п.). Ее, скорее, можно назвать стратегией безразличия» [16]. Другие исследователи выделяют просто демократический и авторитарный тип устройства межэтнической семьи.

Первый характеризуется таким типом внутрисемейных отношений, когда семейный уклад строится на основе выборочного усвоения и принятия обычаев, традиций, норм, ценностей обоих супругов. Второй тип – авторитарный. Здесь обычаи и традиции одной национальности «поглощены» другой [2].

Если мы ведем речь об отсутствии целостного сценария межэтнических отношений в обществе, то следует указать, что в смешанных семьях часто возникает хаотичная толерантность к разным народным и религиозным обычаям, соединение несоединимого, что, по сути, разрушает каждую из культур, создавая на ее месте химеру, уничтожая любой традиционный сценарий, создавая псевдосценарий, где элементы народных и религиозных сценариев соединяются случайным образом и приводят к их обесцениванию. Так, «большинство членов межнациональных семей имеют представления об отдельных элементах национальной культуры своего инационального брачного партнера, частично используют их в быту. 64 % респондентов ответили, что отмечают религиозные праздники в семье, а на вопрос какие – 51,4 % отметили праздники как буддистской, так и православной веры» [2]. И показательно, что «члены межэтнических семей часто идут на компромиссы и в своих ответах подчеркивают, что в собственных семьях отмечают праздники разных культур, например, и православные, и мусульманские. Национальные праздники, как Масленица, Иван Купала, Сабантуй, Сэмбелэ празднуют 74 % из принявших участие в интервью. Пасху, Рождество, Ураза-байрам, Курбан-байрам отмечает 81 % респондентов» [17].

Исследователи отмечают высокую конфликтность в межэтнических браках: В них «очень много зон конфликтов, как по основным ролям, так и по второстепенным, в частности, в организации семейной субкультуры. В моноэтнических семьях зон конфликтов по основным ролям не существует» [18]. Но правда и то, что среди «состоящих в межэтнических браках, гетеростереотип отличается большей позитивной направленностью» [18].

Потому полагаем, что об этнически смешанных браках в России нельзя говорить как о механизме ассимиляции. Они, чаще, вовсе не лежат в сфере межэтнических отношений, они не воспринимаются как индикатор собственно отношений между народами, например, как выражение «дружбы народов» в СССР. Когда отношение к межэтническим бракам положительное, оно обусловлено тем, что приветствуются все браки по любви. Складывается, скорее, некая аморфная и пассивная модель толерантности. Но толерантность, если ее переносить

на российскую почву, слишком бесструктурная и малосодержательная модель, поскольку не отражает суть специфики межэтнических отношений, характерных для России, где они более интенсивные и имеют сценарные, диалоговые черты, активное взаимодействие, а не одна только терпимость.

Литература

1. Население России 2003–2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. 360 с.
2. Трифонова А. Т. Современные межэтнические семьи: ценностные ориентации. Улан-Удэ, 2014. 128 с.
3. Николаева Д. С. Психологические проблемы межэтнических браков в представлениях молодёжи // Психология, образование, социальная работа. Тверь, 2013. С. 211–219.
4. Токарева Е. С. Межэтнический брак в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Гуманит. науч. исслед. 2013. № 5. URL: <http://human.snauka.ru/2013/05/3173> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Зейтуния М. А. Межэтнический брак в системе социально-ценностных взаимодействий студенческой молодежи. Майкоп, 2006. 23 с.
6. Орехова Д. О. Отношения к феномену межэтнических браков в современном российском обществе // Социосфера. 2012. Вып. 37. С. 73–81.
7. Коптяева Е. А. Молодежь и межэтнические браки: на примере населения городов Омска и Екатеринбурга // Молодежь в малых городах России. Заметки социально-го антрополога. М., 2016. 294 с.
8. Особенности межэтнического брака [Электронный ресурс]. URL: http://revolution.allbest.ru/sociology/00158596_0.html (дата обращения: 10.03.2019).
9. Население СССР по данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. 46 с.
10. Дудник Ю. А. Сущность и динамика межэтнических браков и семей (на примере Республики Башкортостан). 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/17/dudnik_ua.doc.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
11. Сизоненко З. М. Социальный потенциал межэтнической семьи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4367834/page:18/> (дата обращения: 15.09.2018).
12. Динисламова С. Р., Садретдинова Э. В. Межэтнический брак и национально-смешанная семья в Башкортостане // Науч. сообщество студентов XXI столетия. Обществ. науки. 2014. № 5 (20). С. 62–67.
13. Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века. Абакан, 2011. 25 с.
14. Сороко Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демограф. обострение. 2014. Т. 1, № 4. С. 96–123.
15. Хачатрян Л. А., Чадова А. А. Межэтническая семья в современном российском обществе // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1 (25). С. 127–135.
16. Ананьина В. Т. Влияние межнациональных семей на этническую толерантность в российском обществе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2015. 204 с.

17. Межэтнические семьи в условиях мегаполиса. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65635a2ac79b4d43a88521316c36_0.html (дата обращения: 10.03.2019).

18. Городецкая И. М., Блохин А. Б. Взаимоотношения супругов в моно- и полиэтнических браках русских и татар [Электронный ресурс] // Проблемы соц. психологии личности. 2015. URL: <http://psyjournals.r...les/d9023.shtml> (дата обращения: 10.03.2019).

INTER-ETHNIC MARRIAGES IN CONTEMPORARY RUSSIA IN THE PERCEPTION OF YOUTH: THE VARIETY OF TRENDS AND STRATEGIES

Abstract. The report analyzes the statistics of inter-ethnic marriages in Russia and its several regions, as well as data from public opinion polls, which show the different directions of the dynamics of inter-ethnic marriages in Russia. The materials of various researchers are compared with the answers received in the course of a survey conducted by the author among Russian students in Krasnoyarsk. It is concluded that in contemporary Russia they are not the key factors of assimilation, in contrast to how it was in the USSR. Polyethnic marriages in contemporary Russia, rather, should be considered as referring to the sphere of interpersonal relations expressing relations between people, regardless of their nationality. They hardly belong to interethnic relations. It seems doubtful that the inter-ethnic relations script in Russia exists in a single form.

Keywords: ethnicity, inter-ethnic marriages, inter-ethnic relations, Russian youth, sociological survey, assimilation, statistics, inter-ethnic relations script.

Лурье Светлана Владимировна – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН, e-mail: svlourie@gmail.com.

Lourie Svetlana Vladimirovna – Grand PhD in Culturology, PhD in Historical sciences, Leading Researcher of Sociological Institute of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: svlourie@gmail.com.

УДК 821.131.1

Э. М. Куртиева

Атырауский государственный университет

ВЗГЛЯД УМБЕРТО ЭКО НА ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТЕКСТА С АУДИТОРИЕЙ

Аннотация. В статье анализируется концепция, созданная Умберто Эко об одновременном создании текста как автором, так и его читателем. Умберто Эко широко рассматривал проблему взаимоотношения текста произведения с его аудиторией и полагал, что ситуация, когда замысел автора воссоединяется с творческими возможностями «образцового» читателя, является достаточно плодотворной. Эко пытался выявить среди своей аудитории как можно больше «образцовых» читателей, причём это были не только интеллектуалы, но и те читатели, которые стремились и испытывали потребность понимать и мыслить многообразно в сфере духовной культуры.

Ключевые слова: философия Умберто Эко, аудитория, взаимоотношения, текст, «образцовый» читатель, проблемы взаимоотношений текста с аудиторией.

Умберто Эко в своей творческой деятельности успешно сочетал научную деятельность с работой над художественными произведениями. Научно-исследовательских успехов он достиг в лингвистике, семиотике, эстетике, философии, литературной критике, истории и теории культуры. Можно сказать, что Умберто Эко в результате формирования различных аспектов теории семиотики, коммуникации, отношений по типу «автор-текст-читатель», восприятия читателем и интерпретации читателем текста принципиально по-новому раскрыл эти понятия в своих работах [12].

В конце 1950-х гг. Эко, с соответствующей серьёзностью относясь к современной культуре того времени, выдвинул предположение о том, что в равной степени любой текст творят как писатель, так и читатель [2]. В 1962 г. Эко представляет миру «Открытое произведение. Форма и неопределённость в современной поэтике». В этой работе Эко предлагал художественные тексты рассматривать в аспекте теорий информации и коммуникации. Именно в «Открытом произведении» Эко и предложил своё понимание поэтики, отличное от классической эстетической традиции. Так, он предложил значение поэтики как «оперативной программы», которая воспроизводит замысел писателя, а также выдвинул определение поэтики как своеобразного «способа создания» текста, при котором замысел, изначально запланированный писателем, зачастую заменяется или обогащается новыми идеями [8]. Эко довольно широко рассматривал взаимоотношение автора текста и самого текста с аудиторией. В своих произведениях Эко обращался к читателям, скрупулёзно и развернуто комментируя и интерпретируя как литературные произведения, упомянутые в его работах, так и персонажей этих самых работ. Эко вводит понятия «эмпирического» и «образцового» читателей. Так, в цикле лекций «Шесть прогулок в литературных лесах», Умберто Эко указывает, что только «образцовый» читатель может открыто «путешествовать» по тексту, как будто находится на прогулке [11]. Прогулка по литературным лесам помогает «образцовому» читателю понять механизм произведения, задуманный автором, а именно, понять связь, с помощью которой вымысел произведения формирует его реальность, которая, в свою очередь, погружает читателя в новое понимание обычной жизни и помогает ему выйти за пределы повседневности. Умберто Эко полагает и пишет в «Прогулках» о том, что поскольку при написании произве-

дений писатели ищут формулу, которая придаёт смысл существованию, то у литературных произведений всегда будут читатели [11].

В 2002 г. вышла в свет книга «Роль читателя. Исследования по семиотике текста», в которую вошли очерки писателя 1959–1971 гг. В этом произведении Умберто Эко очень глубоко погружается в проблемы открытого и закрытого литературного произведения, типы читателей и авторов, структуру изложения текста. Именно в этом тексте философ предложил исследовать модель «образцового» автора (как когда-то предлагал исследовать модель «образцового читателя»). Эко приходит к выводу, что модель образцового читателя является комплексным сочетанием тех благоприятных условий, которые помогают тексту полностью актуализировать своё потенциальное содержание и замысел его автора. Так, «образцовый» читатель – тот читатель, который потенциально способен при помощи индивидуальных интерпретаций и понимания текста вновь обеспечить процесс созидания написанного произведения [10].

Умберто Эко в пределах теории текста и коммуникации предлагает необходимость исследования роли читателя как сотворца произведения. По его мнению, подобная роль читателя поможет актуализации содержательному и культурному потенциалу текста произведения [13]. По сути, Умберто Эко полагает, что каждый автор перед тем, как писать произведение, в достаточно общих чертах предполагает то, как будет выглядеть аудитория его читателей. И если произведение обладает определёнными особенностями, то обобщённый читатель данного произведения сможет пройти путь от «эмпирического» читателя к «образцовому». И чтобы это произошло, по замыслу Умберто Эко, автор произведения должен подобрать к нему определённый языковой код, своеобразный литературный стиль, таким образом, спроектировав текст на определённую аудиторию читателей [6]. В связи с этим, Умберто Эко всячески подчёркивает, что текст произведения, если он открыт для читателя, и даёт толчок перехода «эмпирического» читателя к «образцовому» [1]. Иными словами, Эко полагает, что читатель, интерпретируя текст, сам является началом самого процесса порождения текста произведения.

Таким образом, именно Умберто Эко показал, что для порождения смысла текста произведения необходимо, прежде всего, участие читателя. По мнению некоторых исследователей, Эко выступил против заблуждения о том, что читатели читают текст, как он им видится, а не так, как задумывал писатель, ведь читатели априори не ограничены никакими правилами, как им читать этот текст [13].

Обращение же Умберто Эко к своим читателям в виде заметок и интервью происходило с целью налаживания дополнительных коммуникаций со своей аудиторией, с целью формирования обратной связи со своими читателями, для их более глубокого восприятия текста произведения [14]. Считаем, что Умберто Эко, тем самым, стремился поддержать и обеспечить дальнейшее развитие типа личности читателя, который является не бездумным потребителем, а имеющим своё мнение читателем, способным к соавторству наравне с автором произведения. Это объясняет то, что Эко всячески способствовал развитию устойчивых взаимоотношений автора и читателя.

Философ считал, что ситуация, когда замысел автора воссоединяется с творческими возможностями «образцового» читателя, является достаточно плодотворной. Эко пытался выявить среди своей аудитории как можно больше «образцовых» читателей, причём, это были не только интеллектуалы, но и те читатели, которые стремились и испытывали потребность понимать и мыслить многообразно в сфере духовной культуры [3]. Когда свет увидела книга «Откровения молодого романиста», Эко вновь дал понять аудитории, что не против показать читателям все нюансы писательского труда изнутри. В этой книге он описывал процессы создания различных литературных произведений, комментируя их, продолжая поддерживать обратную связь со своими читателями [7]. Несомненно, Умберто Эко рассчитывал и на то, что читатели уже будут знакомы с его предыдущими работами, чтобы успешно продолжить взаимоотношения со своей аудиторией. В «Откровениях» Эко высказал предположение, что произведение может быть художественным даже если автор этого не задумывал. Умберто Эко продолжает настаивать на важности роли «образцового» читателя, который способен открывать такие смыслы в произведении, которых даже не предполагал автор, создавая произведение. Также «Откровения» стали первым произведением Эко, в котором он позволил себе высказать мнение относительно тех текстов, опубликованных в рамках литературы массового чтения, которые, по его мнению, настолько упрощённо и прямолинейно подают материал для аудитории, что никогда не побудят читателя быть «образцовым». По мнению Эко, такие произведения обречены на неискушённых или на «эмпирических» читателей [7]. В «Откровениях» Умберто Эко также поясняет, что при написании своих работ для наилучшего контакта с аудиторией он использует приём прямого цитирования или применения узнаваемых фактов из различных не менее узнаваемых текстов, а также приём изложения мыслей и идей, которые несут в себе текст, когда автор

напрямую обращается к читателю. Именно это Умберто Эко называет «двойным кодированием», в этом случае первый описанный приём несёт в себе знаки и смыслы, обращённые к интеллектуальной части аудитории, тех читателей, кто обратит внимание на научную гуманитарную составляющую текста, а второй приём обращён к массовой аудитории неискушённых читателей, которые более обращают внимание на сюжет, персонажи и их отношения [7].

Умберто Эко убеждён, что литературные произведения создаются вовсе не только для развлечения и расслабления аудитории. Он считает, что создание литературных произведений должно провоцировать и мотивировать аудиторию на повторное прочтение текста для его лучшего понимания [9].

Таким образом, Эко выделял среди своей аудитории массовых, искушённых и «образцовых» читателей. И, конечно, как автор многих художественных произведений он предпочитал именно «образцовых» читателей, которые понимали его художественный текст с точки зрения его содержания и смыслового потенциала, которые разбирались в определениях «двойного кодирования» Эко. Текст не может быть просто каким-либо повествованием о каких-либо персонажах, он должен быть стратегически семиотически выстроен, чтобы «образцовый» читатель был способен понять первичный замысел и намерение создания текста, и мог интерпретировать его и как задумал автор, и как видится самому читателю.

Именно так Умберто Эко смог не только увеличить количество смыслов и намерений создания текста, но и также спроектировать условия для восприятия написанного текста, не входя в границы одного жанра и не учитывая хронологию последовательности публикации своих текстов. В произведениях Эко главным героем является язык, знаки и символы. Только внимательный, «образцовый» читатель сможет раскрыть все возможности для постижения замыслов созданных текстов.

Литература

1. Основы теории коммуникации : учебник / под ред. М. А. Василика. М. : Гардарики, 2007. 615 с.
2. Фёдоров А. А. Концепция литературного творчества Умберто Эко // Рус. Гуманит. журн. 2016. Т. 5. № 6. С. 543–553.
3. Эко У. Superman для масс. Риторика и идеология народного романа. М. : Слово, 2018. 213 с.
4. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». М. : Астрель, 2011.
5. Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. М. : Астрель, 2014.
6. Эко У. История красоты. М. : Слово, 2017.

7. Эко У. Откровения молодого романиста. М. : АСТ, 2013.
8. Эко У. Открытое произведение. Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб., 2004.
9. Эко У. Пять эссе на темы этики (сборник). М. : Астрель, 2013.
10. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. М. : АСТ, 2016.
11. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах (сборник). М. : Симпозиум, 2008.
12. Ерохина Л. А. Категория автора в творчестве Умберто Эко : дис. ... канд. фил. Наук [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissertac.com/content/kategoriya-avtora-v-tvorchestve-umberto-eko> (дата обращения: 05.03.2019).
13. Ребеккини Д. Умберто Эко на рубеже веков: от теории к практике [Электронный ресурс]. URL: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-italiya/rebekkini-umberto-eko-na-rubezhe-vekov.htm> (дата обращения: 05.03.2019).
14. Eco U. Le forme del contenuto. Milano : Bompiani, 1971.

VIEW OF UMBERTO ECO ON THE PROBLEMS OF RELATIONSHIP TEXT WITH AUDIENCE

Abstract. The article analyzes the concept created by Umberto Eco, that the text is created by both the author, and his reader. Umberto Eco widely considered the problem of the relationship of the text of the work with his audience, and believed that the situation when the author's plan is reunited with the creative possibilities of the «exemplary» reader is quite fruitful. Eco tried to identify as many «exemplary» readers as possible among his audience, moreover, these were not only intellectuals, but also those readers who sought and felt the need to understand and think in various ways in the field of spiritual culture.

Keywords: philosophy of Umberto Eco, audience, relationships, text, «exemplary» reader, problems of relationship of the text with audience.

Куртиева Элла Мамбетовна – аспирант Астраханского государственного университета, старший преподаватель кафедры музыки и искусства Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова, e-mail: Ella_kurtieva@mail.ru.

Courtieva Ella Mambetovna – PhD student, Astrakhan State University; senior lecturer, Department of Music and Art, Atyrau University, e-mail: Ella_kurtieva@mail.ru.

УДК 111.1

О. Ю. Рандалова, Г. Ю. Дашинимаяев
Бурятский государственный университет

ПОСТМОДЕРН КАК ПРОЦЕСС ГЕНЕРАЦИИ НОВОГО ЯЗЫКА СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме феномена постмодерна как результата кризиса языка рациональности. Социальные проблемы современного общества есть результат развития объективной реальности, сформировавшейся под влиянием модернистского подхода к изучению человека и общества. Материально-техническое развитие неизбежно повлекло за собой эволюцию социальных институтов, что формирует новую социокультурную реальность. Прежняя система отношений внутри

общества, а также его взаимодействия с окружающей действительностью переживают состояние перехода в другое качество. В статье отмечается, что постмодерн является совокупностью всего предшествующего опыта философии, это попытка сформулировать качественно новый дискурс проблем философии в целом. Особое внимание уделено характерным особенностям модерна и постмодерна. В работе утверждается тезис о постмодерне как о новом явлении субъектности.

Ключевые слова: философия, субъект, современность, онтология, язык, модерн, рациональность, бытие, постмодерн, субъектность.

Современные проблемы человечества сегодня являются закономерным развитием реальности, определяющейся стремительным развитием материального производства и технологий. Эпоха модерна сформировала высочайший уровень развития, настолько убажурившийся, что модернистская методология социогуманитарного знания просто не в силах реагировать на постоянно возникающие вызовы человеку и обществу.

Современность сталкивается с множеством проблем, которые во многом отличаются от вызовов прошлого. Объективные процессы, происходящие в современности, приводят к фундаментальным изменениям в отношении между миром и человеком. Эпоха модерна оставила после себя как великие достижения, так и масштабные трагедии. Человек впервые за свою историю получил возможность самореализации, получил относительно массовую возможность в осуществлении своего права на жизнь и безопасность, экономическую свободу, право на индивидуальность. И в тоже время модерн принес с собой мировые войны, массовую эксплуатацию, социальные и техногенные катастрофы [2, с. 135].

Философия, некогда искавшая решения множества проблем человечества в рациональности, была отягощена негативным опытом. Примат рациональности, который так возвеличивали и на который так уповали, был поработан обратной стороной человеческой природы. Для многих, к сожалению, история триумфа модерна началась с великих достижений, которые, как казалось, обеспечат светлое будущее человечества, о котором так грезили мечтатели прошлого, а закончилось тем, что мир не раз оказывался на грани катастрофы. «Установка на овладение природой, закономерно продолжающаяся как воля к господству над собой и другими, становится внутренним стержнем существования общества», – отмечает О. Ю. Цендровский [6, с. 1].

Со второй половины XX в. общество столкнулось с новой реальностью, где сила рациональности была уже не в состоянии отвечать не только на требования нового мира, но и на вечные, родовые проблемы

человека. Кризис рациональности стал серьёзным испытанием для социогуманитарного знания и для всего категориально-понятийного аппарата философии. Был необходим качественно новый подход к решению бесконечно появляющихся проблем, которые было уже невозможно решить в рамке «линейности – метафизичности» явлений в обществе.

Общество находится в состоянии переходности, причем данное состояние определяет все аспекты бытия человека. Бытие модерна, результатом которого является общество сегодня, переживает серьёзный кризис, затрагивающий фундаментальные основания бытия человека и общества. Для состояния онтологического перехода присущ конфликт формы, позволяющей актуализировать противоречия. Это демонстрируется на примере восприятия субъектом самого себя и ценностей относительно окружающей действительности, где противоречие стало результатом и выводом из многих «свершений духа». Субъектность, взятая сама по себе, становится предметом для изучения множества направлений философской мысли [5, с. 86].

Язык модернистской парадигмы предоставляет возможность исходить из некоторой «линейности» в отношении знания вообще, для него вовсе не характерно исходить и полагать из противоречия как формы восприятия каких-либо явлений. Для модерна противоречие есть вполне определенная форма ошибочности знания, для него оно есть девиация, результат которой не отображает какую-либо конечную сущность предмета или явления. Следовательно, противоречие необходимо подвергнуть основательному анализу, дабы с безусловной необходимостью вывести истину именно как знание непротиворечивого характера.

Становится все более очевидным, что общество потребления не имеет будущего – слишком велики духовные издержки, уже достаточно ясно просматриваются ресурсные и экологические пределы [1, с. 5]. Неудивительно, что реакцией на проблему девальвации пространства смысла стали попытки переосмыслить весь предшествующий философский опыт. И подобный процесс, процесс поиска и попытки сформулировать новый философский дискурс, привнес в философию нечто качественно отличное от прошлого – язык постмодерна.

Для модерна одним из оснований является модальность какого-либо знания. Модальность есть необходимый структурный элемент в отношении построения знания о чем-либо, тогда как постмодерн исходит из отношений противоречивости и невозможности верификации как сущностного аспекта знания относительно сложных и многомер-

ных процессов бытия. Известно, что пафос постмодернизма – это как раз полный плюрализм, диктат меньшинств, самоценность различий, сам постмодернизм выступает как некая всеобъемлющая система, узаконивающая эту множественность [3, с. 336]. Модальность в данном случае обесмысливается, само пространство смысла становится полем игры для различного рода концептуализаций, которое, зачастую, идет вразрез с какой-либо возможностью верификации.

Философия постмодерна явила собой логичный результат развития и обобщения всего предшествующего опыта, но она также ознаменовала собой всепроникающий кризис языка модерна.

Постмодерн ознаменовал собой обесмысливание пространства смысла модерна, что так ярко демонстрируется на примере того, как неоднозначно воспринимается сегодня постмодерн в различных сферах деятельности: философии, искусстве, литературе и т. д. Постмодерн в различных ипостасях сегодня представляет собой кардинально отличающееся по своей форме и содержанию множество явлений духовной культуры, где само бытие смысла стало полем игры концептуализации. И подобная «игра» смысла стала качественно новой формой восприятия действительности.

Философия постмодерна являет нам качественно новую форму восприятия действительности, где постулируется форма «смысл – как – игра», как некоего открытого поля концептуализации. Сегодня мы можем утверждать, что современная эпистема, как утверждал Фуко, формирует период, где ценностные, культурные, этические и т. д., установки переживают серьезную актуализацию, и мы становимся свидетелями становления нового мира [7, с. 181]. Мы можем наблюдать, как меняются или актуализируются ценностные установки, мы можем видеть как архаика сталкивается с новыми ценностями. Само бытие человечества меняется, а потому изменения неизбежны.

Подобное состояние переходности социокультурной парадигмы порождает масштабный методологический дискурс относительно философии и путей её развития. И постмодерн является сущностным выражением вышеупомянутого состояния, попыткой поиска нового пути и нового языка, столь необходимого для артикуляции и попытки решения проблемы состояния перехода онтико-онтологической экспозиции.

Постмодерн, будучи явлением, обнимающим собой всю ткань духовной и материальной культуры, стал всепроникающим «эфиром», как бы растворенным в культуре современности. Та особая сила проникновения-распространения в бытии сегодня есть безусловный аргумент в пользу того, что постмодерн стал естественной реакцией, ре-

зультатом работы «иммунитета» на кризисные и противоречивые процессы современности [4, с. 33].

Феномен постмодерна исходит из попытки переосмыслить предшествующий философский опыт, совершить над ним процесс деконструкции, деконструировать всю совокупность методологических и концептуальных оснований, дабы перевернуть само представление о бытии. Совершенно очевидно, что прошлые парадигмальные методологические установки становятся жертвой нового, и во многом революционного подхода к философии вообще. Для постмодерна объектом изучения становится знание «первого порядка», сложно выражимая совокупность рефлексивного знания о человеке, о таких вещах, которые в прошлом оставались в тени рациональности – смысл, существование и многое другое.

Стоит сказать, что философия постмодерна заговорила о человеке не как о сложном механизме, сложном, но всё ещё механизме: следствия воздействия великого множества раздражителей, но как о субъекте в том, что он есть начало и конец бытия, что субъект снова обрел свою субъектную самость. И это самость, взятая сама по себе, сталкивается с целой грядой того, что «субъект – как результат» сгенерировал и концептуально выразил в рамках онтической экспозиции модерна, где сущее редуцировано в пользу некоего сверхсущего.

Новый «антропологический поворот» стал результатом поиска новых решений и новой методологии для изучения человека, человека не как некоего механизма, подверженного механическому описанию, но как интуитивно чувственного явления, как комплексного явления субъективности. Само понятие субъективности переживает новое рождение, и неизбежно формирует новую повестку для социогуманитарного знания.

Литература

1. Азроянц Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? // Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М. : Новый век, 2002. 416 с.
2. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб. : Алетейя, 2000. 347 с.
3. Эпштейн М. Н. Постмодерн в России. Литература и теория. М. : Элинина, 2000. 368 с.
4. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей // Ницше Ф. Избр. произведения : в 3 т. Киев : 1994. Т. 2. 448 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М. : АСТ, 2016. 256 с.
6. Цендровский О. Ю. Культурно-мировоззренческие основания глобального сетевого общества XXI в. // Человек и культура. 2015. № 5. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_16316.html (дата обращения: 17.03.2019).
7. Gutting Gary. Michel Foucault's Archaeology of Scientific Reason. Cambridge, etc. : Cambridge University Press, 1989.

POSTMODERN AS A PROCESS OF GENERATION OF A NEW LANGUAGE OF SOCIAL ONTOLOGY

Abstract. The article is devoted to the problem of postmodern phenomenon as a result of the crisis of rationality language. Social problems of modern society are the result of the development of objective reality, formed on the basis of the modernist approach to the study of man and society. Material and technical development inevitably led to the evolution of social institutions, which forms a new socio-cultural reality. The former system of relations within society, as well as its relations with the surrounding reality, is experiencing a state of transition to a different quality. The article notes that postmodernism is the totality of all previous experience of philosophy, it is an attempt to formulate a qualitatively new discourse of problems of philosophy as a whole. Special attention is paid to the characteristic features of modern and postmodern. The thesis on the postmodern as a new phenomenon of subjectivity is approved.

Keywords: philosophy, subject, modernity, ontology, language, modern, rationality, being, postmodernity, subjectivity.

Рандалова Оюна Юрьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: oyuna_randalova@gmail.com.

Randalova Oyuna Yurievna – PhD in Philosophical sciences, Assistant Professor, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: oyuna_randalova@gmail.com.

Дашинимаев Гэсэр Юрьевич – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: jorafilos@mail.ru.

Dashinimaev Geser Yurevich – PhD student, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: jorafilos@mail.ru.

УДК 32

Л. Г. Сандакова, Б. Д. Дабацыренов
Бурятский государственный университет

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: НОВЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВИТОК ИЛИ УТРАТА СОЦИАЛЬНОСТИ?

Аннотация. В статье осуществлена философская рефлексия состояния современного общества с точки зрения конфликта современных трендов: цифровизация, информатизация общества и деградация нравственных социальных ориентиров. Авторы предлагают свой способ снятия противоречия, заключающийся в снижении потребления, изменении мировидения, мироощущения и мировоззрения, смене когнитивных и поведенческих стратегий. Усиление социальных девиаций, коррупционность власти, стяжательство и алчность людей, усиленная введением частной собственности – все это привело к системному социальному кризису. Социальность как главное качество человеческого общества включает в себя принципы и законы бытия,

отличающиеся солидарностью, коллективным разумом и системой ценностей, определяющей социальное поведение. Выход из кризиса социальности авторы видят в снижении потребления, отходе от эгоистичной позиции граждан, построении общественных отношений, направленность которых далека от социопатии, социофобии и ухода в «виртуальную» реальность.

Ключевые слова: философская рефлексия, цифровизация, информатизация, деградация, социальные ориентиры, нравственные ценности, потребление, потребительское общество, социальные девиации, когнитивные и поведенческие стратегии, социальность, принципы и законы бытия, солидарность, коллективный разум, социальное поведение, снижение потребления, гетеротрофность, автотрофность, социопатия, социофобия, хирамы, интеллектуально-деятельностные сети, виртуальная реальность.

Проблемный анализ современного общества показывает, что наряду с цивилизационными системными изменениями происходят процессы деградации социальности, развитие индивидуализма, «одичания» современных жителей городов, практически прекративших общение лицом к лицу, ушедших в решение собственных проблем, в виртуальную и «иную» реальность посредством алкоголя, наркотиков и прочих веществ, вызывающих психологическую зависимость.

Классики социальной футурологии проектировали реальность, исходя из позитивных посылок, на самом деле в социальной практике все происходит иначе. «Информационное общество», описанное в работах Д. Белла, Э. Тоффлера, Е. Масуды [1, 2], не должно носить характер потребительского общества (это издержки индустриального уклада), мы не можем игнорировать тот факт, что планета уже исчерпала свои природные ресурсы. Информация же – это неисчерпаемый ресурс, если он творчески преобразуется, структурируется и становится *знанием*. Не всякая информация есть знание, а лишь отрефлектированная, прочувствованная, та, которая в данный момент при необходимости поможет в принятии единственно верного или оптимального решения. Только при этом условии ее можно рассматривать как ресурс.

Ожидать, что процесс становления информационного, цифрового или сетевого общества в России произойдет спонтанно, бессмысленно. В нашей стране процесс информатизации приводит к дальнейшему отчуждению властных структур от общества, населения, так как происходит централизация средств контроля, распределение ресурсов и концентрация богатства в руках состоятельных людей. Основной целью процесса информатизации в России может стать не столько стремление властных структур к возрождению государства, сколько стремление к обеспечению собственной безопасности и усилению влияния в борьбе со своими оппонентами. «...Наши политические институты должны будут в ближайшем будущем переориентироваться,

так как мы вступаем в социально-экономическую структуру нового типа... Мир изменился; того мира, символом которого были дымовые трубы и конвейерное производство, уже нет» [2, с. 156]. Смещение акцентов на информатизацию, цифровизацию только сфер деятельности «элиты» находится в противоречии с понятием «информационного общества», которое предполагает «демассификацию» средств массовой информации. В настоящее время подсистемы, элементы и составные части общества становятся более сложными и многообразными, когда же социальная структура становится еще более разнородной, общественным институтам необходимо обмениваться информацией в гораздо большем объеме, чем ранее, чтобы эта система могла вообще функционировать и находиться в равновесии. Компьютеры и телекоммуникационные системы также способствуют усложнению структуры общества и накоплению информации в еще большем объеме; вступает в действие обратная связь, что, в свою очередь, создает дополнительную информацию, и мы буквально тонем в ее потоке.

Сегодня общество самых крупных российских городов имеет все признаки современного информационного общества. Это не означает, что снимаются задачи выживания, экономические условия продолжают оставаться весьма напряженными, а по показателям уровня жизни городскому населению еще очень далеко до западных обществ. Однако, по мнению А. Н. Качерова [3, с. 373–380], социальная модель уже задана, установлена как эталон для всех остальных членов общества. Это деловой житель крупного города, имеющий в своем распоряжении все необходимые средства коммуникации, он подключен к глобальной сети коммуникаций, и чем больше вызовов в сеть он принимает или осуществляет, тем больше он соответствует правилам и образу жизни, принятому в информационном сообществе. Неважно, соответствует ли данная модель национально-культурным особенностям, темпам развития и имеет ли она вообще под собой какое-либо экономическое обоснование. Важно то, что именно такая модель воспроизведена современной системой коммуникаций и, возможно, такие формы «включенности» в коммуникативные сети будут предопределять новую, неизвестную нам до сих пор форму существования. В данном случае мы пока не говорим о содержании коммуникаций, так как для понимания модели социального взаимодействия не имеет значения, научные ли это взаимосвязи, разговоры с друзьями, переговоры о банковских счетах или покупке товаров. Кроме того, действия, предпринимаемые какой-либо компанией или индивидуумом для установления контакта с окружающим миром (особенно на начальном этапе

коммуникации), почти всегда сопровождаются созданием информационного шума, который как бы предваряет рекламную кампанию, но не является рекламой в полном смысле этого слова. Скорее, это заявка, обращение человека (или корпоративной группы) на свое присутствие, на свою особую роль в системе глобальных коммуникаций.

Технические средства массовых коммуникаций появились в нашей жизни не потому, что они совершенно необходимы и незаменимы. Культура многих народов Азии и Африки показывает, что и без «цивилизационных подпорок» человек вполне может выжить в этом мире. В самом деле, общество нормально функционировало без телефонов всего лишь меньше века назад, а без компьютеров и того меньше. Мы привыкли объяснять повсеместное внедрение электронных средств социального взаимодействия простым стремлением людей повысить эффективность своей деятельности, облегчить труд и охватить как можно большее число потребителей. Однако, как утверждают многие социологи-экономисты, хозяйственная активность людей не всегда определяется лишь набором рациональных мотивов поведения. Фактически человек побуждается к хозяйственному действию комплексом мотивов, которые берут свое начало из трех основных источников: интереса, социальной нормы и принуждения. Причем из всех вышеперечисленных мотивов самыми странными и малоизученными являются социальные нормы, которые часто объясняются словами «так принято» и не могут служить рациональным объяснением. Поэтому и возникающие из современной коммуникативной системы модели взаимодействия не всегда предполагают рациональное объяснение. Наблюдая, как мир постепенно превращается в глобальную коммуникационную систему, в которой общества распадаются на отдельные группы, перетекающие, в зависимости от постоянно меняющихся политических и экономических приоритетов, из одной социальной сети в другую, мы можем лишь сказать, что очевидный смысл существования этих обществ-сетей заключается в непрерывном обмене информацией.

В результате присоединения России к мировому информационному сообществу главным содержанием социального взаимодействия также становится непрерывный обмен информацией. Как и в других обществах, открытых для взаимодействия с глобальной информационной реальностью, усиливается причастность, ощущение «встроенности» людей в цивилизационные процессы. Современный мир характеризуется огромной скоростью распространения информации, а вместе с ней и общего знания, которое не обязательно подразумевает одинаковый для всех процесс обучения. Это знание распространяется

скорее как готовый к потреблению продукт, не требующий специальной подготовки индивидуума или какой-то особой эрудиции, оно просто заполняет собой информационные ниши через множество бесконечно совершенствующихся коммуникационных систем. В результате возникает некое общее информационное поле, которое совсем не обязательно способствует развитию интеллекта отдельных индивидуумов (особенно тех, кто не способен переработать информационный поток и произвести необходимый для себя отбор данных), но, тем не менее, вовлекает всех, без исключения, в свою орбиту и становится еще одним предметом потребления. Потребление готового информационного продукта ведет к инфантилизации и зомбированию граждан, поскольку не требует анализа и рефлексии с их стороны.

Есть еще ряд негативных признаков европейской модели информационного общества. С момента прорыва информационных потоков в Россию (начиная приблизительно с 1989–1992 гг.) наблюдается сокращение числа прямых контактов или так называемого «face-to-face» взаимодействия; увеличилось число контактов с помощью средств связи (телефон, факс, компьютерные сети); наблюдается экспоненциальный рост «искусственного» взаимодействия на их основе; личные контакты между индивидуумами сокращаются по количеству и по продолжительности времени в связи с тем, что возросшая скорость информационных потоков заставляет людей избегать излишней эмоциональной нагрузки и затрат энергии при личных контактах. Перечисленные издержки становления «информационного общества» в развитых странах должны сослужить россиянам службу «учебы на чужих ошибках».

В становящемся гражданском информационном обществе нормы общественного бытия должны быть заданы, исходя из системы ценностей, в которой при сохранении духовных, нравственных, общечеловеческих ценностей, общественных идеалов возникала бы и компьютерная этика. Сохранение, обновление и развитие Культуры невозможно без встречи «классической» и цивилизационной культур, без встречи поколений во времени и пространстве – здесь и сейчас. Это место и время является институтом образования, потому и называемым так, что «образуется» не только человек, но и новая социальная общность, новая этика, новая система ценностей. Весьма важным в этой связи представляется понимание того, что гражданское информационное общество как общественный идеал является ценностным ориентиром, задающим вектор развития социальных систем на современном этапе.

Идея вводит нас в реальность, сообщающую, иницилирующую через нас смысл нашей активности – как внутренней, так и внешней. Бессмысленная деятельность сужает человеческие возможности, несет в себе фальшь и несправедливость: созидание бесполезных, бессмысленных вещей не может происходить безнаказанно. Культура, не способная к воспроизводству ценностей, разлагается и гибнет. Спасти ее может только причастность к высшим, духовным измерениям реальности. В этом контексте лишь одухотворенная деятельность может быть целесообразной и произвольной, приносящей удовольствие и неудовлетворение. А общественный идеал, – гражданское (цивилизованное) общество, как всякая идея, без всяких сомнений, недостижимо выше, чем возможность ее исполнения. Поэтому, понимание реальности, способность без иллюзий взглянуть на этот мир с помощью методологического инструментария помогут человеку разобраться в непростой ситуации, в которой оказалось современное образование и общество в целом, его культура. Философия информационной цивилизации, кибернетика и информатиология, основываясь на идеях гуманизма и пайдеи, на теории естественной и искусственной информации становится идеологией жизнедеятельности, согласия, мира и цивилизационного развития всего мирового сообщества.

Критическое осмысление устройства информационного общества и проведенный анализ философских систем показывают, что оно, в принципе, не ново. По существу система общественных детерминант остается свойственной капиталистическому обществу: власть, распределение ресурсов, прибыль, капитал – это главные ее доминанты, направляющие вектора. Более того, неизменным остается свойство капиталистического общества – потребление, вернее созданная им индустрия потребления. Общество остается все тем же обществом потребления, только оно становится обществом постоянно увеличивающегося потребления информации и других «виртуальных» ресурсов. А способ существования человека не меняется. Эволюция же, а если точнее, коэволюция человека и биосферы возможна лишь при изменении способа потребления (снижение потребления), способа питания. Если человек научится получать энергию (питание) не за счет других живых существ (по В. И. Вернадскому – гетеротрофность), а за счет генерации ее напрямую из Космоса, то тем самым он меняет способ питания и переходит к самопитанию (автотрофности). Произойдет смена ценностей, потребностей человека, и само собой отрегулируются многие экономические, социальные и прочие проблемы. Но это дело отдаленного будущего, и наша задача на данном этапе – постепен-

но менять индивидуальное и общественное сознание в сторону смены ориентиров и детерминант общественного развития. Для этого можно использовать складывающиеся тенденции, на их основе попытаться построить переходное «информационное общество», главная цель которого построить соответствующую образовательную систему.

Прежде, чем заняться архитектурой такого общества, стоит подробно проанализировать различные подходы к определению, которые позволят выработать стратегию построения информационного, а затем и ноосферного общества в России. Развитие, диктуемое механизмами «МИРА ТНК» (Н. Н. Моисеев) [4, с. 480], отвечает механизмам самоорганизации, определяющим развитие всего живого. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества, появление цифровых поколений X, Y и Z, выделение стран «золотого миллиарда» и утверждение своеобразной диктатуры этой части человечества является вполне логичным развитием предыдущей истории развития человечества, в которой золото, алмазы, доллары, оружие и прочие атрибуты власти и могущества, были доминантами общественного развития.

Если бы антропогенная нагрузка на биосферу не увеличивалась и не вмешались бы экологические факторы и ограниченность природных ресурсов, то можно было бы считать вероятной моделью развития планетарного сообщества «своеобразное средневековье» [4, с. 460] Надвигающаяся экологическая катастрофа меняет все. И в этих условиях чрезвычайно важно, чтобы во все процессы развития человечества властно вмешивался Коллективный Разум и разум отдельной личности. Как показал Всемирный саммит в Йоханнесбурге (2002 г.), человечество уже начинает осознавать опасность «естественного» хода общественного развития. И в этом смысле гениальное учение о ноосфере В. И. Вернадского было первым важнейшим шагом на пути поиска альтернатив антропогенеза. Пафос ее состоит, как мы уже отмечали, в изменении способа питания человека. Но переход к эпохе ноосферы противоречит всему ходу предшествующей истории пятой «Вавилонской» глобальной цивилизации. «Это будет не просто эпоха утверждения новой цивилизации, это будет переход к новым принципам антропогенеза, т. е. появлению нового человека, развитие которого подчиняется новым законам. Вот почему я и употребляю этот термин. Я думаю, что человечество уже, во всяком случае, однажды, пережило кардинальную ломку характера антропогенеза. Я имею в виду введение табу «не убий!», которое появилось, вероятно, почти одновременно с появлением каменного топора... Нечто похожее должно произойти и теперь, если человечество найдет в себе силы к подобной

перестройке. Ибо естественным путем, как это случилось в палеолите, произойти такая перестройка уже не может – для этого у нас нет времени!» [4, с. 460].

Чтобы изменить способ бытия, способ питания человек должен научиться сам генерировать, извлекать, аккумулировать энергию из Космоса, из окружающего мира. Отойти тем самым от потребительского отношения к природе или хотя бы снизить потребление, когда природные ресурсы служили человеку и практически не восстанавливались. Замечено, что энергоинформационные процессы, отличаясь от «вещных» природных ресурсов, обладают особенностью «приумножения». Чем больше взаимодействий, тем больше энергии и информации. Для генерации или аккумуляции энергии человек должен настроиться и генерировать или «накачивать» в себя позитивную энергию, используя, например, дыхательные практики, практики тайцзыцюань. Предполагается, что, используя эти техники в совокупности с другими техниками духовного и физического совершенствования, человек способен достичь высот духовности сам. Одним словом, он реализуется сам, без помощи «энергета» или «медиума» – посредника (пастора). В отличие от многочисленных практик, она рассчитана на саморазвитие, самореализацию, энергетическое самопитание. Вполне возможно, что подобные практики станут в скором времени менее таинственными и весьма распространенными среди обычных людей, таких как мы с вами. Но этому следует учить с молодых лет, и тогда новая философия жизни, не наносящая вред живым существам и природе, прочно войдет в наше бытие.

Вернемся к рассмотрению вопроса о смысле термина «информационное общество». По Н. Н. Моисееву, в основе его организации лежит представление о Коллективном Разуме, Коллективном Интеллекте. Приведем его определение: «Коллективный интеллект – это естественный феномен. Его развитие происходит одновременно с развитием интеллекта отдельного человека. Человек нуждается в информации, которой обладают другие люди, нуждается в обмене опытом, навыками, нуждается в коллективных действиях, возникающих только на основе общего понимания цели, общих знаний и владения технологией передачи, накопления и использования информации. Всю эту информационную систему, включая технологию принятия коллективных решений, я и называю Коллективным Разумом, или Коллективным Интеллектом. Его становление и развитие – такой же природный процесс, как и остальные эволюционные процессы окружающей Природы» [4, с. 461–462]. Механизмы развития Коллективного разума

можно рассматривать, на наш взгляд, в двух плоскостях (возможно параллельных): в технической – это сетевое взаимодействие через системы искусственного интеллекта (интернет и пр.); в феноменологической (связанной с индивидуальным и общественным сознанием), которая предполагает развитость и «прозрачность» энергоинформационных взаимодействий акторов. Что, в свою очередь, возможно при наличии определенных сенсорных и экстрасенсорных новообразований личности. Искусственный интеллект является современным инструментарием коллективного интеллекта. А технологии компьютерной мыследеятельности являются математическими моделями (алгоритмами) человеческой мыследеятельности. Стало быть, в парадигме современного образования основной ценностью должен быть человек и его внутренний мир, а не техника, власть или деньги. Поэтому она гуманитарна и человекомерна. В этом смысле воспитание Человека – творца, а не послушного исполнителя чужой воли, становится главной задачей системы образования. И потому очень важным нам представляется вопрос архитектоники культурно-образовательного (семиотического), информационного пространства. Чрезвычайно важно в этой связи регулирование процессов, происходящих в жизни страны. Управление развитием столь сложной системы затруднено тем, что ни «верхи», ни «низы» не готовы к со-существованию в новых социально-экономических, социокультурных условиях. Для того чтобы управленцы и граждане были готовы к диалогу, к со-бытию, необходимо, чтобы они прошли «школу развития». Иными словами, информационное общество должно представлять собой школу развивающего типа со всеми ее атрибутами. Главное условие для нормального существования такой структуры – создание условий и развитие потребностей у учащихся к саморазвитию, самосовершенствованию, самообразованию.

Анализ современной ситуации показывает, что пятая информационная революция сделала возможным прорыв на новый уровень общественного сознания – общество стремится стать гражданским и цифровым. И здесь мы сталкиваемся с проблемой взаимоотношений в системе «государство – общество». Дело в том, что гражданское общество предполагает активное (не номинальное, а реальное) участие граждан в политической, экономической, общественной жизни страны. Для решения столь сложных социальных проблем, с которыми мы столкнулись, необходимо привлечь Коллективный Разум, и в этом смысле гражданское информационное общество выступает как предвестник ноосферного общества (общества Коллективного Разума).

Устройство демократического правового государства, соответствующего такому обществу, должно быть основано на принципе «пяти колец» (Абдеев Р. Ф.) [5, с. 75]. Не случайно автор считает власть интеллекта ветвью, которая пронизывает все другие (исполнительную, законодательную, судебную, власть информации). Вопрос в том, захочет ли государство стать таковым? Тот факт, что цифровизация началась с министерств и ведомств, лишь усугубляет противоречие между «номенклатурой», элитой (власть имущими) и «обществом» (теми, кто не допущен к управлению общественной жизнью). Предложив новую образовательную парадигму, которая рассматривается нами в более широкой философской парадигме устойчивого развития, мы хотим приблизить переход к информационной цивилизации в России, так как стихийно он не произойдет. Прорыв на новый уровень для нашей страны всегда сопровождался революцией, такой уж менталитет. Но перманентная информационная революция уже происходит, незаметно, исподволь и касается в основном компетентных кругов, а надо сделать доступ к информации и к ее обсуждению открытым и массовым.

Горстка «мировой элиты» разрешить не сможет проблему глобализации всех жизненно важных процессов, ибо опасность слишком «глобальна», слишком велика. Сегодня и в российском, и в мировом пространстве, мы наблюдаем устойчивую тенденцию к образованию сетевых структур, хирам (термин социальной когнитивистики). Решение сложных социальных и глобальных проблем человечества кроется в солидаризации, переходе к автотрофности и прочих социальных и духовных практик.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 1999.
2. Тоффлер О. О теории третьей волны // Уорлднет. № 1. 1986.
3. Качеров А. Н. О некоторых изменениях форм социального взаимодействия в российском информационном сообществе // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год 1999: материалы Межд. симпозиума, 15–16 янв. 1999 г. М., 1999. С. 379–380.
4. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998. С. 480.
5. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М. : Интра, 1996. С. 75.

MODERN SOCIETY: NEW CIVILIZATION ROUND OR LOSS OF SOCIALITY?

Abstract. In article the philosophical reflection of a condition of modern society from the point of view of the conflict of modern trends is carried out: digitalization, informatization of society and degradation of moral social guidelines. Authors offer the way of removal

of a contradiction consisting in decrease in consumption, change of a mirovideniye, attitude and outlook, change of cognitive and behavioural strategy. Strengthening of social deviations, corruptibility of the power, money-making and the avidity of people increased by introduction of a private property all this led to system social crisis. The sociality as the main quality of human society, includes the principles and laws of life differing in solidarity, collective intelligence and the system of values defining social behavior. Authors see recovery from the crisis of a sociality in decrease in consumption, withdrawal from a selfish position of citizens, creation of the public relations which orientation is far from sociopathy, sociophobia and leaving in “virtual” reality.

Keywords: philosophical reflection, digitalization, informatization, degradation, social reference points, moral values, consumption, consumer society, social deviations, cognitive and behavioural strategy, sociality, principles and laws of life, solidarity, collective intelligence, social behavior, decrease in consumption, geterotrofnost, avtotrofnost, sociopathy, sociophobia, hirma, intellectual and activity networks, virtual reality.

Сандакова Людмила Гармаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии Бурятского государственного университета, e-mail: aivt@list.ru

Sandakova Lyudmila Garmayevna – Doctor of Philosophy, professor of department of philosophy of the Buryat state university, e-mail: aivt@list.ru

Дабатсыренов Булат Дашиевич – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета, e-mail: dabatsyrenov@mail.ru

Dabatsyrenov Bulat Dashiyeovich – graduate student of department of philosophy of the Buryat state university, e-mail: dabatsyrenov@mail.ru

УДК 304.442:177(477)

В. С. Ткачев, Е. М. Суранова

Байкальский государственный университет

КРИЗИСЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТИПОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям кризиса духовной культуры, проблемам их определения и типологии. Подчеркивается, что сама по себе духовная культура является производством мышления человека средствами науки, литературы, искусства и философии, но как исторический процесс она представляет собой бесконечную смену культурных форм, при этом каждая из форм некогда зарождается, достигает расцвета и умирает, вытесняется другими культурными формами. В статье акцентируется внимание на том, что духовные кризисы вплетены в эти процессы, они появляются там неизбежно, при определенных условиях, когда потенциалы прежних культурных форм еще не исчерпаны, а борьба за будущие их формы только намечается. Но сами кризисы занимают в данных процессах незначительный по времени период, имеют вид краткосрочных нарушений и исправлений естественного хода вещей, хотя обладают сложной природой и отличаются друг от друга по продолжительности. Отмечается, что типология – это метод, используемый для научного изучения, сравнения и описания разнообразных процессов, в том числе духовных культур и их кри-

зисов. Таких типологий может быть много, и это доказывает, что культуры и кризисы можно классифицировать самыми различными способами, но они должны быть прочно связаны с типологией духовных культур, с типологией исторического процесса и с пониманием краткосрочной природы кризисов.

Ключевые слова: определение кризиса, кризис, кризис культуры, закат культур, кризис духовной культуры, кризис в изобразительном искусстве, кризис в драматургическом произведении, типология кризисов, типология духовных культур, индивидуальность культурных форм, циклическое развитие культур, типология исторического процесса.

Введение. Только далекий от жизни человек не использует теперь понятие «кризис». Оно охватило своим влиянием массовую и высокую культуру, освоило страницы публицистических изданий, отвоевало пространство в научных журналах. Между тем «кризис» – понятие по историческим меркам молодое, а по научным критериям и вовсе не определенное, оно скрывает в себе множество проблем, осмысление которых считается делом трудным, и все это по причинам объективным, вытекающим из сложности самого предмета.

Как явления кризисы оказались невероятно живучими. Если в XIX в. они паразитировали на производстве товаров, затем перекечевали в сферу их обмена, распределения и потребления, то в первой половине XX в. распространились и на духовную культуру общества. Захватив в свою орбиту литературу, искусство, науку и философию, они выявили, что, во-первых, кризисы духовных культур имели место не только на рубеже XIX–XX вв. [1, с. 126–131], как думалось прежде, но и значительно раньше – в обществах Древнего [2, с. 447–466] и Средневекового мира [3, с. 191–202]; во-вторых, кризисы генетически модифицировались во времени, изменяли содержание и форму, взаимодействовали друг с другом [4, с. 14], определяли сроки своей жизни; в-третьих, обладали способностью усложняться до такой степени, что, будучи сокрушителями культур, становились очагами их оживления и подъема.

Многообразие этих свойств и поставило вопрос о необходимости более точного определения кризисов и способов их типологии [5, с. 50].

1. К вопросу об определении кризисов духовной культуры. Всякая культура, как и отдельные ее сегменты, претерпевают ряд качественных изменений, они совершаются, как правило, в одной последовательности: когда-то появляются, достигают расцвета и отмирают, подготавливая условия для утверждения будущих форм. Но такие изменения являются лишь показателем поворота в развитии культур, может быть, скачка или меры, благодаря чему это развитие обретает характер импульсивного, прерывистого, скачкообразного перехода.

Между тем кризисы не скачок и не мера. Скачок – сам переход количественных изменений в качественные; мера же указывает на предел, за которым изменение в количестве влечет за собой изменение в качестве, на сферу, внутри которой данное качество может модифицироваться, сохраняя свои характеристики.

Кризисы, на наш взгляд, это нечто другое. Во-первых, они являются признаками нарушения (опасности) естественного хода вещей и в то же время включают в себя моменты как отказа от старого, так и формирования нового [6, с. 42]. Поэтому будет неверным считать, что кризисы – это только опасность для существования культур. Можно, конечно, доказать, что кризисы представляют опасность для культур, но неправильно сводить их предназначение только к опасности: кто ищет в кризисах опасность непременно найдет ее, а кто ищет в них отказ от старого, очищение от негодного – найдет и это. Как смерть не может оставить на лице мертвого человека выражения улыбки, страха или негодования, так и кризис не может ограничить свое присутствие в культуре обозначением нагрывающего зла. Кризис есть и «нарушение прежнего равновесия, и в то же время переход к новому равновесию» [7, с. 10–11].

Об этом догадывались еще в Древней Греции, именно в таком значении они использовали понятие кризиса в исторической концепции Фукидида (ок. 460–400 до н. э.), в драматургии Аристотеля (384–322 до н. э.) и в клинической концепции Гиппократов (460–370 гг. до н. э.), где врачи трактовали кризис как решающую стадию болезни, ее переломный момент, после которого в состоянии больного происходят существенные изменения.

Позже греков, но в том же значении термин «кризис» употреблялся, на наш взгляд, и К. Марксом. «Ясно, во всяком случае, – писал он, – следующее: этим охватывающим ряд лет циклом взаимно связанных между собой оборотов, в течение которых капитал закреплен своей основной составной частью, дана материальная основа периодических кризисов, причем в ходе цикла деловая жизнь последовательно переживает периоды ослабления, среднего оживления, стремительного подъема, кризиса. Хотя периоды, когда вкладывается капитал, весьма различны и далеко не совпадают друг с другом, тем не менее, кризис всегда образует исходный пункт для крупных новых вложений капитала. Следовательно, если рассматривать общество в целом, то кризис в большей или меньшей степени создает новую материальную основу для следующего цикла оборотов» [8, т. 24, с. 208].

Выходит, кризисы в экономике – это не просто функционирование экономической жизни в условиях исчерпания ресурсов ее конкретной формы, а ухудшение этого функционирования (например, появление отраслевой диспропорции, перепроизводства товаров или денег), продолжающееся вплоть до стадии оздоровления (ликвидации отраслевой диспропорции, перепроизводства товаров или денег). И это понятно. Из истории материального производства известно, что положение отраслей меняется преимущественно в послекризисный период, но перетряска их основ начинается раньше, в момент самого кризиса. Правда, эта перетряска существует лишь в виде возможности, не имеющей сил стать действительностью, но именно то, что эта возможность уже есть, хотя не может превратиться в действительность, и выглядит как точечное оживление, которое, спустя время, трансформируется в то, что станет исходным пунктом модернизации старых и новых отраслей.

То же самое обнаруживается и в сегментах духовной культуры. Например, кризис в изобразительном искусстве – это не функционирование искусства в условиях исчерпания ресурсов его конкретно-исторической формы, а ухудшение этого процесса вплоть до стадии оздоровления, до поворота искусства в лучшую сторону. Вопрос лишь в том, что понятие худшей и лучшей стороны имеет относительный характер. Поэтому при осмыслении кризиса можно встретиться с парадоксальной ситуацией: в одном случае речь будет идти, например, о потере спроса на старообрядческие иконы, выполненные по канонам Андрея Рублева (1360–1428), о вынужденном переезде иконописцев XVII–XVIII вв. в провинциальные районы, продолжающегося вплоть до полного утверждения господства иконописцев нового типа и нарастания спроса на новообрядческие иконы, выполненные по канонам Симона Ушакова (1626–1686); в другом же случае под худшей и лучшей сторонами будут пониматься события по смыслу прямо противоположные, связанные с потерей спроса уже на новообрядческие иконы, выполненные по канонам Симона Ушакова, и продолжающиеся вплоть до восстановления спроса на старообрядческие иконы, выполненные по канонам Андрея Рублева.

Небезынтересно заметить, что по такому же плану выстраивается образ кризиса в драматургическом произведении. Любая драма развивается через наращивание конфликта, сам кризис начинается там, где герой неожиданно (по визуальному ряду) получает возможность совершить финальный поступок, а завершается в том пункте драмы, где

основная тема «безоговорочно побеждает контртемую» [9, с. 305], вопрос лишь в трактовке этого поступка.

Во-вторых, кризисы есть краткосрочные, часто внезапные нарушения и исправления естественного хода вещей, но даже в этой краткосрочности и внезапности они являются процессом, а всякий процесс имеет длительность.

В клинической концепции Гиппократ (460–370 гг. до н. э.) кризис трактовался как очень кратковременная стадия болезни, продолжающаяся до стадии лизиса, т. е. до ее постепенного разрешения. Известно, что экономические кризисы также совершаются в сравнительно короткий период, в течение одного-двух лет. И это понятно, ведь оживление отраслей материального производства становится возможным благодаря резкому сокращению периодов обращения капитала и, как следствие, быстрого накопления и очередного его вколачивания в точки роста (деньги вкладываются лишь в то, что моментально приносит прибыль!). Кризисы духовной культуры могут охватывать и более значительные промежутки времени. Собственно, оживление отраслей духовного производства совершается по той же схеме, что в материальном производстве. Капитал и здесь становится на путь сокращения периодов оборота, и тут он вкладывает деньги лишь в то, что быстрее приносит прибыль. Именно по этой причине в периоды кризисов начинается трудная жизнь у фундаментальных наук, классических форм искусства и у философских школ, опирающихся на диалектический метод [10, с. 20–35], и, напротив, такая сравнительно легкая жизнь у прикладных наук, у метафизических школ философии и у форм неклассического искусства.

2. Проблемы типологии кризисов духовной культуры. Типология – это метод, используемый для изучения, сравнения и описания разнообразных процессов [11, с. 149–150], в том числе духовных культур и их кризисов, но поскольку кризисов много, и они разнообразны по свойствам, типологии кризисов в чистом виде (кризисов самих по себе) не возможны.

Во-первых, типологии кризисов необходимо встраивать в более общее основание, в типологии духовных культур. Если в цивилизационной типологии выделено четырнадцать культур; в линейной – три; в археологии – две; в формационной – пять или шесть культур; то и картины кризисов должны подстраиваться под принцип, способный свести множественность кризисов к тому или иному единству, к типам кризисов, замкнутым на общность признаков духовных культур.

Во-вторых, типологии кризисов необходимо привязывать к типологиям исторического процесса. Если одни теоретики усматривают в историческом процессе сплошной поток событий, не распадающийся на общественные формы, другие настаивают на закономерном его развитии, а третьи не видят в историческом процессе ничего, кроме единичных, уникальных, замкнутых на себе форм, то и эти трактовки исторического процесса должны стать элементами, внутренне необходимыми для построения типологий духовных культур и их кризисов.

В-третьих, при построении типологий культур необходимо понимать, что духовные кризисы есть не только краткосрочные и часто внезапные нарушения и исправления естественного хода вещей, но и процессы, а всякие процессы имеют неодинаковую длительность. Так, закат культур как стадия кризиса, по мнению А. Тойнби, не является единовременным актом, он развивается на фоне общего надлома, разложения и гибели цивилизаций, причем между надломом и гибелью цивилизации нередко проходят столетия, а иногда и тысячелетия, как это случилось с египетской цивилизацией, находящейся в состоянии окаменелости почти 2000 лет. Экономические кризисы совершались в короткие периоды, в течение одного-двух лет. Кризисы духовной культуры также были кратковременными и неодинаковыми по длительности. Так, в литературе существовали направления мыслей, жизнь которых была непродолжительной, в то же время имелись сюжетные линии, длящиеся веками; в экономической науке многие вопросы не объяснимы вне циклов Кондратьева и циклов авансированного капитала Маркса [8, т. 24., с. 205–211, 280–289], хотя и эти циклы не сравнимы по продолжительности; жизнь звезд и галактик измеряется десятками и сотнями миллиардов лет, а микрочастиц – долями секунд; во взгляде на макромир существуют три модели – геоцентрическая, гелиоцентрическая и современная (эйнштейновская), но первая из них господствовала на протяжении двадцати веков, вторая – семи веков, а третья – одного века. Духовные кризисы были вплетены во все эти процессы, они появлялись там неизбежно, при определенных условиях, когда потенциалы прежних культурных форм еще не исчерпаны, а борьба за будущие их формы только намечалась, но при этом значительно отличались друг от друга по продолжительности.

В-четвертых, необходимо сознавать, что типологии культур существуют не в безвоздушном пространстве, а складываются в окружении идеализма и материализма, с одной стороны, диалектического и метафизического методов, с другой. При этом сторонники диалектического метода проводят через них идею всеобщей связи явлений, а

сторонники метафизического – разорванности этой связи, дискретности процесса, но поскольку история мысли не закрепляет ведущую роль ни за одной из названных идей, картина их влияния всегда исторически изменчивая.

Выводы. 1. Духовная культура – производство мышления человека средствами науки, литературы, искусства и философии, но как исторический процесс она представляет собой бесконечную смену культурных форм, при этом каждая из форм некогда зарождается, достигает расцвета и умирает, вытесняется другими культурными формами.

2. Духовные кризисы вплетены в эти процессы, они появляются там неизбежно, при определенных условиях, когда потенциалы прежних культурных форм еще не исчерпаны, а борьба за будущие их формы только намечается. Но сами кризисы занимают в данных процессах незначительный по времени период, имеют вид краткосрочных нарушений и исправлений естественного хода вещей, хотя обладают сложной природой и отличаются друг от друга по продолжительности.

3. Типология – это метод, используемый для научного изучения, сравнения и описания разнообразных процессов, в том числе духовных культур и их кризисов. Таких типологий может быть много, и это доказывает, что культуры и кризисы можно классифицировать самыми различными способами, однако степень их научности зависит от того, насколько прочно они связаны с типологией духовных культур, с типологией исторического процесса и с пониманием краткосрочной природы кризисов.

Литература

1. Ткачев В. С. Кризис и духовный раскол дворянской интеллигенции России // Актуальные тенденции развития мировой экономики: материалы Междунар. науч. - практ. конф., Иркутск, 15–16 марта 2016 г. В 2 ч. Ч. 2 / под науч. ред.: А. П. Суходолова, Т. Г. Озерниковой. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. С. 126–131.
2. Вебер М. Социальные причины падения античной культуры / М. Вебер. Избранное. Образ общества. М. : Юрист, 1994. С. 447–466.
3. Рябушинский В. Кризис религиозного искусства на Западе и роль иконы при этом // Старообрядчество и русское религиозное чувство. Русский хозяин. Статьи об иконе. М. ; Иерусалим : Мосты, 1994. С. 191–202.
4. Бажутин А. С. Концептуальные и методологические основы определения понятия кризиса // Вестн. Удмурт. ун-та. 2008. Экономика и право. Вып. 2. С. 5–17.
5. Порфирьев Б. Н. Современные концепции кризисов и принятие управленческих решений // Рос. экон. журн. 2004. № 4. С. 37–50.
6. Никитаев В. В. Проблема «культура и цивилизация» в контексте современности // Культурология. 1997. № 2–3. С. 38–47.
7. Лапин Н. И. Тяжкие годы России (перелом истории, кризис, ценности, перспективы) // Мир России. 1992. № 1. С. 5–37.

8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии // К. Маркс. Соч. Изд. 2-е. Т. 24. Кн. 2. Процесс обращения капитала / под ред. Ф. Энгельса. М. : Полит. лит., 1961. 648 с.
9. Митта А. Н. Кино между адом и раем : кино по Эйзенштейну, Чехову, Шекспиру, Курасаве, Феллини, Хичкоку, Тарковскому... М. : Изд-во АСТ, 2017. 496 с.
10. Бузгалин А. В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций // Вопр. философии. 2009. № 5. С. 20–35.
11. Сакулин П. Н. Филология и культурология. М., 1990. 240 с.

SPIRITUAL CULTURE CRISES: PROBLEMS OF DEFINITIONS AND TYPOLOGIES

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the spiritual culture crisis, the problems of their definition and typology. It is emphasized that spiritual culture itself is the production of human thinking by the means of science, literature, art and philosophy, but as a historical process it represents an endless change of cultural forms, with each form once being born, flourishing and dying, being replaced by other cultural forms. The article focuses our attention on the fact that the crises are intertwined into this process; they appear in cultures inevitably, under certain conditions – when the potential of the former cultural form has not been exhausted yet, and the struggle for its future form is only outlined, but the crises themselves take a short period of time in these processes, they have a form of short-term violations and corrections of the natural course of things, although they are complex in nature and differ from each other in duration. It is noted that typology is a method used for scientific study, comparison and description of various processes, including spiritual cultures and their crises. There can be a number of such typologies, and this proves that cultures and crises can be classified in a variety of ways; however their scientific degree depends on how strongly they are connected with the typology of spiritual cultures, the typology of the historical process and the understanding of the short-term nature of crises.

Keywords: the definition of crisis, a crisis, the crisis of culture, culture decline, the crisis of spiritual culture, the crisis in the fine arts, the crisis in the dramatic work, the typology of crises, the typology of spiritual cultures, the individuality of cultural forms, cyclic development of cultures, the typology of the historical process.

Ткачев Валерий Сысоевич – доктор философских наук, профессор, кафедра философии, искусствознания и журналистики, Байкальский государственный университет, e-mail: vl201548@yandex.ru.

Tkachev Valeryi Sysoevich – Grand PhD, Professor, department of philosophy, Art Studies and journalism, Baikal state university, e-mail: vl201548@yandex.ru.

Суранова Елена Михайловна – аспирант, кафедра философии, искусствознания и журналистики, Байкальский государственный университет, e-mail: dmitrieva-l@mail.ru.

Suranova Elena Mihailovna – PhD student, department of philosophy, Art Studies and journalism, Baikal state university, e-mail: dmitrieva-l@mail.ru.

УДК 008:1

Е. О. Томских

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы этики межкультурной коммуникации, выделившейся из общей теории взаимодействий в 80–90-е гг. XX в. Показана роль диалогической философии как средства постижения и разрешения не только философских, но и важнейших глобальных проблем человечества посредством диалога. Этические основы в межкультурной коммуникации выступают в качестве средства этнокультурного диалога, который позволяет снять напряженность в межнациональном общении, добиться взаимопонимания, а также найти новые рациональные способы совместного решения глобальных мировых проблем.

Ключевые слова: диалог культур, этика межкультурной коммуникации, культура как универсальный интегратор, толерантность, этические принципы взаимодействия.

Изменения, происходящие в современном глобальном мире, не только провоцируют выход различных проблем, противоречий и парадоксов на иной уровень, но и способствуют появлению новых знаний и ориентиров мирового развития, в том числе и в социогуманитарной сфере. По мере расширения межкультурных коммуникаций формы взаимодействия этногрупп и наций становятся все сложнее и динамичнее. Актуализируется проблема диалога культур, все чаще нарушается принцип равного общения на основе взаимопонимания [1, с. 1].

В данном контексте философия межкультурной коммуникации, возникшая в XX в. как направление в гуманитарном знании, приобретает особое значение. Одной из ее задач является исследование диалога не только как средства достижения взаимопонимания и взаимоуважения между различными народами и культурами, но и нахождения новых эффективных способов совместного разрешения проблем, стоящих перед современным человечеством. Следовательно, межкультурную философию следует рассматривать с позиций многогранности межкультурных теоретических измерений [4, р. 151]. Такой подход имеет большое теоретическое и практическое значение для поддержания мировой стабильности и содействия социальной стабильности.

Одной из ветвей межкультурной философии является этика межкультурного общения. Диалог культур как практическая деятельность, несомненно, требует определения этических критериев. Здесь «меж-

культурный подход» имеет решающее значение и обозначает тип взаимодействия, при котором люди сосредотачиваются на отношениях между «культурой коренных народов» и «культурой пришельцев» в своей межкультурной практической деятельности. В контексте глобализации и существующих проблем многонациональных стран важно знать, принимать и уметь рационально использовать основные этические принципы для ведения эффективного и успешного межкультурного диалога.

Межкультурная коммуникация может проявляться во многих сферах жизни общества (экономике, политике, культуре и многих других), каждая из которых имеет свои этические нормы. В целом же можно выделить три основных этических принципа общения.

Первый – *взаимное уважение*. В условиях глобализационных и интегративных процессов взаимное уважение национально-культурных традиций участников межкультурного общения является его основной рациональной предпосылкой диалога. Следует осознавать, тип взаимодействия не должен зависеть от размеров и политического влияния той или иной страны, народности. Все участники межкультурного диалога должны уважать соответствующие культурные традиции другой стороны и признавать их важную роль в сохранении национальной идентичности. Только встав на позиции взаимного уважения, можно добиться понимания, которое поможет вести конструктивный диалог вместо проведения, избежать политики отвержения и изоляции.

Второй этический принцип межкультурного общения – *взаимная терпимость*. Рациональное межкультурное общение требует толерантного отношения ко всем участникам. Толерантность является первым требованием и определяющим фактором для воплощения в жизнь «позитивной межкультурности» [4, р. 161] как добродетели общения. Это обозначает двунаправленное приятие и признание существования различий с другой стороной диалога: терпимость к «другому» равносильна терпимости к собственному «я». «(Не) поступай так, как ты (не) хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе», – объединенное в своей негативной и позитивной формулировках именно так звучит «золотое» правило нравственности Конфуция [2, с. 112]. Взаимная терпимость вместо отвержения и неприязни в общении дает основу для взаимопонимания и позволяет вести благотворный и равноправный диалог между различными субъектами культуры. Участники этого диалога взаимно воспринимают, понимают и признают достоинства друг друга. «Категория «толерантность» обеспечивает аксиологические установки позитивного взаимодействия с другими

формами любых культурных образований, расширяет круг личностных ценностных ориентаций, которые, как правило, выражаются в готовности или неготовности взаимодействовать с представителями или формами иного образования. Степень данного состояния базируется на целом комплексе оценок, на знании своего местонахождения в пространстве и времени, predetermined спецификой культуры, на мотивационной ориентации, представлении о морально-нравственном порядке, формирующемся в соответствии с набором индивидуальных критериев оценки собственного поведения и поведения других» [3, с. 115].

Третий принцип – *взаимное сотрудничество*. Сотрудничество в данном случае выражается не только в скоординированном коммуникативном поведении, но также в активном, гармоничном взаимодействии и взаимопроникновении «культуры коренных народов» и «пришлой культуры». Таким образом происходит сближение двух горизонтов, взаимное изучение и обогащение культур, способствующее общему прогрессирующему развитию цивилизаций. Важно при этом учитывать, что усвоение чужих культурных ценностей не должно быть механическим и искусственно насаждаемым, так как это может стать причиной ригидности или разрушения коренной культуры. Обе стороны должны, соответственно, должны привнести в свою жизнь рациональные, полезные элементы другой культуры, приспособить и интегрировать их в соответствии со своим историко-культурным контекстом. Лишь в этом случае межкультурный диалог даст положительный эффект и будет способствовать инновационному развитию культур и различных мировых цивилизаций.

Таким образом, можно заключить, что этика межкультурного общения фактически является одним из типов дискурсивной этики, воплощающей вышеупомянутые основные этические принципы общения. Она требует, чтобы все субъекты культуры вели диалог на основе равенства, стремились к укреплению взаимопонимания и были готовы к взаимному позитивному восприятию достижений другой цивилизации.

В условиях глобализации современный мир сталкивается с проблемами деструктивных межкультурных контактов, способствующих распространению конфликтных ситуаций. Для их рационального и мирного разрешения, устранения локальных и общемировых конфликтов человечество должно соблюдать основные вышеназванные этические принципы межкультурного общения, выступать за взаимопонимание и общение между различными культурами, прилагать усилия для достижения позитивного межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Бадмаев В. Н. Диалог культур и межкультурная философия [Электронный ресурс]. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/BadmaevVN_sec3_rus_17.04.18.pdf (дата обращения: 18.03.2019).
2. Гусейнов А. А. Золотое правило нравственности по Конфуцию [Электронный ресурс] // Ведомости прикладной этики. 2018. № 52. С. 111–118. URL: <https://www.tyuiu.ru/wp-content/uploads/2018/08/A.A.Gusejnov-Zolotoe-pravilo-nravstvennosti-po-Konfutsiyu.pdf> (дата обращения: 18.03.2019).
3. Истомина О. Б. Языковые контакты в современном российском обществе: сущность, формы, тенденции (региональный аспект) / науч. ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 288 с.
4. Jiehou Y. Four dimensions of intercultural philosophy // What is intercultural philosophy? / ed. by William Sweet. USA, 2014. Chapter 10. P. 151–163.

PHILOSOPHICAL AND ETHICAL ASPECTS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. In article problems of ethics of the cross-cultural communication allocated from the general theory of interactions in the 80–90th of the 20th century are considered. The role of dialogical philosophy as means of comprehension and permission not only philosophical, but also major global problems of mankind by means of dialogue is shown. Ethical bases in cross-cultural communication act as means of ethnocultural dialogue which allows to defuse tensions in international communication, to achieve mutual understanding and also to find new rational ways of the joint solution of global world problems.

Keywords: dialogue of cultures, ethics of cross-cultural communication, culture as universal integrator, tolerance, ethical principles of interaction.

Томских Евгения Олеговна – старший лаборант кафедры социально-экономических дисциплин, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, e-mail: sotcek@mail.ru.

Tomskikh Evgenia Olegovna – Senior laboratory assistant, Department of Social and Economic Disciplines, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sotcek@mail.ru.

УДК 141

В. В. Тыхеев

Бурятский государственный университет

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению культуроцентричного понимания личности через призму философии эмпириокритицизма Р. Авенариуса и Э. Маха о неразличимости субъекта и объекта, аналитической философии Г. Фреге, постулирующей трехчастную семиотическую модель языкового знака. Прослеживается уже существующая культуроцентричная философская традиция в концепциях марксизма, психоанализа, постструктурализма, указывается на их детерминирующий характер, элиминирующий свободу. В качестве теоретической модели используется

предпосылка Р. Бенедикт о тождественности личности и культуры, раскрывается причина неудачи такого подхода, показан объяснительный и описательный потенциал, которым обладает теория М. Фуко об эпистеме для разработки понимания культуроцентричного понимания личности. В рамках такого понимания дано определение культуры, как интерперсональной системы, структурированной парадигмальной эпистемологической «матрицей» (обусловленной метафизическими установками изначальной религиозной традиции); также дано определение личности, соответствующее такому определению культуры.

Ключевые слова: личность, культура, эпистема, эмпириокритицизм, аналитическая философия, марксизм, фрейдизм, структурализм.

I. Известны, по меньшей мере, несколько попыток так или иначе определить человеческую личность через культуру: например, К. Маркс и Ф. Энгельс понимали личность как всецело детерминированную способом общественного производства, т. е. культурой производственных отношений; З. Фрейд, К. Г. Юнг выводили связь личности и культуры через структуры бессознательного, созданной системой культурных табу, тотемов и архетипов (полностью неподвластных сознанию и потому ещё более детерминирующих человека, чем это понимается в марксизме); американский антрополог Р. Бенедикт подчёркивала пластичность личности, которую формирует культура как некую конфигурацию, построенную вокруг «общей темы» («этоса») данной культуры (причём Р. Бенедикт прямо утверждала об идентичности личности и культуры). Другими словами, Р. Бенедикт также понимала человека как несамостоятельную «производную» культуры. Таким же имплицитным отрицанием человеческой свободы отличаются и такие культуроцентричные антропологические и философские направления, как структурализм и постструктурализм; чем более все вышеназванные мыслители осознавали глубокую вовлечённость человеческой личности в смысловые и аксиологические структуры культуры, тем больше культура понимается ими как всецело детерминирующая человека система. В таком подходе мы можем увидеть некое отождествление человека с этими социальными и ментальными структурами, обусловленными культурой.

Не удивительно, что сам человек в данной парадигме мышления стал в большой степени проблематичным как таковой. Например, влиятельнейший мыслитель философии постмодернизма (и эпохи постмодерна) М. Фуко провозгласил, что в наступающей новой эпохе «человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [7, с. 31]. Безусловно, что такой трагизм понимания человеческой природы (так или иначе разделяемый многими мыслящими

людьми) во многом (если не во всём) происходит из отрицания существования свободы. Отсутствие свободы особенно очевидным образом предстало в тоталитарных обществах XX в. и «массовой культуре», появившейся в XX в. и в наступившем XXI в. расширяющей своё могущество над людьми (через процессы глобализации). Точнее будет сказать, что эти пугающие своей бесчеловечностью феномены со всей очевидностью показали очень слабую сопротивляемость человека в отношении такого очевидного его порабощения.

Перед лицом антропологического кризиса такой глубины и такого масштаба (разворачивающегося в пределах всей человеческой цивилизации, а не в рамках отдельных локальных цивилизаций, как это не раз бывало в истории) необходимо, в первую очередь, прояснить само понятие человеческой личности, взятой в её социальной и культурной природе и, по возможности, дать некое новое определение личностного существования, позволяющее взглянуть на человека без ложного пессимизма, с одной стороны, и без бездумного оптимизма, отрицающего наличие кризиса, с другой. Ведь отрицание возможного (или дальнейшего) падения приводит к непониманию существования вертикального измерения человеческой культуры и к отсутствию осознанных перспектив развития и прогресса общечеловеческой цивилизации как таковой (которая ввиду глобализации становится всё более единой). Каким должно быть такое понимание личности, чтобы оно не отрицало свободу как главный атрибут (неотъемлемое качество) личностного бытия?

На наш взгляд, чрезвычайно плодотворным может быть подход, намеченный Р. Бенедикт, которая отождествляла личность и культуру; «Бенедикт практически отождествляет культуру и личность, утверждая, что культура – это личность общества. Она использует также красивую метафору культуры как личности, отброшенной на большой экран, уточняя, что культуры соответствуют психике индивида, но в больших размерах и в большей протяженности во времени» [2, с. 157]. Данный подход, безусловно, может стать основой для нового многообещающего направления в области философской антропологии, а также культурологии, истории, философии, онтологии. Впоследствии Р. Бенедикт пришла к отказу от отождествления личности и культуры; к такому выводу её привели возникшие неразрешимые проблемы в процессе использования этой концепции; по-видимому, главной причиной такой неудачи было центральное и определяющее значение, которое Бенедикт придавала своей теории о наличии некой «культур-

ной доминанты», вокруг которой структурируется весь массив содержания данной конкретной культуры (в качестве культурных доминант, например, были аполлонические или дионисийские). Бенедикт, кроме прочих, использовала классификацию культур, созданную Ф. Ницше. Такой подход оказывался бессильным в изучении культур, в которых не было очевидной доминанты. Таким образом разрывалось единство психики отдельного человека и этнической культуры, в которой он существует. Возможно ли создание культуросцентричного определения личности (на других принципах, чем те, на которых Р. Бенедикт пыталась создать своё понимание культуры и личности), которое при этом не элиминировало бы человеческую свободу?

II. Если мы в поисках ответа на этот вопрос обратим свой взгляд к такому направлению философии «второго позитивизма», как эмпириокритицизм, мы можем увидеть в философии Р. Авенариуса, постулирующей, что «без субъекта нет объекта, и без объекта нет субъекта» [6, с. 618] теорию, исходящую из отрицания субстанциального бытия личности (субъекта) и объективного мира (включая мир культуры; ведь культура есть вполне объективная система, доступная к изучению различными научными методами) в отрыве друг от друга. «Метод Авенариуса заключается в чистом описании эмпирически данного. Учение Авенариуса о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта, и без объекта нет субъекта») отвергает объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания. Объективной истине Авенариус противопоставляет биологическую ценность познания по принципу наименьшей траты сил» [6, с. 619].

В рамках онтологии такой подход Р. Авенариуса и Э. Маха является крайне спорным (даже учитывая экспериментальные подтверждения их теории в современной постклассической и постнеклассической физике, в теории относительности и квантовой механике). Как мы помним, Э. Мах был «философствующим физиком» и более известен как успешный физик, чем как признанный философ, то для разрешения культурологических и антропологических проблем этот подход видится в самой высокой степени многообещающим и плодотворным. Концепция Э. Маха о том, что «традиционное философское деление мира на субъект и объект бессмысленно, поскольку не приносит никакого знания, а только увеличивает споры и путаницу» [5, с. 103], а также его идея о «тождестве существования и восприятия» [5, с. 127], как никакая другая, подходит для понимания личности как «воплощённой культуры».

Таким образом, концепция Р. Авенариуса и Э. Маха прекрасно подходит для описания личности и культуры как неразличимого целого (эмпириокритицистская идея о «тождестве существования и восприятия» соответствует, в нашем случае, тождеству культуры и человеческого сознания) в их внутреннем содержании. Если понимать это тождество как потенциальное, конечно, ни один человек не сможет вместить в своём существовании всех феноменов культуры. Речь о тождестве нужно понимать как представление о единой природе культуры и сознания (т. е. сущности, причём, конечно, речь может идти только о сущности идеальной, ведь смыслы, ценности, идеи по своей природе идеальны). Но что касается конкретных смысловых единиц, из которых состоят культура и личность, одной доктриной Авенариуса и Маха обойтись, по-видимому, невозможно, ведь личность – это действительность осознанная, свободная и потому самоопределяющаяся. Наша цель – найти именно такое понимание личности с учётом структуралистского дискурса, который уже невозможно отрицать как господствующий в современном состоянии антропологических дисциплин.

В качестве учения, адекватно отображающего реальность смысловых структур личности, мы можем рассматривать аналитическую философию Г. Фреге, который «ввел различие между смыслом (нем. Sinn) и значением (нем. Bedeutung) понятия, обозначаемого определенным именем (так называемый треугольник Фреге или семантический треугольник: знак – смысл – значение). Под значением в рамках его системы представлений понималась предметная область, соотнесенная с неким именем. Под смыслом подразумевается определенный аспект рассмотрения этой предметной области» [1, с. 35]. В контексте этой трёхчастной семиотической модели языкового знака Фреге культура оказывается миром смыслов, генерируемых в каждом индивидуальном сознании (которое получает способность к таковой деятельности через первичную социализацию в семье как полноценном «представителе» культуры). Свобода такого смыслопорождающего творчества находится, таким образом, в выборе тех или иных аспектов того или иного предмета мира культуры. Но возникает вопрос: существуют ли детерминирующие основания в глубинных структурах культуры? Если существуют, то как их мы можем определить?

В начале этого доклада мы уже упомянули основные и хорошо известные «детерминирующие концепции»: марксизм, фрейдизм, теория «культурных доминант», структурализм. Какая доктрина наиболее подходит в поисках культуроцентричного понимания личности (и,

соответственно, личностноцентричного понимания культуры)? На наш взгляд, при всём богатстве выбора наибольшим объяснительным и описательным потенциалом обладает теория М. Фуко об эпистеме как центральном понятии его знаменитой «археологии знания». Одно из самых известных определений этого термина гласит, что «эпистема – это обусловленное исторически культурно-когнитивное априори, совокупность правил и отношений в конкретных месте и времени, формирующих условия существования исторических форм культуры и знания» [7, с. 227]. Конечно, сам Фуко понимал эпистему в контексте его «археологии знания», которая полностью соответствует структуралистскому дискурсу его философии, в котором рассматриваются феномены культуры, связанные между собой совершенно случайно возникающими структурными отношениями (в этом, по-видимому, выразался освободительный пафос Фуко, видящего в самой культуре элемент контролирующей и подавляющей системы власти и потому, по-видимому, в самой культуре Фуко усматривал угрозу человеческой свободе – во всяком случае, угрозу потенциальную, которую можно устранить через различные «дискурсивные практики», схожие по цели и смыслу с практикой «деконструкции» Ж. Деррида. «Любая конструкция закабалит человека, поэтому она должна рассеиваться» [3, с. 61]).

На наш взгляд, эпистема, как она показана в вышеприведённом определении, отражает ничто иное, как метафизические парадигмы, (обусловленные господствующей религиозной традицией), лежащие в основе того или иного типа культуры, лежащие именно в качестве эпистемологических парадигм, охватывающих, обуславливающих (как «совокупность правил», действующих на бессознательном уровне) как внешние, объективные формы культуры, так и внутренний мир людей (структуру их мышления).

Таким образом, в рамках эмпириокритицистской парадигмы, представленной в постструктуралистской теории М. Фуко и в контексте идей аналитической философии Г. Фреге, мы можем прийти к следующему пониманию культуры: культура – это интерперсональная система, структурированная парадигмальной эпистемологической «матрицей» (обусловленной метафизическими установками изначальной религиозной традиции), через которую конкретное человеческое сознание генерирует смысловое содержание культуры, которое совпадает с понятием личности как таковой. Только в рамках культуры (и даже только будучи её «воплощением») человек может быть самим

собой, подлинно свободным существом. В чём выражается человеческая свобода в таком понимании человеческой природы?

Если исходить из учения Г. Фреге, то человеческая свобода осуществляется, в первую очередь, в выборе того или иного смысла, который вкладывается человеком в каждую пару «знак – означаемое» (т. е. в каждый феномен культуры). Более того, человек в то или иной степени волен избирать также и саму эпистемологическую основу собственной личности. Избирая ту или иную метафизическую концепцию (религиозное или иное мировоззрение), либо осознанно следуя метафизической традиции, которую он получил через свою первичную социализацию в семье, тем самым меняя смысловое содержание культуры своим «герменевтическим творчеством» (если исходить из предпосылки, позаимствованной нами у Р. Бенедикт, о совпадении личности и культуры). Конечно, человек не может менять смысловое содержание культуры во всех людях, к ней принадлежащих. В этом смысле каждый человек существует в рамках собственного, созданного им самим смыслового содержания. Однако ввиду своей интерперсональной (межличностной) природы человек в каждом акте коммуникации передаёт свой личностный герменевтический опыт как минимум одному человеку, а потенциально через книги и СМИ, практически неограниченному числу людей. В этом смысле невозможно переоценить роль властных (в более ранние эпохи) и культурных (в настоящее время) элит на формирование облика культуры конкретной нации.

Конечно, данная концепция не принимает во внимание детерминацию личности биологическими инстинктами (в той или иной степени неизбежной, конечно), но, на наш взгляд, понимание человеческой свободы как самоопределения в рамках накопленного личностью герменевтического опыта учитывает и такой возможный способ существования (всцело либо во многом детерминированного инстинктами). В рамках такой концепции человеческую личность возможно определить как непрерывно и свободно избираемую «герменевтическую стратегию», наполняющую смысловое содержание феноменов культуры в соответствии с уже существующей в ней эпистемологической парадигмой. Одни и те же феномены могут иметь совершенно различный смысл. На наш взгляд, ключ к разрешению многих проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, находится именно в таком, культуросцентричном, понимании человеческой природы.

Литература

1. Борисова О. А. К вопросу об онтологии Г. Фреге // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. СПб. : Литера, 2000. 391 с.
2. Велик А. А. Психологические направления в этнологии США. От исследования «культура-и-личность» к психологической антропологии // Этнология в США и Канаде / под ред. Е. А. Веселкина, В. А. Тишкова. М. : Наука, 1989. 379 с.
3. Деррида Ж. Поля философии. М. : Акад. проект, 2012. 376 с.
4. Дидье Э. Мишель Фуко. М. : Мол. гвардия, 2008. 478 с.
5. Мах Э. Познание и заблуждение. М. : Бином. Лаборатория знаний, 2003. 456 с.
6. Степанович В. А. История философии. Т. 2. Неклассическая философия XIX–XX веков. М. : Прометей, 2018. 685 с.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. : А-сad, 1994. 408 с.

CULTURAL-CENTRAL UNDERSTANDING OF PERSONALITY

Abstract. the report is devoted to the consideration of the culture-centric understanding of the human person through the prism of the philosophy of empirio-criticism of R. Av-enarius and E. Mach on the indistinguishability of subject and object, the analytical philosophy of G. Frege postulating a three-part semiotic model of a linguistic sign.

The already existing culture-centered philosophical tradition is traced in the concepts of Marxism, psychoanalysis, poststructuralism, it indicates their determining character, eliminating freedom. As a theoretical model, the presupposition of R. Benedict on the identity of personality and culture is used, the reason for the failure of this approach is revealed.

The explanatory and descriptive potential shown by M. Foucault's epistem theory for developing an understanding of a culture-centered understanding of personality is shown. Within the framework of this understanding, the definition of culture as an interpersonal system, structured paradigmatic epistemological «matrix» (due to the metaphysical attitudes of the original religious tradition) is given; also given the definition of personality, corresponding to the definition of culture.

Keywords: personality, culture, episteme, empirio-criticism, analytical philosophy, marxism, freudism, structuralism.

Тыхеев Владимир Валерьевич – аспирант кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: vvtcaf@yandex.ru.

Tyheev Vladimir Valerievich – PhD student, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: vvtcaf@yandex.ru.

УДК 323.1

Э. Д. Чагдурова
Бурятский государственный университет

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье осуществляется краткий обзор существующих в настоящее время проблем и противоречий в межэтнических взаимоотношениях в Байкальском регионе. Автором обращается внимание на рост настроений ксенофобии и расизма, выливающих в разного уровня и вида конфликтах; выявляются факторы, оказывающие непосредственное влияние на данные изменения. Байкальский регион населен представителями множества коренных этносов, старожилов, переселенцев советского времени и постсоветского периода с территорий СССР и СНГ, соседствует с Китаем и Монголией, чьи граждане также активно осваивают возможности региона. В этих условиях рост ксенофобских настроений чреват масштабным социальным конфликтом. Автор отмечает необходимость постоянного мониторинга ситуации и разработки программы решения сложившихся проблем в регионе.

Ключевые слова: межэтнические отношения, ксенофобия, расизм, конфликт, противоречие, Байкальский регион, толерантность.

Проблема межэтнических взаимоотношений является одной из актуальнейших в социально-гуманитарном знании на протяжении многих веков. Особого напряжения она достигает в XX–XXI вв., что объясняется интенсификацией межэтнических и межкультурных контактов в результате мировых войн, создания мировой экономики, тенденций глобализации и противостоящего ей нациоренессанса.

В современной России мы наблюдаем сложные этнокультурные взаимоотношения, обусловленные как общемировыми тенденциями, так и наследием национальной политики прошлых эпох. Необходимо обратить внимание на то, что национальная политика Российской империи велась с целью формирования толерантных, дружественных взаимоотношений различных этносов, населявших ее огромные территории. Советский период также характеризуется пристальным вниманием к национальным отношениям, уделяемым КПСС и правительством страны. Идеологическая работа по формированию братских чувств, пролетарского интернационализма велась на всех уровнях и была поддержана реальным развитием экономики и культуры союзных и автономных республик, решением сложнейших социальных проблем от ликвидации неграмотности до пенсионного обеспечения всех граждан страны.

Байкальский регион – огромная территория, объединяющая Иркутскую область, Забайкальский край и республику Бурятия. В его развитие советской властью были вложены огромные средства и в кратчайшие сроки здесь был создан целый ряд передовых промышленных производств, для организации работы которых были направлены представители рабочего класса из центральных областей страны. Пролетариат, согласно марксистско-ленинской теории, является той силой, которая способна на кардинальное переустройство существующего общества, поэтому его необходимо формировать и растить. Именно этой позицией объясняется то внимание, которое уделялось развитию национальных кадров на местах.

Вместе с тем необходимо отметить наличие множества злоупотреблений властью, перекосов в национальной политике СССР, что привело в конечном итоге к обострению национальных отношений в период перестройки. Не миновали проблемы и Байкальский регион, где в 1990–2000-е гг. обострилось обсуждение вопросов разделения бурятского этноса по разным областям и проводилась завершившаяся неудачей попытка воссоединения этноса в рамках исконных территорий [1]. Сегодня мы наблюдаем активную миграцию бурят из Иркутской области и Забайкальского края в Бурятию [2], где «представители бурятского этноса ищут возможности для достижения социально-экономического благополучия в более комфортных для собственной этничности условиях» [3].

Характерная для современности трудовая миграция в регион из Китая, стран СНГ, из автономных республик кавказского региона вызывает напряженность в связи с занимаемыми мигрантами рабочими местами при растущем уровне безработицы, низким уровнем оплаты труда, неготовностью к подобному увеличению нагрузки социальной сферы. Кроме того, остро стоит проблема незаконной вырубке лесов, где сходятся интересы государственных структур и криминалитета. Большая часть сельских жителей региона не имеют других средств дохода, кроме поставки древесины закупщикам и, когда у них появляются конкуренты в лице мигрантов, возникает взрывоопасная ситуация. В прессе активно освещаются конфликты с участием представителей местного населения и мигрантов, происходившие во всех субъектах Байкальского региона в последние годы [4; 5].

При отсутствии четкой государственной политики по национальному вопросу, СМИ зачастую занимают нагнетанием обстановки, используют броские заголовки, нетолерантную лексику [4; 5]. Подоб-

ные заголовки настраивают читателя на агрессивную реакцию, которая в нем рождается даже до ознакомления с текстом публикации. В интернет-пространстве на форумах можно встретить высказывания, не просто пронизанные духом ксенофобии, но даже и расовой нетерпимости, чему подтверждением являются выдержки из разных сетей и постов, приведенные в интернете [6].

Зачастую встречаются примеры высокомерия со стороны представителей одних народов по отношению к другим в повседневной жизни, на бытовом уровне, являющиеся проявлением не столько ксенофобии, сколько низкого уровня общей культуры населения.

Несмотря на отмеченное, в целом можно отметить довольно высокую степень толерантности, присущую народам Байкальского региона, что отмечается в материалах ряда социологических исследований, проведенных в последние годы [7; 8]. Причины подобной толерантности, позволившей региону избежать острых противоречий переходного периода, характерных для ряда регионов России, коренятся, на наш взгляд, в суровых природных условиях, диктующих особую этику взаимоотношений, в традиционных религиозных представлениях (православие, буддизм и шаманизм), приведших за многовековое соседство к своеобразному религиозному синкретизму в сознании людей [9]. Немалую роль, по нашему мнению, играет и общий культурный фон, основанный на уважении к старшему поколению, являющемуся еще советским по духу и, в то же время, несущим молодежи ценности традиционных религиозных представлений.

Тем не менее, для укрепления межнациональных отношений необходимо, прежде всего, улучшение социально-экономической жизни региона, формирование государственной идеологии, способствующей росту солидарности россиян, с одной стороны, и толерантности по отношению к другим народам, с другой. Без решения этих кардинальных вопросов ни система образования, ни массовые мероприятия и публикации разного уровня не решат проблему, а могут лишь ее обострить. Требуется постоянный мониторинг темы, так как нахождение в трансграничье налагает на регион ответственность за формирование образа России в глазах зарубежных соседей и межнациональные отношения играют немаловажную роль для дальнейшего добрососедского существования.

Литература

1. Елаев А. А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М., 2000. 352 с.

2. Дашинамжилов О. Б., Лыгденова В. В. Динамика изменения этнического состава населения Сибири в 1989–2010 гг. // СОЦИС. 2012. № 10. С. 50–54.
3. Проблема безопасности в современных условиях. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. 2018. С. 169.
4. Как четыре таджика сибирскую братву расстреляли [Электронный ресурс] // Комсом. правда. 21.10.2011. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/25774/2758307/> (дата обращения: 03.05.2018).
5. Вырубят всю Бурятию к чертям: жители района не пустили китайцев в лес. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2414216> (дата обращения: 17.07.2018).
6. Pikabu: Межнациональная рознь. URL: <https://pikabu.ru/tag/Межнациональная%20рознь> (дата обращения: 19.02.2019).
7. Маркова Е. А. Межэтническая ситуация в Забайкальском крае // Современ. наука. технологии. 2010. № 2. С. 125–125.
8. Бильтрикова А. В., Жалсанова В. Г., Бреславский А. С. Социально-экономическая ситуация и межнациональные отношения в Республике Бурятия // Социодинамика. 2017. № 9. С. 38–45.
9. Чагдурова Э. Д. Обыденное религиозное сознание современных россиян (на примере Республики Бурятия) // Символ науки. 2016. № 11–4. С. 210–212.

ETHNIC PROBLEMS IN THE BAIKAL REGION

Abstract. The article provides a brief overview of the currently existing problems and contradictions in inter-ethnic relations in the Baikal region. The author draws attention to the growing sentiments of xenophobia and racism, resulting in different levels and types of conflicts and misunderstandings; identifies factors that have a direct impact on these changes. The Baikal region is inhabited by representatives of many indigenous ethnic groups, old-timers, migrants of the Soviet era and the post-Soviet period from the territories of the USSR and the CIS, adjacent to China and Mongolia, whose citizens are also actively exploring its capabilities. Under these conditions, the growth of xenophobic attitudes is fraught with social conflict of unpredictable proportions. The author notes the need for continuous monitoring of the situation and the development of a program for solving existing problems in the region.

Keywords: interethnic relations, xenophobia, racism, conflict, contradiction, Baikal region, tolerance.

Чагдурова Эржена Дондобовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, e-mail: chagd60@mail.ru.

Chagdurova Erzhena Dondobovna – PhD in Philosophical sciences, Department of Philosophy, Banzarov Buryat State University, e-mail: chagd60@mail.ru.

УДК 316.334.3(092)

О. Ю. Юрьева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Необходимость формирования национальной идеи осознается на всех уровнях социально-политического устройства современного российского общества. Предлагаются различные формулировки, а между тем смысл национальной идеи был сформулирован Ф. М. Достоевским полтора века назад и, как представляется, не утратил своей значимости по сию пору. Это эйдологический комплекс «русской идеи», смысл и сущность которой Достоевский видел в «синтезе всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях», в примирении и единении как в национальном, так и всечеловеческом масштабе.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, русская идея, национальная идея, социально-политический контекст современности.

С начала нового века в российском политическом контексте, то утихая, то вновь возобновляясь, звучат призывы о необходимости формирования новой национальной идеи. Согласно общепринятому определению, национальная идея – это систематизированное, устойчивое ко времени обобщение национального самосознания, которое может быть представлено как в социально-философских или общественно-политических, рациональных формах, так и в форме художественных произведений, т. е. в форме определенных образов. Национальная идея как бы отвечает на вопрос о смысле бытия определённой исторической общности: этноса, народа, нации, государства, отвечает на вопрос об их специфике, духовной миссии.

В настоящее время предлагаются различные формулировки национальной идеи. В одном из своих выступлений В. В. Путин сформулировал национальную идею как патриотизм, как любовь к Родине, как приоритет интересов общего над частным. Об этом же говорит режиссер В. Бортко: «Национальная идея России – любить свою Родину». Как «уважение к человеку» формулирует национальную идею Г. Явлинский. Утверждавший, что национальная идея не нужна России, В. Жириновский, пересмотрев свои убеждения, говорит, что национальная идея необходима, и составляющими ее видит прогресс, патриотизм, равенство национальностей и этносов, проживающих в

российском государстве. Ядром национальной идеи Жириновский назвал «восстановление и возрождение Великой России и спасение русской нации» [3]. Очевидно, что все эти утверждения в той или иной степени имеют право на определение содержания национальной идеи, но главное, что пока не найдено – четкая и ясная формулировка, а пока для Идеи нет Слова, нет Имени, она не может существовать как факт социально-политической жизни страны и народа, быть составной частью национального самосознания, главным принципом мировидения и миромоделирования для нации. Ведь национальная идея должна стать формулой национального самоопределения: нации в самой себе, нации в мире и нации в Боге, стать ярко выраженным национальным эйдосом, понятийный аппарат которого охватывает все ипостаси историософских, национальных и культурологических идей, определяющих своеобразие национального сознания, национального и государственного развития. И такой национальный эйдос есть: это сформулированная, обоснованная и оформленная в учении Ф. М. Достоевского «*русская идея*».

Семантический ареал «русской идеи» Ф. М. Достоевского многоаспектен и полифункционален и охватывает философские, социологические, политологические, историософские, мировоззренческие, а также психологические и культурологические аспекты национальной ментальности, аксиологии и онтологии. Семантические коннотации «русской идеи» Достоевского выходят за пределы понятия национальной ментальности, вырастая до общечеловеческих масштабов.

«Русская идея, – писал Достоевский, – может быть, будет *синтезом* всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях; что, может быть, все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее развитие в русской народности» [2, т. 18, с. 33].

Обосновывая мессианскую направленность «русской идеи», Достоевский подчеркивал, что в устремлениях народа к высшими целям и задачам общемирового значения нет ничего предосудительного, ибо «всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном заключается спасение мира, что живет он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их всех к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной» [2, т. 25, с. 17]. Писатель убежден, что только вера в свои силы давала великой нации возможность в определенные сроки оказать «огромное мировое влияние на судьбы человечества» [2, т. 25, с. 17].

Достоевский отвергал национальный эскапизм, не представляя развития нации вне общечеловеческого развития: «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно» [2, т. 26, с. 81]. Достоевский утверждает, что вера человека в себя «не безнравственна и вовсе не пошлое самохвальство. Так точно и в народах: есть народы «благоразумные, честные и умеренные, спокойные, без всяких порывов». Они могут быть торговцами, кораблестроителями, жить богато и «с чрезвычайною опрятностью», но, как полагает писатель, далеко они не пойдут, «это непременно выйдет середина, которая ничем не сослужит человечеству». Право на высшую жизнь имеет только нация, которая верит, что «хочет и *может* сказать последнее слово миру, что обновит, наконец, его избытком живой силы своей», нация, которая верит «в святость своих идеалов», «в силу своей любви и жажды служения человечеству» – только «такая вера есть залог самой высшей жизни наций, и только ею они и принесут всю ту пользу человечеству, которую предназначено им принести, всю ту часть жизненной силы своей и органической идеи своей, которую предназначено им самой природой, при создании их, уделить в наследство грядущему человечеству. Только сильная такой верой нация и имеет право на высшую жизнь» [2, т. 25, с. 19].

Обосновывает Достоевский и имманентные причины мессианских притязаний «русской идеи», ее общечеловеческий масштаб, усматривая их в особенностях национального сознания и духа, в его «всечеловечности» и «всепроникающей» сущности. Достоевский настаивал на идее универсальности, синтетичности мировосприятия русского человека, в картине мира которого с одинаковой значимостью уживаются как национальные, так и всечеловеческие модели культуры и бытия, в которое легко проникают чужие идеи и учения, которое легко синтезирует все способы познания мира и человека: рациональные и иррациональные, а также философские, религиозные, научные и эстетические. «Недаром же мы говорили на всех языках, понимали все цивилизации, сочувствовали интересам каждого европейского народа, понимали смысл и разумность явлений, совершенно нам чуждых», а способность «примирительного взгляда на чужое есть высочайший и благороднейший дар природы, который дается очень немногим национальностям» [2, т. 18, с. 37]. В одной из своих статей о литературе Достоевский заметил, что «даже физическими способностями русский не похож на европейцев. Всякий русский может говорить на всех язы-

ках и изучить дух каждого чуждого языка до тонкости, как бы свой собственный русский язык, – чего нет в европейских народах, *в смысле всеобщей народной способности*». Уже по этому фактору, как убежден Достоевский, можно предугадать многое в «развитии нашего народа, в его стремлениях и целях» [2, т. 19, с. 14]. Достоевский был убежден, что сама природа русского национального сознания, в котором органически соединились Восток и Запад, Азия и Европа, Север и Юг, предназначена к свершению величайшей исторической миссии мирового соборного единения, ибо дух народа русского – «усвоение всего общечеловеческого», и потому судьба определила предназначение русского народа как «братское единение в апофеозе последнего слова любви, братства и равенства в высшей духовной свободе» [2, т. 26, с. 211]. Достоевский был убежден, что «душа русского народа открыта родственному пониманию души любого народа, способна все души совокупить в себе как родные в идеале жизни не для себя только, – но для всех» – «жить для себя у великорусса – значит жить для других», и потому «русскому духу... дано назначение в будущем постигнуть и объединить все многообразие национальностей и снять все противоречие их» [2, т. 26, с. 212].

Достоевский верил в идею общечеловечности, сущность которой полагал в том, что «падут когда-нибудь, перед светом разума и сознания, естественные преграды и предрассудки, разделяющие до сих пор свободное общение наций эгоизмом национальных требований, и что тогда только народы заживут одним духом и ладом, как братья, разумно и любовно стремясь к общей гармонии». И нет ничего выше и «святей этой веры», которой, как убежден Достоевский, «вы нигде в мире более не найдете, ни у какого, например, народа в Европе, где личности наций чрезвычайно резко очерчены, где если есть эта вера, то не иначе как на степени какого-нибудь еще умозрительного только сознания, положим, пылкого и пламенного, но все же не более как кабинетного» [2, т. 25, с. 19]. У русских же «эта вера есть вера всеобщая, живая, главнейшая» [2, т. 25, с. 20].

В настоящее время часто звучат сомнения в целесообразности появления национальной идеи, так как в ней усматривают опасность розни, вспышки национализма и даже шовинизма. Но Достоевский, отвечая на эти сомнения, полагал, что нет ничего опасного и противоестественного в вере в то, что Россия «скажет величайшее слово всему миру, которое тот когда-то слышал, и что это слово именно будет заветом общечеловеческого единения, и уже не в духе личного эгоизма, которым люди и нации искусственно и

неестественно единятся теперь в своей цивилизации, из борьбы за существование, положительной наукой определяя свободному духу нравственные границы, в то же время роя друг другу ямы, произнося друг на друга ложь, хулу и клевету» [2, т. 25, с. 20]. Писатель убежден, что это единение осуществится «в духе истинной широкой любви, без лжи и материализма и на основании личного великодушного примера, который предназначено дать собою русскому народу во главе свободного всеславянского единения Европе» [2, т. 25, с. 20]. Эту идею Достоевский и полагает «твердой и определенной национальной идеей». Важно и замечание Достоевского о том, что даже если «национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое единение», это вовсе не означает забвение национальных интересов, ибо «вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными» [2, т. 25, с. 20].

Внутри эйдологии «русской идеи» важные коннотативные функции выполняют такие понятия, как «национальная идея» [2, т. 23, с. 20], «славянская идея» [2, т. 23, с. 103], «русская московская идея» [2, т. 23, с. 47], «идея православия» [2, т. 25, с. 68], выражающие национальный и религиозный аспекты «русской идеи». С другой стороны, Достоевский утверждает, что, становясь государственной, «русская идея» перерастает национальные рамки и становится частью «общечеловеческой идеи» [2, т. 2, с. 31].

Таким образом, синтетизм «русской идеи» опирается на три эйдологических комплекса: религиозный, всечеловеческий и национальный. Так, внутри религиозной парадигмы «русской идеи» определяется сущность тех «политических отношений, которые и должны неминуемо наступить у России ко всем прочим православным народностям» [2, т. 2, с. 49], а также вопрос о взаимоотношениях православия с другими религиями и христианскими конфессиями. Всечеловеческий аспект, номинируемый Достоевским как «общечеловеческая идея», определяется задачей осмысления взаимодействия культурных и мировоззренческих систем Востока и Запада, Европы и Азии, а также задачей претворения в жизнь исторической миссии «всесветного единения». Национальный аспект «русской идеи» в XX столетии реализуется как историософское и культурологическое позиционирование идеи существования двух типов национального сознания: народного и интеллигентского и ставшего национальной идеологемой конфликта «Родина и Государство», «народ и власть». Причем Достоевский не только назвал основные аспекты и проблемы «русской идеи»,

но и определил пути к их разрешению и претворению, что и стало основой столь мощного воздействия «русской идеи» на сознание XX столетия. В дальнейшем «русская идея» Достоевского нашла свое продолжение в трудах В. Соловьева, Н. Бердяева, И. Ильина и других мыслителей XX столетия.

Так, разрешение религиозного вопроса в составе «русской идеи» Достоевский увидел в том, что Россия должна стать «покровительницей» православных народов и «даже, может быть, предводительницей, но не владычицей; матерью их, а не госпожой» [2, т. 23, с. 49]. К такому союзу, как полагал мыслитель, могли бы примкнуть «даже и не православные европейские славяне», почувствовавшие ту «единащую силу», что исходит от России. Потенции «русской идеи» в данном аспекте развили в своих учениях такие мыслители, как Н. и Е. Рерихи и Д. Андреев, попытавшиеся создать некую модель общемирового религиозного учения, объединяющего в своем лоне все мировые религиозные системы.

Всечеловеческий, вселенский аспект «русской идеи» в культуре XX в. раскрывается в эйдологических комплексах, связанных с представлениями Достоевского о Европе как носительнице идей социального переустройства и научно-технического прогресса, а также с представлениями об Азии как «прародительнице», как истоке и воплощенной идее естества и природного, космического начала.

Включенные в эйдологию «русской идеи», имманентно оппозиционные понятия и принципы организации мирового культурного и религиозного пространства, стремятся к взаимодействию и синтезу: Европа ищет свои истоки в Азии; цивилизация ищет спасения в культуре; православие мыслит себя как основу религиозного единения. Таким образом, универсализм «русской идеи» определяется синтезом двух, казалось бы, взаимоисключающих процессов – стать «настоящим русским» невозможно, не став «всечеловеком», а, следовательно, невозможно осуществить миссию всечеловеческого единения, не преодолев внутринациональной розни. И если во времена Достоевского и в начале XX в. эта рознь мыслилась как разрыв между народом и интеллигенцией, то в наше время это глубокий конфликт между народом и властью, представленной бюрократическим аппаратом, конфликт между Россией и Западом, Западом и Востоком. И в разрешении этих конфликтов Россия должна сыграть решающую роль. Так, наследуя Достоевскому, Н. А. Бердяев утверждал, что «проблема Востока и Запада – чисто русская проблема», так как Россия стоит в центре Востока

ка и Запада, являясь «узлом всемирной истории», и потому только в ней «может синтетически разрешиться вековечная распря» [1, с. 437].

Вера, что именно России суждено «изречь окончательное слово великой гармонии, братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону», Достоевский утверждал, что в выполнении этой миссии не имеют значения ни «экономическая слава», ни «слава меча или науки». Важно лишь то, что «ко всемирному, ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, изо всех народов наиболее предназначено» [2, т. 26, с. 148]. Вслед за Достоевским Вл. Соловьев утверждал, что «жалкое положение России в экономическом и других отношениях не только не может служить возражением против ее призвания, но скорее подтверждает его. Ибо та высшая сила, которую русский народ должен провести в человечество, есть сила не от мира сего, и внешнее богатство и порядок относительно ее не имеют никакого значения. Великое призвание России, от которого только получает значение и ее ближайшая задача, есть призвание религиозное в высшем смысле этого слова» [4, с. 328].

Достоевский утверждал, что болезнь Европы – излишняя рассудочность, культ индивидуализма, лишившие её объединяющей духовной идеи и цели. «Окалеченная мыслью» Европа, по мнению Достоевского, «сумасшествует» в своем рационализме. В романе «Идиот» Лебедев говорит о том, что когда-то Европа вдохновлялась единой идеей, оказавшейся сильнее «всех несчастий, неурожаяев, истязаний, чумы, проказы и всего того ада, которого бы не вынесло человечество», если его «связующей, направляющей источники жизни» истины. «Покажите мне связующую настоящее человечество мысль хоть наполовину такой силы, как в тех столетиях, – восклицает герой. Связующей мысли не стало; всё размягчилось, всё упрело, и все упрели!» [2, т. 8, с. 315]. Свежие силы, новые идеи и великий дух сохранились лишь в России, в глубинах народного духа – в это верил Достоевский.

Идея Достоевского о принципах соборности как способе организации всемирного религиозного, бытийного и культурного пространства, проповедь идеи «высшего единства» воплощается в стремлении русских художников синтезировать культурологические идеи, являющиеся основаниями культур разных народов: рационального и волевого начал европейского искусства с чувственным и трансцендентным началом искусства Востока. Протеизм, «всечеловечность», восприимчивость русского национального сознания к чужим идеям, открытиям, культурам, многонациональность и многоконфессиональность российского общества во многом способству-

ют тому, что именно в России располагается центр духовного и культурного единения народов и религий.

Национальная идея как идея единения не может осуществиться без осознания народом своей миссии, своего предназначения, и именно из этой убежденности рождается современный социально-политический концепт «Великая Россия», который должен стать опорным в национальной идее и национальной картине мира. Достоевский понимал, что без усилий государства, власти претворение национальной идеи невозможно. С одной стороны, навязанное сверху конструирование национальной идеи малоэффективно и бессмысленно. Национальная идея не придумывается, не формулируется в кабинетах, она вырастает из национальной жизни, «народной почвы». С другой стороны, пока власть, государство не научится слышать, понимать и уважать свой народ, думать о его процветании и благополучии, осуществление национальной идеи невозможно. Единение народа и власти – первый шаг к воплощению национальной идеи. Идея единения – это идея примирения: внутри страны, внутри семьи, в самом человеке. Это общий труд, общие усилия, общее воодушевление. Если оно достигается, национальная идея способна поднять народ и страну. Почему у нас нет национальной идеи? Потому что власть, к великому сожалению трансформировавшаяся в бездушную и коррумпированную бюрократическую машину, не слышит, не чувствует, не уважает и не заботится о своем народе.

Литература

1. Бердяев Н. А. Русский соблазн // Бердяев Н. А. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. 701 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. М. ; Л. : Наука, 1972–1991.
3. Национальная идея: что это такое и зачем она нужна? [Электронный ресурс] // Парламент. газ. URL: <https://www.pnp.ru/social/nacionalnaya-ideya-rossii-chto-eto-takoe-i-zachem-ona-nuzhna.html> (дата обращения: 28.02.2019).
4. Соловьев Вл. Русская идея // Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. М., 1991. 363 с.

THE NATIONAL IDEA OF F. M. DOSTOEVSKY IN THE CURRENT SOCIO-POLITICAL CONTEXT

Abstract. The Need to form a national idea is recognized at all levels of socio-political structure of modern Russian society. Various formulations are proposed, and yet the essence and meaning of the national idea was formulated by F. M. Dostoevsky a century and a half ago and, apparently, has not lost its importance to this day. This is the eidological complex of the «Russian idea», the meaning and essence of which Dostoevsky saw in the «synthesis

of all those ideas that with such perseverance, with such courage Europe develops in its individual nationalities», in reconciliation and unity both on a national and all-human scale.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Russian idea, national idea, social and political context of modernity.

Юрьева Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой филологии и методики Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: yuolyu@yandex.ru.

Oiga Yuryevna Yuryeva – Grand PhD in Philological sciences, Professor, Head of the Department of Philology and Techniques, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: yuolyu@yandex.ru.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В НАУКЕ

УДК 316.454.5

А. В. Андроненко

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается феномен социального партнерства в качестве современного подхода к совершенствованию системы образования. Описаны и проанализированы принципы организации социального партнерства различных социальных институтов. Дано понимание задач, с целью решения которых создаются партнерские объединения образовательных учреждений различных уровней. Представлены участники образовательных взаимоотношений, которые объединяются в партнерские отношения в социальном плане, имеющие ориентир в своей деятельности на достижение общих интересов. Отмечается, что основной задачей социального партнерства является повышение качества и эффективности образования, улучшение тех показателей деятельности, ради которых они и создавались. Однако, на каждом из уровней образовательного процесса приоритетным обозначается конкретный круг задач, решаемых социальным партнерством в сфере образования. В статье акцентируется внимание на том факте, что наиболее успешная реализация процессов воспроизводства конкурентоспособных специалистов, становления гражданского общества и развития социального партнерства видится именно в рамках концепции непрерывного образования. Подчеркивается тот факт, что социальное партнерство в рамках парадигмы непрерывного образования ориентирует образовательные учреждения, работодателей и государство на учет постоянно меняющихся требований производства, практики, экономики, социума и государственного заказа при подготовке конкурентоспособного специалиста. Получены выводы о том, что идея социального партнерства в образовании определяется как одно из актуальных направлений развития системы непрерывного образования.

Ключевые слова: социальное партнерство; непрерывное образование; профессиональное образование; система образования; взаимодействие; партнерство в образовании; рынок труда; компетентный специалист.

Социальное партнерство рассматривается как один из ведущих социальных институтов, тесно связанный с основными сферами жизни общества: политикой, экономикой, культурой и социумом. Понятие социального партнерства принадлежит таким сферам современной

действительности, как экономика, государственная политика и социология. Из официальных источников удается почерпнуть информацию о том, что социальное партнерство способно выступать в качестве альтернативной системы взаимоотношений между вовлечёнными в процесс сторонами, к примеру, между органами государственной власти, работниками и работодателями, органами местного самоуправления, которая может быть направлена на защиту интересов работодателей и работников по проблемам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений. Также этот феномен рассматривается как вид социального взаимодействия, характеризующийся способом регулирования общественных отношений между большими группами и слоями населения, и государством. Социальное партнерство предполагает равноправное сотрудничество и интеграцию интересов всех участвующих сторон [2, с. 52]. В экономическом плане социальное партнерство предполагает материальную и моральную поддержку заинтересованности наемных работников в повышении производительности труда [6].

Основными принципами социального партнерства являются законодательно закреплённые позиции:

- равноправие участвующих сторон;
- уважение и учет интересов сторон;
- заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;
- содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе;
- полномочность представителей сторон;
- свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда;
- добровольность принятия сторонами на себя обязательств;
- реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами;
- обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений;
- контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений;
- ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений [5].

Таким образом, идея социального партнерства основана на добровольном и взаимовыгодном сотрудничестве, направленном на достижение его участниками каких-то общих социальных целей. Его правила для взаимодействия по вопросам трудовых отношений законода-

тельно в достаточной степени очерчены Трудовым кодексом РФ и относятся к взаимоотношениям «работники – работодатель» с возможностью участия в них государственных органов. Как следствие этого, феномен социального партнерства расширяет свои границы и становится актуальным не только для сферы труда. Таким образом, основой социального партнерства (взаимодействия) должно являться сотрудничество всех участников на условиях равноправия и объединённых поиском решения совместно поставленных задач, где работа каждого из субъектов сочетается с интересами и потребностями остальных [3, с. 3–4].

С увеличением задач, решаемых в ходе социального партнерства, расширяется и количество сторон, заинтересованных в социальном сотрудничестве. Существует несколько вариантов возникновения социального партнерства в образовательной сфере с позиции инициативы: в дошкольном образовательном учреждении инициатором, как правило, становится само учреждение, ну а в случае со средним образованием, которое является промежуточной ступенью между дошкольным образованием и профессиональным образованием, инициатором может выступить как школа, так и любые другие заинтересованные субъекты; в партнерских отношениях с учреждением профессионального образования появляется заинтересованность у государственных органов, работодателей, службы занятости, школ, и они могут стать их инициатором [2, с. 53]. В логике развития взаимодействия системы образования и социальных партнеров зарождаются иные позиции по поводу выбора профиля обучения, с других «углов зрения» осуществляется профессиональное ориентирование населения. Партнерские отношения в социальном плане в образовательной сфере ориентированы на достижение общих интересов:

- обеспечение партнерства, направленного на повышение конкурентного статуса образовательных учреждений;
- формирование компетенций у обучающихся, позволяющих профессионально грамотно, мобильно решать практические задачи и уметь адаптироваться к условиям рынка труда [4, с. 7].

Участники образовательных взаимоотношений объединяются с целью социального партнерства для решения, как правило, следующих задач:

- разработка совместной взаимовыгодной деятельности по совершенствованию системы образования;
- формирование нормативно-правовой основы социального партнерства как платформы формирования рынка труда и образовательных услуг;

– повышение социальной защищенности обучающихся, создание структур содействия трудоустройству молодых специалистов [1, с. 119].

Для любого из образовательных учреждений главной задачей социального партнерства является повышение качества и эффективности образования, улучшение тех показателей деятельности, ради которых они и создавались. Однако, на каждом из уровней образовательного процесса приоритетным обозначается конкретный круг задач, решаемых социальным партнерством в сфере образования. Эффективное партнерство в данном случае способствует успешной адаптации и целенаправленному переходу обучающихся от одного уровня к другому. Учебные заведения профессионального образования, помимо этого, заинтересованы в дальнейшем трудоустройстве своих выпускников, поэтому значимым высвечивается социальное партнерство учебных заведений и работодателей. Наиболее успешная реализация процессов воспроизводства конкурентоспособных специалистов, становления гражданского общества и развития социального партнерства видится именно в рамках концепции непрерывного образования.

Стоит отметить, что социальное партнерство в условиях непрерывного образования осуществляется не только между образовательными учреждениями разного уровня и потенциальным работодателем. Тесное сотрудничество реального практического сектора экономики осуществляется с институтами повышения квалификации и с факультетами дополнительного профессионального образования, приводит к качественным результатам и открывает следующие дополнительные возможности:

- постоянное информирование обучающей стороны о рынке труда;
- учет требований работодателей при разработке учебных программ;
- реализация новых совместных коммерческих проектов для пополнения внебюджетного фонда образовательного учреждения [5, с. 46–47].

Итак, идея социального партнерства в образовании определяется как одно из актуальных направлений развития системы непрерывного образования, ориентированных на будущее [8, с. 27]. Расширение и укрепление социальных партнерских связей в профессиональном образовании можно рассматривать и как фактор стабилизации регионального рынка труда; и как способ интеграции инновационной и об-

разовательной деятельности участников партнерства с целью позитивных социально-экономических изменений; и как определенный тип взаимоотношений, в котором заинтересованы различные социальные группы и государство в целом.

Литература

1. Захарова С. М. Социальное партнерство и качество образования // Высшее образование в России. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-partnerstvo-i-kachestvo-obrazovaniya> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Истомина О. Б. Система трейсинга как фактор регуляции социально-трудовых траекторий выпускников // Дошкольное и начальное общее образование: стратегия развития в современных условиях : сб. материалов Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 14 мая 2018 Г. Иркутск, 2018. С. 50–54.
3. Стенякова Н. Е., Груздова О. Г. Кластерная модель организации партнерства образовательных учреждений // Мир науки. 2017. № 5.
4. Тарасенко Л. В. Моделирование социального партнерства в системе дополнительного профессионального образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3–4. С. 44–51.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.07.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 10.03.2019).
6. Федотова О. Д., Катичева М. А. Человек будущего и проблемы образования в прогностическом дискурсе основателя Римского Клуба А. Печчеи // Изв. Юж. фед. университета. Пед. науки. 2011. № 9. С. 25–31.

SOCIAL PARTNERSHIP AS A COMPONENT OF THE DEVELOPMENT OF CONTINUING EDUCATION

Abstract. The article deals with the phenomenon of social partnership as a modern approach to the improvement of the education system. The principles of organization of social partnership of various social institutions are described and analyzed. Given the understanding of the problems, for the purpose of which are created partnerships of educational institutions of different levels. The participants of educational relations are presented, which are United in partnership in social terms, having a reference point in their activities to achieve common interests. It is noted that the main task of social partnership is to improve the quality and efficiency of education, improve the performance indicators for which they were created. However, at each level of the educational process, the priority is given to a specific range of tasks to be solved by the social partnership in the field of education. The article focuses on the fact that the most successful implementation of the processes of reproduction of competitive specialists, the formation of civil society and the development of social partnership is seen in the framework of the concept of continuous education. The author emphasizes the fact that social partnership within the paradigm of continuous education orients educational institutions, employers and the state to take into account the constantly changing requirements of production, practice, economy, society and state order in the preparation of a competitive specialist. The results are summed up that the idea of social partnership in education is defined as one of the actual directions of development of system of continuous education.

Keywords: social partnership; continuing education; professional education; education system; interaction; partnership in education; labor market; competent specialist

Андроненко Антон Вадимович – магистрант кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: anton_andronenko@mail.ru

Andronenko Anton Vadimovich – Master's student of the Department of social and economic disciplines, Pedagogy Institute, Irkutsk State University, e-mail: anton_andronenko@mail.ru

УДК 37. 03

А. С. Афроскина
МБОУ СОШ № 21

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассмотрена роль социального педагога в системе воспитательной деятельности и ее приоритетность в образовательной политике. Автором представлены организационные условия для исполнения профессиональной миссии социального педагога. В настоящее время социальный педагог выполняет важную миссию в решении проблем социализации детей и подростков, осуществляет всю необходимую поддержку учителям, учащимся и их семьям путем взаимодействия с социальными партнерами и центрами профилактики, реабилитации и коррекции, ведет работу по профилактике негативных явлений в подростковой среде. В статье дан анализ организации работы социального педагога. Рассмотрены направления решения данных проблем и организации работы в данном направлении.

Ключевые слова: воспитание, профилактическая работа, социальный педагог, социализация детей.

В настоящее время ни одно общеобразовательное учреждение не обходится без такого специалиста как социальный педагог. Данное явление обусловлено тем, что современное поколение учащихся не имеет четко установленных идеалов, значительное количество родителей не осуществляют должного контроля и воспитательную работу в семье, списывая эту обязанность на школу. Кроме того, перед ребенком открыты все двери различных субкультур и организаций, не всегда благотворно влияющих на мировоззрение подростков и детей, особую роль в формировании которого занимают интернет и социальные сети.

Зачастую родители, видя, что их ребенок ступил на неверно выбранный путь, обращаются за помощью в школу, к педагогам-психологам, воспитателям, социальному педагогу. В большинстве

случаев школа оказывает все необходимое содействие для устранения данной проблемы, а именно [1]:

– педагог-психолог проводит необходимые диагностики для данного ребенка, либо групп учеников, анализирует собранную информацию, проводит консультации для учащихся «Группы риска», изучает и наблюдает за психологическим климатом в социальном окружении учащихся, и всю информацию передает в учебно-воспитательный блок школы;

– социальный педагог проводит обследование жилищных условий, мониторинг успеваемости данных детей, занятость в системе дополнительного образования, осуществляет контроль за посещением учебных и внеурочных занятий, составляет план индивидуальной работы;

– заместитель директора по воспитательной работе анализирует всю полученную информацию и с учетом выявленной проблемы и потребностей учащегося проводит воспитательную работу с обучающимися из «группы риска», а также с их родителями, контролирует выполнение индивидуального плана работы с учащимся, отслеживает динамику личностных качеств ребенка в процессе профилактической работы.

В школе основными агентами социализации обучающихся являются учителя [2]. Особая роль отводится работникам социально-педагогической, психологической службы. Педагог-психолог, социальный педагог должны способствовать успешному процессу социализации учащихся. Применяемые технологии позволяют менее болезненно с учетом всех особенностей учащихся содействовать их успешному воспитанию [6, с. 21].

Социальный педагог – агент социализации, отвечающий за организацию социального воспитания, он посредник между несколькими мирами: детей, учителей, родителей. Социальным педагогом общеобразовательной организации, другими учителями задается направленность процесса социального воспитания, поэтому так важны профессиональные и нравственные качества этих работников [3].

На сегодня в МБОУ г. Иркутска СОШ № 21 социальный педагог выполняет важную миссию в решении проблем социализации детей и подростков, осуществляет всю необходимую поддержку учителям, учащимся и их семьям, путем взаимодействия с социальными партнерами и центрами профилактики, реабилитации и коррекции ведет профилактическую работу по профилактике негативных явлений в подростковой среде.

Процесс профилактической работы с учащимися представляет собой огромный пласт в системе воспитательной работы школы, в кото-

ром социальный педагог играет огромную роль. Помимо индивидуальной работы с учащимися «группы риска», с учащимися, состоящими на различных видах учета, опекаемыми детьми, социальный педагог ведет работу с учащимися всей школы в виде открытых мероприятий, классных часов, тренингов, бесед, линейек, консультаций, проведения акций, взаимодействия с ученическим самоуправлением школы, родительским и профсоюзным комитетом, с социальными партнерами школы, центрами профилактики и коррекции, центрами психологической помощи семье и детям. Кроме этого, социальный педагог в своей работе осуществляет проектную деятельность.

Социальный педагог организует деятельность школьного «Наркопоста», направленную на профилактику нарко- и алкозависимости учащихся.

Таким образом, роль социального педагога чрезвычайно велика, так как в своей деятельности социальный педагог:

- предупреждает конфликты, которые по различным причинам могут возникнуть в детском коллективе, принимает участие в формировании навыков решения проблем у учащихся;
- побуждает родителей детей «группы риска» принимать участие в школьной жизни;
- помогает школьникам преодолеть преграды, мешающие им посещать школу и успевать на занятиях;
- предупреждает и снижает отрицательное влияние факторов риска на жизнь обучающихся;
- участвует в педсоветах, родительских собраниях;
- проводит консультации с учителями школы по различным социально-педагогическим проблемам в целях содействия улучшению условий жизни учеников в школе и ее окружении;
- организует сотрудничество с учителями и другими специалистами (школьный психолог, дефектолог, врач и др.) при разработке индивидуальной стратегии и тактики помощи дезадаптированным детям;
- оказывает помощь в оценке и анализе дисциплинарных проступков учеников [5].

Однако существуют и проблемы в организации работы социального педагога, и по большей части они связаны с тем, что не все родители адекватно оценивают поведение своего ребенка и неохотно выполняют рекомендации психологов, воспитателей и социальных педагогов школы.

В перспективе воспитательной работы школы одним из главных вопросов стоит решение данной проблемы, и в настоящее время проводится вся необходимая работа в данном направлении.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что современная школа остро нуждается в поддержке и развитии системы социально-психологического сопровождения учащихся. Рост детской преступности, подростковая наркомания, компьютерная зависимость и «виртуальная» агрессия у детей, отсутствие сформировавшейся системы общечеловеческих ценностей у подрастающего поколения (толерантности, умения общаться, культуры) – все эти проблемы остро стоят перед школой и всем обществом в целом. Их решение невозможно без профессиональной работы социальных педагогов [4].

Литература

1. Дармодехин С. В. О разработке современной стратегии воспитания и социализации детей // Педагогика : науч.-теорет. журн. Рос. акад. образования / ред. Р. С. Бозиев. 2012. № 3. С. 41–49.
2. Степанов Е. Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности: методические рекомендации / ред. Л. В. Байбородова. М. : Сфера, 2000. 128 с.
3. Организация социального воспитания в школе [Электронный ресурс]. URL: <https://vospitanie.guru/sotsialnoe/v-shkole> (дата обращения: 01.03.2019).
4. Аспектная характеристика деятельности социального педагога в образовательном процессе школы [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/8_41181_sotsialniy-pedagog-v-vospitatelnom-protse-sshe-shkoli.html (дата обращения: 01.03.2019).
5. Работа социального педагога в школе [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/metodicheskoe-posobie-rabota-socialnogo-pedagoga-v-shkole-1078224.html> (дата обращения: 01.03.2019).
6. Личность. Культура. Толерантность : учеб.-метод. пособие / О. Б. Истомина, Г. А. Баркова, Т. К. Платонова. Иркутск : Аспринт, 2016. 100 с.

THE ROLE OF SOCIAL TEACHER IN THE SYSTEM EDUCATIONAL WORK AT SCHOOL

Abstract. In this article the role of the social teacher in the system of educational activity and its priority in educational policy is considered. The author presented organizational conditions for execution of a professional mission of the social teacher. Now the social teacher carries out an important mission in the solution of problems of socialization of children and teenagers, carries out all necessary support to teachers, pupils and their families by interaction with social partners and the centers of prevention, rehabilitation and correction, conducts work on prevention of the negative phenomena among teenagers. In article the analysis of the organization of work of the social teacher is given. The directions of the solution of these problems and the organization of work in this direction are considered.

Keywords: education, preventive work, social teacher, socialization of children.

Афроскина Анастасия Сергеевна – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ г. Иркутска СОШ № 21, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: afropulos@mail.ru.

Afroskina Anastasia Sergeevna – Deputy director for Educational work of the Irkutsk School № 21, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: afropulos@mail.ru.

УДК 371.1.07

П. И. Барташевский

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ И ИМИДЖ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье раскрывается понятие маркетинговой стратегии и ее связь с миссией образовательной организации в условиях нынешней экономической ситуации. На примере программы развития Иркутского технологического колледжа показывается, как реализуют себя маркетинговые стратегии в деятельности образовательной организации с помощью основных методов коммуникации: репутации и бренда. Статья содержит примеры мероприятий по реализации целей и задач внешней коммуникационной среды – бенч-маркетинга и расширения объемов дополнительных образовательных услуг.

Ключевые слова: имидж образовательного учреждения, репутация, бренд, миссия образовательной организации, маркетинговая стратегия, бенч-маркетинг, коммуникация.

В условиях рыночных отношений маркетинговые стратегии стали одним из наиболее эффективных средств диалога между производителями услуг и потребителями. Каждая организация имеет свою службу по разработке и внедрению особых приемов с целью повышения прибыли предприятия и укрепления позиций на рынке. Сегодня мы видим, что учебные заведения ориентированы на ведение такой экономической политики, при которой они грамотно используют нематериальные источники для развития и получения дополнительных доходов. При этом законодательная база государства (ФГОС) предъявляет требования не к учащимся, а к той среде, которая формирует их компетенции. По опыту многих компаний-партнеров Иркутского технологического колледжа (Сбербанк, СЛАТА, SPAR) можно видеть, как отражается выбор применения той или иной маркетинговой стратегии на отношениях с потребителями и на имидже предприятия. В частности, устный опрос внутри колледжа (53 человека) показал резко нега-

тивное отношение студентов (80 % опрошенных) к такому методу, как «холодные звонки». Умение правильно выбрать методы и сформировать маркетинговую стратегию организации стало не только основным условием конкурентоспособности, но и поддержания имиджа.

О. Романова определяет маркетинговую стратегию как «процесс планирования и реализации различных мероприятий, которые подчинены достижению поставленных перед компанией (организацией) целей (такими, как увеличение клиентского потока, увеличение доли рынка, лидерство в своем сегменте). Все мероприятия проводимого менеджмента должны быть согласованы с ней» [4, с. 174]. С этим трудно не согласиться, и постараемся показать правильность такого подхода на примере деятельности Иркутского технологического колледжа (далее ИТК).

Для достижения своих целей (увеличение количества потребителей образовательных услуг) колледж, прежде всего, использовал стратегию лидерства по качеству – это обеспечение лидерских позиций образовательного учреждения достижениями лучших результатов в регионе по качеству обучения учащихся (борьба за качество предоставляемой образовательной услуги в учреждении).

А стратегия фокусирования состоит в том, чтобы сосредоточить свое внимание на какой-то конкретной целевой аудитории (школьникам, студентах профессионального образования). Цель состоит в том, чтобы удовлетворить потребности выбранного сегмента более качественно, чем конкуренты. Колледж ориентируется преимущественно на школьников 9 и 11 классов и стремится обеспечить их качественным профессиональным образованием.

Как известно, многие учебные заведения имеют специально-созданные маркетинговые службы, в задачу которых входит формирование имиджа колледжа, профессиональная ориентация, адаптация выпускников на рынке труда. Некоторые организации, в том числе Иркутский технологический колледж создают программу своего развития на 5 лет и включают работу по реализации функций своей маркетинговой стратегии: соотношение цены и качества, действительная уникальность и актуальность образовательных программ. Активность участия учебного заведения в целевых региональных программах развития, собственная политика (продажа дополнительных образовательных услуг, внебюджетное финансирование) позволяет обеспечить финансовое благополучие учебного заведения. Проведенный нами анализ показывает, что успешность выбранных стратегий зависит от мис-

сии учебного заведения и его программы развития. Цели программы зависят от репутации учебного заведения, материальной базы и его возможностей, а также учитывают интересы всех сторон образовательного процесса. Основная задача программы – продвигать образовательные услуги на рынок, информируя потенциального покупателя об образовательном учреждении, т. е. с помощью методов коммуникации: репутации и бренда. Различия между брендом и репутацией описаны в табл. 1.

Таблица 1

Различия между брендом и репутацией

Бренд	Репутация
формируется по желанию учебного заведения (организации, которая производит услуги); процесс происходит осознанно и целенаправленно;	формируется и развивается стихийно (без желания и целей образовательной организации);
производит воздействие на целевую аудиторию без обратной связи; использует рекламные и маркетинговые технологии;	включает обратную связь, отражая отношения между учебным заведением и обществом; формируется PR–технологиями;
реализует основную стратегию – увеличение потребителей образовательных услуг и рост их продаж;	решает основную задачу – использовать полученную от продажи образовательных услуг прибыль в расширение материального обеспечения.

Программа развития учебного заведения предполагает определенные этапы: анализ ситуации, цели, стратегия, тактика, бюджет и контроль. Если сравнить ее с маркетинговым планом, то разница будет незначительной.

Основной идеей программы развития колледжа на 2013–2017 гг. является создание деловой репутации. Преимущества деловой репутации описаны в табл. 2.

Программа развития на 2018–2023 гг. ориентирована на переход организации на качественно новый уровень развития дополнительного профессионального образования, стать опорным пунктом по подготовке лиц, владеющих основами предпринимательской грамотности, оказать поддержку в профессиональном самоопределении молодежи и трудовым мигрантам, а главное – обеспечить приток в торгово-экономическую отрасль высококвалифицированных специалистов [2, с. 17]. Программа развития преследует цель подготовки специалистов-предпринимателей: «разработка и внедрение механизмов

освоения всеми студентами колледжа предпринимательской компетенции на уровне требований стандартов WorldSkills посредством использования всех образовательных и материально-технических ресурсов учреждения» [2, с. 25]. Кроме того, программа подчеркивает, что видит основной своей идеей «жизнеспособность бренда образовательного учреждения в долгосрочной перспективе в профессиональных успехах выпускников и его связями в профессиональных сообществах».

Таблица 2

Преимущества деловой репутации

Характер преимуществ	Суть преимуществ
Социальные	<ul style="list-style-type: none">– позитивное общественное мнение;– авторитет во властных и госструктурах;– предпочтение при получении гос. заказов;– участие в значимых социальных проектах;
Корпоративные	<ul style="list-style-type: none">– рост эффективности труда;– повышение лояльности сотрудников;– сплочение коллектива;– привлечение более квалифицированных специалистов;– высокая мотивация сотрудников.

Выбор методов достижения целей и реализации задач также обусловлен актуальностью их использования, в том числе в бизнес-сфере. Методы и задачи дополнительных мероприятий Иркутского технологического колледжа описаны в таблице 3.

В рамках реализации проектов и решения их задач колледж активно сотрудничает со школами г. Иркутска, привлекая их на свои мероприятия, партнеров торговых организаций (потенциальных потребителей образовательных услуг заочного отделения), создает внешнюю коммуникационную среду: бенч-маркетинг. В качестве объекта бенчмаркинга Иркутский технологический колледж рассматривает одну из ведущих профессиональных образовательных организаций России Санкт-Петербургское государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Петровский колледж», который является лидером в отрасли и осуществляет подготовку по широкому спектру специальностей СПО, в том числе по специальностям торгово-экономического и юридического профиля. «Петровский колледж» известен в России и за рубежом победами в конкурсах и на олимпиадах самого разного уровня [2, с. 19].

*Программа дополнительных мероприятий
Иркутского технологического колледжа на 2017–2018 учебный год*

Метод	Задачи
Проект «От предпринимательской идеи до успешного бизнеса»	<ul style="list-style-type: none">– разработать систему механизмов освоения всеми студентами колледжа предпринимательской компетенции;– актуализировать предпринимательскую компетенцию во всех образовательных программах;– актуализировать знания и умения педагогов в области технологий формирования предпринимательской компетенции;– осуществлять реализацию проектной деятельности студентов в процессе реализации рабочих программ;– провести студенческую конференцию «От предпринимательской деятельности до победы в конкурсе WorldSkills и создания успешного бизнеса»;– организовать ежегодное проведение конкурса предпринимателей;
Проект «Я-предприниматель»	<ul style="list-style-type: none">– повышение интереса к предпринимательской деятельности;– формирование первичных умений ведения бизнеса;– организация сотрудничества с бизнес-организациями;– проведение конкурса бизнес-планов;
Проект «Сам себе финансист»	<ul style="list-style-type: none">– разработка программы обучающего курса по финансовой грамотности;– апробация эффективных инструментов формирования финансовой грамотности;– организация занятий по финансовой грамотности среди педагогического и студенческого состава колледжа;– привлечение специалистов юридического, экономического, финансового и коммерческого профиля с целью проведения практических семинаров.

Возможным источником увеличения финансовых поступлений для реализации своих проектов колледж видит в личной предпринимательской деятельности, значительном расширении объемов оказания дополнительных образовательных услуг. Планируется реализация программ профессиональной подготовки для трудовых мигрантов в области торговли и швейного дела, расширение спектра программ общеобразовательной направленности для студентов и лиц старшего возраста.

Анализ показывает, что эффективное функционирование учебного заведения прямо зависит от сформулированной им миссии, которая направляет развитие колледжа и выступает визитной карточкой, слу-

жит основой для формирования бизнес-стратегии организации. Если показатели отстают от плановых, организации следует пересмотреть цели и изменить стратегию действий. Учитывая финансовое положение на рынке и источники финансирования, разработка маркетинговой стратегии является способом решения многих управленческих проблем. Проанализировав этапы разработки такой стратегии, можно прийти к выводу, что ее функция напрямую связана с имиджем и репутацией учебной организации, так как непосредственно создает внешнюю и внутреннюю коммуникативную среду, посредством которой строится диалог с потребителями образовательных услуг.

Литература

1. Сальникова Л. С. Репутационный менеджмент: современные подходы и технологии : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2016. 400 с.
2. Программа развития Государственного автономного профессионального образовательного учреждения Иркутской области «Иркутский технологический колледж» на 2018–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://итк.образование38.рф/sveden/documents/> (дата обращения: 12.02.2019).
3. Отчет о результатах самообследования ГАПОУ ИО «Иркутский технологический колледж» на 01.04.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://итк.образование38.рф/sveden/documents/> (дата обращения: 12.02.2019).
4. Романова О. Н. Маркетинговая стратегия образовательного учреждения по реализации федерального государственного образовательного стандарта образования // Педагогическое мастерство : материалы Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2012. С. 174–177.

MARKETING STRATEGIES AND IMAGE OF EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. In the article the author defines a concept of marketing strategy and its connection with the mission of the educational organization in the present economic situation. The example of the development program in Irkutsk technological college shows the activity of marketing strategy in the educational organization by methods of communication: reputation and brand. Article also contains examples of actions to achieve the goals and to solve problems of external communication – bench-marketing and expansion of extra educational services.

Keywords: image of educational institution, reputation, brand, mission of the educational organization, marketing strategy, bench-marketing, communication.

Барташевский Павел Игоревич – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: pavel.bartashevsky@yandex.ru.

Bartashevsky Pavel Igorevich – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: pavel.bartashevsky@yandex.ru.

УДК 659.1

Г. Б. Ботоева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Рассматриваются основные особенности интернет-рекламы образовательных услуг, дана краткая характеристика черт рекламы в образовании, уделяется внимание интернет-технологии, ведению социальных сетей и официального веб-сайта, рассматриваются преимущества маркетинга социальных сетей.

Ключевые слова: реклама в образовании, реклама образовательных услуг, интернет-реклама, маркетинг социальных сетей, маркетинговые коммуникации.

Российские вузы XXI века всё более значительный интерес проявляют к разработке рекламы и продвижению образовательного учреждения с целью привлечения новых абитуриентов и обеспечения качественного образования. Реклама как средство маркетинговой коммуникации в первую очередь ориентирована на молодых людей, которым необходимо определить свою будущую профессию и то учебное заведение, где он сможет получить профессиональные компетенции и качества, присущие будущей профессии. Наиболее перспективным видом рекламы образовательных услуг, на наш взгляд, является интернет-реклама.

Сама по себе реклама в образовании имеет свои специфические черты, одна из которых является необходимость передать целевой аудитории большое количество «технической» информации. Она включает в себя информацию о местоположении образовательной организации, направлениях подготовки, данные о контрольных цифрах приема, наличии бюджетных мест по всем направлениям подготовки, периоде и формах обучения, минимальных баллах ЕГЭ для зачисления и т. д. Особое внимание уделяется информации о каждом отдельном институте внутри вуза, поскольку такие вузы, как ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», готовят выпускников по 22 направлениям и 62 профилям как по очной, так и заочной формам обучения [3].

По сравнению с другими видами рекламы, интернет-реклама является одним из наиболее востребованных каналов распространения. Она имеет широкий охват аудитории, круглосуточный доступ к информации о вузах на сайтах, что сокращает время в поиске интересующей информации.

ющих заведений, а также обладает такой существенной особенностью, как интерактивность. Она означает, что абитуриент сам может просматривать перечень предлагаемых услуг и сразу направить своё заявление и документы в режиме «он-лайн» [4, с. 138].

Рассмотрим наиболее перспективные интернет-технологии рекламы через представительство в социальных сетях и официальный сайт. Именно на этих площадках абитуриенты могут узнать о деятельности образовательной организации, её программах. Официальный веб-сайт формирует имидж образовательного учреждения, где отражается информация об успехах и достижениях вуза, или достижениях в трудоустройстве выпускников на российском и международном рынке труда. Основными преимуществами веб-сайта среди средств интернет-продвижения являются подконтрольность контента образовательной организации и возможность адаптации его наполнения с учетом информационных потребностей целевых аудиторий. Посредством активно работающего веб-сайта можно распространять большой объем информации об образовательном учреждении, реализуемых образовательных программах, событиях и достижениях, информируя целевые аудитории и поддерживая репутацию; организовывать взаимодействие с профессиональным и научным сообществом; налаживать связи с субъектами рынка образовательных услуг и рынка труда, привлекать спонсоров и партнеров; осуществлять личные коммуникации и информирование. Сайт позволяет устанавливать полноценную обратную связь с абитуриентами и их родителями: отслеживать посещаемость каждой страницы, осуществлять общение в специальных разделах, таких как «Форум», «Обратная связь», регистрировать пользователей и собирать о них контактную информацию.

Маркетинг в социальных сетях несёт определённые преимущества для учебного заведения. С точки зрения набора и зачисления колледжи и университеты могут увеличить свое присутствие в социальных сетях, чтобы активно взаимодействовать с потенциальными студентами и их родителями, и делать это следует в течение ряда лет. К ним относятся такие сети, как Facebook, Twitter, Vkontakte, фотографии в Instagram, видеоматериалы и блоги и др. Поскольку молодое поколение использует социальные сети в своей повседневной жизни, управленческие структуры институтов также начинают использовать социальные сети [2, с. 184]. Социальные сети используются не только для набора студентов, но и для связи с ними внутри и вне студенческих сообществ, для контактов с выпускниками и для проведения различных учебных и внеучебных видов деятельности [1, с. 128].

Таким образом, приведённые особенности интернет-рекламы позволяют расширить аудиторию, ее возможности на рынке образовательных услуг достаточно широки, что способствует успешному набору и результативному обучению студентов.

Литература

1. Антонова Н. В., Шмелёва Ж. Н. Реклама как способ продвижения имиджа института на рынке образовательных услуг [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. № 1. С. 127–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25398313> (дата обращения: 25.02.2019).
2. Истомина О. Б. Свойства современной информационной реальности // Интеллектуальная и проблемы социокультурной модернизации современного общества : материалы XII междунар. науч. конф., 12–16 сент. 2018 г. Улан-Удэ : Изд-во БГУ. 2018. С. 184–188.
3. Перечень направлений и образовательных программ на 2018–2019 учебный год [Электронный ресурс]. URL: https://isu.ru/Abitur/ru/2019/bachelor/docs1/perech_napravlen.pdf (дата обращения: 20.02.2019).
4. Рекламная деятельность : учебник. М. : ИНФРА-М, 2016. 282 с.

FEATURES OF INTERNET ADVERTISING OF EDUCATIONAL SERVICES

Abstract. The article considers the main features of Internet advertising of educational services, gives a brief description of the features of advertising in education, pays attention to Internet technology, as the maintenance of social networks and the official website, discusses the benefits of social network marketing.

Keywords: advertising in education, advertising of educational services, Internet advertising, social media marketing, marketing communications.

Ботоева Галина Борисовна – магистрант кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: wyl134@rambler.ru

Botoeva Galina Borisovna – Master's student of the Department of social and economic disciplines, Pedagogy Institute, Irkutsk State University, e-mail: wyl134@rambler.ru

УДК 373. 2

И. Д. Бутнару
МБДОУ г. Иркутска детский сад № 89

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

Аннотация. В статье проведен анализ организации управленческой деятельности на примере МБДОУ детский сад № 89 г. Иркутска. Представлены основные проблемы оценки эффективности управления дошкольными образовательными учреждениями. Раскрыты и проанализированы критерии оценки эффективности управленческой деятельности, используемые в системе дошкольных образовательных учреждений в настоящее время и предложения по их модификации в условиях перехода образовательной отрасли на новые федеральные государственные образовательные стандарты. Критерии оценки рассматриваются как конкретные существенные признаки, характеризующие качественные стороны явления, реализуемые через систему показателей. Основные направления управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации и соответствующие им критерии и показатели результативности его работы представлены в виде шести последовательных блоков.

Ключевые слова: управление, оценка деятельности, дошкольное образовательное учреждение, эффективное управление, критерии эффективности управления.

Одним из главных требований современного этапа общественного развития становится повышение качества образования. Выход новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) оказал значительное влияние на все уровни российской системы образования, от дошкольного до послевузовского. Для того чтобы работа каждого образовательного учреждения, включая дошкольные, обеспечивала высокий уровень результатов деятельности, требуется модернизация системы управления ими.

Управление образовательным учреждением предполагает, прежде всего, организацию процессов, которые обеспечивают сохранение заданного состояния управляемой системы или переход ее в качественно новое, эффективное состояние, благодаря разработанному и целенаправленному управленческому воздействию [1]. Эффективность управления показывает степень достижения запланированных целей, опирающихся на организованный процесс в результате воздействия управленческого характера. Деятельность можно считать результативной, если она частично или полностью приводит к достижению поставленных целей при рациональном использовании всевозможных используемых ресурсов, от материальных до кадровых. Основными проблемами оценки эффективности управления дошкольными обра-

зовательными учреждениями являются недостаточность методик измерения, конгруэнтность критериев оценки.

Таким образом, целью данной статьи является подбор критериев для измерения оценки эффективности управления на примере МБДОУ детский сад № 89 г. Иркутска. Критерий – это один из существенных признаков, характеризующих качественные стороны явления, его содержания. В дошкольном образовательном учреждении используется не столько сам критерий, сколько система показателей, построенная на его основе [2]. Предполагается, что критерий эффективности реализуется через систему показателей, которая важна при выборе вариантов управленческих решений.

Представим основные направления управленческой деятельности руководителя дошкольной образовательной организации и соответствующие им критерии и показатели эффективности его управленческой деятельности.

К основным блокам обеспечения деятельности образовательной организации, служащим основой для выбора критериев эффективности дошкольной образовательной организации (ДОУ) можно отнести следующие блоки.

I. Обеспечение дошкольной образовательной организации (ДОУ).

1.1. Материально-технические ресурсы образовательной организации:

- здание и его оснащенность;
- состояние помещений и обеспеченность необходимым оборудованием;
- проектная площадь, соответствующая количеству детей;
- спортивные площадки и места для отдыха.

1.2. Кадровая и методическая обеспеченность:

- соответствие количества сотрудников нормативам и педагогические характеристики;
- сложившиеся отношения в коллективе детского сада;
- доля высококвалифицированных педагогов;
- наличие разработанного учебно-методического комплекса.

1.3. Ресурсы сохранения и поддержания здоровья детей:

- грамотное чередование учебного и игрового времени;
- внедрение технологий, направленных на укрепление здоровья детей;
- профилактические меры, направленные на предотвращение заболеваний.

II. Качество управления ДОУ.

2.1. Представления руководителя и его заместителей о целях и приоритетах деятельности образовательной организации:

- владение правовой информацией о работе ДООУ;
- реализация общечеловеческих и морально-нравственных подходов;
- последовательность и обоснованность в работе коллектива.

2.2. Деятельность администрации по психологической и методической поддержке профессионального развития педагогов:

- содействие саморазвитию членов коллектива;
- разработка и внедрение новых технологий и методик развития профессионализма педагогов;
- поощрение, стимулирование сотрудников к самосовершенствованию.

2.3. Оценка руководителем своей деятельности:

- анализ практикуемого стиля управления в диапазоне от авторитарного или либерального до демократического;
- самоанализ результатов профессиональной деятельности.

III. Качество учебно-воспитательной работы ДООУ.

3.1. Составление плана и рабочих программ, реализуемых образовательной организацией:

- учебно-воспитательный план ДООУ;
- учебная нагрузка педагогов, воспитателей по видам деятельности;
- ориентация нормативных документов на развитие детей.

3.2. Основные компетентности выпускника ДООУ:

- развитие у детей самостоятельности и коммуникативных навыков;
- разносторонняя направленность обучения;
- приобщение детей к культурно-гигиеническим навыкам.

3.3. Кадровое и методическое обеспечение детского сада.

- кадровая обеспеченность в соответствии с нормативами;
- высококвалифицированный педагогический состав;
- разработанный и реализуемый методический комплекс.

IV. Психологический климат в ДООУ.

4.1. Стиль отношений в ДООУ.

– доверительное взаимоотношение между участниками образовательного процесса;

– создание и поддержание ситуаций, мотивирующих на достижение успеха.

4.2. Поддержка инициативы педагогов, направленной на развитие самостоятельности детей.

- оценивание инициативных предложений;
- психологическая поддержка при возникновении затруднений;

– мотивация педагогов на внедрение личных педагогических идей.

4.3. Условия труда педагогического коллектива.

- создание эргономичных условий труда;
- внедрение технологий тайм-менеджмента в педагогическую деятельность;
- формирование позитивного психологического климата в детском саду.

V. Квалификация педагогов ДОУ.

5.1. Преобладающие ценности педагогического коллектива ДОУ:

- ориентация на развитие личности ребенка – личностно-ориентированный подход;
- владение профессионально-педагогической этикой.

5.2. Профессиональная компетентность педагогов.

- владение учебно-методическим материалом;
- владение новыми стандартами и методиками ведения занятий;
- использование ИКТ-технологий в подготовке и проведении занятий;

5.3. Сотрудничество педагогов и ориентация их на совместные достижения.

- готовность членов педагогического коллектива к взаимодействию;
- анализ индивидуальных профессиональных достижений педагогов и воспитателей и внедрение инновационных приемов в их работу;
- распределение поручений согласно индивидуальным склонностям, умениям и интересам педагогов.

VI. Достижения детей ДОУ.

6.1. Уровень освоения детьми программного материала.

- количество детей с высоким, средним и низким уровнем образовательных достижений;
- обеспечение со стороны педагогов динамики развития детей;

6.2. Положительная познавательная мотивация, стремление к самообразованию.

- организованность, дисциплина;
- позитивный настрой на занятия;
- владение основными умениями, навыками.

6.3. Ценности детского коллектива, отношения детей между собой, их поведение вне образовательной организации.

- ценности, преобладающие в детских коллективах;
- отзывы окружающих о воспитанности и уровне развития детей;

– проявление детьми заботливого, внимательного отношения к другим людям – детям и взрослым [2].

Представленные и проанализированные критерии позволяют обеспечивать адекватную оценку организации управленческой деятельности дошкольного образовательного учреждения в случае их последовательного внедрения. Применение данных показателей поможет обработке результатов оценки работы конкретного детского сада. На наш взгляд, возможно применение бальной системы оценок по каждому показателю: достигнут высокий результат – 3 балла, средний – 2 балла, низкий – 1 балл.

Обработав полученные результаты, мы можем дать объективную комплексную оценку эффективности управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении, а данная оценка позволяет провести последовательную реорганизацию работы в муниципальном дошкольном образовательном учреждении для совершенствования его функционирования.

Литература

1. Губанихина Е. В., Чижова С. М. Специфика деятельности руководителя в системе управления современной образовательной организацией // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 288–291.

2. Роньжова Н. В. Эффективное управление образовательной организацией. Сущность понятия «Эффективное управление». Критерии оценки эффективности управления образовательной организации // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 513–515.

ASSESSMENT OF SYSTEM EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. In article the analysis of the organization of administrative activity on the example of preschool educational institution MBDOU kindergarten No. 89 of Irkutsk is carried out. The main problems of assessment of effective management of preschool educational institutions are presented. The criteria for evaluation of efficiency of administrative activity used in the system of preschool educational institutions now and offers on their modification in the conditions of transition of the educational industry to new federal state educational standards are opened and analysed. Evaluation criteria are considered as the concrete essential signs characterizing the qualitative parties of the phenomenon realized through the system of indicators. The main directions of administrative activity of the head of the preschool educational organization and criteria and indicators of effectiveness of its work corresponding to them are presented in the form of six consecutive blocks.

Keywords: management, activity assessment, preschool educational institution, effective management, criteria of management efficiency.

Бутнару Ирина Дмитриевна – воспитатель детского сада № 89 г. Иркутска, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: irinabutnaru78@mail.ru

Butnaru Irina Dmitriyevna – kindergarten teacher No. 89 of Irkutsk, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: irinabutnaru78@mail.ru

УДК 378.091.398

Ю. Д. Васильева

Региональный институт кадровой политики

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье поднимается вопрос о повышении качества образования в Российской Федерации, в частности, речь идет об улучшении качества образования для взрослых, что позволило бы улучшить интеллектуальные показатели среди населения и обеспечить страну подготовленными кадрами. Также поднимается вопрос выгоды от данных действий, а именно экономический и культурный, поскольку рост науки и образования прямо пропорционально связан с ростом экономики, формированием рабочих мест и финансовой безопасности граждан. В статье поднимается ряд проблем, препятствующих этому и возможные способы решения, которые бы положительно повлияли на дальнейший исход, а также пример других стран, в которых экономический рост и благосостояние напрямую связаны с ростом и финансированием науки и образования.

Ключевые слова: образование, повышение квалификации, обучение, курсы, наука, государство, экономика.

В условиях развития современного образования возникает необходимость в повышении качества и уровня образования по всем направлениям, в особенности, для людей более старшего поколения, которые уже закончили базовый курс обучения (школа, вуз), в рамках создания новых условий для самореализации, самообразования, повышения квалификации. Организация данной работы видится в создании кратких курсов, в некоторых случаях даже ликбеза.

Человек нуждается в непрерывающемся изучении и постижении мира. Это необходимо в том числе и с целью собственной выгоды: чем более образован человек, тем более он востребован в обществе. Во многих странах тенденция обучения/переобучения взрослого населения началась довольно давно, в отличие от России, где данные условия еще только создаются. Например, в США крайне развиты и доступны условия дополнительного образования для всех возрастов. Это и курсы повышения квалификации, языковые программы, краткие и среднесрочные курсы по получению какой-либо профессии. Всё это сделано для того, чтобы обучить в кратчайшие сроки необходимое количество персонала, чтобы желающие смогли максимально быстро начать работу. Кроме того, активно ведется работа по организации хобби: танцы, инженерия, физика, математика, робототехника, астрономия, биология и т. д. [1].

В России советского периода были созданы различные клубы и кружки для посещения. Они были ориентированы на овладение новыми знаниями и умениями, на современном этапе их количество заметно уменьшилось. Тем не менее, в России появляются различные образовательные организации, где можно получить новые знания, не тратя на это годы. Наиболее востребованы сегодня IT-индустрия, которая затрагивает буквально все инновации, появляющиеся в современном обществе. Популярны дизайн, рисование, изучение языков, видеосъемки, переводы, реклама и многое другое [2].

Возможность получения дополнительного образования в любом возрасте – важное условие развития общества, повышения квалификации кадровых ресурсов. Очевидно, что необходима законодательная регламентация дополнительного образования, которая позволила бы расширить кадровый потенциал региона, разработать новые перспективные программы, ориентированные на решение кадровых проблем в конкретном регионе [3].

Программы переподготовки, в большей степени, нуждаются в государственном софинансировании, так как обучающийся не всегда готов взять на себя расходы по переподготовке. Обучение проводится с целью перепрофилизации профессиональной деятельности. Решение об изменении вида деятельности чаще обусловлено неудовлетворительным объемом доходов, а в такой ситуации самостоятельно решить финансовые обязательства по обучению не всегда получается [4, с. 458]. Необходимо создать финансовые и налоговые условия по организации доступного обучения граждан в любом возрасте, особенно в случае решения проблем кадрового голода в ряде социально значимых сфер.

Ярким примером научно-экономического преобразования является Сингапур, инновационный мегаполис с развитой инфраструктурой, экономикой и наукой. Человек, благодаря которому произошли подобные изменения, утверждал, что если не выращивать мозги, то экономически у нас не будет будущего, поскольку у Сингапура, в отличие от России, нет природных ресурсов. Аналогичным примером служит высокоразвитая Япония. Эти страны наглядно показывают, что наличие максимально доступного образования для всех слоев населения и соответствующие условия для развития системы образования дают эффект экономического роста, обусловленного созданием различных бизнес-стартапов на местах, приносящих солидные налоговые отчисления и работающих на экономическое благополучие государства. Важно понимать, что создание образовательных условий, подго-

товка квалифицированных специалистов обеспечивают экономическое развитие страны [5].

Литература

1. Беляков С. А. Модернизация образования в России: совершенствование управления. М. : МАКС Пресс, 2009. 437 с.
2. Подобед В. И., Елизарова Е. Н. Современная методология модернизации образования взрослых в России и странах СНГ // Человек и образование. 2006. № 6. С. 3–9.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 годы»: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации 22.11.2012 № 2148-р.
4. Истомина О. Б. Образовательные парадигмы: история и современность // Практическая философия: от классики до информационного социума: сб. материалов Всерос. конф., 27–28 сент. 2018 г. Астрахань : Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2018. С. 455–458.
5. Мельник Г. М. Совершенствование системы управления дополнительными образовательными услугами общеобразовательной организации // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 780–785.

MODERNIZATION OF EDUCATION AND IMPROVEMENT OF THE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. This article raises the question of improving the quality of education in the Russian Federation, in particular, we are talking about improving the quality of education for adults, which would improve the intellectual performance among the population and provide the country with trained personnel. It also raises the question of science and education is directly proportional to the growth of the economy, jobs and financial security of citizens. The article raises a number of problems that hinder this and possible solutions that would positively affect the future outcome, as well as the example of other countries in which economic growth and welfare are directly related to the growth and financing of science and education.

Keywords: education, professional development, training, courses, science, state, economy.

Васильева Юлия Дмитриевна – методист отдела развития профессиональных квалификаций ГАУ ДПО ИО «Региональный институт кадровой политики», магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: jul. vas1ljeva@yandex.ru.

Vasilyeva Julia Dmitrievna – methodologist of the Department of Development of Professional Qualifications, Regional Institute for Personnel Policy, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: jul. vas1ljeva@yandex.ru.

УДК 331. 1

С. С. Войнова
МБОУ г. Иркутска СОШ № 39

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. Данная статья обозначает такую важную проблему современного общества, как нехватка времени, которая проявляется как в повседневной деятельности, так и при управлении организацией, в том числе образовательных учреждений. На сегодняшний день существует относительно новое направление в теории и практике управления, называемое «тайм-менеджмент». После анализа данного понятия возникает необходимость выявить тенденции развития системы управления временем. Для этого был проанализирован зарубежный и отечественный опыт исследования и развития культуры тайм-менеджмента. Рассмотрены управленческие идеи таких теоретиков и практиков менеджмента, как Ф. Тейлор, П. Ф. Друкер, А. К. Гастев, и др. Выявлена некоторая взаимосвязь исследований, их содержательное становление, тенденции и изменения. В результате анализа исторического опыта становления тайм-менеджмента сделан вывод о целесообразности использования наработок прошлого в области управления временем в системе административной работы образовательной организации.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, управление образовательной организацией, управление временем, эффективность работы.

В современных условиях большинство людей имеют проблему нехватки временного ресурса. Фактор времени отличается специфическими особенностями, а именно тем, что он не восполняется и не накапливается, что определяет необходимость разработки и применения рациональных способов организации времени. Особо остро в своей профессиональной деятельности ощущают дефицит времени педагогические сотрудники образовательных организаций, что определяет важность эффективного планирования рабочего времени.

Данная проблема возникла достаточно давно, что позволило сформироваться направлению «тайм-менеджмент», рассматриваемому в настоящее время как процесс постановки приоритетных целей в деятельности, рациональное планирование распоряжения временными ресурсами и контроль поставленных и выполненных задач [1]. В данной статье предпринята попытка проследить историю становления процесса управления временем с точки зрения зарубежного и отечественного опыта с целью возможного переноса разработанных методов тайм-менеджмента на систему управления образовательной организации, её педагогического коллектива.

В качестве подтверждения давности зарождения идеи тайм-менеджмента можно привести пример рекомендаций об управлении

временем Луция Аннея Сенеки, изложенных в одном из нравственных писем. Также, одним из достояний прошлого, которые можно трактовать как проявление тайм-менеджмента, является известный ежедневник Бенджамина Франклина, где деятель составлял грамотный и рациональный распорядок дня [1].

Выделение тайм-менеджмента как способа эффективной организации рабочего времени на производстве возникло в Европе и Америке в 50–60-е гг. XX в. как ответ на запрос владельцев крупных корпораций на увеличение эффективности труда своих наемных сотрудников [2]. В последствии развитие промышленности послужило большим толчком к анализу практических достижений и глубоким научным исследованиям в области тайм-менеджмента. Рассмотрим идеи и достижения некоторых зарубежных основоположников методики управления временем.

Одним из родоначальников тайм-менеджмента считается основатель школы научного управления Ф. Тейлор, который впервые осуществил научный хронометраж трудовой деятельности рабочего. Данный подход, подробно рассмотренный Тейлором в книгах «Управление предприятием» (1903 г.) и «Принципы научного управления» (1911 г.), основывается на рассмотрении четырех ведущих областей управления: выявление и описание стандартов и норм трудовой деятельности, анализ трудовых функций менеджеров, подбор и подготовка персонала, мотивация сотрудников к трудовой деятельности.

Новаторские идеи Ф. Тейлора, базирующиеся на учете производительности труда в единицах времени, были расширены исследованием трудовых движений работников, проведенным Лилиан и Фрэнком Гилбретами. В те годы исследователи впервые обратили внимание на проблему утомляемости работников, которую ранее, в условиях избыточного предложения рабочей силы, не учитывали ни работодатели, ни ученые, заложив тем самым основы нового научного подхода к управлению – школу человеческих отношений в теории менеджмента.

Питер Фердинанд Друкер является одним из известнейших теоретиков и практиков в области менеджмента, автором множества книг по проблемам управления, направленного на достижение результата. Ему также удалось разработать и применить на практике методы управления рабочим временем, используя собственный научный подход. Исследователем был произведен подробный анализ основных видов затрат рабочего времени руководителя и разработаны рекомендации по их уменьшению [3].

Таким образом, разработки в области тайм-менеджмента до 70–80-х гг. XX в. были направлены на анализ операционного состава деятельности и её хронометраж, оптимизацию способа работы, нормирование, использование возможностей математического моделирования, апробацию графических форм планирования деятельности работников, учет и применение при начислении заработной платы временной эффективности работы.

Дальнейшее развитие тайм-менеджмента заключалось в сближении идей теоретического менеджмента и сложившейся практики руководства людьми. Накопленные управленцами-практиками приемы и методы менеджмента были дополнены и обогащены достижениями не только экономики, но и психологии, социологии, конфликтологии и т. п.

За последние полвека управленческая практика обогатилась новыми подходами и наработками. Получили развитие такие направления, как тайм-менеджмент-консалтинг, существенно активизировались исследования в разнообразных сферах производственной деятельности и сферы услуг, в том числе, интеллектуальных, и, как следствие, возросло количество рекомендаций. Особенно значимыми представляются работы по тайм-менеджменту Питера Друкера, Джеймса Мак-Кейа, Лотара Зайверта, Алана Лакейна, и т. д. Благодаря их исследованиям, сформировалась определенная система управления временными ресурсами, содержащая руководство по самоменеджменту [4].

Основоположником отечественной школы организации времени является директор Центрального института труда А. К. Гастев. По поручению правительства в 20-х гг. XX в., в условиях реализации новой экономической политики Алексей Капитонович с единомышленниками исследовал зарубежный опыт организации промышленного производства. Стоит подчеркнуть, что А. К. Гастев сам до революции 1917 г. успел поработать на французских предприятиях, в которых управление осуществлялось на основе функций и принципов, разработанных А. Файолем. Был он хорошо знаком с идеями и достижениями Г. Форда, с которым вёл переписку, поддерживал отношения с рядом выдающихся управленцев прошлого [3].

Идеи «тейлоризма» в управлении поддерживали и другие отечественные специалисты, не во всём разделявшие позиции Гастева, к примеру П. М. Керженцев, который реализовывал несколько иные принципы, впрочем также направленные на рациональное использование рабочего времени.

В отечественной истории развития тайм-менеджмента было введено такое понятие, как научная организация труда (НОТ). Однако следует отметить, что в СССР в 1960–1990 гг. идеи НОТ не реализовывались в практическом ведении социалистического хозяйства, а существовали скорее номинально. Применение наработок прошлого в области тайм-менеджмента было запрещено по идеологическим соображениям, и упоминалось лишь в качестве цитат в советских книгах по НОТ без дальнейшего применения.

Таким образом, отечественный тайм-менеджмент получил большее распространение в рамках индивидуального, личностного управления временем. Например, выдающаяся система хронометража профессора А. А. Любищева. Сущность системы в тотальном хронометраже, основанном на тщательном, скрупулезном описании и анализе деятельности за каждые 10 минут в течение 56 лет исследовательской работы.

Основатель теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г. С. Альтшуллер выявил общие алгоритмы и приемы технического творчества, что позволило впоследствии использовать полученную систему ТРИЗ в теории управления временем.

На современном этапе общественного развития тайм-менеджмент развит как практика самоменеджмента, направленная на повышение личностной эффективности, и рассматривается как ведущее направление консалтинга. Стоит заметить, что тайм-менеджмент более развит в западных странах, где он и зародился. Однако в нашей стране действует и набирает всё большую известность московская компания «Организация времени», руководителем которой является Г. А. Архангельский. Разработанный им подход к организации временного ресурса вызывает всё больший интерес у исследователей проблемы тайм-менеджмента и управленцев-практиков, и может быть полезен для педагогического сообщества [5].

Обобщая представленный ретроспективный взгляд на развитие тайм-менеджмента, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день система личностного и профессионального управления временем, несомненно, развита, широко распространена и имеет длительную историю теоретического изучения и практического применения, что позволяет сделать современный тайм-менеджмент эффективным и продуктивным. Важно учитывать, что содержательные наработки практически целого столетия в области системы управления временем позволяют ввести данные методы в административные процессы образовательной организации.

Литература

1. Современный экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцева. М. : ИНФРА-М, 2007. 512 с.
2. Цевелев В. В., Матвеева М. О., Малясова Л. И. Инновационный подход к тайм-менеджменту // Вестн. соврем. исслед. 2016. № 3–2. С. 77–83.
3. Киселева Н. С. Эволюция тайм-менеджмента в российской и зарубежной науке и практике [Электронный ресурс] // Царскосельские чтения. 2011. № XV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-taym-menedzhmenta-v-rossiyskoy-i-zarubezhnoy-nauke-i-praktike> (дата обращения: 17.03.2019).
4. Кафарова О. Е. Основные теоретические проблемы современного тайм-менеджмента // Философия соц. коммуникаций. 2011. № 2. С. 6–16.
5. Тайм-менеджмент. Полный курс / Г. Архангельский, М. Лукашенко, Т. Телегина, С. Бехтеров. М. : Альпина Паблшер, 2012. 312 с.

HISTORY OF FORMING TIME MANAGEMENT

Abstract. This article denotes such a problem of modern society as lack of time, which is manifested both in daily activities and in the management of the organization including educational. Today there is a direction in management, which is called «time management». After considering the concept of time management there is a need to identify the trend of development of the time management system. For this purpose, the foreign and domestic experience of research and development of the culture of time management was analyzed. There were such figures as P. F. Drucker, F. Taylor, A. K. Gastev, etc. Revealed some correlation studies, their meaningful development and change. As a result of the analysis of the historical experience of the formation of time management, it was concluded that it is advisable to use the developments of the past in the field of time management in the system of administrative work of educational organization.

Keywords: time-management, management of educational organization, time management, work efficiency.

Войнова Софья Станиславовна – учитель начальных классов МБОУ г. Иркутска СОШ № 39, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sofya.stanislovovna@gmail.com.

Voinova Sofia Stanislavovna – Primary school teacher, School № 39, Irkutsk, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sofya.stanislovovna@gmail.com.

И. С. Вологжина
ЧУДПО «Легкая школа»

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается значение формирования положительного имиджа для повышения конкурентоспособности как самой организации, так и ее выпускников. Дается понятие имиджа в широком и узком смысле; приводятся данные исследований. Описываются особенности формирования положительного имиджа и факторы, которые способствуют его формированию.

Ключевые слова: имидж образовательной организации, положительный имидж, ресурсы позитивного имиджа, запросы социума, формирование общей культуры.

В современном российском обществе система образования претерпевает значительные изменения. Количество образовательных организаций растет, а вместе с ним и возрастает потребность быть конкурентоспособной организацией. В условиях все более ужесточающейся конкуренции образовательным организациям необходимо прибегать к различным формам конкуренции: уровень образовательных услуг, цены на предоставляемые услуги и т. д. В такой ситуации образовательная организация способна конкурировать и делать все возможное для того, чтобы оставаться жизнеспособной на рынке образовательных услуг. Руководство должно осознавать важность формирования положительного имиджа и «подачи» образовательной организации группам, контактирующим с ними.

Понятие «имидж» имеет несколько значений. Рассмотрим его в широком и узком смысле. В широком смысле – это представление о совокупности естественных и специально созданных свойств какого-либо объекта. В узком смысле – это специально сконструированный образ объекта, который может наделять его ценностью и возможностью получать те оценки, которые необходимы создателю.

Еще не так давно имиджу в любой организации придавалось второстепенное значение. Сейчас это крайне актуальная тема, потому что у организации с положительным имиджем появляются огромные преимущества по сравнению с другими на рынке образовательных услуг. Одним из немаловажных факторов в создании положительного имиджа является общественное мнение, так как организация разными способами стремится заполучить его путем информирования общества о своих услугах по различным каналам передачи информации.

Например, информирование общества посредством проведения различных благотворительных акций данной организацией, а также сезонных скидок на обучение. Следует отметить, что в формировании положительного имиджа важны перечень предоставляемых услуг, оригинальность программ, высокий уровень специалистов, работающих в этой организации и т. д. Когда организация получает хорошие отзывы от клиентов, она становится более востребованной для социума, также она имеет ряд преимуществ над другими организациями. Например, она пользуется спросом у родителей, которым важно качество предоставляемых детям услуг. Они взаимодействуют со специалистами этой организации, гордятся достижениями своих детей и являются платежеспособными. Зная о том, что в данной организации высокий уровень специалистов, родители уверены, что ребенок получит соответствующий уровень знаний. Следовательно, и сами специалисты, видя заинтересованность родителей, понимают, что работают в уникальной школе. Эти факторы поддерживают постоянство коллектива, влияют на сплоченность и создание дружеских отношений в коллективе, что играет значительную роль в создании положительного имиджа. Образовательная организация может предоставить обществу высокий уровень предоставления услуг, уникальный подход к работе.

Многие российские ученые занимались проблемой формирования имиджа в образовании. Существует большое количество работ и исследований, которые посвящены этой теме. Например, эта проблема освещается в работах М. В. Апрасиной, М. А. Араловой, Д. В. Журавлевой, Л. А. Золотовской и др. В работе И. Н. Зуевской значительное влияние положительного имиджа обуславливается тем, что в отдаленных районах России сложное демографическое положение. И это ужесточает конкуренцию среди образовательных организаций за клиентов. Положительный имидж дает доступ к лучшим ресурсам: информационным, человеческим, финансовым. Когда у организации сформирован положительный имидж, то она становится более привлекательной для первоклассных специалистов, потому что она в состоянии обеспечить высокий уровень заработной платы и ее постоянство, также дает возможность для личностного роста. Постоянство положительного имиджа формирует доверие ко всему, что происходит внутри организации [1].

Мы опираемся на то, что под имиджем образовательной организации следует понимать эмоционально окрашенный образ, имеющий заранее поставленные характеристики и оказывающий многообразное воздействие спланированной направленности на общество. Очевидно,

что конкретное впечатление об образовательной организации складывается из распространенного в обществе мнения о ней, о его политике, целях. Если руководство нацелено на то, чтобы учитывать запросы общества, то имидж организации будет возрастать. Первокласные специалисты, авторские программы обучения, индивидуальные и нестандартный подход к клиентам, доступность в цене, всестороннее развитие учеников – все это является привлекательным для родителей в образовательной организации. Все эти составляющие формируют имидж образовательной организации [2]. Эти составляющие способны варьироваться, исходя из потребностей общества. Однако их тяжело изменять, так как их ценность постоянно изменяется в зависимости от требований государства, потребностей групп. Несмотря на это, каждая составляющая ценна и значима в создании положительного имиджа образовательной организации. Для создания такого имиджа важно все – от материальной базы образовательной организации до отношения работников к обучающимся.

Нужно учесть, что качество имиджа определяют все члены коллектива образовательной организации, именно поэтому каждый сотрудник должен осознавать важность своего вклада и работать соответственно.

Литература

1. Зуевская И. Н. Имидж школы как ресурс ее развития [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/225/52774/> (дата обращения: 26.02.2019).
2. Пискунова М. С. Современный подход к руководству [Электронный ресурс]. URL <https://moluch.ru/archive/225/52774> (дата обращения: 26.02.2019).

FORMATION OF POSITIVE IMAGE EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. In this article the value of formation of positive image for improving competitiveness of both the organization, and her graduates reveals. The concept of image of broad and narrow sense is given; data of researches are provided. Features of formation of positive image and factors which promote its formation are described.

Keywords: image of educational organization, positive image, resources of positive image, socium requests, formation of a common culture.

Вологжина Ирина Сергеевна – учитель английского языка, ЧУДПО «Легкая школа», магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: irina.vologzhina96@gmail.com.

Vologzhina Irina Sergeevna – English teacher, Easy school, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: irina.vologzhina96@gmail.com.

УДК 37.01

Т. В. Гулькова

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

МЕДИАУРОК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫСОКОЙ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация. В рамках проекта «Цифровая школа», реализуемого Министерством образования Российской Федерации в России осуществляется переход на смешанный тип урока или медиаурока, в процессе которого преподаватель берет на себя функции куратора учебного процесса, а студенты или ученики, пользуясь медиа- и интернет-средствами, формируют знания, умения и навыки по дисциплине. Планирование, разработка и проведение такого урока (занятия) требует непосредственно владения всеми компонентами цифровой грамотности. В данной статье автор раскрывает понятие «цифровая грамотность», рассматривает ее компоненты и демонстрирует процесс трансформации традиционных методов обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий на учебном занятии в образовательном учреждении.

Ключевые слова: цифровая компетентность, медиаурок, дистанционное обучение, медиа-средства, компьютер, информация, трансформация.

В 2018 г. Министерство образования Российской Федерации запустило проект «Цифровая школа», целью которого стало обновление содержания образования и повышение безопасности в цифровом пространстве как для учеников, так и для преподавателей. Как отметила министр просвещения О. Васильева, проект призван изменить роль педагогов в образовательных организациях, т. е. сделать из учителей «кураторов, ориентирующих учеников в соответствии с их запросами и приоритетами» [6]. В текущем году Минобрнауки проводит мониторинг цифровой грамотности и готовности педагогов к использованию цифровых технологий в образовательном процессе при обучении студентов. Проект проводится в рамках программы «Цифровая экономика», которая разработана по поручению президента России на период до 2024 года [1].

На панельной сессии «Инвестиции в онлайн образование» в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи, который состоялся 15 февраля текущего года эксперты подчеркнули, что для полного перехода на онлайн образование в системе школ и высших учебных заведений и для полноценного внедрения современных технологий в обучение зачастую не хватает цифровой грамотности и мотивации преподавателей. Подтверждают это и региональные показатели. Так, например, проводимый в Иркутской области конкурс «Преподаватель

СПО-2018» позволил выявить низкий уровень цифровой грамотности среди преподавателей колледжей и техникумов. Конкурс содержал в себе несколько этапов и предполагал владение как компьютерными навыками, так и умение пользоваться интернет-ресурсами и медиасредствами. Самые низкие результаты компьютерной грамотности показали преподаватели-предметники, финалистами конкурса стали преподаватели информационных дисциплин. Сегодня каждому педагогу, который стремится к успешной профессиональной деятельности, необходимо развивать цифровую компетентность.

Под цифровой грамотностью понимают набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета. Это понятие включает в себя цифровое потребление, цифровые компетенции и цифровую безопасность. Цифровое потребление можно определить как знание и использование интернет-услуг для работы и жизни (в рамках образования, это может быть поиск информации и учебного материала в сети, использования медиасредств, сайтов, электронных образовательных ресурсов и т. д.). Цифровая безопасность включает в себя основы безопасности в сети. К цифровым компетенциям можно отнести навыки эффективного пользования инфокоммуникационных технологий (знание всех возможных цифровых форматов учебного материала и умение ими пользоваться для лучшего усвоения материала учеником, умение вовлечь обучающихся в процесс самостоятельной постановки целей и задач учебной деятельности в цифровой среде, умение оптимизировать собственную деятельность в цифровой среде, умение гибко планировать образовательный процесс в цифровой среде, способность к постоянному совершенствованию собственных знаний с помощью цифровой среды) [3].

Компоненты цифровой грамотности тесно связаны с теми навыками, которые необходимо развивать преподавателям для успешной профессиональной деятельности: навыки работы с информацией и компьютером, использование медиасредств, создание собственных контентов, навыки грамотного коммуникативного диалога в сети с помощью современных средств коммуникации, пользование технологическими инновациями, гаджетами и приложениями.

Проект «Цифровая школа» определил своей целью переход на смешанный тип урока или медиа урока, в процессе которого преподаватель берет на себя функции куратора учебного процесса, а студенты или ученики, пользуясь медиа- и интернет-средствами, формируют знания, умения и навыки по дисциплине. Планирование, разработка и

проведение такого урока (занятия) требует непосредственно владения всеми компонентами цифровой грамотности.

С 2000 г. в Иркутской области проводятся мероприятия по повышению навыков работы с компьютером в обучении с преподавателями. Первыми учреждениями, которые организовали дистанционные курсы повышения квалификации, составили практическое руководство, начали проводить онлайн-конференции и вебинары, активно обмениваться опытом, были высшие учебные заведения. Одной из таких образовательных организаций стал Иркутский национальный исследовательский технический университет, который в 2000 г. создал особый отдел – центр технологий дистанционного обучения. Подобные центры были призваны научить преподавателей создавать собственные электронные учебные курсы: от формирования его структуры до размещения в системе дистанционного обучения в соответствии с требованиями международных стандартов [2, с. 4]. Такие центры активно реализуют задачи государственной системы образования – переход на дистанционное и онлайн-обучение как более доступную среду и осуществление помощи преподавателям в разработке, планировании и проведении медиауроков в режиме аудиторного занятия.

Понятие «медиаурок» можно определить как урок с компьютерной поддержкой. Его возможности полностью реализуют задачи «цифровой школы»:

1. Повышение эффективности образовательного процесса за счет одновременного изложения учителем теоретических сведений и показа демонстрационного материала с высокой степенью наглядности, появления возможности моделировать объекты и явления, автоматизации рутинных операций.

2. Возможность научить студентов или школьников применять компьютерную технику для решения учебных и трудовых задач за счет практической обработки учебной информации на компьютере.

3. Организация индивидуальной работы обучающихся, развитие их познавательной самостоятельности и творчества.

4. Повышение мотивации к учению за счет привлекательности компьютера, которая возрастает за счет мультимедийных эффектов.

5. Развитие наглядно-образного мышления, моторных и вербальных коммуникативных навыков обучающихся.

6. Формирование навыков работы с информацией (производить поиск, отбор, переработку, выделение смысловых групп, выстраивание логических связей, формирование информационной культуры обучающихся) [4, с. 154].

Приоритетная цель медиазанятия – развитие в процессе обучения способностей учеников к продуктивной деятельности (самостоятельной, творческой) в современной насыщенной информационной среде, поэтому в триаде целей (образовательных, воспитательных, развивающих) преподаватель выделяет задачи по формированию компонентов информационной культуры. Это может быть:

- развитие способностей отбирать нужную информацию;
- знакомство с новыми способами технической обработки информации;
- формирование практических умений по компьютерной обработке информации (проведение компьютерного модельного эксперимента, работа на клавиатурном тренажере, создание шкалы времени для иностранных событий и т. д.).

В структуре медиаурока участвуют два компонента: компьютер как новое универсальное техническое средство обучения и развития и программные средства, которые дополняют традиционную технологию обучения предмету [5, с. 456]. Они содержат учебную информацию в текстовом виде, полезные изображения в виде схем, рисунков, таблиц, видеофрагментов, анимации и звука. При этом эти компоненты взаимосвязаны с целями, содержанием и формами, методами обучения, деятельностью учителя и ученика.

В структуре такого медиазанятия обязательно должно соблюдаться правило чередования видов деятельности: актуализация (повторение учебного материала, первичное усвоение), формирование знаний, умений и навыков (осознание блоков, закрепление), применение учебного материала на практике, проверка уровня усвоения материала.

Необходимо помнить, что на таком занятии преподаватель выступает в качестве консультанта, способствуя развитию познавательной деятельности, активности студентов и полному усвоению учебной информации. Такой подход реализуется за счет трансформации традиционных методов обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий:

Организация учебного процесса на медиауроке подразумевает использование специальных программных продуктов: электронных учебников, обучающих и тестирующих программ, интерактивных презентаций, видеосюжетов, информационных аудиофайлов, электронных словарей, обучающих электронных ресурсов. Подготовка и планирование урока требует от преподавателя как умений работать с компьютером, специальных технических навыков, так и знаний педагогических основ по информатизации занятия. Сегодня интернет

предлагает широкий выбор различных медиа средств и программ для реализации всех этих продуктов, а также подробные видео сюжеты по их созданию, но без навыков пользования стандартными средствами и навыков работы с информацией, сделать это крайне тяжело.

Таблица

Информационно-коммуникационные технологии

Традиционные методы обучения	Традиционные средства и их дидактические возможности	Совершенствование за счет применения программных и технических средств обучения
Словесные: рассказ, беседа, объяснение и инструктаж	Устное слово, печатное слово (учитель-лекция, учебник)	Текст с экрана, сообщение (чтение с диктором), возможность лазить по ссылкам, менять пояснения, ставить на стоп, повторять много раз.
Наглядные: макет, демонстрация трудового приема, операции, экранная демонстрация	Натуральные объекты, модели, макеты, кол-лекции, таблицы, плакаты, схемы, иллюстрации, видеофильмы	Мультимедийный показ, виртуальное преобразование предметов в пространстве, визуализация процессов, информация усваивается лучше за счет включения всех органов чувств
Практические: упражнения, лабораторные работы	Учебные задания, задания-практика	Виртуальное практическое действие, моделирование объектов, автоматизация отдельных операций, логическая обработка информации
Методы контроля: устный и письменный опрос, самоконтроль, самооценка, контрольная работа	Текстовые или контрольные задания, вопросы, проблемные ситуации, проверка хода и результатов усвоения теоретического и практического материала	Машинный инструктаж и контроль. Быстрая и объектная оценка результатов. Оперативная самооценка и коррекция результатов.

Сегодня грамотный педагог понимает, что продвижение своих образовательных услуг в социальных сетях и интернет сообществах – основное условие имиджа и успешной профессиональной самореализации.

В современных условиях подготовка специалистов невозможна без использования цифровых технологий. Прогнозируют, что через 20 лет уже половина традиционных рабочих мест будет автоматизирована, поэтому учебные заведения должны стать местом, где учащиеся имеют возможность повышать уровень своей цифровой грамотности, которой следует уделять специальное внимание наравне с умением считать и литературной грамотностью. Именно поэтому преподавателе-

лям необходимо соответствовать высоким требованиям владения цифровой грамотностью, чтобы успешно и эффективно взаимодействовать с новым поколением.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]: распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Создание контента. Практическое руководство для преподавателей / Д. А. Улянов, Е. А. Болдырев, К. С. Лебедев, Л. В. Мазутов, Е. В. Романова, О. В. Алаева. Иркутск : ИрГТУ, 2006. 52 с.
3. Соколова Н. Ф. Как договориться с компьютером, чтобы он стал вашим помощником. М. : Центр интенсив. технологий образования, 2010. 117 с.
4. Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Кучма : ДРОФА, 2015. 304 с.
5. Истомина О. Б. Образовательные парадигмы: история и современность // Практическая философия: от классики до информационного социума : сб. материалов Всерос. конф. 27–28 сент. 2018 г. Астрахань : Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2018. С. 455–458.
6. Ольга Васильева рассказала, как «Цифровая школа» изменит российское образование [Электронный ресурс]// Учительская газета. URL: <http://www.ug.ru/news/25156> (дата обращения: 01.03.2019).

MEDIA LESSON AS AN INDICATOR OF HIGH DIGITAL LITERACY OF A TEACHER

Abstract. Within the «Digital School» project implementing by the Ministry of Education of the Russian Federation the mixed type of a lesson or a media lesson takes place today at schools and colleges or universities where “the teacher makes functions of the curator of educational process, and students or pupils use media and the Internet means to form knowledge and improve their skills. Planning, development and giving such lesson is possible only with having computer skills. In this article the author defines a concept of «Digital skills», describes its components and shows the process of transformation of traditional training methods by means of information and communication technologies at the lesson in educational institution.

Keywords: digital competence, mediatraining, distance learning, mediameans, computer, information, transformation.

Гулькова Татьяна Владимировна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: tanya_ntv5@mail.ru.

Gulkova Tatyana Vladimirovna – Master’s Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: tanya_ntv5@mail.ru.

УДК 17+02

И. А. Истомина

Иркутский государственный медицинский университет

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКЕ

Аннотация. Тема медицинской этики и деонтологии в условиях трансформации ценностей и ценностной нагрузки коммуникаций, информатизации коммуникативного пространства обретает особую значимость. В настоящее время учащаются случаи неэтичного поведения среди студентов медицинских образовательных учреждений, что обуславливает необходимость регулярного обращения к вопросам профессиональной этики. Общество выражает свои ожидания в виде ожидаемых социальных ролей во многих общественно значимых сферах труда, к таким относится здравоохранение. Медицинская этика и деонтология включают не только деловой этикет, но и достаточно жесткие требования к дресс-коду и, конечно, к социальному и профессиональному поведению и общению.

Ключевые слова: этика, профессиональная этика, принципы медицинской этики, деонтология, ценности, динамика ценностей.

В последние годы все чаще в новостных лентах звучат сообщения о нарушении профессиональной этики представителями различных профессий. Общество выражает свои ожидания в виде ожидаемых социальных ролей в таких видах деятельности, как здравоохранение, педагогика, социальные службы. В данных профессиях действует не только деловой этикет, но и достаточно жесткие требования к дресс-коду и, конечно, к социальному и профессиональному поведению. Отклонение от ожидаемой модели поведения всегда критично оценивается общественными группами в виде не только моральных, но и административных санкций.

Общественное порицание в случае девиации или, напротив, поощрение в ситуации соответствия нормам – это закономерная реакция общества, подобная психическим реакциям живого организма. Данная закономерность описана Гербертом Спенсером в теории социального дарвинизма.

Вопросы морали и нравственности рассматриваются в разделе философии – этике. Уже со времен античности в практике врачей сложилась медицинская этика, от соблюдения которой во многом зависит здоровье пациента. В задачи врача входили и входят до сих пор помощь человеку и облегчение его мук и страданий. Так, например, в древнем Вавилоне был принят первый комплекс правил для докторов.

Сегодня медицинская этика понимается как совокупность норм морали и профессионального поведения медицинских работников. В медицине этика связана с деонтологией, учением, сформированным в XIX в. в теории И. Бенетама. Деонтология содержит комплекс правил профессионального поведения и общения с пациентом. В основе данного учения врачебная этика. Отличие деонтологии от этики заключается в особом внимании к стилю и содержанию общения врача с больными и их близкими.

Важно понимать, что эпохи меняются, а основные принципы медицинской этики сохраняются, среди них:

- действие во благо людей, а не во вред;
- непричинение пациентам и его близким излишних страданий своим действием или бездействием;
- обязанность использовать все имеющиеся средства и все современные знания для помощи больному;
- сохранение втайне информации о здоровье и жизни пациента, полученной в процессе лечения.

Данные правила основаны на принципах гуманизма, учения эпохи Возрождения, рассматривающего человека как высшую ценность, оберегающего его свободу и развитие. Суть идеи гуманности, которая сформировалась намного раньше Возрождения, еще в начале первого тысячелетия сформулирована в знаменитом «золотом правиле нравственности»: поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе.

Так, медицинский гуманизм утверждает человеческую жизнь в качестве высочайшей ценности, определяет ее защиту и помощь как основную социальную функцию медицины на основе знаний и мастерства.

Современное содержание медицинской этики и деонтологии базируется на исторических постулатах и моделях. Особое место среди них занимают следующие:

– *модель Гиппократ и принцип «не навреди»*. Этические нормы врачевания, заложенные Гиппократом в «Клятве», объясняют обязанности врача перед больным и коллегами: «Я направлю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости». Принцип «не навреди» фокусирует в себе гражданское кредо врачебного сословия. Модель Гиппократ содержит профессиональную гарантию, которая рассматривается как условие признания врачебного сословия не только обществом в целом, но и каждым человеком, который доверяет

врачу свое здоровье. В данной модели названы такие формы вреда со стороны врача, как: вред, вызванный небрежностью; вред, вызванный бездействием, неоказанием помощи тому, кто в ней нуждается; вред, вызванный некавалифицированными действиями. Таким образом, вред, исходящий от врача, допускается только в случае объективной неизбежности;

– модель *Парацельса и принцип «делай добро»*, созданная в Средние века Парацельсом (Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (1493–1541)). Модель является расширением и продолжением принципа Гиппократов. Парацельс говорит: «врач должен денно и ночью думать о своем больном»; «врач не смеет быть лицемером, мучителем, лжецом, легкомысленным, должен быть праведным человеком». В отличие от модели Гиппократов, когда доктор завоевывает социальное доверие пациента, в модели Парацельса основное значение приобретает патернализм, т. е. духовный контакт врача с больным, который обеспечивает лечебный эффект.

Очевидно, что данные модели не утратили актуальности в современном обществе, однако ввиду профессионального выгорания, больших нагрузок, существенных психо-эмоциональных затрат современного врача, духовный контакт за отведенные стандартом лечения 15 минут поликлинического приема, не возможен, что объективно снижает лечебный эффект. Дотационное финансирование современного здравоохранения является причиной сохранения высокой смертности населения от различных причин и порога заболеваемости. Тем не менее, сложности финансирования не умаляют значимости положений медицинской этики и деонтологии. Особое значение в таких условиях приобретают отношения медицины со СМИ и третьими лицами. У врача есть обязательство перед каждым больным проявлять благоразумие и сохранять конфиденциальность при контакте со СМИ и другими третьими лицами, проявлять объективность в общении с пациентом.

Ответственность – одно из главных моральных качеств врача. В отношении с пациентами врачу запрещены обида, антипатия, спешка, забывчивость. Данная профессия требует концентрации внимания, интеллектуальных и эмоциональных затрат, соблюдения правил корректного бесконфликтного диалога с обратившимися за помощью пациентами.

Тема медицинской этики и деонтологии в условиях трансформации ценностей и ценностной нагрузки коммуникаций, информатизации коммуникативного пространства обретает особую значимость. В

настоящее время учащаются случаи неэтичного поведения среди студентов медицинских образовательных учреждений, что обуславливает необходимость регулярного обращения к вопросам профессиональной этики.

Литература

1. Модель Парацельса и принцип «делай добро» [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-2753606-p3.html> (дата обращения: 02.03.2019).
2. Модель Гиппократов и принцип «не навреди» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthomed.ru/archive/КВЕ/Textbook/sil1/chap21.htm> (дата обращения: 02.03.2019).
3. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2171/ДЕОНТОЛОГИЯ (дата обращения: 02.03.2019).

TO THE QUESTION OF PROFESSIONAL ETHICS

Abstract. The subject of medical ethics and medical ethics in the conditions of transformation of values and valuable loading of communications, informatization of communicative space finds the special importance. Now cases of unethical behavior among students of medical educational institutions become frequent that causes need of the regular appeal to questions of professional ethics. Society expresses the ekspektation as the expected social roles in many socially significant spheres of work, to it the health care belongs. Medical ethics and medical ethics include not only business etiquette, but also rather strict requirements to a dress code and, of course, to social and professional behavior and communication.

Keywords: ethics, professional ethics, principles of medical ethics, medical ethics, values, dynamics of values.

Истомин Игорь Алексеевич – студент Иркутского государственного медицинского университета, e-mail: igor_istomin2000@mail.ru

Istomin Igor Alekseyevich is a student of the Irkutsk state medical university, e-mail: igor_istomin2000@mail.ru

УДК 316.752

Е. О. Каменная

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Образование – неотъемлемая часть деятельности любого общества. Сегодня благодаря быстрому темпу роста глобализации, культурным обменам происходит переосмысление ценностных установок во всех аспектах жизнедеятельности человека, в том числе и в сфере образования. Современное российское общество характеризуется как «общество потребления», что способствует росту материальных интересов, утрате духовных ценностей и нравственных ориентиров современной молодежи. Несомненно, определенную негативную роль в этом вопросе сыграло снижение воспитательной функции образования, что, в свою очередь, привело к утрате интереса молодежи к традиционным ценностям страны. В статье рассматриваются научные подходы к понятию «ценность», определяются преобладающие ценности современного российского образования, выделяются причины изменения ценностных установок в современной российской действительности. В рамках этой проблемы выделяем ещё один важный аспект – возникающее противоречие между реализацией учебного процесса и управлением системой образования. Отсутствие сложившейся системы ценностей в нашей стране в настоящее время, актуализирует направленность научных исследований на данную проблематику, что в дальнейшем позволит разработать принципы совершенствования воспитательной функции образования с учетом государственных интересов и потребностей.

Ключевые слова: аксиология, ценности, культура, образование, студент, глобализация, социум.

Актуальность исследования тенденций современного российского образования обусловлена стремительным развитием информационных и коммуникационных технологий, в связи с чем происходит изменение отношения к процессу получения знаний у современной молодежи и возникает необходимость новаций в образовании. В период политических, экономических и социокультурных трансформаций российского общества ранее сложившиеся ценностные основания образования уходят на второй план. В этих условиях значимым становится понимание того, что является важным и ценным для современного преподавателя и обучающегося.

Обращение к аксиологическому подходу в исследовании образовательной деятельности позволяет акцентировать внимание на кризисе ценностей в современном российском образовании.

Существенный вклад в ценностную структуру педагогики внесли В. С. Веселова [10], В. В. Знаков [6], В. Коржевский [1], И. А. Сивцева [9] и др.

Благодаря скорости трансформационных культурных процессов и росту требований работодателей к профессионалам главным в современном образовании становится получение профессиональных навыков и овладение требуемыми компетенциями. В связи с изменениями образовательных целей, меняются и подходы, и принципы современного учебного процесса [1, с. 27].

При рассмотрении сущности термина «образование», согласно Закону об образовании, установлено, что его относят к совокупности компонентов социальности – воспитанию и обучению [2]. В словаре терминов по общей и социальной педагогике образование рассматривается в качестве трех обязательных базисных элементов: «как процесса – освоение обучающимся умений и навыков, опыта познавательной и практической деятельности, ценностных ориентаций и отношений; как результата – характеристика достигнутого уровня в освоении знаний, умений, навыков, опыта деятельности и отношений; как системы – совокупность преемственных образовательных программ и государственных образовательных стандартов, сеть реализующих их образовательных учреждений, органов управления образованием» [3, с. 63]. В словаре системы и терминов системы основных педагогических понятий и терминов «образование рассматривается как процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества» [4, с. 129]. Воспитание должно быть направлено на развитие личностных качеств индивидуума, востребованных современным социумом, норм морали, правил поведения и этики, необходимых для сохранения, приобщения, трансляции нравственных и культурных ценностей общества [2]. Обучение нравственным ценностям, характерным определенной социальной группе, должно стать обыденным процессом в каждом учебном заведении.

Если обратиться к понятию «ценность», то установлено, что оно является одним из актуальных в философии. «Аксиология – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуру и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. Аксиология включает и изучение ценностных аспектов других философских, а также отдельных научных дисциплин, а в наиболее широком смысле – всего спектра социальной, художествен-

ной и религиозной практики, человеческой цивилизации и культуры» [5, с. 62]. Также в аксиологии основные понятия «истина» и «ценность» выделяются как взаимно дополняющие друг друга. Таким образом, то, что имеет ценность для конкретной личности, так же будет являться истиной для понимания его бытия. Хотя всякая ценность определенным образом оценивается социумом в целом, но эта оценка не будет гарантировать всей той значимости ценности, которую она несет для определенного человека или группы людей.

Понятие ценности в социуме используется для акцентирования внимания на уникальном качестве определенных явлений, действий или предметов, «человек глубоко лично воспринимает как имеющее особое качество – как «благо» (качество «хорошего»)» [6].

По мнению психологов, именно такое постижение сути ценности помогает устранить вероятные инциденты, которые будут иметь связь с рационализмом, моралью и нормами. Значимость той или иной «ценности» для личности важна в осознании своего существования, так как именно ценностные установки влияют на внутреннее восприятие личностью требований социума и культуры, на формирование представлений о мире и процессе жизнедеятельности в целом. Восприятие ценностей происходит как на индивидуальном уровне (индивидуальные ценности), так и на национальном (культурные ценности). Индивидуальные ценности определяются как «цели, которые вытекают из того, что значит быть человеком, быть не просто биологическим организмом, а таким, который участвует в социальном взаимодействии и должен приспособливаться к требованиям групповой жизни» [7]. В свою очередь, национальные ценности выступают в качестве всех тех благ, которые являются совокупностью бытия человеческого, т. е. всего того, что является результатом человеческой деятельности, что является важным не только для определенного человека, а для человечества в целом, а также то, что носит не только материальный характер, но и является частью духовной культуры данной социальной группы [7].

Психологи, имея опыт психологических практик обосновывают, что каждому человеку характерно определять и осуществлять только то, что несет для него ценность в той или иной степени, неважно будет ли он осознавать ее или нет. Создается ценностный «универсум человечества» при помощи всех видов искусства и творчества, анализа поведения человека, а также особенностей его деятельности в сфере производства и потребления, всей культуры в целом, отражающий все

аспекты бытия человечества. Таким образом, именно ценности являются первоосновой культурной жизни людей, ключевым аспектом становления социальной культуры, что обусловлено обменом информацией между представителями определенной социальной группы, этноса в целом, в частности, обменом ценностными смыслами и ориентирами [8, с. 96].

Таким образом, важно понимать, что каждый отдельный человек вкладывает в понятие ценность именно то, что имеет значение только для него. Но, вместе с тем, представители одного времени, объединенные сходными жизненными ситуациями и условиями, будут иметь одноименные понятия в структуре ценностей.

Приобретение ценностных установок посредством обучения студента, главным образом, формирует ценностное отношение к миру, охватывающее все виды социальных отношений человечества, обретающее различные формы проявления и принимающее «классовый характер в классовом обществе [9, с. 11]». Причем различные социальные контексты могут формировать у одного человека не только искаженное понимание ценностных установок другого человека, но принимать противоположный смысл.

В связи с этим в условиях формирования современного рыночного общества, характеризующегося расслоением и трансформационными процессами в образовании, в частности, и культуре в целом, необходимым становится понимание того, что же является преимущественно ценным для современного студента, как потенциала в развитии будущего нашей страны.

Постижение педагогических ценностей возможно только в процессе образовательной деятельности, где участвуют непосредственно главные «потребители» получаемых знаний – обучающиеся и «координаторы» процесса усвоения получаемых знаний и умений – преподаватели.

Поскольку образование выступает неотъемлемой частью социума, регламентирующей на государственном уровне, к сожалению, для освоения необходимых компетенций государственного финансирования не хватает, из-за этого вытекает ряд проблем, которые изменяют ценности современного российского образования. Выделяя причины изменения отношения российского социума к образованию, следует отметить, что, во-первых, происходит оценивание каждого социокультурного явления в аспекте его материальной стоимости, чему способствуют рыночная экономика и формирующиеся в этих условиях изменения образовательной деятельности. Это связано с тем, что

доступное образование становится в большинстве случаев возможным только при оплате предоставляемых услуг. В связи с тем, что образование становится платной услугой, это влечет за собой потребительские отношения как у обучающихся, так и у их родителей, выступающих уже в качестве заказчика оказания данных услуг.

Во-вторых, образование для обучающихся рассматривается, чаще всего, только как способ получения документа, подтверждающего получение определенных знаний и умений, способствующих получению высокооплачиваемой работы. Для педагога же образование выступает в качестве трансляции своих знаний и умений. К сожалению, отнесенность образовательной деятельности к услуге привела во многом к потере воспитательной функции. В результате процесс передачи культурных ценностей переходит на второй план, из-за чего теряется аксиологический подход в подготовке высококвалифицированных специалистов, утрачивается ценностная функция культуры.

В-третьих, развитие возможностей интернета и других средств связи, с одной стороны, расширяет информационные возможности в поисках необходимой информации, а с другой – затрудняет процесс образования и способствует ограничению стремлений студентов к целенаправленному поиску необходимой научной информации, к глубокому постижению смысла изученного материала, передаче подлинной информации). Действительно, получение информации через средства массовой коммуникации имеет место быть, но теперь в задачах деятельности педагога появляется новая функция – осторожная фильтрация информации, в соответствии с целями образовательного процесса соответствующего направления подготовки [10, с. 212]. Выделяя все проблемы образовательной деятельности, внимание акцентируется на переоценке ее ценностей, противоречии между базисными аспектами современного образования, между самим процессом образования и управлением образовательной системой.

Главное, не стоит забывать, что помимо образовательной и воспитательной функций образования, существует еще одна функция – трансляция культурных ценностей. Реализация данной функции помогает в сохранении идентичности культуры нашей страны. Потеря идентичности и стирание границ нашей отечественной культуры сведет уровень образования в России к отрицательным показателям. С. О. Жунушова считает, что «молодежь – важнейший инновационный потенциал любого общества. Без учета настроений молодежи, без знания мотивов их поступков невозможно проведение эффективной

государственной политики в молодежной среде, обеспечение успешной интеграции молодых людей в современное культурно-историческое пространство» [11, с. 148]. Без прививания должных норм, правил, традиций и ценностей, актуальных для российского государства, происходит потеря культурного потенциала. Необходимы исследования, направленные на выявление молодежных ценностей и отношений к ним, являющихся основой деятельности студентов, способствующей поддержанию уникальности культурных ценностей у обучающихся.

Педагогу при передаче информации следует опираться на ценностные основания российской культуры, так как глобализационные процессы могут способствовать влиянию чуждых российскому образованию ценностей, трансформировать ценностные установки и несложившуюся идентичность молодежи. Выявление ценностных установок современных студентов поможет не только в реализации воспитательной функции образования, но и в сохранении и трансляции культурных ценностей.

Таким образом, поднятая тема требует дальнейшей кропотливой разработки. Если изменить вектор развития образования, включив в качестве его оснований социально-культурные ценности современной молодежи в соотнесенности с традиционными духовными ценностями российских этносов, можно разработать соответствующие образовательные технологии, способствующие реализации всех функций образования и формированию личности, востребованной современным обществом, бизнесом и культурой.

Литература

1. Коржевский В. Цели образования в контексте истории образования в России // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-та. Сер. 4, Педагогика. Психология. 2007. Вып. 1. С. 27–32.
2. Федеральный закон от 21.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.03.2019).
3. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
4. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М. : М. : Издат. центр ИЭТ, 2013. 268 с.
5. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд ; науч.-ред. совет: В. С. Степин [и др.]. М. : Мысль, 2010. 744 с.
6. Лэнгле А., Уколова Е. М., Шумский В. Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. М. : Логос, 2014. С. 128.
7. The influence of individual values on internet use: A multinational study / K. Choden, K. K. Bagchi, G. J. Udo, P. J. Kirs // International Journal of Information Management.

2019. P. 198–209. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0268401218307801?via%3Dihub> (дата обращения: 11.03.2019).

8. Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред.: В. В. Знаков, Г. В. Залевский. М. : Ин-т психологии РАН, 2008. С. 95–96.

9. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстет. аксиологии. М. : Республика, 1994. С. 11.

10. Каменная Е. О. Ценности современного образования: психологические аспекты [Электронный ресурс]. URL: <https://mcito.ru/publishing/epub/collections?view=81> (дата обращения: 11.03.2019).

11. Жунушова С. О. Роль современного университетского образования в процессе формирования религиозной культуры молодежи // Alatoo Academic Studies. 2017. № 1. С. 147–152.

VALUES OF MODERN RUSSIAN EDUCATION

Abstract. Education is an integral part of the activities of any society. Today, thanks to the rapid pace of growth of globalization, cultural exchanges, a rethinking of values in all aspects of human life, including in the field of education, is occurring. Modern Russian society is characterized as a «consumer society», which contributes to the growth of material interests, the loss of spiritual values and moral values of modern youth. Undoubtedly, a reduction in the educational function of education played a certain negative role in this matter, which in turn led to the loss of young people's interest in the traditional values of the country. The article discusses scientific approaches to the concept of «value», defines the prevailing values of modern Russian education, and highlights the reasons for changes in the values of attitudes in modern Russian reality. Within the framework of this problem, we single out another important aspect – the emerging contradiction between the implementation of the educational process and the management of the educational system. The absence of the existing value system in our country now actualizes the focus of scientific research on this problem, which in the future will make it possible to develop principles for improving the educational function of education, taking into account state interests and needs.

Keywords: axiology, values, culture, education, student, globalization, society.

Каменная Елена Олеговна – магистрант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, e-mail: kamennaya_elen@mail.ru.

Kamennaya Elena Olegovna – Master's Degree student, Vladivostok State University of Economics and Service, e-mail: kamennaya_elen@mail.ru.

УДК 316.474

А. П. Коновалова

Бурятский государственный университет

ТРЕНДЫ ФЕМИНИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье дан обзор некоторых трендов такого явления, как феминизм. Под термином «феминизм» понимается теория взаимоотношений между полами, основанная на неравенстве, подчиненном положении представителей одного пола перед представителем другого. Также феминизм рассматривается как женское общественное движение за равные права во всех сферах жизни. В исторической перспективе прослеживается поступательное и волнообразное развитие этого движения. Сделана попытка философски осмыслить проявления феминизма в России наших дней. Автор рассматривает некоторые современные тенденции женского активистского движения как проявления глобального феминизма. Феминистское движение становится шире и разнообразнее. Методы борьбы с сексизмом находятся в широком диапазоне от либеральных до радикальных. Феминистское движение влияет на изменения в общественной жизни.

Ключевые слова: феминизм, гендер, гендерный стереотип, тренды современно-го феминизма, феминизм как социально-культурный феномен, феминитив, сексизм.

История феминизма как социального движения, борьбы за равные права женщин насчитывает несколько веков. Первой феминисткой политолог Валери Брайсон в своей книге «Политическая теория феминизма» [2] называет француженку итальянского происхождения Кристину де Пизан (Christine de Pisan, 1364–1430), писательницу, поэтессу и автора трактатов о правах и обязанностях женщин, опубликованных ещё в начале XV в. [2, с. 17]. Следующая в списке видных феминисток, по В. Брайсон – Мэри Эстелл (Mary Astell, 1664–1731), которую в начале XXI в. стали считать первой английской феминисткой [2, с. 17].

Традиционно, исследователи делят феминистское движение на несколько «волн».

Первой волной феминизма принято считать продолжительный период (сер. XIX в. сер. XX в.), озаменованный борьбой активисток в разных странах за равные с мужчинами политические права. Суфражизм – наиболее яркий термин, характеризующий начало этого движения, происходящий от английского *suffrage* – *право голоса* [1], как борьба за избирательные права женщин увенчался успехом в 20-е гг. для большинства стран, гражданки которых участвовали в борьбе. Женщины во Франции и Италии добились права голоса на избирательных участках в 1940-х гг. Наши соотечественницы уравнились в

политических правах с мужчинами раньше всех – с падением Российской империи – после Февральской революции 1917 г. [3].

Получив права участвовать в выборах, а также права на образование, женщины все ещё не получили полного освобождения от патриархата. И *вторая волна* феминизма продолжает борьбу с гендерными стереотипами в обществе. Движение это делится на либеральное и радикальное направления. *Либеральное* крыло ставит целью равные политические права, т. е. предполагается, что, если в законодательстве будут преодолены все гендерные, в том числе, и патриархальные (андроцентристские), сексистские стереотипы при соблюдении законов, значит, женщины получат равные с мужчинами права, и дискриминация по признаку половой принадлежности будет преодолена во всех сферах жизни.

Радикалы (и радикалистки) феминизма считают недостаточной только законодательную поддержку прав женщин, они борются с гендерными стереотипами в сознании членов общества и, прежде всего, в умах самих женщин. Различные общественные организации, *группы роста самосознания*, создаются с целью, признав вторичную роль женщины в общественной и частной жизни, обозначить проблемы, определить пути их решения и действовать в заданном направлении.

Третью волну феминистского движения характеризует увеличение численности и разнообразия направлений. К концу XX в. *глобализм* охватывает все сферы жизни, в том числе и общественные движения, и женское сообщество планеты как часть общества не остается в стороне.

Когда-то феминизм был движением белых женщин среднего класса за свои права, за что получал обвинения в расизме и критику в классовой дискриминации. Теперь с расширением «ареала» действия появляются такие общественные движения, как исламский феминизм, чёрный феминизм и другие ветви феминизма, объединенные по принадлежности к определенным этническим или религиозным группам. Специалисты называют этот период *глобальной стадией феминизма*.

За что же борется глобальный феминизм сегодня? Глобальный феминизм указывает на наиболее остро стоящие нерешенные обществом задачи: победить любое насилие над женщиной (сексуальное, домашнее), сексуальную эксплуатацию, неравную оплату труда, бедность (70 % бедных людей – это женщины), невозможность получать образование (в некоторых странах девочки не могут поступать в школы), материнскую смертность, запрет аборт и многое, многое другое [5; 6].

В российском обществе женщины, можно считать, примкнули к феминистскому движению вообще, и к глобальному, в частности, только в постсоветский период, поскольку в Советском Союзе женский вопрос считался решенным [5; 6]. В 90-е гг. возникают женские организации, занимающиеся, в основном, решением социальной защищенности женщин. И в 2000-х создаются различные группы роста самосознания, которые по примеру западных коллег второй волны занимаются выявлением причин гендерного неравенства, борьбой с сексизмом в обществе. Они ставят политическую повестку дня: соблюдение прав женщин в социальной, трудовой сфере, пересмотр законов, допускающих дискриминацию.

Эти усилия, по мнению Попковой Л. Н., директора Центра гендерных исследований, дают свой результат: общественное мнение по «женскому вопросу» меняется в пользу женщин [5; 6], хотя до западноевропейского уровня гендерного равноправия (например, в скандинавских странах стало обычной практикой мужчинам брать отпуск по уходу за грудным ребенком) нам далеко.

Рассмотрим несколько примеров проявления феминизма в российском обществе в последние годы. Эти случаи вызвали большой резонанс в обществе.

1. Хэштег *#Янебоюсьсказать*.

Активистка феминистского движения, общественный деятель Настя Мельниченко в 2016 г. выступила против культуры обвинения жертвы [4], существующей во многих странах, из-за которой женщины, подвергшиеся сексуальному насилию, не считают возможным предать это преступление огласке, заявив об этом в полицию. Она предложила девушкам, женщинам рассказать о случаях сексуального насилия и/или домогательствах в социальных сетях под хэштегом *#Янебоюсьсказать*. Призыв был поддержан очень горячо и массово. Это помогло многим женщинам: одним – нивелировать тяжесть собственных переживаний по поводу унижения, физической и моральной боли, а другим – в будущем преодолеть страх перед общественным мнением, в котором с большой вероятностью будет преобладать сексистская точка зрения.

2. Борьба с харассментом. Журналистки против депутата Слуцкого.

2018 год был богат на скандалы о сексуальных домогательствах в мировом медийном пространстве. Российская общественность также не осталась в стороне от общих тенденций. Журналистки аккредитованных в Госдуме СМИ пожаловались на сексуальные домогательства высокопоставленного парламентария. Развитие сюжета не привело к

финалу по западному образцу, где общественность осудила виновника скандала, воспользовавшегося ситуацией зависимости жертвы, и он был низложен со всех постов и лишен привилегий, всеобщего уважения.

3. Рекламная кампания Reebok.

2019 год. Один из самых известных брендов спортивной одежды перед очередным запуском рекламной кампании решил протестировать её в популярной социальной сети. Слоганом русскоязычного сегмента был хэштег #НиВКакиеРамки, что являлось эквивалентом англоязычного #BeMoreHuman. Лицами рекламной кампании были известные спортсменки и общественные деятельницы. Им было предложено самим придумать слоганы собственных образов. В частности, активистка женского движения, журналист Залина Маршенкулова, создатель феминистских телеграм-канала и сайта, в рамках задания придумала несколько фраз, призывающих женщин быть смелее, не бояться собственной силы, не зависеть от сексистских стереотипов [7]. Лозунги показались пользователям чересчур смелыми и возмутительными. В итоге спортивному бренду, одному из мировых лидеров производителей спортивной одежды и аксессуаров пришлось удалить посты из сети.

Данный случай показывает разницу в феминистском движении в России и на Западе. Производители, создавая рекламу, ориентируются на определенные группы населения. Маркетологи изучают рынок, проводят исследования и вычисляют целевую аудиторию. Феминистски настроенная часть населения – это крупный сегмент мирового потребительского сообщества, его-то теперь и выбирают создатели рекламы. Включив российский рынок в эту целевую аудиторию, рекламная служба Reebok, видимо, несколько преждевременно посчитали его более «продвинутым». Как отмечала Анна Рудакова, предприниматель и общественный деятель, автор канала Forbes Woman, маркетинговые исследования производителей показывают, что выходить на российский рынок с лозунгами о женской независимости и о том, что женщина не обязана (согласно актуальному течению «бодипозитива») быть ни молодой, ни стройной, ни красивой в угоду обществу, в котором господствует патриархат, еще рано. Она считает, что дискриминация в российском обществе будет преодолена, скорее, к концу этого столетия [8].

Рудакова А. предлагает использовать опыт иных стран, основанный на следующих действиях:

- Государственная поддержка и контроль политики равенства.

– Для достижения равных прав, необходимо, как показал опыт, женщинам оказывать поддержки больше, чем мужчинам. Это назвали *позитивной дискриминацией*.

– Проводить социологические исследования по проблемам женщин и распространять их в широкие массы.

– Повышенное внимание и работа с мужским населением: убеждать мужчин разделять со своими женами, подругами, сестрами, матерями домашнюю работу, уход за детьми, воспитание, поскольку при равных затратах труда на работе, женщина дома обычно затрачивает не меньше сил, чем на работе.

4. Еще одним феминистском трендом являются *феминитивы*, т. е. слова женского рода, обозначающие профессии. Об их образовании, употреблении и введении в широкий оборот сейчас в российском обществе идут дискуссии.

По мнению русскоязычных феминисток, это не только лингвистическая проблема, но и политический вопрос. Отсутствие в языке обозначений профессий женского рода отражает отсутствие женщин в этой профессии до относительно недавнего времени. Это положение вещей существовало вследствие традиции оценивать женщину, менее способное интеллектуально и предназначенное самой природой для домашнего очага и выращивания детей.

Некоторые феминитивы (например, «блогерка», «авторка») звучат непривычно и нередко вызывают протест. Кроме того, некоторые слова неологизмами не являются и уже имеют иное значение. Например, профессорша – это не профессор-женщина, а жена профессора [9]. Нельзя сказать, что это специфическая проблема русскоязычной части феминистского движения. В тех языках, где грамматическая категория рода отсутствует, тоже есть проблемы с образованием феминитивов. Просто в странах, где феминизм начал «работать» раньше, в решении этих проблем определенные успехи уже достигнуты. Сегодня употребление феминитивов – это требование политкорректности.

Итак, феминизм – давняя традиция. Отследив историю движения женщин за равные права во всех сферах жизни, за свободу выбора деятельности, свободу распоряжаться собственным телом, мы видим достижение определенных успехов, о чем свидетельствует широкий общественный резонанс многих проблем современных женщин.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. 1434 с.

2. Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. М. : Идея-Пресс. 2001. 304 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 21. 181 с.
4. Мельниченко Н. #Янебоюсьсказать [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RARrsHk5_oQ (дата обращения: 17.03.2019).
5. Попкова Л. Теория и практика современного феминизма: женское движение в США // Введение в гендерные исследования : учеб. пособие / под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков : ХЦГИ ; СПб. : Алетея, 2001. С. 635–663.
6. Попкова Л. Феминизм [Электронный ресурс]. Berlin : Heinrich Böll Stiftung, 2016. URL: <https://ru.boell.org/ru/2016/11/29/feminizm> (дата обращения: 17.03.2019).
7. «Пересядь с иглы мужского одобрения»: как отреагировали на рекламу Reebok и в чем тут скандал [Электронный ресурс]. URL: <https://esquire.ru/articles/83092-peresyad-s-igly-muzhskogo-odobreniya-kak-otreagirovali-na-reklamu-reebok-i-v-chem-tut-skandal/> (дата обращения: 17.03.2019).
8. Рудакова А. Женская повестка. Почему в России не принимают идеи феминизма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/364227-zhenskaya-rovestka-pochemu-v-rossii-ne-prinimayut-idei-feminizma> (дата обращения: 17.03.2019).
9. Шевченко З. В. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс]. Черкассы : Издатель Чабаненко Ю., 2016. URL: <http://a-z-gender.net/patriarxatnyj-i-patriarxalnyj.html> (дата обращения: 17.03.2019).

TRENDS OF FEMINISM IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. This article provides an overview of some trends in such phenomena as feminism. The term «feminism» is understood as the theory of interrelations between the sexes, based on inequality, the subordinate position of the representatives of one sex before the representative of another. In addition feminism is seen as a women's social movement for equal rights in all spheres of life. In the historical perspective, there is a progressive and undulating development of this movement. An attempt was made to philosophically comprehend manifestations of feminism in Russia today. The author considers some of the current trends in the women's activist movement as manifestations of global feminism. The feminist movement is becoming wider and more diverse. Methods of dealing with sexism are in a wide range from liberal to radical. The feminist movement influences changes in public life.

Keywords: feminism, gender, gender stereotype, trends of modern feminism, feminism as a socio-cultural phenomenon, femininity, sexism.

Коновалова Аюна Прокопьевна – магистрант Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, e-mail: auna65@mail.ru.

Konovalova Ayuna Prokopjevna – Master's Degree student, Banzarov Buryat State University, e-mail: auna65@mail.ru.

УДК 316.628

А. А. Коренева

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА К РАЗВИТИЮ

Аннотация. В статье отмечена важность мотивационного аспекта деятельности руководителя образовательного учреждения. Приведены и раскрыты пути мотивации педагога, а также проанализированы виды мотивации в связи с деятельностью и профессиональным развитием педагогического коллектива.

Ключевые слова: мотивация, педагогический коллектив, мотивация педагогического коллектива, профессиональный уровень педагога.

Изменения, произошедшие в общественно-политической и социально экономической жизни нашей страны в последнее десятилетие, повлияли на систему образования, изменили подходы к образованию и его цели. Значительно расширилась сама деятельность педагога. В «новом мире» с его растущими потребностями требуется педагог универсальных профессиональных качеств [1].

Сейчас общество стало понимать, насколько качество образования конкретного ребенка зависит от самого педагога, а не от имиджа образовательного учреждения, не от каких-либо усредненных показателей качества образования в журналах (например, «количество выпускников, работающих по специальности», или «перечень успехов выпускников какого-то учебного заведения»). Поскольку в обществе есть потребность в профессиональных педагогических кадрах, то, образовательные организации, следуя закону спроса и предложения, должны эту потребность удовлетворить [2, с. 455].

Исходя из вышеизложенного, важным моментом в работе руководителя педагогического коллектива (если рассматривать только аспект его работы с сотрудниками) является не только подбор хороших кадров, но и мотивирование педагогического коллектива, стимулирование их профессионально-педагогической работы, которое в целом и направлено на повышение качества обучения и воспитания детей, школьников, студентов [4].

Если рассматривать пути усиления мотивации деятельности через призму потребностей А. Маслоу, т. е. три пути усиления мотивации:

1) создание условий, которые помогут удовлетворить необходимые материальные потребности педагогов;

2) создание условий для удовлетворения важнейших социальных потребностей (в общении, во внимании, в признании, в достижении успехов);

3) создание условий для творчества, личностного роста и самореализации педагога как личности.

Начнем с базового, таковым является доход (зарботная плата) как средство удовлетворения материальных потребностей педагога. Для определения его оптимальной величины нужно обратить внимание на следующие факторы: количество и качество труда, а также социальная справедливость. Во-первых, зарплата должна соответствовать работе и ее результату. Как заниженная, так и завышенная заработная плата может негативно влиять на мотивацию к труду. Во-вторых, при установлении заработной платы имеет место социальная справедливость, очень важно, чтобы в обсуждении результатов работы принимали участие все члены педагогического коллектива. Знакомство с достижениями других людей и сопоставление их с итогами собственной работы побуждает многих к улучшению деятельности и, возможно, дает толчок к здоровому соперничеству друг с другом.

Публичное оглашение результатов является одним из стимулов повышения качества педагогического труда. Но здесь очень важно обратить внимание на объективность показателей, используемых для оценки деятельности. Это условие является обязательным при использовании метода информирования в качестве мотивации.

Расположение путей мотивации в таком порядке не случайно, это объясняется тем, что высокообразованному человеку с хорошим достатком, важно удовлетворять не только материальные потребности, сколько социальные и духовные. Для того чтобы творческая деятельность педагога была активной, необходим благоприятный психологический климат в педагогическом коллективе. Вопрос создания такой благоприятной атмосферы в коллективе также лежит на плечах руководителя, который должен не забывать о таком важном (но иногда не значительном со стороны руководства) факторе.

Не менее важным способом мотивации педагогического коллектива к развитию является творческий рост и личностное развитие педагога. Считается, что это ведущий мотив, который лежит в основе личностно-профессионального развития, это возможность самореализации посредством профессии. На наш взгляд, можно выделить три основных вида деятельности в вузе, которые мотивируют педагога к развитию в профессиональном плане: научно-исследовательская, научно-методическая и собственно-педагогическая деятельность. Эти

виды деятельности мотивируют педагога в зависимости от типа развития профессионализма [3].

Собственно-педагогическая деятельность является основной «точкой опоры» в развитии, а точнее его развития преимущественно как преподавателя. Такой вид деятельности характерен для преподавателей с достаточным уровнем профессионализма, для которого более важны аспекты обучающей деятельности.

На начальном этапе преподавателя более интересуют методические аспекты деятельности. Научно-методическая деятельность мотивирует педагога на изучение методических аспектов профессиональной деятельности, а также на исследование практических и прикладных проблем образования и науки.

Профессиональное мастерство не является стабильным показателем, его можно улучшать посредством деятельности, характерной для каждого уровня профессионального развития.

Литература

1. Вострикова М. М. Развитие педагогического коллектива многопрофильного учреждения дополнительного образования детей как обучающейся организации : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / науч. рук. И. Ф. Бережная ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2003. 219 с.
2. Истомина О. Б. Образовательные парадигмы: история и современность // Практическая философия: от классики до информационного социума : сб. материалов Всерос. конф. 27–28 сент. 2018 г. Астрахань : Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2018. С. 455–458.
3. Ларионова М. А. Профессиональная мотивация преподавателя вуза // Психология в правоохранит. органах. 2010. № 4 (43). С. 38–41.
4. Петрочук Е. В. Мотивация педагогического коллектива как функция управленческой деятельности // Управление человеческими ресурсами в условиях интеграции в мировое экономическое пространство: материалы интернет-конфер. V Байкал. кадрового форума БГУЭП. Иркутск, 2013. С. 56–60.

METHODS OF MOTIVATION THE TEACHING STAFF TO DEVELOP

Abstract. The article highlights the importance of the motivational aspect of the head of the educational institution. The ways of motivation of the teacher are given and disclosed, as well as the types of motivation in connection with the activities and professional development of the teaching staff are analyzed.

Keywords: motivation, pedagogical collective, motivation of pedagogical collective, professional level of the teacher.

Коренева Анна Андреевна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: ann.koreneva@mail.ru.

Koreneva Anna Andreevna – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: ann.koreneva@mail.ru.

УДК 371. 13

А. А. Краснова
МБОУ «Меgetская СОШ»

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Рассматриваются особенности профессиональной адаптации молодых специалистов в общеобразовательных учреждениях. Представлены обстоятельства, которые подтверждают необходимость активизации работы образовательных учреждений по оказанию поддержки молодым специалистам, начинающим педагогическую деятельность в условиях реформирования системы образования и перехода на новые образовательные стандарты. Автор отмечает наиболее частые проблемы, с которыми сталкивается молодой учитель при вступлении в профессиональную деятельность, анализирует причины, их вызывающие и предлагает пути их устранения. В статье обоснована значимость поддержки молодого специалиста, и одновременно показано, что развитие мастерства, накопление опыта, повышение профессионализма, в первую очередь, определяются целеустремленностью самого учителя, его желанием учиться.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, учитель, молодой педагог, наставник.

Управление персоналом является важнейшим условием функционирования любой организации, в том числе и учреждения образования. В реализуемой в последние годы концепции модернизации российского образования обоснована важность повышения профессионального мастерства педагогов, готовых оперативно реагировать на требования времени, стратегически мыслящих, целеустремленных, ответственных за выполнение принимаемых решений. Обществу необходимы специалисты, которым предстоит осуществлять педагогическую деятельность в стране, неуклонно продвигающейся по пути индустриализации, информатизации в направлении экономики знаний.

Данные обстоятельства подтверждают необходимость активизации работы образовательных учреждений по оказанию поддержки молодым специалистам, начинающим педагогическую деятельность в условиях реформирования системы образования и перехода на новые образовательные стандарты.

Адаптацию специалистов А. Я. Кибанов определяет, как процесс взаимодействия, приспособления работника и организации друг к другу, «вживаемости» сотрудника в новый социальный и профессиональный организм – образовательную организацию. Трудность профессиональной адаптации обусловлены необходимостью освоения профессиональных знаний и навыков, формирования и совершенствования

вания необходимых качеств личности для профессионального отношения к своей работе [1, с. 355]. Мероприятия по адаптации молодых специалистов, разрабатываемые и внедряемые в организациях, являются одним из важнейших направлений по работе с молодыми специалистами и выступают важным фактором их профессионального роста [2, с. 53]. Опираясь на анализ социально-педагогических исследований, важно отметить, что даже достаточно высокий уровень готовности выпускников к педагогической деятельности не гарантирует отсутствие проблем в период адаптации.

Среди трудностей, которые испытывают выпускники педагогических вузов, впервые приступившие к профессиональной деятельности, отмечают неумение эффективно планировать и осуществлять урочную деятельность, объяснять новый материал и контролировать его усвоение, трудности взаимодействия с коллегами и руководством школы, учениками и их родителями [3, с. 152]. Новая профессиональная деятельность влечет за собой возникновение эмоционального напряжения, что, в свою очередь, делает необходимым мобилизацию всех внутренних ресурсов. Названные проблемы сопровождаются также постоянной необходимостью в освоении всех правил деятельности учителя в соответствии с должностными обязанностями и этическими нормами.

Эффективность процесса совершенствования педагогических компетенций в течение первого года профессиональной деятельности зависит от того, сможет ли специалист укрепить веру в себя или глубоко разочаруется в своих способностях. В это время педагог особенно нуждается в постоянной помощи и поддержке со стороны не только администрации, но и коллег, методистов. Однако прохождение этого сложного периода будет продуктивным только в том случае, если непосредственно сам молодой учитель приложит усилия.

Успешность процесса включения учителя в педагогическую деятельность тесно связана с объектом труда. Важнейшие проблемы, с которыми сталкиваются учителя в первые годы работы – это организация познавательной деятельности, мотивация учеников, формирование интереса к учебе и саморазвитию, самообразованию. Молодой учитель должен многому научиться: входить в класс, выстраивать с учениками продуктивные деловые отношения, говорить и двигаться таким образом, чтобы его захотели слушать, воспринимать. Овладев необходимыми навыками, научившись справляться со своими эмоциями, начина-

ющий педагог сможет уделять максимум внимания изложению учебного материала, делая это доступно, логично и последовательно.

Вступление в новый коллектив представляет для любого человека большую сложность. В непривычных условиях начинающий педагог вынужден постоянно контролировать себя, адаптируясь к ее специфике, вырабатывая со временем новый стиль поведения. Трудность заключается также в том, что ему кажется, что все видят погрешности неопытного учителя, осуждают, негативно оценивают его. В связи с этим особо значимым фактором в становлении и развитии молодого педагога является сложившийся в педагогическом коллективе морально-психологический климат, принятая организацией культура взаимодействия, которая бывает как созидательной, так и разрушительной.

Приступив к работе в образовательной организации сразу после окончания высшего учебного заведения, мы также столкнулись с рядом трудностей. Несмотря на то что в процессе обучения мы получили необходимые теоретические знания, некоторые из наших профессиональных обязанностей нам предстояло выполнять впервые. Наибольшие трудности у нас вызвало ведение необходимой документации, осуществление воспитательной деятельности, а также общение с родителями обучающихся. Однако по мере необходимости нам готовы были оказать помощь все члены педагогического коллектива. Администрацией образовательной организации за нами был закреплен опытный наставник, который всегда был готов ответить на интересующие нас вопросы и помочь нам преодолеть трудности, связанные с адаптационным периодом при вступлении в профессиональную деятельность. Также большое значение для нас имело участие в заседаниях методических объединений, которые регулярно проводятся в школе. В рамках данных мероприятий проходят различные мастер-классы и лекции, в которых рассматриваются методики, приемы и технологии обучения и воспитания. Таким образом, помощь со стороны наставника, коллег и администрации оказали значительное влияние на процесс профессиональной адаптации в первый год нашей педагогической деятельности.

В процессе своего профессионального становления педагог сталкивается со значительным количеством трудностей. Преодоление этих ступеней развития для каждого специалиста индивидуально и зависит как от особенностей человека, так и уровня педагогической поддержки в коллективе. Начинающим учителям, как правило, успешно преодолеть все трудности профессионального развития помогают более опытные коллеги, показывая и подсказывая, контролируя и мотивируя

на результат. Несмотря на значимость поддержки молодого специалиста, необходимо помнить, что развитие мастерства, накопление опыта, повышение профессионализма, в первую очередь, определяются целеустремленностью учителя, его желанием учиться у наставников.

Литература

1. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. М. : ИНФРА-М, 2010. 695 с.
2. Истомина О. Б. Система трейсинга как фактор регуляции социально-трудовых траекторий выпускников // Дошкольное и начальное общее образование: стратегия развития в современных условиях : сб. материалов Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 14 мая 2018 Г. Иркутск, 2018. С. 50–54.
3. Черникова Е. Г. Особенности социально-профессиональной адаптации молодых педагогов общеобразовательных школ [Электронный ресурс] // Вестн. Чел. ГУ. 2014. № 4. С. 150–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-pedagogov-obscheobrazovatelnyh-shkol> (дата обращения: 05.03.2019).

PROBLEMS OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUNG TEACHERS

Abstract. The article discusses the features of the professional adaptation of young professionals in educational institutions. The circumstances that confirm the need to revitalize the work of educational institutions to support young professionals starting pedagogical activities in the context of reforming the education system and transition to new educational standards are presented. The author notes the most frequent problems that a novice teacher faces when entering a professional activity, analyzes the causes of them and suggests ways to eliminate them. The article substantiates the importance of supporting a young specialist, and at the same time it is shown that the development of mastery, the accumulation of experience, and the improvement of professionalism are primarily determined by the purposefulness of the teacher himself, his desire to learn.

Keywords: professional adaptation, teacher, young teacher, mentor.

Краснова Алина Александровна – учитель истории и обществознания, МБОУ «Мегетская СОШ», магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: linacrasnowa96@yandex.ru.

Krasnova Alina Aleksandrovna – Teacher of History and Social studies, Meget School, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: linacrasnowa96@yandex.ru.

УДК 316.77:37

А. А. Левченко

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Аннотация. Статья посвящена значению коммуникационной политики в сфере среднего профессионального образования. Внедрение и реализация данной программы затрагивает важные аспекты совершенствования управления образовательным учреждением. Коммуникационная политика, входящая в состав элементов комплекса маркетинга, обеспечивает образовательному учреждению не только необходимую конкурентоспособность, но также позволяет затронуть и проработать серьезные вопросы планирования стратегии развития образовательной организации. Коммуникационная политика позволяет увидеть целевые аудитории, изучить их потребности и ожидания, сформировать положительный имидж и репутацию учреждения. Коммуникационная политика связана с направлением управленческого маркетинга, ей отводится особое место в инновационной деятельности образовательного учреждения, позволяя идти на поиск и исследования, проводить разработку и искать выход на рынок не только с новыми образовательными услугами, но и предлагать и формировать спрос на актуальные в сложившейся экономической ситуации.

Ключевые слова: коммуникационная политика, коммуникационная программа, реклама, целевая аудитория, общественное мнение, маркетинговые исследования, инновации, продвижение услуг.

В Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы модернизация является одной из ведущих идей [1]. Вторым системным приоритетом государственной программы становится развитие сферы непрерывного образования, под которым сейчас мы понимаем различные «гибкие» варианты форм образования и социализации на протяжении всей жизни человека. Важным элементом модернизации является внедрение инноваций. Также на рынке труда и образования в сложившихся экономических условиях особое место отводится вопросам конкуренции и формированию положительного образа образовательного учреждения. Государственная политика все больше и больше погружает образование в рыночные отношения. Учитывая данные особенности, коммуникационная политика, представляющая собой комплекс средств рекламы, связей с общественностью, стимулированием сбыта и продажи, позволяет формировать лояльное отношение к образовательному учреждению, сотрудничать с перспективными организациями для прове-

дения практик студентов и дальнейшего их трудоустройства, информировать потребителей образовательных услуг о платных и бесплатных программах и удобных формах получения образования и повышения квалификации, формировать у абитуриентов верное представление о профессиях, их востребованности и выборе своей будущей деятельности [4, с. 51].

Инновационная деятельность тесно связана с проведением коммуникационной политики в образовательном учреждении. Эта деятельность проявляет себя не только в поиске и исследованиях, но и в разработке новых образовательных услуг. Ярким примером этого в свое время являлась система дистанционного обучения, которая теперь нашла свое место и широко используется в различных организациях, как бюджетных так и коммерческих, например, для повышения квалификации сотрудников и других целей.

Коммуникационная политика способствует сбыту образовательных услуг, оказывает влияние на формирование потребностей, создает спрос на образовательные услуги и даже мотивирует потребителей с осознанными потребностями для развития и получения новых образовательных услуг [2].

Коммуникационная политика представляет собой перспективную деятельность для образовательных учреждений и воспринимается как процесс разработки и внедрения комплекса маркетинговых мероприятий по реализации сотрудничества, чаще долгосрочного, с деловыми партнерами, такими как местные бюджетные организации и особенно крупные фирмы и предприятия.

Базовая стратегия рекламы – это начальный пункт, с которого формируется стратегия при разработке коммуникационной политики в вузе и ссузе. Среди всех элементов коммуникационной политики именно реклама требует самых больших денежных затрат. В связи с этим требуется прорабатывать ее бюджет. Для расчета и анализа бюджетирования и проведения коммуникационной политики используют показатель потребительской эффективности.

Проведенный расчет помогает определиться с направлением коммуникационной политики, в которое следует вкладывать средства, а также показывает направления, для которых это будет неэффективным.

Разработка коммуникационной политики начинается с выявления целевой аудитории, к которой чаще всего относят именно студентов. Но такой подход считают слишком простым и не охватывающим другие не менее важные аудитории. К таким можно отнести инвесторов, работодателей, родителей, посредников и конкурирующие образова-

тельные учреждения, СМИ, штат сотрудников образовательного учреждения. Грамотный подход в выборе аудитории – использовать несколько аудиторий в комплексе, это – потребитель, покупатель, клиент и выпускник.

После выбора аудитории следует выбор цели коммуникации. Под целями коммуникации подразумеваются не красивые общие лозунги – цели должны быть рассчитаны по определенному времени и конкретной целевой аудитории. Целями могут быть: формирование имиджа и известности; привлечение внимания общественности и СМИ (как каналы продвижения) и привлечение инвестиций; взаимовлияние и взаимодействие с государственными органами и другими организациями и структурами управления; реализация новых образовательных услуг и новых продуктов; исследование удовлетворенности потребителей, их мнений и потребительских оценок; разработка рекламной печатной продукции для последующего ее распространения.

Определив цели, следует разработать бюджет самой программы. Для вузов можно применять метод конкурентного паритета, метод составления бюджета на основе целей и задач и метод составления бюджета по остаточному принципу. Метод конкурентного паритета представляет собой копирование абсолютного уровня затрат конкурирующих образовательных организаций или уровня затрат, пропорционального доле рынка конкурента. При методе составления бюджета по остаточному принципу деньги на непосредственно само продвижение выделяются уже после того, как учтут все расходы.

После составления бюджета выбирают элементы коммуникации. Это реклама, стимулирование продаж (скидки в оплате при платной форме обучения, прямой маркетинг, паблик рилейшнз, личные продажи). По каждому выбранному элементу разрабатываются планы мероприятий [3].

Процесс коммуникации – предпоследний этап – разработка графика, в котором отражается последовательная реализация с привязкой к периодам и за определенный период. Завершающий этап – определение эффективности.

Программа коммуникаций должна утверждаться ученым советом учебного заведения. В идеальных условиях коммуникационная программа долгосрочна, но в сложившихся экономических условиях предпочтительнее разрабатывать ее не от трех до пяти лет, а на учебный год. Долгосрочное планирование уместно в развитии гибких форм обучения с потенциальными клиентами и потребителями образовательных услуг.

Очень важный момент в модернизации и усовершенствовании управления учебным заведением раскрывается в вопросе осуществления коммуникационной политики. На данный момент стратегия маркетинга требует серьезных доработок. В организационной структуре большинства колледжей и вузов нет самостоятельной службы маркетинга. Возможны следующие виды оптимизации в структуре:

– Создание отдела маркетинга, основными функциями которого могут быть: маркетинговые исследования рынка образовательных услуг; привлечение дополнительных инвестиций; продвижение интеллектуальной собственности вуза; поиск заказчиков и заключение договоров о сотрудничестве.

– Создание отдела трудоустройства выпускников, для оперативного отслеживания ситуации и изменений на рынке труда (перенасыщение одними профессиями и недостаток других; демографический спад и отложенный спрос, когда выпускники школ или бакалавриата откладывают дальнейшее обучение на потом, что несколько противоречит непрерывному образованию в рамках государственной программы РФ «Развитие образования»); для долгосрочных отношений и взаимовыгодных отношений с работодателями; для ведения базы выпускников с целью их привлечения в рекламировании и улучшении имиджа учебного заведения; для получения обратной связи от выпускников, работающих по специальности, для анализа соответствия между выпускаемыми специалистами и ожиданиями работодателей в профессиональной квалификации, так как в реальности далеко не всегда совпадают интересы общества, государства и личности, самого человека [5].

Особое внимание в разработке и реализации коммуникационной политики следует уделить организации и проведению мероприятий, в которых будущие студенты, нередко не имеющие представление о специальностях и направлениях, часто ведомые мнением родителей и в силу недостатка опыта не способные сделать осознанный и самостоятельный выбор могли бы пообщаться с потенциальными работодателями и посетить учебное заведение (Дни открытых дверей, олимпиады, конкурсы, вебинары, конференции).

Дни открытых дверей, с участием одного лишь вуза, колледжа часто не воспринимаются серьезно. Это мероприятие носит, скорее, лишь ознакомительный характер и возможно требует таких изменений, как привлечение потенциальных работодателей, и здесь можно увидеть востребованность в профессиях на рынке труда. Однако интересно оно было бы и потенциальным инвесторам. Личное общение и

влияние таких собеседников, как работодатели, важно при выборе образовательных услуг, так как их определенно можно назвать дорогостоящими и рискованными, ведь их завершение отсрочено во времени на три и более лет, а также само их содержание часто неясно самому абитуриенту и спорно для его родителей и опекунов, не говоря о таком моменте, как ожидаемый и реальный уровень заработной платы в конкретных сферах и должностях. Полезными будут такие мероприятия и для школ, профориентационная работа в которых либо совсем не проводится, либо ее роль недооценивают.

Реализация коммуникационной политики – это серьезная работа вузов и колледжей с целевыми аудиториями. Менеджмент межличностных отношений, высокая культура корпоративных коммуникаций и реализация имиджевых проектов, не ориентированных на быстрое увеличение продаж, являются наиболее эффективными методами продвижения образовательных услуг любой образовательной организации.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 (в ред. от 31.03.2017). URL: <https://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. М. : Вильямс, 2014. 656 с.
3. Блайд Дж. Маркетинговые коммуникации / пер. с англ. В. Н. Шагоян. М. : Баланс-Клуб, 2013. 368 с.
4. Истомина О. Б. Система трейсинга как фактор регуляции социально-трудовых траекторий выпускников // Дошкольное и начальное общее образование: стратегия развития в современных условиях : сб. материалов Всерос. очно-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. 14 мая 2018 Г. Иркутск, 2018. С. 50–54.
5. Камалова Т. А., Атуева Э. Б. Маркетинговые коммуникации и управление брендом. Махачкала : ДГТУ, 2013. 92 с.

COMMUNICATION POLICY FOR THE IMPROVEMENT OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. This article is devoted to the importance of communication policy in the field of secondary vocational education. The introduction and implementation of this program affects important aspects in improving the management of educational institutions. The communication policy, which is part of the elements of the marketing mix, provides the educational institution not only with the well-known competitiveness, but also allows to touch upon and work out serious issues of planning the development strategy of the educational institution. Communication policy allows you to see the target audience, to study their needs and expectations, to form a positive image and reputation of the institution. Communication policy is associated with the direction of management marketing, it is given a special place in the innovative activity of educational institutions, allowing you to go to the search and research, to develop and seek market access not only with new educational services, but also to offer and generate demand for relevant in the current economic situation.

Keywords: communication policy, communication program, advertising, target audience, public opinion, marketing research, innovation, promotion of services.

Левченко Александра Андреевна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: alevchenko999@mail.ru.

Levchenko Alexandra Andreevna – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: alevchenko999@mail.ru.

УДК 371. 32

Н. Ю. Лисов

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрывается важность использования проектной деятельности в современной общеобразовательной школе. Обосновываются преимущества проектной деятельности по сравнению с традиционными способами образовательной деятельности. Показано, что проектная деятельность способствует формированию активной творческой и нацеленной на достижение конечного результата личности обучающегося. Подчеркивается возможность расширения сотрудничества педагога с учениками и родителями в процессе подготовки и выполнения учебных проектов, достигаемая с помощью современных средств коммуникации. Проектная деятельность помогает достичь необходимого конечного результата в освоении нового учебного материала, в том числе, в процессе изучения курса обществознания. Автор обосновывает важность формирования четких и измеримых критериев оценивания результатов проектной деятельности школьников, являющихся средством оценки успешности обучения.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, образовательные технологии, педагогика сотрудничества.

В настоящее время российской системе образования необходимо соответствовать постоянно развивающемуся современному обществу. Это выражается в изменении образовательных стандартов, с помощью которых в школах воспитывается и развивается личность обучающихся. В то же время, для реализации новых образовательных стандартов необходимы и современные подходы в организации образовательного процесса, и новые технологии, как со стороны учителя, так и ученика в процессе обучения [1, с. 53].

Современное развивающееся российское общество ставит перед школой задачу воспитания творческой, активной, самостоятельной и инициативной личности, которая будет стремиться к самосовершен-

ствованию, сознательно и целенаправленно применяя полученные знания, умения и навыки в практической деятельности.

В российском школьном образовании на данный момент большими преимуществами обладает именно проектная деятельность, она дает возможность перейти от авторитарности учителя в образовательном процессе к личной инициативе обучающихся. Также проектная деятельность обеспечивает возможность сотрудничества педагога с учениками и родителями с помощью современных средств коммуникаций, а это, в свою очередь, помогает достичь необходимого конечного результата, который будет обладать значимой ценностью, как лично, так и профессионально. Важность проектной деятельности в образовании заключается еще и в сочетании в ней как практической, так и теоретической деятельности обучающихся.

Проектная деятельность в образовании играет ключевую роль еще и потому, что имеет ряд особенностей, в отличие от традиционной системы образовательных технологий. Участвуя в проектной деятельности, обучающиеся сами делают выбор, проявляют инициативу и осуществляют познавательную активность в различных вопросах.

Сегодня с помощью проектной деятельности можно изучать любой предмет в общеобразовательной школе, потому что выбор темы самого проекта происходит с учетом интересов обучающегося. Ключевой является задача научить формулировать проблему, над решением которой обучающиеся будут работать. Широкие возможности проектная деятельность представляет в изучении ряда тем и разделов обществоведческого курса.

Сам процесс обучения, который основан на проектной деятельности сложно оценивать, так как здесь главным является использование полученных данных на практике, а не количество изученной информации. Вообще важнейшая задача каждого проекта – это включение обучающегося в процесс моделирования научной, познавательной деятельности, с помощью которой он сможет получить конкретные способности, знания, умения и навыки, а это значит, что проект должен иметь и эксперт, проверяющий реализацию заданной цели. Результат проектной деятельности обучающегося должен показать соотношение поставленной заранее цели и полученных результатов. Именно данное сравнение и будет оценкой проведенного исследования, так как оно покажет не только полученные результаты, но и изменения, которые были не запланированы в ходе работы над проектом.

Немаловажным является процесс формирования критерия оценивания результатов, именно он является средством оценки успешности обучения путем выявления проблем, которые возникли у обучающихся в процессе осуществления проектной деятельностью, на основании сравнения работ. Это позволит внести ряд изменений в процесс обучения и направить работу детей в нужное русло.

Можно выделить ряд принципов в критериях оценивания результатов проектной деятельности обучающихся:

- значимость – оцениваться объективно должны важные ожидаемые результаты;
- открытость – обучающимся нужно заранее объяснить систему и критерии оценивания данного исследования;
- самостоятельность – оцениваться в первую очередь должны личностные достижения в получении результата работы над проектом (постановка проблемы в начале и пути ее решения) [2].

Необходимо отметить и важность проектной деятельности в образовательном процессе:

- ориентирована на личность;
- показывает деятельностный подход в образовании;
- является фактором мотивации обучающихся учиться на собственном опыте;
- открывает возможность для самореализации творческого потенциала обучающегося;
- помогает формировать универсальные учебные действия [3].

Исходя из вышесказанного, следует, что необходимо расширять возможности проектной деятельности в процессе обучения, в том числе и на уроках обществознания. Работа над проектами позволяет связать процессы воспитания и обучения школьников с реальной жизнью, развивая самостоятельную, многосторонне развитую личность ребенка.

Литература

1. Истомина О. Б. Научно-исследовательская деятельность как условие формирования общекультурных и профессиональных компетенций // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : сб. материалов XXIII всерос. науч.-метод. конф. 1–2 марта 2018 г. В 2 т. Т. 1. Иркутск : Изд-во ВСИ МВД РФ, 2018. С. 53–56.
2. Левицкая Е. В. Критерии и показатели проектной деятельности учащихся [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 284–286. URL: <https://moluch.ru/archive/235/54664/> (дата обращения: 15.03.2019).

3. Мингазов С. О. Роль проектной деятельности обучающихся в изучении права [Электронный ресурс]// Молодой ученый. 2018. № 14. С. 114–119. URL: <https://moluch.ru/archive/145/42651/> (дата обращения: 16.03.2019).

PROJECT ACTIVITY IN MODERN EDUCATION

Abstract. This article reveals the importance of using project activities in a modern secondary school. The advantages of the project activity in comparison with the traditional methods of educational activity are substantiated. It is shown that the project activity contributes to the formation of an active, creative and aimed at achieving the end result of the student's personality. Emphasizes the possibility of expanding cooperation of the teacher with students and parents in the process of preparing and implementing educational projects, achieved through modern means of communication. Project activities help to achieve the desired end result in the development of new educational material, including in the process of studying the course of social studies. The author substantiates the importance of forming clear and measurable criteria for evaluating the results of the project activities of schoolchildren, which are a means of assessing the success of studies.

Keywords: project, project activity, educational technologies, cooperation pedagogy.

Лисов Николай Юрьевич – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: lis2012x@mail.ru.

Lisov Nikolay Yuryevich – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: lis2012x@mail.ru.

УДК 316.614

Е. С. Майпиль

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ВИДЕОИГР НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация. Автором анализируется проблема влияния видеоигр на социализацию. Современное информационное общество способствует тому, что люди все больше времени проводят в цифровом пространстве, данный феномен оказывает влияние на процесс социализации. Увлечение играми может, с одной стороны, привести к зависимости и возрастанию сетевой агрессии, с другой стороны, к развитию социальных навыков и необходимых моделей поведения. Автор приходит к выводу, что распространение информационных ресурсов неизбежно в современном обществе, поэтому необходимо задуматься о корректном использовании видеоигр для решения позитивных учебных и воспитательных задач, способствующих успешной социализации в современном информационном обществе.

Ключевые слова: социализация, агент социализации, видеоигры, онлайн-игры, социальные навыки, модели поведения.

В современном информационном обществе большая часть времени проводится в цифровом пространстве, которое создается при помощи современных гаджетов и сети Интернет. В данном контексте можно вести речь о целом цифровом поколении, социализация которого совпала с распространением информационно-коммуникационных технологий [подробнее см. 2]. Под социализацией в данной работе понимается двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта, идеалов, ценностей и норм культуры путем вхождения в социальную среду, в систему социальных взаимодействий с другими людьми, а с другой стороны, процесс активного воспроизводства социального опыта, ценностей, норм, стандартов поведения, за счет его активной социальной деятельности, личностной переработки и видоизменения социального опыта [6].

Ученые разводят понятия первичной и вторичной социализации. Первичная социализация происходит в семье и имеет особое значение в процессе становления личности человека. В детстве и подростковом возрасте закладывается фундамент моделей поведения, взаимодействия с людьми в различных ситуациях, происходит усвоение первых социальных норм. В данный период времени к агентам первичной социализации по праву относят семью и другое ближайшее социальное окружение ребёнка – друзей, школьных учителей и товарищей, тренеров. Вторичная социализация охватывает вторую половину жизни, на этот процесс влияют по большей части такие агенты социализации, как СМИ и институт образования, а дальше – коллеги по работе, руководители. В ходе вторичной социализации индивид усваивает новые социальные роли и статусы, нормы взаимодействия. Для цифрового поколения своеобразным агентом социализации могут являться различные видеоигры. Вопрос о пользе и вреде видеоигр остается сложным и неоднозначным.

С одной стороны, вопрос о чрезмерном увлечении видеоиграми зачастую связан с проблемой игровой зависимости, которая приводит к потере связи с реальным миром. Это способствует ухудшению физического и психического состояния игрока. Не стоит забывать о проблеме агрессии в сети. Как пишет О. Б. Истомина, распространение сетевой агрессии – крайне опасное явление, так как данное явление способствует манипулированию сознания благодаря массовости сетевого поля. Сетевая агрессия приобретает разные формы, но содержание и цель остаются неизменны – вызвать у объекта преследования негативные реакции [3, с. 18]. Также распространение данного явления в молодежной среде оказывает существенное влияние на ценност-

ные установки, принятие общественных норм, правил и стандартов поведения, на процесс социализации в целом. Распространению сетевой агрессии способствует также тот факт, что участники общения лично не знакомы друг с другом. Это дополнительно добавляет смелости, так как практически все их действия остаются безнаказанными, потому что они никогда не встретятся в реальной жизни, и это снимает с них моральную ответственность за последствия их поведения.

Видеоигры определенного контента способствуют развитию агрессии. Жестокий контент, отчужденность участников игры друг от друга способствуют развитию агрессии в поведении индивида и в реальном мире. С другой стороны, онлайн-игры облегчают возможность поддерживать активные социальные отношения с близкими людьми на расстоянии, а также игроки могут получать поддержку от других людей, когда им это необходимо. Играя со своими близкими, можно также наладить контакты между людьми разного поколения, добиться взаимопонимания и улучшить отношения [5, с. 68]. Таким образом, онлайн-игры с родственниками и друзьями способствуют установлению прочных личных связей. Игры могут развить многие социальные навыки и модели поведения, такие как помощь и сопереживание окружающим, эмпатию, кооперацию и способность делиться. Видеоигры также способствуют развитию навыков общения у людей, страдающих аутизмом, для которых общение в реальной жизни и прямые контакты с другими людьми даются с большим трудом [1]. Также не стоит игнорировать тот факт, что фанаты многих видеоигр имеют свои сообщества, назначают и проводят массовые мероприятия, во время которых происходит живое общение. Зачастую дружеские связи, сформировавшиеся во время совместного прохождения игр, оказываются крепче дружбы в реальной жизни [4, с. 965]. К тому же многие игры, имеющие целью «прокачку» своего персонажа, способствуют личностному развитию и в реальной жизни, когда человек начинает отождествлять себя со своим героем, воспринимая жизненные трудности как некие игровые задачи, которые нужно решить, избегая таким образом чувства бессилия и повышая мотивацию к действию.

Таким образом, видео- и онлайн-игры в силу разности контента могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие ребенка, на процессы его социализации. Избежать данного феномена в современном информационном обществе представляется маловероятным, поэтому необходимо определить необходимые для достижения конкретных целей использования игр в процессе социализации. Такие негативные последствия, как повышение агрессии и жестоко-

сти, можно преодолеть с помощью использования игр, которые при корректном отборе могут повысить число союзников в реальной жизни, быть источником социальной поддержки и способствовать сближению с родственниками и друзьями.

Литература

1. Granic I., Lobel A., Engels C. M. E. The Benefits of Playing Video Games // American Psychologist. 2014. N 69. P. 66–78.
2. Cultural-Historical Forms of Educational Practice: Socio-Philosophical Analysis / O. Istomina, V. Bukhantsov, M. Leskinen, T. Lokhtina, V. Metelitsa // Sports, Health and Management. (ESE–SHM 2018) Vol. 91 June 11–13, 2018. P. 50–55.
3. Истомина О. Б. Сетевая агрессия как форма современного интолерантного дискурса // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Улан-Удэ, 2017. С. 17–19.
4. Кузина А. И., Лемешко Т. А., Толмачёв Д. А. Явление видеоигровой аддикции и ее влияние на личность индивида // Синергия наук. 2018. № 29. С. 964–969.
5. Макгонигал Д. Суперлучшее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 416 с.
6. Социологический словарь ИАЦ «СОЦИУМ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socium.info/dict.html> (дата обращения: 09.02.2019).

INFLUENCE OF VIDEO GAMES ON SOCIALIZATION OF THE IDENTITY OF THE CHILD

Abstract. The author analyzes the problem of the influence of video games on socialization. Modern information society contributes to the fact that people spend more and more time in the digital space, and video games become a kind of agent of socialization. This phenomenon has an impact on the process of socialization. Passion for games can, on the one hand, lead to addiction and increased network aggression, on the other hand, to the development of social skills and necessary models of behavior. The author comes to the conclusion that this phenomenon is inevitable in modern society, so it is necessary to think about the correct use of video games in some cases, as they can serve the purpose, and therefore contribute to the successful socialization in the modern information society.

Keywords: socialization, agent of socialization, video games, online games, social skills, behavior models.

Майтиль Елена Сергеевна – магистрант кафедры социально-экономических дисциплин Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: a-d2007@mail.ru

Maypil Elena Sergeevna – Master's student of the Department of social and economic disciplines, Pedagogoy Institute, Irkutsk State University, e-mail: a-d2007@mail.ru

УДК 331.108.26

Н. О. Мурзина

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

ПРИНЦИПЫ МЕНЕДЖМЕНТА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам кадрового менеджмента. Автором рассматриваются принципы влияния менеджмента на трудовую деятельность персонала образовательной организации. Раскрывается понятие менеджмента в педагогической деятельности, анализируются принципы децентрализации и централизации управления, коллегиальности и единоначалия, научной обоснованности, плановости, мотивации работников.

Ключевые слова: менеджмент, управление персоналом в образовательной организации, руководитель образовательной организации.

Понятие кадрового менеджмента появилось в 60–70-е гг. XX в. Известно, что корни этого явления уходят в племенные времена, где люди объединялись в общины, решали вопросы дисциплины, трудовой занятости и использования ограниченных ресурсов.

Американский исследователь Питер Друкер (1909–2005 гг.) сформулировал определение менеджмента, которое, на наш взгляд, типично для сферы образования: «Менеджмент – это специфический вид управленческой деятельности, вращающийся вокруг человека с целью сделать людей способными к совместному действию, придать их усилиям эффективность и сгладить присущие им слабости, ибо человеческая способность вносить вклад в общество столь же зависит от эффективности управления предприятием, как и от собственных усилий и отдачи людей» [1].

Актуальность исследований в этой области подтверждается работами в области управления в сфере образования таких отечественных авторов, как В. С. Лазарев [2], А. М. Моисеев [3], М. М. Поташник [4], П. И. Третьяков [5], К. М. Ушаков [6], Р. Х. Шакуров [8] и многих других.

Перед руководством организации встает ряд вопросов: как организовать обучение педагогов, какое должно быть учебно-методическое обеспечение организации, где искать способы финансирования образовательной организации и др. Решение этих вопросов становится необходимым и актуальным для управленцев образовательных структур.

Французский теоретик и практик менеджмента Анри Файоль (1841 – 1925 гг.) в своей работе «Общее и промышленное управление» выделяет четырнадцать принципов управления [7]. Он отмечает, что административные функции существуют в любой сфере деятельности, а для того, чтобы выполнять их, нужно уделять должное внимание принципам управления.

Принципы менеджмента – это опорный принцип, так как он раскрывает все действия и свод правил, которыми должны руководствоваться управляющие лица при организации работы. Мы раскроем ведущие принципы менеджмента и проанализируем их работу в сфере образования.

Принцип децентрализации и централизации управления. Этот принцип раскрывает, что решения по управлению, носящие стратегический характер, принимаются централизованно, а при оперативном управлении – децентрализованно.

Принцип коллегиальности и единоначалия. В данном принципе под единоначалием имеется в виду, что управляющий работает над вопросами, которые относятся непосредственно к нему, т. е. входят в круг его обязанностей. А под коллегиальностью подразумеваются моменты, когда должно учитываться мнение руководителей и исполнителей управленческих решений. Руководитель сам определяет соотношение этих двух видов, в зависимости от коллектива, его особенностей.

Принцип научной обоснованности. В данном принципе говорится о том, что руководящее лицо должно быть в курсе различных научных исследований в структурах образования, менеджмента в образовании, маркетинга и т. д.

Принцип плановости. Руководитель должен иметь план работы, в котором будут поставлены четкие и достижимые задачи для его структурированного выполнения.

Принцип мотивации работников. В кадровом управлении имеют место быть принципы материальной и нематериальной мотивации. Руководитель образовательной организации должен находить пути мотивации персонала, поскольку отсутствие их может привести к проблеме текучести кадров в организации.

Принцип демократизации управления. Цели образовательных организаций связаны с воспитанием, развитием и обучением. Основой этого принципа является создание равных отношений между руководителем и подчинёнными лицами.

Принцип единства распорядительства. Данный принцип воплощает в себе суть подчинения одному руководителю, помогает поддерживать комфортную рабочую среду, правильно организовывать работу.

Реализуя рассмотренные выше принципы менеджмента, которые должны использоваться в образовательной организации, руководитель может повысить кадровый потенциал работников организации и их профессиональные компетенции, доводить управленческие решения до ожидаемого результата.

Литература

1. Друкер П. Ф. Практика менеджмента : пер. с англ. М. : Вильямс, 2007. 400 с.
2. Управление развитием школы: пособие для руководителей образоват. учреждений / В. С. Лазарев [и др.]. М. : Новая школа, 1995. 462 с.
3. Моисеев А. М. Стратегическое управление школой: Вопросы и ответы : моногр. практико-ориентиров. науч.-метод. пособие для руководителей образоват. организаций / под ред. О. М. Моисеевой. М. : АСОУ, 2014.
4. Поташник М. М. Эксклюзивные аспекты управления школой. М. : Пед. о-во России, 2011. 320 с.
5. Третьяков П. И. Школа: Управление образовательной организацией : в 2 ч. М. : Перспектива, 2018.
6. Ушаков К. М. Ресурсы управления школьной организацией. М. : Сентябрь, 2000. 140 с.
7. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. Б. В. Бабина-Кореня с предисл. А. К. Гастева. М. : Центр. ин-т труда, 1923. 122 с.
8. Шакуров Р. Х. Мир человеческих отношений и образование. Казань : КГТУ, 2006. 339 с.

PRINCIPLES OF MANAGEMENT IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL ACTIVITY

Abstract. Article is devoted to problems of personnel management. The principles of influence of management on work of personnel of the educational organization are considered by the author. The concept of management of pedagogical activity reveals, the principles of decentralization and centralization of management, collective nature and one-man management, scientific validity, planned character, motivation of workers are analyzed.

Keywords: management, personnel management in an educational organization, leader in educational organization.

Мурзина Надежда Олеговна – магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: murzina.nadezhda2016@yandex.ru.

Murzina Nadezhda Olegovna – Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: murzina.nadezhda2016@yandex.ru.

УДК 371.3

Н. И. Новосад
МБОУ г. Иркутска СОШ № 39

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты методической работы в образовательном учреждении. Определены задача и формы организации в условиях совершенствования современного образования. В статье речь идет об актуальности проблемы организации методической работы в школе. Показана роль методической работы в решении актуальных на данный момент в обществе проблем и задач, которые поставлены государством перед школой, а также использование методической работы в управлении образовательным учреждением в соответствии с требованиями ФГОС второго поколения. На основе изучения литературы установлено, что возросшие требования к работе методических подразделений образовательных организаций обусловлены качественно новыми стандартами развития образования. Приведен анализ организации методической работы на примере конкретной школы.

Ключевые слова: методическая работа, Федеральный государственный образовательный стандарт, методическая служба, повышение компетентности педагогов.

В последнее время образование России претерпевает значительные изменения, вызванные новыми образовательными потребностями и возросшими требованиями со стороны государства и общества к школе. В отечественной системе образования осуществляется переход к инновационному развитию, связанный с введением Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения. Требуются новые, современные подходы к постановке целей, отбору содержания образования, координации форм и методов организации образовательного процесса [6].

Основная задача, которую ставит перед собой современная школа, заключается в раскрытии личного потенциала каждого обучающегося, при этом воспитывая в нем конкурентоспособную личность, готовую жить в современном информационном обществе. Достижение этих стратегических целей возможно только в условиях реального повышения качества работы педагога. Как комплексная характеристика качество учительского труда характеризуется способностью учителя компетентно выполнять профессиональные обязанности. В образовательных организациях важно обеспечивать возможности непрерывного профессионального развития педагогов и ставить перед ними реальные практические задачи, реализуемые в процессе совместной деятельности. Методические подразделения – это одно из основных

направлений совершенствования педагогической и управленческой деятельности [7].

Методическая работа для педагогов обязательный компонент непрерывного развития, самообразования как учителя, педагога, так и школьного администратора направленная на повышение качественных характеристик образования [1, 3].

Немаловажной задачей методической службы образовательного учреждения в условиях модернизации российского образования является последовательная и целенаправленная помощь педагогам в совершенствовании профессиональной деятельности, научно-методическое сопровождение их деятельности. Инновационная модель методической работы школы, призвана способствовать формированию компетентных и неравнодушных педагогов, что особенно актуально в период реформирования образовательной отрасли [2].

Сегодня уделяется значительное внимание развитию передовых методических приемов в работе педагогов и учреждений образования в целом. По-прежнему есть факторы, подтверждающие необходимость совершенствования и углубления методической работы в школе. Важно своевременно обновлять виды и формы деятельности, анализируя перспективные научные подходы и направления [4].

Данные факты вызваны тем, что любые реформы в системе образования возможны только в условиях профессиональной, педагогической компетентности педагогов, мотивированных на результативную работу [9].

В последнее десятилетие в образовательном сообществе усиливается понимание роли воспитательной работы с обучающимися и совершенствование содержания воспитательной работы в соответствии с требованиями времени.

Для подтверждения указанных положений рассмотрим организацию методической работы на примере МБОУ г. Иркутска СОШ № 39. Для эффективной организации педагогического взаимодействия руководство школы целенаправленно направляет и контролирует методическую работу, по выявлению характерных проблем, осложняющих педагогический процесс. Стимулирование самообразовательной деятельности в нашем коллективе происходит за счет совместного обсуждения проблем каждого педагога, администрация школы практикует опосредованные формы воздействия на сотрудников [5].

Формы методической работы в МБОУ СОШ № 39 разнообразны. Наряду с общепринятыми – лекционными и семинарскими формами, разнообразными тематическими курсами, практикуются и инноваци-

онные занятия, такие как ролевые и деловые игры и тренинги. Большую помощь оказывают методические планерки и консультации. Немаловажной в данной образовательной организации является работа с молодыми специалистами, обеспечивающая преемственность в образовательном процессе [8]. Большое внимание уделяется самообразованию каждого педагога. Каждый учитель выбирает для себя актуальную проблему, которую в течение 5 лет исследует, и в конечном итоге представляет свой результат на методическом совете.

В школе, в зависимости от многих факторов, применяются разнообразные формы организации методической работы. Любая методическая служба самостоятельно выбирает актуальные на данный момент направления деятельности. Приоритетными для данной образовательной организации являются методические объединения как наиболее известная форма помощи учителям. В МБОУ СОШ № 39 созданы следующие методические объединения: педагогов начальных классов, предметников, классных руководителей начальных, средних и старших классов. Работа каждого методического объединения планируется по месяцам. В течение года учителя участвуют в различных мероприятиях разного уровня, готовят учащихся для участия в разнообразных олимпиадах, НПК и т. д.

Немаловажной формой методической работы выступает работа над единой методической темой (проблемой). Для педагогов начальной школы методическим объединением определена проблема: «Формирование творческого потенциала учителей в процессе совершенствования и поиска разнообразных методов обучения и воспитания, реализующих стандарты второго поколения. Решение проектных задач в урочной деятельности», которую они анализируют на протяжении учебного года. Эта тема актуальна для нашего педагогического коллектива, находится в русле современных образовательных новаций и соответствует уровню развития педагогов.

В МБОУ СОШ № 39 организована методическая помощь молодым специалистам, сейчас в школе все молодые специалисты имеют наставников (более опытных учителей), которые оказывают методическую помощь и дают советы по организации образовательного процесса. Администрация организует плотную работу молодых педагогов, направляет на различные мероприятия (практикумы, семинары, лекции, научные конференции). Ведь прежде, чем молодой учитель вырастет в опытного специалиста, должно пройти время, потраченное на саморазвитие, самообразование.

Помимо представленных примеров, в школе присутствуют и другие формы организации методической работы, которые используются не так активно и продуктивно. Школа последовательно осваивает и развивает новые приемы, методы, совершенствует условия организации, содержание деятельности педагогов для эффективной работы в области обучения и воспитания.

Литература

1. Блокина Е. В. Методическая работа: понятие, сущность, управление. Курган, 2003. С. 34.
2. Елагина В. С., Климова Л. В. Модель системы методической работы в школе // Завуч нач. школы. 2009. № 4. С. 3–13.
3. Иваненко Н. Н. Роль методической службы в решении проблемы непрерывного профессионального образования специалистов // Методист. 2014. № 3. С. 22–23.
4. Кирдянкина С. В. Содержание и формы деятельности методического объединения, кафедры // Завуч нач. школы. 2008. № 5. С. 24–29.
5. Кирдянкина С. В., Кондратьева Т. А. Содержание деятельности методических объединений, кафедр // Завуч. Управление соврем. школой. 2008. № 5. С. 74–82.
6. Коробовцева Т. С. Роль методической службы в условиях реализации ФГОС // Школа управления образоват. учреждением. 2014. № 1. С. 45–48.
7. Костюченко Л. А. Методическая служба как ресурс профессионального роста педагога // Народ. образование. 2011. № 8. С. 167–173.
8. Лозовая С. Н. Практика административной работы начинающего заместителя директора школы. Волгоград : Учитель, 2017. С. 69–88.
9. Савочкина С. В. Методическая служба школы. Системный подход к организации методической работы // Завуч. Управление соврем. школой. 2011. № 6. С. 6–8.

ORGANIZATION OF THE METHODOLOGICAL WORK OF THE EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. This article discusses aspects of methodological work in an educational institution. The task and forms of organization in the context of improving modern education are defined. The article deals with the relevance of the problem of organizing methodical work at school. The role of methodological work in solving current problems in society and the tasks posed by the state to the school is shown, as well as the use of methodical work in managing an educational institution in accordance with the requirements of the second generation GEF. On the basis of studying the literature, it has been established that the modern methodological service of an educational organization is a qualitatively new stage of development in this area. The analysis of the organization of the methodical work on the example of a particular school is given.

Keywords: methodical work, Federal State Educational Standard, methodical service, raising the competence of teachers.

Новосад Наталья Игоревна – учитель начальных классов, МБОУ г. Иркутска СОШ № 39, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: nataly. ovosad@mail.ru.

Novosad Natalya Igorevna – primary school teacher, Irkutsk School № 39, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: nataly.novosad@mail.ru.

УДК 343. 25

Р. А. Олинович
Восточно-Сибирский институт МВД России

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной социально-философской проблеме, а именно, готовности российского общества, на данном этапе его развития вернуться к применению такого вида наказания, как смертная казнь. Проблемы применения смертной казни вызывали и вызывают пристальный интерес исследователей различных сфер: от социально-философских до уголовно-правовых и исторических аспектов. В данной работе акцент делается на социально-философском осмыслении смертной казни в современной России. Автором приводятся и анализируются позиции «за» и «против» смертной казни. Аргументы иллюстрируются данными собственного исследования – анкетирования. Возможное наличие непоправимых судебных ошибок, недостижение такой цели наказания, как исправление преступника, безнравственность и жестокость данного вида наказания наиболее частые аргументы в пользу отмены смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера наказания, превенция, судебная ошибка, уголовное наказание, пожизненное заключение, общественное мнение, гуманизация.

Одной из актуальных проблем, требующих социально-философского осмысления, остается смертная казнь. Во все исторические периоды времени в России находились как противники, так и сторонники данного вида уголовного наказания. Целью данной работы является освещение указанных позиций относительно исключительной меры наказания на основе анализа литературы и использования данных собственного анкетирования, проведенного в 2017 г. в лице № 36 «ОАО РЖД».

В настоящее время в России смертная казнь закреплена в Конституции РФ, уголовном кодексе РФ, уголовно-исполнительном кодексе РФ. Однако назначение и исполнение исключительной меры наказания невозможно в соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. Сторонники отмены смертной казни приводят следующие аргументы своей позиции. Возможность судебной ошибки один из основополагающих аргументов противников смертной казни. Против возможной юридической ошибки обычно не выступают даже сторонники смертной казни, хотя некоторые отмечают, что «в практике судопроизводства встречается немало ошибочных приговоров; смертный приговор тоже может оказаться ошибочным. В медицинской практике операции иногда имеют смер-

тельный исход. Будете ли вы на этом основании их запрещать? Жизнь по природе своей не может дать абсолютные гарантии happy end, драматизм и трагизм некоторых её ситуаций в принципе неизбежен» [1]. Ответы наших респондентов показали, что это самый распространенный аргумент, среди факторов «против» смертной казни. Такой позиции придерживается 43,7 % опрошенных. При смертной казни принцип востановимости не действует, ведь невозможно вернуть человека к жизни и компенсировать нанесенный юридической ошибкой вред, если смертная казнь приведена в исполнение. В качестве примера показателен случай, который приводил А. Приставкин, известный правозащитник, в 1992–2001 гг., председатель Комиссии по вопросам помилования при президенте России. По имевшимся у него данным, одного молодого человека обвинили в изнасиловании и убийстве двух детей. Многие доказательства были против него, в том числе он сам признал вину, как писал Приставкин, под физическим и психическим давлением. От казни его спасло то, что нашелся настоящий убийца, а правозащитная организация еще долго боролась за его освобождение [7].

С точки зрения целей наказания важным фактором против смертной казни является тезис о том, что при смертной казни не может быть достигнута цель исправления осужденного. Даже с учетом отмечаемой авторами спорности вопроса об исправлении осужденного [6] при смертной казни преступнику не дается даже шанса для исправления. При ответах такое мнение продемонстрировали 9,9 % наших респондентов.

Безнравственным считают наличие института смертной казни 8,5 % из числа опрошенных. Здесь сторонники отмечают, что нравственное развращение общества может проявляться в двух направлениях: прямо и косвенно. Напрямую – это через людей, причастных к ней (судья, выносящий приговор, берет на себя груз ответственности за жизнь преступника, исполнитель приговора (палач) «пачкает свои руки в крови» от имени государства). Опосредованно (косвенно) – наличие института смертной казни пропагандирует мысль о том, что убийство (в ряде случаев или со стороны государства) может быть справедливым, допустимым и т. п. Столько же процентов ответов – 8,5, приходится на жестокость в качестве аргумента против смертной казни. М. Н. Гернет в свое время указывал: «ужас смертной казни во много раз превышает ужас жертвы убийства... В громадном большинстве случаев физические муки смертной казни ничто в сравнении с

психическим муками ожидания смерти, расставания с родными и близкими» [2, с. 23].

Как антиправовой инструмент смертную казнь рассматривают 2,8 % респондентов (наименее распространенный вариант ответа). Здесь также уместно привести слова А. Приставкина, ранее нами уже цитируемого: «для неумелых следователей и равнодушных судий смертная казнь очень удобна: ее угрозой можно запугать подследственного. И она же практически покрывает роковые ошибки следствия: нет человека – нет проблемы» [7]. При смертной казни наказываемый не столько сам преступник, сколько его близкие и родственники, которых это может довести до критических состояний.

В литературе к аргументам против смертной казни относят отсутствие предупредительного значения, а также ценность человеческой жизни. В нашем исследовании данные варианты не были выбраны респондентами ни разу.

Самым распространенным ответом среди сторонников смертной казни является индивидуальное предупреждение – только смертная казнь может обеспечить стопроцентную индивидуальную превенцию и исключить рецидив (47,9 %). Вот мнение судьи, который в 1996 г. рассматривал уголовное дело в отношении лица, которого ранее (до моратория) неоднократно (2 раза) приговаривали к смертной казни, но высшую меру наказания ему заменяли на 25 лет лишения свободы: «Жалея убийцу, мы не жалеем будущих жертв... Очевидно, что расстрел М. в 1955 г. спас бы потерпевших в 1965 и 1996 годах» [4, с. 43].

Следующим по массовости ответов защитников смертной казни является справедливость (38 %). Справедливость трактуется через понятие «равноценность», где жизнь преступника эквивалентна отнятой им жизни другого человека (или других людей) [3].

Устрашающий, предупредительный характер смертной казни признают 31 %. В данном случае предполагается, что наличие действующего института смертной казни предотвращает совершение таких же преступлений (а иногда и вообще преступлений) другими. А. С. Михлин указывал: «Таких лиц может удержать от совершения преступления только одно – суровое наказание... По этому по отношению к ним можно говорить о превентивном воздействии только самых суровых наказаний, к числу которых относится смертная казнь. Во всяком случае, ее предупредительное воздействие может быть максимальным» [5, с. 139]. Отмечая при этом, что предупредительное значение смертной казни больше, чем других наказаний.

12,7 % респондентов в качестве аргумента в пользу смертной казни выделяют материальные затраты на содержание преступника. Профессор В. Н. Сагатовский отмечает: «... почему они должны содержаться за наш счет, кто-то вынужден обеспечивать им крышу над головой, стирать белье, готовить пищу и, наконец, созерцать их гнусные физиономии? А их жертвы мертвы» [1]. 8,5 % опрошенных обосновывают применение смертной казни тем, что она более гуманна к преступнику, чем пожизненное, одиночное его существование в исправительных учреждениях для лиц, в отношении которых вынесено наказание в виде пожизненного лишения свободы. «Некоторые лица, приговоренные к смертной казни, – отмечал А. С. Михлин, – считают пожизненное (или, во всяком случае, очень длительное лишение свободы «медленной смертью»), полагая, что лучше умереть сразу, чем всю оставшуюся жизнь провести в тюрьме» [6, с. 15–106].

Подводя итог, отметим, что однозначно за смертную казнь высказались 21,1 % опрошенных, еще 46,5 выбрали вариант ответа «Скорее «за», чем «против»». Около 10 % (9,9 %) выразились однозначно против смертной казни. Скорее «против», чем «за» 22,5 %. Полученные нами показатели в общем соотносимы с данными иных исследователей по вопросу применения исключительной меры наказания в России.

Литература

1. В защиту смертной казни (философское обоснование). Персональный сайт В. Н. Сагатовского [Электронный ресурс]. URL: http://sagatovskij.ucoz.ru/publ/execution_net_smysla_polemizirovat_s_temi_storonnikami_otmeny_smertnoj_kazni_kotorye_iskhodjat_iz_chisto_ehmocionalnoj_ocenki_ehto_zhestoko/1-1-0-20 (дата обращения: 20.02.2019).
2. Гернет М. Н. Смертная казнь и общественное мнение // Смертная казнь: за и против. М. : Юрид. лит., 1989. 525 с.
3. Колоколов Н. А. Философия наказания: эволюция нравственности // История государства и права. 2016. № 10. С. 42–47.
4. Михлин А. С. Смертная казнь – быть ли ей в России? // Журн. рос. права. 1998. № 10/11. С. 138–147.
5. Михлин А. С. Понятие смертной казни // Государство и право. М. : Наука, 1995. № 10. С. 103–111.
6. Осинский И. И., Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества. Социологический анализ. Улан-Удэ. : Изд-во БГУ, 2006. 380 с.
7. Приставкин А. Кому нужна смертная казнь? // Вост.-Сиб. правда. 2000. 23 нояб.

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE DEATH PENALTY IN MODERN RUSSIA

Abstract. This article is devoted to the current socio-philosophical problem, namely, the readiness of Russian society, at this point of its development to return to the use of this kind of punishment as the death penalty. Problems of the use of the death penalty have caused and still cause a keen interest of researchers of various disciplines: from the socio-philosophical to the criminal law and historical aspects. The article centres upon social and philosophical understanding of the death penalty in modern Russia. The authors name and analyse the pros and cons of the death penalty. The arguments are illustrated by the rate from our own research – questionnaire. The possible irreparable erroneous court sentences, the failure to achieve this goal of punishment as the reform a criminal, immorality and cruelty of this kind of punishment are the most common reasons against any use of the death penalty.

Keywords: death penalty, an exceptional punishment, prevention, miscarriage of justice, criminal offence, life imprisonment, public opinion, humanization.

Олинович Роман Алексеевич – курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов, Восточно-Сибирский институт МВД России, e-mail: 89148892881@mail.ru

Olinovich Roman Alekseevich – cadet of the faculty of Training investigators and forensic experts, The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: 89148892881@mail.ru

УДК 374.7

А. А. Пронин

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

ПЕРСПЕКТИВА ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ОБУЧЕНИЯ В КЛУБНОМ ФОРМАТЕ)

Аннотация. Рассматривается современная ситуация в сфере обучения взрослых. Выявлено, что спектр выбора обучения взрослых довольно мал, и в основном удовлетворяет современную необходимость в образовании, не работает на перспективу и лишь поверхностно удовлетворяет социальный запрос на обучение. Также было выявлено, что взрослые люди менее охотно включаются в образовательный процесс, а если и включаются, то с целью решения своих проблем и удовлетворения конкретных потребностей. С целью выявления возможных тенденций в обучении взрослых людей нами был проведен опрос, в результате которого выявлено, что основной целью в образовании взрослых является получение профессии и карьерный рост, также имеется желание в саморазвитии. На основании чего нами был разработан проект по обучению взрослых мужчин в формате клуба, целью которого является повышение у обучаемых социального и культурного уровня. Обучение предусматривает работу по различным аспектам для успешного достижения цели.

Ключевые слова: обучение, андрагогика, обучение взрослых, модель обучения, активные формы обучения, саморазвитие.

Тема образования для взрослых людей в XXI в. становится актуальнее с каждым годом вследствие убыстрения спроса на рабочую силу, на повышение ресурсного обеспечения социальных процессов, акцентирования на социальном, интеллектуальном и эмоциональном капитале каждого человека. Спектр выбора возможностей для изменения уровня образования или образованности в этом аспекте довольно мал и в основном заключается в таких сферах, как высшее образование (зачастую в заочной форме обучения), курсы повышения квалификации, курсы переподготовки, бизнес-тренинги, интернет-тренинги и прочее.

Зачастую это объясняется социально-экономическими предпосылками, поскольку люди предпочитают обучение, которое, возможно, повлияет на продвижение в карьерном росте или увеличит доходы, или предпочтут более простое и доступное обучение. Однако зачастую данные сферы имеют узкую направленность и не стремятся повысить общий культурный уровень. И, несмотря на то, что на данный момент эти сферы актуальны, но времена меняются и необходимо искать новые формы и сферы получения образования.

Взрослые люди менее охотно стремятся включаться в образовательное пространство, поскольку сферы их жизненных интересов зачастую сужены либо перегружены потребностями, связанными с работой, семьей и собственными интересами (здоровье, благополучие, психологические аспекты восприятия социальной реальности). И при необходимости самообразование касается поиска материалов по решению возникающих проблем, при необходимости повышения дохода или из-за профессиональных требований. С другой стороны, количество курсов, тренингов, мастерских и других форм повышения образованности личности растёт с каждым годом.

С целью выявления возможных тенденций в обучении взрослых людей нами был проведен опрос в форме полустандартизованного интервью, в нем приняли участие 60 человек, из них 9 человек мужского пола в возрасте от 36 до 52 лет, проживающих в г. Иркутске и в Иркутской области. Среди опрошенных 3 респондентов имели высшее образование, 1 – среднее основное и у 5 – среднее специальное. Были заданы вопросы с целью выявить уровень приемлемого обучения и его мотивации, частоты и формата образовательных практик, соотношения практических и теоретических материалов.

В результате проведенного опроса было выявлено, что основными целями обучения является саморазвитие обучающихся и получения профессии, что говорит о желании участников личностного и карьерного роста. В качестве приемлемых технологий большинство опрошенных сошлось в мнении, что более приемлемыми являются практические технологии с возможностью их применения, помимо всего один из опрошенных выразил желание участия обучения при помощи тренинговой технологии. Среди предложенных аспектов опрошенные в большинстве выразили, что более заинтересованы в практических аспектах, однако некоторые из них высказали, что также необходимы и теоретические аспекты для успешного процесса обучения. В плане периодичности и сроков обучения респонденты сошлись во мнении, что более приемлемый срок обучения для взрослого человека составит 1 год. В плане обучения опрошенные ответили, исходя из своего полученного образования ранее, т. е. получившие высшее образование опрошенные ответили, что человек стремится получить высшее образование, а те, кто получили среднее специальное, ответили, что человек учится с целью дальнейшего применения полученных знаний и навыков.

Опираясь на полученные данные опроса и проанализировав их, можно сделать вывод о том, что для взрослых людей мужского пола подойдет обучение, главной целью которого будет саморазвитие и получение навыков, способствующих их личностному росту.

В результате чего нами был разработан проект в формате клуба под названием: «Мужской клуб – создание и развитие себя». Целью данного клуба является формирование и развитие у участников навыков, способствующих повышению социального и культурного уровня. Срок обучения составит 1 год, периодичность обучения 4 раза в месяц, поскольку предполагается, что занятия в клубе будут иметь загородный формат на полные сутки, поэтому необходимо проведение занятий во время выходных.

Занятия будут иметь практический характер с применением лекционного материала, разбора конкретных ситуаций, в которых возможно применить полученные знания, а также необходимо проведение деловых игр с целью проверки усвоения участниками полученного материала и для корректировки обучения в дальнейшем.

Обучение в данном клубе должно затрагивать различные аспекты затрагивающие различные сферы общественной и деловой деятельности, с целью саморазвития участников и применением участниками полученных навыков для построения и развития профессионального и

личностного роста уже в дальнейшем. В качестве аспектов обучения в клубе, которые должны быть затронуты необходимо выделить следующие.

Основы деловой этики и ее специфика. Прежде всего данный аспект необходим для самостоятельного формирования успешной деятельности участников как в профессиональной деятельности, так и в других сферах деятельности, в которых необходимо применение этических норм.

Коммуникативные основы и их особенности в различных сферах деятельности. Необходимость данного аспекта можно объяснить, прежде всего, в формировании у участников таких навыков, как: сплоченность, командная работа и возможность быстрого принятия решения. Также в данном аспекте необходимо обратить внимание на психологические сложности, поскольку при проведении практических занятий могут возникнуть конфликтные ситуации различного характера, что может негативно отразиться на процессе обучения всего цикла работы клуба.

Вредные привычки и их влияние на потенциал и ресурсные капиталы. В данном аспекте, прежде всего, необходимо прибегнуть вначале к разбору конкретных ситуаций. Также необходимо попытаться избежать в данном аспекте морализаторского характера обучения, поскольку это может оттолкнуть участников, и эффект от обучения может очень сильно снизиться, а стараться замотивировать обучаемых для отказа от вредных привычек.

Формирование стиля жизни. Данный аспект направлен на формирование и развитие у обучаемых определенных привычек и норм, касающихся таких факторов, как: внешний вид, манеры, вкусы, привычки, склонности. С целью дальнейшего применения полученных для повышения социального и культурного уровня у обучающихся. В данном аспекте, прежде всего, необходимо прибегнуть к мотивационным тонкостям и избежать принудительных методов.

Культурный отдых на основе мировых стандартов. Задача данного аспекта состоит в формировании и развитии у обучаемых понятие о культуре и об отдыхе, охватывая различные сферы человеческой деятельности (не только искусства и творчества, а также и спорта). Данные занятия необходимо сформировать с более активным участием обучаемых, также необходимо контролировать обучаемых с целью избежать конфликтных ситуаций.

Результатом данного обучения должен стать выпуск мужчин, получивших навыки, которые могут помочь им, как и в продвижении

карьерного роста или успешном построении своего собственного дела, так и в успехах, касающихся их личной жизни.

Основной сложностью в данном процессе обучения является пассивность и нежелание у потенциальных участников к изменениям, которые могут они получить в результате прохождения обучения в данном клубе, что влечёт за собой привлечение различных тренеров и экспертов в области саморазвития. Помимо этого, решение таких сложностей, как скептическое отношение к обучению, можно решать с помощью индивидуальных кейсов и коллективных стратегических игр по решению сложных профессиональных и управленческих ситуаций.

Литература

1. Васягина Н. Н. Обучение взрослых: опыт и перспективы // Пед. образование в России. 2012. № 2. С. 9–12.
2. Лебедева Н. В. Образовательные технологии в обучении взрослых // Казанский педагогический журнал. 2013. № 3(98). С. 55–62.
3. Новгородцева И. В., Бледных О. И., Микрюкова Н. В. Некоторые проблемы обучения взрослых // Концепт. 2013. № 04. С. 141–146.

PERSPECTIVE OF ADULT TRAINING (ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT OF TRAINING IN THE CLUB FORMAT)

Abstract. This article examines the current situation in the field of adult education, it was revealed that the range of choice of adult education is rather small, and basically satisfies the current need for education, not working for the future and only superficially satisfying the social demand for education. It was also revealed that adults are less willing to be included in the educational process, and if they are included, then in order to solve their problems and meet specific needs. In order to identify possible trends in adult education, we conducted a survey, as a result of which it was revealed that the main goal in adult education is to gain a profession and career growth, there is also a desire in self-development. On the basis of what we have developed a project on training adult men in the club format, the purpose of which is to increase the social and cultural level of the students. Training which involves working on various aspects to successfully achieve the goal.

Keywords: education, andragogy, adult education, learning model, active forms of education, self-development.

Пронин Артем Александрович – магистрант Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: artem1512pronin@gmail.com.

Pronin Artem Aleksandrovich – Master's Degree student, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: artem1512pronin@gmail.com.

УДК 37.014

В. А. Фирсов
МБОУ СОШ № 64

ПРОБЛЕМА ВНЕДРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИТОГОВЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ООО

Аннотация. В статье рассматриваются основы реализации итогового индивидуального проекта – необходимой составляющей части государственной итоговой аттестации обучающихся при окончании основного общего образования согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). Подробно раскрыто содержание итогового индивидуального проекта. Проведен сравнительный анализ итогового индивидуального проекта и учебного исследования. Представлен детальный анализ проблем, возникающих у обучающихся при подготовке и защите проектных работ, предложена информация, позволяющая избежать наиболее серьезных проблем для педагогов, приступающих к организации работы по реализации итогового индивидуального проекта. Рассмотрены примеры реализации проектной деятельности в общеобразовательной организации МБОУ СОШ № 64 г. Иркутска, представляющий интерес для руководителей и педагогов других общеобразовательных организаций при реализации положений и требований ФГОС ООО.

Ключевые слова: ФГОС ООО, основное общее образование, проектная деятельность, итоговый индивидуальный проект.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) инструментом достижения личностных, предметных и межпредметных результатов в ходе изучения Основной образовательной программы основного общего образования (ООП ООО) являются универсальные учебные действия (УУД). Важнейшую роль в подготовке и развитии данных учебных действий сегодняшнего школьника играет итоговый индивидуальный проект, выполняемый в 9-м классе. Итоговый проект представляет, в первую очередь, творческую деятельность, инициативно осуществляемую школьником в течение значительного периода времени – возможно, весь учебный год [1]. Выполняя проектное задание обучающийся самостоятельно или с помощью педагога должен научиться планировать и действовать в соответствии с разработанным планом. В настоящее время для подготовки обучающихся необходимо формирование различных навыков, включая не только образовательные, но и социальные навыки. Индивидуальный итоговый проект более всего соответствует требованиям социализации школьников, ведь это разновидность учебного проекта, работа над которым может осу-

ществляться на основании знаний, полученных при освоении нескольких учебных дисциплин [2]. Ребёнок имеет возможность показать, насколько самостоятельно он изучил, усвоил содержание данной проблемы, образовательной области, овладел методами или освоил приемы проектирования и готов к результативному труду в рамках учебно-познавательной, социальной или художественно-творческой и других сфер.

В городе Иркутске МБОУ СОШ с углублённым изучением отдельных предметов № 64 является пилотной площадкой ФГОС. За время работы по новым стандартам накоплен обширный опыт внедрения требований государственного стандарта. Подготовка учебных проектов практикуется, начиная с пятого класса. Далее каждый учебный год обучающиеся должны выполнять данную работу, невыполнение которой равнозначно неудовлетворительной оценке по любому учебному предмету. В 5–7 и 10–11 классах проекты выполняются индивидуально или в группе (не более 2–3 человек). В 8–9 классах выполняются только индивидуальные проекты.

При подготовке и защите итоговых индивидуальных проектов у обучающихся обнаруживается ряд проблем [3]. Среди них:

1. На этапе выбора темы учащиеся испытывают трудности в осознании собственных интересов, формулировании познавательной проблемы. Принимая тематику предложенную руководителем, быстро теряют интерес к выполнению.
2. Обучающиеся не демонстрируют должный уровень самостоятельности, ответственности при выполнении работы.
3. Выполнение работы, ввиду загруженности, зачастую откладывается на потом, в сжатые сроки не удается рассмотреть проблемные вопросы, качественно подготовить документацию, выступление.
4. Недостаточный навык оформления работ и работы с компьютерными программами.
5. Трудности в анализе и самооценке проделанной работы.

Но главной проблемой является нехватка теоретических знаний, зачастую ведущая к непониманию многообразия видов и особенностей индивидуальных проектов, отчего работы обучающихся оказываются учебными исследованиями. Эти понятия во многом схожи между собой, но есть ряд значительных различий. Попытка выделить и систематизировать их приведена нами в следующей таблице [4].

Таблица

Характеристики учебных проектов и исследований

Учебный проект	Учебное исследование
<p>Учебный проект – это комплекс поисковых, исследовательских, расчетных, графических, технических и прочих работ, выполняемых самостоятельно для практического или теоретического решения задачи.</p> <p>Проект – это создание реальных объектов с заданными технико-экономическими, экологическими, потребительскими качествами и др.</p>	<p>Процесс учебного исследования – самостоятельная аналитическая деятельность, осмысление мира, систематизация материала на основе логического структурирования. Исследование направлено на познание, а не изменение окружающей нас действительности.</p> <p>Роль и значимость исследования в новом знании и понимании.</p>
Классификация	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Практикоориентированный, социальный (решение практических задач). 2. Исследовательский (доказательство или опровержение какой-либо гипотезы). 3. Информационный (сбор информации о каком-либо объекте или явлении, анализ информации). 4. Творческий (привлечение интереса публики к проблеме проекта). 5. Игровой или ролевой (представление опыта участия в решении проблемы проекта). 6. Спортивный (достижение спортивных целей. Должны быть зафиксированы данные «до», план подготовки/реализации, результаты). 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Теоретические исследования опираются на изучение научной и научно-популярной литературы для усвоения, понимания конкретной проблемы или темы (моно-графии, статьи, тезисы, методические разработки, нормативно-правовые документы). В теоретическом исследовании предметом изучения могут быть идеи, законы, научные положения, принципы, концепции, теории, научные категории, статистические данные. 2. Эмпирические исследования связаны с описанием практики социальной работы. Их предметом становятся реальные факты (события, явления, отношения, процессы). 3. Смешанные исследования включают комбинацию рассмотренных видов исследований.
Результат	
<p>Перед началом работы известный объект с четкими параметрами и характеристиками: бизнес-план, действующая модель, веб-сайт, действующая фирма, словари, костюм, инструкции, театрализованные выступления, система школьного самоуправления, социальные эффекты). Главное требование к проектной деятельности – практическая значимость работы, осязаемый продукт.</p>	<p>Вывод. Нет осязаемого продукта. Результат даже утилитарного, прикладного исследования напрямую в практике не применим. Необходимо его преобразование в технологию или, по меньшей мере, в инструкцию.</p>

Окончание табл.

Учебный проект	Учебное исследование
Роль педагога	
Педагог заранее не знает, подтвердится ли гипотеза проекта. Только выполнив работу, можно сопоставить план и результат.	Учитель заранее знает результат исследования обучающегося. Его интересует способ достижения и подачи результата.
<ol style="list-style-type: none"> 1. Педагог нацеливает ученика на результат проекта. 2. Сроки получения результата четко просчитаны. 3. Для достижения результата содержание работы и время её выполнения четко планируются 4. Постоянный мониторинг и необходимая корректировка плана способствуют своевременному исполнению проекта. 5. В работе над проектом допускается самостоятельное творческое преобразование задания и чертежей. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Педагог нацеливает обучающегося на углубление знаний по проблеме. 2. Нет строго установленной даты завершения работы. 3. Не возможно жесткое планирование. Установка конкретных данных на весь период исследования затруднена. 4. Действия осуществляются после предварительно согласованного плана. 5. Полученный результата сравнивается с гипотезой на предмет её подтверждения. 6. Основа – самостоятельность в отборе информации, определении методов исследования, выводов.

Как мы можем увидеть, главная проблема лежит в самом фундаменте – непонимании сути, цели и особенностей индивидуальной проектной работы в общеобразовательной школе. Отсюда и отношение обучающихся и их родителей (законных представителей), отдельных педагогов, а порой и администрации школ, к этому виду деятельности как к избыточной, лишней, ненужной нагрузке. Подобное отношение влечет за собой практически все обозначенные выше проблемы при подготовке и защите ученических проектных работ. Интересный и успешный пример реализации проектной деятельности представляет МБОУ СОШ № 64 г. Иркутска. С целью преодоления выделенной проблемы в образовательной организации проводится обоснованный комплекс разнонаправленных мер.

В нашей школе последовательно реализуется целый ряд мероприятий, направленных на наиболее полное понимание сущности и значения проектной работы для всех участников образовательных отношений. Педагоги становятся деятельными участниками вебинаров, школьных семинаров и прочих мероприятий, посвященных разным этапам реализации итоговых проектных работ. Учителями регулярно проводятся тематические родительские собрания, с целью объяснения

родителям или законным представителям обучающихся сути и значимости выполнения данного вида работ. Педагогами разработан сборник методических рекомендаций, на которые школьникам нужно опираться при подготовке и защите проектов. В сборнике обозначены структура проектной работы, регламент защиты проекта, рекомендации по выполнению презентации, этапы и примерные сроки работы над проектом, требования к оформлению работы, критерии оценивания.

Основная же работа над проектами ведется с обучающимися. Так, в 6–9-х классах нашей школы преподается курс внеурочной деятельности «Проектная работа», а в старших, 10–11 классах – курс проектной деятельности, рассчитанный на 68 часов. По завершению изучения курса каждого учебного года школьниками публично должны быть представлены два элемента проектной, учебно-исследовательской работы или образовательного события:

- защита темы проекта (проектной идеи), идеи учебно-исследовательской работы или идеи образовательного события (10-й класс);
- защита реализованного проекта, учебно-исследовательской работы или образовательного события (11 класс).

Представляется, что накопленный в МБОУ СОШ № 64 г. Иркутска опыт организации, осуществления и защиты итоговых индивидуальных проектов обучающихся может представлять интерес и быть полезен для педагогов других общеобразовательных организаций при реализации положений и требований ФГОС ООО.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507/> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Краснова В. В. Проектная деятельность в реализации ФГОС нового поколения // Юный ученый. 2016. № 6. 1. С. 31–33.
3. Поливанова К. Н. Проектная деятельность школьников: пособие для учителей. М. : Просвещение, 2011. 192 с.
4. Письмо Минобрнауки России от 18.08.2017 № 09-1672 «О направлении методических рекомендаций по уточнению понятия и содержания внеурочной деятельности в рамках реализации основных общеобразовательных программ, в том числе в части проектной деятельности». URL: <http://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-18082017-n-09-1672-o-napravlenii/> (дата обращения: 11.03.2019).

PROBLEM OF INTRODUCTION OF INDIVIDUAL TOTAL PROJECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD OF BASIC GENERAL EDUCATION

Abstract. The article discusses the basis for the implementation of the final individual project – a necessary component of the state final certification of students at the end of basic general education in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard of Basic General Education. The content of the final individual project is disclosed in detail. A comparative analysis of the final individual project and educational research. A detailed analysis of the problems encountered by students in the preparation and protection of design work is presented, information is offered to avoid the most serious problems for teachers starting to organize work on the implementation of the final individual project. Examples of the implementation of project activities in the general educational organization School № 64 of Irkutsk, which are of interest to managers and teachers of other general educational organizations when implementing the provisions and requirements of the Federal State Educational Standard.

Keywords: Federal State Educational Standard of Basic General Education, basic general education, project activity, final individual project.

Фирсов Владислав Александрович – учитель истории и обществознания МБОУ г. Иркутска СОШ № 64, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: sphyraena@yandex.ru.

Firsov Vladislav Aleksandrovich – Teacher of History and Social studies of the Irkutsk School № 64, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: sphyraena@yandex.ru.

УДК 371.3

М. А. Черемных

Педагогический институт,
Иркутский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. В статье раскрыто значение организационной культуры учреждения, рассмотрено влияние методической работы педагогического коллектива на результативность управления общеобразовательным учреждением. Приведены примеры форм организационной работы методических объединений.

Ключевые слова: методическая работа, организационная культура, учитель, педагогический коллектив, общеобразовательное учреждение.

Современное российское общество и система образования в целом претерпевает значительные изменения. Прослеживается тенденция четкой координации организационной структуры не только в области экономики, политики, повседневной жизни, но и в области образования. Стремление упорядочить жизнь, подчинить ее иерархии и законам общества закономерно, все это вызвано политическими изменениями и рядом реформ, на которое социум остро реагирует.

Феномен организационной культуры в последнее десятилетие является важным ориентиром экономики и социологии труда. Свое внимание к данному явлению выражают не только теоретики, но и практики, изучающие данный вопрос. Существует большое количество работ, посвященных этой теме зарубежных авторов (Р. Куинн, Р. Морган, Т. Парсонс, Г. Шварц, Э. Шейн), а также российских исследователей (Сметана В. В., Соломанидина Т. О., Тихомирова О. Г.). Главным образом, это связано с пониманием возрастающей роли влияния организационной культуры на учреждение в целом и на каждого члена коллектива в отдельности. Под организационной культурой образовательного учреждения в данном исследовании мы понимаем «комплекс уникальных характеристик и особенностей организации, отличающих её от других в данной сфере деятельности» [2, с. 125]. Однако организационная культура часто рассматривается как комплекс норм, убеждений и ожиданий принятых и разделяемых всеми членами коллектива организации, поэтому организационную культуру нельзя рассматривать как нечто обособленное и отстранённое. Предложенная нами трактовка термина характерна и для образовательных учреждений. Однако, стоит отметить, что в отличие от сферы бизнеса, изучение проблематики организационной культуры в сфере образования представлено через призму методической работы педагогического коллектива.

Для эффективной координации и совершенствования профессионального мастерства на базе общеобразовательной организации создаются методические объединения учителей. Методическое объединение (МО) – это «основное штатное структурное подразделение школы, профессиональное объединение педагогов (специалистов, воспитателей), осуществляющее и координирующее проведение учебно-воспитательной, методической, опытно-экспериментальной, внеклассной работы, инновационной, проектной и исследовательской деятельности по одному или нескольким родственным учебным предметам, ступени обучения или воспитательному направлению» [1]. Ос-

новые структурные подразделения в современной школе формируются в зависимости от количества сотрудников по следующим признакам: по учебным предметам, по предметным циклам и по образовательным областям. Опираясь на анализ, проведённый нами исследованием, мы можем сделать вывод, что основные структурные подразделения объединяются по предметным циклам. Выделяют следующие структурные объединения: учителей гуманитарного цикла, естественного, математического, эстетического.

Главная цель МО – это создание условий для гармоничного развития педагогического мастерства работника, повышения уровня его компетентности и профессионализма. В соответствии с планом работы МО, принятым на год, учителя посещают дополнительные курсы, семинары, вебинары, участвуют в научно-практических конференциях. Также педагогический опыт непрерывно совершенствуется и в рамках внутришкольной работы, например, учитель может выступить на заседании МО с докладом по теме самообразования, продемонстрировать инновационную работу по учебным предметам при помощи технологии «открытых уроков», которые могут посетить представители любых общеобразовательных организаций; организовать и провести предметную декаду, первый этап предметных олимпиад, конкурсов, смотров; согласовать с обучающимися вопросы состояния внеклассной работы по предмету (факультативные курсы, кружки). Кроме того, что методические объединения, с одной стороны, помогают педагогу совершенствоваться в своей профессиональной деятельности, они также нацелены на обучающихся, с другой. Путем концентрации основных сил, МО направлено на повышение качества обучения, воспитание и развитие обучающихся. Интеграционные процессы основного и дополнительного образования помогают раскрыть творческий потенциал обучающихся через систему внеклассных мероприятий, нацеленных на инновационные образовательные технологии.

Резюмируя все вышесказанное, важно подчеркнуть, что методическая работа педагогического коллектива является лишь одним из инструментов повышения эффективности организационной культуры в общеобразовательном учреждении, однако эта форма работы с коллективом позволяет работнику ощутить свою принадлежность к организации, выстроить правильные отношения с руководителями и нацелится на дальнейшее профессиональное совершенствование.

Литература

1. Макарова Т. Н., Макаров В. А. Организация деятельности методического объединения в школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.den-za-dnem.ru/big-files/makarova.pdf> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Соломанидина Т. О. Организационная культура в таблицах, тестах, кейсах и схемах. М. : ИНФРА-М, 2013. 395 с.

METHODICAL WORK OF PEDAGOGICAL COLLECTIVE AS THE TOOL OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ORGANIZATIONAL CULTURE IN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. The article reveals the importance of organizational culture of the institution, the influence of methodical work of the teaching staff on the effectiveness of management of educational institutions. Examples of forms of organizational work of methodical associations are given.

Keywords: methodical work, organizational culture, teacher, teaching staff, educational institution.

Черемных Мария Андреевна – учитель истории и обществознания МБОУ г. Иркутска школа-интернат № 13, магистрант Педагогического института Иркутского государственного университета, e-mail: maria.cheremnykh2018@yandex.ru.

Cheremnykh Maria Andreevna – Teacher of History and Social studies of the Irkutsk Boarding School № 13, Master's Degree student, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, e-mail: maria.cheremnykh2018@yandex.ru.

УДК 376.1

Ю. В. Якимова, А. Ю. Винокуров

Институт социальных наук,
Иркутский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей пожилых людей, на их основе предложен проект для улучшения качества жизни старшего поколения. В работе предпринята попытка раскрыть особенности в обучении пожилых людей, проанализировать различные вариации получения знаний в необходимых для них сферах деятельности. Представлены результаты фокусированного интервью пожилых людей, выяснено, чему и как обучать старшее поколение, с какой периодичностью. На основании изучения развивающихся социальных и технологических изменений, проведенного опроса установлено, что ключевой целью обучения лиц старшего возраста выступает содействие личностному развитию, что помогает им активно участвовать во всех сферах общественной жизни.

Ключевые слова: обучение пожилых людей, пожилой человек, социальная активность, психологические и социальные особенности старшего поколения, социальный проект, качество жизни.

Актуальность развития непрерывного образования обоснована как в нормативно-правовых документах, касающихся расширения социальной сферы образования, так и ускорением процессов развития социокультурного пространства современного общества. Для гармоничного развития представителей всех социально-демографических групп необходимо расширять зоны ответственности непрерывного обучения в группе пожилых людей, что требует применения проектных решений при подготовке образовательных методик.

Непрерывное обучение – это не только новомодное словосочетание, а острая необходимость в современном мире быстро развивающихся социальных и технологических изменений. Непрерывное обучение помогает пожилым людям осознать, что качество жизни во многом зависит от их готовности учиться новому. На данный момент прослеживается тенденция расширения аудитории непрерывного образования, можно наблюдать трансформацию социокультурного пространства, повлекшую за собой новый спектр знаний и умений, необходимых пожилым людям. К примеру, правительство Иркутской области с 2019 г. планирует ежегодно направлять на профессиональное обучение 845 жителей предпенсионного возраста. На это каждый год будут направлять 64,4 млн руб. [1].

Для того чтобы создать «благоприятные» условия для комфорта людей старшего возраста, нужно четко понимать их возрастные особенности. Рассмотрим особенности пожилого возраста. Данный период жизни один из наиболее сложных, так как постепенно увядают социальные, психологические, биологические и физиологические функции организма, что, несомненно, сказывается на состоянии и воспроизводстве социальной активности человека.

Социальные интересы выражаются в нескольких сферах: в первую очередь, пожилые люди заботятся о состоянии здоровья (основные темы в общении – это болезни, варианты лечения, лекарства и т. д.); пожилые люди беспокоятся о своем материальном положении, о ценах на лекарства и продукты питания; нехватка средств на социально-культурную сферу; ухудшение состояния здоровья и психоэмоционального состояния пожилых людей [2]. Еще одна из наиболее важных проблем – одиночество. Причинами одиночества являются отсутствие деловых связей, продолжительные болезни, уход из жизни

родственников и членов семьи. Негативную роль играют социальная дистанция с окружением, вследствие невладения информацией или неактуальности предлагаемых советов, мнений и т. д. Все это ведет к эмоциональной подавленности и отчужденности [2].

Для того чтобы выяснить, чему и как учить пожилых людей, с какой периодичностью, нами был проведен опрос методом фокусированного интервью, в котором приняли участие респонденты в возрасте от 20 до 72 лет, проживающих в Иркутской области (N = 60). Выборка случайная, с учетом количественного состава мужчин и женщин. Число женщин от 55 лет среди них составили 15 % с разным уровнем образования: начальное, среднее профессиональное и высшее. Опрошенные были сгруппированы нами в три возрастные группы: молодежь (20–30 лет), взрослые люди (31–54 года) и пожилые люди (от 55 лет).

Большинство опрошенных считают основным мотивом для обучения самоактуализацию, а именно, что учиться нужно для самореализации и самосовершенствования. Кроме того, по мнению опрошенных, с помощью обучения взрослым можно приобрести профессию и в дальнейшем найти подходящий вариант работы.

На вопрос «Какие технологии преподавания станут мотивацией для обучения?» респонденты ответили, что обучение должно быть интересным, увлекательным, содержать презентации, наглядный материал, проводиться с применением интернет-технологий и т. д. Пенсионеров больше интересуют практические занятия, включающие в себя проведение тренингов, кружки по интересам, групповые занятия.

Не менее важна периодичность и срок обучения. Так, для взрослых людей приемлемы короткие интенсивы, когда срок обучения составляет не более 1–2 месяца, с частотой 2–3 раза в неделю.

Нам видится, данные рекомендации необходимо учитывать для подготовки программ с целью эффективного обучения и взаимодействия с пожилыми людьми.

Создавая свой проект, мы ориентировались на опыт педагогического института ИГУ, где была открыта Высшая народная школа (далее – ВНШ) для взрослых. Данный проект был направлен на саморазвитие личности пожилого человека посредством их включения в активную общественную деятельность. ВНШ достигла высоких результатов и нашла отклик у многих людей старшего поколения [3].

На основе изученных особенностей и проведенного опроса нами был предложен к апробации социальный проект обучения людей для улучшения качества жизни старшего поколения «Как идти в ногу со временем и не отстать от жизни». Социальный проект весьма актуален

для улучшения качества жизни пожилых людей в современном мире. Основной задачей проекта является предоставление возможности пожилым людям приобрести навыки пользования современными технологиями: освоить компьютер, сеть Интернет, различные сайты; выяснить особенности физических упражнений и питания; удовлетворить потребности в общении с помощью различных развлекательных мероприятий; быть грамотным в правовой сфере. Все это в комплексе способствует улучшению качества жизни людей старшего поколения. Время реализации данного проекта составит 2 месяца.

В рамках социального проекта предложены мероприятия:

Блок 1. Познавательные (интеллектуальные) мероприятия. Он включает проведение лекций и практических занятий. Так, первая лекция: знакомство с современными технологиями. Практические занятия включают в себя обучение компьютерной грамотности.

Блок 2. Спортивные мероприятия. Они будут проведены в форме состязаний, которые под силу именно пожилым людям, например, серсо и др. Лекция на два преподавателя, один из которых может иметь медицинскую подготовку (например, интерны ИГМУ, волонтеры), где будут освещены особенности физической активности и питания для здоровья старшего поколения. А также мастер-класс по питанию и занятиям спортом.

Блок 3. Развлекательные (творческие).

Беседы с целью обмена опытом. Творческие мастерские (кулинария, вязание, шитье и т. д.). Квизы для пожилых (различные викторины, конкурсы). Благодаря игре в команде, можно отвлечься от проблем, обрести новые знакомства, что важно для пожилых людей, которые часто имеют ограниченный круг общения или вовсе одиноки.

Блок 4. Правовое просвещение.

Лекции юриста. Целевая аудитория (получатели услуг проекта – население старшего поколения, пенсионеры и люди предпенсионного возраста) должна уметь: пользоваться графическим интерфейсом; работать с электронными файлами и папками при сортировке и накоплении материалов; создавать и оформлять документы в текстовом редакторе; работать с сайтами, искать и находить информацию в интернете; общаться с помощью средств коммуникаций и социальных сервисов, в том числе мобильных; использовать электронную почту, писать, отправлять и получать письма; участвовать в сетевом общественном сообществе пользователей электронных государственных услуг населению (онлайн опросах, форумах, чатах); пользоваться ресурсами порталов органов государственной власти регионов; пользо-

ваться государственными и муниципальными услугами в электронном виде; подбирать физические упражнения для себя с учетом возможностей здоровья; научиться правильно питаться; овладеть творческими навыками в кулинарии, вязании и т. д.; научиться находить общий язык в окружении; пользоваться своими правами и законодательной базой; формировать вокруг себя безопасное пространство.

Эффективность проекта в целом будет оцениваться по следующим характеристикам: количество участников проекта – получателей услуг; количество заявок на участие в дальнейшей работе проекта; наличие положительных отзывов участников образовательного процесса и участников проекта (волонтеров и др.).

Критерии оценки эффективности проекта формируются и корректируются по мере реализации проекта, а также предполагают количественные и качественные показатели. Для оценки результатов будут использоваться такие методы, как анкетирование, беседы, систематические наблюдения на занятиях. Одной из методик предлагается проведение обсуждений по окончании каждого блока, что снимает рефлексивное отношение, а также методика «контрольной работы», по которой обученный сам определяет спектр полученных навыков, а также описывает позитивные и негативные аспекты завершившегося процесса обучения.

Основным критерием оценки успешности данного проекта будет устойчивая мотивация пенсионеров, прошедших обучение к дальнейшему практическому использованию и развитию полученных знаний и навыков.

В настоящее время социальные проекты для обучения пожилых людей в основном направлены только на компьютерную грамотность и не затрагивают другие сферы общественной жизни. Предложенный проект дает возможность пожилому человеку реализовать себя в разных сферах деятельности, расширить круг общения и найти для себя новый вид досуга. Для реализации образовательных целей использовались различные формы и способы обучения людей пенсионного возраста: лекции, семинары с группами по интересам, мастер-классы.

Таким образом, организация образовательных программ для людей старшего поколения поднимает уровень социального благополучия пожилых людей, играя важную роль в профилактике негативных последствий кризисного периода, повышая их адаптивные возможности к внутренним и внешним изменениям.

Литература

1. Твой Иркутск [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irk.ru/news/20190313/people/> (дата обращения 13.03.2019).
2. Проблемы пожилых людей и пути их решения [Электронный ресурс]. URL: <http://pansionat-osen.ru/poleznye-materialy/problemy-pozhilyh-lyudej/> (дата обращения: 11.03.2019).
3. Высшая народная школа [Электронный ресурс]. URL: <http://pi.isu.ru/ru/about/departments/socpedagog/VNSh.html> (дата обращения: 18.03.2019)
4. Байков В. Д. Компьютер и Интернет. Самоучитель для пенсионеров. М. : ДМК Пресс, 2016. 352 с.
5. Василькова Т. А. Основы андрагогики : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2009. 256 с.
6. Вершловский С. Г. Общее образование взрослых: стимулы и мотивы. М. : Педагогика, 1987. 184 с.

TRANSFORMATION OF SPACE OF INFORMAL EDUCATION FOR THE ELDERLY PEOPLE IN A GLOBALIZING SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the study of the characteristics of older people, on the basis of which a project has been proposed for improving the quality of life of the older generation. The paper attempts to reveal the peculiarities in the training of the elderly, to analyze the various variations in the acquisition of knowledge in the fields of activity necessary for them. The results of a focused interview of older people are presented, it has been clarified what and how it is necessary to teach the older generation, with what frequency. Based on a study of developing social and technological changes conducted by the survey, it was established that the key goal of educating older people is the development of an individual who effectively and actively participates in all spheres of public life.

Keywords: education of the elderly, elderly people, social activity, psychological and social characteristics of the older generation, social project, quality of life.

Якимова Юлия Викторовна – магистрант Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: yuliya.yakimova.1997@mail.ru.

Yakimova Julia Viktorovna – Master's Degree student, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: yuliya.yakimova.1997@mail.ru.

Винокуров Антон Юрьевич – магистрант Института социальных наук Иркутского государственного университета, e-mail: antonvin1@yandex.ru.

Vinokurov Anton Yuryevich – Master's Degree student, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University, e-mail: antonvin1@yandex.ru.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ

III Всероссийской научной конференции
с международным участием
Иркутск, 19 апреля 2019 г.

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2019 г. Поз. 38

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124